

Хроники Некрополиса – Книга первая – Убийца Миров

Боевой маг одного из Хранителей мира Арнор и его друзья отправляются на кажущееся простым задание. Ничего сложного от них не требуется. Отправиться в таинственный Храм Теней на границах мира, найти и похитить простенький на вид кинжал, а потом вернуться обратно.

Врата почти до самого Храма Теней им открывает их наниматель, таинственный некромант, назвавшийся именем Калидор. Путь до храма и внутри его бесконечных коридоров указывает талисман, выданный некромантом. Даже кинжал лежит без какой-либо видимой охраны.

Но простота оказывается обманчивой. Похищение кинжала становится отправной точкой в длинной цепочке событий, которые приводят к серьёзным последствиям как для Киорла и его друзей, так и для Арнора в целом.

Киорл оказывается вовлечён в игры таких сил, о которых даже и не предполагал. Эти силы безжалостны, жестоки, злы. Жизни простых смертных для них это только разменные фигуры. И обстоятельства вынуждают его стать фигурой одной из этих самых сил...

Содержание

Пролог — Провидец	2
Глава 1 — Некромант	3
Глава 2 — Храм Теней	12
Глава 3 — Город Мёртвых	26
Глава 4 — Возвращение	42
Глава 5 — Бойня	50
Глава 6 — Третья сила	63
Глава 7 — Засада	73
Глава 8 — Пленная	80
Глава 9 — Хранители	90
Глава 10 — Один шаг до смерти...	103
Глава 11 — Обострение конфликта	116
Глава 12 — Свобода выбора	125
Глава 13 — Оборотень	135
Глава 14 — Эстрок	145
Глава 15 — 1000 золотых за мёртвого...	156
Глава 16 — Раскол	164
Глава 17 — Сердце Мира	173
Глава 18 — Противостояние	184
Эпилог — Пепел и Мрак...	194

Пролог — Провидец

В просторной комнате, почти полностью забитой книгами, свитками и прочими подобными вещами царил полумрак. Впрочем, здесь вообще должна была быть полная темнота. Хотя бы по причине отсутствия окон вообще. Это не учитывая тот скромный факт, что комната находится достаточно глубоко под землёй и солнечный свет её стены не видели с самого «рождения».

Полумрак создавался искусственно. Простенькое чародейство. Оно доступно даже начинающим магам. Не говоря уже про хозяина этого помещения, что лежал в полудрёме, занимая огромное кресло, стоящее в углу. Он был высокого роста, со слегка оплывшим от возраста телом. Хотя раньше он был воином и ещё не до конца потерял свои навыки. Длинные волосы были полностью седыми. Сказывались прожитые годы. Лицо относительно ровное, без излишних морщин. По крайней мере, для его возраста. Да и руки всё ещё сохранили в себе силу, не позволяя трястись при малейшей нагрузке.

Его полусон был беспокойным. Словно он видел не слишком хороший сон, но не мог при этом проснуться. Как в кошмаре, что не хочет отпустить свою жертву.

Но он и не пытался проснуться. Будто этот кошмар нужно обязательно досмотреть до самого конца и запомнить самые малейшие детали. Спустя несколько минут он всё же проснулся. Потёр виски, пытаясь спастись от сильнейшей головной боли. Потом медленно встал и несколько раз прошёлся из одного угла своей комнаты в другой.

— За что?! За что подобная кара?! За что?! — Спросил он у незримого собеседника. В его голосе не было отчаяния или боли, только вопрос. Он уже давно знал, что отчаяние никогда не даст ответ на вопрос и не поможет делу. Но и прекрасно понимал, что не в силах что-то изменить.

Но его вопрос остался без ответа. Незримый собеседник, если таковой вообще был, предпочёл сохранить молчание. А может, здесь вообще никого и не было. Или не было ответов на его вопросы. Или они были, но пока что он не знал их.

После некоторых раздумий он прошёл к столу, стоящему в одном из углов комнаты. На столе лежало много свитков. На некоторых из них уже красовались буквы неизвестного для многих в этом мире языка, а некоторые до сих пор были пустые. Человек взял один из пустых листов бумаги и начал писать всё теми же буквами, понятными только для него:

*И невозможное свершится, и вновь вернётся смерть в сей мир
Что не должно было случиться, что Старший всё же допустил
И в этот мир придут кошмары, и смерть начнёт кровавый пир
И снова будет мир на грани, на грани смерти и руин...*

...

*И вновь проснутся слуги смерти, что дремлют где-то вдалеке
Приказ им будет дан жестокий, приказ нести лишь смерть в сей мир
И вновь прольётся кровь невинных в жестокой ярости сих псов
Что чтят жестокость, смерть и силу, и ненавидят свет дневной...*

...

*И вновь свет обратится тьмою, добро исчезнет, приняв облик зла
Проснётся тварь, что примет власть над смертью, и долг исполнит свой сполна...
Её все проклянут и будут ненавидеть, но страх останется пред ней
Но только тварь служить та будет не ради смерти на земле...*

Человек отложил перо в сторону, вглядываясь в только что написанные им строки. Ему очень часто снились странные видения, которые он забывал спустя несколько мгновений после «пробуждения». Но это видение не стало исключением. И строки так и остались в памяти. Остались на достаточное время, чтобы их можно было записать на бумагу.

Отложив перо в сторону, он встал и прошёл обратно к своему креслу. Теперь в нём сидел словно совсем другой человек. Морщин определённо прибавилось, на плечах словно появился тяжёлый груз. Даже дыхание стало другим. Как будто он разом постарел на пару десятков лет.

Его глаза сомкнулись через несколько минут. А ещё через пару минут он снова погрузился в привычный полусон, словно ничего и не произошло. Лишь только морщины на его лице, ставшие более глубокими, напоминали о недавнем кошмаре. Ну и строки на листке бумаги, которые лежал теперь в центре стола... Едва заметную фигуру среднего роста, что скрывалась в одном из углов комнаты, он так и не заметил.

Глава 1 — Некромант

Шёл конец лета. Но солнце всё также методично выжигало всё, что имело смелость оставаться под его лучами. Трое путников, что направлялись в Тайвал, неторопливо шли вперёд, закрывшись тонкими светлыми плащами. Это не слишком спасало от жары, но значительно снижало вероятность появления ожогов. Идущая рядом лошадка не могла похвастаться такой защитой от палящего солнца, зато её при каждой возможности вдоволь поили водой. В сумках, привязанных к седлу, лежали доспехи и оружие. Тот, кто хотя бы раз провёл день на такой жаре в кольчуге, которая провела около часа на солнце, прекрасно понял бы, почему. Нести их сейчас «на себе» было бы равносильно самоубийству... Путники это тоже прекрасно понимали.

С другой стороны, в случае внезапного нападения им пришлось бы полностью забыть про доспехи. Им просто не дали бы времени на то чтобы их достать и надеть.

Дорога уже третий час шла через поля. И всё это время не было никакой надежды на тень. Даже на малейшую. Поэтому, когда впереди показался лес, все трое почти одновременно ускорили шаг, рассчитывая как можно быстрее добраться до спасительной тени.

— Здесь остановимся на привал. — Скомандовал один из них. Высокий, широкоплечий воин с огромным двуручным мечом за спиной. Ни смотря на жару, он не расставался со своим оружием. Его звали Киорл. Он был старшим в этом отряде.

— До города осталось всего полтора часа. — Напомнила девушка, идущая рядом с ним, поправляя прядь светлых волос. — Если не успеем до закрытия ворот, то придется раскошелиться на лишнюю пару серебряных. Это если стражник «добрый» попадется...

— Я знаю, Келен. Но мы всё равно не успеем выстоять очередь перед воротами. — Спокойно ответил обладатель двуручного меча, обнимая её за талию и легонько прижимая к себе. — Значит, заночуем в лесу, а на рассвете отправимся в город. Идти дальше по такой жаре мне уже порядком надоело.

— Дело твое. — Девушка не стала сопротивляться. Но в голосе прозвучала скрытая тревога за него. — Не думаю, что Такаши будет доволен, если узнает, что мы просто так потратили почти половину дня.

— Да ну его. — Присоединился к беседе Хатол, третий путник. — Если мы еще пару часов пройдем под таким солнцем, то я окончательно оголодаю и погибну с голода.

— Боюсь, что тебе это не грозит. — Беззлобно усмехнулся в ответ Киорл, намекая, что Хатолу давно пора сбросить десяток килограмм жирка, что тот набрал за последние годы. Но это ничуть не испортило его как бойца. Киорл готов был спорить с кем угодно и на что угодно, что среди простых смертных равных Хатолу нет вообще. По крайней мере, он таких бойцов не знал. Хотя и сталкивался, по ходу жизни, с очень многими мечниками. А врожденный иммунитет к практически любым магическим воздействиям делал Хатолу почти идеальным бойцом. Он всегда выигрывает схватку на клинках, не обращая внимания на колдунов, помогающих противнику.

— Хорошее место, — Келен кивнула в направлении небольшой полянки, надежно скрытой от лучей солнца ветвями огромного столетнего дуба. — Может здесь и остановимся?

— Добро. — Согласился с ней Киорл. — Доставайте припасы, снимайте сумки с лошади. А я пока что пойду и наберу дров.

Келен и Хатол занялись обустройством временного лагеря, а Киорл направился к зарослям орешника, находящимся в сотне шагов от выбранного места стоянки. Орехов в нём, скорее всего, осталось не так много. Сказывалась близость города, выраженная в периодическом, точнее говоря, очень частом, появлении местных жителей, что собирали их для себя или на продажу. Зато сухих веток было более чем достаточно. Для костра вырыли небольшую яму, чтобы не вызвать лесной пожар. А сам костер разожгли уже ближе к ночи, когда жара относительно спала. В такую погоду огонь был «лишним». Но эта привычка стала в их отряде традицией, и даже в такую жару ей никто не изменял.

Ужинали вяленным мясом, предварительно повторно прожаривая его над огнем. На такой жаре возникали сомнения даже в его свежести.

Ни смотря на близость столицы и наличие патрулей на дорогах, всё же решили дежурить. Учитывая специфику некоторых заданий, которые доставались Киорлу от Такаши, порой приходилось опасаться и стражников. А временами, больше беспокоиться за какую-нибудь гадость от стражи, чем от бандитов, которые крайне редко связывались с ними. А если и связывались, то не без последствий для здоровья... Хатол дежурил первым, за ним Келен, а потом, под самое утро, Киорл.

Ночь шла спокойно. И трое путников не привлекли чьего-либо внимания. Ближе к утру Келен разбудила Киорла:

— Твой черед. — Девушка легонько потрясла его за плечо. — Пока что без происшествий.

— Он самый. — Киорл быстро встал, закинул за спину ножны с огромным, порой просто ужасающим своими размерами, двуручным мечом. — Иди спать. До утра еще несколько часов. Отдых лишним не будет.

— А может мне и не хочется спать. — С некоторым вызовом в голосе возразила Келен.

— Тогда дело твое. — Киорл пожал плечами. — Разве что потом, точнее говоря, очень скоро, такой возможности у тебя может и не быть.

— Ага. — Она тут же уцепилась за его последние слова. — Значит, тебе всё же известны подробности того, что ожидает нас дальше?

— Говорил же, мне ничего не известно. Так же, как и вам. — Ответ был отрицательным, но без раздражения в голосе. Если бы это был отряд из наёмников, которых Киорл не знает, то подобные вопросы даже не возникли бы. А тут было немного сложнее. Хатол был его другом уже не один год. И они пролили немало крови в десятках серьёзных сражений. А с Келен его связывали более близкие отношения. Поэтому подобные слова не доставляли Киорлу удовольствия.

— А откуда тогда сомнения в том, что потом может не быть возможности отдохнуть? — Келен явно не собиралась отступать, продолжая цепляться за предпоследнюю фразу, сказанную командиром.

— Интуиция. Причем, как ты уже знаешь, нехорошая такая интуиция. Не нравится мне все это. Просто не нравится. Пойдём, покажу кое-что. — Киорл жестом позвал её к сумкам.

В паре десятков шагов лежали дорожные сумки, что днем везли на лошади. Киорл открыл одну из них и достал небольшой сосуд из темного металла, изукрашенный непонятными письменами и сложными рисунками. Его крышка была не просто закупорена, а ещё и привязана толстой металлической лентой. Кроме того, Киорл и Келен прекрасно чувствовали заклятья, что усиливали эту ёмкость.

— Что это? — Испуганно спросила Келен, будто эта вещь может её укусить. Хоть она и не знала, что это за предмет, но интуитивно чувствовала жестокую, злую силу, заключённую в него.

— Чаша Безумия.

— Откуда она у тебя? — Она испугалась, словно она увидела своё привидение... В голосе Келен звучали уважение и страх перед древним артефактом, непонятно как попавшем в руки к Киорлу.

— Такаши дал. Перед тем как направить нас сюда. Сказал, что использовать её можно только в самом крайнем случае. Ну и, само собой, вернуть в том случае, если не понадобится.

— Не нравится мне это. — Девушка поёжилась, словно на улице было не лето, а середина зимы. — Такие вещи просто так не дают.

— Вот и мне тоже. Не нравится. Как я уже и говорил. Одно только наличие этой вещи значит многое. — Киорл убрал Чашу Безумия обратно в сумку. — Но, что бы мне ни думалось, третьего не дано.

— И отказаться мы не можем. — Это прозвучало скорее как приговор, чем как утверждение или вопрос.

— Совершенно правильно. — Киорл кивнул в ответ. — Потому что работаем за идею, а не за деньги. В этом разница между нами и наёмниками. А ты все-таки отдохни. День наверняка будет долгим.

Келен хотела возразить, но в самый последний момент передумала и отправилась спать. Да рассвета было еще долго. Да и Чаша Безумия была тем самым доводом, что окончательно убедил её в том, что им предстоит не просто «стандартное» задание.

Утром Киорлу не понадобилось будить Келен и Хатола. Солнечные лучи и сами прекрасно напомнили о своём присутствии, как бы предупреждая путников, что через пару-другую часов снова наступит такое же пекло, что и вчера. Собрались быстро, засыпали костер землей. Оставлять за собой лесной пожар никто не собирался. Их и так было слишком много этим летом. Кольчуги и оружие из мешков на сей раз достали. И надели на себя. Нести на себе по два десятка килограммов железа не слишком хотелось, но ни Келен, ни Хатол не рискнули возразить против приказа. Да и интуиции командира, которая уже не один раз спасала их отряд, они доверяли.

До города дошли быстро. Вместо полутора часов уложились всего лишь в час. Даже чуть быстрее. Сказывалось нежелание стоять в очереди на жару. Которая и без того была не из коротких. Впереди показались высокие стены Тайвала, разделённые на отдельные участки башнями с узкими окнами-бойницами. Эти стены пережили в своё время много войн. Сам город представлял собой шесть огромных кварталов. А в центре находился императорский дворец. В каждом квартале было по двое ворот. Для случайного путника, что оказался здесь впервые, это ничего не значило. А для тех, кто уже не раз был в столице Турмиона, разница была. И весьма значительная. В пошлине, которую нужно заплатить за вход в город.

К примеру, в торговом квартале, расположенном на севере, пошлина составляла по две серебряных монеты с человека и две золотых с гружёной повозки. Если нет с собой товара, то всё равно нужно платить две серебряных монеты. Даже если речь шла про простого путника, вообще не имеющего к торговле никакого отношения. А на юге, в квартале путешественников, эти же пошлины составляли две медных и две серебряных

монеты соответственно. Разве что провезти там повозку с товаром через ворота было практически нереально. Стражники тоже прекрасно знали своё дело, отлавливая излишне «экономных» торговцев. Как считала Келен, порой даже слишком «старательно»...

Киорл с друзьями направился к южным воротам. Каждый день через них проходит огромное количество народа. И затеряться в такой толпе просто даже с их доспехами и оружием. Разве что за карманами нужно следить. Воришки в этом квартале, по ряду причин, орудовали на порядок старательнее...

— Итак, что у нас здесь? — Вкрадчиво, словно хищник, нападающий на совершенно беззащитную жертву, начал стражник, после того как они выстояли получасовую очередь перед воротами в город. — Три кольчуги, несколько мечей, боевой лук, два колчана стрел. Это не считая содержимого сумок привязанных к седлу и того, что не бросается в глаза. Неплохой товар. Не многовато ли?

Судя по размеру его живота, содержащего в себе немалые залежи пива и закуски к нему, на этих воротах он дежурит уже давно... И, несомненно, очень даже неплохо на этом зарабатывает...

— Многовато для чего? — Осторожно уточнил Киорл, уже прекрасно зная, к чему тот клонит. Только в этом споре стражник уже был записан в число проигравших. Эта троица была ему не по зубам... Только тот ещё не понял данного факта.

— Ну, — стражник замаялся, но скорее для вида, — для того чтобы ввезти всё это без пошлины, а потом продать немного севернее.

— У тебя есть сомнения в нашей честности? — Киорл незаметно кивнул Хатолу и тот достал из под кольчуги небольшой медальон. Такие дают победителям турниров, что ежегодно устраивает император. Медальон был сделан из золота и украшен драгоценными камнями. А для чтобы получить его нужно не просто занять какое-нибудь место из трёх первых, а победить. И такие можно носить не скрывая. Потому что в империи нет идиотов, что рискнут попытаться украсть подобный медальон у человека, столь умело владеющего оружием... Это было бы равносильно самоубийству. За второе место полагалось только серебро. Хотя и оно очень даже ценится. Заметив, что на стражника это возымело требуемое впечатление, Киорл продолжил: — Или ты не совсем уверен в моем умении владеть мечом, что висит у меня за спиной?

— Ладно, убедили. — Примирительно закивал стражник, обрадовавшись появившемуся поводу пропустить их без лишних вопросов со стороны своих товарищей. — Один серебряный за всех.

Киорл молча кивнул в ответ, доставая заранее приготовленную монету. Показывать, где у него находится кошелек, было бы глупо. Это равносильно вывеске «грабить здесь», которую наверняка заметил бы каждый второй воришка «дежуривший» неподалеку. Может на медальон Хатола позариться они и побоятся, но вот кошелек срезать могут легко... Как имперские власти ни старались, а проблему воров полностью решить так и не удалось. Поэтому здесь более разумным было надеяться больше на себя, чем на стражу и правосудие...

— Следующий. — Прозвучал за спиной снова хищный голос стражника. Видимо, он углядел еще одну «жертву» и, во что бы то ни стало, решил «собрать» как можно больше денег за вход в город. А заодно и отыграться за неудачу с Киорлом и его спутниками.

— Никак не могу привыкнуть. — Сказала Келен. — Сколько раз была здесь, а всегда удивляюсь жадности стражи. Словно в город идут не люди, а мешки с деньгами, из которых обязательно нужно вытащить себе пару-другую горстей. Откуда они только таких уродов берут?

— Интересно, а что бы ты сказала, если бы мы вошли в город малость севернее? — Беззлобно усмехнулся Киорл. — Представляю себе, сколько они набирают на купцах, торговцах и прочих, что проезжают через северные ворота... Хорошо хоть, что нам идти не так далеко. А то пришлось бы ещё и перед патрулями «отчитываться». А ближе к центру их будет как грязи...

— Было бы за что отчитываться. Оружия при себе всего ничего. — Пошутила в ответ Келен.

— Может и так. Но, с другой стороны, на улице так много людей, кроме нас, одетых в кольчуги? Это с учётом того пекла, что будет через час-полтора.

Про жару было сказано верно. Солнце уже практически вступило в свои права, раскаляя остывший за ночь воздух. И камни, которыми выложена мостовая, и из которых построены многие дома в Тайвале. Через пару часов здесь будет действительно невыносимо жарко.

— Это будут только их домыслы. — Вступил в разговор Хатол. — Носить с собой оружие и доспехи, в том числе и на себе, еще никто не запрещал.

— Тоже верно. — В некотором смысле согласился с ним Киорл. — Разве что лишний раз привлекать внимание не стоит. Иногда, а порой и очень часто, домыслы это единственное, чем руководствуется местная стража. Сворачиваем в тот переулок. Там не таклюдно, да и патрули не так часто ходят.

На этом разговор оборвался и дальше шли молча, почти час плутая по закоулкам квартала

путешественников, пока не добрались до небольшой таверны, расположенной в самом его центре. Трактир назывался «Пьяный Дракон» и пиво, что там подавали, вполне оправдывало название заведения. Особенно, первую его часть... А вот здание было гордостью его владельца. Сложенное из толстых каменных блоков оно отлично удерживало тепло зимой, а летом, даже в самую сильную жару, внутри всегда было прохладно. Мысль о прохладе оказалась очень даже кстати. Кольчуги грелись на солнце и уже начинали жечь кожу, причиняя некоторые, мягко выражаясь, неудобства...

Кроме того, это место, фактически, принадлежало Такаши. И периодически использовалось в его личных целях. Или в целях, выгодных для всех Хранителей Арнора в целом. Насколько было известно Киорлу, Такаши не единственный из тех, кто стоит на страже спокойствия этого мира.

— Нам сюда. — Киорл взглядом указал на таверну. Хотя это было лишнее. Все трое прекрасно знали это место и были здесь уже не раз.

Лошадь Хатол привязал у перевязи, закрытой от солнца широким навесом. Мальчишка, что дежурил рядом вместо сторожа, получил пару медных монет и обещание оторвать ему голову, если из сумок пропадёт хотя бы одна нитка. Судя по его реакции, обещание оторвать голову он воспринял если не буквально, то очень близко к этому. Впрочем, в этом возрасте Киорл и сам вполне поверил бы в подобные слова... Особенно от обладателя золотого медальона, которые вручает лично император.

С собой забрали только сумку с Чашей Безумия, вполне разумно считая, что подобные вещи лучше не оставлять без присмотра. Эта вещь была опасна даже в опытных руках, не говоря уже про тех, кто не знает её истинной природы.

Просторный зал был скорее наполовину пустой, чем полный. Оно и понятно. Время еще раннее. А вот вечером, когда жара снова будет невыносимой, здесь будет полно народа. Киорл с некоторой тоской подумал про осень и дожди. Сейчас явно не хватало хорошего дождя. Они прошли в один из дальних углов и сели за небольшой столик, рассчитанный на четверых. Киорл внимательно огляделся, изучая остальных посетителей. Заодно и прикидывая, кто именно может быть тем, кого им приказано ждать в этом заведении. Несколько стражников. Судя по неумеренному потреблению вина, находящиеся здесь стражники были явно не на дежурстве. Либо им окончательно наплевать на свои обязанности. Несколько человек, о роде занятий которых сложно что-либо судить по одежде. Одного Киорл назвал про себя кузнецом. За широкую спину и характерные мозоли на руках, которые обычно появляются после длительной работы молотом. Про остальных вообще сложно что-либо сказать. Это была как раз та категория людей, которых Такаши называет «серым фоном». Они вроде бы и есть, но и присутствие их совершенно не имеет никакого значения. Самая «плохая», с точки зрения Киорла, категория. На них обычно не обращаешь внимания. А среди них вполне может оказаться и враг. Или лазутчик. Кто угодно. Главное в том, что подобные сюрпризы всегда доставляют много проблем. Но, что более важно, здесь не было никого, кто мог бы подходить под описание, которое Киорл получил перед тем как отправиться сюда.

— Ну и? — Почти синхронно спросили Келен и Хатол.

— Будем ждать. — Киорл едва заметно покачал головой. — Такаши сказал, что долго ждать нам не придётся. Вот и убедимся, как оно на практике.

— Ты хотел сказать «проверим»? — Возразила Келен.

— Вовсе нет. Или Такаши хоть раз нас обманывал? — В голосе Киорла мелькнули странные интонации. Что-то вроде укора, только ласкового. — Ладно, заказываем себе что-нибудь и ждем. И так уже почти неделю нормальной пищи не видели.

Вот тут с ним никто спорить не стал. Вяленое мяса и сушёная рыба за неделю успели всем порядком надоесть. Киорл выбрал жареного кабана, приправленного острым соусом. Хатол тоже остановил свой выбор на кабанине, разве что на недожаренной. А Келен предпочла рыбу, тоже жареную, но с овощами. Пока все это не принесли, им пришлось ограничиться пивом. Само пиво было далеко не самым лучшим, зато прохладным.

— Много только не пейте. Не хватало ещё, чтобы на жаре потом разморило... — Предупредил Киорл. Впрочем, это было отчасти лишнее. Его спутники знали о подобном и не стали бы излишне «стараться» на почве виночерпия. Точнее говоря, «пивочерпия».

Принесённую еду съели быстро. Сказывалось отсутствие нормальной пищи за последнее время. После чего попросили пару больших кувшинов простой воды, чем немало удивили хозяина заведения. Один из них пошёл на заполнение фляг, опустевших за время путешествия. А второй разлили по кружкам. Киорл уже собирался заказать что-нибудь ещё, чтобы не занимать просто так место. Но не успел. К ним подошёл незнакомец в чёрном одеянии, больше всего похожем на балахон с широким капюшоном, полностью скрывающим лицо. Если бы не заклятье, отводящее глаз простого люда, то при его появлении оборачивался бы каждый второй. В подобную жару так мог одеваться только самоубийца. Или очень сильный маг, для которого позволительна некоторая трата сил на

создание прохлады вокруг себя.

— Здесь, как я понимаю, не занято? — Прозвучал его вопрос. Разумеется, речь шла про четвёртое свободное место.

— Мы ожидаем, скажем так, одного знакомого. Пока он не подошёл, это место можно считать свободным. Но здесь много и других столиков. — Уклончиво ответил Киорл, намекая на стоящие рядом столы.

— Киорл, насколько я помню. — Произнёс незнакомец. В голосе не было ни капли сомнений.

— Он самый. — Ему только осталось кивнуть в ответ. — Назови мне имя того, кто приказал нам придти сюда, и можешь считать, что этого достаточно.

— Такаши его зовут. — Ответил незнакомец. И повторил еще раз: — Такаши.

Киорл снова кивнул в ответ, как бы позволяя незнакомцу продолжить. По сути, этот незнакомец теперь имел почти такое же право приказывать им, что и сам Такаши. По крайней мере, таков был приказ, что получил Киорл двумя неделями назад.

— Как я полагаю, вы уже успели пообедать? — Незнакомец скорее утверждал, чем спрашивал. Хотя если это и звучало как вопрос, то заданный только лишь из вежливости. Посчитав их молчание согласием, он продолжил. — Тогда отправляемся. Следуйте за мной.

— Как хоть тебя звать? Или обращаться, если уж не хочешь называть своего имени? — Спросила Келен, выбираясь из-за стола. Она успела понять, что незнакомец практикует тёмную магию. И это ей не понравилось.

— Не люблю имена. — Ответом на вопрос девушки был холодный взгляд, ощутимый даже из под глухого капюшона. Хотя она и не видела его глаз, но всё равно отшатнулась на полшага назад, словно столкнувшись со стеной. — Ладно, раз уж вам так удобнее, то называйте меня Калидор...

Тут споткнулся на ровном месте даже Киорл. Незнакомец назвался именем одного из самых великих **некромантов** прошлого. Его убили четыре столетия назад, объединив тогда силы почти всех имперских магов. Насколько ему известно, к казни пришлось приложить старания и Хранителям, поскольку Калидор стал слишком силен для смертных чародеев. После казни за процедурой сожжения тела следили два десятка лучших магов империи. Никто тогда не сомневался, что от некроманта остались только одни воспоминания. Киорл разделял это мнение. Поэтому не слишком верил, что незнакомец может быть тем некромантом. Хотя и не исключал подобной возможности.

И Киорл, и Келен, когда была необходимость, не раз назывались вымышленными именами. Но то были обычные, более «простые» имена. Выбор таинственным незнакомцем такого имени, которое считалось чуть ли не проклятым и которое старались не называть даже в мыслях, все равно приводил в некоторое недоумение. Мягко выражаясь...

«Калидор» смерил каждого из них холодным, в некотором смысле даже презрительным, взглядом и, не оборачиваясь, направился к выходу. Киорл, Келен и Хатол после секундной заминки последовали за ним.

Стоило им покинуть помещение и жара снова вернулась в свои права. После прохлады она ощущалась особенно сильно... Решив отыгаться на путниках, что совсем недавно отдыхали в прохладе таверны. У выхода из «Пьяного Дракона» стояло четыре лошади. Было в них что-то неестественное. Будто они не настоящие. Наилучшее сравнение, которое можно было бы привести, так это с каменными статуями. Разве что эти были из плоти и крови.

Киорл причину понял не сразу, а Келен догадалась практически с «первого взгляда». Лошади были мёртвые. И только злая магия некроманта удерживала их в таком состоянии. У Киорла мелькнула мысль, что «Калидор» назвался таким именем далеко не просто так. Если бы не приказ Такаши подчиняться всем его распоряжениям, то уже через пару минут Калидора вели бы в темницу, закованного в цепи с ног до головы. А на следующее утро сожгли бы. Со всеми возможными предосторожностями. Некромантия уже давно не пользуется уважением в империи. Включая все вытекающие из этого «последствия»... Кроме того, приказ подчиняться распоряжениям этого некроманта вызывал сомнения в действиях Хранителя.

— Мне что, придётся ехать на этом? — В голосе Келен звучало плохо скрываемое отвращение.

— Можешь воспользоваться своей лошастью. — Безразличным голосом, совершенно лишённым каких-либо эмоций, предложил Калидор. — В этом случае тебе придётся загнать её до смерти, чтобы успевать за моими, скажем так, «скакунами»... А после смерти мне ничего не останется, как сделать из неё такой же ходячий труп, как и те, что стоят сейчас перед твоими глазами...

— Будь ты... — Келен начала говорить, но осеклась на середине фразы, столкнувшись с холодным взглядом Калидора.

— Будь я что? Проклят? — Равнодушно, как могло бы показаться, пожал плечами незнакомец. За всё время, с момента его появления, это был единственный жест, делающим «Калидора» хотя бы частично, но похожим на

человека. До этого он и сам почти ничем не отличался от покойника. — Меня уже проклинали. И далеко не один раз. Проклятием больше, проклятием меньше. В моём случае это не играет роли. А вот относительно тебя, — в лишённом до этого момента голосе прозвучали угрожающие нотки, — это было бы более болезненно. И поверь мне на слово. Проклинать я умею очень хорошо. Поэтому, если нет желания убедиться в этом на собственной шкуре, лучше молчи. Пока я «добрый»...

Киорл незаметным для Калидора жестом приказал девушке замолчать. В любом другом случае он приказал бы ей замолчать еще до начала «возражений» в гораздо более грубой форме. Хотя и устной. Ни смотря на их близкие отношения. Но сейчас был как раз тот случай, когда можно сделать исключение. На месте незнакомца он никогда бы не стал использовать ничего, что может привести к подобным конфликтам. Это было бы, как минимум, нетактично.

Но и из этой короткой перебранки он успел уяснить одну очень важную вещь. До того момента, пока Келен не начала говорить про проклятье, незнакомец не показывал ни малейших эмоций. А вот намёк на проклятие ему явно не понравился. Чтобы наложить нормальное серьёзное проклятие нужно приличное количество времени на подготовку. Не говоря уже о сложности самой процедуры. Только тогда можно добиться хорошего, стабильного результата. Который будет передаваться от отца к сыну и т.д. А то, о чём говорила Келен, проклятием не было. Так, небольшое облачко на фоне чистого неба. Да и не стала бы оно опускаться до подобного. Но даже этого было достаточно, чтобы разозлить Калидора. Незначительно, но разозлить. А раз так, то не исключено, что это можно будет использовать в дальнейшем.

Груз равномерно распредели на трёх лошадях. Калидор держался в стороне, решив ограничиться ролью наблюдателя. Словно понимая, что пока что его личность воспринимается не слишком положительно. Когда всё было готово, Келен взяла их лошадку за поводья и направилась к соседнему зданию.

— Нужно хотя бы продать её. Не пропадать же ей здесь. — Ответила девушка на вопросительный, далеко не одобряющий, взгляд незнакомца.

— Оставь здесь. Нет времени на такие мелочи.

Киорл снова чуть заметно кивнул девушке. Как бы намекая, что сейчас не та ситуация, когда нужно спорить. Келен тяжело вздохнула и жестом позвала мальчишку, что сидел на бревне рядом с перевязью.

— Держи. — Келен протянула ему поводья. — Теперь она твоя. Отведи родителям, пока никто не отобрал.

Сначала тот даже не поверил в происходящее, а потом, не веря в свалившееся на голову счастье, быстро взял поводья в руки и направился вдоль улицы. Не забывая при этом благодарить через каждые два шага. Келен ничуть не удивилась, когда тот ловко забрался на спину лошади, хотя седло было скорее приспособлено для перевозки грузов, чем для езды верхом. Спустя несколько секунд он уже исчез в толпе.

— Не нужно благодарности. — Ответила Келен вслед и направилась к предназначенному для неё «скакуну», не особо скрывая своего отношения к нему и некроманту.

Убедившись, что все готовы, Калидор едва заметно кивнул в направлении улицы и его лошадь сорвалась с места. Словно от мысленного приказа. Киорл уже собрался пришпорить своего коня, но тот сорвался с места без команды, подчиняясь только воле некроманта. Аналогичная ситуация сложилась и его товарищей.

По улицам мчались очень быстро. Можно даже сказать, что слишком быстро... Несколько раз не без последствий для слишком медлительных горожан, что не успели уйти с их пути. Тела отлетали в стороны, будто столкнувшись с тараном. Киорл пару раз оборачивался назад, чтобы посмотреть чем закончилось (точнее говоря, насколько болезненно) падение для человека, что оказался ни в том месте, не в то время. Но конь даже не думал сбавлять ход. Он вообще не слушался Киорла. Похоже, что Калидор решил не обращать внимания на такие мелочи, как проблемы с законом, которыми может закончиться подобное поведение. Или, что более вероятно, подобные проблемы при его силе и знаниях его ничуть не волнуют.

До ворот домчались очень быстро. Всего за четверть часа. Даже быстрее. Калидор чуть пришпорил своего коня и, не глядя, бросил одному из стражников пять серебряных монет. Хотя никаких пошлин за выезд из города не было и в помине. Тот даже не успел слова сказать. Так и застыл, держа в ладони монеты, так метко попавшие туда. Киорл и его спутники не горели желанием выяснять причины подобного. Их относительно устраивала сложившаяся ситуация, так как никто из них не горел желанием отчитываться за раненых, а может даже и убитых, в ходе их сумасшедшей скачки по улицам, горожан.

За городом мчались ещё быстрее. Сознание отказывалось верить, что лошадь, даже мёртвая, способна мчаться с такой прытью. На мошкар и пыль, постоянно попадающие в глаза, внимания не обращали. Больше заботились о том, чтобы удержаться в седле. Сначала двигались по широкому тракту, что направляется на юг, а через полчаса свернули на одну из старых, давно заброшенных дорог, которая спустя несколько минут углубилась в лес. Теперь к мошкам и пыли добавились ещё и ветки, постоянно мелькающие на уровне головы. Поначалу

Киорл пытался уклоняться от них, а потом, когда понял, что незнакомец даже не станет его слушать, выставил перед собой простенькое заклинание, создающие невидимые, но очень острые клинки. Теперь ветки, по большей части, ссыпались вниз. Под ноги лошадям. Но это его мало волновало.

Примерно через час дорога закончилась также неожиданно, как и началась. Прямо посреди леса находилось кладбище. Старое, заброшенное уже несколько десятков лет. А может и более. Многие могилы основательно заросли травой и молодыми деревьями. Некоторые осыпались и перекошились настолько, что узнать их можно было только по полусгнившим памятникам. Было там и несколько склепов. Тоже далеко не в лучшем состоянии, но, по сравнению со всем остальным, относительно целых.

Келен спешила самой первой. Ей, как и всем остальным, не слишком понравилось сидеть верхом на ходячем трупе. Потом уже «Калидор», Киорл и Хатол, которые некоторое время разбирали содержимое сумок, выбирая, что именно нужно будет взять с собой. Они ничуть не сомневались в дальнейших планах некроманта.

— Этот. — Калидор указал на один из склепов. — Ломайте камни, которыми заложен вход.

Ответом ему было три удивлённых, если не шокированных, взгляда. Были случаи, когда Киорл или отряды под его руководством занимались не слишком «честными» делами. Но никогда не доходило до осквернения могил. Заброшенных или нет уже не важно. Кладбище есть кладбище. Это царство смерти. И нарушать покой мёртвых не положено.

— Мне что, повторить ещё раз? — С угрозой в голосе продолжил незнакомец. — Или превратить всех вас в мертвяков и отправить в таком виде дальше? Шансы на удачный исход это значительно снизит, зато хоть глупых вопросов больше не будет.

— Никогда. — С нескрываемой злостью в голосе «прошипела» Келен. — Слышишь ты, ублюдок, никогда ни я, ни мои отцы, ни мои деды не занимались осквернением могил.

— Значит, ты будешь первой. — Калидор сделал едва заметный жест правой ладонью и у Келен подкосились ноги. Если бы не Киорл, то она просто упала бы на землю. Два обозлённых взгляда незнакомец словно не заметил...

— Ты приводи её в чувство, а я всё сделаю. — Тихо, чтобы услышал только Киорл, сказал Хатол.

Камни, ни смотря на прошедшие годы, держались крепко. Хатолу пришлось потратить несколько минут, чтобы сломать хотя бы часть стены. Потом дело пошло более ходко. За четверть часа Хатол умудрился выломать достаточное количество камней, чтобы через образовавшийся лаз можно было пролезть, не сгибаясь в три погибели. Келен пришла в себя через пару минут, после того как Хатол закончил. Еще несколько мгновений ей потребовалось на то чтобы встать на ноги и усмирить мелькающие перед глазами красные круги.

— А теперь все туда. — Приказал Калидор, указывая на образовавшийся пролом. После чего добавил. — И никаких возражений. Никто не собирается вас там убивать. Просто это место наиболее удобно для моих целей.

Взять всё содержимое дорожных сумок с собой, разумеется, не получилось. Пришлось ограничиваться только самым ценным или необходимым. Факелов с собой, как ни странно, никто не взял. Поэтому пришлось идти почти вслепую. Келен попыталась разжечь простенький магический огонёк, но Киорл остановил её. Лишний раз тревожить покой мёртвых было бы просто глупо. Поэтому им пришлось довольствоваться простым магическим зрением. Эффекта от него в этом месте было не столь много, но без него было бы гораздо хуже.

Сначала оказались на небольшой винтовой лестнице, ведущей вниз. Идти было очень неудобно, так как многие ступеньки потрескались и не могли служить в качестве нормальной опоры. Да и сама лестница была не из широких. Всего лишь полтора локтя. Для человека с оружием и грузом за спиной этого мало. Должно быть, здесь сначала построили нижние этажи и устроили там внутренние помещения, а только потом уже построили этот спуск и замуровали вход.

После винтовой лестницы начался коридор. Местами он петлял, но никаких ответвлений от него не было. По крайней мере, так казалось в практически кромешной тьме. К тому же, очень сильно мешались паутина и пыль. В подобных местах её всегда скапливается просто огромное количество. А вот чем могли питаться пауки в наглухо замурованном месте, Киорлу было очень даже интересно. Один раз на их пути оказалась тварь длинной в целый локоть. Мохнатое тело с длинными толстыми ногами и жирным брюхом явно собиралось подкрепиться пришедшими сюда смертными. «Калидор» очень быстро развеял эти планы. С его ладони сорвался небольшой огонёк и направился к пауку. Поначалу тот не обратил на него особого внимания. Видимо, потому что ещё не сталкивался с подобным ранее. Когда пламя коснулось одной из его лап, паук очень быстро спрятался в одной из «трещин» между камнями. Оставалось только удивляться, как он умудрился пролезть туда. После чего огонёк быстренько сжёг паутину, видимо «Калидору» тоже не хотелось идти напролом через неё, и потух.

Потом началась ещё одна лестница, многие ступени которой раскрошились. Киорл насчитал не менее двадцати локтей. Только на этой глубине ступени закончились и начался узкий коридор, по бокам которого

периодически обнаруживались столь же узкие двери. Калидор не обращал на них внимания, продолжая идти прямо. В итоге коридор закончился ещё одной лестницей. На сей раз она была значительно короче и вела вниз всего на десять локтей, заканчиваясь относительно большим залом, около стен которого находились роскошные саркофаги. Время и их коснулось, но в гораздо меньшей степени, чем ту часть кладбища, что находится выше. Судя по всему, как подумал Киорл, это место должно быть чем-то вроде главной усыпальницы.

— Ну, вот и пришли. — Подвёл итог незнакомец. — А теперь, я кое-что поясню. Дабы не было лишних вопросов относительно выбора данного места. Как вы уже поняли, моя стихия это высокое искусство магии смерти. И того, что после неё происходит... Хотя в вашем понимании это искусство таковым не является... А здесь мне гораздо проще осуществить необходимое. Догадываюсь, что каждый из вас готов сдать меня имперским магам хоть сейчас. Только не советую этого делать. Как вы уже поняли, данный поступок может закончиться весьма плачевно. Само собой, не для меня... Но, вернёмся к теме разговора. Ваша задача проникнуть в это место.

Некромант создал в воздухе иллюзию, изображающую огромный замок, расположенный в каменной, абсолютно безжизненной, пустыне. Картинка была настолько чёткой и ясной, что даже Келен, уже успевшая испортить отношения с неизвестным магом, рассматривала её с некоторым уважением.

— Это место называется Храм Теней. Наверняка никто из вас даже не слышал его названия. Что вполне логично. Потому что он является, точнее говоря, являлся, неприкосновенным для Хранителей. Ну и для вас, само собой. Теперь, о вашей роли в запланированном. Ваша задача одновременно и проста, и сложна. Простота заключается в том, что ничего сверхъестественного от вас не требуется. Проникнуть внутрь, о чём я скажу чуть позже, найти одну вещь и забрать её. У вас даже будет что-то вроде маяка, что будет указывать путь. Сложность же заключается в очень серьёзной охране этого места. Что тоже относительно. Пока вы будете идти внутрь, у вас не будет особых проблем. Даже с теми, кто охраняет это место. А вот на обратном пути уже наоборот... Придётся поработать и мечами, и заклинаниями.

— Что ещё за Храм Теней? — Уточнила Келен, на сей раз уже с гораздо меньшей неприязнью в голосе. Пока что ей было нужно узнать как можно больше про названное некромантом место.

— Этого тебе лучше не знать. — Прямо ответил незнакомец, назвавшийся столь странным именем. — Слишком большие силы здесь задействованы. Большого я сказать не могу. Одного вашего вмешательства будет достаточно, чтобы привести их в ярость. Это как раз тот случай, когда чем меньше знаешь — тем спокойнее сон.

— А после, будем говорить прямо, похищения этой самой «одной вещи» нас не ждёт приговор? Знания это одно, а вот кража уже совсем другое... — Поинтересовался Хатол.

— Когда эта вещь будет у меня, можно будет диктовать этой самой силе свои условия. Пусть и не в наглой форме, но для хотя бы относительной безопасности этого будет достаточно. К тому же, потом этой самой силе будет уже не до вас. А вот если о природе этой силы станет известно кому-либо кроме меня или Такаши, — здесь «Калидор» сделал театральную паузу, придавая голосу зловещие интонации, — то тогда в подобном придётся сильно сомневаться... Пока что больше всего рискую именно я. Потому что рискнул связаться с этой силой и довольно подробно узнать её суть... Вы в этом случае только пешки.

— Ладно, пусть будет так. — Согласился с ним Киорл. — А что за предмет мы должны, скажем так, «позаимствовать» на некоторое время?

— Ничего особенного. Кинжал средних размеров. С лезвием в полторы ладони длиной из тёмного металла. Рукоять кинжала украшена сложным узором, а на конце её находится тёмно-красный, больше похожий на кровавый, рубин.

— А если там таких будет много?

— А для этого, — из складок его балахона появился небольшой амулет в виде диска из темного серебра, с выгравированной на нём пирамидой, — вам понадобится вот эта вещь. Она же послужит пропуском в Храм Теней. Не нужно ничего говорить в том случае, если вас остановят. Просто покажите его и всё. А внутри храма он будет указывать путь. Иначе в том лабиринте вам не разобраться. Но, после похищения кинжала от амулета не будет такой пользы. Проще говоря, выбираться придётся своими силами... И ещё. Как можно подробнее запоминайте дорогу. Обратно вам придётся выбираться, как я уже сказал, без помощи этого амулета.

— Что за охрана? — Спросил Киорл, убирая полученный талисман в один из карманов.

— В основном, демоны средней руки. Хотя будут и отдельные твари, которые посильнее. И те, и другие прекрасно умеют работать одним отрядом. Не сказал бы, что они очень сильные. Но для вас этого будет более чем достаточно. В схватке один на один у вас ещё будут шансы, но вступать в бой с несколькими уже не советую... Так что лучше не ввязываться в схватки и просто убегать со всех ног. Все равно их там слишком много.

— А если ситуация зайдёт слишком далеко, то тогда нужно будет использовать это? — Киорл достал из сумки Чашу Безумия.

— Да. — После некоторой заминки ответил незнакомец. — Но, не забывай, что это крайний вариант. Слишком уж серьёзными будут последствия использования столь злой и древней магии, что заключена в этот предмет. В том числе и для этого мира... Её использование было санкционировано с огромными оговорками и спорами. Так что, будет лучше, если к помощи данной магии не придётся прибегать. Теперь что касается пути туда и обратно. К Храму Теней направитесь через портал, что я открою для вас. Скажу только одно. Каким бы странным то место не показалось, но это часть этого мира. Просто оно находится на огромном удалении от этих мест. Обратный портал откроете при помощи талисмана, что я дал тебе. Для этого вам придётся вернуться к тому месту, куда приведут вас врата, и разбить талисман. Сила, заключённая в нём, сама откроет вам путь обратно. Она же, на некоторое время, скроет ваши следы. После чего направитесь в Тайвал. В таверну «Пьяный Дракон». Займите любой стол и ждите меня. Как вы уже поняли, долго ждать не придётся.

— В общем, понятно. Как я понимаю, о том, что ждёт нас внутри Храма Теней, тебе мало что известно? — Уточнил Киорл и, после того, как незнакомец едва заметно кивнул головой в ответ, продолжил. — Остался только один вопрос. Зачем было нужно спускаться сюда? Разве так сложно открыть портал где-нибудь в лесу или просто далеко от городов?

— Чтобы открыть портал в столь отдалённую часть мира нужно очень много сил. Особенно с учётом того факта, что портал я открываю не для себя, а для вас. Даже здесь это не так просто. Самому мне было бы значительно проще пробраться туда. Но таких как я там за тысячи шагов почувствую. И сделают соответствующие выводы. С ярко выраженными последствиями для «здоровья»... А кладбище всегда было местом страданий и боли. Для меня это просто кладёзь. Зло, ненависть от неупокоенных духов также прибавляют сил. В общем, живым своё, а мёртвым, а также тем, кто тесно связан со смертью — своё.

— Это всё?

— Из того, что я вправе сказать, да. — Ответил «Калидор».

— Тогда открывай портал. — Киорл отошёл назад, чтобы освободить место. Его примеру последовали и Келен с Хатолом. — Не стоит зря тратить время.

Незнакомец зажег несколько магических огней, на сей раз уже в полную силу, ярко освещая помещение, и начал рисовать кинжалом сложный рисунок на полу. Ни смотря на тот факт, что пол был выложен каменными плитами, лезвие рассекало его словно бумагу, оставляя за собой след, горящий кровавым огнём. Немногим позже стал понятен, в общих чертах, и рисунок, что незнакомец рисовал на полу. Четырёхконечная звезда крайне сложной формы. Судя по отдельным линиям, которыми были изрисованы её лучи, незнакомец искажал сразу четыре измерения (кроме трёх направлений в эту звезду закладывалось ещё и время), что требовало огромных усилий и идеальной точности. В таких случаях даже малейшая ошибка может привести к непредсказуемым последствиям. Идти через предполагаемый портал расхотелось сразу всем...

Сложно сказать, сколько времени ушло на создание данной фигуры, но результат получился впечатляющий. Нарисованная прямо на камнях фигура сейчас сияла силой, вбирая в себя злобу, страдания, ненависть и прочие отрицательные эмоции, которые скопились в этом месте. И получая из них силу. Силу, что была необходима для открытия пути в названное незнакомцем место. Дождавшись нужного момента «Калидор», не закатывая рукав, сделал надрез на своей левой руке и собрал тканью приличное количество крови. Киорл ничуть не удивился, когда понял, что у некроманта кровь чёрного цвета... Потом Калидор швырнул её на горящую фигуру.

Сперва могло показаться, что кто-то взял небольшой кусочек солнца и бросил его в это помещение. Настолько яркой была вспышка. Хотя аналогия с взрывом шаровой молнии была бы более точной. Почему-то даже возникли опасения за сохранность потолка. С которого сразу посыпались куски досок и плит. Да и возмущения в плоти мира, от начинающего действовать заклинания, были очень сильные. Около минуты им, в том числе и незнакомцу, потребовалось на то чтобы прийти в себя. А чуть позже, когда глазам вернулась способность нормально воспринимать действительно, Киорл увидел портал. Даже не портал. Полученный результат можно с гордостью называть вратами. И не просто вратами, а именно Вратами. Настолько огромными и наполненными силой казались они.

— Я долго не смогу поддерживать их. — Как бы намекая, что не стоит тратить время, произнёс Калидор. Его лица не было видно, но всё равно складывалось впечатление, что он очень устал.

— Вперёд. — Приказал Киорл, первым заходя в пылающие огнём врата.

Следом за ним последовала Келен, а потом и Хатол. «Калидор» предпочёл остаться в склепе, довольствуясь ролью наблюдателя.

Глава 2 — Храм Теней

В себя приходили долго. Даже слишком долго. Первым очнулся Хатол. Хоть он и прошёл через открытый незнакомцем портал последним. Но даже его состояние сложно назвать нормальным. Он сумел только перевернуться на другой бок. Настолько сильной была боль после перехода через портал. Болело всё, будто их кинули на огромные жернова и держали там не менее нескольких часов... Следом за ним пришла в себя Келен и только после неё Киорл. Причём Киорлу, судя по всему, досталось больше всего.

Подняться на ноги смогли далеко не сразу. До этого момента отлёживались, позволяя телу самостоятельно залечивать раны. Сложно сказать, сколько времени прошло пока они были в таком состоянии. В этом месте отказывало даже врождённое чувство времени, присущее магам. А использовать заклинания ради такой мелочи никто не собирался. Некромант с самого начала намекнул, что лишняя известность им не нужна.

— Никогда не думал, что переход через портал может быть столь болезненным. — Заметил Киорл, когда смог встать и сделать несколько шагов без пляшущих перед глазами красных кругов.

— Этот портал был как врата через мир мёртвых, — добавила Келен. — Это не считая той милой мелочи, что наш «Калидор» решил поиграть со временем. Или я совсем ничего не понимаю в магии символов.

— Да нет, ты все прекрасно понимаешь. Если выберемся отсюда живыми, то нужно будет потратить некоторое время на изучение той фигуры.

— Ты запомнил её от и до? — Спросила Келен, не столько сомневаясь в способности любимого запоминать сложные символы и заклинания, взглянув на них только один раз, а просто для поддержания разговора.

— Да. Забыть такое я себе не могу позволить.

— Ну, как бы сказать, — в голосе Келен зазвучали игривые интонации, совершенно не подходящие к сложившейся ситуации. — Главное чтобы ты не забывал меня. А всё остальное не так уж и смертельно.

— Нашли время для романтических признаний. — Хатол в несколько грубой форме прервал их разговор. — Лучше давайте думать, что делать дальше.

— Сначала ждать. Не думаю, что хотя бы кто-то из нас может драться с полной отдачей сил. Не говоря уже про бой с использованием магии. А «Калидор», насколько тебе известно, предупредил прямо, что на обратной пути такая необходимость должна возникнуть... Точнее говоря, обязательно возникнет...

— Не слишком верится его словам. Хотя не спорю, на его месте я тоже не стал бы лгать про подобное или хотя бы что-то умалчивать. — Возразил Хатол. — А вообще, таких как он нужно сжигать на костре. И пепел разбрасывать на ветру. Желательно поближе к морю. Только тогда можно будет быть относительно уверенным в смерти ублюдка. А ещё лучше, если при казни...

— Есть одна проблема. — Келен резко прервала его рассуждения. — У Киорла с собой талисман. Который достался как раз от Калидора. И где гарантия, что некромант не слышит сейчас каждое наше слово.

— Маловероятно. — После некоторого раздумья ответил Киорл. — Во-первых, мы находимся очень далеко от обитаемой части Арнора. Настолько далеко, что я даже не чувствую нашего положения. А это уже что-то, но значит. Чтобы талисман позволил слушать наш разговор на таком расстоянии нужно, чтобы он просто светился силой. А этого, пока что, не наблюдается. Во-вторых, даже если он и дал талисману способность запоминать всё произошедшее, то это бессмысленно. Хотя бы потому что мы должны разбить его. А сломанная подобным образом вещь наверняка потеряет все свои свойства. В том числе и память, если таковая в ней имеется. Или я совсем ничего не понимаю в искусстве магии.

— Ладно, — нехотя согласилась девушка, — предположим, что так оно и есть. А что будет делать с Храмом Теней? Нам даже не известно направление, в котором нужно искать.

— Если я всё правильно понял, — Киорл достал таинственный талисман из кармана и повесил его на вытянутой руке, — то эта вещь подскажет нам не только направление внутри храма, но и дорогу к нему.

Словно подтверждая его слова, талисман сначала просто повис, выравнивая своё положение, а через пару секунд заметно отклонился в одном направлении. Киорл хотел было назвать это направление, но только потом понял, что отказало не только чувство времени, но и способность определять стороны света.

— Я думаю о том же, о чём и ты? — Спросила Келен, поднимая с земли небольшой камушек и рисуя им стрелку в указанном талисманом направлении.

— О том же. — Кивнул в ответ Киорл. — Такое ощущение, что даже не Арнор, а совсем другой мир. Хотя это Арнор. Связь с ним, хоть и слабая, но всё равно ощущается. Если бы мы оказались в другом мире, то любой из нас наверняка бы это почувствовал... Впрочем, вы как хотите, а предпочитаю поспать несколько часов. Дежурить не будем. Ограничимся простым охранным заклинанием.

— Рискованно. — Возразил Хатол, проверяя, насколько быстро его меч покидает ножны. — В том плане, что

надеяться только на заклинание — не есть хорошо.

— Может и рискованно. Но отдых нам тоже нужен, — ответила Келен, уже рисуя охранный круг и накладывая на него простенькие чары. Много времени ей на это не потребовалось. После чего она прижалась к Киорлу, который уже выбрал себе относительно ровное место на камнях.

— Попомните моё слово, — продолжил настаивать на своём Хатол, — когда-нибудь такая «осторожность» может сыграть злую шутку.

С последними его словами никто не стал спорить. Ни Келен, ни Киорл. Им было просто не до этого. Сказывалась огромная усталость и последствия перехода через врата. Хатол, как он считал, чувствовал себя лучше только потому что прошёл через них последним.

Сколько времени они провели во сне никто и не запомнил. Минуты складывались в часы. А часы никто не считал. Зато после сна все чувствовали себя значительно лучше. Не идеально, но теперь у Киорла не было серьёзных оснований беспокоиться за них как за бойцов.

— Готовы? — Спросил он, когда все собрались и, собственно говоря, только и ждали этого вопроса. Ответом на него было два взгляда, полных решимости пойти за ним хоть в Мир Теней. — Тогда вперёд. И никакого лишнего риска. Наша цель не массовые убийства стражей того места. Наша цель — кинжал. И не более.

Впрочем, пока что думать про Храм Теней было ещё рано. Каменная пустыня казалась словно бесконечной. Пейзаж практически не менялся. Разве что изредка горы радовали некоторым разнообразием. Киорл постоянно запоминал все эти детали, так как только они будут для него ориентирами на обратном пути, но получалось не лучшим образом. Местность была словно скопированная с самой себя. Судя по столь же внимательным взглядам Келен и Хатола, его спутники думали о том же.

Когда эта прогулка начала основательно им надоедать впереди показался Храм Теней. Такое сложно пропустить. Даже на большом расстоянии он казался огромным. Теперь идти было уже легче. Потому что каждая сотня шагов приближала к себе их цель. Цели, которую теперь можно было видеть глазом. Пусть она и далеко, но видна. А также и, при условии, что всё пройдёт именно так, как и было задумано, возвращение обратно.

Когда до храма оставалось около двух тысяч шагов, Келен жестом руки остановила их.

— Что там? — Спросил Киорл, всматриваясь приглушённым магическим взглядом.

— Там впереди что-то вроде пристройки. — Ответила Келен. Её зрение, даже без помощи магии, позволяло видеть и на таком расстоянии. Сказывалась эльфийская кровь. — Если я не ошибаюсь, это что-то вроде малых ворот. Они охраняются. Пять тварей. Чем-то похожи на помесь быка, птицы, человека и лошади. Разве что рук у них четыре. По-другому не могу сравнить.

— А поподробнее? — Уточнил Киорл.

В ответ Келен нарисовала в его мыслях то, что она сейчас там увидела. Первые несколько мгновений он молча рассматривал «стражей». Так он их назвал для простоты. Голова была взята от птицы. Причём, нужно отметить, от хищной птицы. Клювы, хоть и не слишком крупные, поблёскивали даже при этом слабом свете. Глаза горели красным огнём, выдавая в их обладателях демоническое начало. Спина и грудь были явно позаимствованы у быка. Разве что «усовершенствованы». Для повышения боеспособности. На груди, плавно переходя на живот, красовались толстые пластины из странной кости. Киорл так и не смог найти то место, где этот материал крепился бы к телу. Из чего можно было сделать вывод, что это не просто доспехи, а часть тела. Ноги больше походили на лошадиные. Отличие было только в чрезмерно гипертрофированных мышцах. Будь у обычной лошади такие ноги, то она с лёгкостью бы понесла на себе нескольких всадников, полностью закованных в тяжёлые доспехи. Если только выдержала бы спина... Руки были явно позаимствованы от человеческого тела. И, как и многие части тела, были «усовершенствованы» для повышения боеспособности существ. Огромные мускулы переливались под кожей словно волны. А пальцы заканчивались острыми, словно бритва, когтями. Плюс ещё и рост. Заметно выше человеческого. На таком расстоянии сложно судить о подобном, но Киорл предположил, что в них не меньше семи локтей. Для таких тварей мечи, что висели у них на поясных ремнях, были не нужны по определению...

— Хотел бы я пообщаться с тем, кто создал такой гибрид. — Задумчиво проговорил Хатол, которому Келен тоже позволила увидеть «стражей» при помощи своих глаз. — А ещё лучше было бы, если увидеть этого умельца на колу. Или, если кому-то такой вариант покажется слишком жестоким, хотя бы на дыбе, а потом на костре.

— А я бы не стал делать подобного с их создателем. — Не согласился с ним Киорл. В его голосе читалось уважение к создателю этих существ. — Ты только посмотри. Они только кажутся похожими на огромные груды мяса и костей. Но это только внешнее впечатление. Посмотри, как они двигаются. Посмотри внимательно. Все движения плавные, ровные, гармоничные. Это не просто куски мяса и костей. Не требующие излишних затрат сил, гармоничные движения. Представь, на что они способны в бою. Особенно если учесть их силу и умение этой

силой владеть. И я ещё промолчу про сознание демонов, что находится в их телах. Это не уроды, далеко не уроды. Это произведение искусства. Пусть и искусства бестиологии... В данном случае, боевой бестиологии.

— Остаётся только надеяться, что эти твари здесь самые сильные и опасные. Если они не самые опасные, то не хотелось бы сталкиваться с теми, что будут сильнее их. Для демонов средней руки они слишком опасны. Калидор определённо недооценил их способности. — Всё-таки продолжил настаивать на своём Хатол. — Иначе мне захочется посадить на кол создателя этих существ уже совсем по другой причине...

— Тихо. — Келен прервала их. — Не знаю как по части слуха и знания нашей речи, но зрение у них отменное. Судя по всему, они нас уже заметили. Разве что вида не подают.

— Ни в коем случае. — Тихо, но с нотками приказа в голосе, приказал Киорл, видя, что Хатол потянулся рукой к ножам. — Если бы они планировали напасть, то, очень даже вероятно, что уже напали бы.

— А я что? Я только хотел проверить, как клинок выходит из ножен.

— И спровоцировать их? Ладно, забыли. Дальше идём спокойно. Без моего приказа ничего не предпринимать. Даже в мыслях. — О том, какими именно чувствами наделены эти твари, Киорл предпочитал не задумываться. Потому что оптимизма эти мысли не прибавляли.

Расстояние, оставшееся до Храма Теней, прошли быстро. Теперь уже и Киорл, и Хатол могли ясно видеть тварей, что охраняли вход. Вблизи они казались ещё более огромными и страшными. Но ещё больший эффект создавался за счёт их спокойствия. Они как бы говорили: *«подходите сюда, хоть в упор, всё равно это ничего не изменит»*... Когда до ворот оставалось порядка двадцати шагов, два демона (а именно к ним можно корректнее всего можно отнести этих тварей) сделали пару шагов вперёд и в стороны, закрывая собой вход. Остальные трое, не теряя времени зря, взяли путников в кольцо.

Киорл достал талисман, что дал ему Калидор. Демон, стоящий от него справа, рассматривал кусок металла нескольких секунд. После чего молча, без каких-либо других движений, отошёл в сторону. Ещё двое его сородичей так же безмолвно подошли к огромным дверям и открыли их. Только теперь можно было оценить всю мощь и силу, необходимую чтобы столь спокойно открыть двери, выполненные из сплошного металла, каждая из которых была просто огромной. Мощь и силу, которой эти существа **обладали**. Желание сталкиваться в бою, даже имея за спиной помощь магии, с этими демонами отпало у всех троих...

Путники прошли внутрь. У Киорла, да и у остальных, как ему показалось, сердце билось как две сотни кузнечных молотов. Одновременно... Хотя им не в первый раз доводилось заниматься подобными заданиями, но никогда ещё смерть не казалась столь огромной, реальной и устрашающей...

Внутри Храма Теней шли молча. Талисман верно указывал путь на всех развилках, что встречались в лабиринте коридоров, кажущихся бесконечными. И снова, как они не старались, начало теряться чувство направления. Полное отсутствие окон только усиливало эффект. Прошло совсем немного времени, но никто из них уже не мог сказать, в каком направлении находится выход отсюда.

Коридоры закончились и начался самый настоящий лабиринт. Серые стены, выложенные из крупного камня, словно специально были похожи друг на друга как братья. В этом месте можно пройти по одному коридору десятки раз. И думать, что этот коридор на пути ещё не был. Кроме того, здесь лабиринт был ещё и трёхмерный. Кроме поворотов налево и направо приходилось ещё и спускаться или подниматься по лестницам и прочим, подобным им, сооружениям. Но, складывалось такое ощущение, что они скорее поднимаются вверх, чем спускаются вниз.

Лабиринт закончился неожиданно. Самым обычным тупиком. Точнее говоря, его подобием. Киорл отошёл назад на пару десятков шагов и поднял на вытянутой руке талисман. Тот уверенно отклонился в направлении тупика. Тогда Киорл прошёл вперёд, вплоть до самой стены. Талисман отклонился в обратном направлении. Догадка возникла быстро. Киорл убрал талисман в карман и провёл рукой по камням в том месте, где талисман висел ровно вниз. Рука провалилась, в пустоту. Следом пришло осознание факта, что им очень крупно повезло. Пройди они буквально на пару шагов левее, то лететь им пришлось бы очень далеко. Возможно. А возможно и нет. Потому что внизу мог быть вовсе и не колодец, а просто небольшое углубление. Но сам факт подобного не воодушевлял. Особенно в незнакомом месте.

— Что дальше? — Спросил Хатол, следуя примеру Киорла и проверяя глубину «колодца».

— Дальше будем спускаться вниз. Но сначала осмотримся. — Ответил тот, проверяя ширину провала. Судя по всему, получалось, что она составляла две его ширины плеч. То есть, более чем достаточно, чтобы сквозь неё мог пробраться даже взрослый человек достаточно плотной комплекции.

— Похоже на потолок. — Хатол опустил руку ниже, нащупывая нижний край провала. Судя по его ощущениям, толщина потолка составляла не более одного локтя. — Придержите меня.

Киорл и Келен взяли его за руки, позволяя опустить голову вниз. Хатолу дали возможность провисеть в

таком состоянии примерно четверть минуты и потянули обратно.

— Локтей сто. Возможно, чуть больше. — Ответил Хатол на два вопросительных взгляда. Выражение лица было «немного» испуганным. — А внизу... Впрочем, то, что находится внизу, лучше видеть своими глазами...

— Что там? — Уточнила Келен. Ей ещё не доводилось видеть, чтобы Хатола что-то могло так напугать.

— Скажем так, если оно всё мёртвое, то ничего страшного. Но, если хотя бы десятая часть тех тварей жива, мне не хотелось бы туда спускаться... Все наши мечи ничто, по сравнению с тем, что собрано там...

— Не хотелось бы, но нужно. — Немного задумчивым голосом продолжил его слова Киорл. Он тоже прекрасно знал, что Хатола напугать довольно сложно... — Впрочем, это всё лирика. Достаём верёвки. Другого пути всё равно здесь нет.

Кроме верёвок у них с собой специальная распорка в форме треугольника. Которая, в данном случае, послужила в качестве опоры для верёвок. Длина каждой составляла не менее двух сотен локтей. Киорл проверил надёжность узлов и первым начал спускаться вниз. Хатол и Келен удерживали приспособление, чтобы оно не начало скользить на камнях.

Картина, что оказалась перед глазами Киорла, была просто ужасающей. Здесь были собраны сотни существ, подобных тем демонам, что охраняют вход. Но эти были ещё крупнее и выглядели значительно ужаснее. И все они словно замерли. Как будто кто-то остановил время. Их тела были выточены из камня или покрыты плотным слоем пыли. По крайней мере, складывалось такое впечатление. Как оно будет вблизи, Киорл не слишком хотел узнавать. Впрочем, скорее всего, узнать всё-таки придётся. Он повис на одной руке, а второй достал талисман. Тот уверенно чуть отклонился в сторону, словно показывая, что его цель где-то дальше. Но, что существенно, внизу...

Киорл спустился ещё на десяток локтей и снова достал талисман. На сей раз, тот отклонился значительно увереннее. После второго такого эксперимента Киорл окончательно решил спускаться вниз. Судя по всему, Хатол немного ошибся по части высоты. По крайней мере, он насчитал не сотню локтей, а не менее ста тридцати с лишним. Когда его ноги коснулись земли, Киорл два раза дёрнул верёвку и повис на ней, удерживая треугольник от скольжения по камням. Келен и Хатол спустились быстро. Хотя по их лицам было ясно видно, что это место им далеко не в радость. Особенно для девушки.

Вблизи эти статуи были ещё более ужасающими. Киорл успел со многим столкнуться за годы службы у Такаши, но такое ему ещё не попадалось ни разу. Эти твари казались идеальными орудиями войны. Каждый изгиб тела, каждая его часть у них была создана либо чтобы убивать, либо чтобы защищаться от себе подобных...

— Они живые. — Испуганно сказала девушка после минутного изучения нескольких монстров, стоящих ближе всего к ней.

— Уверена? — Уточнил Киорл. Сам он видел только каменные статуи. Огромные, навевающие ужас, но не более чем статуи.

— Да. — Ответила Келен и коснулась одного из уродцев рукой. Это был шестирукий крокодил, стоящий на двух ногах, с огромной пастью и кожей, усеянной острейшими шипами. Касание длилось всего мгновение, но и этого было достаточно, чтобы Келен резко отстранилась назад, споткнувшись о хвост ещё одного уродца, мало чем отличающегося по части «уродливости» от «крокодила»... Если бы не Киорл, то через мгновение она уже растянулась бы на камнях.

— Что? — Киорл посмотрел на неё. — Ты вся бледная словно увидела самого владыку Мира Теней...

Владыкой Мира Теней называли мифическое, несуществующее, создание. Согласно законам этого мира Хранители следят за Миром Живых. А тот должен присматривать за мёртвыми. Одного только в легенде не было сказано. Когда именно тот должен появиться в Арноре? Само собой, что про него старались вспоминать как можно реже, следуя принципу «не вспоминай про зло, оно и не придёт». Киорл в эти поговорки не слишком верил, доверяя больше своему мечу. Впрочем, за последние три столетия не было ни единого намёка на появление данного существа.

— Они не просто живые. У того, которого я только что коснулась, кровь кипит, словно его вырвали из битвы. Он жаждет смерти и крови. Не хотелось бы мне столкнуться с такой тварью в её родном мире...

— Будет забавно, если его родной мир и есть Арнор... Ладно, идём дальше. — Киорл и сам не слишком хотел слишком долго здесь оставаться. — Заберём то, что сказано, и возвращаемся обратно.

Возражений не последовало, и они направились дальше, следуя указаниям талисмана. Вопреки их ожиданиям, долго идти не пришлось. Через несколько минут они уже были около огромных дверей. Рядом с ними была стража. Такие же демоны, что и у «главного» входа в это место. Киорл снова показал талисман, показывая его демонам.

Те молча открыли тяжёлые двери, сделанные из того же материала, что и у «главного» входа. Внутрь

прошли под сопровождением двух внимательных взглядов стражей. Оставаться спокойными становилось всё сложнее...

— Или я ошибаюсь, или мы действительно пришли. — Сказал Киорл, глядя на возвышение, стоящее в центре большого зала, на котором красовался клинок, похожий на тот, который описывал им «Калидор». Талисман только подтвердил его слова, отклоняясь в сторону простенького на вид кинжала.

— Здесь и кроме него немало всего. — Хатол прошёл мимо одной из стен. Она была полностью увешана различным оружием. И украшенным золотом и драгоценными камнями, и простым, но от того не менее дорогим. На другой стене красовались дорогие доспехи, изготовленные из неизвестных металлов. За обладание хотя бы десятой частью всего этого любой император отдал бы не только всю свою империю, но и душу... Настолько эти клинки и доспехи завораживали и притягивали к себе взгляд.

— Красиво. — Кивнул в ответ Киорл, направляясь к возвышению в центре зала. — Но ограничимся только тем, что приказано забрать. Не хватало ещё лишних причин ссориться с хозяевами этого места.

— Мы здесь не одни, — предупредила его Келен, когда Киорл почти подошёл к возвышению.

Кинжал стоял в металлических направляющих лезвием вниз. От рубина шёл тёмно-красный, словно кровавый, как и говорил «Калидор», свет. Прежде чем что-либо делать они пару минут стояли, изучая клинок.

— Кто-то очень старательно старался скрыть его истинную сущность. — Задумчиво сказала Келен, подходя ближе. — Он буквально горит от силы, вложенной в него. Но эта сила странная. Словно направленная на одну единственную цель. Причём ещё и частично скрытая. Достаточно отойти на несколько шагов и это словно обычный нож. Даже узор на рукояти становится едва заметен. А рубин воспринимается как естественная, но не привлекающая внимания деталь.

— Делай, что должен и будь, что будет. — Киорл осторожно коснулся одной рукой рукояти клинка, а второй взял ножны, лежащие перед ним.

Вопреки их ожиданиям не произошло ничего. Никто не рванулся их убивать, потолки рушиться не стали. Тишина, стоящая в помещении, таковой и осталась. Киорл убрал клинок в ножны, лежащие рядом, и обмотал их плотной тканью. После чего убрал всё это в один из карманов.

— Странно. Я ожидал чего-то большего. Впрочем, пусть лучше так будет. Уходим. — Он направился к дверям. Келен и Хатол последовали за ним.

Около дверей их и ждал весьма неприятный сюрприз. Двери хоть и были тяжёлыми, но не настолько, чтобы они втроем не могли сдвинуть хотя бы одну из них. Двери будто приросли к полу. Можно было бы попробовать открыть их при помощи магии, но, как подсказывала Киорлу интуиция, это не принесло бы желаемого результата.

— А вот и неприятности. — Подвёл итог Хатол.

— И не просто неприятности, а весьма серьёзные неприятности. — Прозвучал сильный женский голос за спиной, от которого все трое вздрогнули.

Киорл медленно, не доставая оружия, повернулся. Пожелай обладательница этого голоса их убить, то сделала бы это сразу. Без предупреждений. А если предупреждает, значит, ещё есть время для разговоров. В процессе которых можно будет обдумать возможные пути выхода из сложившейся ситуации.

Перед ними, на расстоянии двадцати шагов, стояла женщина с эльфийскими чертами лица. Будь она человеком, то Киорл сказал бы, что ей около сорока лет. Или чуть более. Светлые волосы волнами спадали на плечи. На ней было светло-бежевое платье, подчеркивающее красоту кажущегося идеальным тела. Но больше всего привлекали внимание тонкие крылья за спиной, от которых отходили сотни отростков, постоянно меняющих свою длину. Благодаря этому она казалась похожей на ангела. Разве что властные интонации в её голосе немного разрушали образ. Киорл так и назвал её про себя — эльфийка.

А ещё здесь было почти два десятка демонов-стражей. В каждой из рук у них наблюдался короткий, по сравнению с их телом, но огромный, по сравнению с людским оружием, меч. Двуручный меч, что висел у Киорла за спиной, лишь незначительно превышал их мечи по длине.

— На воров, даже на очень опытных, вы не похожи. Да и будь вы такими, то вряд ли бы рискнули даже появиться в этой части мира. Не говоря уже о том чтобы проникнуть в сам Храм Теней. Тогда напрашивается вопрос. Зачем вы здесь? И мне очень хотелось бы знать одну вещь. Кто приказал украсть, а по-другому данное действие назвать сложно, этот клинок?

— Для начала хотелось бы узнать, что нам будет в случае ответов на твои вопросы? И с чего ты взяла, что мы пришли сюда по чьей-то наводке или, скажем так, приказу? — Вопросом на вопрос ответил Киорл. Они оказались в очень пакостной ситуации и нужно было выиграть хотя бы незначительное время на поиск возможного выхода из неё. Если только таковой вообще существует... В том, что сила сейчас не на их стороне,

Киорл ничуть не сомневался... Да и Калидора он пока что сдавать не собирался. Хотя тот, мягко выражаясь, и не вызывал у него симпатии или сочувствия...

— Не порть мнение о себе, пытаясь выиграть время. — В её голосе прозвучала угроза, но со странными интонациями. Больше всего похожими на уважение. Уважение к врагу, которого собираешься через некоторое время убить... — Отсюда только один выход. И в данный момент времени он заблокирован с той стороны. Даже если у вас и получится убить всех этих демонов, то со мной вам не справиться. А если и предположить такой бред, то достаточно будет оживить пару-другую зверушек, что в огромных количествах находятся в состоянии полусна за этими дверями... После моей смерти они оживут все. Разом... Это так, чтобы мысли шаловливые в голову не лезли. Повторяю свой вопрос. Кто приказал похитить клинок?

— Она, — начала Келен, но тело отказалось подчиняться ей и она не договорила... Одновременно с этим Киорл почувствовал выпад заклинания, которым воспользовалась их противница.

— Что? — Уже тише уточнил он, подхватывая Келен.

— Мысли... — Слабым, еле слышным голосом, ответила девушка. — Читает мысли. Проникает в сознание...

Дальше повторять не было необходимости. Киорл, получив подсказку, тут же заметил тоненькие ниточки заклинания, которое через некоторое время не только бы нашло все ответы на имеющиеся у эльфийки вопросы, но и могло бы полностью подчинить их её воле. Точнее говоря, только его и Келен. С Хатолом подобный номер не прошёл бы. Ввиду его природной невосприимчивости к любой магии.

Келен всегда лучше знала подобную магию и была более чувствительной к ней, потому и заметила это воздействие раньше всех. А Киорл мог противостоять подобным чарам, но гораздо хуже замечал их. Его ответное заклинание было простым. словно огненная стена оно ударило по невидимым нитям, сжигая их и возвращая боль к создавшей это заклинание.

— Вот оно как. — На лице эльфийки не отразилось не единой капли боли, которая настигает мага в подобных случаях. Она скорее была удивлена, чем зла. — А ты неплох. При должном обучении тебя даже можно было... — Она замолчала на пару мгновений. — Впрочем, слишком много разговоров. Повторяю в последний раз. Верните украденное на место и сложите оружие. Тогда у вас будет шанс, хоть и не слишком великий, что ваши жизни останутся при вас... В противном случае... — Она сделала едва видимый жест ладонями, но, как показалось Киорлу, это было скорее показательное, чем необходимое действие, и демоны начали брать их в полукольцо...

— Ты сильна. Намного сильнее всех нас вместе взятых. Но ты не учла одну вещь. Одну очень важную вещь... — Киорл медленно, словно растягивая удовольствие, достал из-за спины Чашу Безумия. — А теперь мой черед приказывать. Или мы спокойно покидаем это место, или твои «подчинённые» начнут вытворять такое, что тебе не снилось в самом кошмарном сне...

— Ты не рискнёшь. Ты хоть понимаешь, что держишь в своих руках? — Возразила эльфийка. Но страх на лице, полностью скрыть который её так и не удалось, говорил о том, что она не до конца верит в свои слова. Пока она говорила, демоны, уже почти замкнувшие полукольцо, начали подходить к ним, планируя неожиданно ударить с двух сторон.

— Убери их. — Киорл поднял Чашу Безумия, чтобы разбить её. Одновременно с этим он готовил заклинание, что усилит эффект при разрушении сосуда. Ответа не последовало. Разве что расстояние до противников значительно сократилось. Посчитав, что ничего конструктивного из этого разговора уже не получится, Киорл со всего размаха швырнул Чашу Безумия на пол...

Эльфийка попыталась поймать её своими крыльями-отростками, но Киорл, предвидя этот шаг с её стороны, при помощи короткого заклинания поднял на пару мгновений плотную стену огня. Крылья-отростки всё же прорвались через его защиту, вернув боль от разрушенного заклинания. Но было уже слишком поздно. Раздался треск разбивающегося сосуда. Вроде бы совсем ничего. Кроме чёрного тумана, что появился на его месте и начал расползаться во все стороны...

Демоны, уже решившие, что исход боя закончен, и жертва не сможет оказать серьёзного сопротивления, отшатнулись назад. А на лице эльфийки отразился не просто страх, а ужас. словно сюда зашла сама смерть воплоти... Точнее выражаясь, не смерть, а всего лишь Владыка Мира Теней... Собственной персоной. Сначала чёрный туман коснулся ног Киорла и его товарищей. Но ничего не произошло. Как и говорил Такаши, Чаша Безумия помнит тех, кто освободил злую силу, заключённую в ней, и не причиняет им вреда.

Самое интересное началось после того как этот туман коснулся демонов... Началась бойня. Демоны нападали на ближайшего к себе товарища. Приказов эльфийки они уже не почти слушали. Два из них даже переключили внимание на эльфийку. Она справилась с ними играючи. Отростки крыльев перехватили руки с оружием и вывернули их так, будто там нет и следа от огромных мышц и толстых костей под ними. А потом этими

же крыльями-отростками сломала им шеи. И всё это буквально за одно мгновение. Твари с глухим ударом попадали на каменный пол. Остальные находились слишком далеко от неё и их ничего не интересовало, кроме как уничтожение себе подобных...

Киорл и его товарищи кинулись к двери. Туман уже успел добраться до неё, точнее выражаясь, к тем, кто удерживал её, поэтому открыть её было гораздо проще, чем несколько минут назад. Разве что после открытия пропало малейшее желание покидать это место. Сотни каменных тварей, что совсем недавно не могли пошевелить даже пальцем, теперь оживали и вступали в самую жестокую бойню, что только видел в своей жизни Киорл, в которой каждый был сам за себя. Зрелище одновременно и жестокое, и завораживающее. А эльфийка тем временем не стала тратить время зря и атаковала Киорла. Ну и Келен с Хатолом тоже.

Камни над их головами начали выпадать из потолка, заставляя отходить в сторону. Киорлу пришлось срочно прибегать к магии истинного пламени, сжигая камни задолго до падения. А это было далеко не просто. Эльфийка, судя по всему, в совершенстве владела магией воды и холода. И вряд ли Келен или Хатол смогли бы противопоставить этому свои умения. Про двери пришлось на некоторое время забыть.

Их таланты и знания в бою против странной противницы вряд ли помогли бы. Киорл достал меч из ножен и атаковал эльфийку. Лезвие его клинка закрутилось в воздухе словно огненный вихрь, отсекая кончики крыльям-отросткам. Оружия при ней не было. Возможно, что именно поэтому она и не слишком стремилась вступать в ближний бой. Хатол понял это и тоже усилил натиск, полагаясь именно на сталь.

Но не тут-то было. Эльфийка не просто так позволяла им столько времени безнаказанно нападать на неё. Волна плотного холодного воздуха ударила по Киорлу и Хатолу как исполинский таран, отбросив назад на полтора десятка шагов. Удар был столь сильный, что Киорл начал сомневаться за «сохранность» ребёр. В том числе и у Хатола. Хотя тот был намного сильнее его. Келен досталось только частично, так как она была в стороне и использовала только магию, прикрывая их. Против неё эльфийка использовала более тонкие, но от того не менее опасные, методы воздействия. Воздух вокруг неё стал значительно плотнее и в нём, всего за несколько мгновений, образовались десятки ледяных стрел. Они выждали буквально мгновение, а потом ринулись к своей жертве. Келен не смогла защититься от всех, хотя и выдержала удар, но на ногах могла стоять теперь только с огромным трудом. Её доспехи во многих местах оказались пробиты, а на теле была видна кровь. Её кровь...

Киорл, как только поднялся на ноги, огляделся и рванул к Келен, которой досталось намного сильнее, чем им. Оно и понятно. Киорл имел дело не непосредственно с магическим воздействием, а с его косвенными плодами. А против Келен эльфийка использовала и магию в чистом виде. А это намного серьёзнее и опаснее. Девушка положила руку на плечо Киорлу, опираясь на него, и они направились к выходу. Хатол, тоже успевший понять, что им не одолеть эльфийку, уже направлялся к двери, попутно отправляя в Мир Теней наиболее шустрых демонов, что пытались напасть на них. Ему было немного проще. Твари уже успели пострадать в схватке со своими же сородичами и на их телах, во многих местах, костяная броня уже была серьёзно изуродована, поэтому больше двух-трёх ударов на каждого из них тратить не приходилось. Киорл прикрывал отступление на магическом фронте, действуя на грани возможностей. Эльфийка, как это ни странно, на некоторое время остановилась, словно забыв про них.

Начни она с самого начала так, то у Киорла не было бы даже возможности воспользоваться Чашей Безумия. Так что их прорыв можно считать скорее везением, чем следствием их стараний. Оказавшись за дверями, Киорл подумал, что лучше бы было подождать. Хотя бы несколько минут. Разве что этих минут у них не было. Потому что здесь была настоящая бойня. Твари атаковали друг друга яростно, словно от этого зависела жизнь всего их рода... Им пришлось постоянно петлять, не приближаясь монстрам, что убивали всех, кто имел несчастье оказаться под рукой. Про эльфийку Киорл уже не думал. В таком месиве даже она не сможет преследовать их без «последствий для здоровья»... На подобное не хватит сил даже у неё... По крайней мере, Киорлу хотелось так думать.

— Сможешь самостоятельно лезть? — Спросил Киорл у Келен, снимая с её талии окровавленную руку. Девушка лишь слабо кивнула в ответ. Судя по её лицу, сама она в это не слишком верила...

— Хатол, поднимайся вверх. Когда поднимешься, дернёшь пару раз за верёвку. — Хоть Келен и думала, что может самостоятельно подняться вверх, но Киорл так не считал. И не собирался рисковать.

— Нет. — Он прекрасно понял, что задумал командир и возразил в ответ. — У тебя клинок, тебе и подниматься первым. Иначе, какой смысл от всего этого риска.

Киорл на мгновение задумался, решая, согласиться с ним или просто отдать приказ, но выбрал первое. Первое же движение по верёвке причинило адскую боль. Видимо рёбра, хотя некоторые из них, всё-таки сломаны. Потратив пару секунд на «отключающие» болевые центры заклинания Киорл продолжил подъём. Теперь было намного легче. Потом, когда они выберутся отсюда, будет расплата за использование подобных

методов. Но, если не прибегать к ним, этого «потом» может и не быть...

После подъёма Киорл подал сигнал двумя рывками верёвки. Через несколько секунд ему ответили. Ладони жгло огнём, но он не обращал на это внимания. Даже не пытался приглушить боль заклинанием. Сейчас эта боль была полезна. Потому что хотя бы частично, но придавала сил.

Чтобы поднять любимую наверх потребовалось не так уж и много времени. Хотя Киорлу оно показалось вечностью. Келен хоть и держалась, но была уже на грани жизни и смерти. Доспехи на ней практически полностью пропитались кровью. Её кровью... Эта мысль только разозлила. Киорл посмотрел вниз, надеясь увидеть там эльфийку, чтобы в отместку «огреть» её десятком шаров из истинного огня, но её там не было...

Хатол уже поднимался следом за ними. В отличие от Киорла он срезал часть верёвки, после того как поднялся от пола на три десятка локтей. В этом был свой смысл. Не нужно было беспокоиться за «крокодилов», что задумают поиграть с ней. Но опасность заключалась в другом. Эльфийка пряталась не внизу, а наверху. Под самым потолком. Там, где Киорл даже и не планировал её искать. Когда Хатолу осталось всего полтора десятка локтей, та захватила его ноги парой отростков-крыльев. Хатол среагировал вовремя, срезав один из них коротким кинжалом. В ответ на это появилось ещё четыре. А потом последовал рывок. Огромной силы. Так как Хатол очень крепко держался за верёвку, то треугольник сдвинуло с места. Если бы не размеры, то распорка уже летела бы вниз. А Хатол, после второго рывка, всё-таки не смог удержаться и полетел вниз. Эльфийка немного скорректировала его «полёт» и тот упал почти под ноги одному из «крокодилобыков». Тварь, вооружённая огромным молотом, среагировала практически мгновенно. Если Хатол и был жив после падения, то после удара столь тяжёлого оружия эту надежду можно было забыть...

Эльфийка уже собралась атаковать Киорла, но была вынуждена отвлечься на нескольких летающих уродов из числа тех, что были собраны здесь. Первых двух она успешно покалечила, используя невидимые, но такие же плотные, словно из камня, воздушные стены. А вот третьей помог Киорл, обеспечив хотя бы минимальную, но защиту. В результате чего летающая тварь, больше всего похожая на огромную пасть с крыльями, увешанную шипами и прочими орудиями убийства, смогла добраться до эльфийки. Удар был не столь сильный. Надо отдать должное врагу, но обороняться в заведомо проигрышной ситуации та тоже умела. Но чтобы на платье эльфийки появилась кровь, да ещё и в приличном количестве, этого было достаточно. После чего последовало ещё несколько ударов, которые опрокинули противницу вниз. Киорл не планировал, что это может убить её. Такой вариант был бы слишком простым. Но, хотя бы выиграть время это позволяло.

Киорл помог Келен встать и повёл обратно. Теперь она почти не держалась за него. Ему приходилось нести её. Через пару сотен шагов Киорл решил не думать про возможность столкнуться нос к носу с одним из демонов, что охраняют это место, и взял девушку на руки. Так он и нёс её до конца этого коридора. Пока не появилась развилка. Дальше начинался непосредственно лабиринт.

— Подожди немного здесь. — Киорл посадил Келен спиной к стене. — Сейчас немного убавлю пыл тех, кто решил погнаться за нами, и вернусь.

Он прошёл чуть больше десятка шагов. Там в коридоре уже начинало виднеться слабое свечение от крыльев эльфийки. Выругавшись про себя, Киорл выбрал момент и ударил всей доступной ему силой магии истинного огня. Ответом на его действия стала адская боль. Сила истинных стихий, особенно при столь явном использовании, никогда не даётся просто так... И всегда требует платы за использование. Коридор на несколько десятков шагов превратился в огненный ад. Горело всё. Воздух, камень, даже сама реальность. Истинное пламя никогда и ни для чего не делает исключений. И остановить его трудно даже для очень сильного мага. Убедившись, что в ближайшие несколько минут здесь будет невозможно пройти, Киорл вернулся к подруге.

Та уже была почти без сознания. Сказывалась просто огромная потеря крови. А может ещё и магический удар, что достался ей тогда.

— Оставь меня здесь. — Слова давались Келен с трудом, на губах была кровь. Она прекрасно понимала, что её состояние близко к тому, что называют «предсмертной агонией»... — Уходи.

— Не уйду. — Киорл не обратил на её слова внимания. — Хатол погиб. Твоей смерти я допустить не могу.

— Мне уже не помочь. Только зря рискуешь. Один ты ещё можешь спастись.

— А вот это мы ещё посмотрим. Сейчас будет больно. Очень больно. Но потом станет легче. Нужно остановить кровь. Попробуй заблокировать болевые точки. По-другому не получится. Слышишь меня? — Спросил Киорл.

Келен слабо кивнула в ответ. После чего его ладонь начала прижиматься к наиболее серьёзным ранам. Киорл выбрал самый простой и быстрый способ остановить кровь. Прижечь раны. Разве что вместо раскалённого железа выступала его ладонь, над которой тонкий слоем горел огонь. Если бы Келен была простым человеком и могла чувствовать боль, то вряд ли она пережила бы подобный способ «лечения». Такое могут выдержать только

сильные маги.

— Вот и прекрасно. — Сказал Киорл, убедившись, что за наиболее серьёзные раны можно больше не беспокоиться. — Смерть от потери крови тебе не грозит. И не вздумай умирать...

Девушка только слабо улыбнулась в ответ. Правда улыбка получилась грустной. Словно прощание перед смертью. Киорл отбросил эти мысли в сторону и снова взял её на руки, после чего направился по коридорам, вспоминая путь, по которому они совсем недавно пришли сюда. Хотя это и было достаточно сложно, но память подсказывала каждый поворот и развилку. Сложнее всего было в тех местах, где лабиринт менял свой уровень. Подниматься или спускаться по лестницам и уступам вместе с раненой было тяжело.

Но и лабиринт не может быть бесконечным. После него они снова оказались в кажущихся бесконечными коридорах. Здесь тоже сказывались последствия злой магии Чаши Безумия. Повсюду лежали изуродованные тела. Кроме демонов, как выяснилось, здесь было немало тварей, что охраняют это место. И, что не удивительно, некоторые из этих тварей были значительно опаснее.

Теперь Келен пришлось идти самостоятельно, опираясь на плечо Киорла. Де-факто получалось кое-что другое. Киорл скорее тащил её на себе, чем помогал ей держаться прямо. Другого способа отбиться от внезапного нападения, а таковые имели место быть в весьма значительных количествах, у них просто не было. К счастью, Келен успела частично восстановиться, пока Киорл нёс её на руках. И теперь уже и сама не слишком верила в близость смерти.

Только теперь у них была возможность оценить силу и живучесть тварей, что охраняют это место. Демоны, аналогичные тем, что охраняют вход, падали только после нескольких серьёзных ран. И, ближе к выходу, таковых становилось всё больше. Киорл уже начал беспокоиться за дальнейший путь. Магия истинного пламени очень сильна. И она не раз его выручала. Но и у неё есть свои пределы, переступив которые можно погибнуть и самому. И Киорл уже был очень близок к ним. Там, в коридоре, сжигая путь перед эльфийкой, он почти дошёл до своего предела. А достигать его, мягко говоря, не рекомендуется даже для Хранителей. Не говоря уже о таких простых магах, как он сам.

Неожиданно по всему Храму Теней прошло короткое, но очень сильное заклятье. Два демона, что бежали им на встречу, упали как подкошенные. Бездыханно. Будто из них разом вырвали всю жизнь. Да и ему с Келен тоже досталось. Пусть это был только отголосок заклятья, но по нему можно было отлично судить об огромных силах, что были вложены в него... Киорлу осталось только удивляться. Владей он хотя бы частью этой силы, то вряд ли, на месте эльфийки, он упустил бы трёх излишне самоуверенных магов. Оставив эти мысли на будущее, Киорл снова взял Келен на руки и значительно ускорил шаг. Да и до ворот оставалось совсем немного. Всего лишь пара сотен шагов.

Наконец-то коридоры закончились. Перед ними оказался вход в Храм Теней. Точнее говоря, теперь уже выход из него. Даже этот тусклый свет, пробивающийся через густые облака, казался спасением. Пусть ещё нужно добраться до места, куда привёл их портал. Но это уже намного проще. Да и Келен, хоть и с большим трудом, опираясь на его плечо, но могла стоять. После того удара, магического и косвенного, в виде элементов, созданных при помощи магии, выжить было почти невозможно.

Демоны, совсем недавно охранявшие вход, были уже мертвы. Из них только один умер от заклинания. Остальные погибли от огромного количества самых разнообразных ран. Безумие коснулось и их. Разве что следов чёрного тумана здесь уже не было.

Но и радость была преждевременной. Они успели отойти от храма всего лишь на пару сотен шагов. А их уже встречали. Точнее говоря, встречал. Или «Калидор» решил самолично помочь в их побеге, или просто хотел проверить «качество работы». Или, что более вероятно, он солгал им, сказав, что для него дорога в подобные места закрыта... Он с некоторой иронией, как могло показаться при первом взгляде на него, наблюдал за происходящим. Словно это ему было отчасти интересно. Это было первое, о чём успел подумать Киорл. Как выяснилось парой мгновений позже, мысль была в корне ошибочной.

Но, хоть Киорл и не считал «Калидора» своим союзником, он никогда бы не подумал, что тот задумает предательство. Точнее говоря, ожидал, но не столь явного и наглого. Впрочем, нужно было учесть подобное. Некромант даже не собирался помогать им. Ему нужен был только кинжал. А лишние свидетели, которыми, в данном случае, и являлись Киорл с Келен, ему нужны не были. С его ладони сорвалось что-то тёмное, напоминающее сгусток чёрного огня. Киорл заметил его слишком поздно, но всё равно успел среагировать. Сгусток тьмы распался на части, столкнувшись с очень плотной стеной воздуха. Киорл не успевал использовать более сложное чародейство для защиты, времени хватало только на такие вот препятствия, создаваемые при помощи грубой силы.

А некромант всё бросался в них сгустками тёмного воздуха, оставаясь на расстоянии пары десятков шагов.

Киорл уже начал было привыкать к однообразной, но простенькой защите. Которая хоть и позволяла быть относительно уверенным в своей безопасности, но не позволяла отвлечься на что-то другое. Краем сознания Киорл понимал, что «Калидор» что-то замышляет, но не мог понять что именно.

А когда ошметки, лежащие на полу, начали двигаться, было уже слишком поздно... Это только сначала они могли показаться шарами из тёмного огня. На самом деле это были клубки змей, которые сейчас расплетались и методично приближались к своим жертвам. Их было очень много. Все камни вокруг были усеяны этими тварями. Киорл сначала хотел сжечь их, но его предел на сегодня уже был достигнут. Если он ещё раз обратится к магии истинного пламени, которая является его «родной стихией», то некроманту не нужно будет убивать его. Он сам погибнет... Это было последней мыслью перед тем как змеи набросились на них. Мгновением позже осталась только темнота... И боль... Невыносимая боль, полностью лишаящая возможности нормально воспринимать действительность... Словно пламя, что пожирает свою жертву на костре... А потом не стало и их...

— — — — —

Боль возвращалась. Равно как и сознание, которое определённо не могло понять причин, вернувших его к реальности. Но боль была какой-то странной. Словно болит уже давно ампутированная нога или рука. Сказано не совсем верно, но по смыслу достаточно близко к этому. Киорл уже успел распрощаться со всем, что было дорого ему в этой жизни. А также очень хорошо запомнил нападение «Калидора», в смерти которого, якобы произошедшей несколько столетий назад, уже начал сомневаться. Но он сам действительно умер. Умер во всех смыслах этого слова. Ему доводилось несколько раз терять сознание после слишком сильного удара. Магического или обычного, это роли не играет. Но, совсем недавно, это была действительно смерть. Пустота. Ничего...

— Очнулся? — Прозвучал знакомый женский голос откуда-то сбоку. Киорл даже не смог толком понять, откуда именно шёл голос. Голос был знакомым. Разве что со странными интонациями. Словно говорящая слишком устала. Мелькнула мысль о Келен, но разум подсказывал, что это не она. Слишком велика разница.

— Не прикидывайся, что не слышишь, — прозвучало продолжение. Теперь Киорл вспомнил этот голос. Это была эльфийка-ангел, с которой он столкнулся некоторое время назад. — Можешь открыть глаза.

— Что произошло? — Спросил Киорл, пытаясь сесть и открывая глаза. Слова давались с огромным трудом. Не только язык, но и всё тело слушалось как чужое. Вопрос был не совсем к месту. Особенно с учётом того, что вопросы он задавать, скорее всего, не в праве...

Он находился в небольшой, по сравнению со всеми остальными помещениями этого места, комнате. Шагов двадцать в длину, и около десяти в ширину. Каменные стены. Почти нет мебели. Два длинных стола, две лавки, десяток стульев и четыре простые лежанки. Даже нет мебели, куда можно было бы сложить одежду. Никакой роскоши. Только самое необходимое. Окон здесь тоже не было. Свет шёл от странных светильников над потолком. В них была магия, но Киорл так и не смог понять, какая именно.

— А сам вспомнить не можешь? — В голосе прозвучала издёвка.

— Не надо утрировать. — Уже увереннее парировал Киорл, прекрасно понимая, что эльфийка намекает на похищение им того клинка. — Прекрасно знаешь, о чём я спрашиваю. Некоторое время назад, не могу сказать точно, когда именно, я умер. И умерли мои товарищи. А сейчас, как это ни странно, я снова жив.

— Уже хорошо, — немного странно кивнула в ответ эльфийка, поднимаясь со стула. Следом за ней поплыл по воздуху один из светильников. — Только ты не совсем прав. Ты умёр и сейчас находишься в состоянии между жизнью и смертью. И, заметь, ко второму ты значительно ближе. Меня можешь звать именем Тиэн`на. На вашем языке оно так наиболее правильно звучит.

Только сейчас он обратил внимание на состояние эльфийки. Крылья, и идущие от них отростки, были изуродованы во многих местах. От них осталась только четверть. На коже, по крайней мере, на не закрытых одеждой участках, виднелись раны и ссадины. Слева под платьем угадывалась плотная повязка. В двух местах проступили свежие следы крови. В общем, на ангела она если и была похожа, то уже незначительно. Чтобы не произошло, но ей тоже неплохо досталось...

— Ты не ответила на мой вопрос. — Настоял на своём Киорл, краем сознания понимая, что в этой ситуации у него нет особого права задавать вопросы. Точнее говоря, нет такого права вообще. Но что-то подсказывало ему, что эта наглость не будет наказана. Да и последний её ответ о его состоянии был не совсем понятен.

— Ты уже ответил на него. Да, ты прав. Ты умер. А потом мне пришлось оживлять тебя. Хотя, пусть ты сейчас больше всего подходишь под определение лича или просто мертвяка, что тоже не есть корректно, обычной процедурой из разряда некромантии мои действия назвать было бы не совсем верно.

— Зачем? — Спросил Киорл и, после некоторого молчания, продолжил: — Зачем я тебе понадобился?

Ответы на свои вопросы ты смогла бы узнать и у моего трупа. Не сомневаюсь, что ты смогла бы допросить мёртвого ничуть не хуже, чем живого... А если «оживила» до такой степени, то значит, что я зачем-то тебе понадобился.

Здесь Киорл тоже был немного, мягко выражаясь, удивлён. Если люди, а если выражаться точнее, то маги из рода людей, относились к некромантии просто как к чему-то плохому, чего делать нельзя и за что могут очень серьёзно наказать, то для эльфов это было словно... Даже сложно подобрать сравнение. Проще говоря, эльф, столь хорошо разбирающийся в некромантии и использующий её, просто не мог существовать. Не мог и всё. Не мог по определению. Слишком велика разница между ними и этим злым чародейством. Это равносильно одновременному существованию в одном пространстве огня и воды. А Тиэн'на не только существовала, но и не слишком обращала на это внимание. Либо просто очень умело скрывала отвращение к тёмному искусству...

— Потому что тебе предстоит частично исправить последствия своего недавнего поступка. — Она даже не обратила внимания на его удивление. — Я вполне могла бы назвать это обычной кражей, но мы оба прекрасно понимаем, что это было бы слишком примитивно. К тому же, решение сложившейся проблемы теперь зависит от гораздо более серьёзных сил. Которые не могут простить похищение столь важной для них вещи.

— Что с Келен? — Киорл успел несколько раз обругать себя за то, что так поздно решился спросить про неё.

— Ты про ту магичку, что умудрилась выстоять под моими ударами. А потом ещё и частично восстановиться, пока ты нёс её по лабиринту и коридорам этого храма? — Немного усмехаясь, но уже беззлобно, даже с некоторым уважением, уточнила Тиэн'на. Ответом на её слова был полный нетерпения и бессильной злобы взгляд. — Не беспокойся. Она жива. Но, нужно отметить, на неё сил у меня уже не было. Пришлось использовать немного другие способы «возвращения из Мира Теней».

— Что с ней?

— Мне пришлось дать ей немного крови. — В простых, на первый взгляд, словах скрывалось второе дно. — Крови истинного вампира. Теперь, как ты понимаешь, она тоже стала таковой.

В этот момент Киорл смог подумать только об одном. Руки сами метнулись к поясу, ища оружие. А тело, хотя и через боль, начало подниматься с лежанки, на которой он только что сидел. Эльфийка превратила Келен в вампира, а это намного хуже смерти. Киорл никогда не пожелал бы ей такой судьбы. Даже если бы кроме смерти не было никакого другого выбора. Но его рывок не удался. Удалось сделать только первый шаг. После которого тело отказалось подчиняться и он по инерции упал на каменный пол.

— Я ожидала подобного. Только это бесполезно. Так как я вернула тебя обратно в этот мир, то у меня есть некоторая, а если говорить прямо, то весьма значительная, власть над твоим телом. Со временем она ослабнет, а потом и исчезнет вообще, но пока что она есть. И я не советую тебе даже думать о подобном. — Совершенно спокойно продолжила Тиэн'на. — Возможно, что в дальнейшем ты будешь винить меня за это, но поверь, что другого выбора у меня не было. Слишком много сил ушло на твоё «воскрешение». А теперь вставай и слушай. Если, конечно, ещё хочешь увидеть свою невесту, или кто она тебе там, «живой»...

Киорл медленно поднялся с пола, чувствуя, что руки и ноги снова слушаются его. Взял один из стульев и сел на него, ожидая от эльфийки вопросов, объяснений и, как бы ему не хотелось этого слушать, приказов.

— Итак, обо всём по порядку. Как ты думаешь, что произошло, после того как ты освободил зло, заключённое в том сосуде? — Вопрос был скорее риторический и ответа на него не требовал, поэтому Киорл промолчал. После чего последовало продолжение. — Молчишь? Может это отчасти и правильно. Не думаю, что тебе нужно рассказывать про последствия воздействия на сознание заключённого в Чаше Безумия зла. Любое существо начинает думать только об одной вещи. О том чтобы убивать. За исключением тех, кто освобождает это зло. А также некоторого количества достаточно сильных магов, которые могут противостоять этому воздействию. С этим мы и столкнулись совсем недавно. Но есть ещё и более серьёзные вещи, которые могут быть вызваны силами, заключёнными в Чаше Безумия. О них, как я полагаю, ты ничего не знаешь.

Киорл не совсем понял интонации её последних слов, но всё равно покачал головой в стороны, показывая, что не совсем понимает, о чём именно идёт речь.

— Значит, не знаешь. Ладно, расскажу, но вкратце. Чаша Безумия содержит в себе, скажем так, мелких духов, что способны сжигать границу между Миром Теней и Миром Живых. Проще говоря, между двумя «сторонами» мира Арнор. Бешенство, в которое приходят столкнувшиеся с этими духами, не более чем побочный эффект. Хотя и очень сильный. От него могут защититься только считанные десятки магов. Для всех остальных, в том числе и для простых людей, защиты нет. Но, в своё время, маги этого мира вцепились именно в этот побочный эффект, так и не поняв истинной сути этого предмета. Хорошо хоть, что хватило ума изолировать и спрятать эту злую силу... — На последних словах в её голосе прозвучало плохо скрываемое презрение по отношению к смертным.

Киорл тоже сталкивался с подобным, имея дело с некоторыми сильными магами, которые уже могли позволить себе некоторую степень приближения к бессмертию.

— И что из всего этого следует? Точнее говоря, насколько серьёзными могут быть последствия произошедшего? — С некоторой долей вины в голосе спросил Киорл. Возможно, что потом он будет думать не так, но сейчас думалось именно так. По крайней мере, интуиция подсказывала, что нужно на некоторое время сделать виноватый вид. Слишком уж опасно разрушение границы между «сторонами» Арнора. Судьба этого места ему была совершенно безразлична, но никак не судьба Арнора...

— Никто не знает прямо ответа на этот вопрос. Потому что никогда ещё не возникало подобных ситуаций... Этих духов одно время использовали во время войн. Но это было очень много тысячелетий назад. Идеальное оружие для уничтожения любого противника. Но тогда они подчинялись воле магов. А потом, когда стало понятно, что, перейдя определённую границу в своём развитии, они могут отказаться следовать приказам, было принято решение изолировать их. Их заключили в такие вот сосуды. Всё правильно, — подтвердила Тиэн'на, заметив вопрос во взгляде Киорла, — Чаша Безумия не одна. Всего, насколько мне известно, было создано порядка десяти таких. Большинство было надёжно укрыто от глаз смертных и бессмертных. Даже от Хранителей. А одну из них, судя по всему, спрятать не удалось... Жаль, что так произошло. Но этого уже не изменить. Что может произойти, если Мир Теней начнёт сливаться с этой «стороной» Арнора ты можешь и сам предположить...

— Их там было много? В том смысле, что достаточно для разрушения границы между «сторонами» Арнора?

— Достаточно. Как я полагаю. — После некоторой паузы ответила Тиэн'на. — К тому же, есть ещё одна проблема. Чтобы загнать этих духов в Чаши Безумия пришлось прибегнуть к обману. А потом они провели несколько тысячелетий в тюрьме, если говорить прямо. Спрашивается, что бы ты стал делать, освободившись после столь долгого заключения, имея при себе столь огромные силы?

— Мстить? — Предположил Киорл.

— Вот именно. — Кивнула в ответ эльфийка. — Из этого следует одна простая вещь. По крайней мере, для тебя. Времени у тебя будет не так уж и много. Впрочем, его столько и не понадобится.

— Не так много. Это сколько?

— Возможно столетие. Возможно больше. А может и десятилетие. Сложно сказать. Хотя, десятилетие, скорее всего, точно должно быть. Одно могу сказать точно, последние годы Арнора запомнятся выжившим как самый худший кошмар из всех возможных. А вот потом, когда граница будет практически полностью разрушена... Никто точно не знает, что могло бы произойти после столь серьёзного вмешательства. Возможно, Хранители рискнут и попробуют исправить произошедшее. Но, не думаю, что им это удастся. Временно задержать тех духов они смогут. Но не более.

— А что нужно будет делать мне?

— Твои действия никак не связаны с Чашей Безумия. Даже судьба этого мира, и она не столь важна. Как я уже сказала, тут задействованы слишком серьёзные силы и нужно поставить их в известность о случившемся. Поэтому тебе нужно будет всего лишь отправиться в одно место и в мельчайших подробностях сообщить о произошедшем здесь. И, что важно для тебя, выжить после этого... Потому что данные силы вряд ли обрадуются, услышав твой рассказ... Но об этом немного позже. Теперь касаясь тебя. В первые минуты, после того как ты пришёл в себя, твоё тело слушалось сознания со значительным трудом. Я ведь права?

— Ты же сама уже знаешь ответ на этот вопрос. — Ответил Киорл.

— Знаю, но хотела услышать его от тебя. Это не совсем твоё тело. Твое тело было слишком сильно изуродовано, чтобы восстанавливать его. Поэтому мне пришлось создавать его копию. Практически идеально точную, но копию. После чего я поместила твою душу и сознание в неё. Точнее говоря, то, что осталось от них. Так что ты не совсем мёртв. Ты скорее застрял на границе между Миром Теней и Миром живых. Хотя, не буду отрицать этого, ты скорее ближе к смерти, чем к жизни. Так нужно, чтобы ты мог выполнить моё поручение с минимальным риском для себя.

— А что с Келен? Почему с ней нельзя было поступить также? Это же намного лучше, чем превращать её в вампира... — Киорл пытался говорить спокойно, но всё равно не смог скрыть обвиняющих интонаций.

— На неё у меня уже не осталось сил. — Тиэн'на сделала вид, что «не заметила» его интонаций. — Слишком много всего пришлось сделать, чтобы сгладить последствия произошедшего. Да и нападение тварей из бестиария, как ты видишь, — она провела рукой над кровавыми пятнами на платье, что стали немного крупнее с момента начала их разговора, — мне тоже неплохо досталось... К тому же, если твоё тело было изуродовано до неузнаваемости, то ей досталось не так сильно. Даже часть лица сохранилась. Словно основной удар достался тебе. А ей уже так, больше для отчётности. Не беспокойся, через несколько местных дней она сможет

восстановить своё тело. Как ты знаешь, у вампиров повышенные способности к самовосстановлению. При наличии свежей крови, разумеется...

— Понятно. — Киорл предпочёл пропустить мимо ушей последние слова Тиэн`ны. — Относительно. Но, ближе к делу. Что мне нужно будет сделать и могу ли я рассчитывать на возвращение жизни мне, Келен и Хатолу?

— Начну с конца. Вернуть жизни можно только тебе и Келен. Хатол уже слишком далеко в Мире Теней. Теперь это уже не в моих силах. Да и относительно тебя с Келен решать буду не я. И не смотри на меня так. — Заметила Тиэн`на, обратив внимание на обвиняющий взгляд Киорла. — Я тебе не приказывала приходить сюда и красть вещь, которая принадлежит настолько могущественным силам, что ты даже не можешь представить... Но, если ближе к делу, так и быть. Тебе нужно будет отправиться в другой мир. Даже не совсем мир. Скорее что-то вроде подмира на границе миров. Так будет правильнее. Там, когда тебя встретят, тебе нужно будет добиться, чтобы тебя отвели «к алтарю» и рассказать всё о похищении кинжала. Особенно ту часть, что касается Калидора. В самых мельчайших подробностях. Это всё, что требуется от тебя. Если «алтарь» решит оставить тебе и твоей подруге жизни, то можешь считать, что тебе крупно повезло. Очень крупно повезло. По крайней мере, всё, что зависит от меня, я уже сделала. И не думай, что мне важны ваши жизни. Ровным счётом, мне безразлично, что будет с тобой. Важно лишь послание, которое должно дойти до «алтаря»...

— Кажется слишком простым. — Заметил Киорл. — А где ждать обмана?

— Да нет. Всё, наоборот, очень даже просто. Как я уже сказала, твоя жизнь, и жизнь Келен будут зависеть от решения того, кто крайне редко выносит «оправдательные» приговоры. Ну и сам переход до того места представляет собой весьма болезненную процедуру. Мягко выражаясь. Впрочем, будь ты живым, то наверняка бы не выдержал подобного «путешествия»...

— Где гарантия, что Келен действительно жива? С чего ты взяла, что просто так поверю твоим словам? — Сама мысль о подобном причиняла боль. Но он обязан был задать подобный вопрос.

— Гарантии никакой. Тебе придётся поверить мне на слово. Впрочем, ты всегда можешь выбрать смерть. Для себя и для неё. — В голосе Тиэн`ны было безразличие, хотя могло показаться, что это не совсем так.

— Понятно. — Мрачно кивнул Киорл в ответ. Спорить сейчас не было смысла. — Хотя бы название этого, пусть будет мира, я могу знать?

— Оно тебе ничего не скажет. Впрочем, от этого мало что изменится. — Эльфийка равнодушно пожала плечами. — Некрополис. Это место, а если выражаться точнее, город, называется Некрополис. Ещё его называют городом пирамид. Почему? Скоро поймёшь сам. Если выживешь после перехода через Проклятые Врата...

— Оптимистичное название. — Мрачно усмехнулся Киорл. Было не совсем понятно, о чём именно он говорил. Или про Некрополис, или про Проклятые Врата... — Ты сказала, что переход будет болезненным. Хотя бы скажи, насколько?

— Вплоть до смертельного исхода. Слишком уж чужды для вашего мира и, как следствие, для тебя тоже, Проклятые Врата... Впрочем, могу только дать тебе один совет. Постарайся не сопротивляться. Проклятые Врата реагируют на сопротивление и только усиливают своё, скажем так, воздействие.

— А если я всё же откажусь? — Напоследок, скорее «из вежливости», спросил Киорл.

— Во-первых, сам ты так сейчас не думаешь. — Уверенно ответила Тиэн`на, снова намекая, что может в какой-то степени читать его мысли. — А, во-вторых, в подобном случае ты бы просто умер. Но сначала умерла бы твоя подруга. Её смерть была бы долгой и мучительной. Ты же прекрасно знаешь, насколько болезненна смерть вампира, если долгое время не давать ему крови. А ты бы всё это время смотрел на неё... Дальше продолжать?

— Нет. — Киорл пожалел о том, что задал этот вопрос. Упоминание о Келен в подобной формулировке причиняло боль. А так же вызывало злость и желание убить эльфийку-ангела... — Показывай, где твои «Проклятые Врата».

— Следуй за мной. — Повинуясь едва заметному движению её кисти, в сторону сдвинулась часть стены, представляющая собой дверь. — И не вздумай даже помышлять об удачной возможности убить меня ударом в спину. Тогда мне придётся считать это отказом и поступить так, как я сказала тебе совсем недавно.

— И в мыслях не было. — Солгал Киорл, выходя следом за ней из комнаты в длинный коридор.

— Верю. — Словно догадываясь, что это не совсем правда, усмехнулась Тиэн`на...

Идти пришлось долго. Коридоры сменялись, словно ветки лабиринта. Периодически они спускались по лестницам. Как по широким свободным пролётам, так и по узким, шириной не более одного шага, винтовым. Теперь Киорл даже не попытался проследить за направлением, в котором они шли. Разве что мысленно отмечал каждый поворот на их пути. Скорее всего, это ему не пригодится, но многолетняя привычка всё-таки брала своё. Закончился их путь в огромном зале пирамидальной формы, вырубленном прямо в камне. В центре находился огромный эллипс высотой в четыре его роста и шириной примерно в полтора или два. Сейчас это была не более

чем конструкция из неизвестного ему материала.

Но, после того как Тиэн`на начала отдавать им приказы, причём совершенно не пользуясь заклинаниями, Врата ожили, загоревшись злым чёрным пламенем. Тиэн`на использовала только свою силу и волю для контроля за Проклятыми Вратами, а подобное являлось прерогативой магов, достигших наивысшей точки своего развития. Даже Хранители, и те не всегда прибегают к подобному чародейству. Столь сложным и опасным оно является. Подобные манипуляции доступны только по отношению к «родным» стихиям. Но только до определённой степени. Киорл поневоле подумал про Такаши. Только на сей раз уже далеко не в положительном ключе. Тот отправил их практически на верную смерть. Интересно, он знал, что потребует от них «Калидор»? Или некромант обманул и его тоже? Ответ на этот вопрос можно искать до бесконечности, поэтому Киорл отбросил его на второй план. Пообещав задать его Такаши или «Калидору» при первой же возможности. Причём, последнего он собирался допрашивать, предварительно растянув его на дыбе и ломая между делом кости...

— И ещё. Возьми с собой вот эту вещь, — Тиэн`на оторвала его от размышлений. В её правой ладони был простенький браслет, который совсем недавно красовался на её левом запястье.

— Что это? — Киорл взял браслет в руку. Тот оказался на удивление лёгким. Словно сделан из ткани, а не из металла.

— Что-то вроде напоминания тем, кто будет встречать тебя по ту сторону. Они там и так добродушием не отличаются, а для неожиданных гостей и подавно. — На этих словах Тиэн`на усмехнулась. — А при наличии этого, скажем так, «пропуска» тебя хотя бы оставят в живых до вмешательства более адекватных личностей. Которые сначала иногда всё же разговаривают, а не пускают в дело мечи, когти, секиры и прочее. Встречающие поступают, как правило, наоборот...

— Тогда лучше будет сделать так. — Киорл надел браслет на правую руку, дважды проверив, насколько надёжно тот сидит. Мысль о том, что ему за последние дни уже второй раз вручают подобный «пропуск», он предпочёл отбросить.

— Не беспокойся. Это же не просто кусок металла. Теперь его не снять с твоей руки, даже если ты будешь без сознания или окончательно мёртв. Кроме того, он подскажет тебе, когда ты будешь у алтаря. Это на тот случай, если тебе не поверят и отведут к ложному «алтарю». Такое тоже вероятно. А теперь, иди. Врата не могут так долго ждать.

Края эллипса горели тёмным пламенем, а внутренняя поверхность колыхалась мелкими волнами. Даже отсюда, Киорл прекрасно чувствовал, что врата сжигают плоть этого мира. Столь сильными они были и, одновременно с этим, чуждыми для Арнора.

Киорл направился к месту «казни». Не особенно, при этом, надеясь выжить. Возможно, что это и будет и не так, но мысли были именно такими...

— И не забывай, что я тебе сказала. — Напомнила Тиэн`на. — Не сопротивляйся. Просто позволь Вратам перенести тебя. Это больно, но, если ты будешь пытаться оказывать сопротивление той стихии, то будет намного больнее.

Киорл молча кивнул в ответ. Хотя, в некотором смысле в этом жесте была и благодарность. Тиэн`на не просто хотела чтобы он добрался туда живым. В её словах было и некоторое участие. Хотя это не снимало с неё вины за состояние Келен. Но это уже третье. Если вдаваться в подробности, то здесь больше виновен «Калидор», а не эльфийка. Она, если уж судить по справедливости, только защищала этот храм. Хотя, он вполне мог ошибаться в своём мнении о ней и её участии в его судьбе.

Стараясь не думать о дальнейшем, Киорл шагнул в Проклятые Врата. Первые мгновения была просто пустота. А потом появилась боль... Очень много боли... Значительно больше, чем когда он умирал...

Глава 3 — Город мёртвых

Киорл даже и не понял, куда попал. Врата забросили его в странный «тоннель», в котором искажалось всё. И пространство, и время. Абсолютно всё... Он потерял малейшую ориентацию в пространстве уже в первые секунды. Да ещё и сам тоннель был не слишком «добр» по отношению к нему. Создавалось ощущение, что он попал в огромную реку из жидкого огня, в которой, к тому же, плавают огромные каменные глыбы и острейшие куски стекла. И каждому из них обязательно нужно задеть его, Киорла... Сознание уже начинало отказываться от боли. Но и эта пытка была не бесконечной. Киорла выбросило в одно из ответвлений, после чего наступила пара мгновений пустоты.

А потом он оказался в почти таком же зале, что и тот, в котором эльфийка открыла для него врата. Разве что размеры были значительно больше. Да и сами врата казались ещё более огромными. Только всё это Киорл отметил уже краем сознания, уже почти окончательно обезумевшего от боли. Двух тварей, аналогичных стражам Храма Теней, только на сей раз с ног до головы закованных в доспехи, он не заметил, а скорее почувствовал по отзвуку их шагов. Перед глазами уже бегали кровавые круги, а тело отказывалось подчиняться. Даже переход через портал, что совсем недавно открывал для них Калидор, был на порядок легче. Правая рука, пересиливая боль, поднялась вверх, показывая надетый на неё браслет. Большого он не запомнил, так как сознание окончательно перестало его слушаться и пол, кажущийся столь далёким, начал стремительно приближаться...

Очнулся он позже. От властного женского голоса, отдающего приказы кому-то находящемуся рядом. Самих слов Киорл не мог разобрать. Всё было словно в тумане. Да и язык был для него не знаком. Слова звучали жёстко, резко, будто карканье хищной птицы. По крайней мере, так ему показалось. О большем, в его состоянии, Киорл судить не мог.

— Знаю я, чей это браслет. Более интересно другое. Как он попал к тебе? — На этот раз слова прозвучали на знакомом ему языке. — Можешь не открывать глаза. После первого перехода через Проклятые Врата вообще странно, что обычный мертвяк, вроде тебя, смог остаться в живых.

А последняя фраза прозвучала с удивлением. Причём удивление это было далеко не из лучших. С некоторым намёком, что если бы не какие-то там свои причины, то не помешало бы и добить... Впрочем, он был в далеко не лучшем состоянии, и даже попытка произнести хотя бы одно слово получилась не слишком удачной.

— Ладно, придётся «помогать». Сам ты не скоро придёшь в сознание. А тратить на тебя своё время было бы глупо. — Эти слова Киорлу тоже не очень понравились. Про него говорили не как про живого, а словно про кусок мяса, с которым нужно разобраться и бросить на растерзание ждущим под окнами псам...

Киорл уцепился за последнюю мысль. Стало интересно, есть тут окна или нет? Острый приступ «боли» прервал его размышления. Женщина собирала его тело словно некромант, не обращая внимания на состояние пациента... Но уже через несколько минут, как показалось, Киорл почувствовал себя заметно лучше. По крайней мере, он смог открыть глаза и осмотреться.

Он находился в небольшом помещении. Примерно десять на двадцать шагов. Как и следовало ожидать, исходя из аналогии с Храмом Теней, окон здесь не было. Свет шёл от такого же магического источника, что и в том же храме. Мебели почти не было вообще. Он лежал на одном из четырёх лежаков прибитых прямо к стене. В дальнем углу виднелось квадратное отверстие в полу. Не нужно было поворачивать головы, чтобы понять, что должна быть и прочная дверь с решёткой. Больше всего это помещение было похоже именно на камеру.

Его охраняли. Здесь было целых три демона. Внешне они ничем не отличались от их собратьев, что совсем недавно охраняли Храм Теней. Разве что, как и встречающие его у Проклятых Врат, были одеты в прочные доспехи. Рядом стояла женщина лет тридцати. Голос чем-то был похож на её внешность. Длинные чёрные волосы, примерно до середины спины. Властные черты красивого лица, которое, ни смотря на красоту, казалось отталкивающим. Фигура была скрыта платьем тёмного цвета. Ростом она была примерно четыре с половиной локтя. В-общем, она даже казалась красивой. Если бы не безразличное, местами даже презрительное, выражение лица.

— Очнулся. Вот и прекрасно. А теперь будь добр, ответь на несколько вопросов. — В её голосе не было даже нотки заботы или беспокойства.

— Сразу к вопросам? — Спросил Киорл, как бы прощупывая почву по части отношения к нему.

— Послушай ты, щенок. — В голосе черноволосой появилось раздражение. — У меня нет времени возиться с тобой. И так, кроме тебя, дел полно.

— Молчу. — Киорл хотел примирительно развести руки в стороны, но обнаружил, что они прикованы к лежанке... Разве что в этот раз подобное отношение его ничуть не удивило.

— Откуда у тебя эта вещь? — Черноволосая указала взглядом на его правую руку.

— Тиэн`на сама дала мне её. — Ответил Киорл. — Она сказала, что без неё меня убьют ещё у самых врат.

— Она не могла дать тебе этот браслет. Он слишком важен для Хранителя Храма. Без него теряется значительная часть контроля над храмом.

— Но ты же видишь его на моей руке. — Настоял на своём Киорл. — Насколько тебе известно, снять его, даже с мёртвого, нельзя. Его можно отдать только добровольно.

— Знаю. — С некоторым раздражением согласилась черноволосая, словно не собираясь соглашаться с его доводами. — Тогда обозначим вопрос по-другому. Зачем она отдала его тебе?

— Мне нужно сообщить «алтарю» о важном событии, что произошло недавно в Храме Теней.

— О чём именно?

— Мне было приказано рассказать об этом только «алтарю»... — Киорл решил рискнуть, хотя уже догадывался, что такой ответ ей определённо не понравится...

— Да ты что? — Женщина нехорошо усмехнулась. — А если я скажу одному из моих помощников оторвать тебе, скажем так, ногу или руку. Можно растянуть удовольствие, начав с пальцев или ногтей на них...

— Мне было приказано докладывать только «алтарю». — Продолжил настаивать на своём Киорл, прекрасно понимая, что черноволосая ничуть не шутит насчёт пыток... Разве что пытками его теперь пугать было глупо. Боль, в общеизвестном понимании этого слова, ему была теперь не страшна. Хотя по части последнего были некоторые, мягко выражаясь, сомнения.

— А ты смел. — На сей раз в её голосе зазвучали интонации уважения. Только очень ничтожные. И странные. — Предположим, что я тебе поверила. Но не вздумай дергаться. Будешь делать только то, что тебе говорят. Одно движение в сторону, и я не посмотрю на этот браслет. Расспросить потом твой труп мне сложности не составит. Не говоря уже про тех, кто гораздо опытнее меня.

Киорл кивнул в знак согласия, про себя ругая судьбу за «везение» в последние дни. Второй раз за последние несколько дней столкнуться с некромантом... И уже второй раз слышит обещание превратить в его ходячий или разговаривающий труп... Слишком уж не радостная тенденция складывается...

Его освободили. Но руки всё равно связали цепью длинной примерно в локоть. Демоны, так он решил называть тварей, что находились здесь кроме черноволосой, к нему относились нейтрально, выполняя только приказы и не стараясь приложить «излишние» усилия. За спиной, как и ожидалось, оказалась прочная металлическая дверь. Хотя решетки на ней не было. Киорл счёл это скорее минусом. В тюрьмах должна быть возможность наблюдать за пленником. Это необходимо и для безопасности и для удобства охраны.

Потом началась очередная череда коридоров. На этот раз ориентироваться в ней было чуть проще, чем в Храме Теней. Черноволосая шла впереди. Следом за ней, отставая на пару шагов, шёл один из демонов. Потом уже шёл Киорл, в сопровождении оставшихся двух надсмотрщиков. По коридорам петляли не слишком долго. Достаточно скоро вышли на широкую лестницу, ведущую наверх. Сложно сказать, сколько именно пролётов в ней было. Глаза не просто разбегались, а ещё и путались. Пока шли до лестницы периодически сталкивались с охраной. Такие же безликие демоны в одинаковых доспехах. При виде черноволосой они быстро отходили в сторону и отвешивали почтительный, полный уважения, поклон. Судя по всему, она была здесь достаточно важной персоной.

По лестнице поднимались не так долго. Киорл насчитал сорок пролётов. Если считать, что на один «этаж» уходило по два пролёта, поднялись не так уж и высоко. А может просто выбрались из подземной части этого здания. Потом прошли в длинный коридор, по которому и шли до самого конца. Там был небольшой зал. Опять пирамидальной формы. В центре находился небольшой алтарь, чем-то похожий на тот, с которого, совсем недавно, Киорл украл тот кинжал.

— Пришли. — То ли приказала, то ли просто подвела итог их путешествию черноволосая. — Рассказывай, что тебе было приказано сообщить «алтарю».

Киорл прошёл внутрь зала и протянул вперёд правую руку. Он не знал, какова должна быть реакция браслета, когда тот окажется рядом с вышеназванным алтарём, но уж точно не никакой. Потому что браслет не подавал никаких признаков жизни вообще. Словно на руке просто кусок металла. Хотя и дорогой кусок металла.

— Это не то место, где мы должны быть. — Ответил Киорл, повернувшись к черноволосой.

— Это **то** место. — С угрозой в голосе ответила она.

— Я похож на глупца? — Спросил Киорл.

— Ты становишься очень похожим на покойника. — Возразила черноволосая и демоны, стоящие у входа рядом с ней, приготовились к возможному приказу убить Киорла.

— Убивай. Если тебе от этого будет спокойнее. — Киорлу пришлось приложить максимум усилий, чтобы его голос прозвучал равнодушно. — Но пользы от этого не будет. Пусть я и не ориентируюсь в этом месте, но и за

дурака меня считать не нужно.

Черноволосая задумалась на некоторое время, а потом на их каркающем языке что-то приказала одному из демонов. Тот кивнул в ответ и поспешно покинул этот зал. Двое оставшихся заняли место.

— Даже и не знаю, — немного задумчиво продолжила черноволосая, — глупец ты или всё же смельчак. Впрочем, второе есть всего лишь разновидность первого... Так что, можно считать, что это почти одно и то же... А в конечном итоге, это не более чем разновидности самоубийцы...

— Может, хотя бы скажешь, с чего такая неприязнь? Я же ничего не сделал. Разве что пришёл сюда через эти ваши ворота и оказался в том зале. Так с чего неприязнь? — Спросил Киорл.

— Неприязнь? — Удивилась черноволосая. — Вовсе нет. Не более чем адекватная реакция на смертного, хотя, если быть совсем честной, то и не совсем смертного, но это уже не важно, осмелившегося прийти в это место. Тебе хоть известно, что, скорее всего, живым ты отсюда уже не вернёшься?

— Тиэн'на меня предупредила.

— Предупредила... — Несколько задумчивыми, а скорее более издевательскими интонациями, повторила черноволосая. — Могу тебя обрадовать. Быть предупреждённым и понимать, что жить, даже в такой ипостаси, тебе осталось всего ничего, это очень большая разница.

— Мне есть ради чего отдать свою жизнь. — Возразил Киорл, но тут же пожалел о сказанных словах.

— Неужели? И какова же причина? — Черноволосая издевалась, убивая время. — Попробую угадать. Великая и бесконечная любовь? Она же сопли романтические и бесполезные...

— Да что ты понимаешь? Ты, практикующая презируемую всеми некромантию... Ничуть не удивляюсь, слыша подобное от некроманта... — Киорл тут же пожалел, что сказал это. Слова прозвучали как оправдание. Учитывая тон собеседницы, это было нежелательно...

— Как бы сказать-то? — Черноволосая нехорошо улыбнулась. — По части некромантии ты угадал. Это один из моих талантов. Но есть и более развитые способности. Которые будут страшнее некромантии... Да и с чего ты взял, что если некромантия презирается и преследуется в Арноре, то должна быть на таких же правах и во всех остальных мирах. Наоборот. Могу тебя разочаровать, есть целые скопления миров, в которых смерти и её слугам даже поклоняются...

Киорл хотел возразить, но понял, что от этого не будет никакого толку. Черноволосая издевалась. Просто издевалась. Убивая время с удовольствием для себя. Или просто делая вид, что издевается.

Потом потянулось ожидание. Сложно сказать, сколько времени прошло, пока не вернулся тот демон. Но, как показалось Киорлу, достаточно много. Тварь что-то произнесла черноволосой на их каркающем языке. Киорл не понимал их слов, но ему на самое мгновение показалось, что та даже удивилась.

— Следуй за мной. — Сказала она, направляясь к дверям. И добавила, уже через плечо: — Можешь считать, что ты добился аудиенции с «алтарём». Предсмертной...

Киорл промолчал в ответ на её слова. Обратно шли в таком же порядке, что и сюда. Сначала прошли до лестницы, потом спустились на десяток пролётов вниз и там повернули в один из коридоров. Теперь двери были самые обыкновенные. Только высотой под восемь локтей. Но долго идти не пришлось. Уже через пару минут, а относительно короткие промежутки времени Киорл ещё мог определять, они вышли из этого строения.

Картина, представшая перед глазом Киорла, одновременно и ужасала и впечатляла. Огромнейшее пространство было занято пирамидами и захоронениями. Здесь было много самых различных видов могил, склепов, усыпальниц. Чего только не было. Разве что пирамид было больше всего. И они были самыми крупными из всего, что здесь есть. Где-то вдалеке виднелась стена, заканчивающаяся где-то в серых, безжизненных облаках. Или что-то очень похожее на неё.

— Впечатляет? — Поинтересовалась черноволосая, когда Киорл от удивления даже оступился на практически ровном месте. Столь огромных мест ему еще не доводилось видеть. Между тем, черноволосая продолжила с некоторой усмешкой. — А это только малая часть Некрополиса...

Потом она отвернулась и зашагала дальше. Демоны оперативно подтолкнули Киорла и последовали за ней. По дороге он рассматривал местность. Ничего нового и удивительного Киорл не рассчитывал увидеть. Вполне обычная картина для огромного могильника, к которому он уже приравнял Некрополис. Да и цветовая гамма была далеко не самой оптимистичной. Создавалось впечатление, что он попал в черно-белый мир. Даже не чёрно-белый, а чёрно-серый. Если бы не черноволосая и демоны, что периодически попадались им на пути, то Киорл решил бы что у него проблемы ещё и с глазами. Настолько здесь всё казалось серым и однообразным.

Шли долго. Даже без ощущения времени, которое отказало Киорлу в этом месте, не сложно было это понять. Но, судя по общему направлению, шли как раз к той стене, которую он увидел, ещё выходя из того здания. Кроме того, по мере приближения к стене, мимо них проходило всё больше демонов и прочих существ,

очень похожих на них. Несколько раз попадались отряды зомби, шагающие в том или ином направлении. Когда Киорл впервые увидел такой отряд, то с трудом удержал челюсть от удара о камни мостовой. Ему доводилось видеть мертвяков, идущих одной группой, но чтобы в строю, да ещё и «в ногу»... Разум просто отказывался верить. Но это было... Если бы они ещё и запели строевую песню... Ситуация показалась бы ему забавной, если бы не имеющиеся проблемы.

К стене пришли, когда у Киорла уже начало заканчиваться терпение, а также когда разум уже просто не мог воспринимать столько всего нового и, казалось бы, невозможного, одновременно. Как выяснилось, стена оказалась наклонной. А они стояли у участка, на котором даже были ступени. Ступени среднего размера. Чтобы удобно было подниматься и тем, у кого нормальная «человеческая» нога, и для переростков, вроде демонов, что сопровождали их.

— Нам туда. — Черноволосая указала на лестницу. После чего добавила, ухмыльнувшись. — И приготовься к долгому подъёму...

Поднимались не просто долго, а очень долго. Киорл ожидал чего-то подобного, но не в такой степени. Прошли даже серые «облака» и они продолжили путь выше. Солнца, как и ожидалось, не было видно. Небо было такое же серое, что и вся остальная местность. Ближе к концу уже начавшего казаться бесконечным подъёма Киорл понял, что это не совсем стена. Это была пирамида. Огромная, громаднейшая, но пирамида. А ступени вели на её вершину. Когда «ширина» пирамиды сократилась до пары сотен шагов, перед ними предстал вход. У которого дежурили всё те же два уродца, подобным тем, что и сопровождали их. Киорлу осталось только удивляться, как тот демон умудрился так быстро добраться до этого места, спросить разрешения привести его сюда (а в том, что именно ради этого черноволосая его и посылала, он не сомневался), и вернуться обратно...

— Полагаю, теперь ты не будешь намекать на поддельность «алтаря». — Ядовито заметила черноволосая, когда они входили внутрь...

Киорл снова промолчал в ответ.

Внутри долго идти не пришлось. Прямой коридор, освещаемый редким светом факелов, закончился очень быстро. По его окончании начинался зал, охраняемый человекообразными тварями с кожей, больше всего похожей на кору дерева. Хотя глаза у них горели всё тем же красным пламенем.

В центре этого зала находилось цилиндрическое возвышение из чёрного камня высотой примерно в четыре локтя. Именно оно и должно было быть алтарём. Киорл даже не успел подумать о том, как проверить истинность алтаря, а браслет на его запястье уже ответил ровным потоком могильного холода. Словно подтверждая, что это именно то место, куда и нужно было прибыть.

— Бестия? — Произнёс полностью лишённый эмоций голос непонятно откуда, скорее напоминая о чём-то, чем спрашивая. Создавалось ощущение, что он произносит слова прямо в голове.

— Как и приказывали. — Черноволосая преклонила одно колено и склонила голову, опуская взгляд к полу. Демоны последовали её примеру, разве что поклон у них получился почти до самого пола.

— Это он?

— Да. Привела, как и было приказано. — Ответила черноволосая не поднимая взгляда.

Видимо демоны слишком поздно заметили, что Киорл даже не соизволил опустить взгляд, и поспешили исправить свою ошибку. Сильный удар под колени буквально свалил его. После чего последовал не менее сильный удар по спине, окончательно опрокинувший его на пол.

— Не стоило. — Но, тем не менее, в голосе, «идущем от алтаря», прозвучало что-то вроде одобрения. — Он не обязан подчиняться нашим правилам. Как и все, кому осталось жить не так уж и долго...

От последних слов у Киорла пошли мурашки по коже. Голос говорил про убийство совершенно спокойно. Без показной угрозы или бравады. Это было естественное, вполне обыденное, для него явление. Даже Хранители, одному из которых Киорл и подчиняется, никогда не относились так к человеческой жизни. По крайней мере, Такаши. С остальными ему не довелось сталкиваться. Тем не менее, он всё же поднял правую руку вверх, показывая браслет. Словно это может его спасти.

— Про браслет мне уже известно. — Продолжил голос. — А теперь расскажи о причинах, которые заставили Хранителя Храма Теней передать его тебе.

— В общем... — Киорл замялся, подбирая слова. Несложно было представить себе реакцию голоса, когда он расскажет про похищение клинка...

— Не тяни время. — Напомнил голос.

— Все началось с приказа того, кому я подчиняюсь. Приказ был достаточно странным. Мне нужно было добраться до Тайвала, столицы империи Турмион, что в мире Арнор. Там я должен был дожидаться человека, который назовёт моё имя и имя моего командира. — Осторожно начал Киорл. Говорить про похищение кинжала

с самого начала не хотелось.

После чего продолжил в самых малейших подробностях последних двух дней. Особенно подробно он рассказывал про Калидора, надеясь своим рассказом хотя бы частично, но навредить тому... По мере рассказа обстановка в помещении определённо начала портиться. Вроде бы ничего и не происходило, но и атмосфера при этом становилась какой-то гнетущей. Словно потолок с каждым моментом держится всё хуже и планирует раздавить всех, кто находится здесь. Точнее говоря, не всех присутствующих, а только его одного.

Но это оказалось мелочью по сравнению с тем, что начало происходить, когда Киорл рассказал про похищение кинжала. Даже воздух стал плотным словно камень, а потом начал давить со всех сторон... Краем глаза Киорл заметил, что досталось даже черноволосой, которую голос назвал Бестией.

— Ты хоть понимаешь, с какими силами ты рискнул связаться? Ты хоть понимаешь, к каким последствиям могут привести твои действия? — Казалось, что голос не просто произносит слова, а выжигает ими всё, что находится в этом помещении. — Не для твоего мелкого, никому не нужного мирка. А для всего мироздания. Для всей вселенной?

— Я всего лишь выполнил приказ. — Ответил Киорл, выбирая самую глупую защиту, прекрасно понимая, что прикидываться дурачком и ссылаться на незнание в данной ситуации просто глупо...

— Может мне тоже отдать приказ? — Издевательским тоном спросил голос. От бывшего безразличия и равнодушия не осталось и следа. — К примеру, приказ растянуть тебя на дыбе, между делом четвертуя. Можно ещё и иголки под ногти засовывать. Процессу четвертования это ничуть не помешает. Про то, что я могу сотворить с твоей душой, точнее говоря, с её остатками, я промолчу... Или, как вариант, сделаю то же самое с твоей подружкой? А ты будешь смотреть, и видеть её страдания...

Это был уже второй случай, когда ему угрожали подобным образом. Только в этот раз Киорл даже не думал возражать или оправдываться. Сначала была Тиэн`на, теперь ещё и этот голос. Киорл пожалел, что позволил друзьям отправиться вместе с ним. Лучше если бы они остались в Тайвале или в том склепе. Но теперь об этом поздно было думать. Хатол мёртв, а Келен стала вампиром. И он, Киорл, пока что не знает, как ей помочь...

— Молчишь? — Спросил голос, хотя это было больше похоже на констатацию факта. — Это хорошо. Значит, понимаешь, что твоя жизнь, и жизнь твоей подружки, — на последних словах в голосе зазвучали оскорбительные интонации, — зависят только от моего решения. И, как следствие, прекрасно понимаешь, что от степени твоего содействия зависят ваши жизни.

— Что мне нужно делать? — Спросил Киорл, хотя эти слова дались ему с огромным трудом. Да и прозвучало это скорее как просьба сохранить жизнь, а не как вопрос...

— Сейчас узнаешь. Только твоих сил в данном случае будет, мягко выражаясь, недостаточно.

Только сейчас Киорл заметил, что в стенах зала есть небольшие углубления прямоугольной формы. Сейчас одно из них сдвигалось назад. После чего плавно ушло в сторону. Из образовавшегося прохода вышло человекоподобное существо. По сути, это и был человек, разве что со слишком странной «кожей» и излишне развитой мышечной структурой. По телосложению тот был похож на мужчину. Широкие, просто огромные плечи и спина. Весь скрыт странными доспехами, которые срастались с телом, но даже сквозь них были видны гипертрофированные мышцы, что перекачивались словно волны. Доспехи были чем-то похожи на панцирь черепахи, разве что приросший непосредственно к телу. По цвету в нём было больше всего тёмных участков, но с переливающимися разными цветами прожилками. За спиной висел меч со странным лезвием. Киорл разглядел только его часть, но и этого было достаточно, чтобы понять, что это укороченный вариант фламберга со слишком широким лезвием. За такие клинки, оставляющие долго незаживающие, гноящиеся раны, в Арноре их обладателей обычно ждёт весьма болезненная казнь. Поэтому их носят либо мастера боя на мечах, уверенные в своих силах, либо наёмные убийцы, которым и так уже нечего терять. Глаза воина горели тёмно-красным пламенем. Но ничего демонического в нём Киорл не почувствовал. Тот, должно быть, прекрасно умел скрывать свою сущность. А это уже совсем другой уровень сил для мага.

— Слушаю тебя. — Тот преклонил одно колено за несколько шагов до алтаря, но взгляд не опустил.

— Сумрак. — Как бы случайно, голос представил вошедшего в помещение. — Быстр, как и всегда.

— Не более, чем выполнение приказа. — Последовал короткий ответ, словно зазубренный наизусть.

— Произошло то, что не должно было произойти. Твоя задача выявить виновных, включая и тех, кто допустил подобное, покарать, а также вернуть украденное назад. — Голос в общих чертах обрисовал ситуацию. Трактовка получилась достаточно размытой, поэтому Киорл не удивился, когда голос приказал ему повторить всё то, что он совсем недавно рассказал.

Теперь Киорл рассказывал немного быстрее. Первоначальный страх если и не отступил, то хотя бы воспринимался не так остро. Рассказывая, Киорл не упускал подробностей. Особенно тех, что касались

некроманта, назвавшегося Калидором.

— В Арноре семь Хранителей. Один из них старший. — Продолжил голос, когда Киорл закончил свой рассказ. — Метос, он же старший из них. Селеста, Такаши, Анакато, Селена, Димитр и Инкайла. В первую очередь тебя интересует Такаши. Не хотелось бы высказывать каких-либо предположений, но, скорее всего, его либо заставили отправить этого, — Киорлу показалось, что кто-то кивнул в его направлении, — и подчиниться приказу того, кто назвался именем «Калидор», либо это была его инициатива. В любом случае, вины с Такаши это не снимает. Как Хранитель, он должен был предвидеть последствия подобных действий. Поэтому после возвращения клинка его будет нужно убить. По возможности максимально болезненно...

— А Старший? — Голосом, полным «стальных» интонаций, спросил Сумрак. — Насколько я понимаю, он допустил халатность, позволив сложиться подобной ситуации. Даже если отбросить произошедшее в Храме Теней он всё равно должен умереть за разрешение использовать Чашу Безумия... Пусть для Некрополиса, насколько мне известно, это не имеет значения, но его действия показывают его некомпетентность. А для Старшего Хранителя подобное не допустимо по определению.

— Он долгое время хранил секрет, точнее говоря, ту часть, что ему известна, Храма Теней. Да и вряд ли он был в курсе использования данного артефакта. Это послужит смягчающим обстоятельством. Он прекрасно знает, что такое Некрополис. И понимает, к каким последствиям может привести произошедшее. Поэтому его жизнь должна будет прерваться только в крайнем случае. Возможно, что он ещё может быть полезен.

— Остальные Хранители? — Уточнил Сумрак, словно судья перед оглашением смертного приговора.

— На твоё усмотрение, в зависимости от степени вины. Будь моя воля, то они все давно уже были бы мертвы. Но оставлять мир без Хранителей было бы глупо. Тем более что в нём ещё находится очень важная для нас вещь. И, пока она не будет найдена, Хранители ещё нужны нам. В совсем крайнем случае, если не будет возможности вернуть украденное, уничтожай весь мир и полностью закрывай все возможные входы и выходы, что связывают его с остальными мирами или междумирьем. Клинок должен быть либо возвращён, либо исчезнуть безвозвратно. Второе допустимо только в крайнем случае.

— Остальные жители мира?

— Решай сам. — Без паузы ответил голос. — Если тебе нужно будет вырезать половину того мира, чтобы получить необходимое количество дополнительной силы, то можешь смело так поступать...

Киорл почувствовал себя, мягко выражаясь, неуютно. Эти двое говорили про жизни живых существ, словно про фишки на доске в кости. Никаких проявлений жалости или сострадания. Скорее даже наоборот... Но по сравнению со следующим вопросом, который задаст Сумрак, это были шутки...

— Что делать с Арнором, если возникнет необходимость решать его судьбу после возвращения клинка?

— По возможности оставить целым. После того разрушения Чаши Безумия Арнор всё равно уже приговорён. Так что пусть помучаются перед смертью...

— Но, — слабым голосом, заранее ожидая гнева и голоса, и Сумрака, возразил Киорл, — как можно принимать подобные решения относительно целого мира? Там же тысячи живых существ. Даже не тысячи, а сотни тысяч. Или даже больше. Разве они не имеют права на жизнь?

— Право на жизнь? — Усмехнулся незримый собеседник, скрываемый за таинственным голосом. — Этого права у них уже нет. И лишил их его не я. И не Сумрак. А ты... Когда разбил Чашу Безумия... Тогда ты подписал смертный приговор Арнору. И поверь, быстрая смерть, которую может даровать миру Сумрак, намного легче, чем та судьба, которая ждет их теперь...

— А Метос, вы ведь так называли старшего Хранителя, разве он не в силах что-либо предпринять? — Вопрос прозвучал наивно, по детски. Краем сознания Киорл понимал, что ничего уже не изменить, но всё равно не мог принять данный факт.

— Здесь он не властен. Это намного выше его сил. Даже выше сил всех Хранителей Арнора. Численность которых значительно, как я полагаю, сократится, после того как Сумрак вернёт клинок обратно...

Киорл промолчал, не зная, что ответить. Такие слова как «жалость» или «сострадание» голос не понимал принципиально. Или делал вид, что не понимает. Во второе верилось с трудом. Но, если судить по его репликам и интонациям, с которыми он их произносил, он был не так и безразличен, каким это может показаться изначально. Жестоким — да, но не безразличным.

— Какова будет его участь? — Спросил Сумрак, тем самым, удивив Киорла, уже считавшего свою судьбу (а, точнее говоря, свой приговор) решенной...

— У тебя есть свои предложения по этому поводу? — Вкрадчиво уточнил голос. Киорл так и не смог понять, чего именно в нем было больше. Угрозы Сумраку, решившему проявить инициативы или намеков на его, Киорла, скорую смерть...

— Он может быть полезен. — Предложил Сумрак.

Судя по его интонациям, ничего хорошего для Киорла это не сулило. Впрочем, это в любом случае лучше, чем смерть...

— Насколько?

— Для начала, он может вывести нас на Такаши. Я планировал начать с него. Есть у меня некоторые подозрения, что содействия со стороны Хранителей первое время не будет. Да и хотелось бы сначала попробовать обойтись без их помощи. В любом случае, Калидора будет не так просто найти. Раз он знал, что такое Храм Теней и что нужно для успешного похищения кинжала, то наверняка готов и к ответной реакции Некрополиса. Значит, он будет прятаться. Возможно, что и Такаши не знает, где искать его. Возможно, что он тоже будет прятаться. Но кроме него других вариантов всё равно нет... Клинок слишком незаметен, чтобы его можно было найти при помощи магии.

— Ладно. Убедил. — Согласился голос, но отчасти нехотя. Словно показывая Киорлу, что делает одолжение, которого могло бы и не быть...

— Когда приступить?

— Немедленно. Сначала отправляйся в Храм Теней. Там выяснишь всё, что только возможно у Хранителя Храма. Она может рассказать что-либо важное, из того, что он мог забыть. Там подождёшь пару Арнорских дней. Ему, — Киорл почему-то сразу понял, что речь идёт про него, — нужно освоиться с новыми навыками. Хотя бы частично. Не отправлять же его обратно словно слепого котёнка. Его же убьют в лучшем случае на второй день.

Киорл снова почувствовал себя неуютно. Хотя, казалось бы, куда уж дальше. Ему ещё не доводилось бы разменной фигурой, которую можно бросить в бой и забыть про её судьбу. А именно это с ним, как подсказывала интуиция, и планировали сделать.

— Я могу идти? — Сумрак кивнул в ответ, соглашаясь с голосом.

— Иди. Проклятые Врата уже ждут.

Сумрак повторно кивнул в ответ, встал и прошёл к выходу на расстоянии нескольких шагов от Киорла, который отшатнулся при этом. Сумрак шёл не как человек или маг, даже постигший тайны бессмертия. Он шёл как хищный зверь, взявший след. Которого не интересует ничего, кроме горячей плоти жертвы...

— Ты ещё не видел его в деле. — С нотками гордости добавил голос. — Впрочем, возможно, удача тебе улыбнется и ты будешь удостоен этой чести. Не многие смертные удостоивались чести помогать высшим воинам Некрополиса. Не говоря уж о том, что далеко не многие возвращались отсюда живыми...

— Арнор действительно обречён? — В последний раз решил уточнить Киорл, всё равно отказываясь поверить в это. По сути, он не хотел верить не в гибель родного для него мира, а в то, что именно он стал причиной этого...

— Два, максимум три, столетия. Это при условии, что Хранители будут всеми силами оттягивать гибель Арнора. После этого граница между Миром Живых и Миром Теней, или, проще говоря, двумя противоположными сторонами Арнора, будет разрушена. К этому времени выживут десятки. Само собой, как ты понимаешь, это будут маги. Но и им придётся очень тяжело. Далеко не каждый сможет спокойно жить, имея в качестве соседей тысячи порождений Мира Теней. Поэтому ещё через пару столетий из них останутся единицы. Остальные, как показывает история, либо погибнут, либо сойдут с ума... Не знаю, что с твоей точки зрения лучше. А потом погибнет и Камень Мира. Возможно, что всё будет значительно быстрее.

— А Арнор? Что с ним будет после этого?

— Потом начнётся самое страшное. С вашей, то есть смертных, точки зрения. Когда Камень Мира не сможет противостоять порождениям Мира Теней и будет разрушен, падут и границы Арнора. И он просто растворится в межмировом пространстве вселенной...

— Именно поэтому вы и послали туда Сумрака, чтобы он вернул похищенный кинжал до того, как это произойдёт. — Предположил Киорл, будучи полностью уверенным в сказанном.

— Всё правильно. А потом... Потом, возможно, он сам и уничтожит Арнор. Это в том случае если он всё же надумает даровать существам, населяющим Арнор, быструю смерть. А если нет... Ты уже слышал, что будет...

— Это неправильно... — Сейчас Киорл был готов обречь себя на все возможные во вселенной, про которую он только слышал, пытки... Лишь бы повернуть время вспять и исправить произошедшее...

— Но это происходит, как ты уже заметил. Впрочем, достаточно разговоров. Я и так потратил на тебя слишком много своего времени... — Голос снова стал безразличным, полностью лишённым эмоций. — Уведите его в камеру. Пусть отдохнёт несколько часов. А потом им займётся.

Киорл ожидал, что его снова ударят под ноги, а то и вообще оглушат, но демоны, что должны сопровождать его, лишь напомнили о своём существовании. Напомнили весьма корректно, аккуратно подталкивая в спину.

Киорл не стал заставлять себя ждать и последовал к выходу. Сейчас было не то время и не то место, чтобы показывать свою волю...

Разве что не слишком хотелось идти через весь город. Всё-таки это может занять немалое время. Но, понимая, что от него почти ничего не зависит, Киорл направился по ступеням вниз, сбавляя шаг в тех местах, где может иметь место поворот или ещё что-либо в этом роде.

Там Киорлу показали другое направление. Теперь он направился направо. К двухэтажному каменному строению с узкими окнами бойницами, закрытыми решётками. Не нужно было долго гадать, чтобы понять, что это место тоже служит тюрьмой. Только по количеству и сложности коридоров заметно проще. Скорее, практичнее. Впрочем, когда его провели в камеру, выяснилось, что здесь лучше, чем в том месте, где Киорл очнулся в первый раз.

К стенам были прикреплены два лежака. И на них были матрасы. А там, где предполагается быть голове, обнаружилась подушка. Очень старая и практически бесполезная, но сейчас даже это почему-то казалось роскошью. Киорл покачал головой, осуждая себя за такие мысли. Рано ещё привыкать к таким вот «удобствам» тюремной камеры.

Делать здесь было явно нечего. Разве что лежать и размышлять. Спать не хотелось. Хотя бы по причине отсутствия необходимости спать вообще. Теперь его тело не требовало подобного отдыха. Хотелось просто забыться. Забыться, а ещё лучше умереть, чтобы хоть так сгладить свою вину за содеянное. Киорл хоть и понимал, что пал жертвой очень хитрого обмана, но легче от этого не становилось. Особенно когда он вспоминал про гибель Хатола и то состояние, в которое Тиэн`на превратила Келен...

Сложно сказать, сколько времени он провёл за мрачными мыслями. Время отошло на второй план. Да и не слишком хотелось вспоминать о нём. От размышлений его оторвал стук в дверь.

— Подъём. — Судя по голосу, это была черноволосая. — Встать и повернуться лицом к окну. Так, чтобы тебя было видно через решётку.

— Сделано. — Недовольным голосом ответил Киорл, вставая и поворачиваясь в указанном направлении.

Дверь открылась и внутрь вошла черноволосая. После двух демонов, что сопровождали её.

— Собирайся, настало время освоить хотя бы часть из того, что даровали тебе смерть и тьма. И ещё. Можешь называть меня Бестией. Это что-то вроде имени. По вашему.

— А оно мне нужно? — Безразлично спросил Киорл.

— А ты уверен, что все старые навыки остались при тебе? — Вопросом на вопрос ответила черноволосая.

— А разве нет?

— Можешь проверить. Надо думать, ты будешь приятно удивлён...

— Проверить? На чём? — Осторожно уточнил Киорл.

— Да хоть на **ком**... — Бестия сложила руки на груди, словно показывая, что не ожидает от него нападения.

Киорл не стал долго ждать, решив обратиться к своей «родной стихии». Он ещё ни разу не переходил границу, после которой истинный огонь становится опасным для вызвавшего его, хотя и был у самой её грани во время побега из Храма Теней. Но это не должно было помешать ему воспользоваться данным чародейством сейчас. Когда он уже отдохнул и восстановился после того балансирования на пределе своих сил.

Но здесь его ждало удивление. Хоть Киорл и не стал рисковать, используя в качестве «цели» Бестию, решив поджарить одного из её сопровождающих, но огонь просто не стал его слушаться. Простенький приём. Сначала в ладони формируется небольшой шар из истинного пламени, а потом нужно всего лишь послать его к цели. Дальше от чародея мало что зависит. Но сейчас не получилось даже это. Более того. Киорл вообще перестал чувствовать связь с этой стихией...

— Удивлён? — С усмешкой спросила Бестия.

— Что произошло?

— Ничего особенного. Когда маг умирает, то рвутся и все его связи со стихиями, которые подчиняются ему. Да и просто теряется многое из имеющихся навыков. Но, для тех, кто умирает, это не столь важно. Не так уж и много магов, что способны на чародейство после смерти. А ты не просто умер. Ты умер и был воскрешён из Мира Теней. Единственным способом, позволяющим оставить при тебе умения мага, была связь с Миром Теней и тьмой. Так что тебе придётся осваиваться со своими новыми навыками.

— Я теперь буду некромантом? — Спросил Киорл без излишнего оптимизма. Становиться тем, кого он всю жизнь истреблял, особого желания не было.

— Не обязательно. Власть над тьмой не равнозначна необходимости подчинять себе создания Мира Теней. Тут выбирать тебе. Только помни об одном. Отказываясь от власти над Миром Теней, ты отказываешься от огромных знаний, способных сделать из тебя опасного противника.

— Нет. — Категорично ответил Киорл. — Я никогда не опущусь до использования некромантии.

— Дело твоё. — Несколько разочарованно ответила Бестия, словно разговаривая с учеником, который не может понять прописную истину. — Пойдём, здесь немного тесновато для твоего дальнейшего обучения.

Теперь она позволила Киорлу идти следом за ней. Демоны-охранники замыкали их небольшую процессию. Из здания не выходили. Просто спустились по одной из лестниц вниз ступеней на двести. Там обнаружилось что-то вроде пещеры с ровным полом и стоящей у стен мебелью. В центре стояли широкие каменные скамьи, на которых находились самые разные предметы. Многие из них были изуродованы. Больше всего это место было похоже на заброшенный склад, по которому прошёлся ураган.

Демоны заняли «пост» около входа. А Бестия с Киорлом прошли дальше. Бестия остановилась около одного из столов, воспользовавшись им вместо стула.

— Готов? — Уточнила она скорее «для процедуры», чем спрашивая это у Киорла.

Тот коротко кивнул в ответ.

— Возьми вон те статуэтки, — черноволосая указала на лежащие в углу одинаковые фигурки, больше всего похожие на уменьшенную копию демонов, что сопровождают их, — и поставь несколько штук на столы в центре. На расстоянии полутора локтей друг от друга.

Киорл выполнил её распоряжения и вернулся обратно.

— Выбери любую из них.

— Пусть будет самая левая. — Практически не задумываясь, ответил Киорл.

— Твоя задача предельно проста. Уничтожь её. Любым способом, которым сможешь воспользоваться. Но, не прибегая к физическому воздействию. Остальные задевать тоже нельзя.

Использовать силу истинного огня Киорл уже не стал пытаться. Поэтому решил выбрать наиболее простой способ, который является универсальным, и им могут пользоваться маги любых стихий. Плотный поток воздуха, направленный к цели на огромной скорости должен был сломать статуэтку хотя бы на две части. Но не произошло ничего. Статуэтка лишь слегка пошатнулась, но даже не опрокинулась.

— Я же говорила, — поучительным голосом ответила Бестия на его удивление, — многое из того, что было подконтрольно тебе ранее, теперь будет недоступно. Это не учитывая того факта, что здесь многие виды магии просто не имеют силы.

— А что имеет силу? — Спросил Киорл.

— Тьма. Тьма имеет силу везде. Во всех мирах и междумирье тоже. Тьма есть везде.

— И всё? Кроме тьмы больше нет извечных стихий?

— Не совсем. Ещё есть свет. Антипод тьмы. Тут есть небольшая оговорка. Там, где много власти у света, сила тьмы слабеет. И наоборот. Но не до конца. Опытный тёмный маг способен творить заклинания даже рядом со светом. Это будет сложнее. Не более. А ещё есть хаос. Но он запрещён даже здесь.

— Почему? — Киорл несколько удивился. До этого Некрополис казался ему территорией, где нет никаких запретов подобного характера вообще. Особенно по части чародейства.

— Потому что хаос уничтожает не только миры, но и саму вселенную. К тому же, он практически неподконтролен. Да, от него нет защиты. Но и использование сил этой стихии слишком опасно. В том числе, и для призывающего его. Может сложиться впечатление, что он полностью подчиняется тебе, но в самый последний момент это окажется не так. И тогда смерть будет уже окончательной... Чем выше умение и опыт чародея, тем выше вероятность подобного. Хаос это как сыр в мышеловке. Вроде бы и бесплатно, но никто не знает, что он потребует взамен... Понятно?

— Теперь понятно. — Ответил Киорл. — А что я должен был делать с той статуэткой, если использовать силу тьмы?

— Есть много разных путей. Можно состарить эту вещь, заставив тьму многократно ускорить ход времени. Можно разнести её на мелкие куски, используя простую магию разрушения, только в другом ключе. Можно уничтожить все связи, между материалом, из которого сделана эта вещь. Вариантов много. Равно как и вариантов их использования.

— Самый простой из них? — Уточнил Киорл, уже более заинтересованным голосом.

— Грубая сила. Сконцентрировать большое количество тьмы, которая, перейдя определённый предел, разорвёт статуэтку на части. Смотри, смотри и запоминай мои действия. Я не буду скрывать их от тебя.

Бестия застыла, словно сама стала статуэткой, разве что больших размеров. Пару мгновений не происходило ничего. А потом металл статуэтки начал раздуваться, будто заполняясь воздухом. Сопrotивлялся он не долго. Ещё через пару мгновений во все стороны полетели мелкие куски изуродованного металла. Киорлу пришлось прикрыть глаза рукой, чтобы избежать попадания в них мелких кусочков металла. Бестия не обратила

на них ни малейшего внимания. Они остановились перед невидимой стеной в двух локтях от неё и бессильно осыпались на пол.

— Запомнил? — Спросила Бестия. И, не дожидаясь его ответа, приказала: — А теперь попробуй сам.

Повторить оказалось значительно сложнее, чем это могло показаться изначально. Тьма была чем-то похожа на огонь. Как и любая подобная стихия, она подчиняется не сочетанию слов, символов или жестов, а воле мага. А это очень похоже на физические упражнения. Начинаящий чародей способен лишь на малое, при этом ему нужно выкладываться в полную силу. А в таких случаях всегда допускаются те или иные ошибки. Так и сейчас. Киорл планировал повторить результат, достигнутый черноволосой, но получилось совсем не так. Статуэтка разломилась на две части практически по середине.

— Не совсем то, чего требовалось добиться, но для начала сойдёт. — Констатировала Бестия. — А теперь смотри, чего можно добиться после некоторых тренировок.

В этот раз она прибегла к разрушению связей между частицами материала и ускоренному старению. Две статуэтки были уничтожены практически одновременно. А Бестия даже и не выглядела уставшей. Хотя, если использовать обычную магию, добиваясь подобного результата, подобное обычно сильно выматывает даже опытных магов. По крайней мере, так оно было устроено в Арноре.

— Как ты заметил, общий принцип построен на подчинении тьмы своей воле. Чем она сильнее, тем больших результатов ты сможешь добиться. — Добавила черноволосая. — С некромантией немного сложнее. Там кроме этого нужно запоминать ещё и сами заклинания, а также, для отдельных случаев, ещё и сложные фигуры, концентрирующие те или иные силы. На освоение этого умения, даже его основ, нескольких дней уже недостаточно. Так что твой отказ от обучения данному искусству отчасти более удобен. Нормальный некромант из тебя за это время не получился бы, а плохой некромант опасен. Как для окружающих, так и для себя тоже.

— А хаос? Что он представляет собой? Или это тоже является запрещенной темой? — Задавая этот вопрос, Киорл ожидал далеко не лучшей реакции, но Бестия выслушала его совершенно спокойно.

— Здесь сложнее. Подчинить хаос своей воле невозможно в принципе. Разве что заставить его временно помогать. Как я уже сказала, помогать, а не подчиняться. И никто не знает, к каким именно последствиям может привести использование подобного чародейства. Считается, хотя это точка зрения не слишком распространена, что хаос действует только по своей воле. А те случаи, когда он всё же подконтролен, не более чем использование мага в своих целях. Это наиболее простая трактовка, известная мне.

— Проще говоря, данный вопрос лучше не поднимать... — Подвёл итог Киорл.

— Правильно. В общих чертах. — Кивнула в ответ Бестия. Потом добавила после секундной паузы. — Впрочем, на тебя запрет на использование магии хаоса распространяется только на территории Некрополиса. Вне его пределов сколько угодно. Ты же, фактически, не подчиняешься требованию алтаря. Только не спрашивай, что есть такое этот алтарь. Но, столкнувшись с любым из нас вне Некрополиса, не вздумай использовать силу хаоса. Это будет равносильно добровольному смертному приговору. Впрочем, до этого тебе ещё долго. Если ты вообще доживёшь до подобной возможности. А теперь попробуй использовать магию тьмы на остальных целях. Если справишься с ними, можешь поставить ещё с десяток.

Сказать было просто. А вот сделать... Немного, мягко выражаясь, сложнее. Но Киорл не слишком мудрил по части используемых методов. Он просто разрывал статуэтки на куски. Сначала получалось плохо, но постепенно результат начал улучшаться. Но и само занятие оказалось достаточно сложным. Под конец Киорл чувствовал себя так, словно несколько раз перетаскал всё содержимое этой комнаты к выходу, а потом обратно...

— Устал? — Ехидно спросила Бестия, разве что в голосе не было злости или агрессии. Скорее это была усмешка уже прошедшего через подобное. И тоже пытавшегося скрыть усталость...

— Есть немного. Самую малость. — Киорл хотел опереться на один из столов, настолько велика была усталость, но не позволил себе подобного. Чтобы черноволосая не видела, но подтверждать это он не будет.

— Молодец. Я тоже так говорила на первых «тренировках». — Философски заметила черноволосая. — А потом была вынуждена пожалеть об этом.

— Почему же?

— Сумрак никогда не жалеет учеников. Особенно в том случае если они скрывают, точнее говоря, пытаются скрывать, от него усталость.

— Тебя учил Сумрак? Тот воин, который отправился в Арнор? — Киорл даже не ожидал столь подробных рассказов от черноволосой. Она с самого начала вела себя достаточно отчуждённо.

— Он самый. Но это уже не совсем относится к теме. Особенно с учётом того факта, что времени у тебя не так уж и много. — Бестия прервала его размышления, возвращая разговор в предыдущее русло. — Можешь не делать вид, что ты в порядке. Всё равно тебе нужно восстанавливаться. И, как ты, наверное, уже догадался,

делать тебе это придется, используя силу тьмы.

— Это я уже понял. А подробнее? Каким именно образом?

— Я могла бы сказать тебе, но будет лучше, если сначала ты попытаешься сам.

— Хорошо. — Киорл уже начал концентрировать энергию тьмы внутри себя, чтобы использовать её для восстановления сил. Нельзя сказать, чтобы у него просто отлично получалось, но некоторый прогресс уже был.

— Как я вижу, — заметила Бестия, — у тебя получается. Для начала весьма неплохо. Только есть одна важная оговорка.

— Оговорка? Какая именно? — Разговор отвлекал Киорла, поэтому приходилось говорить с некоторыми паузами между словами.

— В большинстве случаев тебе никто не даст возможности восстанавливаться в спокойной обстановке. Как правило, этот навык нужно развить до уровня, достаточного чтобы поддерживать свои силы во время схватки с использованием магии и обычной стали против многочисленной группы противников.

Киорл мысленно представил себе это. Получалось достаточно сложно. Если при использовании обычной магии в подобном случае достаточно было бы «прочитать» то или иное заклинание и переключаться на других врагов, то здесь всё получалось намного сложнее. Здесь нужно постоянно держать тьму под контролем своей воли. Иначе ничего не получится.

— Будем считать, что ты уже мысленно представил этот процесс. — Черноволосая доставала из-за спины странное оружие, состоящее из трёх стальных брусков цилиндрической формы, соединённых между собой прочными цепями. Каждый брусок по своей длине был равен расстоянию от середины её ладони до локтя. Оружие было парным.

Бестия быстро раскрутила их вокруг себя. Уже спустя несколько мгновений черноволосая оказалась под защитой бешеного стального вихря, который кружился вокруг неё. И этот вихрь надвигался на Киорла. А у него даже оружия не было.

— Я даже не вооружён... — Крикнул Киорл, уводя голову от удара. Но это не спасло его от удара с другой стороны, который пришёлся в правый бок. Хруст ломающихся ребёр был слишком ощутимым. Перелом двух или трёх ребёр гарантированно. Правда и боли, как таковой, Киорл не ощущал. Скорее просто повреждения. Словно зазубрины на мече, которые ухудшают его качества, но которые можно потом исправить на точильном камне.

А вихрь тем временем только набирал обороты. Киорл уже не мог уходить от всех ударов. Некоторые из них, во избежание гораздо более серьёзных травм, приходилось принимать. Хоть те и приходились вскользь, но спасало это не лучшим образом.

Ещё в начале схватки с бестией Киорл забыл про свои старания, направленные на восстановление сил. Сейчас пришлось вспомнить про них. Иначе она сделает из него груды мяса и костей менее чем через минуту. Только теперь ему пришлось не только следить за мелькающим в воздухе оружием Бестии, но и за тьмой, которую он пытался подчинить с целью восстановления своего тела.

Получилось не сразу, да и не так, как Киорл предполагал. Он хотел одной частью сознания следить за схваткой, а второй за восстановлением своего тела. А получалось так, словно сознание могло заниматься только одним делом. Но поочередно. Поэтому «лечение» той или иной части тела приводило к меньшему контролю за схваткой и получению очередной «травмы». Что-то вроде игры, в которой Бестия должна была нанести ему максимально возможное количество травм, а Киорл параллельно с этим их восстановить.

Он так и не понял, действовала черноволосая во всю свою силу, или же использовала только её часть. Хотя разум подсказывал, что второй вариант более вероятен. Но этим размышлениям пришлось прерваться. Видимо Бестия решила закончить этот поединок, и следующие несколько ударов достигли своей цели, ни смотря на все старания Киорла. Большинство из них были направлены по ногам. Поэтому чуть позже он оказался на каменном полу со сломанными в нескольких местах ногами.

— Принцип ты понял. — Бестия убрала оружие. — В следующий раз задача будет немного сложнее...

— А когда этот следующий раз будет? — Киорл не чувствовал боли в сломанных конечностях. Это отчасти и успокаивало и пугало.

— Подожди несколько часов. Сейчас тебя отнесут обратно в твою комнату. Там у тебя будет некоторое время, для того чтобы восстановить своё тело. Потом снова продолжим. — Эти слова прозвучали на некотором удалении, так как Бестия уже покидала это помещение.

Назад его несли достаточно просто. Можно даже сказать, что издевательски. Никаких носилок или хотя бы плотного куска ткани. Один демон взял его за руки, а второй за ноги (которые, нужно заметить, были сломаны). Так его и понесли. Мало того. Его несли как покойника, ногами вперёд. Пусть частично, а если говорить прямо, то далеко не частично, Киорл таковым себя и чувствовал...

В камере, а называть это помещение комнатой по ряду некоторых причин Киорл не мог, появилось больше времени для размышлений. Особенно по части отношения черноволосой к его обучению. С одной стороны, она довольно подробно объяснила и показала, с чего ему следует начать. Даже ответила, словно случайно, на некоторые вопросы. А с другой, её последние действия, когда она сломала ему ноги, совершенно не стыковались со всем этим. По крайней мере, не располагали для симпатии к ней.

Как бы то ни было, но необходимости заняться «лечением» это не отнимало. А так как это было его собственное тело, а не чьё-нибудь чужое, Киорл планировал заняться данным делом весьма основательно. Большинство костей удалось восстановить за первые полчаса (после схватки с черноволосой Киорл снова мог чувствовать время). А вот с правой ногой пришлось повозиться. Удар пришёлся как раз в колено. А сустав вернуть в нормальное состояние значительно сложнее, чем простую кость. Особенно, если он не просто сломан, а раздроблен на множество частей...

Но с поставленной задачей, как ему показалось, Киорл справился отлично. За полчаса до появления Бестии он уже мог ходить, прыгать, уклоняться от ударов. Проще говоря, вернул себе исходную боеспособность. И всё это так словно несколько часов назад из него чуть не сделали калеку.

— Вот видишь. — Бестия тихо открыла дверь. Киорл скорее почувствовал это, чем услышал.

— Что именно?

— Я же говорила, что ты способный ученик. Будь у тебя больше времени, то из тебя получился бы отличный чёрный маг. По крайней мере, в Арноре тебе могли бы противостоять только Хранители. И то только вдвоём или троём...

— Здесь так принято?

— Как? — Уточнила черноволосая, хотя выражение её лица показывало, причём специально, что она прекрасно понимает суть заданного вопроса.

— Сравнивать всех по их «боевым качествам»... А также калечить во время «обучения»...

— Не обязательно. — Бестия усмехнулась. Кроме того, по её словам сложно было судить, шутит она или говорит вполне серьёзно. — Тактики или стратегии тоже ценятся весьма высоко. К тому же, знание сил противника, особенно в сравнении со своими, весьма важно для любого боевого мага. Главное тут не ошибиться. Лучше считать врага сильнее, чем наоборот. А насчёт травм всё более банально, чем тебе может показаться. Обычная практика шоковой терапии. Прекрасно подходит для случаев подобных твоему, когда нужно добиться максимального результата за минимальное время...

— Прописные истины. Только другими словами. Ты так и не ответила, по сути, на мой второй вопрос?

— Какой именно?

— Несколько часов назад. Когда закончилась та схватка. Зачем было ломать мне ноги? Разве нельзя было использовать менее жестокие методы?

— Ах, вот ты о чём. С чего ты взял, что это жестокие методы? Жесткие, да. Но не жестокие. Хотя не буду лгать, подобные вещи здесь, в общем-то, в порядке вещей... — Бестия ответила так, словно ничего плохого и не произошло. — А ты подумай. Разве, в конечном итоге, тебе стало хуже? Сравни своё состояние «до» и «после» той схватки. К тому же, у тебя появилась возможность лучше изучить своё тело.

— Что-то мне не верится, что тебя учили так же... — Парировал Киорл, прекрасно осознавая, что переход на личности в данном случае далеко не к месту.

— Как ты уже знаешь, меня учил Сумрак. — Черноволосая словно и не заметила его слов. — А он, в отличие от меня, стоит на одну ступень выше. А это уже совсем другой уровень развития. Равно как и отношения ко всем остальным тоже... Поверь мне на слово, если бы он был на моём месте, то на тебе живого места не осталось бы... А количество переломов значительно превысило количество имеющихся костей...

— Что ты хочешь сказать этим?

— Всего лишь только объяснить тебе, что отношение Сумрака к окружающим значительно отличается от твоего. — Начала черноволосая, аккуратно подбирая слова. — Ладно, попробую объяснить по другому. Что ты можешь сказать про меня? Твоё первое впечатление. И твоё мнение обо мне на этот момент времени. Или о моём отношении к твоему появлению здесь. Если так будет проще.

— Пренебрежение, презрение, издёвка. — Ответил Киорл, задумавшись всего на несколько мгновений. — Словно ты относишься к высшей касте, а я кто-то вроде слуги. Даже не слуги, а низшего существа, недостойного права на существование... Не говоря уже про жизнь. Что-то вроде этого. Касаемо тебя. Властная, целенаправленная, немного жестокая. А сейчас я даже и не знаю, что про тебя сказать. Словно твой характер имеет огромное количество граней, и ты выбираешь только нужные тебе в том или ином случае. Хотя, не буду отрицать, что, как мне показалось, некоторые из этих граней являются, в некотором смысле, «излюбленными»...

— Не совсем правильно, но, в общем, сойдёт. Впрочем, смысл всё равно немного в другом. Как ты уже сказал, про мой характер ещё можно что-то сказать. Моё отношение к человеку может меняться в зависимости от ситуации. Если говорить более простыми словами, то в тех или иных случаях я могу принимать решения и на основании чувств и эмоций. Пусть они не являются определяющими, уступая место необходимости выполнить приказ и здравому смыслу. Но они есть. А Сумрак это почти абсолют. Бездушная машина для убийств. Хотя иногда может сложиться и обратное впечатление. Он как цепной пёс будет преследовать любого врага, которого укажет ему Некрополис, до тех пор, пока тот не погибнет. Он почти лишён чувств. Кроме ненависти, злобы и подобного.

— Если честно, то верится с трудом. — Киорл хоть и не совсем верил в сказанное, но та единственная встреча с Сумраком почему-то наводила на мысли, что так оно и есть.

— Это пока что. — Черноволосая усмехнулась. На этот раз беззлобно. — Если тебе доведётся увидеть его действия в Арноре, то ты поймёшь всё сам. Хотя, на твоём месте мне не хотелось бы этого.

— Я так понимаю, что Сумрак это уже высшая категория, которой можно достичь? — Предположил Киорл, не совсем понимая, о чём именно идёт речь.

— Вовсе нет. В Некрополисе есть такое понятие как высшие воины. Всего их девять. Как ты уже понял, я вхожу в их число. Мы разделены на три категории. Чем-то они аналогичны военным званиям, но это не более чем аналогия. Во многих случаях — весьма относительная. По сути, всё гораздо сложнее. Лейтенанты — это самая первая ступень. Я как раз и принадлежу к этой категории. Поэтому ты можешь, в некоторой степени, судить об уровне власти и силы этой категории. Потом идут генералы. У них намного больше власти. Да и сами они, если приходится действовать в одиночку, на порядок, а то и на несколько, опаснее лейтенантов. К числу таковых относится Сумрак. Его отправили в Арнор, как я предполагаю, потому что нужен кто-то, кто имеет право вынести и исполнить приговор в отношении Хранителей мира и самого мира. А это право есть только у генералов и выше. А дальше идут так называемые абсолюты. Это уже самая высшая категория. Их власть практически безгранична. Выше их власти только алтарь. Но, как правило, они действуют по одиночке, вообще не прибегая к чей-либо помощи. Их сила и знания таковы, что помощь им практически не нужна. Столкнуться с одним из них равносильно самоубийству для любого старшего Хранителя в любом мире... Хотя это не значит, что они не могут воспользоваться для достижения своих целей кем-либо из простых смертных. Звания, которые я использовала для сравнения, не более чем аналогия.

— В данном случае, как я понимаю, использовать будут меня... — Немного мрачно предположил Киорл, аккуратно меняя тему разговора. Ему и так уже многое известно про Некрополис и дополнительные знания могли бы стать лишними... А тех, кто знает слишком много, обычно предпочитают отправить в Мир Теней...

— Скорее всего, да. — Прямо ответила Бестия.

— А чему равносильно столкновение старшего Хранителя или просто Хранителя мира Арнор с тобой или Сумраком?

— Сложно сказать. — Черноволосая задумалась на несколько мгновений. — Со мной ещё вопрос спорный. Хотя простой Хранитель мира, как правило, не представляет для меня проблемы. Доводилось мне сражаться и против троих одновременно. Тяжело, но выполнимо. А по части Сумрака всё проще. Он может вполне успешно противостоять даже десятку сильных чародеев. В том числе и всем Хранителям твоего мира вместе взятым. Под словами «успешно противостоять» я имела ввиду бой с использованием магии и стали, в течение которого он рано или поздно убьёт их всех... Возможно, что погибнет и сам, но задачу выполнит. Но Некрополис не посылает никого из нас туда, где риск погибнуть слишком высок. Подготовить такого же боевого мага как Сумрак не так уж и просто. Не говоря уже про то время, которое может потребоваться на подготовку.

— А чем отличаются «генералы» от «абсолютов»? — Киорл выбирал вопрос так, чтобы он звучал более безобидно, а ответ на него подвергал в дальнейшем его жизнь минимальному риску. Хотя краем сознания он прекрасно понимал, что, скорее всего, старается зря...

— Сложно сказать. Это нужно видеть своими глазами. — Черноволосая задумалась. — Впрочем, некоторые особенности в их характере их есть. По крайней мере, если сравнивать Сумрака с двумя из них.

— И в чем же разница?

— Если отбросить степень их опасности в бою, то можно будет обобщить и сказать, что разница в их отношении к живым существам, миру, вселенной. Но скорее в отношении ко всем остальным. Взять того же Сумрака. В своих поступках он руководствуется только поставленной перед ним задачей. Всё остальное не имеет значения. Имеет смысл лишь приказ и его выполнение. А абсолюты, по крайней мере, двое из них, это фанатики своего дела. Того же Мрака можно смело называть палачом, убийцей, садистом, воплощением всего, что только может породить злоба и ненависть. Это если судить уже моими мерками, которые значительно отличаются от общепринятых. В частности, от твоих. А Призрак скорее профессиональный убийца. Вместо открытой схватки он

предпочитает отраву, арбалетный болт в спину, заклятие. Что угодно, лишь бы оно принесло смерть противнику. Может устроить и обычную бойню с использованием магии и клинка. Но такое бывает крайне редко. Третьего абсолютного воина я не знаю. Мне не доводилось с ним встречаться.

— Подобные мне встречались и в Арноре. — Киорл вспомнил несколько случаев, когда ему приходилось «успокаивать» подобных убийц. Заодно вспомнился и «Калидор»...

— Это маловероятно. И лучше тебе не убеждаться в этом. Потому что любой из абсолютов убивает не ради выполнения приказа или по необходимости, а просто для удовольствия. Приказ для них ещё и повод, чтобы насладиться смертью... Чужие страдания, боль, даже ненависть к ним, только дают им силы. И это не просто псих с мечом в руках, стоящий посреди улицы. Даже если этот псих прекрасно владеет искусством магии смерти. Это в рамках миров. Жестокость в высшей степени того слова для них не более чем норма. В общем, сложно объяснить на словах. Это надо видеть своими глазами. Но, с точки зрения здравого смысла, лучше не видеть. Ты просто не сталкивался со случаями, когда они для развлечения заливали кровью целые миры, выполняя не слишком сложный, не требующий излишнего кровопролития, приказ...

— А Сумрак? Ты сказала, что он почти абсолют. Насколько «почти»?

— По своим силам и по мере использования тьмы и некромантии, а также и других умений, путь к которым открывает тьма, он действительно очень силен. Намного сильнее, чем требуется от генерала. Но его сознание ещё не отравлено злобой, ненавистью и агрессией. Точнее говоря, не окончательно отравлено. Он всего лишь использует все возможные средства для достижения цели. Но при этом никогда не «перестарается»... В отличие от того же Мрака... Хотя, в последнее время, начал меняться и его характер... Но это всё по моим «меркам», которые, как я уже говорила, значительно отличаются от обычных соображений здравого смысла и гуманности.

— С тех пор как, я сюда попал, у меня складывается ощущение, что лучше бы я попытался тогда убить Калидора. — Если бы у Киорла могла болеть голова, то сейчас, как ему показалось, боль была бы просто невыносимой... — Слишком уж много нового, из числа того, что лучше не узнавать, стало мне известно...

Теперь этот разговор уже начал надоедать. Не в том смысле, что рассказ Бестии был ему не интересен. Просто это уже был неоправданный риск. Того, что ему рассказали, более чем достаточно, чтобы выполнить порученное. А лишние знания вполне могли бы стать по окончании дополнительным камушком, что перевесит чашу весов в сторону смертного приговора по отношению к нему... Это Киорл прекрасно понимал, поэтому осторожность билась в его душе с любопытством не на жизнь, а на смерть...

— Отчасти, так оно и есть. Но, тогда ты был бы уже мёртв. Теперь уже, окончательно и бесповоротно... — Черноволосая улыбнулась. Но даже улыбка была странной, словно подобное для неё не характерно. — Впрочем, сделанного не изменить. Поэтому просто не думай об этом. Да и тебе уже пора. Что-то вроде следующей стадии твоего ускоренного курса обучения.

— У меня есть ещё вопрос. Совсем короткий. — Киорл не хотел поднимать эту тему, но в последнее время она слишком часто напоминала о себе глухой болью на задворках сознания.

— Спрашивай.

— Если Сумрак сумеет вернуть тот кинжал. Что в таком случае будет со мной? Я же знаю...

— Уже немало про Некрополис и тех, кто ему служит. Так? — Черноволосая прервала Киорла. Тот кивнул в ответ. — Как уже было сказано, твоя судьба будет в руках Сумрака. Если тот решит, что от тебя больше нет пользы, то возможны два варианта.

— Каких именно?

— Первый вариант, но другими словами, ты уже назвал. Он посчитает опасным для Некрополиса сохранять тебе «жизнь» и тогда... В общем, ты и так прекрасно всё понимаешь. А второй. Второй противоположен первому. И тогда тебя ждёт свобода. Возможно, если твоя помощь будет достаточной, Сумрак вернёт тебе твою жизнь. А если и нет, то ты так и останешься балансировать на границе Мира Теней. В некотором смысле, это не такая уж и плохая перспектива...

— Обрадовала... — Мрачным голосом констатировал данный факт Киорл.

— Идём. — Бестия указала на дверь. — Не стоит зря тратить время, которое отведено на обучение.

Киорл не знал, куда ему идти, поэтому направился по тому же пути, что и «вчера». Бестия не возражала, поэтому он посчитал что так и нужно. «Охраны» не было. Черноволосая совсем недавно весьма доходчиво объяснила, что она может сотворить с ним в случае попытки побега или нападения на неё. Да и мыслей таких у Киорла уже не было. Слишком уж серьёзную силу представлял собой Некрополис, что пытаться «играть» с ним на его же территории.

Спуск показался всё таким же однообразным, но другого пути сюда Киорл не знал. В самой пещере что-то было не так. Складывалось впечатление, что они здесь не одни. Только вот глаза ничего не замечали.

— Пройди в центр пещеры. — Сказала Бестия, отходя в сторону.

Киорл молча выполнил её приказ. На одном из столов лежал меч. Рядом с ним — ножны. Поначалу он посчитал его не более чем куском острого металла, лежащего здесь. Таких здесь было разбросано достаточно, чтобы сложилось подобное мнение. Только когда подошёл ближе Киорл узнал этот клинок. Это был **его меч**. Оставалось только гадать, каким образом он оказался здесь. И он ли это вообще.

— Можешь не беспокоиться. — Бестия словно прочитала его мысли. — Это действительно твой клинок. И с ним ничего не делали. В том смысле, что никаких следящих заклятий или прочего чародейства подобного рода никто не использовал. Оружие, особенно его неприкосновенность, здесь уважают.

Киорл взял оружие в руки и несколько раз взмахнул им в воздухе. Это действительно был его клинок. По крайней мере, так казалось. Да и словам Бестии он поверил. Что-то подсказывало ему, что она не лжёт.

— Они останутся только когда ты будешь на самой грани смерти. Но не раньше. — Голос черноволосой снова стал металлическим, лишённым каких-либо эмоций. — После чего тебя снова отнесут в ту комнату. На сей раз у тебя будет только три часа на то чтобы «восстановить» своё тело.

— Кто «они»? — Киорл ещё раз оглянулся вокруг, между делом высматривая возможных противников всеми возможными чувствами.

— Сейчас увидишь. И смотри не глазами, а тьмой...

Воздух, совсем недавно казавшийся вполне обычным, потемнел, образуя что-то вроде тёмного облака, сквозь которое ничего не было видно. А потом тьма и вовсе заполнила всё это помещение. Первое время Киорл чувствовал себя словно слепой котёнок. По другому и не скажешь. Ну а потом, после некоторых усилий, тьма всё же подчинилась ему и стало видно в пределах круга радиусом шесть-семь локтей.

Первый удар Киорл скорее почувствовал, чем заметил. Но отбить успел. После чего тут же снёс голову нападавшему. Получилось не совсем лучшим образом, так как мертвяк был с ног до головы закован в металл. А потом началась бойня. Мертвяки лезли со всех сторон. Закованные в металл или просто скелеты. С оружием и без такового. Совсем недавно погибшие и те, что пролежали в могилах уже многие сотни лет. И все они старались добраться до него.

Киорл отбивался, хотя и понимал, что долго он так не продержится. На полу уже образовался приличный слой костей, конечностей, гнилого мяса, металла и оружия. И это сильно мешало двигаться. А двигаться нужно было очень быстро. Иначе количество ударов, которые Киорл всё же пропускал, стало бы слишком велико. Он и так с огромным трудом умудрялся отбиваться, параллельно с этим восстанавливаясь после получаемых ран.

Но, ни смотря на все его старания, Киорл проигрывал. Хотя сдаваться не собирался. Теперь он очень внимательно следил за ногами, помня про ту серию ударов, которой Бестия совсем недавно свалила его. Но за всем уследить невозможно. Так и сейчас. Огромная секира врезалась ему в спину. И не было возможности даже уйти в сторону. Киорл ещё держался на ногах когда иззубренное лезвие тупого меча, возникшее словно из ниоткуда, буквально разнесло ему правое плечо. Двуручник бессильно повис в левой руке. В таком состоянии Киорл всё равно уже ничего не мог сделать. Ещё несколько мертвяков погибли от использования магии, но это было только продление агонии. Мертвяки набросились всей толпой на потерявшую возможность двигаться жертву. А потом Киорлу осталось только считать переломы, порезы и прочие раны... И так до тех пор, пока сознание не отказалось подчиняться ему...

Очнулся он уже в камере. На лежанке. Боли не было. Только странное чувство, что чего-то не хватает. Не хватало, как выяснилось несколькими мгновениями позже, много чего... Правая нога, которой и без того досталось недавно, отсутствовала выше колена. Её Киорл обнаружил лежащей в полуметре от себя. Пальцы рук оказались изуродованными, словно их пытались отгрызть. В голове основательно засела мысль, что так оно и было... Мелкие порезы и вырванные куски плоти Киорл считать не стал. Слишком много их было. Он даже удивился, что руки остались на своих местах.

Сейчас пришлось действовать на пределе своих возможностей. Потому что время было ограничено. Но и в этот раз Киорл справился с задачей отлично. Разве что обещал себе оторвать черноволосой голову, если она решит повторить подобное ещё раз. Копаться в своём теле, особенно если оно разорвано на несколько частей, далеко не самое приятное занятие...

— Как я вижу, новые знания ты схватываешь буквально на лету. — Отворилась дверь, которую даже не удосужились закрыть, и вошла черноволосая.

— Специально дожидалась? — Слишком уж мало времени прошло между его очередным «выздоровлением» и приходом Бестии. Либо она действительно дожидалась где-то рядом с дверью, либо у неё есть более быстрые варианты перемещения по Некрополису.

— Кто знает, кто знает... — Уклончиво ответила Бестия. — Вставай. Тебе пора отправляться в путь.

— В путь? — Киорл прекрасно понимал, что имеется в виду переход через Проклятые Врата, который в последний раз чуть не закончился для него весьма плачевно, но всё равно спросил.

— Играешь словами? — С самой малой толикой укора заметила черноволосая. — Разве ещё не понял, что в этом месте подобное не имеет смысла.

— В этом месте — нет. Но попытаться можно.

— Возможно, что и так. Только не забывай, с Сумраком такие шутки не пройдут. Любой разговор, любая мелочь, что может отвлечь его от цели, для него недопустимы... Равно как и для тех, кто, так или иначе, задействован в его планах.

— Я помню.

— Ну, вот и прекрасно. — Черноволосая направилась к выходу. — Собирайся и вперёд. У тебя не так много времени. Да и не только у тебя...

Киорл так и не понял смысла последней фразы, а спрашивать не рискнул. Она вполне могла говорить про Арнор, который, благодаря его собственным «стараниям», теперь обречён на гибель. А могла говорить и про себя. И то, и другое, было вероятно в равной степени.

Снова всё та же дорога через Некрополис. Только теперь Киорл имел за спиной вернувшееся чувство времени. И, если оно не обманывало его, на обратную дорогу ушло не менее четверти суток. Это с учетом того факта, что шли они, мягко выражаясь, очень даже быстро.

Только теперь он смог рассмотреть то строение, в котором находятся Проклятые Врата. Если только его не отвели в другое место. Хотя память подсказывала, что это именно оно и есть. Первые три условных этажа были выполнены в форме широкого прямоугольника. На нём, находясь ровно по центру, красовалась пирамида. Тоже достаточно большая, хотя и не такая огромная, как та, из которой он совсем «недавно» вышел. Только её поверхность была практически гладкой, если не считать мелких выбоин и сколов на камнях.

Внутри тоже ничего не изменилось. Разве что теперь на него не обращали столько враждебного внимания. Теперь, хотя бы временно, его статус сменился на гостя. Скорее всего. Или, что более вероятно, на статус почётного пленника. И то, и другое, по некоторым причинам, ничуть не радовало.

Проклятые Врата уже были готовы. Киорл не знал, нормальное ли это для них состояние, или их успевают «приготовить» заранее. Бестия проследовала сразу к Проклятым Вратам. Киорл следом за ней. Никто не пытался их остановить или потребовать каких-либо объяснений. Из чего Киорл мог сделать вывод, что приказы здесь передают не только устно или на бумаге. Либо с Бестией просто никто не рискует спорить.

— Врата уже готовы. — Черноволосая остановилась на расстоянии примерно сорока шагов от врат. — Они вернут тебя обратно в Арнор. Там найдёшь ту, что назвалась именем Тиэн'на. У неё будут инструкции для тебя. Не исключено, что Сумрак и сам ещё в Храме Теней, но это маловероятно. И будь осторожен. Сейчас ты находишься в переходном состоянии. Твои старые умения тебе более неподконтрольны, а новые ты ещё толком не освоил.

Киорл хотел уточнить у Бестии ещё пару не столь значительных мелочей, но передумал. Особой роли они всё равно не играют. А для него и так слишком много проблем в ближайшее время. Для начала нужно выжить самому и добиться свободы для Келен. А уже потом придётся решать, каким образом вернуть ей жизнь. А потом? Потом, если удастся дожить до этого момента, спасти Арнор. Как бы глупо и банально это не звучало. Есть вероятность, что его обманули и Чаша Безумия не столь опасна. И это тоже нужно учитывать. Или что Хранители в состоянии спасти мир. В общем, Киорл так и не поверил до конца услышанному здесь, учитывая все возможные варианты развития событий.

— Врата ждут! — Черноволосая оторвала его от размышлений.

Киорл молча направился к горящему тёмным пламенем эллипсу Проклятых Врат. Он ещё боялся их. В некотором смысле. Потому что последнее путешествие могло с полной уверенностью называться как минимум путешествием в ад. Но сейчас это уже не так пугало. К тому же, теперь он знал, что нужно делать, дабы избежать излишних травм. Да и тьма, которая теперь была его частью, наверняка должна хотя бы частично, но ослабить натиск бешеной стихии, в которой он окажется.

До Врат осталось всего несколько шагов. Пройти которые было сложнее всего. Слишком уж плохие воспоминания о них остались после последнего путешествия. Поэтому Киорл не стал тянуть время и быстро, но без излишних рывков, преодолел это расстояние. А потом снова пришла пустота. А несколькими мгновениями позже ещё и боль...

Глава 4 - Возвращение

Проклятые Врата, вопреки ожиданиям Киорла, вели себя уже не так агрессивно. Это была всё та же стихия, чуждая всему живому. А возможно, что даже и мёртвому. Всему, что вообще существует. Но теперь эта стихия была безразлична к вошедшему во врата. Вместо нападения по всем фронтам Киорл отделался «дежурной» порцией «ударов», после чего Врата потеряли к нему интерес и выбросили в Храме Теней.

Он так и не понял, была ли это специальная шутка или нет, но Проклятые Врата оказались на несколько локтей выше. Поэтому, падая, Киорл прилично приложился о пол. В помещении всё так же никого не было. Его никто не встречал, поэтому Киорл направился в зал уродцев, в котором впервые столкнулся с Тиэн`ной. Память услужливо подсказала весь путь, словно он прожил в Храме Теней уже не один год. При этом тактично скрывая от него все остальные тайны и схемы коридоров Храма Теней. Киорл так и не понял, откуда эти знания, но это не мешало воспринимать их как должное.

Дорога через Храм Теней, включая и лабиринт, предшествующий залу «уродцев», оказалась даже быстрее, чем он ожидал. Мелькнула мысль, что здесь искажается ещё и время, но особого желания проверять эту догадку не было. А у спуска вниз обозначились первые сложности. Верёвки, которыми они воспользовались в первый раз, на месте отсутствовали. И никаких догадок, где можно найти им замену, в памяти не нашлось.

Решив, что других вариантов у него всё равно нет, Киорл прыгнул вниз, создавая под собой облако тьмы, призванное сгладить падение. Здесь его ждал неприятный сюрприз. Если в Некрополисе тьма царствовала безгранично, позволяя черпать силу практически до бесконечности, то в Арноре, даже в столь дальней его части, её было на порядок меньше. Киорл едва успел набрать достаточно сил, чтобы сгладить падение. Приземление получилось относительно удачным. Ноги коснулись земли, согнулись в коленях, после чего последовал плавный пережат через спину. Даже меч в ножнах не помешал. Быстро придя в себя, Киорл выпрямился и осмотрелся.

Здесь была настоящая бойня. И сейчас он имел возможность лицезреть все её последствия. Сотни, даже тысячи изуродованных тел. Оторванные конечности, вырванные внутренности. Зрелище было, мягко выражаясь, просто ужасающим. Весь пол был залит кровью, идти по которой было не очень приятно. Где-то здесь должно быть и тело Хатола... Киорл сориентировался и направился напрямик к цели, обходя наиболее крупные тела. Хотелось как можно быстрее уйти отсюда, поэтому он ничуть не удивился, пройдя то же самое расстояние в два раза быстрее. Ворота оказались закрыты. Пришлось приложить много усилий, чтобы открыть одну створку. Киорл посмотрел под ноги. Кровь перед линией ворот собиралась, словно перед невидимым порогом.

— Проходи, не заставляй меня удерживать заклинание, не пускающее сюда кровь. — Прозвучал знакомый голос. Это была Тиэн`на. И, что в первую очередь заметил Киорл, она была удивлена. Не нужно долго гадать, что она явно не предполагала, что он вернётся живым.

— Уже. — Киорл прошёл внутрь и закрыл двери.

— А тебе повезло. — Заметила эльфийка. — Я не ожидала, что ты вернёшься живым. Можешь считать себя везучим. В высшей степени того слова. Редко кто возвращается из Некрополиса живым. Точнее говоря, мёртвым. Но ты и сам понял, что я хотела сказать.

— Чему только радоваться? — Немного ворчливо возразил Киорл. — Сам я мёртв, хотя при этом и могу двигаться. Моя любимая стала вампиром. А друг, с которым мы не один год проливали кровь врагов лежит мёртвым... Чему, спрашивается, радоваться?

— Тому, что хотя бы часть случившегося ты можешь исправить. — Возразила Тиэн`на. — Ладно, ближе к делу. Здесь уже был один из числа тех, о чьём существовании тебе знать не положено. Судя по всему, он был в курсе твоего появления здесь, так как оставил для тебя соответствующие инструкции. Сначала я не думала, что речь будет о тебе. Но, как ни странно, так оно и есть.

— Сумрак? — Киорл уже представил удивление на лице Тиэн`ны.

— Откуда тебе известно его имя? — Она не обманула его ожидания. Даже наоборот.

— Именно ему было отдано право принимать решение относительно меня. — Ответил, не затягивая, Киорл. — Судя по всему, я нужен ему в качестве наживки. А вот дальше уже не столь ясно... Кстати, а какова была формулировка, касаемо того, кому ты должна передать эти инструкции?

— Передать их следующему, кто пройдёт через Проклятые Врата.

— Значит, мне. Ну и где они?

— Здесь. — Тиэн`на достала из кармана небольшой свиток и бросила его Киорлу. После чего добавила, уходя в сторону: — Тебе было приказано прочитать их лично, не сообщая о содержимом даже мне.

Киорл хотел было сказать дежурное «спасибо», но Тиэн`на уже ушла достаточно далеко, а повышать интонации не хотелось. Поэтому он занялся свитком. Тот был запечатан печатью с изображением пирамиды.

Материал почему-то напоминал запёкшуюся кровь. Мелькнула мысль, что это скорее правда, чем просто совпадение. Киорл сорвал её и развернул бумагу. Текст был написан на знакомом с самого детства языке:

«После прибытия отправишься обратно, как и условился до этого с тем, кто назвался именем Калидор. Веди себя так, словно похищенный клинок до сих пор при тебе. Если его не будет на месте, то ищи Такаши. О Некрополисе и моём вмешательстве тот знать не должен. Так что заранее продумай ответы на возможные вопросы. И Калидор, и Такаши мне нужны живыми. Пока что... Это на тот случай, если произойдёт невозможное и ты сможешь взять вверх хотя бы над кем-нибудь из них. Хотя это маловероятно...

Сумрак...»

И всё. Сухие строчки приказа. Не более. И напоминание, что не нужно слишком сильно распускать язык. После нескольких мгновений, что прошли, после того как Киорл прочитал послание, бумага почернела и осыпалась пеплом на пол. Киорл даже не удивился. Даже наоборот. Он заранее почувствовал, что так произойдёт. Всё равно этот свиток ему далее не понадобится. То же самое, по сути, можно было передать на словах. Послание было скорее формальностью.

Осталось только решить пару дел в Храме Теней. Из инвентаря, что был у Киорла ещё «при жизни», остался только меч. Вполне логично было бы предположить, что многое сохранилось. И очень даже вероятно, что это многое Тиэн`на могла забрать вместе с его телом.

— Собственно, как я и предполагал. — Чуть громче обычного, чтобы Тиэн`на могла услышать, сказал Киорл. — Моё оружие. То, что кроме меча. Оно должно быть у тебя.

— Вынуждена тебя огорчить. Большинство из того, чтобы тогда у тебя, было разрушено тварями, что спустил на тебя назвавшийся Калидором. Остальное я забирать не стала. Слишком силен на них след магии того некроманта чтобы нести это в Храм Теней.

— А меч? Как он оказался в городе пирамид? — Киорл догадывался, каков будет ответ на этот вопрос, но хотел услышать подтверждение от эльфийки.

— И меч тоже. Только не столь сильно. На нём были слишком сильные заклятья, поэтому он пострадал не так сильно. Потом, после того как я отправила его в Некрополис, его восстановили.

— Восстановили? — Киорл начал сомневаться в сказанном Бестией, что Некрополис соблюдает неприкосновенность клинка.

— Можешь не беспокоиться. — Эльфийка предвидела этот вопрос. Особенно ту его часть, которую имел в виду Киорл. — Клинок просто вернули в исходное состояние. Никаких других чар, которые могли бы следить за тобой, нанести тебе вред или каким-либо образом снизить характеристики клинка в Некрополисе на него не наносили. Даже в том случае если ты повернёшь его против слуг Некрополиса. Мёртвый город уважает оружие, равно как и всё, что может нести смерть, и никогда не опустится до подобного...

— Будем считать, что я поверил. — Ответил Киорл, хотя это было не совсем правдой. — Тогда есть ещё два не совсем решённых дела.

— Каких именно?

— Тот клинок, что я похитил относительно недавно, — Киорл кивнул на алтарь, — мне нужна его копия. Максимально похожая на оригинал. Это нужно чтобы выполнить приказ Сумрака.

— Посмотрим, что у нас есть похожего, но не представляющего особой ценности. — Эльфийка подошла к одному из стендов с самыми разнообразными клинками. Пару минут она выбирала, потом взяла один из них и провела по нему ладонью. После чего клинок стал похож на тот кинжал, словно это идеально точная копия. Разве что магии в нём не было ни единой части. Той же самой процедуре подверглись и ножны. Тиэн`на убрала его в ножны и протянула Киорлу. — Полагаю, что это подойдёт. А третье дело в чём заключается?

— Келен. — С некоторым вызовом ответил Киорл, убирая клинок в один из внутренних карманов. — Я должен увидеть её до того как покину это место.

— Исключено. — Эльфийка говорила так, словно ответ у неё был заготовлен заранее. — Во-первых, она слишком опасна. Даже для тебя. И, во-вторых, это лишняя трата времени.

— Не важно. Можешь считать, что я тебе не доверяю. — Эти слова прозвучали почти как оскорбление, но Киорлу было всё равно. — И хочу убедиться собственными глазами в том, что она ещё «жива».

— Ладно. Но будь очень осторожен. Сам знаешь, на что способен вампир, которого долго держат без свежей крови...

— Поверь на слово, для неё я буду исключением.

— Ну-ну... — Усмехнулась эльфийка... — Мне даже не терпится посмотреть на твоё лицо, когда ты, скажем так, убедишься в обратном...

— Ну и, так я увижу Келен?

— Пойдём. Только потом не обижайся на меня. Ты сам настаивал. — Эльфийка подошла к одному из стеллажей и провела рукой по неровностям на камне. Первые несколько мгновений ничего не происходило, а потом целый кусок стены ушёл в сторону. — Следуй за мной.

— Но, когда я вернулся, эта часть Храма Теней оказалась скрыта от меня. Хотя дорогу сюда я нашёл очень легко. — Не то чтобы Киорл не знал, почему именно так получилось, больше раздражала некоторая избирательность знаний о Храме Теней.

— Тебе были даны только те знания, которые могут тебе понадобиться. Неужели так сложно понять это самостоятельно. — Бросила Тиэн`на не оборачиваясь.

— Догадываюсь. Только хотел убедиться.

Шли не слишком долго. Сначала подъём по широкой винтовой лестнице, потом длинный коридор, потом снова лестница, после чего вышли в короткий коридор, по бокам которого на равном расстоянии друг от друга стояли толстые металлические двери. Тиэн`на подошла к одной из них:

— Ты хотел видеть её. Смотри.

Заклятие односторонней связи Киорл почувствовал почти сразу. Сквозь решётку они могли видеть Келен, но та не смогла бы даже почувствовать их. Девушка была далеко не в лучшем состоянии. Кожа вместо привычного цвета стала бледно-белой. Волосы хоть и были собраны в хвост, но выглядели не расчёсанными. В глазах горел хищный огонёк. Жажда. Жажда крови...

— Убедился? — Спросила Тиэн`на.

— Я должен поговорить с ней. Обязательно.

— Ты что, совсем глупый? — Казалось, что эльфийка действительно разозлилась, а не только делает вид. — Ей сейчас не до разговоров. Всё, что ей нужно, это кровь. Сейчас она руководствуется не разумом, а жаждой... Хочешь добровольно записаться в жертвы и стать таким же?

— Я должен. — Киорл прекрасно понимал весь смысл доводов, что приводила Тиэн`на, но всё равно не мог отказаться от своей точки зрения. — Я буду осторожен.

— Какая осторожность? Так ещё и не понял? — Эльфийка посмотрела на него словно на умалишённого... — Даже в таком состоянии она опасна для тебя. Как ты думаешь, откуда я беру для неё свежую кровь?

— Не знаю. — Догадка возникла почти сразу, равно как и выводы, которые можно было из неё сделать.

— Так и не понял? — Эльфийка показала своё левое запястье. Вены были аккуратно надрезаны. — Так как здесь нет других живых существ, я вынуждена кормить её своей кровью. Знаешь, что бывает, когда вампиру достаётся кровь сильного мага?

— Знаю... Но, я всё равно должен. У неё должна быть хотя бы надежда. Иначе она превратится в тварь, которой кроме крови ничего не нужно...

— Она действительно так дорога для тебя?

— Больше чем жизнь. — Ответил Киорл. И это действительно было так. Без Келен он не видел смысла жить вообще. Если бы не она, то он ни за что не согласился бы на сделку с Некрополисом.

— Скажем так, я разрешу тебе зайти в камеру. Но с одним условием.

— Каким?

— Если она доберётся до твоей шеи, ты будешь должен убить её... — От этих слов эльфийки повеяло неприятным холодком. — Иначе ты тоже станешь вампиром. А ты пока что нужен Сумраку в «обычном» состоянии. Пользы от тебя, если ты ещё и станешь вампиром, будет значительно меньше.

— Открывай.

Тиэн`на отошла в сторону и дверь открылась. Никаких замков или запоров на ней не было. Всё подчинялось только магии.

— Келен. — Киорл прошёл на пару шагов внутрь. Дверь закрылась.

Ответом на его слова был бросок. Чёткий и предельно расчётливый. Он увернулся только в самый последний момент, отбросив Келен к стене. Это её не остановило ни на мгновение. Она словно не почувствовала весьма сильного удара.

Киорлу пришлось действовать на пределе своих возможностей, чтобы перехватить ей левую руку и вывернуть за спину. Келен это не остановило. Она готова была изуродовать себя лишь бы только добраться до свежей крови.

— Келен, это же я. — Киорл перешёл на крик. — Прекрати.

— Прости... Я не могу контролировать свои рефлексy. — Келен прекратила попытки напасть на него и больше не пыталась вырваться.

Киорл ослабил хватку. Это было ошибкой. Келен словно только и ждала подобной реакции. Рывком

освободившись от захвата, она повернулась и опрокинула Киорла на пол, пытаясь добраться до шеи. Ему ничего не осталось кроме как перехватить руки девушки и почти таким же рывком, используя инерцию, бросить её к стене. Ещё один удар о каменную стену Келен тоже не заметила. Оставались только крайние меры. Киорл не хотел прибегать к ним, но другого выбора всё равно не было. Несколько сильных ударов от него Келен не ожидала, поэтому на несколько мгновений замешкалась. Этого было достаточно, чтобы снова схватить её и заломить руки за спину. Но даже этот приём пришлось проводить на грани своих возможностей. Настолько быстро двигалась девушка и столько силы она вкладывала в движения.

— Очнись. — Теперь Киорл говорил тихо. Когда крик не помогает, может помочь тихий спокойный голос.

— Прости... — Келен снова обмякла, перестав пытаться вырваться. — Я не могу контролировать себя. Лучше так и держи меня.

— Я понимаю. Мне тоже досталось в последнее время. Но я не думал, что тебе так достанется...

— Я думала, что ты умер...

— Не исключено, что так оно и есть... — На сердце Киорла повис тяжёлый камень. Рассказывать о том, что с ним произошло, не хотелось. Даже в общих чертах.

— Ты хоть на любимых не бросаешься... — С горечью и болью заметила девушка. Было не ясно, говорит она искренне или нет. Её слова вполне могли быть очередной уловкой.

— Я не могу сказать тебе всего. Только отдельные детали. Мне нужно сделать одно дело. Не буду скрывать, это опасно. Но в случае успеха у меня будет возможность вернуть тебе жизнь. — В последнюю фразу Киорл не слишком верил. В лучшем случае ему просто дадут свободу. Такой силе как Некрополис проще убить его, чем возвращать ему и Келен жизнь...

— Это невозможно... Ты же знаешь...

— Нет ничего невозможного. Нужно только верить. — Киорл был готов отдать остатки даже такой жизни, лишь бы только Келен снова стала прежней...

— Не во что верить... Я обречена быть кровожадной тварью. До тех пор пока не погибну от осинового кола или серебряного арбалетного дротика. Я хочу умереть, но не могу сама лишиться себя жизни... — Келен заплакала. — Не могу поверить, что я говорю подобное. Не обращай внимания...

— Не обречена. Я верю тебе. — Киорл медленно отпустил её и сделал один шаг назад. — Я верю тебе и этого достаточно.

— И ты уверен в том, что я снова не наброшусь на тебя. — Келен повернулась к нему лицом. Вблизи оно выглядело ещё хуже. Кожа на щеках ввалилась. Глаза залились кровью.

— Я верю тебе. — Он развёл руки в стороны, показывая, что как бы не ожидает от неё нападения. На самом деле это было не совсем так. Это был риск, но необходимый риск. — Мне нужно идти. Слишком уж большие силы задействованы. Нельзя заставлять их ждать.

— Спасибо. — Келен в одно мгновение преодолела разделяющее их расстояние и прижалась к нему, обнимая. Киорл поначалу ожидал нападения, но всё же заставил себя остаться в том же положении. Это было важно. Нужно было показать Келен, что он всё доверяет ей. Лишь через пару секунд, окончательно убедившись в том, что она полностью контролирует себя, он обнял её в ответ.

— Я должен идти. Но я обязательно вернусь.

— Возвращайся. Я буду ждать тебя. — Девушка нехотя отстранилась.

Хотелось сказать очень многое, но слова так застряли в горле. Между ними словно возникла невидимая стена, становящаяся всё крепче. Киорл вышел из камеры. Дверь сама открылась перед ним. В том что Тиэн`на слышала каждое их слово он ничуть не сомневался.

— Похоже, что тебя немного, но обучили первоначальным навыкам владения тьмой. По крайней мере, твоё тело подчиняется тебе ничуть не хуже, чем при жизни. — Заметила эльфийка, когда дверь в камеру полностью закрылась.

— Проводи меня к выходу. — Продолжать разговор не хотелось. Более того, не хотелось никого видеть вообще. Просто как можно быстрее выполнить приказ и, если всё сложится удачно, получить свою жизнь обратно. А ещё пришлось смириться с мыслью, что придётся очень постараться. Насколько ему было известно, вылечить вампира невозможно. Точнее говоря, возможно, но для этого нужно убить его... Поэтому оставалось только надеяться на помощь Сумрака. Других, кто обладал бы силой, способной вернуть Келен нормальное состояние, Киорл не знал.

Эльфийка направилась к выходу, кивнув Киорлу, чтобы тот следовал за ней. Снова началась череда коридоров и лестниц. Киорл, уже частично знакомый с этим местом, запутался окончательно. Настолько громадным был Храм Теней. На сей раз никаких подсказок, заранее заложенных в память, больше не было.

— По этому коридору прямо. Потом направо. Дальше прямо до выхода. — Тиэн`на остановилась, пропуская Киорла вперёд.

— Не ошибусь. У меня только одна просьба. Не дай ей умереть. Я обязательно сделаю все, чтобы вернуть ей жизнь. Нужно только чтобы она дождалась меня.

— Я сделаю всё, что зависит от меня. Только не забывай, если ты не сможешь заработать помощь Некрополиса, то тогда тебе придётся убить её. Потому что в этом случае, рано или поздно, звериная сущность в ней всё равно возьмёт верх... Сам понимаешь, во что способен превратиться маг-вампир... — Предупредила его эльфийка. После чего добавила, извиняясь: — Прости, у меня действительно не было другого выхода. Иначе вернуть её из Мира Теней было невозможно...

— Почему ты помогаешь ей?

— Умирать страшно. — Ответила эльфийка, но не сразу. — Но ещё страшнее умирать, если ты бессмертен. Сейчас я умираю. Это не столь заметно, но это так. Так пусть мне удастся спасти хотя бы её жизнь. Не знаю, смогу ли я этим искупить свои грехи, что совершила за десятилетия службы Некрополису, но нужно хотя бы попытаться. В общем, не спрашивай. Просто принимай всё так, как оно есть.

— Спасибо. — От былой неприязни к эльфийке не осталось и следа. Если только самая малость. И та далеко на задворках души.

— Иди. Не заставляй Сумрака ждать. Он этого не любит.

— Знаю. — Ответил Киорл, поворачиваясь.

Сначала прямо, потом ещё столько же после поворота направо. И вот уже перед ним открытые ворота Храма Теней, за которыми начиналась каменная пустыня. Киорл хоть и старался запомнить путь, по которому они прошли сюда, но всё равно пришлось идти на след от заклинания, что принесло их сюда. Настолько однообразной казалась местность.

Как ему показалось, прошло не меньше четверти суток, прежде чем он дошёл до нужного места. Либо до другого, очень похожего на требуемое. Настала очередь талисмана, который остался при нём даже после «смерти». Киорл вынул его из кармана, рассмотрел ещё раз и, размахнувшись, бросил на камни. Прочный на первый взгляд материал разлетелся, будто дешёвое стекло. Несколькими мгновениями позднее над ним появились Врата, чем-то похожие на Проклятые Врата, разве что не столь сильные. Заранее готовясь к весьма негативным последствиям перехода через них, Киорл шагнул вперёд.

— — — — —

Киорл ожидал, что переход окажется весьма болезненным, но не произошло ровным счётом ничего. Он вошёл с одной стороны и вышел с другой. В ярко освещённом помещении, кроме него, находилось ещё почти два десятка человек в дорогих мантиях самых разных цветов и почти два десятка закованных в прочные пластинчатые доспехи воинов... Имперские маги. Ну и охрана. На случай осложнений. Вроде его появления здесь. И находиться здесь они могли только по одной причине. И причина эта сейчас наверняка была уже далеко. А он близко...

— А вот и наш возмутитель спокойствия. — Один из магов повернулся к нему. Следом за ним и все остальные. Воины быстро перегруппировались, чтобы при возможности достать его из арбалетов сразу с нескольких направлений.

— Мне зачитать подробный список обвинений, или таковой необходимости нет? — Услужливо добавил маг, явно чувствуя своё превосходство.

Киорл присмотрелся к нему внимательнее. На внешний вид около шестидесяти лет, хотя возраст для мага вещь относительная. Седые волосы, уже успевшие прилично уступить место лысине. Но карие глаза выглядят молодо, словно их обладатель в полном расцвете сил. Вес примерно в полтора раза меньше чем у него. В общем, типичный имперский маг средних лет, но в полном расцвете сил.

Были, кроме него, здесь и более молодые товарищи. Но все, в чём Киорл ничуть не сомневался, одни из лучших. Никто не будет держать других в столице империи. С более подготовленным противником можно столкнуться разве что в Эстроке, который давно уже получил статус неофициальной столицы империи и города магов. И все его противники, не слишком торопясь, готовили десятки смертоносных заклинаний.

— Так и будешь молчать? — Продолжил издеваться маг, который был, судя по всему, старшим. — Или всё же согласишься положить оружие и проследовать с нами для выяснения обстоятельств. Император милосерден, в том числе и к таким как ты. Если ты сознаешься во вменяемых тебе преступлениях, то получишь быструю, не слишком болезненную, смерть.

— Во-первых, — поучительно начал Киорл, пытаясь выиграть время, — Когда разговариваешь, не мешает для начала представиться... И, во-вторых, могу предложить более выгодный вариант. Вы отходите в стороны и позволяете мне мирно покинуть это место. Тогда никто из вас не пострадает. Устраивает?

Последние две фразы были чистой воды блефом, но Киорл всё же решил рискнуть. Хотя его шансы против такого количества магов, да ещё и воинов в придачу, оценить было сложно... Хотя бы, потому что он не знает толком даже своих сил.

— Аргор. — После некоторой паузы, которая потребовалась ему, чтобы погасить злость, вызванную столь наглой дерзостью, ответил маг. — Я полагаю, тебе уже знакомо моё имя. Если нет, то напомним. Магистр светлой магии, глава ордена Атан. Как ты уже понял, уничтожение тёмных наук наша прямая обязанность и задача, вверенная нам самим императором.

Последние слова он произнёс с таким пафосом, словно эту миссию ему поручил нести сам создатель вселенной. Если таковой вообще имеется. Киорл хоть и усмехался над его пафосом, но уже готовился к весьма приличным неприятностям. Как только в империи орден Атан не называли. И ублюдками, и вырожденками, и инквизиторами. В общем, почти ничего лестного. Император дал им немалую власть. Вот они ей и пользовались, отправляя на плаху всех, кто хотя бы подозревался в использовании тёмных наук...

— Ты не ответил на второй мой вопрос. — Киорл пропустил почти всё, сказанное Аргором. Что такое орден Атан он знал прекрасно. И готовился прорываться с боем. Потому что никто его мирно отсюда не выпустит. К тому же Аргор был воином одного из Хранителей. И убивать его было бы, мягко выражаясь, глупо...

— Думаешь, что может получиться?

— Получится что? — Уточнил Киорл, делая вид, что не совсем понимает, что имел в виду Аргор.

— Разозлить меня. Или чего ещё ты хочешь добиться. Или ты настолько глуп, что считаешь возможным вырваться отсюда? Ты даже не знаешь, сколько человек ждёт тебя у входа...

— Так что по части ответа на мой второй вопрос? — Решил настоять на своём Киорл.

— Мне вот интересно, ты действительно такой наглый или просто прикидываешься? — Аргор хоть и пытался сохранить внешнее спокойствие, но удивление скрыть так и не сумел.

— Тебе нужен тот, кто творил здесь чародейство несколько дней назад?

— Вот видишь, ты и так прекрасно всё понимаешь. — Маг не совсем понял намёка.

— Тогда буду краток. Я не тот, кто вам нужен. Более того, тебе запрещено убивать таких как я. — Киорл не совсем надеялся, что Аргор поймёт его принадлежность к делу Хранителей, но всё же намекнул на это. Хотя он, в общем-то, уже перестал таковым быть. Неважно, пусть будет небольшой повод для подчинённых думать, что Аргор что-то от них скрывает. — Тот, кто творил здесь чародейство, назвался именем «Калидор». Описать его я не могу, так как он скрывал своё лицо. Не думаю, что действительно был он. Скорее просто подражатель. Но подражатель очень сильный. Мне не доводилось сталкиваться до этого со столь сильными некромантами. А я тут, можно сказать и так, почти случайно. Просто мои пути пересеклись с путями некроманта. Если вы позволите мне уйти с миром, то никто из здесь присутствующих не пострадает.

Ответом ему был дружный смех почти всех присутствующих. Судя по всему, его судьба уже считалась решённой. И далеко не в его пользу...

— Тихо. — Аргор прошёлся недовольным взглядом по подчинённым. После чего снова переключился на Киорла. — Слишком уж складно говоришь. Если так оно и есть, то почему от тебя веет тьмой?

— Это так, но никак не связано с произошедшим здесь несколько дней назад. Большого я сказать не могу. — Киорл хотел проверить, насколько быстро меч может покинуть ножны, но сделать это незаметно вряд ли получилось бы. Клинок висел у него за спиной...

— Значит, тебе придётся сложить оружие и проследовать с нами. — Аргор каким-то незаметным для Киорла знаком приказал собравшимся здесь приготовить оружие, хотя оно и так уже было готово. — Мне приказать им применить силу или ты всё же подчинишься?

— Тебе не стоит этого делать. — Киорл понял по глазам арбалетчиков, что последует залп и успел уйти от большинства дротиков. Два из них всё же достигли цели. Один вонзился в правое плечо, но кость, скорее всего не задел. А второй попал в левое бедро. Судя по всему, от него как раз и ожидали подобной реакции, так как от второго залпа ему пришлось уходить перекатом вперёд. Но, поднимаясь, ему удалось достать меч.

Киорл сжёг второй дротик, что попал в ногу и двинулся на магов, стараясь успеть до того момента, когда они пустят в ход заранее заготавливаемые заклинания. Правое плечо его не слишком беспокоило, так как рана почти не ограничивала его подвижность. Здесь и сказались уроки Бестии. Пусть их было не так уж и много, но после мертвяков люди воспринимались «значительно» легче. Он практически не отвлекался на «лечение». Сильный удар в спину, сказались старания арбалетчиков, только подтолкнул его. И первые трое магов не успели

ничего сделать. Слишком уж большую силу они вкладывали в свои заклинания, чтобы можно было использовать её столь быстро. Клинок Киорла оказался быстрее. Всего на несколько мгновений, но быстрее.

А потом к бою присоединились мечники. И началась свалка. Удары сыпались со всех сторон. Как физические, так и магические. Киорлу пришлось постоянно восстанавливать кости и мышцы после пропускаемых ударов. Не пройди он урока с бесконечными мертвяками, после которого пришлось собирать себя практически по кускам, то сейчас он определённо не продержался бы. Кроме того, помогало и это место. Хоть склеп больше подходил для стихии смерти, но и тьмы здесь тоже было вполне достаточно.

Аргор держался чуть в стороне, вяло, больше для вида, помогая своим подчинённым. Он чувствовал остаточный эффект, от ограничений, что когда-то были наложены на Киорла. Но не мог понять их истинной сути. Поэтому исходил из наиболее вероятной точки зрения. Проще говоря, считал Киорла воином одного из Хранителей. А подобные столкновения Хранителями, мягко выражаясь, не поощряются.

Ни смотря на всю силу и количество имперских магов, Киорл всё же брал вверх. Медленно, но методично он выводил своих противников из боя. Кому-то доставался сильный удар мечом в ногу, кому он ломал конечности. Но старался никого не убивать. Опускаться до убийства невиновных Киорл не собирался. Погибли только наиболее рьяные служители. И первые трое магов, которые представляли слишком серьёзную опасность. С остальными магами тоже было сложнее. В отличие от воинов, которые прекрасно поняли весь смысл его осторожностей, те атаковали до последнего.

— Предупреждал же, — подвёл итог Киорл, когда все нападавшие были уже не в состоянии вести бой, — просил по-хорошему. Неужели так сложно было понять.

Но, на самом деле, в победу верилось с огромным трудом. Раньше, будучи «живым», он даже и не мог мечтать о том, чтобы выйти из такой бойни победителем. Слишком уж много сильных магов здесь собралось. Да и воины были опытные. Прошедшие не одну войну.

— Тьма... Тьма внутри тебя... Сильна... Очень сильна... — Аргор пятился к выходу, прижимаясь к стене.

— Стой на месте. Ты останешься здесь.

— Кто ты? Я чувствую в тебе слабую связь с теми, кто защищает этот мир, но ты уже не подчиняешься им. — Аргор не мог прямо говорить про Хранителей, поэтому выбрал наиболее размытую формулировку.

— Скажем так, ты не далёк от правды. Но остального тебе не понять. Да и лучше не понимать. Так оно для здоровья полезнее. И не пытайся преследовать меня. Я не враг тебе. И имей в виду, в дело вовлечены слишком серьёзные силы. Одно лишь знание о них может быть смертным приговором для тех, — Киорл прервался на секунду, выбирая наиболее «размытую» формулировку, — кто на порядки сильнее нас.

— Я всё понял... — Без страха, но с уважением ответил Аргор.

— Сидите здесь и не пытайтесь выйти. — Это предназначалось уже всем присутствующим. — Выход я завалю. Выбирайтесь сами. Если смогли пробраться сюда, то сможете и выбраться.

— Там у выхода. Есть ещё маги и воины. Не убивай их. — Аргор остановил Киорла, когда тот был уже у самого выхода.

— Если только им хватит ума не мешать мне. — Несколько двусмысленно ответил Киорл, хотя устраивать там очередную бойню он вовсе не собирался.

Обратный путь оказался быстрее. Усталости от подъёма вверх не чувствовалось. Лишь только стремление как можно быстрее покинуть это место. Тело работало словно механизм. Не доходя двух десятков шагов до выхода, Киорл остановился. За его спиной тьма послушно разрушала перекрытия. Достаточно длинный участок коридора оказался разрушен. Выбраться отсюда быстрее, чем за полтора часа, вряд ли получится...

Только теперь, выходя на солнечный свет, Киорл обратил внимание на кровь. Она пропитала почти всю его одежду. Которая во многих местах была изрезана на куски. В таком виде дальше идти было бы просто глупо. Впрочем, были в этом и свои плюсы. Те, кто остался наверху, при одном его виде испугались так, что готовы были убежать отсюда даже без приказа. Единственным, что удерживало их здесь, было присутствие Аргора. Покинуть бой в присутствии высшего руководства было бы равносильно самоубийству.

— Остановись. Стой там, где стоишь. Я сказал — стоять на месте. — Прозвучало несколько голосов. В большинстве своём, испуганных. Судя по всему, Аргор взял наиболее опытных воинов и чародеев вниз, оставив здесь «новичков».

— Тем, кто лежит сейчас в этом склепе, я тоже предлагал мирный вариант выхода из сложившейся ситуации. Они не послушались... — Здесь Киорл сделал паузу, позволяя присутствующим самостоятельно домыслить конец фразы... — Надеюсь, что вы подобной ошибки не совершите...

Выдержки им хватило всего лишь на полминуты. После чего все дружно, словно по команде, развернулись и побежали прочь от этого места. Киорл почувствовал простенькое заклятье. Кто-то из убегающих докладывал о

произошедшем в Тайвал. А вот это уже не есть хорошо. Не хватало ещё лишних проблем. Впрочем, прежде чем они смогут добраться сюда, он будет уже далеко. Так даже будет лучше, в некотором смысле этого слова.

— Стоять... — Под ногами у одного из убегающих со всех ног воителей сплелось сразу два десятка корней. Заметил он их в самый последний момент, поэтому потерял равновесие и растянулся на земле. Корни тут же оплели его конечности, не позволяя встать.

Этот фокус потребовал немалого труда. Тьма, как чуждая всему живому стихия, не даёт власти над растениями, но её можно использовать в качестве угрозы. Тогда растения могут выполнить приказ тёмного мага, угрожающего им.

— Твоя одежда. Раз уж твои друзья-товарищи решили превратить мою в изрубленные лохмотья, то будет справедливо, если я заберу твою.

— Не надо. — Голос сильного взрослого воина дрожал, как у подростка, допрашиваемого палачом. Он указал рукой на одну из лошадей. — В сумках, привязанных к седлу моей лошади, есть запасная. Она совершенно такого же размера.

— Если это ложь, то я лично найду тебя и заживо сниму твою кожу... — Киорл вовсе не собирался этого делать, но, судя по его виду и интонации, получилось очень даже убедительно.

— Это чистая правда. — Испуганно закивал воин.

— Можешь идти. — Корни, повинаясь приказу Киорла, отпустили его.

Одежда, как выяснилось немногим позже, действительно была на месте. Разве что достать её было достаточно сложно. Киорл совершенно позабыл, что лошади тоже далеко не лучшим образом воспринимают тех, кто вернулся из Мира Теней. Пришлось пойти на крайние меры и убить её. Убивать ни в чём не повинное животное не хотелось, но пришлось на некоторое время забыть про принципы. Потому что никак иначе подпускать его к себе та не собиралась.

Киорл собрал нужные ему вещи, аккуратно завернул и взял с собой. Для начала нужно смыть кровь. Лучше всего для этой цели подойдёт протекающая неподалеку река Тавор.

До реки он добрался за пару часов. Выбрав один из берегов, Киорл снял с себя окровавленную одежду, которая уже успела загубеть от такого количества крови, высыхающей на солнце, и спустился в воду. Потребовалось не так уж и много времени, чтобы привести себя в относительно нормальное состояние. Зато теперь его внешность не так бросалась в глаза. А у ворот в столицу империи это будет немаловажно.

Киорл собрал изрезанные лохмотья и, предварительно привязав к ним тяжёлый камень, забросил их в середину реки. Если имперские маги не прибегнут к магии воды, то найдут этот свёрток не скоро. После этого он снова направился в столицу. В первый раз он шёл туда, не ожидая подобного развития событий. Теперь можно было ждать всего, что только может произойти. Но хотелось и отомстить. Калидору. Так как именно он был более всего виноват в случившихся с ним бедах.

До города он добрался уже ближе к вечеру. Встал в очередь в длинную вереницу людей, что надеялись пройти внутрь ещё до захода солнца. Но очередь на этот раз шла очень медленно. Даже для этих ворот. Понимая, что до захода солнца всё равно не успеет, Киорл отошёл в сторону и направился ближе к воротам. Столь внимательный досмотр входящих в город мог означать только одно. И ничего хорошего это не предвещало...

У входа в Тайвал дежурил усиленный наряд стражи. А рядом с ними каждого вошедшего проверяли двое магов. Ещё пятеро стояли в стороне, ожидая приказа. Не нужно было гадать, что виновником данных предосторожностей был Калидор. А может и он сам. Хотя, после произошедшего совсем недавно, второе было даже более вероятно. Можно было бы попытаться прорваться туда с боем, но это было бы чистой воды самоубийство. Даже если учесть, что ему сильно повезет, и он сможет продержаться против лучших чародеев империи в самой её столице... Суть дела это не меняло. В Тайвал ему дорога теперь закрыта. По крайней мере, в ближайшие дни... А, скорее всего, и в ближайшие недели точно...

Нужно было уходить. Киорл прошёлся ладонями по карманам, словно пытаясь что-то найти. Так и не удовлетворившись результатом, он начал что-то бормотать себе под нос, продолжая поиск повторно. Его действия начали привлекать внимание стоящих рядом людей. В конце концов, он расстроено склонил голову, вышел из очереди и устало побрёл обратно. Ни у кого из присутствующих не возникло ни малейших сомнений, что искал он деньги. Которые, само собой разумеется, не нашёл. А вход в город без пошлины возможным не представлялся... Подобные случаи здесь редкостью не были. Поэтому на его уход никто не обратил особого внимания. На что Киорл и рассчитывал...

Глава 5 - Бойня

Произошедшее в значительной степени дальнейшие планы. Киорл уже начал жалеть, что выиграл ту схватку с имперскими магами. Подобное «происшествие» наверняка уже получило известность в определённых кругах и ничего кроме дополнительных проблем не принесёт... Впрочем, пока что стоило решить основные проблемы. Рассчитывать на встречу с Калидором было бы просто глупо. Особенно, после того как он отправил Киорла в Мир Теней. Поэтому придётся предавать Такаши. В принципе, он его уже предал. Одного рассказа перед алтарём, а потом и в присутствии Сумрака, уже достаточно, что считать себя предателем. А с другой стороны, его самого основательно подставили. Поэтому он не испытывал каких-либо угрызений совести за свои действия.

Киорл шёл по обочине одной из дорог, ведущих на север. Во-первых, в этом направлении имеется приличное количество различных таверн, постоялых дворов и прочих забегаловок, где за умеренную плату можно остановиться на несколько дней. А большего ему сейчас и не нужно. И, во-вторых, в этом же направлении находилось и место, которое Киорл планировал использовать в своих целях. Возможно, что он просто перестраховывался, но после столкновения с имперскими магами это таковым не казалось...

Время уже подходило к вечеру, а до цели оставалось ещё долго. Киорл вполне мог идти и ночью, но это было бы слишком рискованно. Столкновений с разбойниками, которых здесь не так уж и много, он не боялся. Скорее даже наоборот. Боялся, что после этого его будет намного проще найти. Поэтому Киорл сошёл с дороги и направился параллельно ей, внимательно прислушиваясь к малейшему шороху.

Ближе к полуночи он оказался у постоялого двора «Одинокый странник». Заведение, судя по всему, переживало далеко не лучшие времена. Вывеска покосилась, доски на крыльце скрипели, а само здание уже давно требовало покраски. Это не считая всяких мелочей, вроде сломанной петли или криво прибитой доски. Ничего удивительного. Дорога, около которой находился постоялый двор, использовалась не слишком часто.

Киорл постучал в дверь. Вопреки его ожиданиям дверь открылась быстро. Да и внутри было светло. А ни один хозяин не станет просто так жечь свечи и масляные лампы. Значит, посетители здесь есть. И, как выяснилось, их было достаточно много. Иначе осветили бы только половину или треть зала.

Хотя сам контингент вызывал некоторые сомнения. В основном путники, которым не хватило денег, чтобы уплатить пошлину за вход в город, либо просто нищие. Или очень близкие к этому состоянию люди. На нормальный кров выпрашиваемых за день денег им просто не хватило бы, а здесь, судя по всему, расценки были не из высоких. В одном из углов сидела компания, явно выделяющаяся из общей картины. Пятеро сильных высоких мужчин, вооружённых до зубов. Мечи средней степени паршивости, как показалось Киорлу. Такое оружие обычно используется для повседневной «работы». Чтобы на него можно было положиться, но при этом не жалко, если оно «потеряется». У двоих из них были арбалеты. Доспехи отличались разнообразием. Глаз сразу заметил огромное количество следов от ремонта. Эти доспехи не только были не слишком дорогими, но и очень часто ремонтировались. Что явно указывало на беспокойный образ жизни их владельцев. На лица Киорл взглянул только мельком. По этой части они мало выделялись из общей толпы присутствующих здесь.

Некоторые присутствующие оглянулись, чтобы взглянуть на нового посетителя. Своеобразным таким взглядом. На Киорла смотрели как на породистого жеребца волей случая оказавшегося в самой грязной конюшне империи. Это ему не понравилось. Выделяться в толпе, учитывая его положение, не стоило. Практически любой из здесь присутствующих будет рад сдать его имперским властям. Достаточно только разослать слух о поиске тёмного мага, что творил непотребное чародейство вблизи столицы империи. Киорлу вдвойне не понравился взгляд, который бросил на него один из «бандитов» (так он решил назвать про себя ту странную компанию, что держалась в стороне от всех), задержавшийся на его клинке, который было довольно-таки трудно скрыть.

— Чего ждёшь? Нечего холод в дом пускать. — Громогласным голосом проревел огромный детина, стоящий в двух шагах от двери. Хотя на улице было ничуть не холодно. Скорее наоборот.

— Приглашения жду. — В тон ему, но не так громко, ответил Киорл, заходя внутрь и осматриваясь более внимательно. Ничего нового он не узнал.

— Приглашаю я только пинками. Сильными такими и увесистыми. Ими же и выпроваживаю. — Проворчал детина, закрывая дверь. После чего, обратив внимание меч, висящий у Киорла за спиной, добавил уже более дружелюбно: — Выбирай любой стол, какой понравится. Они здесь все одинаково грязные.

— А отдельная комната здесь есть? — Киорл не слишком надеялся на положительный ответ, но находится в общем помещении, когда ты выделяешься, словно эльф среди толпы гоблинов, было бы просто глупо.

— На втором этаже. Комнаты по шесть мест. — Снова прорывал детина. Только теперь Киорл обратил внимание на шум, который стоял в помещении. Десятки голосов просто не позволяли разговаривать нормально. Либо это просто была его манера разговаривать.

— Надеюсь, что там не так грязно, чем здесь? — Вопрос был скорее на удачу.

— Зависит от платы. — Собеседник ухмыльнулся, ничуть не обидевшись на его слова.

— За три дня этого будет достаточно? — Киорл достал из кармана несколько монет, сложенных стопкой. Деньги нашлись ещё днём в той же сумке, что и одежда. Посреди стопки медяков находилось три серебряных монеты. Убедившись, что детина заметил его фокус, маг добавил, но уже тише: — Мне не хотелось бы видеть лишних гостей рядом. По возможности. Если таковые и будут, то пусть их будет поменьше.

— И всё? — С показным удивлением проревел детина, чуть ли не на всё помещение. — И за эти гроши ты просишь ночлег на целую неделю?

— Больше у меня нет. Такая сложилась ситуация. — Подыграл ему Киорл, краем глаза отмечая реакцию «бандитов». Если они и поверили в этот спектакль, то только чудом. Хотя, иногда случаются и чудеса... В которые, с некоторых пор, Киорл не верил... Судя по всему, внимательностью та компания явно не обделена... На остальных можно было не обращать внимания. Большинство присутствующих здесь было занято либо поздним ужином, либо выпивкой...

— Можешь считать, что я добрый сегодня. Вверх по лестнице и направо. Третья дверь. — Хозяин хоть и говорил достаточно громко, но так чтобы эти слова сложно было расслышать всем остальным. Последнюю фразу он произнёс тише. Чтобы её мог услышать только Киорл.

Киорл едва заметно кивнул в ответ и направился к лестнице, не забывая при этом оглядываться, обращая внимания на реакцию «местных». Для большинства этот спектакль удался. Некоторые сомнения, к тому же, весьма небезосновательные, вызывала та компания. Но с этим придётся смириться. Ещё и не факт, что детинообразный хозяин этого заведения не состоит с ними в сговоре.

Ступени у лестницы мало отличались от тех, по которым ему пришлось идти в том склепе. Эти хоть и были сделаны из дерева, но готовы были развалиться в любой момент. Создавалось ощущение, что этот дом специально не ремонтируют. Зато на втором этаже действительно оказалось не так грязно. Не считая кучи хлама лежащего по углам. При более внимательном рассмотрении выяснилось, что некоторые из этих куч живые и могут двигаться. Но запах здесь был, мягко выражаясь, очень специфический.

Дверь комнаты, что ему выделили, оказалась более добротной, чем все остальные. Внутри находилось шесть лежанок. Около двух из них лежали дорожные мешки. Судя по всему, это была комната для относительно нормальных посетителей. Хотя некоторые аналогии с тюремной камерой всё равно возникали. Впрочем, рассчитывать на большее, особенно в подобном заведении, Киорл не планировал...

Теперь осталось решить, что делать дальше. Собственно говоря, дальнейший «план действий» Киорл уже продумал. Осталось только найти относительно адекватного помощника, которому можно будет доверять. Использовать магию для внушения необходимого ему приказа не слишком хотелось. Далеко не факт, что такой посланник не будет задержан ещё при входе в город. А следить за ним будут ещё как минимум неделю.

Киорл убрал меч вниз и лёг на якобы свободную лежанку, притворяясь спящим. Здесь должно быть ещё двое. Лишних разговоров и вопросов не хотелось, а присмотреться к ним он может и так. Гости не заставили себя ждать. Один из них чем-то напоминал хозяина этого заведения, только в несколько уменьшенных пропорциях. Киорл почему-то предположил, что тот принадлежит к категории торговцев. Непонятным оставалось только одно. Что подобный человек делает в таком заведении? Второй был больше похож на воина или просто бродячего искателя приключений. При себе у него был короткий меч. Не столь надежный, как у Киорла, но и не из плохих. Ростом он был на полголовы ниже Киорла, зато в плечах шире почти на три ладони. Сильно развитая мускулатура логически завершала складывающееся впечатление. И, как и в случае с «торговцем», он тоже выделялся среди «местного населения».

Между собой они не разговаривали. Да и пришли с разницей в четверть часа. На Киорла никто внимания не обратил, если не считать дежурного интереса к новому соседу по комнате. Который очень быстро прошёл. Киорл выждал, когда они оба уснут, и тихо вышел. Повод достаточно банальный. Якобы сходить по малой нужде. Прогулка по залу на первом этаже оказалась далеко не радующей. Местный контингент не то что не подходил в качестве гонца, а не вызывал доверия в абсолютном значении данного слова... Большинство из них даже не пропускают в Тайвал с формулировкой «нищих в столице и так много». А также снабдят увесистым пинком чуть ниже поясицы в качестве бесплатного приложения для более надёжного внушения...

А это значит, что придётся прибегать к помощи одного из своих соседей. В некотором смысле Киорлу было их жаль. Потому что слишком велика вероятность, что гонец всё же попадёт в руки имперских магов. А те уже постараются вытрясти из него всю душу... Основательно так вытрясти... И, разумеется, перестараются...

Немного поразмыслив, Киорл решил «поручить» роль гонца «торговцу». Человек с клинком был очень похож на воина. А к воинам он испытывал некоторое уважение. Независимо от того, на чьей стороне те

сражаются. Зайдя в комнату, Киорл закрыл засов и убедился, что доска держится надёжно, и лишь только после этого приступил к задуманному. Небольшой клубок тьмы в направлении лежанки человека с мечом и тот уже надёжно спит. Даже если это здание загорится, тот вряд ли проснётся.

— Есть разговор. — Киорл разбудил торговца.

— Что ещё за разговор? — Ответил тот, доставая правой рукой заранее приготовленный кинжал. Не только Киорл не слишком доверял этому месту...

— Небольшое поручение. — Кинжал оказался проигнорированным. Пусть считает, что это даёт ему хотя бы некоторое, но преимущество. Тем большим будет эффект от планируемого. — Доставить послание по адресу, что я назову. Всего лишь несколько слов и одна вещь. Там всё поймут без лишних вопросов.

— Назови мне хотя бы одну причину, чтобы я решил помогать тебе, а не прирезал на месте. — Торговец либо просто не доверял случайному соседу, либо просто был излишне осторожным. Впрочем, доверять кому-либо в подобном заведении было бы просто равносильно самоубийству... — Ты будишь меня среди ночи, предлагаешь отправиться неизвестно куда. С какого такого перепуга я буду нарываться на неприятности? Ты хоть понимаешь, что только чудом избежал удара ножом под ребра?

— Такая причина подойдёт? Даже две. — Киорл достал заранее приготовленные золотые монеты, предпочитая тактично промолчать, что этот нож для него не угроза. Жаль, что это были практически последние деньги. Впрочем, если всё пройдёт гладко, то они ему уже не понадобятся. Если...

— Смотря что от меня требуется. — Осторожно ответил торговец, вставая.

Киорл зажёл небольшой огонёк, освещая часть помещения. А также для того чтобы собеседник понял, что имеет дело с магом. Тот не обратил на это никакого внимания. Или просто сделал вид, что не обратил внимания.

— В Тайвале, во внутренней части квартала путешественников есть трактир «Тёмный лес». Нужно найти хозяина. Его зовут Аргнар. И передать ему буквально пару фраз.

— И всё? — Две золотые были слишком большой платой за подобное поручение. Что вызывало некоторые сомнения. Тем более, если подобные слова звучат из уст мага.

— Я мог бы предложить тебе реальную цену за подобное поручение, но тогда пришлось бы идти к хозяину этого заведения и разменивать золотые. А доверия к нему у меня нет. По некоторым причинам... — На последней фразе Киорл усмехнулся...

— К нему ни у кого нет доверия. — Кивнул в ответ собеседник. — Это его стиль. Но, уверяю тебя, ему можно доверять. На твоём месте я был бы осторожнее с другой компанией.

— Я знаю. Уже заметил их. Равно как и они меня. Я слишком сильно выделяюсь среди присутствующих здесь. Ну, так что по части поручения? — Киорл вернул разговор в прежнее русло.

— Ты сказал, что два золотых это много. А не наоборот?

Судя по всему, до этого места уже дошли слухи о переполохе, что поднялся благодаря стараниям Калидора. А может и Киорла тоже.

— Скажем так. Если сделаешь всё правильно, то это будет простенькая прогулка туда и обратно. А если нет, то за это и сотни золотых будет мало. В любом случае, более выгодной подработки ты здесь не найдёшь. — Много слов, а смысл один. Обычно это сбивает собеседника с толку. На что Киорл и рассчитывал.

— Два золотых. Что нужно передать?

— Это. — Киорл достал из кармана небольшой деревянный брусок, который подобрал когда выходил якобы «по малой нужде». На нём была вырезана гора, внизу которой был обозначен вход в пещеру. — И передашь дословно следующее — «Через два дня на этом месте. Возможно, что ранее». Если уточнят, то скажи, что я буду ждать там уже через день.

— И всё? Что-то странно. Похоже на сыр. Бесплатный. В мышеловке.

— Ничего странного. Вся особенность ситуации состоит в том, что для меня дорога в Тайвал для меня теперь надолго закрыта... — Честно ответил Киорл, тактично умалчивая про последний «конфликт» с имперскими магами, в результате которого некоторые погибли, а все остальные серьёзно ранены.

— Кажется, я догадываюсь, о причинах, по которым дорога в Тайвал для тебя закрыта. — С явным намеком ответил «торговец».

— Возможно, что твои догадки не столь далеки от действительности. Потому и цена за кажущееся простым поручение столь высока. Но больше золота у меня нет. — Уклончиво согласился Киорл. Поднимать эту тему не слишком хотелось. Если тот поймёт, кто является нынешней целью имперских магов, то пойдёт не по указанному адресу, а напрямую к стражникам. Которые заплатят значительно больше двух золотых.

— Хорошо. Можешь считать, что договорились.

— Вот и прекрасно. — Киорл аккуратно «уронил» деньги в ладонь собеседника. — Выходи на рассвете.

Когда никто ещё не проснулся, но солнце уже достаточно освещает дорогу.

— Это уже мои заботы. — Последовал не слишком довольный ответ. Собеседник был из той категории людей, что всегда сами выбирают свой путь. — И живым доберусь. И в Тайвале сегодня буду. Не в первой.

— Тогда не буду более отвлекать. — Киорл погасил небольшой огонёк, что служил во время разговора в качестве лампы.

— Ты даже не спросил моего имени. А если я просто сбегу, даже не направляясь в Тайвал?

— А ты не сбежишь. И ты сам прекрасно это знаешь. Минкар. — Киорлу пришлось изрядно постараться, чтобы прочесть имя в его памяти, не оставляя при этом явных следов, что могут быть заметны магам, которые дежурят у входа в город. Но результат того стоил. Кроме того, удалось убедиться ещё в одном. Минкар не собирался сдавать его имперским властям или ещё кому-либо. Он действительно собирался выполнить эту работу. Понимая, что добился своего, Киорл продолжил: — Могу также назвать имена твоего отца, матери...

— Не нужно. — Прервал его Минкар.

Весьма кстати. Про родственников Киорл ничего не успел узнать, упомянув про мать и отца скорее для большего эффекта.

Минкар ушёл на самом рассвете. Как и обещал. Если всё пойдёт нормально, то к полудню он будет уже у ворот Тайвала. Оставалось только надеяться, что у ворот города он долго не задержится. В той очереди, которую застал тогда Киорл, можно было бы стоять с утра и до самой ночи...

Сам он ушёл четвертью часа позже. Простенькое чародейство, отводящее глаз, и никто не заметил его исчезновения. Возможно, что его и хватятся позже. Но это уже будет не важно. А теперь нужно как можно быстрее добраться до Гиблой горы. Не исключено, что от этого может зависеть и жизнь. Киорл бежал до самого обеда. Благо теперь усталость не ощущалась. Хоть какой-то плюс от его нынешнего состояния, граничащего между жизнью и смертью...

Гиблая гора была идеальным местом из всех, что можно было бы использовать в округе Тайвала. Во-первых, около неё практически ровной стеной шли скалы. Достаточно высокие, чтобы не опасаться за нападение с той стороны. Во-вторых, то место, которое указал Киорл, находится в небольшом овраге с достаточно крутыми склонами. Которые хоть и немного заросли молодым березняком, но идеально просматриваются даже снизу. И, в-третьих, на самый крайний случай можно спрятаться в пещере, что находится в основании Гиблой горы. Хотя, про ту пещеру уже давно ходят не лучшие слухи. И, что актуально, не без оснований на то...

Про последний вариант думать не хотелось. Так как даже для него был запрет входить туда. Насколько известно, имперские маги тоже очень боятся этого места. Киорл, пару раз бывая около той пещеры, ничего опасного не замечал. Что совсем не значило, что так оно и есть. Чашу Безумия тоже хоть и рекомендовали использовать в самом крайнем случае, но не называли смертью для Арнора. Поэтому вопрос получался спорный. Если только Тиэн`на не солгала ему. Что тоже не исключалось.

Изначально Киорл планировал спрятаться у входа в пещеру. Несколько достаточно крупных валунов идеально подходили для этой цели. Но это было бы слишком просто. И слишком предсказуемо. Поэтому Киорл потратил весь остаток дня на то чтобы без использования магии забраться на высоту шестидесяти с лишним локтей. Вполне достаточно, чтобы у Аргнара не было мыслей искать его здесь. К тому же, здесь тоже было достаточно места, где укрыться от назойливых глаз.

А потом началось ожидание. Долгое томительное ожидание. Разве что более привычное. Некрополис всё-таки научил своего временного гостя некоторым полезным вещам. Тело не болело от долгого нахождения в одном положении. А время шло, как в ускоренном темпе. При этом Киорл успевал замечать любые мелочи, происходящие вокруг. Будто всё это место само рассказывает ему обо всём. В общем-то, отчасти оно так и было. Злая магия действовала по простому принципу. Требовала, угрожая в случае отказа смертью. А смерти бояться не только люди.

Киорл поймал себя на мысли, что подобное чародейство становится частью его. А использование тёмной магии начинает восприниматься уже не как что-то недостойное истинного мага, а как другая сторона монеты. Есть сторона светлая, а есть сторона тёмная. Как инструмент, нужный для выполнения той или иной задачи. А цвет инструмента уже не так важен. Была бы задача выполнена.

От мыслей его отвлекли. Судя по всему, Минкара всё-таки задержали у ворот Тайвала. Либо он решил добровольно сдать Киорла. Вдоль склонов скрытно шло шесть человек. По крайней мере, столько он заметил. И то, это получилось почти случайно. Само чародейство, скрывающее их, было сотворено на высшем уровне. Киорл не заметил бы их даже стоя на расстоянии вытянутой руки. А вот про то, что от шагов сминается трава, и что ветки, отодвигаемые в стороны, тоже можно заметить, никто не подумал. А может и не предполагали, что Киорл заставит всё живое в радиусе взгляда докладывать ему о малейших изменениях.

Как бы то ни было, но на появление Аргнара рассчитывать было уже глупо. В лучшем случае его приведут под конвоем. А, скорее всего, тот уже отчитывается перед соответствующими инстанциями.

Следом за «разведчиками» появились и основные силы. И количество их впечатляло. Не менее двадцати магов из числа самых высших чинов. И не те, что просиживают задницу в кабинетах... Эти были уже намного сильнее, чем те, что пострадали от его руки в том склепе. И рассчитывать на лёгкую победу смысла не было. Разве что ценой своей «жизни», но данный выбор Киорла не совсем «устраивал»... А кроме них были ещё и мечники. Минимум полторы сотни. А то и более. И все вооружены до зубов. Это не учитывая трёх десятков лучников. Ещё два десятка оруженосцев и прочих Киорл не считал. Эти уже так, безобидная мелочь, не играющая особой роли. А вот что делать с основными силами?!

Если бы у него могла болеть голова, то она определённо разлетелась бы на части. Равно как и всё остальное тело. Особенно когда тебе столь явно помогают. Киорл с трудом удержался от падения, так как противник нанёс свой удар первым. Удар колоссальной силы. Кроме тех, кого он заметил, присутствовало ещё трое, кого он не смог увидеть. Они и постарались ради заклинания, что буквально смяло Киорла. Создавалось впечатление, что в Гиблую гору врезался гигантский таран диаметром пять или шесть локтей. Ровно столько было нужно, чтобы гарантированно «задеть» его. Переломало все кости, внутренние органы смяло. Тело было изуродовано до неузнаваемости. Будь Киорл в числе живых, то этот удар он вряд ли выдержал бы... Противник прекрасно знал, что это не убьёт его, и не осторожничал. Но при этом действовал на самой грани. Вложи он в заклинание чуть больше силы и от Киорла уже точно ничего не осталось бы...

А потом в дело вступили лучники. Непонятно, из чего были сделаны стрелы, но они не только пробивали тело, но и камни. Надёжно фиксируя свою жертву на камнях... Киорл даже успел мельком подумать, что удержался бы даже без помощи стрел. Когда не чувствуешь боли подобные фокусы становятся проще.

— Итак. А вот и наш некромант. Или изволите называть вас тёмный маг? — Разговор начала красивая женщина среднего роста с золотисто-рыжими волосами. Она была в числе тех, кто оставался «в тени» до последнего момента.

— Всех, всех заживо... — Начал было Киорл, но получился бессвязный набор звуков... Достаточно сложно разговаривать, когда твои челюсти раздроблены на десятки мелких частей. Не говоря уже про всё остальное... Сейчас им двигала только злоба. Ну и ненависть. Частично на себя. Потому что допустил подобное.

— Лучше не сопротивляться. Будет только хуже. Сейчас тебя опустят вниз, точнее говоря, срежут то, что раньше было твоим телом, от камней...

— Выродки... — Попытался выругаться Киорл, но был вынужден замолчать. Стрелы несли в себе определённую частичку света и, повинувшись незримому приказу, могли причинять пленнику боль...

— Где же твои манеры? Впрочем, возможно я сама неправильно начала нашу беседу. Позволь представиться. Меня зовут Инкайла. Полагаю, что это имя тебе знакомо?

Киорл промолчал в ответ. Хотя отрицать смысла не было. Это имя он слышал пару раз краем уха. В том числе и в Некрополисе. Она была из числа Хранителей.

— Молчишь? — Усмехнулась Инкайла. — Вот и прекрасно. А то к тебе скопилось много вопросов. Слишком много вопросов. И не только у имперских властей...

По камням уже лезли мечники. Доспехи они оставили внизу. Оно и понятно. С такой горой металла на себе лазить по горам не столь удобно. У каждого из них с собой был короткий нож с широким лезвием и достаточное количество верёвок. Не нужно догадываться, что верёвки тоже заговорённые.

Добравшись до него, они начали методично срезать стрелы. Осторожности или жалости по отношению к нему они явно не испытывали, поэтому процедура получилась не из приятных... Впрочем, им тоже было не столь удобно. Камни, по которым прошёлся чудовищной силы удар, служили далеко не лучшей опорой. Поэтому уже спустя пару минут руки «освободителей» покрылись приличным количеством мелких порезов. Киорл сразу заметил это и начал собирать те немногие крохи силы, что давала их боль. Получалось далеко не лучшим образом. Воины на то и являются ими, что умеют приглушать боль или просто не обращать на неё внимания.

К тому же Киорл не слишком надеялся, что этот фокус пройдёт незаметно. Но, вопреки его ожиданиям, удалось привести в относительно нормальное состояние правую руку. Рассчитывать на большее было бы просто глупо. Да и времени не было.

— Я знаю. — Слишком громко, чтобы мог услышать и Киорл, ответила одному из подчинённых Инкайла. — В его состоянии это равносильно попыткам привести в чувства покойника, после пары недель в земле...

Само собой, речь велась о его простеньком чародействе, при помощи которого он пытался вылечить руку. Хорошо ещё, что внешне рука осталась такой же. Иначе подозрения коснулись бы ещё и тех, кто срезал его сейчас с камней. А это было бы уже лишним.

Когда один из мечников подобрался слишком близко и на время убрал нож в висащие на предплечье ножны, Киорл решил действовать. Оторвав правую руку от камней, заодно оставив там приличный кусок мяса и кожи, Киорл рывком выхватил нож и попытался достать им его обладателя. Тот хоть и позволил ему достать клинок, но от удара ушёл. Киорл ещё пару раз попытался ударить его ножом. Снова безрезультатно. Инвалид против здорового воевать вряд ли бы смог. Зато ему удалось отогнать его на некоторое расстояние в сторону. Камни там были разбиты чуть сильнее, поэтому его противник не смог удержаться и молча полетел вниз. Киорл переключил своё внимание на остальных противников, уже ощущая готовящееся заклинание от магов, что ждали его внизу. Рисковать не хотелось. Инкайла, как и все остальные Хранители, никогда не допустит одну ошибку дважды, поэтому пришлось уродовать себя, чтобы получить возможность вырваться из плена камней и стрел.

Его противники тоже поняли и попытались остановить его. Но было поздно. Бесформенной грудой окровавленной одежды, мяса и костей Киорл уже падал вниз. При падении он старался сохранить только правую руку. Какой смысл беспокоиться о том, что уже и так изуродовано?

Упал он более чем удачно, всего в нескольких шагах от входа в пещеру. И тут же двинулся в её направлении, из последних сил выставляя простенький щит от града стрел, который сразу же посыпался на него. Получилось не лучшим образом, но стрелы хотя бы частично теряли скорость и уже не имели возможности прижать его к земле. Да и все остальные рванулись за ним, словно их гонит сама тьма. Обещание Инкайлы лично четвертовать всех присутствующих, если они упустят его, Киорл уже не услышал.

Как бы тяжело не было, но Киорл всё же добрался до спасительной границы. Уже через несколько шагов, которые показались ему целой сотней, он оказался в полумраке пещеры. Преследователи остановились у самой её границы, продолжая пытаться достать его стрелами. Это показалось ему забавным. Всего несколько шагов. Казалось бы, ничего сложного. А нет. Никто из преследователей не рискнул войти в полумрак пещеры.

— За ним. Или вы собираетесь позволить ему уйти вглубь? — Инкайла была в ярости. Позволить Киорлу уйти, когда всё было уже почти решено, она определённо не могла. Впрочем, кто бы мог думать, что он попытается скрыться в месте, куда нельзя заходить даже под угрозой смертной казни. Разумеется, преследователи тоже не горели желанием спускаться в глубь этой пещеры.

Что-то здесь действительно было. И заметить это можно было, только оказавшись внутри. Снаружи, даже на расстоянии вытянутой руки, это место ничем не отличалось от всех других. Но внутри... С каждым «шагом» внутрь, если только к Киорлу была применима подобная формулировка, он всё сильнее чувствовал влияние смерти. Смерть царствовала здесь значительно сильнее, чем на самом крупном погосте Арнора. Это место было буквально пропитано смертью. И тьмой. Собирая силу которой, Киорл усиленно восстанавливал своё тело.

Расстояние между ним и преследователями сокращалось уже не так стремительно. Те боялись этого места, хотя Инкайла и гнала их вперёд. Но вряд ли кто из них верил, что Инкайла сдержит своё обещание. А смерть была близко, рядом. Вот она. Сделай буквально несколько шагов вперёд и всё. Мир Теней уже почти рядом. Да и Киорл не слишком верил, что Инкайла способна убить хотя бы кого-нибудь из числа своих подчинённых. Как бы банально это не звучало, но данный вывод он смог сделать, мельком взглянув в её глаза ещё до падения.

Ещё несколько мгновений и он уже не ползёт как бесформенная груда костей и мышц, а пытается встать. Видя это, Инкайла ещё раз подгоняет преследователей. Но тут на пути Киорла попадает небольшая ямка, на которой он спотыкается. После чего кувырком летит вниз по пути, который в этом месте начал идти под уклон. Расстояние до преследователей стремительно увеличивается.

Киорл так и не запомнил, сколько времени он скатывался вниз. Были и более важные дела. От них его отвлёк весьма чувствительный удар о стену. Он приподнялся и осмотрелся. В этом месте коридор расходился на два. А он врезался как раз в «границу» между ними. Убедившись, что преследователей поблизости нет, Киорл решил привести себя хотя бы в относительно нормальное состояние. Срастил кости, по сути, просто собрав их заново. Восстановил мышцы. Вернул на место глаза. Теперь можно было обходиться и нормальным, а не только магическим, зрением. Если бы в такой темноте вообще можно было что-либо увидеть. С одеждой, которая уже во второй раз превратилась в кровавые лохмотья, ничего сделать уже было нельзя. На первое время придётся довольствоваться этой. Хоть называть её одеждой, мягко выражаясь, теперь было уже сложно...

Произошедшее можно было считать везением в абсолютной степени того слова. В любом другом месте Киорл не смог бы даже на несколько шагов оторваться от преследователей. Не говоря уже о практически полном восстановлении тела. Вспомнился Сумрак. Какими же способностями обладает он, если даже слабые навыки владения тьмой позволяют использовать столь сильное чародейство?

Киорл встал и повернулся к развилке. Нормально идти он всё ещё не мог. Его движения больше походили на попытки мертвяка танцевать вальс. Но двигаться он уже мог. Пусть и медленно, но мог. Вполне логично предположив, что всё равно не знает этого места, Киорл выбрал правый туннель.

Путь так и шёл под уклон. Несколько раз попадались развилки, на которых Киорл постоянно выбирал правое направление. Каким бы сложным любой лабиринт не был, но его всегда можно пройти, если двигаться около одной и той же стены. Были и исключения из этого правила, но хотелось думать, что эта система пещер в их число не входит.

В конце концов, Киорл дошёл до тупика. Горная порода в этом месте обрушилась и основательно завалила проход. Разбирать его можно было бы далеко не один день. А использовать для этих целей магию не слишком хотелось. Это место хоть и стало прибежищем тьмы, уже ставшей частью его, но это ещё не значит, что нужно рисковать, используя здесь чародейство. Никто не знает, что за твари могут быть захоронены здесь.

Киорл направился обратно, продолжая следовать вдоль правой стены, двигаясь теперь по направлению к выходу. Была некоторая степень риска, что преследователи могут пройти сюда, но в это верилось с трудом. Так далеко зайти можно только будучи тёмным магом. Даже Хранитель вряд ли рискнёт зайти сюда. Поэтому Киорл чувствовал себя в некоторой безопасности.

Вернувшись на предыдущую развилку, он прошёл в другой туннель и снова двинулся вглубь пещер. Или он найдёт другой выход отсюда, причём раньше преследователей. Или ему придётся надолго обосноваться здесь. Так как через парадный вход выбираться равносильно самоубийству.

Туннель выровнялся и сейчас шёл на восток. А через некоторое время Киорл вышел в огромный подземный город, вырубленный прямо в скале. Строители этого места изрядно постарались, чтобы создать столь масштабное сооружение. Дома были в основном в два или три этажа. Тоже вырубленные прямо в камне. Не забыли здесь и про опоры. Через определённое расстояние находились толстые колонны, упирающиеся в потолок. Здесь можно было находиться даже во время землетрясения.

Киорл вошёл в ближайший дом и осмотрелся. Определённо, здесь жили не люди. Или люди не совсем стандартного роста. Двери и всё остальное были сделаны исходя из среднего роста в семь или даже восемь локтей. А это уже немало. Было в этом что-то странное. Здесь не было ничего, кроме камня. Все вещи были сделаны только из камня. И ничего более.

Киорл вышел на «улицу» и направился вглубь города. Времени у него сейчас было хоть отбавляй. Идти к парадному входу было глупо. А если преследователи рискнут пойти вглубь пещер, то лучше заранее изучить место предполагаемой засады. Среди этих руин, когда ещё и сама тьма покровительствует ему, шансы не только выстоять, но и выйти из схватки победителем, были предельно высоки. Сложности возникнут только с Инкайлой. На то она и Хранитель. Остальные проблем составить не должны. По крайней мере, не здесь.

Этот город можно было изучать до бесконечности. Только его однообразие слишком уж надоедало. Но, видимо кто-то решил, что нужно это однообразие нарушить. Киорл почувствовал след чуждой магии. Инстинктивно забежав в один из домов и поднявшись на второй этаж, он выглянул из окна. Тысячи змеек, светящих бледно-белым светом, ползли в его направлении. Точнее говоря, не совсем в его направлении. Они двигались из туннеля, через который совсем недавно прошёл Киорл. Доходя до развилки, змейки на время останавливались и разделялись. И так до бесконечности. Он чувствовал огромную силу, вложенную в это поисковое заклинание. Несомненно, его могла сотворить только Инкайла. Но для этого ей пришлось объединить силу всех магов, что присутствовали тут. И даже это не позволило создать ей поисковое заклинание, не требующее постоянной поддержки.

В любом другом месте Инкайла нашла бы Киорла без особых усилий. Но не здесь. Здесь царила смерть и тьма. И ничего более. Идеальное место для тёмного мага чтобы надёжно укрыться от нежелательного внимания со стороны «карательных органов». Снова вспомнился Калидор. В подобном месте он мог бы прятаться не то что годами, а тысячелетиями. И быть совершенно незаметным.

А змейки, тем временем, не теряли зря времени, проникая в каждое строение, что попадалось им на пути. И это была далеко не примитивная магия, от которой можно было бы закрыться обычной завесой невидимости. Любая странность или не совсем нормальное положение вещей будет замечено. Проще говоря, практически никаких шансов спрятаться или миновать встречи с ними.

Киорл, сначала планировал спрятаться, но в последний момент решил перейти к более жестким методам обороны. Простенькая магия, не требующая значительных усилий, уже была готова. Оставалось только выбрать цель. Достаточно будет одной единственной «змейки» чтобы разрушить поисковое заклинание. Будет вероятность, что его смогут найти из-за этого, но если ничего не делать, то это всё равно произойдёт...

Он уже собирался пустить заготовленное средство в ход, но его прервали. Сумрак появился буквально из ниоткуда, закрывая его чем-то вроде завесы невидимости, только на порядок сложнее, и погашая приготовленную магию. Киорл, которого не так уж и просто напугать, был, мягко говоря, удивлён, той силой, что использовал Сумрак. Змейки прошли мимо, даже не обратив на него внимания. Ну и на Сумрака тоже. После чего

последовали далее вглубь города.

— Глупо. — Прокомментировал его попытку Сумрак. — Ни смотря на всю злую магию этого места, благодаря которой ты и умудрился совершить практически невозможное, тебе всё равно не одолеть Хранителя. Тем более, если рядом с ней такое количество сильных магов. Они сейчас собрались в круг силы.

— Они всё равно бы меня обнаружили. Так какой смысл оттягивать момент? — Попытался оправдаться Киорл. Про круг силы он не подумал. Подобные фокусы увеличивают силу используемых заклинаний на порядки.

— Всегда есть выход. Разве что не все его видят. — Сумрак неопределённо кивнул в направлении потолка. Никаких змеек там не было. Поисковое заклинание действовало согласно предельно простой логике, согласно которой любой человек или подобное ему существо должен идти по полу. — Даже собрав такое количество сил, она не смогла использовать полноценное поисковое заклинание, дающее близкий к абсолютному эффект. А в остальных всегда есть огрехи. И весьма значительные, как ты только что заметил...

— Вопрос можно? — Осторожно спросил Киорл. Сумрак снова кивнул в ответ. — Ты следил за мной?

— Само собой. В этом была вся задумка. Предполагалось, что, заметив твоё возвращение, «Калидор» рано или поздно попробует тебя устранить. Такие как он свидетелей не оставляют. Особенно тех, что возвращаются с того света. Либо что тебя попытается найти Такаши. Как ты уже понял, к нему у меня тоже есть вопросы...

— А что теперь?

— Теперь? — Вопросом на вопрос ответил Сумрак.

— Что дальше будет?

— Ты хотел спросить про свою участь? — Какой стеной не казался бы Сумрак, но проницательности ему явно не занимать.

— Можно и так сказать. — Уже предвидя самое худшее, ответил Киорл. Провалить своё задание столь рано он не планировал. Определённо не планировал...

— Не всё ещё закончено. Осталось слишком много вопросов. Часть из которых возникла совсем недавно. Поэтому продолжай выступать в роли огромного магнита, что будет собирать неприятности на свою голову. Чем больше, тем лучше. Рано или поздно, остальные Хранители тоже обратят на тебя своё внимание.

— А почему нельзя обратиться к ним прямо?

— Сложный вопрос. Начнём хотя бы с того факта, что один из них замешан в похищении того клинка. А это уже значит немало. Кроме того, можно получить значительно больше выгоды из ситуации, в которой они будут вынуждены искать причину постоянно сыплющихся на их головы неприятностей.

— И мне, как всегда, повезло данной причиной быть. — Подвёл итог Киорл. Собственно, вот и ответ на его вопрос. С другой стороны, лучше такой ответ, чем никакого ответа вообще.

— Ошибаешься. — Усмехнулся в ответ Сумрак. Пожалуй, одна из немногих эмоций, отличающих его от бездушного цепного пса. — Ты не более чем комар на плече. Жалит, отвлекает, но не более.

— А кто же настоящая причина?

— Об этом ты узнаешь чуть позже. Пока что слушай, что тебе предстоит делать потом. Через пару часов, после того как я уйду, поднимайся вверх и направляйся в любом удобном тебе направлении. Можешь попробовать найти Такаши или тех, через кого он передавал тебе приказы. Только не забывай одно. Там, где ты будешь идти, кровь должна литься рекой. Как уж ты этого добьёшься, значения не имеет...

— Я не совсем подхожу на роль злостного тёмного мага. Разве не похоже. — Ляпнул Киорл, но слишком поздно понял, что для Сумрака это далеко не оправдание.

— Это тебе только так кажется. Постарайся, — в голосе Сумрака появилась почти не скрываемая угроза, — чтобы так казалось не только тебе... От этого будет зависеть не только твоя жизнь... К тому же, сейчас я устрою нашим героям небольшой сюрприз, который почти наверняка причислят к твоим «подвигам»...

— Я понял. — Киорлу пришлось погасить в себе злость. Сумрак мог так говорить только о Келен, которая была сейчас в заложницах Храма Теней. Определённо, Тиэн`на оставила ей жизнь не только по доброте душевной... — А что мне делать с теми, кто ждёт сейчас у входа? Их слишком много.

— Вот и хорошо, что понял. И ещё, возьми это. — Он протянул Киорлу небольшой кристалл. Когда тот взял его и стал искать карман поглубже (точнее говоря, который вообще сохранился целым) пояснил. — Это на самый крайний случай. Если будет совсем безвыходная ситуация. Когда единственным выбором для тебя будет смерть... В окончательном смысле того слова... Просто разбей его, и я смогу найти тебя по следу высвобождаемой кристаллом силы. Не сразу, но достаточно быстро. И можешь не прятать его. Кроме тебя никто не способен его видеть. Кроме таких как я, но с ними ты вряд ли столкнёшься. Про тех, кто ждёт тебя у входа, можешь забыть. Они не более чем пища для Потрошителя...

— Пища для кого? — Переспросил Киорл, когда Сумрак уже вышел на «улицу» и двигался по направлению

к выходу. Оставалось только завидовать той скорости, с которой он передвигался.

— Потрошителя... — Сумрак достал меч из ножен, ведя кончиком лезвия вдоль одной стен... Спустя несколько мгновений он исчез из виду.

А Киорл остался ждать. И делать выводы из услышанного. С одной стороны, Сумрак был не так уж и страшен, каким его описывали. Сглаживалось даже то впечатление, что сложилось ещё в Некрополисе. А с другой стороны, его слова про «Потрошителя» и последние несколько мгновений. Так ведут себя только в двух случаях. Либо когда нужно просто создать подобное впечатление о себе, либо когда оно действительно так и есть...

— — — — —

Сумрак так и не убрал клинок в ножны, хотя необходимости в этом не было. Инкайла решила ограничиться только поисковым заклинанием огромной силы, от которого всё равно не было никакой пользы. Возможно, что сама она и зашла бы вглубь этих пещер, но все остальные вряд ли. Даже если угрожать им четвертованием, сожжением на костре, повешением и посадением на кол. Даже одновременно.

До выхода он добрался очень быстро, сказывалось умение исказить время вокруг себя. Да и не хотелось отлавливать гонцов, которых могут отправить в Тайвал с сообщением о начавшейся осаде этого места. Как и Киорл, Сумрак старался сократить использование магии до минимума. Слишком много всего собралось в этом месте. Для него это проблемы не составит, а вот «подопечному», что остался внизу, может и навредить. А он пока что нужен. Пока что...

Почти у самого входа дежурили лучники. Судя по их реакции, при виде Сумрака они ждали появления отсюда всего зла, что только существует в этом мире. Полтора десятка стрел одновременно сорвалось в его направлении. И бессильно отлетело в сторону, будучи не в состоянии пробить его «доспехи». Стрелки были вынуждены отступить назад. К следующему залпу, так как Сумрак уже оказался почти у самого выхода, присоединились практически все, имеющие лук или арбалет. Будь Сумрак простым воином, то количеству искусственных иголок позавидовали бы все ежики этого мира. Вместе взятые. В него выпустили ещё порядка трёх сотен стрел, прежде чем поняли всю бесполезность этого занятия. А он так и стоял, держа меч в правой руке и положив его лезвие на плечо, словно мясник, оценивающие масштабы предстоящей бойни.

— Прекратить. — Немного запоздало отдала приказ Инкайла, когда количество вопросительных взглядов, направленных на неё, превысило некоторую норму. Оно и логично. Она здесь командует. Ей и принимать решения, равно как и нести за них ответственность...

Сумрак тем временем осмотрелся, оценивая количество и расположение противников. По сути, ему была нужна только Инкайла. Остальные были не более чем бесполезной толпой.

— Как я вижу, это проклятое место сильно изменило тебя. Сил прибавило определённо. — Продолжила она, заметив молчание Сумрака. Чтобы она не говорила, но скрывать страх не умела... Хотя она и не совсем верила в свои слова, так как Сумрак слишком уж отличался от Киорла. Не заметить это было невозможно. Это понимали и все присутствующие здесь.

— И ты готова отправить своих подчинённых на верную смерть? — Сумрак хоть и говорил достаточно тихо, но его слова были слышны всем присутствующим здесь. Многие вздрогнули, словно увидев перед собой труп. **Свой труп...**

— У тебя есть другие предложения? — Инкайла вышла вперёд, как бы показывая, что ничуть не боится его.

— Есть. Все здесь присутствующие быстро собираются и уматывают обратно в столицу. В противном случае их отсюда унесут. Вперёд ногами... Если только останется, что уносить...

По рядом прошёл еле слышный гул возмущения. Они хоть и понимали, что столкнулись с далеко не самым слабым противником, но не отреагировать на подобное оскорбление не могли.

— Не будь глупцом. — Последовал её ответ, но уже значительно тише. Чтобы услышать мог только Сумрак. Получалось, что она как бы его уговаривает, не имея при этом никаких козырей в рукаве. — Ты же знаешь, что я не могу отдать такой приказ.

— Ты на самом деле столь глупа, или только прикидываешься? Тебя же, в этом случае, ждёт долгая и мучительная смерть. — С некоторой ленью в голосе сказал Сумрак, несколько раз взмахнув перед собой мечом, словно разминаясь. После чего убрал его в ножны. — И всех остальных тоже... Впрочем, пусть остальные умрут быстро. Они не виноваты в некоторой, скажем так, недалёковидности своего командира... Или, что тоже вероятно, в воле случая.

— Что бы я не думала, но тебе нужно ответить за преступления, что ты совершил. И, как ты догадываешься, я тоже лицо подневольное. В некотором смысле этого слова. — Получилось больше похоже на извинения, чем на

попытку что-либо объяснить.

Сумраку определённо начала нравиться сложившаяся ситуация. Инкайла оправдывалась перед ним. И это было ясно не только им двоим, но и всем остальным. А ничто не может испортить авторитет командира лучше, чем попытки оправдаться перед врагом или хотя бы относительная, но некомпетентность...

— Ну и? Хотелось бы знать, какие именно преступления мне вменяются? — Сумрак сложил руки на груди, ожидая достаточно длительного списка. Устраивать бессмысленную бойню без некоторой игры словами он не собирался. Кроме того, новости, которые можно будет услышать от Инкайлы, лишними не будут.

— Это может что-то изменить?

— Скажем так, тогда у меня будет возможность объяснить, насколько ты ошибаешься. И не трать зря моё время. Оно слишком дорого стоит. — Последнее было чистой правдой. Без малейшего преувеличения. Сумраку была нужна только Инкайла и его терпение уже начинало заканчиваться.

— Ладно. Тогда постараюсь рассказать всё без лишних подробностей. — Получилось так, словно она собирается начать рассказывать целую поэму, состоящую из нескольких томов. — Во-первых, беспорядки на улицах Тайвала. В ходе которых погибло несколько горожан. Во-вторых, осквернение гробницы и последующее тёмное чародейство. Это уже карается смертной казнью. А дальше самое интересное. Аргор и все остальные, из числа направленных в ту гробницу для, скажем так, «выяснения обстоятельств», оказываются превращены в ходячих трупов. И направлены к воротам Тайвала. Пришлось поднять по тревоге приличное количество воинов и магов, чтобы вернуть этих, теперь уже тварей, в Мир Теней. Тело Аргора мы сохранили, надеясь хотя бы что-то узнать из его памяти. Но она оказалась полностью выжжена. Подобное преступление не может быть прощено и про него нельзя забыть. Надеюсь, что это понятно?

— А вот насчёт последнего хотелось бы узнать как можно подробнее. — Аккуратно начал Сумрак, скрывая некоторое удивление. Если быть совсем точным, то удивить его чем-либо было практически нереально. В данном случае речь шла скорее о дальнейших действиях «Калидора». В отличие от Киорла, Сумрак не отрицал вероятности, что тот некромант и был Калидором. Ведь для любого сильного некроманта смерти нет даже после того, как будет уничтожено его тело. И сейчас он просчитывал возможные варианты действий своего врага, который не поленился подставить Киорла. И ещё как подставить...

— Ты же совсем недавно говорил, что у тебя мало времени? — С некоторой усмешкой ответила ему Инкайла. Этого делать явно не стоило, но она поняла это уже слишком поздно.

Пределы терпения были и Сумрака, которые в данный момент оказались превышены. Он мог понять многое, но только не явное издевательство. Или он просто нашёл повод начать схватку. Расстояние, разделяющее их, он преодолел почти мгновенно. Инкайла не успела подготовить защиту. Несколько ударов чудовищной силы опрокинули её на землю. Сумрак, при наличии таковой необходимости, прекрасно обходился и без меча.

Разумеется, всё это не могло пройти незамеченным и для остальных. На Сумрака снова посыпался град стрел, мечники рванулись по направлению к нему, маги тоже не заставили себя ждать. На него обрушилась лавина. Огромная лавина стрел, металла, чародейства, тел. Любого другого мага, рождённого в Арноре, подобное заставило бы обратиться в бегство. Но не Сумрака. Для него это было не более чем рой комаров, бросающийся на быка. Неприятно, но вполне терпимо.

Инкайла, воспользовавшись ситуацией, отползла в сторону. На губах у неё была кровь. Хотя Сумрак не нанёс ни одного удара в лицо или в голову. И это могло быть только внутреннее кровотечение. Тело слушалось с огромным трудом. И ничего удивительного. Так как удары пришлись не только на уровне физического воздействия, но и по её сущности мага. Даже связь Хранителя с Камнем Мира в этом случае не помогла.

Когда до мечников оставалось порядка полутора десятков, шагов Сумрак атаковал. Просто и без лишних выкрутасов. Простое чародейство, благодаря которому под ногами нападающих возникли тонкие, но очень прочные верёвки. Вся волна нападающих покатила к нему под ноги словно дети. На ногах устояли только единицы. И тем это удалось только за счёт своих товарищей. Разве что магам не досталось. Они стояли в стороне, продолжая посылать на него всевозможные разрушительные заклинания и проклятья.

Первым рядам потребовалось несколько секунд на то чтобы подняться на ноги. Это не так просто, если ты закован с ног до головы в броню. И это не считая оружия, которое некоторые умудрились уронить. С них Сумрак и начал. Воин, позволивший себе уронить меч, не достоин быть воином. Он просто не достоин права жить... Этому его учили в Некрополисе. И он это очень хорошо усвоил.

«Потрошитель» с тихим шелестом покинул ножны. На это ему потребовалось меньше одного мгновения. А потом началась резня. Сумрак двигался по полю боя словно ураган. Неукротимый стальной смерч, сметающий всё на своём пути. Оставляющий после себя только изуродованные тела. «Потрошитель» рубил всё. Мечи, доспехи, тела. Всё это он рассекал словно тонкую бумагу. И нигде не было спасения от его лезвия. Этого от

Сумрака явно не ждали. Судя по всему, его (а если быть совсем точным, то скорее Киорла) планировали просто замять количеством, а потом связать.

Чтобы расправиться с большинством нападающих ему потребовалось всего лишь несколько минут. После чего Сумрак обратил внимание на магов. Многие из них уже обратились в бегство, прекрасно понимая, что шансов у них нет в принципе. Но Сумрак не позволил им этого. Воин, уронивший своё оружие, не достоин жизни. А ещё её недостоин трус, бросающий на поле боя своих товарищей. Он не стал их догонять. Всё сделала за него тьма. Тела убегающих состарились всего за несколько секунд. На землю упали уже рассохшиеся скелеты. Эта магия потребовала приличного количества сил, как и любая другая, так или иначе связанная со временем. Но на это он сейчас не обращал внимания. Полторы сотни умирающих являлись просто кладезем силы, которую Сумрак не мог не использовать. Просто и без излишних премудростей. Простая и быстрая смерть.

Инкайла тем временем покидала место не столь удачного сражения. Появления столь сильного противника она явно не ожидала, считая его не более чем тёмным магом. Пусть и довольно-таки сильным магом.

— Тебя ещё никто не отпускал. — Сумрак сильным ударом промеж лопаток, ломая позвоночник, снова опрокинул её на землю. Женщина упала, теперь уже не в состоянии подняться. Половина тела ей теперь больше не подчинялась. Как бы в качестве ещё одной угрозы, на расстоянии ладони от её головы в землю вонзился меч.

— Ты хоть понимаешь, что я служу далеко не этой империи? — Последовал ответ полный гнева и ненависти. А так же боли. Никто ещё никогда не унижал так её.

— А кому? Метосу? — Безразлично бросил Сумрак, прижав её ногой к земле. — Ты думаешь, что я побоюсь его? Или всей вашей бездарной братии вместе взятой?

Инкайла на мгновение потеряла дар речи. Кем бы теперь не был Киорл, но знать про Метосу он не мог по определению. Да и подняться до такого уровня, чтобы столь легко убить столько людей, он не смог бы.

— Кто ты такой? Откуда?

— Тебе не знакомо это место. Впрочем, — Сумрак достал из кармана монетку, на каждой стороне которой была изображена пирамида, и бросил её Инкайле, — можешь взять это. Метос поймёт, кто я такой. И сделает соответствующие выводы. А теперь продолжим. Что уж там произошло с Аргором и его подопечными?

— Я уже сказала, что их превратили в мертвяков. — Начала Инкайла, после некоторой заминки. Получалось, что она на допросе. И нравится это положение ей не могло по определению. — Мы почувствовали сильное возмущение тьмы, уже после того как Аргор и его отряд спустился в тот склеп. Потом было ещё что-то в этом роде, но уже слабее. А через пару часов мои маги почувствовали сильнейшее тёмное чародейство за последние сто лет. Я даже не могла толком понять, что произошло. Всё стало ясно, когда толпа мертвяков подошла к Тайвалу. Человеческих жертв удалось избежать с трудом.

— Молодец. Быстро учится. — Словами учителя, довольного успехами своего ученика, произнёс Сумрак. Трактровка фразы получилась достаточно двусмысленной. Так он мог говорить как про Киорла, так и про Калидора. — Как вы оказались здесь? Кто выдал вам это место?

— Тебе не положено этого знать. — Категоричным отказом ответила Инкайла.

— Уверена? — «Потрошитель» на мгновение поднялся из земли и вонзился ей в левое плечо. После чего Сумрак крутанул его в ране на четверть оборота.

— Ублюдок. — Инкайлу перекосило от боли...

— Ну, так что по части моего последнего вопроса? — С некоторым участием спросил Сумрак, ещё на четверть оборота поворачивая меч. — Или ты так и хочешь играть со мной в кошки-мышки?

— Тварь... Выродок... — Прохрипела Инкайла, почти теряя сознание от боли. Потрошитель причинял не только физическую боль. Для простого человека это было бы совершенно незаметно. Но только не для мага.

— Всего лишь? Повторяю в последний раз, кто выдал вам Киорла? Кто? Или ты хочешь, чтобы этот меч вонзился тебе в живот? Или в сердце? Поверь на слово, умирать ты будешь долго и мучительно...

— Тебя найдут... — Неожиданно уверенным голосом ответила Инкайла. Сумрак уже почувствовал заклинание, что она использовала. Но было уже поздно. Через мгновение её уже не было на месте. Только примятая трава на том месте, где она лежала.

Возврат в Замок Хранителей. Это заклинание доступно им всем, не требует больших усилий и значительных затрат времени. И, что самое главное, может быть использовано без предварительной подготовки. Это могло быть только оно. Сумрак отчасти именно этого и добивался. Если бы он хотел, то убил бы её самым первым ударом. Сейчас у Хранителей будет очень большой переполох. Метос не имеет права раскрывать остальным Хранителям даже малейшие крохи знаний про Храм Теней и Некрополис. Что только вызовет дополнительные вопросы и подорвёт его авторитет. Для начала уже не плохо. Всё равно быстро здесь ничего не решить. Пусть хоть обстановка будет более «подходящей».

Но здесь был ещё кто-то. Сумрак краем сознания чувствовал отголоски очень знакомого чародейства, прячущего ещё одного мага. Вокруг него словно прошёлся вихрь, срывая любое чародейство. Буквально в десятке шагов от него обнаружилась Бестия, несколько недовольная столь беспардонным «приглашением».

— У тебя хороших манер изначально не было, или только после того как ты перешёл на службу Некрополиса? — С наигранной обидой начала она.

— А следить за старшими тебе кто разрешал? — Тут же перешёл в контрнаступление Сумрак.

— А кто сказал, что я следила? — Ответила черноволосая с некоторым укором. — Я даже и прятаться от тебя не пыталась. Или ты уже не можешь видеть более слабого мага?

— Не играй словами. Отвечай на вопрос. Кто тебе за старшими следить разрешил?

— Алтарь. Такой ответ тебя устроит? И не следить, а найти тебя после завершения всех дел в Храме Теней и следовать твоим указаниям. — Бестия тут же пожалела о сказанном. Так как Сумрак наверняка уцепится за последнюю фразу и будет расспрашивать далее.

— А что было приказано делать в Храме Теней? — Вполне логичный вопрос. Чего и следовало ожидать от Сумрака в данной ситуации.

— Разве это место может быть безопасным для обсуждения подобного? — Бестия оглянулась, словно выискивая кого-нибудь, кто мог бы подслушать их разговор. Хотя на самом деле она и так знала, что кроме трупов здесь никого не осталось. Просто не слишком хотелось отвечать на вопросы Сумрака.

— Возможно, что ты и права. — Ответил Сумрак, загоняя свой меч почти по самую рукоять в землю. Потом в радиусе тысячи шагов прошёлся ещё один вихрь. Вихрь, что забирал ещё не ушедшие в Мир Теней души, сжигал всё живое. Несколькими секундами позже это место превратилось в мёртвую пустыню... Сумраку это чародейство тоже не столь легко далось. Но только поначалу. Потом оно наоборот дало дополнительные силы. В отличие от Киорла, он ничуть не брезговал некромантией и связанными с ней умениями...

— Зачем? — Бестия была в шоке. Подобное было перебором даже для неё...

— Теперь это место безопасно. — Будь у Сумрака нормальное лицо, то на нём определённо была бы злая ухмылка. — Можешь ответить на мой вопрос.

— Нужно было забрать всё ценное из Храма Теней. Теперь там почти ничего не осталось. Алтарь принял решение полностью перенести Храм в другой мир.

— Мне вот интересно, а почему я самый последний узнаю про смертный приговор этому миру? — В голосе Сумрака прозвучала угроза.

— С чего ты взял, что Некрополис решил приговорить этот мир? В конечном итоге, тебя сюда и направили, чтобы иметь возможность без лишних проволочек приговорить и уничтожить Арнор. В отличие от меня, у тебя есть право приговаривать миры к смерти. — Бестия либо действительно была удивлена, либо просто очень умело делала вид, что так оно и есть.

— А с чего бы ему в срочном порядке забирать **такое** количество ценных предметов? Только не прикидывайся. Сама прекрасно знаешь, сколько всего находилось в Храме Теней.

— Не обязательно. К тому же, насколько тебе известно, после применения Чаши Безумия Арнор всё равно приговорён. Так какой смысл оставлять здесь Храм Теней?

— Ладно, — нехотя согласился с ней Сумрак. Получилось больше похоже на одолжение. — Будем считать, что я поверил.

Бестия смогла вздохнуть относительно спокойно. В последние годы Сумрак всё больше становился похожим на Мрака. Если раньше с ним можно было нормально разговаривать, то сейчас он был больше похож на мясника. Разве что очень хитрого и жестокого мясника. Алтарь, само собой, ценил эти качества и только поощрял выходы Сумрака...

— А зачем было устраивать эту бойню? — Черноволосая решила сама начать задавать вопросы. — Ты же мог увести их отсюда. Не говоря уже про того Хранителя. Она же теперь в обязательном порядке сообщит о твоём присутствии Старшему.

— Сообщит. — С нехорошей усмешкой ответил Сумрак. — А заодно и спросит его про монетку. Метос не вправе рассказывать про Некрополис. А вот от вопросов это его не избавит. Небольшой раздор в стане врага мне не помешает...

— Значит, ты всё же решил убить их всех? — Бестия явно укоряла его.

— Возможно. — Из уст Сумрака это прозвучало больше как утверждение... — Для начала я хочу максимально усложнить им жизнь.

— А Киорл? Что с ним?

— Живой. Не знаю, кто именно, но подготовили его не так уж и плохо. Поначалу я думал, что его или убьют,

или изуродуют и возьмут в плен. А он даже сумел относительно восстановиться и уйти от преследователей. Хотя, не буду отрицать, это скорее везение, чем навыки. В этом месте даже слабенький тёмный маг может творить очень сильное чародейство.

— Значит, я не зря старалась, обучая его. — Бестия определённо гордилась «учеником». — Могу я хотя бы поинтересоваться, что с ним дальше будет?

— Пусть и далее в качестве приманки старается. Ближайшие несколько дней он будет ещё нужен. А потом может быть свободен. Если я не придумаю, как использовать его далее...

— Я всегда знала, что у тебя нездоровая фантазия...

— Всегда рад стараться. — Ещё одна усмешка. Злая, жестокая. — Теперь о дальнейшем. Раз уж ты так заботишься о своём «ученике», то тебе за ним и следить. Останешься здесь. До наступления ночи жди у входа в пещеру. Киорл должен появиться к этому времени. А может и ранее. Потом направишься за ним. Скрытно. Если он не появится до ночи, то используй магию для его поиска. Если у него будут неприятности — не вмешивайся. Сообщи мне. А пока что у меня есть весьма насущные вопросы к некоторым личностям...

— Хотелось бы знать, к кому именно?

— Узнаешь. Со временем. — Не оборачиваясь, уже уходя, бросил Сумрак. Но всё же остановился и добавил. — Но пока это только догадки. А раз так, то пусть они останутся при мне. И будь осторожней. Хранители очень скоро будут весьма обозлены. Так что постарайся не попадаться им под руку. Выручать заложников столь высокого полёта мне не с руки...

— Мог бы и не напоминать. — С некоторой обидой заметила Бестия. Она была уже далеко не на том уровне, чтобы позволить захватить себя в плен. И слова Сумрака восприняла с некоторой обидой.

Хотя слово обида было к ней применимо только частично. Некрополис очень сильно меняет образ мышления, меняя и чувства тоже. В большинстве своём, он выжигает их. Разве что в случае с Бестией это было не так заметно. Пока что.

Глава 6 — Третья сила

Киорл ждал более двух часов, занимаясь изучением подземного города. Ничего нового он так и не узнал. Зато теперь он весьма неплохо знал это место. И, как бы не считал Сумрак, мог очень даже успешно противостоять собравшейся у входа в пещеру компании. Возможно, это было его заблуждение, но хотя бы относительное знание местности вселяло уверенность в себе.

Он уже собирался покинуть это место, но появились неожиданные гости. Или, если быть более точным, хозяева. Судя по поведению, на них они были больше похожи. Разве что странные хозяева. Это были призраки. Высокие. Почти восемь локтей ростом. На людей они были похожи только частично. У них были конечности, служащие руками и ногами. Было что-то, напоминающее голову. Но не более. Больше всего они были похожи на ожившие камни или кристаллы. Больше про них было сложно сказать. Слишком нечёткие очертания.

И оказались они здесь совершенно не случайно. Киорл мог бы придумать десяток причин, не связанных с ним, но это было бы просто глупо. Призраки кого-то искали. И, согласно всем законам невезения, искать они могли либо Сумрака, либо его. Первого здесь уже давно не было. Да и вряд ли он был для этих призраков хотя бы равным противником. А вот он в очередной раз оказался не в том месте и не в то время...

Киорл нырнул в один из домов, поднялся наверх и оттуда прыгнул на крышу соседнего строения. Если получится, то ему удастся выбраться из «города» и направиться к выходу из пещеры. Не слишком надёжный план, но что-то подсказывало ему, что призраки слишком хорошо знают это место и прятаться здесь нет смысла. Его заметили, но было слишком поздно. Он уже преодолел больше половины пути. Какими быстрыми бы не были призраки, но и у них тоже был свой предел. И, судя по всему, у Киорла он был выше.

До выхода оставалось всего ничего. Всего несколько мгновений и свобода будет на несколько шагов ближе. Если только его не ждут дальше по ходу коридоров. И тут призраки показали всю свою силу. Под ногами у Киорла оказалось что-то твёрдое, больше всего похожее на очень толстую верёвку, разве что из камней... Более того, эта верёвка успела сделать пару оборотов вокруг его ног. Киорл со всего размаха врезался в камни. Наблюдай он всё это со стороны, или если бы речь шла не о нём, то это даже могло бы показаться забавным. Но только не сейчас...

Ещё пара мгновений и он уже окружён со всех сторон. А несколькими секундами позже его поднимают за руки словно преступника. Как выяснилось, призраки не такие уж и бесплотные. По крайней мере, временами. Из всей «толпы» выделялся один. Ростом и шириной плеч он уступал своим сородичам, но это даже не бросалось в глаза. Скорее даже наоборот. Судя по всему, он был у них за главного. Окинув Киорла взглядом, он жестом правой конечности, на которой прорисовывались очертания чего-то, похожего на пальцы, приказал развернуть его и увести вглубь этого города.

Киорл хотел попробовать сбежать, благо тьма давала здесь просто огромное количество сил, но отказался от этой мысли. Судя по поведению этих существ, им здесь тоже весьма вольно живётся. Да и был некоторый интерес. Раньше он никогда бы не подумал забраться в это место. Не говоря уже о том, чтобы быть удостоенным внимания совершенно незнакомой ему расы. Главное, чтобы это внимание не было посмертным... За себя Киорл не беспокоился. Единожды он уже умер. А вот Келен оставлять в Храме Теней он не мог по определению.

Шли долго. Хотя сам город закончился относительно быстро. А потом снова началась череда туннелей. По большей части спускались вниз. Разве что ходы были не столь разветвлённые. По мере удаления от поверхности Киорл всё более и более ощущал здесь слабость границы, отделяющую Мир Живых от Мира Теней. Здесь не просто погибли те или иные существа. Здесь погибла целая раса. И, как ему показалась, этот уход от жизни был частично добровольным.

Со временем закончились и коридоры, уступив место подземному городу, построенному на манер гномских «городов». Домов, как таковых, не было. Здесь просто вырубали помещение нужного размера прямо в камне. А вместо улиц служили коридоры. Киорл даже не удивился, когда его привели в небольшую каморку шириной не более четырёх шагов и закрыли там...

— На ужин подайте жареной баранины с пивом. И немного салата в качестве гарнира. И ещё, здесь не хватает матраса, подушки и одеяла. В идеале не помешало бы и нормальную кровать принести. — Прокричал Киорл через узкое окно с прочной решёткой, когда его конвоиры уже уходили.

Кроме того, которого он посчитал старшим, никто не обратил на него внимания. Тот обернулся и посмотрел на Киорла через решётку. Было в его взгляде что-то странное. Хотя глаз, как таковых, у него и было.

— Или хотя бы просто одеяло и немного воды. — Добавил Киорл уже более спокойно. Предсказать реакцию этих существ было невозможно. И провоцировать их без лишнего на то повода было бы просто глупо. Его выходка была ошибкой, но он ничуть не сожалел о ней.

— Тебе не нужно ни то, ни другое. — На ломаном общеимперском проговорил призрак. На этом наречии

не разговаривают уже далеко не одно столетие. А то и более. — У нас принято уважительно относиться к пленникам, но только до тех пор, пока они не провоцируют на обратное. Надеюсь, это понятно?

— Да, извините. — Пришлось извиняться. Тем более что в голосе призрака не было никакой враждебности или призрения. Словно пленник был не более чем работой.

Призрак молча повернулся и ушёл в том же направлении, что и все остальные. А Киорл остался сидеть в этом помещении. Темнота немного угнетала. Пусть он и мог прекрасно видеть в ней. А ещё угнетала неопределённость. В Некрополисе всё было просто. Там никто не скрывал своего отношения к нему. Здесь же оставалось только гадать о дальнейшем. Да и три раза за столь короткое время в «заключении» далеко не каждый может оказаться... Или уже четыре? Он понял, что начал сбиваться со счёта...

Вопреки ожиданиям, за ним пришли достаточно быстро. Всё та же вереница призраков. Разве что теперь у них были с собой странные цепи. Внешне они мало отличались от обычных, зато чародейство, наложенное на их материал, чувствовалось, даже если особенно не всматриваться.

— Надень. — На всё том же ломаном общеимперском приказал один из конвоиров.

— А если откажусь? — Уточнил Киорл, надевая цепи.

— Поможем. — Ответил призрак. Коротко и ясно. И, что самое главное, доходчиво...

— Почему-то я и не сомневаюсь, что так и будет. — Цепи давили на него. Давили не в плане физическом. Но зато они надёжно заглушали способности к магии. Все, абсолютно все, способности. Само собой, при необходимости он смог бы сотворить пару несложных фокусов. Но ради них пришлось бы выкладываться на пределе сил. Да и «подготовка» к ним была бы слишком заметной.

— Выходи. Потом налево. Дальше сам поймёшь.

Киорл повиновался. Получалось, что его уводили ещё дальше вглубь этого подземного города. Но по коридорам шли не столь долго. После пары развилок они остановились у широкого колодца, находящегося рядом со стеной. Несколько призраков, дождавшись очередной негласной команды, подошли к нему и прыгнули вниз. Остальные не слишком навязчиво оттесняли Киорла к этому же колодцу.

— Тебе туда. — Снова тот призрак, которого Киорл посчитал старшим. Или его брат близнец.

— Я вообще-то не планировал разбиться здесь до состояния окончательной смерти.

Вместо ответа его «мягко» подтолкнули к колодцу. Киорл хоть и предполагал подобное, но устоять не смог. Тёмный провал колодца рванулся ему навстречу. Каким бы магом он не был, но рассчитывать на чародейство в этих оковах было глупо. Да и вообще. В некотором смысле было даже обидно. Ему удалось вырваться от такого количества преследователей только чтобы оказаться в плену у каких-то призраков...

У самого дна его подхватили. Аккуратно замедлили падение и поставили на ноги. Потом отвели в сторону, освобождая дорогу для остальных. Когда все снова собрались вместе продолжили путь дальше. Ну а потом идти осталось совсем не долго. Всего четыре огромных двери, которые не смог бы сокрушить даже самый мощный таран в этом мире. И охраны там много было. Не менее десятка призраков у каждой двери.

Коридор вывел их в зал. Огромный зал, как и всё остальное в этом месте, вырубленный прямо в камне. Освещения здесь не было. Только лёгкое свечение, что шло от призраков. Но от него толку было мало. Поэтому Киорлу пришлось довольствоваться остатками магического зрения. В противоположной части помещения стояли семь кресел. И все они на данный момент были заняты. Его снова подтолкнули. Как раз по направлению к этим самым креслам.

Наверное, возраст можно хотя бы примерно, но угадать по внешности любого живого существа. Судя по всему, данное правило было применимо и к призракам. Киорл ни за что не смог бы сказать, почему именно он сделал такой вывод, но те, что занимали эти кресла, выглядели намного старше своих собратьев. Было в них что-то особенное, чего не хватало всем остальным.

— Оставьте его. — Поднялся из кресла один из призраков. Тот, что сидел в самом центре. — Цепи можно было и не надевать. Это уже лишнее. Впрочем, если они есть, то пусть останутся.

Киорл прекрасно понимал, что всё это сказано только для него. Убедиться в том, что они вполне могут общаться, не используя слов в обычном их понимании, он уже успел.

— Ты знаешь, кто мы такие? — Это уже предназначалось Киорлу.

— Нет.

— Илоты. Это название расы тебе о чём-либо говорит?

— Пару раз доводилось встречать его в текстах древних свитков. Но только мельком. Ничего подробного там не было сказано. — В памяти, тем временем, был настоящий переполох. Киорл несколько раз обругал себя за то, что мало времени проводил за литературой по древней истории Арнора. К сожалению, ничего подробного на ум не приходило. Только общие слова, которые ему довелось прочитать про очень многие расы, ранее

населявшие Арнор.

— Проще говоря, ты видишь нас первый раз в жизни. — Скорее утверждение, чем вопрос.

— Да, так оно и есть.

— В тебе есть тьма, но недостаточно для нашего пробуждения от, скажем так, «сна». А я уж подумал сначала, что ты и есть тот тёмный маг, что отголосками своего чародейства смог нас пробудить.

— Пробудить? От какого сна? — Киорл уже начал уставать от вопросов, на которые у него нет ответов. И, что самое главное, собеседники его порой принимают если не как равного, то хотя бы не как слабого. А сила подразумевает не только силу в прямом или переносном смысле этого слова, но ещё и знания. Которых сейчас ему определённо не хватает...

— Понятно, ты многого не знаешь, хотя и тебе и подвластны весьма серьёзные силы. Ладно, тогда начнём с самого начала. — Призрак не некоторое время замолчал, обмениваясь взглядами со своими сородичами. Получилось больше похоже на спор. Но, тем не менее, он всё же продолжил: — Ты наверняка должен знать про существование так называемых Хранителей. Я прав?

— Если говорить честно, — Киорл даже сам удивился что начал рассказывать про своё прошлое, — я некоторое время провёл на службе у одного из них.

— У кого именно, позвольте поинтересоваться? — Уточнил другой призрак, занимающий самое крайнее справа кресло.

— Такаши. По крайней мере, под этим именем он известен мне.

— Всё правильно. Есть такой. Насколько мне помнится, из нового поколения Хранителей.

— Нового поколения? — Ещё одна вещь, про которую Киорлу пришлось услышать впервые.

— А ты думал, что Хранители бессмертны? — Продолжил «правый». — Да, по сравнению с обычными людьми или даже магами, их можно считать и бессмертными. Но на самом деле они не так уж и бессмертны. Как правило, их жизнь ограничена десятью тысячелетиями. Больше или меньше, это уже не принципиально. Потом происходит одно из двух. Либо они набирают достаточно сил, чтобы покинуть этот мир и выбраться на более высокий уровень бытия, либо... — Призрак на некоторое время замолчал, снова повернувшись к остальным. Взгляд, как показалось Киорлу, получился вопросительным. — Раз уж тебе будут рассказывать про всё остальное, то будем считать, что и эти знания тебе тоже доступны. Либо их жизненная сила уходит к Камню Мира.

— Может и прозвучит глупо, но что такое Камень Мира?

— А вот, собственно, мы и подходим к главной теме нашего разговора. — Подвёл итог «старший» Призрак, что сидел в центральном кресле, перехватывая речь. — Это не столь известные знания. Ты готов поделиться своими знаниями, которые нам не известны, в обмен на них?

— Что такого я могу знать, чего не известно вам?

— В частности, кто именно мог освободить хагоров? — Скорее обвинение, чем вопрос...

— Ха-кого?

— Ха-гор-тов. — Раздельно повторил другой призрак. На сей раз второй слева. Если проводить аналогии с людьми, то в своей прошлой жизни, как может показаться на первый взгляд, он был бы воином. — От тебя за тысячу шагов несёт этими тварями...

— Да не кого я не освобождал. — Попытаться оправдаться Киорл, краем сознания начиная понимать, что речь идёт о Чаше Безумия. — Да, в последнее время в моей жизни произошло слишком много далеко не самых лучших событий. Но я никого не освобождал.

— Или ты очень умело лжёшь, или ты просто дурак. — Рука «второго слева», который к этому времени подошёл вплотную к Киорлу, стала слишком уж материальной, сжав его горло до предела. Ещё немного сильнее и во все стороны полетят кровавые брызги.

— Успокойся. — Снова тот призрак, что сидит в центре. Фраза получилась незаконченной. Словно он собирался назвать имя «воина». — Он действительно может быть пешкой в чьей-то игре. Слишком сложной для его понимания.

— Пешки, как и другие вражеские фигуры, нужно уничтожать. — Последовало возражение, хотя рука на горле Киорла разжалась. Спустя некоторое время тот вернулся в своё кресло.

— Может, объясните нормально, что произошло и при чём здесь я? — Киорл уже начал догадываться касаясь ответов на этот вопрос, но верить не хотелось не то что вдвойне, а втройне. Как минимум...

— Ладно, начнём сначала. С самого начала. Только запомни, в обмен на полученные знания ты ответишь на все наши вопросы к тебе. После этого ты можешь идти куда пожелаешь. Мы не собираемся держать тебя в плену. — Опять призрак в центре. — Согласен?

— В пределах разумного. Есть определённые силы, про которые я не хотел бы говорить даже под угрозой

смерти. — Уклончиво согласился Киорл. Под этими самыми силами, само собой, имелся в виду Некрополис. Пусть явного ограничения на разговоры относительно города пирамид от него никто не требовал, но рисковать не слишком хотелось. Особенно, после того как Сумрак совершенно спокойно ушёл «разбираться» с имперскими магами, что ждали его у входа в пещеру. Да и Келен до сих пор была в заложницах.

— Пусть будет так. А теперь слушай. Всё равно тебе многое неизвестно про Арнор. Как ты думаешь, откуда происходят миры? Хотя бы этот? Наверняка у тебя нет ответа на этот вопрос. Миры, как бы странно это не звучало, рождаются. Этот мир был рождён триста двадцать восемь тысячелетий назад. Каждый мир, если говорить упрощённо, разделён на две части. Но это тебе, наверное, знакомо. Мир Живых и Мир Теней. Изначально Мир Теней очень слаб. Оно и понятно. Его питают души погибших. Но, со временем, души умерших дают Миру Теней достаточно сил, чтобы начать перевешивать в борьбе с Миром Живых. Но и это ещё не всё. После некоторого момента Камень Мира, про который я расскажу тебе чуть позже, создаёт границу между частями мира. Как это и произошло с Арнором. Мир Теней здесь очень силен. Намного сильнее, чем в каком-либо другом среднестатистическом мире.

У тебя наверняка возникнет вопрос. А какая реакция Мира Теней на появление этой границы? А реакция вполне предсказуемая. Сначала твари Мира Теней пытались разрушить эту границу при помощи грубой силы. Но это было, как я уже сказал, предсказуемо. И учтено в чародействе, что создало эту границу. Твари из Мира Теней очень долго пытались сломать эту границу. И всё безуспешно. Мы уже было решили, что они просто не способны на что-то большее. Как выяснилось, мы ошибались. Ответом на создание этой границы стали хагорты.

Удачно проломив ничтожный участок границы между частями Арнора, твари Мира Теней позволили этим созданиям проникнуть в Мир Живых. Поначалу мы посчитали это очередной наглостью нечисти из Мира Теней. И не обратили на них внимания. А они, тем временем, занялись стремительным увеличением своей численности. И использовали для этого весьма хитрый способ. Они дали знать о своём существовании людским магам. Которые решили использовать их для своих целей. В итоге мы получили весьма приличное количество хагоров. Этого уже было достаточно, чтобы создать угрозу для границы между мирами. — Призрак на время замолчал, давая Киорлу возможность осмыслить сказанное.

— А почему хагортам нужно было оказаться именно в Мире Живых? Если они столь сильны, что могут уничтожить границу между Миром Живых и Миром Теней, то почему бы не спокойно увеличить свою численность до предела и не приступить к делу с той «стороны»?

— В этом вся особенность границы. С этой стороны её можно сравнить с бумагой или деревом. А с обратной стороны, что выходит к Миру Теней, она как зеркало. Любое воздействие она возвращает обратно. Попытка Хагоров начать разрушать границу с той стороны была бы равносильна самоубийству. А вот здесь, в Мире Живых, граница весьма уязвима.

— Как я понимаю, речь идёт о тех созданиях, что я освободил, используя Чашу Безумия. — Значит, Тиэн`на всё-таки говорила правду. Равно как и все остальные. — Мне не понять одного. Почему же они позволили заключить себя в этих сосудах, а не стали атаковать границу, разделяющую Арнор на две части?

— У этого поступка была своя предыстория. Поняв, что Хагорты уже находятся в Мире Живых, Камень Мира пошёл на очень рискованный шаг. — Призрак даже не стал говорить, прав Киорл или нет. Тут и так всё было понятно. — Сделав границу «зеркальной» с двух сторон. Это стоило ему значительных сил. Пришлось на время отказаться от своей собственной защиты. Хагорты попытались воспользоваться этим. Всё равно ничего другого им не оставалось. Тогда наша раса и встала на защиту Камня Мира. Мы сражались, словно сама смерть, выжигая этих тварей. Но шансы были не равны. И нам пришлось прибегнуть к последнему средству. В некотором смысле, это можно назвать магией смерти. Мы отдали свои жизни ради восстановления защиты Камня Мира. Добровольно. Так мы оказались здесь. Получилось что-то вроде ухода в вечный сон. То, что ты сейчас видишь перед собой, не более чем остатки бывшего могущества нашей расы. А граница снова стала такой же. То есть в Мире Живых она теперь всё такая же и не может отражаться попытки Хагоров уничтожить её.

— А откуда взялись те, что были заключены в Чаше Безумия. Точнее говоря, в чашах?

— Они добровольно позволили заключить себя. Это был ещё один обманный ход. После того сражения, когда они пытались уничтожить Камень Мира, мы уничтожили большинство из них. Хагорты были ослаблены до предела. С ними даже ты смог бы справиться. И им нужно было восстановить свою численность и силы. А где лучше всего заниматься подобным?

— Там, где ты будешь надёжно изолирован от любого стороннего интереса...

— Всё правильно. Они спровоцировали людских магов, которым помогли Хранители, тогда ещё не имеющие подобного статуса. И те заключили их в Чаши Безумия, названные так за побочный эффект от деятельности этих созданий. Чаши Безумия полностью блокировали их. Но, в то же время, не позволяли понять,

чем они заняты. А теперь вопрос к тебе. На который ты уже наверняка знаешь ответ. Откуда на тебе столь явный «запах» Хагортв?

— Это я разбил Чашу Безумия. Одну из них. — Крайне не желая говорить этого, повторился Киорл. Ответом на его слова стали десятки злых взглядов. Такое ощущение, что его готовы были сжечь на костре хоть сразу. Причём, очередь из желающих поднести спичку была бы не просто огромной, а колоссальной... Разве что деревьев здесь не было.

— Я предполагал подобное. Только того, кто освобождает их, Хагорты могут оставить в живых. — Теперь взгляд призрака стал намного тяжелее. — Тебе придётся рассказать об этом подробнее. Но чуть позже.

— А что есть Камень Мира и почему он так важен? И что будет, если Хагорты доберутся до него?

— Камень Мира это сердце Арнора. И он же поддерживает границу между Миром Теней и Миром Живых. Кроме того, это ещё и разумное существо. Как может жить человек без сердца и головы?

— Только будучи мёртвяком или личем. Или очень сильным Некромантом. Или чем-то вроде меня.

— Всё правильно. Только внутри тебя больше нет жизни. Ты, по сути, мёртв. Мне сложно понять, что за силы вернули тебя из Мира Теней, но это должны быть очень серьёзные силы. Сделать подобное с целым миром, в данном случае, с Арнором, невозможно. Если Хагорты доберутся до своей цели, то это место, — судя по всему, речь шла не только об этом городе, но и обо всё Арноре, — превратиться в выжженную пустыню...

— Раз уж мне позволено задавать вопросы, то спрошу ещё вот что. Вы говорите про Хагортв как про разумных существ со своими амбициями и разумом. Но, как я понимаю, они же были созданы искусственно. Как такое может быть?

— Хагорты не более чем цепные псы. Сильные, жестокие, расчётливые. Но не более. Они не признают ничего кроме силы. Но они очень хитры. Их цель предельно проста. Уничтожить границу между частями Арнора. В этом они примитивны. Но их методы, которыми они пользуются, далеко не примитивны. Ещё давно они поняли, что с налёта такую задачу не решить. И стали действовать издалека.

— А я сначала не поверил, когда мне говорили, что мои действия подписали смертный приговор Арнору. Странно, что после подобного мне позволили остаться в живых... — Если бы не Келен, то Киорл добавил бы к этим словам ещё и просьбу убить его. Не так просто жить, зная, что ты стал причиной гибели (пусть и предстоящей) миллионов живых существ...

— Кто сказал? — Призрак зацепился за слова Киорла, заодно и воспользовавшись его мрачным настроением.

— Я не могу называть их. Эти силы стоят выше Арнора. Значительно выше. И я, в некотором смысле, их заложник. Да и не только я. — Рассказывать о Келен не хотелось. Если ещё одна сила решит использовать её в этом противостоянии... Об этом даже не хотелось думать.

— Об этом я уточню немного позже. Тебе всё равно придётся рассказать определённую часть событий, что привела к освобождению Хагортв. Теперь вернёмся к моему рассказу. После того как мы отдали свои жизни ради спасения Камня Мира, были нужны новые его защитники. Мы были уже не в состоянии уничтожить Хагортв. И тогда были выбраны Хранители. Многие из них, будучи простыми магами, участвовали в «пленении» Хагортв. Ещё первое поколение. Отчасти и их стараниями те создания оказались заключены в Чаши Безумия. Кто бы мог подумать, что Хагорты сами ведут нас в ловушку. Поколения Хранителей сменялись, жизнь становилась спокойнее. И про них забыли. До тех пор, пока ты не освободил их...

Тебе должно быть интересно, почему именно в этот момент мы пробудились от так называемого сна? — Спросил призрак и продолжил после утвердительного кивка в ответ. — Над этим местом состоялось сражение. По сути это была скорее бойня, но не суть важно. Один против многих. И этот один оказался очень сильным бойцом и магом. Вся схватка прошла быстро. И там была одна из Хранителей. Из нынешнего поколения Хранителей. Её боль и страдания, через Камень Мира, передались и нам тоже. Как я понимаю, мы немного ошиблись, считая тебя виновником произошедшего там. Хотя ты и владеешь магией тьмы, но твоих сил недостаточно, чтобы сотворить подобное. К тому же, ты не мясник. А там постарался именно такой умелец...

Киорл уже собирался вздохнуть относительно спокойно, как последовало продолжение. Точнее говоря, контрнаступление:

— Но ты наверняка знаешь, о ком идёт речь...

— Я уже говорил, что это слишком серьёзная сила, чтобы я мог назвать вам хотя бы её имя. — Риск. Не слишком серьёзный, но риск. Илоты хоть и ждут от него ответов, но на палачей или убийц явно не похожи. За исключением некоторых.

— Чем ты обязан этой силе, что так боишься назвать имя единичных её бойцов?

— Мне не хотелось бы отвечать на этот вопрос. Я скорее заложник этой силы, чем должник. — Уклончиво

ответил Киорл, отметив про себя, что скорее ему просто не хочется беречь недавние раны, чем обсуждать эту тематику с илотами.

— Стена. Ну, или почти стена. — Последовал комментарий к последней фразе Киорла. — А ведь здесь тебе никто не враг. И никто не собирается убивать тебя. Всего лишь попытаться понять, что именно произошло не столь давно и что мы ещё можем делать. Если только сможем сделать.

— Никто не враг? — С явным намёком на призрака-воина. — А то меня тут недавно как вражескую пешку окончательно убить собирались. Если к «не врагам» здесь такое отношение, что же тогда делают с врагами?

Это было не совсем правдой. Киорл прекрасно понимал, что убивать его никто не собирается. Просто хотел ещё раз услышать подтверждение данного факта. Просто чтобы убедиться. Для себя. Хотя, не было никаких гарантий, что после ответов на вопросы его всё-таки не отправят в Мир Теней...

— Не надо доводить до абсурда. — Прервал его призрак. — Ты и сам понимаешь, что ситуация сложилась сложная. И в ней нужно разобраться более основательно. А отношение, — снова пауза, на месте которой должно было бы быть имя воина, — не более чем результат повышенного напряжения в последние дни. Ведь так?

— Виноват, если показался слишком грубым. — Извинился «воин». Получилось больше похоже на шаблонную фразу. Хотя и прозвучало относительно искренне.

— Вот видишь. — Как бы подвёл итог призрак. — Более того, ты можешь покинуть это в любое удобное для тебя время. Если пожелаешь. Но если мы услышим от тебя хотя бы что-то касаемо недавних событий, то не исключено, что сможем помочь и тебе. Если тебе будет нужна помощь.

— Ладно. — Согласился Киорл. — Расскажу только то, что считаю возможным рассказать. Без уточнений и подробностей. Вы сами поймёте, почему я не могу рассказывать более. Некоторое время назад Такаши приказал мне направиться в Тайвал и ждать там человека, приказы которого нужно будет выполнять. Я и ещё двое моих товарищей, — на последнем слове Киорл всё же запнулся, снова вспоминая о Келен, — добрались туда. Там нас ждал некромант, назвавшийся именем «Калидор». Тогда я не до конца поверил, что это он. Да и сейчас не слишком верю. Хотя и не исключаю таковой возможности. Вместе с ним мы покинули город и направились в один из заброшенных склепов в окрестностях Тайвала. Там он открыл нам ворота в один из дальних районов Арнора. Очень дальних. Настолько, что никто из нас даже и не смог понять, что это за место. Не говоря уже о его примерном расположении. Там нам нужно было добраться до... — снова пауза. Ещё бы пара мгновений и он рассказал бы про Храм Теней. — Скажем так, до некоторого сооружения. И похитить один клинок. Простенький на первый взгляд кинжал. Мы благополучно добрались до этого места и проникли внутрь. Это было просто. Даже слишком просто. Если честно, то я ожидал больших сложностей. Но, когда мы забрали кинжал, нас встретила... — Стоп. Очередная оговорка. Киорл мысленно обругал себя. Самыми последними словами. — В общем, местные властям не слишком понравилось похищение того клинка, и они решили остановить нас. Так как силы были, мягко выражаясь, не равны, мне пришлось прибегнуть к использованию Чаши Безумия.

— А вот здесь, пожалуйста, немного подробнее. — Прервал его призрак. — Откуда у тебя оказалась Чаша Безумия? Насколько мне известно, их спрятали очень надёжно.

— Значит, плохо старались. Чашу Безумия мне дал Такаши. С указанием использовать её в самом крайнем случае. Когда не будет никакого другого выбора. Когда ситуация стала безвыходной я посчитал, что такой момент наступил.

— И как? Удачно использовал? — Вопрос был риторический...

— Не совсем. Хотя можно и так сказать. — Уклончиво ответил Киорл. — Эффект от использования Чаши Безумия оказался ошеломляющим. Он полностью отвлёк на себя внимание хозяев того места. Более того, в результате использования её там погибли практически все живые. Ну и мёртвые тоже. И нам удалось вырваться оттуда. Хотя не без потерь. А потом, когда мы уже отошли на порядочное расстояние, нас встретил Калидор. Я подумал, что он решил пораньше забрать тот клинок, но ошибся. Вместо помощи он убил нас. И забрал клинок.

— Убил? А кто же тогда передо мной? — Призрак не мог не понимать нынешней сущности Киорла, поэтому его вопрос, скорее всего, предполагал ещё и пояснение его чудесного «возвращения в Мир Живых».

— Можно и так сказать. После чего я снова очнулся в том месте. Старший. — Попытка не называть имени Тиэн`ны. Не слишком удачная, учитывая тот факт, что он уже говорил о ней как существе женского пола. — Точнее говоря, Старшая, что повелевает там, оживила меня и Келен. Хотя и немного различными способами. Она «вернула» мне жизнь, если только так можно назвать моё нынешнее состояние, в обмен на моё содействие.

— А Келен? — Последовал вполне логичный вопрос, которого Киорл хоть и ждал, но без лишнего энтузиазма. — Что произошло с ней?

— Она была превращена в вампира. Хозяйка того места объяснила мне это тем, что потратила слишком много сил на меня. А на Келен их уже не было. И тогда она якобы использовала менее сложные средства. Хотя я

не до конца верю её словам об этом. — Киорл не стал дожидаться следующего вопроса о Келен. — Она осталась там заложницей. Что-то вроде гарантии моего содействия. Если мои старания будут оценены в полной мере, то её освободят. И, возможно, ей снова вернут жизнь. Если бы не она, я бы предпочёл смерть...

— Чувства. — Несколько странно произнёс призрак. То ли он усмехался, то ли просто размышлял вслух. Или это была его обычная манера разговаривать. — Возможно, что это не так уж и плохо. Впрочем, отчасти благодаря им ты сейчас здесь. А что произошло потом? В чём заключается твоё «содействие» этим силам.

— Мне не хотелось бы отвечать на этот вопрос. Не хочу рисковать её жизнью. Могу лишь сказать, что спустя некоторое время у меня возник приличный конфликт с имперскими магами и, как я понимаю, возможно, что и с Хранителями тоже... А наверху действовал другой воин-маг. Который служит той же силе. Он здесь чтобы найти клинок и вернуть его обратно. И ещё, — Киорл всё же решил сказать, что Сумрак имеет право уничтожить этот мир, — у него есть право на...

Кристалл, что дал ему Сумрак, неожиданно раскалился до невозможности. И его тепло, в отличие от обычного огня (хотя проверить это у Киорла пока что не было «возможности»), причиняло почти невыносимую боль. Хотя он и не должен, чисто теоретически, её чувствовать... Да и цепи тут же среагировали на чародейство кристалла, вкладывая и свою лепту в общий эффект... Спустя всего лишь пару мгновений он потерял сознание и упал на пол... Единственным, что ему удалось услышать в последние мгновенья, были слова о каком-то стороже или охраннике...

Сознание возвращалось медленно. Пожалуй, даже слишком медленно. Киорл уже и забыл, когда в последний раз ему так доставалось. Не считая той схватки с Калидором у Храма Теней.

— Что же ты сразу не сказал, что при тебе такая игрушка есть? — Снова призрак, занимающий центральное кресло. Киорл не мог его видеть, но узнал по голосу.

— Пожалуй, не стоит обсуждать эту тему. Ну и ту, которая привела к активации этой гадости... — Вполне честный ответ, учитывая, что кристалл снова напомнил о своём существовании. Сразу пришли в голову весьма не лестные мысли про Сумрака. Мог бы и сказать, что это не просто полезная вещь, но и поводыр...

— Согласен. Впрочем, уже сказанного будет достаточно для некоторых выводов. Ответь лишь на один вопрос. Что ты собираешься делать, если тебе будет дарована свобода? Ну и Келен тоже. Вампир, кем бы он ни был, далеко не лучший попутчик. Не говоря уже обо всём остальном.

— Не знаю. — Ответил Киорл спустя четверть минуты. И действительно. Он собирался добиться свободы для них, но вряд ли стоит ожидать от Некрополиса или его служителей большего. Значит, решать все проблемы ему придётся самостоятельно... — Пока что я должен добиться для нас хотя бы свободы. А там будет видно.

— В некотором смысле я одобряю твой выбор. Но будь готов к разочарованию. Сейчас она уже не та, какой была до превращения в вампира.

— Я знаю. — Вспомнилась их встреча в Храме Теней после его возвращения из Некрополиса. — Но я не отступлюсь. Либо я смогу вернуть её в нормальное состояние, либо мы погибнем вместе.

— Смело. Хотя отчасти и глупо. — От любого другого собеседника это прозвучало бы как оскорбление, но только не от илота. — Попробую тебе помочь. Хоть мы и не смогли узнать от тебя требуемого. Но твоей вины тут нет. Если тебе удастся добиться для вас свободы, то следуйте на Север. Город называется Эстрок. Полагаю, тебе уже знакомо это название. Там тебе нужно будет искать одного мага. Он может быть как в городе, так и в любом другом месте рядом с ним. Любом другом в абсолютном значении данного слова.

— В каком смысле?

— Мы не знаем, где именно нужно его искать. Нам известно, что он находится где-то рядом. А где именно — неизвестно... Его имя — Таргот. По крайней мере, так его звали многие тысячи лет назад. Он был старшим в первом поколении Хранителей. Камень Мира по неизвестным нам причинам оставил ему жизнь, когда их поколение сменилось следующим. Только сердце мира или равная ему сила может помочь тебе вернуть Келен к жизни. А связаться с этой силой можно лишь через Старшего Хранителя. Не думаю, что Метос будет помогать тебе. Так что рассчитывай на, скажем так, сторонние варианты.

— Спасибо. Я обязательно воспользуюсь этим советом. Если он ещё жив, то я обязательно найду его. — На лице Киорла мелькнуло некоторое подобие улыбки. Теперь у него есть путь к решению проблемы. Пусть даже не путь, а просто направление. Но это уже хорошо. Значит, у него есть шансы вернуть Келен к нормальной жизни. — Но у меня есть ещё один вопрос. Откуда вам известно про Метоса, Такаши и остальных?

— Камень Мира. Пусть мы мертвы и вынуждены довольствоваться сей скромной формой, которую ты видишь перед собой, но связь с сердцем мира до сих пор жива.

— Вы говорили, что отпустите меня. Я понимаю, что рассказал вам не так уж и много из того, что мне известно. Но большее мне не подвластно.

— Отпустим. И даже поможем покинуть это место. Ход, через который ты зашёл сюда, в ближайшее время вряд ли будет безопасен. После той бойни, что произошла там, он будет охраняться лучшими магами империи. Да и из Хранителей кто-нибудь наверняка наведается. Тебя выведут через один из запасных выходов. По меркам наземных он расположен в паре дней пути отсюда. Заодно и сможешь на время исчезнуть от погони, что почти наверняка организуют после той бойни. — Призрак повернулся к «старшему», что привёл сюда Киорла из темницы. — Проводи его. Ты знаешь куда. Убедись, что он спокойно достиг поверхности.

— Да, старейшина. — Произнёс тот в ответ.

— Благодарю. — Киорл поклонился, про себя улыбнувшись с некоторой грустью. Как бы они не старались, но ему придётся привлечь к себе внимание местных властей. А жаль. Спрятаться на некоторое время сейчас действительно не помешало бы.

— Иди с миром.

— Ещё раз спасибо. — Ответил Киорл, уже выходя вслед за своим проводником.

Хоть никаких угроз он и не услышал, но всё равно обращал внимания на любые мелочи. Ему не один раз приходилось сталкиваться с ситуациями, когда с такими вот спокойными прощаниями пленников отправляли на казнь. Тогда он не придавал этому внимания. А сейчас таким пленником мог быть он сам...

Как и ожидалось, шли коридорами, вырубленными прямо в камне. В которых периодически попадались ответвления. Это был даже не просто город, а что-то большее. Здесь можно было бы спокойно жить, если не учитывать отсутствие солнца.

— Ждешь ловушки или удара в спину? — Спросил проводник, обращая внимания на излишнюю «осторожность» сопровождаемого.

— В последнее время и так слишком много неприятностей. Вот и привык уже везде ждать ловушек и обмана. — Попытался оправдаться Киорл. В некотором смысле даже было стыдно перед проводником.

— Давно тебе подвластна тьма? — Вопрос, которого от проводника он явно не ожидал.

— Около недели. Или чуть более.

— А уже отвык верить на слово. Да и в помощь тоже.

— Не слишком везёт мне в последнее время. Сначала меня очень хорошо подставили, потом предали и убили. Потом оживили и вынудили «сотрудничать» с весьма опасными силами. Потом меня уже два раза пытались взять в плен. Причём во второй раз им это почти удалось. Мне тогда пришлось своё тело чуть ли не по кусочкам собирать, при этом убегая от преследователей. В общем, весьма насыщенные неприятностями деньки в последнее время выдались... — Кратко, но весьма содержательно. И, что было весьма важно, это прозвучало не как жалоба на судьбу или невезение, а как констатация фактов.

— Бывает. Не всегда же должно везти. Зато у тебя есть ради кого жить. — Заметил проводник.

— Если только моё нынешнее состояние можно назвать нормальной жизнью. — Киорл мрачно усмехнулся.

— Ты не так уж и мёртв. — Возразил призрак. — Ты всего лишь на грани между жизнью и смертью. Тебя успели забрать от смерти, но вернуть к жизни уже не смогли. Точнее говоря, не стали возвращать. Вот ты и застрял на границе между ними. Но душа у тебя ещё жива, что тоже много значит. Впрочем, твоё состояние можно считать, в некотором смысле, бессмертием.

— Уж лучше бы я был просто жив, чем как сейчас.

— И это тоже возможно. Сердце мира может многое. Разве что тебе об одном не сказали, рассказывая про Камень Мира. — Интонация призрака в этот раз была предостерегающей.

— О чём же?

— А как, по твоему, должен отнестись Камень Мира к тому, кто отпустил на волю Хагортгов? — Коротко, но словно гром среди белого дня. Киорл даже споткнулся на самом ровном месте.

— Не знаю... — Если бы он мог побледнеть, то так бы и произошло.

— Успокойся. Разумеется, произошедшее не пойдёт тебе на похвалу, но и репрессий против тебя никаких не будет. Скорее всего... Камень Мира разумен. И всегда может понять, что твоей вины в этом нет.

— Хотелось бы надеяться, что так оно и будет. — Заметил Киорл, про себя обращая внимания на слова «скорее всего»...

— Это ты увидишь, если сможешь найти Таргота. Кроме него и Метоса тебе никто не в состоянии помочь. Ну, в совсем крайнем случае, можно попытаться добраться до самого Камня Мира. Но лучше этого не делать, так как на тебе ещё остался запах Хагортгов. Очень сильный запах. Далеко не факт, что наши братья, что охраняют его, отнесутся к тебе с таким же пониманием.

— Придётся рискнуть. Даже если это будет стоить мне жизни. Я поклялся вернуть Келен жизнь. И я ни перед чем не остановлюсь, пока не добьюсь своей цели.

— Похвально. — Заметил проводник. — И заслуживает уважения. Разве что будь осторожнее. Особенно по части магии тьмы. Если перестараться, то далеко не факт, что вы останетесь вместе. Даже если ты сможешь вернуть ей нормальную жизнь.

— А что такого в использовании магии тьмы? Да, приёмы работы с ней сильно отличаются от многих видов чародейства, но, в общем, принципы всё те же.

— Ответь на простой вопрос. Две или три недели назад ты ждал от каждого предательства или ловушки?

— Нет. — Ответил Киорл, замечая про себя, что призрак попал точно в цель, задавая этот вопрос. Он был осторожен, не слишком верил на слово, но далеко не так как сейчас.

— А потом может быть ещё хуже. Перестанешь себе доверять. Лишь единицы могут безнаказанно повелевать тьмой. И, как правило, это маги более высокой категории, чем обычный или даже старший Хранитель. Их епархия есть в любом мире. Особенно в межмировом пространстве.

— А как же Калидор? Или тот, кто назвался его именем. Мне ещё не разу не доводилось слышать о столь сильном действующем некроманте.

— Калидор был как раз из таких магов. — Согласился с ним проводник. — И более вероятно, что он всё же выжил. Но почти наверняка покинул пределы Арнора. С его силами здесь просто нечего делать.

— Если это действительно он, то вряд ли он покинет этот мир. Только не спрашивай, почему. Просто поверь на слово. Пока что ему опасно покидать Арнор.

— Не только опасно, но и не возможно чисто теоретически.

— В каком смысле? — Киорл снова оказался удивлён. Создавалось впечатление, что призрак не провёл последние тысячелетия «во сне», а активно занимался делами Арнора.

— После произошедших недавно событий Камень Мира полностью закрыл все пути в этот мир и обратно. Мы так и не смогли узнать причин данного шага. Пути оказались закрытыми и всё. Никаких объяснений. Но открывать Арнор заново он их не собирается. А теперь, после освобождения Хагортов, вообще непонятно что будет с сердцем этого мира. У старейшин наверняка есть мысли на эту тему, но они, как правило, предпочитают не распространяться о столь важных вещах до самого последнего момента.

— Три дня назад Арнор уже был закрыт или нет?

— Да. А что?

— Скажем так, — крайне осторожно начал Киорл, замечая при этом реакцию кристалла, что дал ему Сумрак, — Арнор не совсем закрыт. Это я могу утверждать с полной уверенностью.

— Это невозможно. Камень Мира не стал бы умалчивать подобное от нас.

— Я не могу сказать больше, но это действительно так. — На лице Киорла мелькнуло виноватое выражение, указывающее на кристалл, который после последних его слов снова незначительно нагрелся. Всего ничего, но ощущения от наличия данного «сторожа» лучше не стали...

— Хорошо, я донесу это до старейшин. — Кивнул в ответ призрак, после чего повернул направо в другой коридор. — Нам сюда. Осторожно, здесь очень низкий потолок. Мне оно уже не важно, а вот ты вполне материален, чтобы задеть его. Кстати, уже почти пришли.

Киорл осмотрелся. Никаких выходов или хотя бы лестниц вверх здесь не было. Всё такой же ход, вырубленный в камне.

— Сюда. Не всё так просто. — Пояснил проводник.

Прошли ещё пару сотен шагов. Только теперь Киорл заметил, что магическое зрение здесь «работает» только на расстояние нескольких шагов. Обернувшись назад, он только убедился в этом. Никакого входа, через который он совсем недавно прошёл, не было. А вот впереди. Впереди было то, что заставило отшатнуться, будто он увидел свой собственный труп, успевший к тому времени порядочно подгнить...

— Что это?

— Кровь мира. — Призрак указал на небольшой лаз, в котором искрилось что-то голубовато-красное, периодически переливающееся всеми цветами радуги.

— Она, — Киорл прервался на мгновенье, подбирая слова, — она слишком живая. Это слишком опасно для меня.

Ему ещё не доводилось сталкиваться с подобным, но он чувствовал, что туда ему теперь нельзя. Что там слишком опасно.

— Возможно. — Согласился проводник. — А возможно и наоборот. В любом случае, обратной дороги всё равно уже нет.

— Можно же попробовать прорваться через вход у Гиблой горы. Да и не будут же там держать стражников и магов до бесконечности. — На самом деле он так не считал. Точнее говоря, рассчитывал, что Сумрак всё же

решит помочь своему подопечному выбраться из системы пещер и снова приступить к своим «обязанностям».

— Уже не выйдет. Все входы и выходы в районе Гиблой горы были засыпаны ещё в тот момент, когда с тобой вели разговор старейшины. Лишние гости, в том числе и из числа Хранителей или имперских чародеев, нам не нужны.

— Делай что должен, и будь, что будет... — Киорл вздохнул и сделал несколько шагов по направлению к лазу. — Потом что будет?

— Сначала кровь мира перенесёт тебя в названное ей место. После того как придёшь в сознание последуешь вот за этим огоньком. — Призрак зачерпнул ладонью некоторое количество «крови». Та повисла в воздухе, словно ожидая приказов. — А там уже разберёшься.

— У меня остался только один вопрос. — Киорл замер у самой границы лаза, привыкая к ощущениям, что возникали при контакте с кровью мира. — Если ваша связь с Камнем Мира ещё жива, то почему старейшины не могут «попросить» его помочь мне? Зачем прибегать к дополнительным сложностям?

— Во-первых, даже нам не совсем понятны их решения. Старейшины и раньше смотрели на многие столетия вперёд. И, во-вторых, теперь эта связь стала односторонней. Мы можем чувствовать сердце мира, получать от него знания. Но оно, скорее всего, даже не догадывается о нашем существовании. Что-то вроде этого. А теперь иди. Мне уже нужно возвращаться обратно.

— Спасибо. Мне очень жаль, что мои действия привели к столь печальным последствиям. — Ещё раз извинился Киорл.

— Не жалея. Сделанного всё равно уже не изменить. И не думай, что всё потеряно. Старейшины мудры и ещё могут найти выход из сложившейся ситуации. — Проводник неожиданно исчез.

Киорл лишь пару раз заметил его очертания, но потом тот очень быстро исчез из поля зрения, которое и без того было не слишком широким...

— Ну что? Теперь ты мой проводник? — Спросил Киорл висящий в воздухе огонёк. Вопрос был скорее для самого себя, но огонёк «моргнул» в ответ ярко красным светом.

Предполагая, что хуже, чем переход через Проклятые Врата, не будет, Киорл шагнул вперёд. Жизнь действительно была враждебна для него. Особенно столь сильное её течение. Если бы не старания илотов, то его ни спасла бы даже сама тьма собственной персоной. Настолько живым был этот мир. Пока что... Учитывая его недавние действия... Неприятными оказались только первые мгновения. А потом он оказался в коконе, защищающем его от воздействия потока. Да и путешествие длилось не столь долго. Всего лишь минута или полторы. Если только можно судить о времени в подобных условиях.

Кокон остановился у аналогичного провала. Потом поднялся вверх и растворился только когда Киорл отошёл от него на несколько шагов. Огонёк появился следом. Здесь было так же темно. Даже магическое зрение не позволяло видеть дальше десятка шагов. Пришлось поверить своему безмолвному проводнику. Да и света от него было более чем достаточно.

Дорога шла вверх. Всё те же коридоры и лестницы. И ничего другого. Разве что подниматься пришлось не так долго. Хотя Киорл считал, и не безосновательно, что здесь явно не обошлось без магии. Путь закончился у узкого лаза, рассчитанного как раз на человека. Камней не было. Только земля. Огонёк подлетел к нему и пару раз моргнул, намекая, что дальше как раз туда. Но когда Киорл начал подниматься проводник остался на месте. Впрочем, теперь он был и не нужен. Примерно в трехстах шагах, или что-то около того, виднелся чётко различимый солнечный свет.

— Тебе тоже спасибо за хлопоты. — Вместо прощания сказал огоньку Киорл и начал подъём.

Поначалу подниматься было немного сложно. Но уже после первой минуты он быстро приспособился и скоро оказался наверху. Это был лес. Судя по деревьям и словам илотов про пару дней пути, он оказался севернее Тайвала. Впрочем, ему всё равно нужно отвлечь на себя внимание имперских магов и Хранителей. Так почему бы не сделать это с пользой для себя? Киорл осмотрелся ещё раз. Никаких дорог или звериных троп. Впрочем, для начала и это хорошо. Зато когда он обернулся, лаза уже не было. Оставалось только гадать, насколько реальными были коридоры, что вырублены в камни. Отбросив этот вопрос, Киорл повернулся на север и неторопливо двинулся через лес. Другого выбора у него всё равно не было...

Глава 7 — Засада

После той бойни, что произошла у Гиблой горы, Сумрак направился прямо в Тайвал. События почти с самого начала пошли не так, как он планировал. Ему противостоял очень умный и хитрый противник. И Калидор явно не мог таковым быть. Калидор, если это вообще он, должен быть пешкой. Или десятником. В крайнем случае, сотником. Образно выражаясь. Но не более. А ему нужен сам командир. И, по возможности, живым и разговорчивым. Превращение сильного мага в мертвяка только для проведения допроса с пристрастием далеко не самое простое занятие. А усложнять себе жизнь Сумрак не собирался.

Пока Киорл собирает на себя очередную порцию тумачков и шишек от Хранителей и имперских магов можно попытаться выйти на Такаши. Он знал уже про два места, откуда можно начать поиски. Первым был трактир «Пьяный Дракон», вторым был трактир «Тёмный Лес». Сумрак ещё не решил с чего начинать. Но хотя одно из них должно его вывести если не на Такаши, то хотя бы на тех, кто будет очередной ступенью в этом деле. Хранитель вряд ли будет знать, где искать похищенный клинок, но может подсказать, кто к этому похищению причастен.

Можно было бы поступить и намного проще. Искать Метоса и в приказном порядке заставить всех Хранителей «содействовать». Никуда бы они не делись, работали бы как миленькие. А Такаши ещё и получил бы по первое число за разрешение использовать Чашу Безумия. Но, по некоторым причинам, Сумрак считал, что подобный шаг ни к чему не приведёт. Точнее говоря, приведёт. К тому, что Калидор и те, кто приказывает ему, будут гораздо более осторожными и обнаружить их будет значительно сложнее. Проще предупредить Метоса, чтобы тот не путался у него под ногами, а потом действовать самостоятельно.

До Тайвала он добрался как раз к ночи. Ворота к тому времени уже были закрыты. Да и идти через главный вход с его «внешностью» было бы равносильно вывеске «этого на костёр»... Поэтому пришлось обратить своё внимание на стены. Прочный для всех остальных камень не представлял для Сумрака никаких проблем. Над внешней частью его ладоней из доспехов «выросли» широкие клинки, выступающие два пальца вперёд. С внутренней часть перчаток расположились острые лезвия, направленные от ладони. Аналогичные лезвия появились и на ногах. Что-то вроде комплекта для передвижения по стенам.

Стены были достаточно высокие. По крайней мере, выше обычных. Порядка ста локтей в самой высокой части. Но не менее семидесяти. Не просто город или столица, а ещё и крепость. Не говоря о наличии достаточного количества бойниц и прочих приспособлений, сильно усложняющих жизнь возможного противника в случае осады города. Здесь можно успешно держать оборону даже при серьёзном численном перевесе. Только вот никто даже и не предполагал, что найдётся идиот, что решит подниматься по отвесной стене практически без снаряжения...

Подъём прошёл быстро. Острейшие клинки врезались в прочный камень как в масло. Но при этом и держали отлично. Сумрак мог бы подняться и быстрее, но приходилось осторожничать. Вряд ли местные чародеи смогли бы его заметить. Но почувствовать творимое чародейство вполне могли бы. А лишний шум в городе ему пока что не был нужен.

У самого верха стены пришлось остановиться. Патруль. Два стражника. При броне и оружии. И идут явно не на прогулку. Да ещё и трезвые. В отличие от того отребья, что собирает пошлину за вход в город. Всё бы хорошо, но у самого основания стены раздался непонятный шум. Больше всего было похоже на крупного зверя. Что, само собой, привлекло внимание стражников. И, как назло, Сумрак оказался как раз рядом с ними. Буквально в паре шагов...

Можно было бы рискнуть и скрыться под завесой невидимости. Ночью это предельно просто. Но, судя по всему, Бестия была права, и он становится похожим на Мрака. Потому что вместо маскировки Сумрак атаковал стражников. Три удара нанесённые с огромной скоростью. Первые два достались «дальнему» воину. Один в горло, а второй в живот. Далее рывок на себя. После чего тот молча полетел вниз, к основанию стены... Не успел раздаться звук от удара тело о землю, а Сумрак уже достал третьим ударом его напарника. Клинок вонзился чуть ниже горла. Блокируя голосовые связки, но при этом не убивая.

А потом несколько мгновений проникновения в сознание. Сумрак всё равно планировал проделать подобное с первым, попавшимся на его пути, жителем этого города. Не искать же те забегайки, путешествуя по всему кварталу. На это могло бы уйти слишком много времени. Когда нужные знания были получены, он отправил и второе тело вниз. Теперь меньше чем через полчаса будет поднята тревога. Исчезновение патруля никогда не было обыденным делом. А когда ещё и тела найдут... Впрочем, к тому времени, когда это сможет помешать ему, будет уже не важно.

Сумрак прижался к стене, словно это могло помочь остаться незамеченным, и аккуратно выглянул вниз. Его

определённо кто-то подставлял. Подобной случайности просто не могло быть. Но внизу не было никого. Кроме двух тел и нескольких волков, пытающихся добраться до мяса, скрытого под прочным слоем металла.

Он осмотрелся ещё раз. В ход шло всё. Теперь риск быть обнаруженным местными властями был уже не важен. Возможный противник, который его только что подставил, был рядом. И он наверняка был причастен и к похищению клинка. Осталось только поймать. А для этого нужно сначала обнаружить. С чем явно возникали «некоторые проблемы»... Но все его старания так и не привели даже к минимальному результату.

Ждать времени не было и Сумрак повернулся обратно, направляясь в город. Теперь уже прикрываясь всеми возможными способами. Теперь его будет очень непросто найти. Очень непросто. Разве что таинственный «помощник» решит поспособствовать и выдать его местным властям... Но это ещё вопрос спорный. Кто кого...

Из соседней башенки уже выбегали трое. Двое в доспехах и с мечами, третий в простенькой одежде, но с дорогими побрякушками и посохом за спиной. Вот оно что. Усилили охрану города. Маг, скорее всего, понимал, что Сумрак где-то рядом, но не мог сказать точно, где именно. Неплохой, значит, чародей. Если смог почувствовать следы его волшебства. Но эта задачка была ему уже явно не по зубам. Решив более не отвлекаться на них, Сумрак прыгнул вниз. Всё равно их смерти ничего не изменят. Спустя несколько минут тревога будет поднята по всей столице. Так что ещё несколько трупов погоды уже не сделают. Он приглушил только шум от падения на камни мостовой. Поэтому его манёвр не заметили. После чего направился вглубь города. Ночь уже вступила в свои права, а сделать нужно очень много. Не считая той «небольшой» мелочи, что нужно ко всему прочему ещё и обнаружить того, кто только что очень грамотно подставил его...

Дальше всё просто. Постоянно сворачивая в разные переулки, дабы максимально усложнить задачу возможным преследователям, к цели. В ночном городе подобная задача упрощается до невозможности. Даже глупец смог бы справиться. Не говоря уже про опытного мага имеющего весьма приличный опыт подобных «мероприятий» за спиной.

Сначала в «Тёмный Лес», хоть до него и дальше идти. Но начинать нужно именно там. Так как туда Киорл отправлял своё послание. После которого его дожидалась весьма тёплая встреча. Сумрак добрался туда менее чем за полчаса. По пути ему попало несколько усиленных патрулей и два достаточно крупных отряда. Последние спешили. Да и лица, на которых читалось недовольство от срочной побудки среди ночи, явно подтверждали, что это не очередное дежурство, а подъём по тревоге. По два мага средней руки, что двигались вместе с каждым отрядом, только подтверждали эту мысль. На Сумрака они не обратили даже малейшего внимания. Даже не заподозрили присутствие чужого, злого для этого мира, чародейства, что скрывало его от взглядов. Должно быть, долгий бег, к которому последние не привыкли, весьма отрицательно сказался на их внимательности. За последнюю мысль Сумрак себя обругал. Не хватало ещё начать усмехаться над возможным противником... Порой подобное приводит к весьма печальным последствиям...

Добравшись до трактира, Сумрак забрался на крышу соседнего здания и затаился там. Не хватало ещё лезть сломя голову, даже не осмотревшись на месте. Благо времени у него ещё достаточно. Первое время будут разбираться с произошедшим на стене. Вряд ли кто-то додумается до широкомасштабных поисков в самом городе. По крайней мере, столь быстро. Да и осторожность лишней не будет. Это место охранялось. Определённо. Он чувствовал присутствие охраны, но не мог понять, где именно те прячутся. Что само по себе уже наводило на некоторые мысли. Особенно по части охраны, что умудрилась скрыться от его взгляда.

Как бы оно ни было, но нужно пробраться внутрь. И лучше начать издалека. Сумрак прыгнул вниз и направился вдоль улицы, выискивая жертву. Первая попалась уже через полторы сотни шагов. Пьяница, должно быть, уже многократно превысил свою «норму», потому что даже не чувствовал, что Сумрак пытается его разбудить. В конечном итоге ему удалось привести его в относительно нормальное состояние. Если можно использовать подобное определение после такого количества выпитого... Ещё несколько мгновений и жертва поднимается и сильно шатающейся походкой направляется к трактиру. Сумрак следом за ним. Но уже в тени, со всеми возможными предосторожностями.

У самого трактира он снова вернулся на крышу соседнего строения и приступил к наблюдению. Не прореагировать на вторжение, пусть и столь пьяного тела, хозяева «Тёмного Леса» не смогут. И выдадут себя. Хотя бы частично. А большего и не нужно.

Как и во всех подобных местах, ворота трактира были открыты. Вряд ли найдется много желающих наведаться сюда ночью. Да и жертва должна будет шуметь если не на всю улицу, то хотя бы на половину. За половину пути от трактира пьяница умудрился найти толстую дубину. Для нормального боя она всё равно не подошла бы, но огреть такой по затылку, или хотя бы просто по голове, можно весьма действенно. Теперь он шёл по улице, размахивая своим импровизированным оружием, периодически используя его в качестве опоры. Внушение внушением, но такое количество выпитого всё равно не могло не сказываться на координации

движений. Всё это сопровождалось песнями похабно-героического содержания, из которых Сумрак мог сделать вывод, что местные «народные» наречия ему ещё учить и учить...

Беспокойство. Больше похожее на интерес. Это Сумрак уловил сразу. И исходило оно как раз из двора «Тёмного Леса». Значит, его засланного увидели и заинтересовались им. А тот, тем временем, дошёл до ворот трактира, остановился и, после некоторых раздумий, направился во двор, держа дубину перед собой словно меч. Определённо, хоть и в прошлой жизни, но мечом ему доводилось работать.

А охрана «Тёмного Леса» всё более интересовалась ночным гостем. Сумрак мог бы попытаться узнать большее, но это был бы излишний риск. Пока что он не знал, кто именно охраняет это место. Значит, нужно было исходить из того, что они могут быть сильнее его. То есть, вполне могут заметить. А это, пока что, лишнее.

Пьяница успел обойти уже половину двора, но ничего так и не произошло. Или подобные гости были здесь, в некотором смысле, частыми, или был явный приказ не обращать на таких посетителей внимания. Но Сумрак не был бы самим собой, если бы не предусмотрел и подобное. Убедившись, что не представляет для хозяев этого заведения никакого интереса, пьяница подошёл к дверям и начал справлять на них малую нужду...

Такая наглость не могла остаться незамеченной. Две тени метнулись из углов двора совершенно незаметно. Незаметно для пьяницы, которого сейчас мало что волновало. Но не для Сумрака. И ещё двое, благодаря ослабшему на мгновение заклитью, обнаружилось у самого входа. Просто и грамотно. Ничего лишнего. Да и заклитье не из простых.

Сумрак снова вернулся на улицу и двинулся вдоль неё. Теперь ему нужно было найти ещё несколько человек. Хотя бы двоих. Этого будет достаточно, чтобы на некоторое время отвлечь внимание тех, кто охраняет тот трактир. Таковые нашлись достаточно быстро. И степень опьянения у них была не столь значительной, как у предыдущего «разведчика». Сумрак дал им задачу сложнее. Вместо шума и показухи им придётся нападать, хоть и без оружия, на «охранников» «Тёмного Леса».

А он, тем временем, спустился вниз и направился в обход, планируя проникнуть внутрь через окна на обратной стороне здания. Когда на стенах найдут зарубки от его клинков будет уже поздно. До цели Сумрак добрался намного раньше своих новоявленных помощников. Их же пришлось ждать почти четверть часа. Зато они умудрились где-то раздобыть два ножа, больше похожих на короткие мечи. Оставалось только гадать, где они их взяли, но с точки зрения планируемого результата это скорее хорошо, чем плохо. Удивляло другое. Он не отдавал приказа искать оружие. Импровизация это хорошо, но только в пределах разумного.

Теперь тени среагировали намного быстрее. Первого нападающего свалили одним ударом. Ровно в затылок. Мало кто может адекватно воспринимать действительность, не говоря уже про ведение боя с противником, превосходящим себя по силе, ловкости и опыту, после такого количества выпитого. Но их стараний оказалось более чем достаточно, чтобы отвлечь на себя внимание. Краем глаза Сумрак присмотрелся к одной из теней. Тёмные эльфы. Весьма редкий во многих мирах народец. И чародейством владеет своеобразным. Потому что он и не смог их заметить. Впрочем, пока что это не столь важно. Главное что они не заметили его.

Сумрак быстро поднялся на второй этаж и остановился около распахнутого окна. После такой жары нужно обязательно проветривать. А вот про такую мелочь, как возможное проникновение, судя по всему, никто и не подумал. Дабы не рисковать, он внимательно изучил окно на предмет наличия каких-либо сторожевых заклинаний или чего-нибудь подобного и нырнул внутрь, оказавшись в длинном коридоре.

Не мудрствуя долго, Сумрак направился вверх. Третий этаж ещё с самого начала показался ему странным. Внешне он больше походил на чердак, но опытный глаз сразу заметил приличную высоту потолков. Да и на стёклах было какое-то странное заклитье, отводящее взгляд. А значит, это место просто требует, чтобы на него обратили внимание.

Лестница нашлась довольно-таки быстро. Сумрак поднялся вверх и остановился перед дверью. Та была заперта изнутри. И засов, судя по всему, был явно из числа тех, что крупнее и надёжнее обычных. И лезвие под него не подsunуть. Дверь подогнана идеально. Значит, остаётся только одно. Это тоже риск, но уже меньший. Сумрак на несколько мгновений ушёл в Мир Теней, оказавшись там, где материальные препятствия не столь ощутимы. Некоторое сопротивление, которым сопровождался проход через дверь, и он уже внутри комнаты. Ещё пара мгновений и он снова в Мире Живых. Потом несколько секунд на ожидание. Вроде бы никакой реакции с улицы или из других комнат. Значит, высока вероятность, что его трюк прошёл удачно.

Как и предполагалось, эта комната действительно принадлежит тому, кто называет себя именем Аргнар. На широкой постели, что стояла справа от окна, лежали двое. Мужчина, лет пятидесяти, с небольшим животом и короткими волосами. И женщина чуть моложе его. И никто из них даже не заметил появления в комнате Сумрака, который, не торопясь, словно растягивая удовольствия от предстоящего убийства и допроса, направился к ним.

Женщине «повезло» больше всего. Сумрак просто убил её, ударом ладони сломав шею. Быстрая и

безболезненная смерть. А Аргнару «повезло» намного меньше. Тот проснулся, почувствовав неладное, но сильный удар опрокинул его назад. Он прекрасно понимал, что пытаться поднимать шум или сопротивляться бесполезно, и пересилил злобу, создав хотя бы видимость спокойствия, когда спросил у Сумрака:

— За что?

— Мешает. — Просто ответил Сумрак.

— Что тебе нужно? — Аргнар мог бы до бесконечности обвинять Сумрака во всех смертных грехах, но прекрасно понимал, что это лишено малейшего смысла. Да и сделанного уже не вернуть назад...

— Не что, а кто. Такаши.

— Я не предам его.

— А он уже предал тебя. И весь этот мир. — Парировал Сумрак. — Повторяю свой вопрос. Где я могу найти Такаши? Или того, кто может меня привести к нему.

— Можешь пытать меня. Но я всё равно буду молчать. — Уверенно, пожалуй, даже излишне уверенно, ответил Аргнар.

— Ладно. — Сумрак кивнул сам себе. — Отложим этот вопрос на ближайшее будущее. Тогда другой вопрос. Примерно два дня назад тебе должны были доставить деревянную табличку. С изображением горы и пещеры в её основании. Доставляли?

— Ты же меня всё равно убьёшь. А болью меня не запугать. Так какой мне смысл отвечать на твои вопросы?

— Смысл есть всегда. — Несколько философски заметил Сумрак. — В данном случае ты получишь спокойную смерть. А также посмертие. Ты же не хочешь, чтобы твоя душа оказалась в, — короткая пауза, словно для раздумья, — в теле какой-нибудь лошади или, хуже того, свиньи? Могу предложить и более оригинальные варианты. Это не считая той мелочи, что твоё человеческое тело будет бродить по этому городу и бросаться на местных жителей. Как и любого мертвяка, тебя очень быстро отправят куда полагается. То есть, или на костёр, или изрубят на мелкие куски и закопают.

— Ты не посмеешь... — В глазах Аргнара проступил страх.

— Уверен? — Короткое движение правой кистью и бывшая совсем недавно мёртвой жена Аргнара начала приподниматься на локтях. Никакой некромантии здесь не было и в помине. Только примитивная магия, позволяющая передвигать предметы, не прикасаясь к ним. Зато на Аргнара это произвело весьма ошутимое впечатление. В доверок Сумрак заметил: — Я могу сотворить всё вышеописанное с ней. А ты будешь видеть всё это. И только потом умрёшь сам.

— Тебя найдут. И повесят. — Аргнар слабо верил в эти слова, но нервы уже начинали сдавать. Одного вида Сумрака, который был только похож на человека, было достаточно.

— А толку? Я уже давно мёртв. Так что пугать меня смертью просто глупо. Повторяю. Приносили ли тебе деревянную табличку с изображением горы и пещеры в её основании?

— Нет. По крайней мере, мне про неё ничего не известно.

— Ну вот. — Если бы по голосу можно было судить о внешности существа, то Сумрак сейчас был бы похож на кота, добравшегося до огромной миски со сметаной. — Дело сдвинулось с мёртвой точки. Теперь вернёмся к Такаши. Итак, где мне его искать?

— Нет. Я не предатель. Я не отвечу на твой вопрос.

— Неправильный ответ. — Очередное движение кисти и жена Аргнара снова начала «оживать».

— Не надо. — Аргнар уже не просил, он умолял.

— Тебе ни разу не доводилось быть в постели с покойником? В данном случае, с покойницей. Говорят, что ощущения, мягко выражаясь, своеобразные. Впрочем, пока её тело ещё не остыло, особой разницы ты, скорее всего, не заметишь... Хотя, специально для тебя я могу немного ускорить время и уже несколькими минутами позднее она дойдёт до более трупной кондиции. — Если бы у Сумрака было нормальное лицо, то он бы подмигнул. Но и без этого, издёвка получилась удачной... — Повторяю, где мне искать Такаши?

— Я не имею выхода на него. Только на одного из приближённых к нему. — Уклончиво ответил Аргнар. Его воля уже была фактически сломлена, но он ещё пытался сопротивляться. Словно пытаясь оправдаться перед собой, так как придётся предать Такаши.

— Что за приближённый? — Сытый кот сменился голодным волком, идущим по следу своей жертвы.

— Стиарх. Сильный маг. Ему принадлежит замок под названием Эквинор. Это примерно две недели пути для конного на юг империи. При наличии сменных лошадей и минимальном отдыхе.

— Ну, вот видишь, как всё просто. А ты боялся. — Сумрак усмехнулся.

— Что будет со мной?

Сумрак не успел ответить на этот вопрос. Несколько тяжёлых камней разбили окно и влетели внутрь,

прокатившись по полу. Из-за окна раздался голос:

— Выходи, некромант. Ты уже успел натворить дел. Сдайся, пока не поздно. Если сдашься сам, то я обещаю тебе быструю смерть на честном костре. — В голосе явно чувствовались самоуверенные интонации.

— Ну вот. Не успел я здесь оказаться, как все хотят меня убить. — Несколько расстроено заметил Сумрак.

— Полагаю, что у них есть веские на то основания. — Съязвил Аргнар.

— В общем-то, так оно и есть. — Согласился Сумрак. — С их точки зрения. Касаемо тебя. Будем считать, что ты заработал жизнь. Насчёт твоей жены мне жаль, но её уже не вернуть.

Последнее было чистой воды ложью. Сумрак никогда не жалел даже тех, кто так или иначе мог быть полезен ему. А уж до простых смертных ему вообще не было дела.

— Я не буду повторять несколько раз. Выходи, или мы сожжём тебя вместе с домом. — Незнакомый собеседник за окном снова напомнил о своём существовании.

— Дураки. Если они сожгут этот дом, то только упростят мне задачу. Будет проще исчезнуть отсюда. — Прокомментировал последнюю фразу Сумрак. — Вставай, одевайся. Спустишься вниз, по пути разбудив всех. Уходите отсюда. Заодно и передашь господам осаждающим, чтобы не путались у меня под ногами. Иначе я повторю здесь то, что совсем недавно произошло у Гиблой горы...

— Я всё понял. — Аргнар очень быстро оделся и направился к двери. Непонятно откуда, но он знал о произошедшем там. И явно не горел желанием сталкиваться со столь сильным противником в бою. Это не значило, что он простил Сумраку смерть жены. Ничуть. Но и идти на самоубийство тоже не собирался... А в том, что Сумрак на порядки сильнее и опаснее его Аргнар ничуть не сомневался.

— Подожди. — Остановил его Сумрак. — Это ещё не всё.

Аргнар молча повернулся к нему. Судя по выражению глаз, он явно собирался при первой же возможности отомстить за смерть супруги...

— Возьми это. — Очередная монета с изображением пирамиды покинула карман Сумрака. — Передай Такаши, если я не доберусь до него раньше, или любому другому Хранителю. Они поймут, что это значит. И не будут путаться у меня под ногами. А теперь иди. И попробуй убедить в том же стадо баранов, что собралось под окнами этого дома...

— Их много. А ты один. Так что приготовься отправиться в Мир Теней... — С некоторым злорадством ответил Аргнар. Открыто обвинять Сумрака он не собирался. Мсть мстью, но для этого надо быть живым. То есть, для начала выбраться отсюда.

— Был я уже там. Кстати, совсем недавно. Ничего интересного. — Философски заметил Сумрак, подходя к окну и стараясь при этом держаться в тени, чтобы осмотреться. Ничего удивительно он сначала не заметил. Всё вполне ожидаемо. Лучники везде, где только можно их посадить на крыши домов или строений. Улицы до отказа заполнены солдатами. В первых рядах несколько магов. Остальные прячутся в дальних рядах. Что-то вроде группы поддержки.

Стоп. А вот это уже интереснее. На самой окраине несколько человек рисовали странную звезду. Около каждой вершины оставалось достаточно много места для дополнительного узора. Четыре вершины были уже готовы. Что-то новенькое. Определённо, нужно как можно быстрее убираться отсюда. Подобное чародейство не применимо в бою, так как требует приличного количества времени на подготовку фигуры. Но когда фигура уже нарисована... В общем, лучше не попадаться под её действие. Даже простенькая пятиконечная звезда может собрать немало сил. Не говоря уже про ту, что они рисуют...

Подобная магия всегда была на особом положении. Боевые маги, такие как Сумрак или Бестия, не слишком её жаловали, так как в бою, как правило, нет времени рисовать все эти фигуры. Но это не значило, что про этот вид чародейства следует забывать. Грамотно нарисованная звезда может доставить очень много проблем.

Тем временем Аргнар уже успел разбудить всех, кто оставался в доме. И они торопливо бежали через двор. У самого выхода их остановили. Он сказал несколько слов человеку с посохом, одетому в длинную мантию тёмно-зелёного цвета из очень дорогой ткани и их пропустили. А Аргнар задержался и ещё пару минут что-то ему объяснял. Не нужно было пытаться услышать их слова на расстоянии, чтобы понять, что тот во всех существующих мрачных тонах описывал Сумрака.

— Честная смерть на костре. — Ещё раз прокричал обладатель посоха и дорогой мантии. — Мне только что довелось услышать о тебе много не лестных слов. Но, даже после этого, обещаю тебе быструю смерть на честном костре. Это лучше, чем много дней в пыточной. К примеру, на дыбе...

Сумрак вышел из тени. Так, чтобы его было ясно видно в оконном проёме. У нескольких лучников не выдержали нервы и в него полетели стрелы. Он даже не стал их отбивать. Тяжёлые стрелы, предназначенные для использования против закованного в прочную броню противника, бессильно упали на пол. Такие как Сумрак им

не по зубам.

Тем временем оказались закончены уже восемь вершин звезды. Сумрак даже успел рассмотреть часть узора. Хотя в темного его было очень плохо видно. Мрак, тьма и хаос. Им «принадлежали» три вершины. Одна вершина характеризовала свет. Пятая — ветер. Шестая — вода. Узор около седьмой и восьмой вершин был не знаком. Оставалось только предполагать, что это какие-то местные стихии. Он внимательнее присмотрелся к тем, кто рисовал эту фигуры. Как выяснилось, это были не совсем люди. Тёмные эльфы. Как раз те, что некоторое время назад охраняли двор.

— Последний раз предлагаю. — Снова напомнил о себе обладатель посоха. — Либо ты сдаёшься сам и получаешь честную смерть, либо смерть твоя будет самой мучительной из всех, что когда-либо доставалась некромантам...

— Смерть в бою. Вот мой выбор... Ваша смерть. — Тихо, но так чтобы услышало большинство присутствующих, произнёс Сумрак. Само собой, этот фокус не обошёлся без магии. Зато и результат был достигнут. Многие вздрогнули, словно перед ними промелькнула сама смерть...

— Готовьтесь к штурму. — Уже намного тише, без излишнего рвения, приказал обладатель посоха одному из воинов в дорогих доспехах. Должно быть, тысячник или полутысячник. Так как здесь собрали не меньше четырёх сотен одних только солдат. Судя по его голосу, приказ был отдан без лишнего оптимизма. Что бы он ни говорил, но многие здесь прекрасно понимали, с кем им предстоит столкнуться. И никакой радости от этого не испытывали.

Предполагалось, что Сумрак не должен слышать эти слова. Но он услышал. Хотя и сделал вид, что ничего не произошло, продолжая стоять перед окном. Командир отдал несколько приказов и, повинаясь взмаху чьей-то руки, в Сумрака полетел град стрел и арбалетных болтов.

Оставаться у окна было бы просто глупо и он отошёл в сторону. Не торопясь, словно показывая, что для него нет никакой опасности. И очень вовремя. Потому что пол и стены напротив окна превратились в настоящую подушку для иголок. Такой град не убил бы его, но вполне мог бы опрокинуть. А это уже лишнее. Потому что в таких случаях нельзя показывать противнику даже ложные слабости. Это вселяет уверенность и даёт сил. А нужно чтобы враги испытывали только одно чувство. Страх... Ну и панику. Но это уже по ситуации.

Сумрак почувствовал странный отзвук призываемых стихий. Что-то новенькое. Но явно из репертуара тёмных эльфов. Так вот куда они делись. Должно быть, решили прибегнуть к стихийному чародейству. Сумрак усмехнулся про себя, жалея, что не успел до конца рассмотреть две оставшиеся вершины той звезды...

На этот раз он решил не устраивать бойню. У Гиблой горы так было нужно. Нужно, чтобы освободить дорогу Киорлу. Нужно, чтобы дать понять Хранителям, что они имеют дело с воином Некрополиса. А сейчас можно и уйти тихо. Через тот же Мир Теней. Благо в Арноре уже долгое время искореняли некромантию на корню. Так что вряд ли здесь найдётся хотя бы один маг, способный остановить его в Мире Теней...

Но и здесь Сумрака ждал весьма оригинальный сюрприз. Стоило ему перейти в Мир Теней и тёмные эльфы тут же дали о себе знать. Эта фигура предназначалась не для противодействия Сумраку, а для содействия им. Благодаря силам стихий, что собраны в ней, те четверо смогли через Мир Теней незаметно подобраться к Сумраку. Если быть совсем точным, то это были не они, а их двойники, связанные с реальными телами, оставшимися в Мире Живых.

Клинок просвистел почти у самого лица. Второй пришлось отбивать ладонью. Третий ударил по спине, но безрезультатно. Пока что безрезультатно... Эти четверо прекрасно работали вместе. Времени на то чтобы достать меч из ножен уже не было, поэтому Сумрак отбивался руками и короткими клинками, при помощи которых он совсем недавно поднимался по городской стене.

Тёмные эльфы прекрасно знали своё дело. И будь перед ними просто сильный некромант, то им бы вполне удалась эта затея. Но они, скорее всего, или не знали о существовании Некрополиса и таких, как Сумрак, или просто не предполагали, что могут столкнуться с ним. Ещё несколько ударов нашли свою цель. И снова без видимого вреда для Сумрака. Зато он в ответ перехватил руки одного из нападавших, вывернул их, заставив бросить клинок на пол, и несколькими ударами сломал суставы на руках и ногах. Когда тот падал на пол, Сумрак свернул ему шею. Мир Теней хоть и отличается от Мира Живых, но для смертных повреждения, полученные в нём, переносятся и на физическое тело, остающееся в Мире Живых.

Теперь тактика нападающих изменилась. Прекрасно понимая, что грубым натиском Сумрака не достать они кружились вокруг него словно осы, периодически нанося единичные удары и снова уходя на безопасное расстояние. Они прекрасно понимали, что столкнулись с более сильным противником, но и отступить не могли. Хотя бы, потому что Сумрак не позволит им отступить. По крайней мере, живыми. Вот они и кружились на относительно безопасном расстоянии, нанося короткие удары. Но и это не помогло. Сумрак тоже мог

сокращать дистанцию при таковой необходимости.

Следующий его противник погиб очень просто. Сумрак просто вырвал ему сердце. Предварительно подставившись под несколько ударов его меча. И, тем самым, сократив дистанцию до минимальной.

Осталось только двое. И эти двое вели себя очень осторожно. Если бы не старания Сумрака, то они давно бы уже покинули это место. Ибо теперь не они нападали на него, а он на них.

Ещё одна смерть. Сумрак перехватил руку с мечом, вывернул её, заставляя противника наклониться лицом вниз, и ударом ноги в горло превратил позвоночник, связки, шею, верхнюю часть грудной клетки и всё, что попало под удар, в кровавое месиво... Теперь остался только один противник.

Его Сумрак решил не убивать. Просто перебил суставы, чтобы тот не мог держать меч. И ещё одной парой ударов свалил на пол.

— Кто такие? Как оказались в этом мире? Почему служите Хранителю?

— За меня отомстят. — Только и ответил эльф, умирая.

— Да хоть два раза. — Словно приглашая, усмехнулся Сумрак, пока эльф ещё не умер.

Возможность добровольной смерти, чтобы можно было избежать лишних вопросов в случае подобной ситуации. Немало, значит, стараний было вложено в ту звезду. Но это было бы слишком просто. Эльф хоть и умер, но душа его далеко уйти не смогла. Сумрак перехватил её несколькими мгновениями позднее. Дабы не тратить сейчас время на лишние вопросы он заключил её в специальный кристалл, который убрал в карман. Местные маги хоть и не столь сильны, но могут и удивить. Если постараются. А пока что не до их новых сюрпризов.

Сумрак, не торопясь, спустился по лестнице и направился к выходу. Он не мог видеть происходящее в Мире Живых. Да и не нужно было. Вряд ли после смерти четырёх «самоубийц» найдутся желающие преследовать его в Мире Теней. А таинственный помощник, что уже не первый раз подставляет сначала Киорла, а потом и его, наверняка не станет столь рисковать и появляться вблизи от этого места. Хотя, в свете последних событий, это тоже представлялось весьма сомнительным. Да и искать его в такой толпе было бы не совсем разумно.

Оставаясь в Мире Теней, он прошёл до самых ворот и направился вдоль улицы к сложной звезде, что позволила тёмным эльфам напасть на него. В центре фигуры, внутри которой разрывалась граница между Миром Теней и Миром Живых, сейчас лежали четыре тела. Они выглядели так, словно ничего и не произошло. Не считая крови на одежде. Но все они были мертвы. Потому что совсем недавно погибли их двойники в Мире Теней. Сумрак подошёл к одному из них. Последний. Что добровольно прервал свою жизнь. Короткое движение ладонью, чтобы прикрыть веки. Чтобы про него не говорили, но подобные поступки он уважал. Окажись он сам в подобной ситуации, то поступил бы точно так же.

Тем временем в дом уже вламывались солдаты, внимательно осматривая каждую комнату. Но этого он уже не мог видеть. Да и не важно оно уже.

До городских ворот Сумрак добрался быстро. Но и там его ожидала засада. Можно было бы попробовать пройти напрямую, но не было никаких гарантий, что на ворота или стены не наложены заклинания, что могут заблокировать проход через них даже в Мире Теней. Всё-таки в столице империи могли предусмотреть и подобный вариант. Поэтому он просто вышел обратно в Мир Живых на некотором удалении от ворот и поднялся тем же манером по стене. Разумеется, стража, что теперь постоянно патрулировала стены, обнаружила его. Но Сумрак спрыгнул вниз, даже не обращая на них внимания, и скрылся во мраке ночи.

Погоню за ним никто посылать не стал. Слишком уж хорошо местным властям запомнилась бойня у Гиблой горы. Да и четыре мёртвых тела, что лежали сейчас в центре магической фигуры, нарисованной прямо на мостовой, тоже не слишком прибавляли оптимизма у возможных преследователей...

Глава 8 — Пленная

Киорл ещё раз осмотрелся, как бы прощаясь с этим местом, и направился на юг. На север идти ещё рано. Пока что нужно уйти от этого места на достаточное расстояние и некоторое время проливать на своём пути кровавые реки. И просто, и сложно одновременно. Да после первого же серьёзного конфликта на него начнётся такая травля, что всё уже произошедшее покажется детскими играми...

Как бы там ни было, но деваться всё равно некуда. Рано или поздно на его пути всё равно окажется дорога или селение. Ну а там уже по ситуации. По крайней мере, он так планировал.

Киорл шёл почти весь день. Лес уже начал казаться бесконечным. Может быть, потому что хотелось как можно быстрее «расплатиться» с Некрополисом и заняться более «личными» проблемами. Возможно. Или илоты немного ошиблись и он на самом деле оказался намного дальше, чем предполагалось. На ночь Киорл останавливаться не стал. Луна светила ярко, да и без неё глаза прекрасно видели в темноте. А отдых после тех пещер, где практически безраздельно властвует тьма, ему теперь долго ещё не понадобится.

Но и лес какой-то ненормальный был. Каждая ветка норовила ударить в лицо, корни попадались под ноги именно тогда, когда Киорл смотрел куда угодно, но только не вниз. Кроны деревьев казались крышкой гроба. Хотя гробом его пугать было бы просто глупо. Хотелось как можно быстрее покинуть это место и оказаться хотя бы на открытой местности. Хотя Киорл подозревал, что подобный эффект будет и там... Потому что проблема теперь была в нём. Потому что этот мир живой. А он мёртвый. И, как следствие, чужд большинству живого.

— Может сразу петлю вокруг шеи затянешь? — Что есть сил, закричал Киорл, когда очередной корень очень «удачно» попался под ноги... — Или к болоту приведи. Чтобы я сгнил там...

В ответ только молчание. Но и молчание довольно-таки странное. Словно немая усмешка палача над жертвой, которой всё равно не выжить... Киорл достал клинок и двинулся вперёд. Теперь, когда ему попадался под ноги корень или ветка била в лицо, меч наносил удары в ответ. И он чувствовал, что лес испытывает боль от этих ударов. Поначалу стало только хуже. Казалось, что на него обозлился весь мир. Но потом лес всё же отступил. Ветки больше не хлестали по лицу, корней под ногами стало на порядок меньше, кроны деревьев больше не напоминали крышку гроба. Некоторый неприятный осадок всё же остался. Но это была победа. Хоть повода гордиться ей не было, но другого всё равно не дано.

— Вот так-то лучше. — Киорл убрал меч за спину. — Можно было бы с самого начала не доставать меня.

Так он провёл в пути до середины следующего дня. Лишь тогда перед ним оказалась широкая, выложенная камнем, дорога. Значит перед ним один из наиболее крупных трактов в империи. В памяти сразу всплыла карта империи, особенно пути между крупными городами. Выбор был небогатый. Либо на север, либо на юг. Если он не ошибся, то на юге должен быть Тайвал. Идти в столицу, где его недавно ждал столь приятный приём, не хотелось. Значит, оставалось только на север.

Идти по дороге Киорл не рискнул, а направился вдоль неё. Периодически убеждаясь, что не сбился с пути и не оказался снова в лесу. Через пару часов он наткнулся на небольшую тропинку, уходящую в сторону. Тропинка была хоть и не широкой, но достаточно плотно утопанной. Сразу было видно, что по ней не только пешие ходили, но и периодически проезжали конные. А сейчас ещё и по краям тропинки была примята трава. Причём совсем недавно. И было здесь ещё что-то. Будто злая аура, оставшаяся от тех, кто совсем недавно прошёл здесь.

Киорл повернулся и зашагал вдоль тропы. Спустя ещё несколько минут он перешёл на бег, чувствуя впереди боль умирающих людей. Как бы странно это не было, но их смерти давали ему силы. Непонятно что, но что-то манило его туда. Что-то говорило, что он обязан быть там и защитить тех, кто не в состоянии сделать это самостоятельно. Может, звучит и глупо, но по-другому он это ощущение охарактеризовать не мог.

Тропинка закончился перед большой поляной, на которой стояло порядка трёх десятков деревянных домов. Многие из них уже были объаты пламенем. Повсюду лежали человеческие тела, изуродованные ударами мечей и боевых топоров. Некоторые жители ещё пытались отбиваться при помощи вил и прочей мелочи, которая практически не способна причинить вред закованному в металл противнику.

А разбойники тем временем забавлялись. Прекрасно зная, что в течение ближайшего часа никто сюда не придёт. В глазах загнанных в угол людей читался страх. И отчаяние. В отличие от простых смертных, Киорл мог видеть всё это и на приличном расстоянии.

Спохватившись, он укрыл себя завесой невидимости и двинулся к поселению, более внимательно изучая обстановку. Нападающих было примерно пятнадцать человек. Все в доспехах. Броня на них была хоть и не первой свежести, но против мирных жителей свою задачу выполняла прекрасно. Чуть позже Киорл всё же заметил одно тело. Судя по всему, тот словил удар топором в шею. Сам топор лежал неподалёку. Равно как и тот смельчак, что решил пойти на столь безрассудную атаку.

— Ладно. Хватит с ними играть. — Приказал высокий мужчина, сидящий верхом на огромном боевом коне. Ростом он не вышел, зато шириной плеч мог бы потягаться с самим Сумраком. Доспехи на нём выглядели заметно новее, чем на остальных. Из под его шлема проглядывались светлые волосы, висящие почти до плеч. — Тех, кто будет рыпаться до последнего, убивайте. Остальных связать. Мужиков продадим на невольничьем рынке, а с девками поначалу позабудемся.

На лицах разбойников замелькали похотливые ухмылки. Пожалуй, даже слишком похотливые. Заметив их, он добавил:

— Но сначала уйдём на достаточное расстояние отсюда. Иначе забавляться будут с нами. В крайне извращённой форме... Имперские палачи...

Слова подействовали, словно ведро холодной воды вылитое на спящего человека. В умениях заплечных дел мастеров, что служат на благо империи, никто не сомневался... Все сразу засуетились.

Посчитав, что большего знать и не нужно, Киорл решил начать действовать. Тем более что в живых из числа мирных жителей осталось всего два десятка. Остальные предпочли смерть в бою.

Клинок Киорла с тихим шелестом покинул ножны. Будь перед ним воины, то нужно было бы показать себя и обозначить враждебность своих намерений. Но сейчас перед ним были разбойники. Насильники. Убийцы. Торговцы рабами. Люди без чести и совести. А для таких никакой справедливости не полагается. Только смерть... В идеале, максимально болезненная, но у него не было времени на подобные процедуры...

Лошади начали беспокоиться. Они чувствовали приближение Киорла, но не могли видеть его. Зато ощущали ауру смерти, что сопровождает его. Выбрав себе первую жертву, он сбросил завесу невидимости и, оказавшись у разбойника за спиной, свернул ему шею. Ещё двоим его товарищам по ремеслу досталось от двуручника. А дальше началась свалка. Кто бы мог предположить, что разбойники, совсем недавно с наглыми ухмылками на лицах убивающие беззащитных людей, окажутся такими трусами.

Только троим хватило смелости выступить против него. Правда, их смелости хватило всего лишь на несколько мгновений. Огромный двуручник рубил их клинки и доспехи словно бумагу. Не говоря уже про тела.

Остальные бежали. Киорл не стал их преследовать. Исключение он сделал только для главаря. Ему ни в коем случае нельзя позволять бежать. Остальные не важны. Без жесткой руки командира они разбегутся по лесам и, рано или поздно, попадутся в руки имперского правосудия. Которое потом вправит им мозги... Точнее говоря, окончательно выбьет...

А главаря упускать нельзя. Потому что он может собрать новую шайку и начать мстить. Его конь успел донести своего седока почти до самого леса, но за несколько шагов до деревьев споткнулся о невидимую преграду. Киорлу отчасти было жаль ни в чём не повинное животное, которое, скорее всего, переломало себе передние ноги и шею. Всадник же умудрился при этом не свалиться грудой металла и мяса, а перекатился через плечо и почти ровно встал на ноги, лишь незначительно ударившись о находящееся перед ним дерево. Киорл рассчитывал на больший эффект.

Главарь повернулся к нему и достал из ножен мечи. Обычные клинки средней длины. На первый взгляд ничего примечательно. Разве что металл, из которого они выкованы, сразу бросался в глаза. Опытный глаз сразу заметил огромный труд, который вложили в это оружие. Как правило, подобное оружие служит воинам, а не убийцам, вроде их нынешнего хозяина...

Расстояние между ними сократилось и главарь бросился в атаку. Мечами он владел идеально. Да и сказывалась огромная физическая сила, позволяющая очень быстро раскручивать клинки или менять направление удара. Но против Киорла у него было шансов.

Можно было бы посоревноваться в искусстве владения клинками с главарём разбойников, но Киорл не стал этого делать. Доказывать кому-либо своё превосходство он не собирался. С его предплечий на землю упали четыре змейки длиной около трёх локтей каждая. И направились к разбойнику. Уже через несколько мгновений ему пришлось забыть про свои мечи. Змейки сначала «связали» его, а потом принялись поедать его внутренности. От крика, полного невыносимой боли, на мгновение содрогнулся даже Киорл.

Ему ещё ни разу не приходилось использовать тьму подобным образом. Да и не совсем использование это было. Он просто дал тьме физическую форму и освободил от своей воли в обмен на смерть противника. Просто и жестоко...

Через минуту всё было кончено. Тело главаря разбойников хоть и осталось относительно «целым», но от его души уже ничего не осталось... Киорл осмотрелся. Местные жители бросили все свои силы на тушение пожаров, дабы не позволить огню перекинуться на другие дома и строения. Киорл решил переждать в стороне. Да и не мешало осмотреться.

Нападавшие, как бы странно оно не было, пришли со стороны дороги. Что, по сути, было полным бредом. В

империи всегда уделялось огромное внимание борьбе с таким отребьем. Тем более на оживлённых путях между городами. Картина разрушений после этого набега получалась далеко не лучшая. Четверть домов всё равно придётся строить заново. Так как выгорела основная их часть. Из ста с небольшим человек в живых осталось меньше четверти. И многие из них были ранены.

Киорл уже хотел уходить, но его внимание привлекли крики из центра поселения.

— Ведьма. На костёр её.

— Она. Она во всём виновата. Не надо было позволять ей остаться тут.

И снова непонятное ощущение, что нужно быть там. И, скорее всего, вмешаться в ход событий.

Оставшиеся в живых забыли про бушующее пламя и загоняли темноволосую молодую девушку среднего роста, лет двадцати с небольшим, в частично обгоревший дом. По наличию факелов у нескольких из них можно было уверенно предположить, что ничего хорошего они явно не планируют. На Киорла никто не обращал внимание, слишком уж увлеклись «мстостью».

— Стоять всем. — Рывкнул Киорл, подойдя как можно ближе.

Получилось очень даже эффектно. Все замолчали и повернулись к нему.

— В чём её обвиняют? — Права задавать вопросы у него, по сути, не было. И, пока это не пришло им в голову, нужно было немного поторопиться.

— Это она привела за собой тех извергов. — Одна из женщин указала рукой на девушку. — Пока она не пришла, всё было хорошо.

— Она виновата. На костёр её. — Подхватили остальные.

— Молчать. — Ещё раз рывкнул Киорл. Подействовало. Но уже не так как в первый раз.

— А ты мне рот не затыкай. — Чей-то голос позади толпы.

— И мне тоже. И мне. — Толпа тут же подхватила новую песню, совершенно забыв, что именно Киорлу они обязаны своим спасением...

— Мне повторить. — Двуручник покинул ножны и воткнулся в землю на полторы ладони. — Или возражений больше нет.

Теперь ответом было молчание. Все прекрасно видели, как совсем недавно этот клинок рубил доспехи и мечи разбойников, словно простую бумагу.

— Ну, раз так, — Киорл прошёлся взглядом по присутствующим, — то теперь и я спрошу. В чём она обвиняется?

— Ведьма она. Она их привела. На костёр её. — Всё та же песня в два десятка голосов.

— А теперь то же самое, но кто-то один. И желательно с более весомыми доводами... — Взгляд Киорла остановился на мужчине лет сорока, с седыми волосами и короткой бородкой. Он единственный не слишком горел желанием сжечь так называемую «ведьму». — Ты. Рассказывай. Что произошло и почему вы её обвиняете?

— Два дня назад, — начал тот, — она пришла к нам из леса. Вся в обрывках и крови. Уставшая. Наши старейшины, да будет к ним Мир Теней благосклонен, поначалу не хотели её принимать. Но она была слишком слаба. Настолько слаба, что даже не просила помощи. И мы сжалились. Дали ей кров и пищу. Днём позже выяснилось, что она может врачевать даже тех, кто безнадежно болен. Хотя она и не может объяснить, как это делает. И памяти у неё нет. Всё, что она помнит, — это события нескольких последних дней. И своё имя. Больше ничего. Это всё, что касается её жизни в нашем селении. А сегодня пришли эти.

— На каком основании вы называли её ведьмой?

— А кто же она ещё, если ей подвластны колдовские силы, но она не знает, откуда у неё эта власть? Не от добра такие силы даются, не от добра.

— Понятно. — Подвёл итог Киорл. — Значит, все ваши обвинения строятся не более чем на простых совпадениях?

— А с чего ещё этим извергам рисковать своей шкурой столь близко от охраняемых дорог? Да здесь патрулей столько, что комар незамеченным не пролетит. — Возразил собеседник, хотя, судя по его глазам, Киорл небезосновательно предполагал, что тот не совсем верит в свои слова. Он скорее не хотел возражать против мнения своих односельчан.

— Никакого костра не будет. — Киорл внимательно посмотрел в глаза наиболее ретивых «борцов за справедливость». Очень нехорошим взглядом. Не предвещающим ничего хорошего. Не исключено, что Сумрак был прав, полагая, что он вполне подходит на роль кровожадного тёмного мага... Потому что все, словно по команде, отвели взгляд в сторону. — Она идёт со мной. Я полагаю, что возражений не будет?

Возражений и не было. Толпа практически неконтролируема, но никогда не пойдёт против силы, которую ей не одолеть. А таковую силу Киорл для них как раз и символизировал в данный момент...

Девушка отошла от стены, к которой её почти пригвоздили вилами и прочим хозяйственным инструментом. «Борцы за справедливость» неохотно, но расступились. Благо меч Киорл пока что ещё ни убрал в ножны.

— Расходитесь по домам. Вам ещё много работы предстоит. Если придут стражники или солдаты, то можете рассказать всё так, как оно и произошло.

Люди неохотно, словно не собираясь «без боя» отказываться от своей точки зрения, начали расходиться. Многие при этом угрюмо, в некотором смысле даже виновато, смотрели в землю. Как полагал Киорл, некоторые всё же осознавали, что девушка ни в чём не виновата.

Более того, в произошедшем во многом был виноват он. За всё время, с тех пор как он выбрался из пещер илотов, ему ни разу не попался отряд солдат или хотя бы патруль стражи. У них теперь были более «срочные» проблемы. В частности — поймать мятежного некроманта, что повсюду орудует в районе столицы... И не имеет значения, что Киорл таковым не является... В качестве жертвы для сожжения на центральной площади он подойдёт не хуже Калидора...

— Илана. — Девушка отвлекла его от размышлений. У неё был красивый голос. Не такой красивый, как у Келен, но тоже красивый. — Меня зовут так.

— Киорл.

— Спасибо. Если бы не ты, то от меня остались бы только обгоревшие кости... В лучшем случае...

— Не благодари. Я не сделал ничего особенного. — На душе до сих пор остался неприятный осадок от последней схватки. Он никогда бы не подумал, что будет использовать чужие смерти для своих целей.

— Ничего особенного? Разогнал разбойников. Убил их главаря, а потом и меня от костра спас. Если бы не ты, то они точно не успокоились бы... Хотя ты и не такой, как все?

— В каком смысле? — Киорл насторожился.

— Ты не, не совсем живой... От тебя веет смертью... И ещё тебе подвластна злая магия. Не знаю почему, но мне так кажется.

— И тебя это не пугает? — Почему-то не хотелось спрашивать её про способности, которые позволяли увидеть его сущность. Пусть и частично.

— Не пугает. — Спокойно ответила девушка. — Потому что душа у тебя живая. Будь ты мёртв в душе, то не стал бы помогать изначально.

— Сейчас мы покинем это место. — Киорл осмотрелся. Они были уже на границе того, что совсем недавно было домом для многих людей. — Можешь идти следом за мной до следующего утра. А потом пойдёшь своей дорогой.

— Почему?

— Потому что рядом со мной опасно. Слишком опасно.

— Ну и что? — С совершенно искренним удивлением спросила Илана. — Если бы не ты, то я давно бы уже была мертва. Так что моя жизнь, в некотором смысле, принадлежит тебе.

— Тем более не стоит рисковать этой жизнью. — Категорично ответил Киорл. — Моё мнение не изменится. К тому же, ты вряд ли сможешь долго следовать за мной. Мёртвым, в отличие от живых, нужно не так много отдыха... Точнее говоря, он им вообще не нужен...

— Значит, мне нужно раздобыть лошадь. — Илана осмотрелась. У самого края леса стояло несколько лошадей, оставшихся от разбойников.

Киорл только улыбнулся в ответ. Не то чтобы зло, но с некоторой усмешкой.

— Что теперь не так? — Вопросительно посмотрела на него девушка.

— Ну, попробуй.

Илана молча направилась к одной из лошадей. Успокоить её не составило труда, после чего она повела её к Киорлу, словно показывая, что ничего сложного здесь нет. Не доходя нескольких шагов до него, животное поднялось на дыбы и вырвалось. Да так, что девушка сама с трудом устояла на ногах...

— Они меня боятся. Не знаю почему, но боятся. — Фактически, он прекрасно знал, почему животные боятся его, но предпочёл промолчать об этом.

— Мог бы и заранее предупредить. — Несколько обиженным голосом ответила Илана.

— А я и предупреждал. Точнее говоря, намекал.

— Ладно, всё равно тебе меня не отговорить. Буду следовать за тобой и после окончания названного срока.

— Одного не могу понять. Зачем тебе это нужно? У тебя есть свобода. Крупные города находятся не так далеко. С твоими навыками лекаря ты смогла бы спокойно жить в любом из них.

— У меня ни семьи, ни дома, ни воспоминаний. — Лицо Иланы стало грустным. — Кому я нужна? Чтобы в другом городе меня снова обвинили в тёмной магии?

— Но это ещё не повод искать смерти рядом с таким как я. Не понять мне тебя.

— А мне не понять тебя. Неужели тебе не скучно идти одному?

— Решай сама. — Сдался Киорл. — Только, если отстанешь, ждать не буду.

— Вот и ладненько. — Девушка улыбнулась. — С этого и надо было начинать.

Дальше шли молча. Киорл выбрал один из самых сложных путей. В этом месте лес представлял собой практически непролазные дебри. Если бы природа здесь повела себя так же, как и совсем недавно, когда он только выбрался из подземелий, то им бы пришлось не сладко. Но лес даже не обращал на них внимания.

Ближе к вечеру его всё же начала мучить совесть и он решил остановиться на ночь. Сам он ни устал. Но Илана совершенно выбилась из сил. Кем бы она ни была в прошлой, полной воспоминаний, жизни, но ей определённо не приходилось совершать вылазки в подобные дебри.

Но было в их положении и некоторое преимущество. Наверняка отряд солдат и стражи, что пошлют на выручку в полуразрушенное поселение, заинтересуется и их спасителем. И, учитывая ряд недавних событий, наверняка захочет «побеседовать» лично. Вот тут непролазные дебри и сыграют им на руку. Пробираться через них будучи с ног до головы закованным в броню будет, мягко выражаясь, проблематично. Кроме того, на это потребуется много времени. Благодаря чему у него будет возможность скрыться. Хотя бы на первое время. Даже с учётом некоторой медлительности спутницы.

— Остановимся здесь. — Сказал Киорл, когда они проходили мимо небольшой поляны. По сути, поляной это место назвать было бы сложно. Кусок земли размерами примерно десять на пятнадцать шагов, на котором не растут деревья. Что уже удивительно. Учитывая их огромное количество вокруг.

— Ночь холодная будет. — Девушка сложила руки на груди, словно это поможет ей согреться. — Пойду, наберу веток на костёр.

На самом деле ночь предполагалась тёплой. Но Киорл не стал ничего ей говорить. Свет костра стал привычным и для него тоже. Хотя теперь он вполне мог обходиться и без него.

— Я мог бы предложить тебе мою куртку, но боюсь что на ней слишком много крови... — Только теперь Киорл обратил внимание на свою одежду, которую не менял с тех пор как по нему прошли магическим тараном и стрелами около Гиблой горы. Удивительно, что жители того поселения вообще смогли на него спокойно смотреть. Должно быть, тогда ещё сказывался шок после пережитой бойни. По крайней мере, сам он недели две назад от такого вида точно отшатнулся бы... А те словно не обращали внимания. Да и Илана ничего не сказала. Определённо, странно.

— Лучше ветки и костёр. — Улыбнулась девушка в ответ. — Обещаю, что не буду уходить далеко.

Киорл тем временем занялся расчисткой места под ночлег. Ничего особенного не требовалось. Разве что освободить клочок земли от веток, сухих растений и всего остального, что могло бы спровоцировать пожар. Убедившись по окончании работы, что костёр на этом месте можно спокойно оставлять на ночь, он сел рядом.

Девушка вернулась менее чем через четверть часа с довольно крупной охапкой веток. Решив вложить и свой вклад, Киорл тоже прогулялся, найдя пару десятков относительно толстых веток. Такие будут долго гореть. А потом от углей, что останутся от них, тепло будет идти почти до утра. Хотя куда ещё теплее в столь жаркую погоду он понять не мог. С другой стороны, дым от костра прекрасно отвлекал комаров и прочую лесную мошкарку. Впрочем, судя по всему, среди них явно не находилось желающих пить **его** кровь...

— Ты так и будешь сидеть словно скала, или всё же позволишь себе хотя бы немного занять меня разговорами. — Спросила Илана, когда поняла, что Киорл может сидеть неподвижно, не говоря ни слова, хоть до самого утра.

— А что ты хочешь знать?

— Ну... — Она сделала вид, что задумалась. — Что с тобой произошло и почему мне не нужно идти следом?

— Ты про это? — Киорл приподнял край того, что совсем недавно было вполне добротной лёгкой курткой. Девушка кивнула в ответ. После чего он продолжил: — Скажем так, я врезался в скалу. В то время как вторая, разве что невидимая глазу, помогала мне в этом... А потом сотня двуногих уродов решила добить меня. И это у них почти удалось...

— И за что они тебя так?

— Меня всего лишь спутали с одним тёмным магом. Точнее говоря, с некромантом. Да, я не буду отрицать, тьма не чужда для меня. Очень даже не чужда. Но я никогда не использовал некромантию. В которой меня тогда попытались обвинить. — Предпоследняя фраза, учитывая опыт последнего боя с разбойниками, была уже не совсем правдой.

— И ты даже не стал пытаться оправдать своё имя?

— На костре? — На лице Киорла появилась кривая усмешка. О «справедливости» местного суда над

подозреваемыми в использовании тёмного чародейства уже давно можно было слагать легенды... Главную роль в которых будут играть горы черепов и обгоревших костей...

— Извини, я не подумала. Мне почему-то казалось, что в этом мире ещё есть хотя бы малая, но доля справедливости.

— Да ничего. Тем более что все их старания ничто, по сравнению с тем, что скоро произойдёт. И с теми силами, что волею случая оказались вовлечены...

— Что может быть серьёзнее, чем проблемы с имперским правосудием? — Хоть и шутливым голосом, но совершенно серьёзно спросила Илана.

— Проблемы с силами, стоящими выше этого мира. — Аккуратно подбирая слова начал Киорл. Кристалл, что совсем недавно достаточно жесткими методами напомнил о своём существовании, снова дал о себе знать. Словно намекая, что большего говорить не нужно. — Да и у Арнора тоже весьма серьёзные проблемы. В общем, если бы имперские чародеи знали хотя бы о части произошедшего, то уже давно позабыли бы про меня...

— Что такое Арнор?

— Это и есть. — Киорл провёл рукой вокруг себя. — Уже известная тебе империя называется Турмион. А Арнор это земли, небо, реки и всё остальное. Всё, что ты видишь перед собой, и что твои глаза не могут увидеть.

— А при чём здесь ты?

— А разве я говорил, что я, так или иначе, связан со всем этим? — Киорл насторожился. Вопрос был задан девушкой очень аккуратно. Многие даже не заметили бы подвоха. Возможно, что это была просто случайность, но в таковые он не верил.

— У тебя такой вид, будто ты собрал на себя все существующие смертные грехи.

— Очень близкий для меня человек сейчас находится в крайне сложном положении. И от меня зависит, будет ли она жить. — Киорл решил не говорить Илане про Чашу Безумия и Хагортв. Это слова для неё всё равно ничего не будут значить, а лишний раз беспокоить кристалл-сторожа ему не хотелось.

— Подруга?

— Она смысл моей жизни. Если бы не она, то я некоторое время назад я выбрал бы смерть. — Снова неприятная тяжесть под сердцем, сопровождаемая очередным потоком тепла от кристалла. Очередной намёк на то, что нужно быть осторожнее со словами.

— А мне даже не о ком вспоминать. — Словно приговор самой себе произнесла Илана. — Я даже никому не нужна. Теперь ты понимаешь, почему я решила последовать за тобой?

— И тебя не пугает, что я «на ты» с тьмой? Тебя не пугает мой вид? — По части первого вопроса Киорл немного перестарался. До тёмного мага ему ещё долго учиться нужно.

— Глаза у тебя добрые. И душа.

— Я мог бы попробовать помочь тебе по части воспоминаний. — Предложил Киорл. — Возможно, твоя память сокрыта не так далеко, как может показаться изначально.

— Ты это серьёзно? — В глазах девушки промелькнули искорки надежды.

— Вполне. — Уклончиво ответил Киорл, уже частично жалея, что предложил ей эту затею. — Только этот процесс будет сопровождаться некоторым риском. Да и процедура не из приятных. Мне доводилось заниматься подобным ранее. Но тогда я был обычным боевым магом. И мне подчинялись совсем другие стихии.

— Плевать. Хуже всё равно уже не будет. — Илана уцепилась за эту мысль, словно утопающий за соломинку. — Когда начнём?

— Хоть сейчас. Заодно и время у тебя будет, чтобы прийти в себя. Но сначала нужны некоторые приготовления. — Киорл прошёлся вокруг костра, рисуя лезвием меча почти ровный круг. Потом в нём появилась семиконечная звезда и узоры вокруг её вершин. В центре располагался костёр. Фигура получилась немного смазанной, но большего сейчас всё равно не было смысла делать. Выбрав одну из вершин, он указал на неё Илане: — Садись сюда. И, чтобы не случилось, не пытайся с неё сойти или отшатнуться в сторону...

Использование подобных фигур при проникновении в чужое сознание считается достаточно распространённой практикой. Особенно у некромантов, которые использовали подобное чародейство, чтобы обойти границы смерти. Но этот вывод был весьма спорным. Так как из их числа Киорл помнил только одного. Причём помнил далеко не лучшим словом...

Но, прибегая к помощи стихий и всего остального, что связано с ними, следует быть особенно осторожным. Теперь же Киорл не просто рисковал, а рисковал в гораздо большей степени, чем когда-либо. Потому что из всех обозначенных на концах звезды стихий ему подчинялась только тьма. Каковы могут быть последствия от взаимодействия со всеми остальными стихиями? Об этом ему оставалось только гадать.

— А теперь закрой глаза и пытайся представить перед собой огонь. Просто попробуй его увидеть даже при

закрытых глазах. Если у тебя получится, то моя задача сильно упростится.

— Хорошо. — Кивнула в ответ девушка.

Киорл сел чуть позади, слева от неё. Его правая ладонь сейчас лежала на её плече. Пока что он ждал. Не нужно было говорить про риск и опасность подобной процедуры. Это было бы не совсем честно с его стороны, но зато она не стала бы инстинктивно закрывать своё сознание от него.

Он ждал почти четверть часа. Лишь после этого Илана почти перестала ощущать его руку, сконцентрировавшись на пламени костра. И только после этого приступил к делу. Короткое мгновение и реальный мир перестал для них существовать.

Проникновение в сознание другого живого существа в чём-то похоже на штурм крепости или лабиринта. А скорее и того, и другого. Разве что в гораздо более значительных масштабах. Это уже в зависимости от того, в чьи мысли нужно проникнуть.

Уже первые беглые ощущения дали понять, что всё очень и очень не просто. Её разум был закрыт очень высокими, надёжными стенами. И никаких ворот в них не предвиделось. Пришлось потратить немало времени на поиски чего-либо, что могло бы послужить входом, но безрезультатно. Определённо, эти стены она возвела не сама. Хотя возможно и такое, но маловероятно. Илана либо сама была очень сильным магом (что маловероятно, хотя и не исключено), либо над её «потерей памяти» постарался таковой.

Но вряд ли кто-нибудь мог предполагать, что Киорл может использовать Мир Теней не только в существующей реальности. Скользнуть в Мир Теней в сознании Иланы было сложнее, но не невозможно. А в Мире Теней, как известно, все стены перестают быть такими непреступными. Но и даже здесь пришлось приложить немало сил. Такое ощущение, что его умышленно пытались отбросить назад. Но безрезультатно. Киорл всё-таки сумел преодолеть внешние стены и оказаться внутри. И то, что он увидел там, повергло даже его в шок. С таким ему никогда не доводилось сталкиваться.

Разум Иланы был выжжен так, словно по нему прошли смесь истинного пламени, тьмы и хаоса... В нём не было вообще ничего. Но это была планомерная акция. Потому что были выжжены только воспоминания. Всё остальное осталось нетронутым. Рефлексы, полученные в детстве, навыки речи и письма. Всё это осталось при ней. Словно кто-то не только хотел оставить целое тело, но сохранить его «работоспособность». Удивительно, что Илана вообще могла разговаривать и чувствовать. В таком состоянии очень трудно удержаться на грани и не скатиться до уровня обычного мертвяка. Разве что из живой плоти и крови...

Но Киорл не собирался сдаваться без боя. Он повернулся назад. Стена была в паре десятков шагов от него. На том месте, на котором и была. Посчитав, что на внешних границах ему всё равно не добиться он двинулся вглубь этой выжженной пустыни. Сложно сказать, сколько времени ушло на его путешествия. Ничего нового он так и не обнаружил. Весьма богатый внутренний мир девушки был уничтожен. Уничтожен «от» и «до». Жестоко и методично. Ничего не осталось. Только пустота и практически невыносимая боль. Илана держалась действительно из последних сил.

Но было здесь и ещё что-то. Что-то необычное. С чем Киорл никогда не сталкивался. Посреди этой выжженной пустыни было что-то живое. Пока что оно виделось в виде странного строения из ярко светящегося льда. Свет, что шёл от него, жёг глаза не хуже огня. И это что-то определённо не значилось в списке местных «аборигенов». Оно явно было чуждым для неё.

Киорл так и продолжил бы свой путь, не обращая внимания на боль в глазах, но небольшой огонёк размером с кулак ребёнка появился прямо перед ним и почти задел. Киорл «увернулся» в самое последнее мгновение. А потом таких огней стало очень много. Десятки. И все они пытались достать его. Спасало только то, что они атаквали либо по очереди, либо группами по три-четыре шара. Складывалось впечатление, что он попал в самую настоящую метель. Но так продолжалось не долго. Видимо убедившись, что их противник не слишком боится одиночных атак, светящиеся огни собрались в несколько крупных групп и атаквали со всех сторон.

Даже при всех его возможностях у Киорла не было шанса защититься. Возможно, что именно эти огни и постарались, уничтожая память Иланы. Потому что в момент контакта он почувствовал что-то вроде огненного урагана, сметающего всё на своём пути. Но, в отличие от неё, Киорл сумел выставить вторую линию защиты, заставив ураган уйти в стороны. И защитить, тем самым, свою память. Он был словно корабль, окованный сталью, что столкнулся со льдом. Раздавить его не могло, а сил, чтобы пробиться сквозь лёд, не хватало. Но он был уже на пределе своих сил. Стоит противнику усилить натиск, всего лишь самую малость, и он не выдержит...

В итоге силы стали практически равны. По крайней мере, так казалось. Но, решив больше не рисковать, Киорл отступил. Аккуратно, постоянно следя за натиском «огней». Которые гнали его практически до самой стены. Но уже не столь старательно. Скорее чтобы убедиться, что он не решит вернуться назад. Лишь теперь, осознавая выборочность их действий, он понимал, с какой силой ему довелось столкнуться. Ещё немного и он не

смог бы выстоять. Да и не пришлось бы сражаться. Достаточно было бы закрыть ему путь обратно, и даже слабый подросток со старым, тупым ножом смог бы с лёгкостью перерезать ему горло. Не говоря уже про более серьёзных противников... По сути, ему просто позволили уйти.

Снова нырнув в Мир Теней, Киорл оказался внутри самого себя. Переходы в Мир Теней с каждым разом становились всё легче. Правая рука соскользнула с плеча девушки и повисла плетью, практически не слушаясь своего хозяина. Девушка тоже была не в лучшем состоянии. Стоило ему убрать руку и она сразу же свалилась на землю. Потребовалось несколько минут ожидания, пока правой руке не вернулась чувствительность. Придя в себя, Киорл отнёс Илану к настилу из веток, что она сложила на земле.

А сам занялся осмыслением увиденного. А повод для размышлений был более чем основательный. Во-первых, Илана «потеряла» память далеко не случайно. В этом не было ни малейших сомнений. Особенно, учитывая реакцию странных огоньков на его попытку помочь. Во-вторых, эти самые огни. Сила в них вложена весьма значительная. Если не огромная. И, что немаловажно, эта сила в моменты своего бездействия практически незаметна. А это уже кое-что, но значит. Не будь его «родной» тьма, то вряд ли бы он почувствовал их. И, в-третьих, что самое главное, появление Иланы в том поселении, нападение разбойников на него, и его вмешательство в ту ситуацию далеко не случайны.

Разум говорил, что нужно оставить её здесь и уходить. Но что-то не позволяло этого сделать. И это было не только любопытство (всё-таки интересно, что за силы представляют те огни). Да и просто было её жаль. Она и так одинока до глубины души. Если он оставит её одну в лесу, то вряд ли она это выдержит.

Киорл всё-таки решил, что Илана пойдёт с ним. Явной опасности от неё не исходит. А если той силе, что причастна к её «проблемам» с памятью, захочется сотворить подобное и с ним, то посредники вроде Иланы ей не понадобятся. Отчасти это решение было не совсем правильным, но менять его Киорл не собирался.

Кроме того, был ещё и интерес. Илана или была связана с какой-то силой, или сама таковую олицетворяла. И лучше держать её рядом. По крайней мере, будет хотя бы минимальная, но возможность, заметить вмешательство этой самой силы. Очень даже вероятно, что она, скорее всего, ни коим образом не связана со всеми последними событиями. Арнор огромен и в нём много чего происходит.

Проснулась девушка только утром. Судя по лицу и некоторой замедленности движений, с явно выраженной головной болью.

— Что произошло? — Спросила она, хотя в глазах читался совсем другой вопрос.

— Всё намного сложнее, чем я предполагал. — Говорить правду Киорл не хотел. Сложно сказать, каковы была реакция после подобной новости. Не каждый раз узнаёшь, что у тебя забрали всю твою жизнь...

— Я пыталась вспомнить хоть что-то, но ничего не изменилось. Всё те же последние дни и всё.

— Скажем так, в твоём случае кто-то очень хорошо постарался. Кто-то очень сильный. Потому что со столь сильным противодействием я до сих пор ещё не сталкивался.

— Но хотя бы что-то осталось? Хоть что-то ты смог увидеть?

— Ничего. Разве что тех, кто помешал мне. — Говорить про выжженную пустыню, о значении которой сомневаться не было ни малейших оснований, Киорл снова не стал.

— И с ними ничего нельзя было сделать? Может, стоит сделать ещё одну попытку? Если ты знаешь про них, то у тебя будет возможность укрыться или незаметно уничтожить их? — Она сама не знала, о чём говорила, но снова цеплялась за малейший шанс.

— Здесь всё намного сложнее. Мне пришлось использовать почти все свои силы, чтобы выстоять против них. А они даже не выложились хотя бы на половину. И, как я понимаю, не мне удалось уйти от них, а они дали мне возможность понять, что не стоит вмешиваться в их планы.

— Кто они такие?

— Сложно сказать. Передо мною они выглядели как светящиеся огни размером с кулак ребёнка. Их было несколько десятков. Прекрасно работают в группе. Если бы я настоял там на своём, то далеко не факт, что моя память тоже осталась бы при мне. Как я считаю, ты осталась без памяти либо их стараниями, либо стараниями того, кто отдаёт им приказы. Хотя я не чувствую никаких нитей, что могли бы связывать тебя с тем или иным чародейством другого мага.

— Жаль. — Снова грустное выражение на лице девушки. — Я надеялась хотя бы на что-то.

— Возможно, что есть силы, которые имеют больше власти и способны помочь тебе. И не исключено, что их тоже могут заинтересовать эти создания. — Предположил Киорл, имея в виду Сумрака. Кристалл тут же напомнил о своём существовании лёгким теплом. Пока что только предупреждая. На что получил мысленный ответ, что про него и так не забывают. Не ясно, дошла ли до него эта мысль, но Киорл пытался обратиться именно к нему. Да и кристалл перестал излучать столько тепла.

— И что это за силы?

— Не могу сказать. Пока что не могу. Они сами решают, вмешиваться или нет. — Кристалл ни коим образом не стал напоминать о себе, на основании чего Киорл сделал вывод, что мысленное обращение до него всё же дошло до адресата.

— Значит, буду ждать. И следовать за тобой. Чем бы это не закончилось...

— Ладно, разговоры разговорами, а мы и так здесь уже много времени провели. Да и это, — Киорл указал на исчезающие контуры магической фигуры, — наверняка выдало меня с головой. Так что нужно уходить дальше в лес. Здесь хоть всадникам нет возможности преследовать нас, но для пешеходов этот лес не помеха.

— Всё так же на север? — Спросила Илана.

— Именно туда. — Солгал Киорл.

Наверняка это место будет тщательнейшим образом изучено соответствующими лицами. И каждое его слово будет им известно. В памяти снова прокрутились их разговоры. Вечером и утром. В принципе, ничего серьёзного о Некрополисе он не сказал. А вот фигура. Здесь сложнее. На ней остался отпечаток сознания Иланы. И его тоже. Из неё можно многое про него узнать...

— Значит, тёмный маг. — Зло усмехнулся Киорл. Хотя в словах была и горечь.

— О чём ты? — Не понимаяще посмотрела на него Илана.

— Мысли вслух. Не обращай внимания. Впрочем, скоро сама узнаешь. Собирайся, нам пора уходить. И не трогай костёр. Он мне ещё «пригодиться»...

Девушка молча собралась. На это много времени не понадобилось. Так как вещей у неё с собой было не так уж и много. После этого снова направились через лес. Через некоторое время Киорл остановил её:

— Жди здесь. Мне нужно завершить на той полянке одно дело.

— Ты вернёшься? — В глазах мелькнули искорки сомнения

— Вернусь. Обещаю. Только не уходи никуда. Что бы не случилось. Искать тебя по всему лесу мне не столь интересно.

Киорл вернулся обратно к костру. Теперь настал черёд узнать, насколько он может быть похожим на злобного тёмного мага. Закрыв глаза и сосредоточился только на магическом зрении. И нырнул в Мир Теней. Несколько мгновений там, вбирая в себя как можно больше смерти и разложения. И обратно. В Мир Живых. Тонкие нити тьмы пошли от него в направлении стоящих рядом деревьев, постепенно становясь всё сильнее. И это была не просто тьма. Это была тьма, несущая в себе смерть.

Как только нити коснулись деревьев, лес затрясся крупной дрожью, словно напуганная до смерти лошадь. Деревья, землю, траву трясло, не хуже чем от землетрясения. Но Киорл набрал достаточно энергии смерти в Мире Теней. Поэтому уже через минуту это место было мертво. Деревья в радиусе примерно двадцати шагов вокруг поляны засохли, будто прошло уже много лет после их гибели. От травы почти ничего не осталось. Даже земля. И она выглядела как-то странно.

А теперь самое простое. Вихрь, расходящийся от него в стороны начал ломать сухие деревья. Не досталось только костру. Вокруг которого уже лежало приличное количество сухих веток. К которым теперь добавлялись толстые стволы деревьев. Огонь тут же ухватился за новое топливо. Всего несколько минут и костёр уже охватил половину поляны.

Киорл осмотрелся, вполне довольный результатом. А также мысленно проклиная себя за содеянное. Через час на этом месте не останется ни малейшего следа их пребывания здесь. Даже погибший лес, который тоже, в некотором смысле, является живым существом и имеет свою память, не сможет ничего рассказать о особенностях творимого здесь чародейства. И можно будет не беспокоиться за сохранность его разговоров. Один только минус. Начнётся обширный лесной пожар. Который будет очень сложно потушить. Особенно с учётом весьма жаркой погоды... Зато у имперских чародеев будет, чем заняться. Отчасти, но это будет даже на руку. Да и задание, что дал ему Сумрак, нужно выполнять. Хотя бы так...

— Нам пора уходить. — Киорл вернулся к месту, где оставил Илану. Она была там же. Разве что «немного» испуганная. — Скоро здесь будет, мягко выражаясь, небезопасно...

— Что там произошло? — Илана почувствовала запах дыма ещё до его прихода.

— Скажем так, я заматаю свои следы. Пусть и весьма жёсткими методами.

— Ты собираешься сжечь весь этот лес только ради того чтобы скрыться от преследователей? — Судя по выражению её лица, желание следовать за Киорлом начало медленно, но верно, пропадать.

— У меня нет другого выхода. — Оправдываться не хотелось, но другого выхода он, на данный момент времени, не видел. — Иначе все наши вчерашние разговоры станут известны некоторым личностям. Не говоря уже о том, с чем мне столкнулось в глубинах твоей памяти. Волею случая я оказался впутан в игры слишком

больших сил. И вынужден поступать в соответствии с правилами игры. Которые, как ты уже поняла, весьма жестокие...

— Выход есть всегда. Зачем убивать весь лес?

— Затем. — Киорл начал повышать голос. — Затем чтобы у моих преследователей значительно прибавилось проблем. Затем, чтобы не было возможности узнать наш вчерашний разговор и последующее чародейство. Вряд ли они теперь станут заниматься мной... По крайней мере, в ближайшее время.

— Это слишком жестоко...

— Но я должен был это сделать. — При чём здесь долг, Киорл не мог сказать. Да и сам уже не слишком верил в эти слова. Было что-то, что доставляло удовольствие от содеянного. Хотя и неприятный осадок на душе тоже был. Возможно, Сумрак был прав и он очень даже подходит на роль беглого некроманта. Да и со смертью ему уже довелось поработать. Не говоря о том, что Мир Теней отнёсся к нему не так уж и враждебно...

— Хотелось бы верить. — Илана всё-таки сдалась. Хотя это и прозвучало не так уж и убедительно.

— Тогда пойдём быстрее. В отличие от меня, огонь тебя не пощадит. — Киорл повернулся прочь от огня и направился на северо-запад. Илана, выждав несколько мгновений, последовала за ним.

Лес, ни смотря на вред и страдания, которые причинил ему Киорл своим последним поступком, даже и не пытался ему помешать. Отчасти, даже наоборот. Освобождал дорогу, чтобы они как можно быстрее покинули это место...

Глава 9 — Хранители

Следующий день оказался для Киорла и Иланы запоминающимся. Особенно для девушки. Киорл мог не обращать внимания на дым и жар от огромного лесного пожара, что «начался» его же стараниями. А вот Илана смогла полностью насладиться всеми «прелестями» сложившейся ситуации. Да и Киорл не ожидал, что эффект будет таким масштабным. Лишь только к концу дня на небе начали собираться тучи. В «искусственности» их происхождения сомневаться не приходилось. А вечером начался дождь. Даже не просто дождь, а ливень.

Судя по всему, здесь постаралось немалое количество магов. Возможно, что приняли участие и сами Хранители. Потому что более сильного ливня Киорл в своей жизни не видел. Складывалось ощущение, что его просто выкинули за борт посреди моря. Настолько плотной была стена воды.

— Если на суше можно утонуть, то это обязательно произойдёт сегодня. — Заметила Илана, когда они выбирали место для ночлега. Пожара можно было уже не бояться, а ей был нужен отдых.

— Если такое продолжится до утра, то идти будет намного сложнее. Земля почти по колено превратится в грязь... Со всеми последствиями...

— Зачем столько стараний? — Илана в очередной раз посмотрела на небо. С явно выраженным недовольством. Она тоже понимала, что ливень создан искусственно. — Можно же было просто потушить этот пожар. Для этого вполне достаточно небольшого дождя. Зачем столько воды?

— С одной стороны, — Киорл на мгновение задумался, выбирая, которую версию назвать первой, — чтобы у меня больше не было возможности повторить содеянное. А с другой, чтобы усложнить мне путь.

— К какой из версий ты больше склоняешься?

— К обеим. — Мрачным тоном заметил Киорл. Столь быстрого ответа от Хранителей и тех, кто служит им, он определённо не ожидал. — С другой стороны, у меня есть и козырь в рукаве. В отличие от них, я могу уйти в Мир Теней, а преследовать меня там будет достаточно сложно.

— Странно, поначалу ты показался мне более оптимистичным.

— А это ещё оптимистичная точка зрения. Я мог бы предположить и худшее. Что вполне вероятно, в свете происходящих событий, но этого у меня пока что мало оснований. Хотя таковые есть.

— Обрадовал. — Илана улыбнулась. — Надо бы придумать что-то вроде лежанки. Спать в воде мне не слишком нравится.

— Я останусь здесь. — Ответил Киорл на её недосказанный вопрос. — Сон для меня не столь актуален.

— Как хочешь. Тогда жди здесь. — Девушка скрылась в стене дождя. Всего лишь два десятка шагов и её не видно. Настолько плотной была стена падающей с небес воды.

Киорл осмотрелся. Было здесь что-то не так. Какая-то странность или наоборот, всё было слишком просто и обычно. Не бывает так. Словно затишье перед более сильной бурей. Он ещё раз осмотрелся. Ничего. Ничего далее двух с половиной десятков шагов. Вода, как стихия, очень близкая к жизни, блокировала взгляд мага, использующего тьму.

Два десятка шагов. Киорл молча выругался. Ливень был нужен не для борьбы с огнём или с целью максимально усложнить им путь. Точнее говоря, был нужен не только для этого. Ливень был нужен для организации засады. Он сейчас словно слепой котёнок. Одними лишь арбалетными болтами можно сделать из него подобие подушечки для иголок. И будет крайне сложно восстановиться.

Илана. Нужно срочно найти её. Киорл достал меч и осторожно двинулся в направлении, в котором она совсем недавно пошла. Вот теперь лес показал свою истинную силу. Ветки не просто норовили ударить по лицу. Они старались выколоть глаза, задеть уши. Корни весьма старательно пытались связать ему ноги. Не просто попасть под ноги, а именно связать. Пришлось орудовать мечом, словно в бою с десятками противников. Так он шёл пару минут. А потом впереди показались тени сознания живых людей. Среди них было много магов. И ещё двое. Очень сильных. Они даже не скрывали свою ауру. Хотя вполне могли выглядеть как простые смертные.

— Убери оружие в ножны и иди сюда. — Произнёс один из них. — Или мне попросить в другой форме?

Тяжёлый арбалетный болт вонзился в землю в нескольких пальцах от правой ноги Киорла. Такое оружие используют против закованных в прочнейшую броню пехотинцев. Его же подобный «снаряд» пробьёт насквозь и полетит дальше...

— А если не убегу? — С вызовом уточнил Киорл, обдумывая сложившуюся ситуацию и, в особенности, возможные выходы из неё. — Меня эти игрушки не слишком пугают. Знаете ли...

— А её? — С усмешкой спросил собеседник. Через пару секунд раздался крик Иланы. Не было никаких сомнений, что так она могла кричать только с приставленным к горлу ножом...

— Хорошо. Я иду. — На принятие решения ушло всего несколько мгновений. Она ничего для него не

значила, но и позволить им убить её Киорл не мог. Да и не стоило рисковать самому. Организаторы засады могли здесь собрать целую армию. А против армии воевать не слишком хотелось...

Ливень заметно ослаб. Вода ещё стекала с веток и листьев деревьев, но уже не мешалась, как несколько минут назад. Теперь уже можно было разглядеть десяток тяжёлых арбалетов, направленных на него. И стрелки были намного более подготовленными, чем те, от которых ему довелось убежать у Гиблой горы. Оружие было направлено не только на него, но и на возможные пути отступления. Ещё двое следили за Иланой. Один держал нож у её горла, а второй направил свой арбалет ей в живот. И это не считая двух весьма сильных магов, что стояли чуть в стороне. Киорл ничуть не сомневался, что оба они были Хранителями.

Они хоть и отличались внешне, но создавалось впечатление, что перед ним близнецы. Первый был человеком высокого роста, широкоплечим, с сильно развитой мускулатурой. За спиной у него располагались двуручный меч и посох. Меч превосходил по весу и габаритам даже клинок Киорла, который он считал тоже достаточно крупным. Короткие тёмные волосы, лицо, словно вытесанное из камня, карие глаза. Одним словом, сначала воин и потом уже маг. Закован в тяжёлые доспехи, под которыми было сложно разглядеть одежду. Но, прежде всего, Хранитель. Второй отличался от него. Эльф. Среднего роста, успел нарастить небольшой живот (что для эльфов, в принципе, не слишком характерно), да и в плечах не столь широк. Из оружия — короткий меч и кинжал на поясе. Посох со странным тёмно-синим камнем он держал в руках. Волосы длинные, светлые. Вернее говоря, седые. Все до единого. Черты лица не столь жесткие, но волевые. Те же карие глаза. И взгляд. Теперь Киорл понял, благодаря чему казалось, что они похожи на близнецов. Взгляд совершенно одинаковый.

— Меч в ножны убри. А то здесь многие нервничают. Могут нечаянно и поранить. — Усмехнулся светловолосый. И не только тебя...

— Предположим, что убираю. — Киорл подчинился этой просьбе, больше похожей на приказ.

— Вот и прекрасно. — Продолжил светловолосый. — Но, я даже не представился. Да и мой напарник тоже. Моё имя Анакато. А его зовут Димитр. Полагаю, ты прекрасно знаешь, кто мы такие.

Хотя Анакато и разговаривал относительно мирно, но складывалось впечатление, что он словно кот, который играет с мышью, загнанной в угол. Только в роли мыши, в данном случае, оказался Киорл.

— Сложно не знать. Хотя мне и не доводилось до этого сталкиваться с тобой лично.

— Раз знаешь, значит, играть словами не будешь? Мне не хотелось бы применять силу против тебя. Всё равно, рано или поздно, мы добьёмся своего. Так какой смысл усложнять жизнь и нам, и себе?

— Смотря что от меня требуется. Каким бы всевластным ты не был, но удержать меня от добровольной смерти ты не в состоянии... — Роль загнанной мыши Киорлу определённо не нравилась и он, хотя бы на словах, пытался «возражать».

— Вот как ты заговорил. — Вступил в разговор Димитр. Получилось так, словно это было продолжение слов Анакато. — Только мне что-то подсказывает, что ты не осмелишься этого сделать. Не ради себя. А хотя бы ради неё. Хотя я и не одобряю подобных методов...

— Не надо сразу про крайности. — Анакато прервал Димитра. — До них всегда успеем дойти. Не так ли?

— Ну и что от меня требуется? — Киорл между делом мысленно обратился к кристаллу, пытаясь понять, насколько тот позволит ему быть «разговорчивым». А в том, что хотя бы что-то, но придётся рассказать этим товарищам, он ничуть не сомневался. Даже один Хранитель был для него слишком серьёзным противником. Не говоря уже о двоих... Это не считая дополнительного фактора, выраженного в наличии у них заложницы.

— Для начала мне хотелось бы узнать, почему ты более не подчиняешься Такаши? И как ты оказался в, скажем так, «не живом» состоянии?

— Я не отказывался от службы у Такаши. — Уклончиво ответил Киорл. — Просто обстоятельства сложились не лучшим образом. Особенно для меня. А насчёт моего состояния. Скажем так, мне помогли.

— Ты не отказывался от службы у Хранителя, но нити, что связывают тебя с ним, ослабили до предела. Как-то не совсем складно получается. Да и насчёт помощи можно было бы более подробно рассказать.

— Больше я сказать не могу. Да и не вижу смысла в...

— Смысла он не видит. — С угрозой в голосе прервал его Димитр. — А если я посчитаю, что её жизнь не имеет смысла?

— Я не могу ответить на ваши вопросы. У меня тоже есть, скажем так, сдерживающие факторы, противостоять которым я не в силах...

— А меня они мало волнуют. — Снова Анакато. — Или ты сейчас становишься более разговорчивым, или этот разговор продолжится в другом месте. И явно без неё... Итак, повторяюсь. Почему ослабили нити, что связывают тебя с Такаши?

— Могу только предположить. — Киорл уже начал мысленно готовиться к очередному сюрпризу от

кристалла, что дал ему Сумрак. Но тот пока что никак себя не проявлял. — Мне пришлось пережить физическую смерть. А потом на некоторое время покинуть этот мир. Это всё, что я могу сказать.

— И где же ты был, когда покидал пределы Арнора?

— Не могу сказать. Если я хотя бы попытаюсь, то это может очень плохо закончиться для меня. Я уже сталкивался с подобным эффектом.

— Возможно, что ты говоришь правду. — Анакато задумчиво почесал пальцами подбородок. — Тогда почему ты умер и кто помог тебе вернуться в Мир Живых? Пусть и в таком, образно выражаясь, виде.

— То место, где я был, и тот, кто «оживил» меня, связаны. Больше ничего сказать не могу. — Киорл уже очень хорошо чувствовал поток огня и боли, что начал идти от кристалла. Пока что этот поток был очень слабым, скорее служил напоминанием, но это могло закончиться в любой момент.

— Так вот оно что. — Анакато подошёл ближе, присматриваясь к нему. Словно изучая. — Поводырь. Да какой. Не просто тупая шавка, а умная шавка. Обладающая примитивным, но сознанием. А я всё думаю, что это ты так уклончиво отвечаешь на мои вопросы. Ладно, тогда немного сменим тему разговора. Тебе наверняка знакомы события, что произошли в близи столицы. Многие обвиняют тебя в них. А ты что скажешь?

— Могу только назвать одно имя. — У Киорла словно камень с души свалился. По крайней мере, Анакато заметил поводыря и вряд ли станет излишне усердствовать по части Некрополиса и Сумрака. — Он назвался Калидором. И, как ни странно, оказался очень сильным некромантом. Он же и убил меня.

— Это не может быть Калидор. Я лично присутствовал при его казни. Ни тело, ни дух не могли тогда спастись. Даже в Мире Теней. — Возразил Анакато. Хотя взгляд, которым он обменялся с Димитром, вызывал некоторые сомнения в его уверенности.

— А я и не говорил, что это именно Калидор. Любой может назваться чужим именем. Одно могу точно сказать. Ему не менее двух сотен лет. Но это не более чем мои мысли.

— С чего ты это взял? Для любого мага, особенно для сильного, возраст — вещь весьма относительная.

— Слишком уж хорошо он владеет этим ремеслом. Такому невозможно обучиться по уцелевшим обрывкам рукописей и фолиантов, что ещё могут быть разбросаны по Турмиону. Я смог тогда оценить масштабы сил, которыми он повелевал. Это не самоучка или просто талантливый тёмный маг. Это некромант с очень серьёзным багажом знаний за спиной. Такому не выучиться за пару десятилетий.

— Хорошо. — Кивнул в ответ Анакато. Доставая из кармана что-то мелкое. Это оказалась монета с изображением пирамиды. — Твои доводы не лишены смысла, мы обязательно учтём их. Тогда следующий вопрос. Что это такое и зачем ты бросил её Инкайле после бойни, что произошла у Гиблой горы?

— Но, — Киорл на мгновение опешил, понимая, что Сумрак всё же сдержал тогда своё слово. — Я не устраивал там бойню. Да, мне пришлось убить двоих, но только чтобы восстановить силы после того удара, которым меня оглушили и серьёзно покалечили. Но не более того.

— Не устраивал, говоришь? Тогда кто устроил? Только не говори, что не знаешь ответа на этот вопрос.

— Если я хотя бы попытаюсь ответить на этот вопрос, то снова будут проблемы с поводырём... — Киорл ответил уклончиво, но даже за эти слова поводырь наградил его очередной порцией боли.

— Молодец. — Анакато ещё раз кивнул ответ. — Теперь я хотя бы знаю, что этот предмет достался тебе от того, кто повинен в произошедшем там. И, раз уж так получается, с тебя можно снять обвинения в убийстве Аргора, его помощников и бойне около Гиблой горы. А всё остальное на смертные грехи, за которые можно было бы тебя преследовать, явно не подходит. Не думаю, что император примет подобный приказ спокойно, но другого выбора у него всё равно нет...

Если бы Киорл не знал кто такие Хранители и каковы пределы их власти, то его нижняя челюсть гарантированно оказалась в районе ног. Мало кто мог представить себе человека или мага, который рискнул бы безнаказанно приказывать императору... Удивляли и слова про «амнистию» со стороны властей империи Турмион. Потому что просто так они никогда ни от кого не отвязывались.

— Кто она такая? — Продолжил Анакато, указывая на Илану.

— Вчера, в обед, я вышел на небольшое поселение около дороги, на которое напали разбойники. Не знаю почему, но я посчитал, что должен вмешаться. С разбойниками я разобрался без особого труда. А потом выяснилось, что местные жители обвиняют её в нападении на поселение. Пришлось пригрозить им и забрать её с собой. А иначе её сожгли бы в одном из домов, что подожгли ещё во время нападения.

— Зачем было устраивать столь масштабный лесной пожар?

Киорл мысленно поблагодарил все известные ему высшие силы, включая и Некрополис, потому что Анакато не стал ничего спрашивать про Илану. Непонятно почему, но в голове плотно засела мысль, что пусть лучше её проблемой займётся Сумрак, а не Хранители. Вслух же он сказал совсем другое:

— Чтобы замести свои следы и найти занятие тем, кто может последовать за мной. — Это была отчасти ложь. Не мог же он прямо сказать про приказ Сумрака.

— Тем самым ты только обозлил своих «преследователей»... — С явно выраженным злорадством заметил Димитр, напомнив о своём существовании.

— Не надо. Здесь всё не так просто. Особенно для него. — Заступился за Киорла Анакато. — Ещё вопрос. Хотя не факт, что у тебя будет на него ответ. Но, хотя бы попробую. Почему Хагорты оказались на свободе? И почему на тебе остался их след?

— Потому что это я разбил Чашу Безумия. Точнее говоря, одну из них. — Киорл замолчал на пару секунд, изучая направленные на него взгляды. Как минимум, половина из присутствующих здесь была готова четвертовать, растянуть на дыбе, повесить и отравить его за это. Причём, всё это одновременно...

— Откуда она оказалась у тебя?

— Такаши дал. Перед тем как отправить меня с тем поручением.

— Каким поручением?

— Формулировка была расплывчатой. — Киорл вкратце рассказал про Калидора. И, очень осторожно подбирая слова, о Храме Теней. Получилось относительно удачно. По крайней мере, кристалл почти не оглушал его потоком боли...

— Вот оно что. А всё сложнее, чем я предполагал. — Анакато снова коснулся рукой подбородка, словно пытаясь найти там щетину, на которую не было даже намёка. — Будем считать, что к тебе у меня вопросов более нет. Но у меня будет небольшое послание к тому, кто дал тебе поводыря.

— Какое?

— Сейчас напишу. На словах это было бы слишком примитивно. Да и не нужно тебе это послание знать. Кстати, совсем забыл. Освободите её. — Это относилось уже к Илане. Секундой позже она уже шла к Киорлу. Приказы Хранителей здесь соблюдались с точностью до мгновения.

Илана обошла Анакато и встала справа от Киорла, чуть прячась за его спину.

— Принесите мне бумагу, чернила и перо. — Это приказ предназначался уже другому воину, за спиной которого висел небольшой сундучок тонкой ручной работы.

Анакато сел рядом с деревом, не обращая внимание на грязь, и начал писать. Киорл даже не пытался понять, что тот пишет. Если Хранитель говорит, что это его не касается, то так оно и есть. И пытаться хитрить в таком случае было бы просто глупо.

— Ну, вот и всё. — Он встал с земли и отряхнул свою мантию. Хотя на ней не было и ни капли грязи. Само собой, тут не обошлось без магии. Подойдя к Киорлу, он протянул ему небольшой металлический тубус, в который предварительно убрал листок бумаги с посланием. — Вот. Передай это. Там всё сказано.

— Хорошо. — Киорл молча убрал тубу с посланием в остатки кармана.

— А теперь слушай внимательно и запоминай. Учитывая некоторые факторы, в частности, наличие весьма сильного поводыря, что ты носишь с собой, мы не будем убивать тебя и твою спутницу. Хотя, учитывая содеянное тобой, имеем на это полное право. К тому же, ты можешь быть для нас полезен. В некотором смысле. Так что очень скоро ты будешь волен идти на все четыре стороны. Только не забывай, что за все новые «грехи» помилования уже не будет. Усвоил?

— Усвоил. — Кивнул в ответ Киорл, даже не пытаясь возмущаться против поучающего тона Анакато. Хотя бы, потому что с Хранителями ему не совладать. Тем более, с двумя. — А моя спутница?

— Она тоже. — Всё сказанное мною, касается и её.

— Спасибо. — Поблагодарил его Киорл.

— Не знаю, насколько ты мне доверяешь, но я могу оставить тебе комплект одежды. То, что на тебе сейчас надето, совсем не подходит для, скажем так, «появления на людях». — Заметив недоверчивый взгляд, Анакато добавил. — Нет. Это не то, о чём ты мог подумать. Это обычная одежда без каких-либо заклинаний, что позволили бы следить за тобой. Если мне надо будет проследить за тобой, то я смогу это сделать и без подобных приёмов. Впрочем, это ты и так уже должен был понять.

— Буду благодарен. — Желание снять с себя окровавленные лохмотья всё же взяло вверх над недоверием. Возможно, Анакато только казался «добрым», но враждебности по отношению к Киорлу он не проявлял. Скорее уж он просто хотел разобраться в сложившейся ситуации.

Повинуясь невидимому приказу, один из арбалетчиков достал из заплочного мешка весьма увесистый свёрток и передал его Киорлу.

— Можно мне меч? — Неожиданно для всех, в том числе и для Киорла, спросила Илана.

— Зачем? — Анакато удивлённо повёл бровью.

— Места здесь не совсем спокойные. — Ответила девушка. — Мне хотелось бы иметь хотя бы какое-то оружие, чтобы тоже иметь возможность защищаться.

— А ты уверена, что умеешь им пользоваться? — Усмехнулся Димитр, окинув Илану оценивающим взглядом. Одежда на ней была вся мокрая и плотно облегла тело, показывая все изгибы красивой фигуры. И это было тело совершенно незнакомое с оружием. — Оружие в неумелых руках становится опасным даже для его хозяина. А с мечом ты работать не умеешь.

— Уверен? — С вызовом возразила Илана.

— Дайте ей меч. И не слишком тяжёлый. — Приказал Димитр ближайшему к нему воину.

Тот молча снял с пояса запасной меч, укороченной длины. Илана осторожно взяла оружие в руки и вынула клинок из ножен. После чего несколько раз взмахнула им в воздухе, привыкая к оружию.

— Готова? — Димитр молча достал двуручник.

— Для чего? — Съязвила девушка, не совсем понимая его вопроса.

— Раз так, то начали. — Усмехнулся Хранитель и стремительно, без предупреждения, атаковал.

Только теперь Киорл смог оценить ужасающие размеры меча Димитра. Даже если выковать такой клинок из обычного металла, то получится весьма грозное оружие. А у него меч был ещё и зачарован парой десятков сложных заклинаний. Такой клинок может рубить простые мечи как солому. Да и орудовал им Димитр на удивление быстро. Складывалось впечатление, что на Илану движется стальной вихрь. Настолько быстрыми были движения Хранителя.

Девушка не стала пытаться встретить натиск Димитра за счёт грубой силы. Даже если бы она была сильнее, то всё равно не смогла выстоять против столь жёсткого натиска. Она даже не пыталась отбивать удары, аккуратно уводя их в сторону, дабы не лишиться оружия вообще. Зато она могла использовать своё преимущество. Преимущество в скорости и подвижности. Но и последнее казалось весьма спорным.

После очередного выпада Димитра она ушла в сторону, отбивая по касательной лезвие двуручника. Но и это получилось не совсем удачно. Полностью увести лезвие меча Димитра не удалось и она опрокинулась на землю. Но не упала, а перекувыркнулась через левое плечо и встала на ноги в стороне от Хранителя. Которому пришлось на мгновение замедлить свой натиск, разворачиваясь в другую сторону.

Димитр уже собирался продолжить атаку, но Илана бросила ему в лицо комок грязи, что подобрала мгновением позже. Получилось очень удачно. Хотя до лица Хранителя долетела только часть. Остальное он умудрился сбить лезвием клинка. Но и этой части оказалось достаточно для того чтобы на несколько мгновений лишить его зрения. Чем и решила воспользоваться Илана.

Киорл мысленно выругался. Она попала в очень примитивную ловушку. Любой маг средней руки прекрасно видит не только глазами, но и, образно выражаясь, внутренним взором. Даже если его выжечь глаза это всё равно не помешает ему прекрасно ориентироваться в пространстве наравне со всеми остальными. Не говоря уже про более сильных магов и, тем более, Хранителей.

Девушка целила ему в живот и это, поначалу, даже получалось. Димитр отбил её клинок в самый последний момент, не только срезав часть лезвия, но и уведя уцелевшую часть оружия в сторону. А потом двуручник начал смертельный разгон, чтобы снести ей голову с плеч. Илана видела это движение, но времени уклониться у неё уже не было. Она только закрыла глаза и сжалась в ожидании смертельного удара...

Лезвие меча остановилось практически у самой шеи, указывая на огромную силу Димитра. Остановить клинок, движущийся с такой скоростью, было далеко не просто. Илана медленно открыла глаза, не веря в то, что осталась жива. Точнее говоря, в то, что ей оставили жизнь.

— Будь на моём месте простой смертный, вроде тебя, то ты могла бы победить. Хотя такая победа чести не делает. Это не считая той мелочи, что я даже в четверть силы не бился.

— Ну, так что, насколько хорошо я владею мечом? — Упрямо спросила девушка, продолжая настаивать на своём.

— Достаточно, чтобы защитить себя от рядового мечника. — Согласился с ней Димитр, бросив взгляд на срезанный кусок лезвия, торчащий из земли. — Дайте ей нормальный меч.

— Спасибо. — Ответила Илана, принимая ещё один меч, покинувший своего прежнего хозяина.

Киорлу осталось только молить тьму о том, чтобы ни у Димитра, ни у Анакато не возникло вопросов по части Иланы. Потому что далеко не каждая девушка может столь хорошо владеть оружием. Особенно если по ней прекрасно видно, что раньше с оружием ей сталкиваться не приходилось.

— Это всё, брат? — Спросил Димитр, обращаясь у Анакато.

— Всё. Пусть идут с миром. — После некоторой паузы ответил тот.

— Сворачиваемся и уходим. — Приказал Димитр собравшимся здесь людям. После чего обратился к

Киорлу: — А ты лучше не давай мне повода вернуться и срубить твою голову с плеч...

— Не надейся. — Позволил себе съязвить Киорл. Хотя подобные интонации были сейчас определённо не к месту. Мягко выражаясь...

— Всё, уходим. — Прервал их Анакато. Отряд, что совсем недавно держал их в заложниках, быстро свернулся и покидал это место. Вместе с ним и два Хранителя.

Киорл молча сел на землю. Прямо в грязь. На одежду ему было наплевать. Всё равно есть новая. А этой, которая и без того не в лучшем состоянии, немного грязи не повредит. Илана молча села рядом.

— Ответь на один вопрос. — Через несколько минут Киорл нарушил молчание. — Зачем ты попросила оружие? Тем более, с таким вызовом...

— Не знаю. Просто подумала, что нужно так сделать.

— И решила бросить вызов Хранителю. Да он мог тебя с лёгкостью на кусочки изрубить.

— Не мог бы. — Илана улыбнулась в ответ. — Не знаю почему, но не мог бы. Особенно когда я ему в глаза бросила комок грязи. Я тогда почти достала его.

— Вот как раз тогда он и мог тебя убить. Любой маг видит не только глазами и слышит не только ушами. Это была ловушка. На которую ты и попала.

— Но не убил же. — Вполне оптимистично возразила Илана. Хотя, судя по некоторой паузе между словами, соответствующие выводы всё же сделала.

— Но мог убить. Просто он не мясник. Он воин. Вот и не стал тебя убивать. Для него подобное просто неприемлемо. А вообще, странно всё это. — Киорл вспомнил про светящиеся огни, что встретились ему в сознании девушки.

— Странно что?

— Извини уж за нескромные взгляды на твою фигуру, которую в мокрой одежде видно от и до, но ты явно не из воинов. И до этого тебе определённо не доводилось сталкиваться с оружием. А сейчас ты дралась так, как будто меч это продолжение твоей руки. А такое возможно только при многолетней практике, которая обязательно сказывается и на теле. Хотя бы на ладони свои посмотри. От меча всегда остаются мозоли. А у тебя их нет. И это не считая всего остального. Можешь считать это ещё одной загадкой по части твоей памяти. Возможно, что и одним из ответов на твои вопросы. Хотя, всё равно как-то оно не складывается.

— Я и сама ничего про себя не знаю. Так откуда тебе что-либо знать про меня? — Илана пропустила мимо ушей фразу Киорла про её фигуру. Или просто сделала вид, что не заметила его слов.

— Потому что мне доводилось многое видеть на своём веку. — Хотя таковых у Киорла было уже два с лишним... — И я знаю, что даже полтора-два года обучения владению клинком оставляет на теле определённые «следы». У тебя таковых нет.

— А какие есть? — С некоторым намёком спросила Илана.

— Может, не будем на эту тему? — Предложил Киорл. Снова вспомнилась Келен. Особенно тот факт, что она вынуждена остаться в Храме Теней, заключённой в камеру... — Я всего лишь говорю, что вижу.

— Извини. — Илана поняла свою ошибку и не стала спорить.

— Ладно, будем считать, что забыли. Да и вообще, пора идти. — Он поднялся на ноги. — Нужно найти какую-нибудь реку. Или озеро. Не хотелось бы надевать на грязное тело чистую одежду.

— Мне бы ещё кто одёжку предложил... Так и придётся ходить в грязной.

— Могла бы спросить. Мне же предложили. Но ты предпочла меч. Если мы найдём реку или озеро, то можешь выстирать её. — Предложил Киорл. — А я это время посторожу.

— Любой маг прекрасно видит не только глазами... — Беззлобно передразнила его в ответ Илана.

— Что есть, то есть. Впрочем, можешь ходить в грязной одежде. Через несколько часов под солнечными лучами на ней будет весьма жесткая корка из грязи...

— Кто тебя учил хорошим манерам, хотелось бы знать?

— А разве я не говорил, что любое зрение можно блокировать? — Усмехнулся Киорл. — В том числе и магическое. Это равносильно закрытым глазам. Разве что в несколько другой форме.

— А откуда я буду знать, что ты ничего не видишь?

— В данном случае тебе придётся просто поверить. Ничего другого предложить не могу.

— А что такое поводырь? — Илана бросила на Киорла вопросительный взгляд. — Тот, который белобрысый, он говорил про него.

— Если вкратце, то поводырь это или предмет, или заклинание, призванное следить за кем-либо. Или чем-либо. Чаще всего, их используют, чтобы убедиться в сохранности отправляемого в дальний путь груза. Именно поэтому посылки, что отправляют маги, перевозчики предпочитают не досматривать. В посылке простого

смертного они обязательно поковыряются. И заберут себе что-нибудь, что сложно заметить...

— А если подробнее? Особенно в твоём случае.

— В моём случае всё заметно сложнее. — Киорл мысленно прислушался к кристаллу. Пока что тот молчал, не намекая на свои «возражения». — Согласно распространённому мифу, считается, как я уже сказал, что поводырь это либо предмет, либо заклинание. Но поводырём может быть и существо. Само собой, магическое существо. Мне доводилось сталкиваться с такими. В частности, сейчас. У него есть сознание. Разум. И он прекрасно понимает, когда нужно, скажем так, «прервать» меня. Ещё ситуация усложняется тем что я сам взял его, считая, что это не более чем кри... — Он чуть было не назвал сущность, в которую был заключено поводырь. Тот не замедлил с реакцией и оглушил его приличным потоком боли. Киорл споткнулся и чуть не упал на землю. Пришлось даже опереться правой ладонью в землю. Точнее говоря, в грязь. Которая тут же поглотила руку до середины предплечья...

— Что? — Илана встревожено остановилась рядом, помогая Киорлу встать.

— Ничего. Всё нормально. — Боль медленно, но проходила. — Просто я чуть было не сказал лишнего и поводырь решил меня на время «прервать». Это всё мелочи. — Он ободряюще улыбнулся. — Бывает и хуже. Точнее говоря, было. Совсем недавно.

— Насколько хуже?

— Скажем так, я даже не помню, сколько времени прошло с тех пор, как я потерял сознание от боли... Это очень больно. Словно горит сама душа. Хотя, в моём случае, это вопрос весьма спорный...

— Пожалуй, лучше не стоит на эту тему. — Заметила Илана.

— Не возражаю. — Киорл и не горел желанием обсуждать столь «болезненный» вопрос.

Снова пауза. Сопровождаемая непрерывным движением сквозь грязь. Похоже, что Анакато основательно перестарался и превратил местные земли чуть ли не в болото. Во многих местах обнажились даже корни многолетних деревьев. Если сейчас добавить ещё и сильный ветер, то этот лес основательно изменит свой вид. И пройти через него будет на порядок сложнее...

Через пару часов они вышли в относительно нормальную часть леса. По крайней мере, здесь была и трава, и деревьев было не так уж и много. Хотя идти стало не проще.

— Остановимся здесь. — Предложил Киорл несколько часов спустя, когда они проходили мимо небольшой поляны, не столь сильно пострадавшей от ливня.

— До вечера ещё долго. — Это прозвучало скорее как согласие, чем как возражение. Илана слишком устала пробираться через грязь, которая во многих местах была чуть ли не по колено.

— Но на самом деле ты так не думаешь. — Киорл указал рукой на относительно нормальный клочок земли. Здесь росла весьма густая трава, да и солнце успело уже порядком высушить его. — Лучше отдохнуть сегодня и отправиться в дальнейший путь завтра. Да и идти завтра будет уже проще.

— Надеюсь, ты мысли читать не умеешь?

— Применительно к тебе этот вопрос уже не имеет значения.

— Это ещё почему? — Несколько возмущённым тоном спросила Илана.

— Потому что ты сама, некоторое время назад, позволила мне проникнуть в твою память. Точнее говоря, в то, что от неё осталось. — По части последнего Киорл сомневался. Так как обнаружить хотя бы что-то, что могло бы указывать на её прошлое, ему тогда не удалось.

— Будем считать, что уговорил. — Сдалась Илана.

— Тогда отдыхай. Костёр предложить не могу. Сейчас вряд ли получится найти что-либо подходящее для костра. А использовать чародейство пока что не хотелось бы.

— Значит, обойдёмся и без костра. Пойду только хоть веток наберу, чтобы не на сырой земле спать.

— Только будь там осторожнее. Не слишком хотелось бы столкнуться ещё с одним таким отрядом доброжелателей...

— Обязательно, командир. — Отшутилась девушка и через некоторое время исчезла среди деревьев.

Теперь Киорл очень внимательно следил за окрестностями. Вода хоть и мешала ему, но уже не блокировала «зрение». Поэтому он был относительно уверен в отсутствии лишних «душ» хотя бы на расстоянии ближайших пяти сотен шагов. А дальше, судя по всему, Илана уходит и не собиралась. Ничего удивительного, не слишком приятно, когда тебе к горлу приставляют лезвие ножа...

Вернулась она спустя четверть часа с огромной охапкой веток. В большинстве своём, свежих. Только что отломленных. Заметив его взгляд, Илана поспешила оправдаться:

— С каждого дерева не более двух веток. Так что после меня осталось не столь много следов.

— Это сейчас не столь важно. — Безразличным тоном заметил Киорл. — После такого дождя следы

останутся на несколько дней. Как минимум... Поэтому нет смысла беспокоиться о таких мелочах.

— Ну не знаю, привычка, наверное. — Отшутилась девушка.

— Что? — Киорл уцепился за её последние слова. — Что ты сказала?

— Про привычку?

— Про неё самую. Станные у тебя привычки, знаете ли. Сначала тебе обвиняют в колдовстве. Но это ещё можно понять. В их состоянии они первого встречного обвинили бы во всех смертных грехах. Потом выясняется, что ты очень хорошо владеешь мечом. Чего не скажешь про тебя, если судить по первому впечатлению. А теперь ещё и слова про «привычку». На основании ещё пары аналогичных фактов я мог бы предположить, что ты раньше была боевым магом. Или хотя бы имела что-то общее с подобной деятельностью.

— Боевым магом? Я? — Илана удивилась, словно подобное не возможно в принципе. — Да ты посмотри на меня. Я попала в засаду как глупая мышь. Какой из меня боевой маг?

— Самый обычный. Только маги и чародеи могут весьма хорошо владеть оружием, но при этом выглядеть словно обычный человек, ни коим образом не связанный с оружием. Но это только предположение. Для большей уверенности мне не хватает фактов.

— И это не вернёт мне мою память. — Закончила за него девушка.

— Не знаю. Могу лишь сказать, что мне не доводилось сталкиваться с подобными случаями. Но это ещё не значит, что всё потеряно.

— Хотелось бы надеяться, что так.

— Не хори себя раньше времени. Бывают ситуации и намного хуже той, в которой оказалась ты. А пока что спи. Завтра будет длинный день. А я пока что пойду, поймаю что-нибудь на завтрак. Имеющиеся запасы, как я понимаю, уже заканчиваются.

Илана вытянулась на импровизированном лежаке и уже спустя несколько минут уснула. А Киорл простеньким заклятьем «осмотрел» местность на ближайшие десять минут пути. Тончайшие нити тьмы искали всё живое, что можно поджарить или сварить. Сам он от голода не страдал. Сказывались особенности не совсем «живого» состояния. А вот Илана уже устала. Те припасы, что она взяла с собой из того поселения, закончились ещё вчера. Странно, что она вообще не стала говорить, что проголодалась.

Киорл поймал себя на мысли, что считает себя ответственным за неё. Впрочем, отчасти так оно и есть. «Жизнь спасённого принадлежит спасителю». Старая поговорка. Но, во многом, совершенно справедливая. Одна из нитей тьмы столкнулась с крупной птицей. Сова или филин. Та словно почувствовала неладное и собралась взлететь, но слишком поздно. Бывшая ещё несколько мгновений назад не более чем простым поисковым чародейством тьма стала теперь оружием. Тонкий, но острый как бритва, клинок сформировался прямо перед птицей, что уже собралась взлетать, и ударил прямо в сердце. Сова, а это была именно она, пролетела несколько секунд по инерции и свалилась вниз.

Киорл подошёл и подобрал тушку, оценивая её. Судя по всему, не такая уж и старая. Значит, мясо не должно быть жёстким. Потом он выбрал место, с которого ветер не будет дуть в направлении Иланы, где ошпал и выпотрошил птицу. Там же и зажарил. Правда, ради огня всё же пришлось прибегнуть к использованию магии. Зато получилась приличная порция пищи, которой вполне должно хватить на следующий день.

Илана проснулась ранним утром. Усталость усталостью, но она довольно-таки рано легла спать.

— Когда ты успел? — Удивлённо спросила она, видя перед собой зажаренное мясо.

— Вечером.

— Спасибо. — Девушка занялась неожиданным завтраком.

— Скажи, когда будешь готова идти. А я пока что прогуляюсь. — Киорл, не дожидаясь ответа, отошёл в сторону, предпочитая не мешать.

О том, что ему самому не нужна подобная пища, Илана уже догадалась. Поэтому не предлагала присоединиться к трапезе.

В путь отправились только через четверть часа. Снова однообразное чередование леса и редколесья. Хотя Киорла подобное не слишком утомляло. Ему не раз доводилось отправляться в подобные путешествия. Так что это было не в новинку. А вот Илана определённо начала уставать. Хорошо хоть, что не приходилось идти по колено в грязи. Вчерашний день успел порядком поднадоесть даже Киорлу.

Небольшое лесное озеро встретилось на их пути «почти» случайно. Под словом «почти» понималось не совсем стандартное «зрение» Киорла, который почувствовал воду задолго до того как они вышли на то озеро.

— Уступаю. — Киорл отошёл в сторону, как бы освобождая для Иланы путь к воде.

— Сначала ты. — Илана не воспользовалась приглашением. — А то я от твоего вида скоро в обморок начну падать.

— Всего лишь? — Киорл осмотрел себя.

— А разве это мало?

— Возможно. — Частично согласился с ней Киорл, прямо в одежде заходя в воду. — Сделай доброе дело, обернись вокруг.

— Вот ещё. — Попыталась подзадорить его Илана.

— Тогда не говори, что я тебя не предупреждал. — Эта реплика прозвучала, когда он вошёл по пояс в воду. И Илана не могла видеть его лица. Которое незначительно, но перекошилось от не слишком приятных ощущений.

Вода, как и любая стихия близкая к жизни, далеко не лучшим образом встретила практически покойника. Во время дождя Киорл закрывался от воды, как бы создавая тончайший кокон вокруг себя. И вода тогда хоть и попадала на его одежду, но не могла причинить вреда. А сейчас, когда его задачей было смыть засохшую кровь и грязь, это было больше похоже на пытку.

Старую одежду, точнее говоря, её обрывки, Киорл попросту сорвал с себя. Заодно используя её вместо мочалки. Как он заметил краем сознания, Илана бросила на него всего лишь пару взглядов. Этого ей было достаточно, чтобы заняться изучением местных пейзажей. Да и сам Киорл был не слишком доволен результатом. Многочисленные шрамы от стрел. Не говоря уже про травмы, полученные от «тарана», которым оглушили его ещё и Гиблой горы. Во многих частях тела остались куски стрел. Раньше Киорл не обращал на них внимания, но теперь они явно мозолили глаз. В общем, после того как он выбрался из воды, пришлось потратить ещё приличное количество времени, чтобы привести себя в относительно нормальное состояние. Мёртвенной белизны кожи это так и не убрало (покойник он и есть покойник), но, по крайней мере, теперь он не выглядел как ёжик, из которого повывёргивали все иголки.

Одежда оказалась практически по размеру. Даже не пришлось подгонять её при помощи ремешков, имеющихся в достаточном количестве. Судя по всему, Анакато предвидел «мирное» решение их разговора и заранее приготовил этот свёрток. Хотя проверять его на предмет каких-либо пакостей от Хранителя Киорл не собирался. Тогда он сказал правду. Если смогли найти один раз, значит, смогут найти и во второй. Без помощи каких-либо талисманов или зачарованных предметов.

— Что-то долго. — С не совсем понятным намёком заметила Илана, когда Киорл полностью оделся.

— Посмотрим, сколько времени уйдёт у тебя. — Тем же тоном отшутился и он.

Илане потребовалось не так уж и много времени, чтобы привести себя в порядок. Грязь, в отличие от крови, смывается быстрее. Да и «ремонтом» тела ей заниматься нет необходимости.

— Словно снова родилась. Красота, да и только. — Излишне громко сказала Илана, подходя к нему и присаживаясь на траву. — Можешь снова смотреть во все стороны своим магическим зрением.

— Да я и так не переставал. — Киорл сел рядом, краем глаза следя за её реакцией.

— У всех магов совести нет или только у тебя? — Основную часть одежды она сушила прямо на себе, поэтому время нужно было чем-то занять. В частности, разговором.

— Нет. У меня её нехватка сказывается особенно сильно.

— А вообще. У меня есть один вопрос. — Илана неожиданно сменила тему разговора. — А куда ты направляешься? У меня складывается впечатление, что движешься, но без какой-либо цели.

— На север. Есть там одно дело.

— Это связано с твоей любимой?

— Можно и так сказать. Но до этого ещё рано. Сначала нужно выполнить одно поручение. — В памяти острой болью всплыли последние мгновения их расставания с Келен в Храме Теней. — Если мне и там не помогут, то остаётся только умереть...

— Неужели так плохо?

— А что может быть хуже, чем видеть, как твоя любимая превращается в вампира? Я поклялся, что сделаю всё, что снова вернуть ей жизнь. И так оно и будет.

— Извини, — осторожно, подбирая слова, ответила Илана, — но ещё не было удачных случаев, когда удавалось вернуть укушенному вампиром нормальное состояние. Я понимаю, что ты не можешь сдаться, но тебе её не вернуть.

— Есть вариант. Только он требует удачного стечения огромного количества обстоятельств. Если всё получится, то она снова станет прежней. Возможно, что и я тоже. Но это уже по ситуации. Главное — она.

— И какой же? Если не секрет.

— Скажем так, если обратиться к сильным мира сего, и если они посчитают мои доводы достаточными, то шанс на спасение есть. — Говорить ей про илотов и Камень Мира Киорл, разумеется, не собирался. Хотя ему явно и не запрещали подобного.

— Таким, как Анакато и Димитр?

— Нет. Намного сильнее, чем они. Хотя иметь Анакато или Димитра, не говоря уже об обоих, среди своих врагов я бы не пожелал...

— Ты про всех так судишь? Приравнивая людей к врагам или друзьям и оценивая степень их опасности.

— Сильно заметно? — Киорл вопросительно посмотрел на неё. После того как Илана утвердительно кивнула в ответ, продолжил: — Скажем так, основную часть своей жизни мне пришлось сражаться. Либо нападать, либо защищаться. Это не столь важно. Так что можно сказать, что это что-то вроде профессиональной привычки. Хотя к друзьям подобная система оценок не относится.

— А как погибла твоя любимая?

— Её убили. Тот же, кто убил и меня. А сначала подставил. Если бы не вмешательство, скажем так, некоторых сил, — слабый поток тепла и боли, исходящий от кристалла данного Сумраком, — то меня здесь бы не было. Но про них я говорить не могу. Сама знаешь, по каким причинам.

— Извини, если затронула болезненную для тебя тему.

— Ничего. Но лучше избегать её. — Одновременно с нескольких сторон Киорл почувствовал движение, сопровождаемое весьма агрессивными намерениями. — Прижмись к земле. У нас гости.

— Ну уж нет. — Илана вскочила на ноги и обнажила меч.

— Тогда держись как можно ближе ко мне. — Киорл достал свой двуручник, оглядываясь вокруг. Он уже прекрасно понял, что она всё равно не послушается его и полезет в бой. Из леса выходили вооружённые люди. Судя по доспехам и оружию, это были явно не воины...

Начали, само собой разумеется, со стрел. Первые несколько Киорл поймал прямо в воздухе, чем сильно удивил свою спутницу. Не каждый раз видишь, как стрела, летящая тебе прямо в горло, останавливается буквально в нескольких пальцах от него... Остальные сгорали, не долетая до цели. Рисковать Киорл не собирался.

Убедившись, что стрелами тут не справиться, нападающие убрали луки и начали окружать его. Всего здесь собралось порядка двух с половиной десятков. Киорл ещё раз осмотрелся. Так и есть. Две дюжины и ещё трое.

— Или им напрочь отшибло мозги, или совсем жить надоело. — Заметил Киорл, когда до ближайшего из противников осталось два десятка шагов. — Нападать на мага равносильно самоубийству и они прекрасно это знают... Держись ближе. И не лезь под мой меч.

А потом началась схватка. Нужно отдать должное нападающим. Они не лезли всей толпой, атакуя грамотно и не мешая друг другу. Но это мало им помогало. Клинок Киорла рубил их мечи как соломой, а доспехи рассекал, словно они сделаны из бумаги. Илана тоже старалась, прикрывая ему спину. Хотя она была скорее сдерживающим фактором, так как нужно было осторожничать, дабы не позволить нападающим разделить их.

Бой закончился бы очень быстро, но и здесь был подвох. Илана неожиданно вскрикнула и проглядела весьма чувствительный удар в плечо. На землю полетели капли алой крови. Потом она пропустила ещё один удар. Киорл развернулся, чтобы помочь ей, но было уже поздно. Её уже успели взять в кольцо и выбили меч из рук. Повалить на землю и связать было делом техники.

Он хотел помочь, но выяснилось, что помощь нужна и ему. Под ногами у него ползали десятки змей, сотканых из тьмы. Тьмы, подконтрольной не ему. И сейчас они плотно обхватили его ноги, лишая возможности двигаться. Попытка подчинить их себе или хотя бы сжечь тоже провалилась. Маг, призвавший их, был значительно сильнее. Его замешательством тут же воспользовались и нападающие, которых змеи предпочитали не трогать, даже если те наступали на них. Несколько сильных ударов, три из которых не удалось заблокировать, опрокинули его на землю. Теперь «привязанной» оказалась ещё и левая рука. Понимая, что больше ничего не сделать, Киорл положил меч на землю и поднял правую руку вверх:

— Сдаюсь.

— На кол бы тебя посадить, тварь ты поганая... — Выругался ближайший к нему противник, нанося при этом удар мечом в голову.

Лезвие ударило плашмя, поэтому Киорл не лишился головы. Но удар был очень сильный и он всё же потерял сознание. Уже падая, почти ничего не видя вокруг, он всё же заметил до боли знакомую фигуру в чёрном балахоне. Калидор... Киорл так хотел отомстить ему, что даже не предполагал, что тот сам будет искать встречи с ним... Не говоря уже про столь печальный исход...

— — — — —

Очнулся он относительно быстро. По крайней мере, солнце осталось почти там же, где было до нападения. Руки и ноги оказались связаны. И, что немаловажно, связаны чем-то прочным. Всё оружие, равно как и остальное

содержимое карманов, отсутствовало. Кроме того, что-то лишало его возможности использовать магию. Илана оказалась рядом. Тоже связана.

Только кристалл, что дал ему Сумрак, никуда не делся. Но это вполне логично. Киорл даже подумал, что без поводыря чувствовал бы себя не совсем уютно. Кристалл хоть и напоминал о себе весьма болезненными способами, но его «присутствие» было уже привычным.

Тела погибших уже успели оттащить в сторону. Теперь о бое напоминала только кровь на траве. Да и выжженный участок земли, на котором Киорла связали змеи, вызванные Калидором. Сам некромант был рядом. Занят разговором с одним из тех, кто напал на них. Скорее всего, с главным. Заметив, что Киорл очнулся, он повернулся к пленникам:

— Очнулся. Вот и прекрасно. А я даже и не предполагал, что ты каким-либо образом сможешь остаться в живых... Оказывается, что ты не только жив, но ещё и новой подружкой обзавёлся. А бывшая по какой причине перестала нравиться? Или мертвечина тебя не возбуждает?

— Как будто ты и не предполагал, что я останусь жив... — Киорл с трудом сдержался и не перешёл на оскорбления. Хотя хотелось не только высказаться, но и изуродовать Калидора до полусмерти... — С чего бы тогда ты стал подставлять меня, когда я вернулся через тот склеп?

— Умён. И предположение вполне логичное. — Довольным голосом согласился с ним некромант, словно наслаждаясь результатом своей работы. — Но, в данном случае, ты ошибаешься и слишком уж переоцениваешь себя и свою важность. Я и не предполагал, что ты останешься «живым» у Храма Теней. Я просто почувствовал, что кто-то воспользовался созданным мною проломом в ткани мира и решил проверить. Там я обнаружил местных чародеев недоучек, которых ты разделал в пух и прах. Ну а потом я просто не удержался и превратил их в мертвяков, заставив направиться в Тайвал. Получилось довольно оригинально. Не находишь? Кстати, до сих пор не могу понять одну вещь. Зачем ты оставил большинство из них в живых?

— Потому что я не мясник. В отличие от некоторых. — Это был явный намёк на Калидора и его «наклонности». — И будь моя воля, ты давно бы горел на костре... Заживо...

— Твоей воли больше нет. Да и не помог костёр некоторым товарищам в своё время... Лучше придумай что-нибудь более эффективное. — Калидор ехидно усмехнулся. — А скоро и тебя не будет. Колдовать ты некоторое время не сможешь. А потом, когда тебя доставят по назначению, будет уже поздно...

— Молись, чтобы так оно и было. — Киорл попытался плюнуть туда, где у Калидора под широким капюшоном должно было лицо. Тот неспешно отошёл в сторону. Даже с некоторым изяществом, словно показывая своё превосходство.

— Я и молиться? Я всё-таки переоценил твои умственные способности. — Калидор снова усмехнулся с явной издёвкой. — Впрочем, скоро молиться будешь ты. Только это тебе не поможет... Можно было бы попробовать допросить тебя, но при наличии столь сильного и умного поводыря это теряет смысл.

— Ублюдок... — Киорлу только и осталось молча стиснуть зубы от злости. В данной ситуации он ничего не мог сделать...

— Всего лишь? — Казалось, что Калидор практически искренне удивился. — Честное слово, я ожидал более лестных слов в мой адрес. Ну да ладно. С тобой и так всё предельно ясно. Теперь займёмся твоей спутницей. — Калидор подошёл и схватил Илану за подбородок, заставив посмотреть ему в глаза. Увиденное заставило его отшатнуться как от огня.

— Что-то не так? — Вкрадчиво поинтересовался один из напавших на них. Тот, с которым Калидор разговаривал, когда Киорл очнулся.

— Этого не может быть. Не может. Только не сейчас. Просто не должно. Невозможно. — Калидор начал ходить из стороны в сторону, убрав руки под капюшон, словно у него резко разболелась голова. Сделав несколько «заходов» в разные стороны он резко развернулся и снова подошёл к Илане. Киорл так и не заметил, откуда появился короткий кривой нож, который Калидор вонзил ей ровно в сердце. После этого нанёс ещё несколько ударов в ту же область.

— Выродок... Тварь... Ублюдок... — Киорл перешёл на крик. Илана не была столь близка для него, но он всё равно чувствовал некоторую боль потери. Один из стоящих рядом людей ударил его ногой в висок. Не слишком сильно, но достаточно, чтобы он перестал выкрикивать оскорбления в адрес Калидора.

— Так будет лучше. Пусть это не совсем правильно, но другого выхода всё равно нет. — Калидор не обратил на него никакого внимания. Он был полностью замкнут в себе.

Прошло несколько минут, прежде чем он снова обратил внимание на Киорла. Всё это время он ходил из стороны в сторону, периодически разговаривая с самим собой. В большинстве своём это были одни и те же слова о том, что у него не было выбора и т.п. А также о том, что эти силы не должны были вмешиваться в сложившуюся

ситуацию...

— Чем она тебе помешала? — Сквозь зубы, со злобой, процедил Киорл, когда Калидор повернулся к нему.

— Тебе не понять. — Отрезал некромант. — Да и не вижу смысла объяснять что-либо покойнику.

— Жаль, что она умерла. — Заметил один из напавших. — Фигура у неё хорошая. Можно было бы неплохо позабавиться по пути...

— Со шлюхами будешь забавляться. — Резко прервал его некромант. — Я плачу вам достаточно, чтобы у каждого была возможность поиметь половину шлюх Тайвала... Если есть желание, могу сделать из неё мертвяка. Но тогда она сама сможет поиметь тебя по полной программе. Теперь касаемо дальнейших действий. Свяжите его вот этой верёвкой. — В правой руке Калидора появилась верёвка, которую он бросил на землю рядом с Киорлом. — И как можно быстрее направляйтесь к указанному месту. Там сами знаете, что делать. Её тело сожгите. И быстрее. Время не терпит.

— Выводи коней. — Начал раздавать приказания тот, которого Киорл посчитал старшим здесь. — А вы двое ищите ветки. Да как можно больше. Чтобы от её тела даже пепла не осталось. Вы двое, свяжите как можно крепче нашего пленника. Остальные роют могилы для погибших товарищей. Глубокие могилы. Чтобы зверьё не могло добраться до тел.

Кем бы они не были (хотя Киорл больше склонялся к мнению, что это не более чем наёмники), но дисциплина у них была на соответствующем уровне. Все молча занялись делами. Киорл даже не стал пытаться сопротивляться, пока его заново связывали. Калидор стоял всё это время рядом и не оставалось сомнений, что вряд ли он позволит хотя бы попытку навредить своим помощникам.

Несколькими минутами позднее привели лошадей. Теперь, с учётом погибших наёмников, их было более чем достаточно. Ближе к нему подводить не стали, словно зная, что животные далеко не лучшим образом реагируют на мертвяков.

Костёр был готов тоже достаточно быстро. Уже через четверть часа на земле лежала огромная гора аккуратно сложенных веток, на которую положили тело Иланы. Калидор лично разжёг огонь, не пожалев на него весьма значительных сил. Киорл хоть и не мог колдовать, но чужое чародейство чувствовал. Непонятно откуда взявшиеся сухие ветки вспыхнули быстро. Пламя поднялось на несколько локтей, пожирая тело его спутницы. Киорл вспомнил свои слова об опасности, когда она настояла на том чтобы пойти следом за ним, жалея, что не оставил её в том лесу. Теперь его временная слабость стоила ей жизни. Рядом с ним стало умирать слишком много друзей...

Хотя были и сомнения. Чего мог так испугаться Калидор? Вряд ли его поведение, после того как он посмотрел Илане в глаза, было наигранным. Киорлу не раз пришлось видеть подобный обман, поэтому он вполне справедливо считал, что Калидор тогда не прикидывался.

Когда тела Иланы не стало видно, некромант приказал всем собираться и, не обращая внимания на удивлённые взгляды, направился в лес. На Киорла он даже не посмотрел.

— Чего ждём? Тела товарищей похоронили? — Уточнил старший. Увидев утвердительные кивки головами, продолжил. — Живо собираться. Этого через седло перекинуть. Не хватало еще, чтобы он попытался сбежать на нашей же лошади.

Всё шло относительно нормально до тех пор, пока Киорла не начали грузить на лошадь. Чтобы они не делали, но животное шарахалось от него как от огня, не подпуская к себе ближе чем на десяток шагов.

— Ладно. Из любой ситуации есть выход. — Старший достал верёвку из седельной сумки. — Привязывайте его за ноги. Потащим волоком. Всё равно ему потом не жить.

Приказ выполнили быстрее, чем Киорл ожидал. Видимо им просто надоело возиться с нестандартным пленником. После чего все расселись по сёдлам и двинулись в путь. Двинулись на север. Киорл улыбнулся про себя. Хоть здесь их дорога совпадала с его планами. Но первые же минуты заставили забыть о положительных сторонах данного факта. Хоть он теперь и не был столь восприимчив к физической боли, но собирать все кочки и корни, что попадались им на пути, было не совсем «приятно»...

Одежда достаточно быстро превратилась в окровавленные лохмотья. А сам он уже перестал обращать внимания на всё новые порезы, ушибы и переломы. Возможности «восстанавливать» тело после них у Киорла сейчас не было. Поэтому оставалось только смириться с существующим положением вещей. К тому же, верёвки, которыми его связали, рваться даже не собирались.

Киорл хотел дотянуться до кристалла и разбить его, как говорил Сумрак. Но руки были слишком туго связаны. Попытки повернуться той стороной тела, на которой находился поводырь, тоже ничего не дали... Земля была слишком мягкой, чтобы об неё можно было сломать этот кристалл.

Дорога продолжалась долго. Первые сутки двигались почти без отдыха. Наёмники, как окрестил их про

себя Киорл, только меняли лошадей, которых теперь было более чем достаточно. Ели на ходу. Останавливались только пару раз. Чтобы справить нужду и напоить лошадей. И снова в путь. Потом сделали остановку на ночь.

Тут он не увидел ничего нового. Стандартная процедура. Небольшой лагерь, порядок дежурств. Никто не пытался издеваться над ним. Для многих здесь присутствующих это была не более чем работа и ничего личного. Хотя он и успел убить достаточно много их товарищей. На следующее утро быстро собрались и снова в путь.

На север двигались три дня подряд, за которые Киорл успел превратиться в изуродованный кусок мяса и костей. В душе у него боролись два желания. Хотелось, чтобы всё это как можно быстрее закончилось, но нужно было ещё и отомстить Калидору. Второе представлялось спорным. Калидор не стал бы второй раз допускать одну и ту же ошибку. Значит, рассчитывать можно было только на кристалл. Оставалось только придумать, как его разбить...

На последний день Киорл понял, куда они направляются. Ауру того места он чувствовал даже будучи лишённым возможности использовать магию. Это место называют в империи Бездной. Причём именно с большой буквы. Хотя, по сути, это не более чем овраг, до самых краёв заполненный весьма хищными и агрессивными тварями, порождёнными непонятной стихией. Но даже Хранители не смогли в своё время выжечь эту заразу. Единственным решением, что им удалось тогда найти, стали магические стены, не позволяющие всей этой гадости расползаться далее. Но стены, хоть и не пускали нежить наружу, позволяли простому смертному спокойно проходить внутрь. По крайней мере, так ему рассказывали, когда он ещё учился основам чародейства. Возможности проверить данный факт тогда не было, равно как и желания. Киорл мысленно представил, сколько пришлось Калидору заплатить за путешествие к этому месту. Ибо большинство смертных (да и не только смертных) предпочитало обходить Бездну за несколько дней пути...

Перед последним днём пути отдыхали долго. Остановились ещё до наступления вечера и тут же отправились спать. Предварительно выставив часовых. Зато в путь отправились с первыми лучами солнца. На сей раз гнали так, будто за ними мчится вся нежить этого мира. Киорл их понимал, хотя ему эта гонка была не слишком приятна. Наверняка им хотелось как можно быстрее избавиться от него и убраться как можно дальше из этих мест. А для этого нужно было сначала выкинуть его в Бездну. Иначе зачем было бы везти его туда?

Сам овраг Киорл почувствовал за несколько тысяч шагов. Да и его охранники тоже. Это был как раз тот случай, когда не нужно быть магом, чтобы почувствовать опасность.

— Вы двое следуете за мной. — Приказал старший ближайшим к нему наёмникам. — Остальные ждут здесь. Если мы не вернёмся до вечера, можете уходить. Нашу долю поделите поровну. Но, если попытаете свалить раньше этого срока, найду и закопаю заживо... Всех до одного...

Судя по выражению их лиц, они ничуть не сомневались в данной способности их командира.

На сей раз двинулись чуть медленнее. Около оврага начинался самый настоящий бурелом, но до него ещё оставалось порядка полутора тысяч шагов. Лошади всё ещё могли двигаться достаточно быстро, но вот деревья, со стволами которых Киорл весьма неприятно сталкивался, росли ещё не столь плотно. Во время очередного поворота верёвка, на которой его тащили, захлестнулась за один из корней и его понесло к старому, столетнему дубу. Понимая, что другой такой возможности может не представиться, Киорл из последних сил повернулся «нужным» боком. Кристалл не выдержал столь сильного удара и разлетелся на десятки осколков, многие из которых чувствительно врезались в тело.

Одновременно с этим Киорл почувствовал и облегчение. Теперь поводья рядом с ним больше не было. Ощущение словно с тебя сняли петлю, в которой держали несколько дней подряд, собираясь повесить. Оставалось только надеяться, что Сумрак явится достаточно быстро. Потому что шансы выжить в Бездне даже для него представлялись весьма зыбкими, а времени оставалось, мягко говоря, очень мало...

Глава 10 — Один шаг до смерти...

Первые несколько часов, после того как покинул Тайвал, Сумрак провёл в Мире Теней. Границы сил его помощника, что столь умело подставлял его, известны не были, но вероятность обнаружения в Мире Теней была значительно ниже, чем в Мире Живых. Кроме того, здесь Сумрак мог «видеть» на большие расстояния. Когда он покинул Мир Теней, наступило уже утро. Ни о какой погоне, само собой разумеется, не было и речи. Имперские маги хоть и были достаточно гордыми, но стремление к самоубийству среди их качеств определённо не числилось.

Теперь он посчитал возможным заняться камнем с душой погибшего эльфа. Уважение уважением, но необходимости выяснить ответы на имеющиеся вопросы это не отменяло. Несколько мгновений и перед ним был погибший по своей воле эльф. Не сам он, а только отражение его души, разумеется.

— Ну и кто собирался спастись от меня посредством смерти? — Деловым тоном поинтересовался Сумрак. Больше было похоже на разговор кота с мышью, только что загнанной в угол... Или на разговор палача с жертвой, прикованной к пыточному стенду...

— Я мог бы пожелать тебе смерти на костре или ещё что-либо в этом роде, но вряд ли силы этого мира способны на такое. Да и не только этого мира. А жаль. — С некоторым сожалением ответил эльф. — Что ты хочешь знать и что я получу взамен?

— Вот с этого и нужно было начинать. — Сумрак прекрасно знал, что души эльфов могут возрождаться. Но для этого у них должна быть возможность добраться до одного из их миров. И тот, с которым он сейчас разговаривал, вряд ли собирался всю оставшуюся вечность оставаться рабом этого кристалла. — Вы редко служите кому-либо, следуя своим целям. Почему вы защищали Аргнара? Кто приказал?

— Сначала скажи, что я получу взамен ответов на твои вопросы?

— Разве сам не догадываешься? Свободу и возможность возродиться в твоём родном мире.

— Нас наняли совсем недавно. — Начал эльф. — Мы прибыли в Арнор буквально за пару дней до этой ночи. Мне не известны подробности. Знаю только, что к старейшинам прибыл гонец из другого мира и о чём-то разговаривал с ними в течение нескольких часов. После чего несколько отрядов были направлены в этот мир. У каждого была своя задача. Наша заключалась в защите Аргнара и его дома.

— У каждого отряда? И сколько всего было таких отрядов?

— Всего было четыре отряда. — Эльф сокрушённо вздохнул, понимая, что сказал лишнего, хотя необходимость в дыхании для него отпала после смерти. — Наш самый малочисленный. В остальных по десять бойцов. Лучшие из лучших.

— Как вы оказались в этом мире? Он закрыт уже почти неделю. Закрыт для всех. Даже ваши маги не смогли бы позволить такому количеству воинов проникнуть в Арнор. — Сумрак догадывался относительно ответа на этот вопрос, но не желал, чтобы его догадки оказались правдой. Это могло бы значительно усложнить дальнейшее развитие событий.

— Что-то вроде светлого туннеля. Настолько светлого, что свет, исходящий от его стен, слепит даже наши глаза. Создаётся ощущение, что тебя переполняет жизненной энергией, когда идёшь через него. Переполняет настолько, что это почти невыносимо.

— Что за посланец пришёл к вашим старейшинам? — Сумрак выругался про себя. Светлый Путь... Что-то вроде аналога Проклятых Врат, но в исполнении сил Акрополиса. Сказанное могло значить только одно. В происходящих событиях задействованы ещё и силы наиболее вероятного противника. Города жизни и света. По сути, силы обратной Некрополису... — Его хотя бы кто-нибудь из числа находящихся в Арноре видел?

— Насколько мне известно, командиры двух отрядов присутствовали при разговоре посланца со старейшинами. Но полностью я в этом не уверен.

— С этим ясно. Кто из вас сообщил обо мне собравшимся на площади имперским магам?

— Мы не сообщали. Нам было приказано присоединиться к силам, что будут противостоять врагам Аргнара, но не вызывать их.

— Ладно. Будем считать, что свободу ты уже заработал. Иди и постарайся не попадаться мне на пути. Сам знаешь, что я могу сотворить с душой... — Сумрак сжал кристалл в правом кулаке, отчего тот рассыпался на мелкие кусочки, освобождая тем самым заключённую в него душу. Которая поспешила покинуть это место.

А Сумрак на некоторое время задумался. Эльфы не могут лгать. Говорить не всю правду могут. Отвечать не до конца на вопросы тоже могут. Но лгать не могут. А одного лишь светлого туннеля достаточно чтобы понять, что здесь замешаны силы Акрополиса. Плохо. Очень плохо...

Как бы оно ни было, но приказ никто не отменял. А значит нужно обезопасить Бестию. Насколько известно,

в Акрополисе используется такая же система рангов. Которые аналогичны тем, что используются и в Некрополисе. А значит, здесь может находиться боевой маг по своей силе ничуть не уступающий хотя бы Бестии. Сумрак мысленно собрался и задействовал сильнейшее поисковое заклинание. Такое будет сложно скрыть и оно почти наверняка сотрёт результаты всех его стараний скрыть свои следы, но иначе ему Бестию быстро не обнаружить. Прошло всего несколько мгновений и он уже смог установить с ней мысленный контакт.

— *Что происходит?* — Бестия ответила почти мгновенно.

— *Ситуация усложнилась. Значительно. Как там Киорл?*

— *Я не могу его найти. Он так и не появился до вечера. Заклинания тоже его не видят. Как сквозь землю провалился. А использовать более сильную магию я не стала. Слишком велик риск, что меня заметят даже местные маги. Поэтому прочёсываю окрестности более примитивными методами.* — Под последними понималось обычные методы поиска, когда каждый участок осматривается почти «вручную»...

— *Этого ещё не хватало. Впрочем, он в любом случае ещё жив. Пусть некоторое время путешествует без подстраховки. Сейчас есть более важные дела. Отправляйся ко мне. Как можно быстрее. И будь предельно осторожна...*

— *Что-то серьёзное?* — Осторожно, стараясь не уточнять подробностей, так как их «разговор» вполне может быть услышан, поинтересовалась Бестия.

— *Более чем. Жду тебя здесь же в течение нескольких часов. Всё. Больше времени нет.*

— *Поняла. Выдвигаюсь.*

Ждать пришлось не столь долго. Бестия не заставила себя ждать и уже к обеду была на месте.

— Рассказывай, что произошло. — Сходу начала она, но осеклась. Получалось немного похоже на приказ. А Сумрак подобное от нижестоящих по «званию» не слишком хорошо воспринимал.

— Есть две новости. Одна плохая, а вторая очень плохая. С какой начинать? — Сумрак пропустил мимо ушей её командные интонации. — Хотя, если предположить, это может быть одна и та же новость.

— С очень плохой.

— Кроме нас в этом мире действуют посланцы Акрополиса... Возможно не лично, но как минимум их «наёмные» силы... Хотя, скорее всего, есть тут кто-то и как минимум равный тебе. А то и сильнее...

— Но когда? Когда и как они могли узнать? Это же почти невозможно... — Судя по голосу, Бестии это новость показалась не просто плохой, а близкой к вселенской катастрофе...

В Некрополисе действовало неписаное правило. Звучало оно довольно-таки мудрёно, но его смысл сводился к крайней простой истине — всеми правдами и неправдами избегать прямых столкновений со своими главными врагами — воинам Акрополиса. Так называемого «Светлого города»... Если такое столкновение было неизбежным, то нужно превосходить противника по силе и численности хотя бы в полтора раза. Бестия это, само собой, знала. Равно как и причины, благодаря которым этому правилу следовали...

— Не знаю. Арнор и Храм Теней считались одной из наиболее скрываемых тайн Некрополиса. А совсем недавно я столкнулся с группой очень хорошо подготовленных тёмных эльфов, который прошли в Арнор уже после закрытия мира через Светлый Путь... — Он вкратце рассказал о схватке с тёмными эльфами в Тайвале. Особенно про краткий, но весьма содержательный допрос души погибшего эльфа.

— А просто плохая новость?

— Кто-то меня подставляет. И уже не первый раз. В этом нет сомнений, хоть я и не могу обнаружить данного «доброжелателя». А это может значить только одно.

— Что «доброжелатель» либо равен тебе, либо значительно сильнее... — Закончила за него Бестия.

— Вот и я о том же. — Мрачно подтвердил её догадку Сумрак. — По части Киорла всё относительно ясно. Там, скорее всего, постарался Калидор, либо другой весьма сильный некромант, назвавшийся его именем. А вот по части меня всё сложнее. Калидор, или как он там себя называет, не может приблизиться ко мне ближе, чем на полтора-два десятка тысяч шагов. Я его тут же почувствовал бы. А среди талантов воинов Акрополиса некромантия не числится. Равно как и остальные «тёмные» науки. Так что «доброжелатель», усложнивший мне жизнь в Тайвале, среди них вряд ли числится. И всё это тоже не имеет явного подтверждения.

— Плохо. — Мрачным тоном согласилась с ним Бестия. — Но что будем делать дальше?

— Для начала, держаться рядом. И займёмся Стиархом. Пока что он единственная зацепка, позволяющая нам выйти на Такаши. Хотя у меня складывается впечатление, что в Эквиноре мы встретим не только Стиарха, но и ещё один отряд тёмных эльфов из числа посланных сюда по договорённости их старейшин с посланцем Акрополиса.

— Долго до Эквинора добираться?

— Примерно две недели пути. Для конного. Я планирую, что мы окажемся там через неделю. Можно было

бы попробовать добраться и быстрее. Но мне не хочется заранее давать знать о своём присутствии. Если о нашем присутствии здесь известно, то большинство «обычных» путей можно считать закрытыми. Либо они выдадут нас ещё на подходе к Эквинору.

— Даже если бежать и день, и ночь, то всё равно выйдет больше недели.

— А кто сказал, что мы отправимся пешком? — Сумрак мрачно усмехнулся. Очень мрачно. Бестия знала, что такие усмешки обычно ни к чему хорошему не приводят...

Бестия хотела уточнить, что именно задумал Сумрак, но он уже начал творить весьма сложное чародейство. Ничего нового он не изобретал. Просто создавал что-то вроде демона. Земля в десятке шагов от них взорвалась, словно туда ударила молния. Из образовавшегося пролома появлялась тварь, которую создал Сумрак. Точнее говоря, вызвал из глубин Мира Теней. А, скорее всего и то и другое. Эта тварь могла бы занять почётное место в бестиарии любого мира. Больше всего аналогий было с лошадью, волков и пауком. Тело, по большей части, было позаимствовано от лошади. Разве что на спине имелось несколько наростов, образующих некоторое подобие седла. Не нужно было долго гадать, чтобы понять, что оно идеально подходит для Сумрака. Три пары ног больше походили на паучьи, разве что были значительно прочнее и сильнее. В коленных суставах на каждой ноге красовались длинные, острые шипы. Вместо хвоста Сумрак «поставил» жало, позаимствованное у скорпиона. С жала капал яд. Голова было очень похожа на волчью. Если только у волков может быть два ряда острейших, словно бритва, зубов. Глаза твари горели красным огнём, явно намекая на демоническое происхождение.

Разумеется, Сумрак не мог не позаботиться и о защите созданной твари. Все уязвимые места были закрыты толстыми костяными наростами. Эта тварь могла спокойно драться не только с людьми, но и с магами. Да и одного её вида было более чем достаточно, что отбить всякое желание сражаться с подобным созданием. Равно как и с его создателем...

— Могу создать подобную зверушку и для тебя. — Предложил Сумрак, осматривая полученное творение критическим взглядом и не находя каких-либо недостатков.

— Лучше не надо. Спасибо. — Отшутилась Бестия. Перспектива ехать на подобном создании её ничуть не вдохновляла. — Я лучше наведаюсь в ближайшее село и «позаимствую» там лошадь.

— Хотел бы я посмотреть, как ты будешь держаться в седле, учитывая тот факт, что лошади, образно выражаясь, не слишком положительно относятся к подобным нам... — С некоторым ехидством заметил Сумрак. — Да и вряд ли найдётся лошадь, способная угнаться за моим скакуном.

— Значит, придётся убить её. — Спокойно ответила Бестия. Когда нужно она тоже могла быть жестокой и не обращала внимания на простых смертных. Не говоря уже про лошадей и прочих животных.

— У тебя ровно час. Потом отправляемся в путь. — Ответил Сумрак, забираясь в «седло». — Буду ждать тебя здесь.

— Уложусь и быстрее. — Бестия уже скрылась среди деревьев, направляясь к ближайшему селению.

Чтобы раздобыть лошадь ей понадобилось чуть более получаса. Раздобыть нормальную лошадь ей так и не удалось, ограничившись тяжеловозом. Если бы не воля Бестии, то животное (теперь уже мёртвое) вряд ли бы выдержало тот бешеный темп, с которым она гнала его.

— А теперь попробуй хотя бы не отстать от меня. Потому что времени у нас не так уж и много. — Сумрак направил своего скакуна на юг.

Несколько мгновений на разгон и тот уже мчался намного быстрее обычной лошади. Будь лошадь под Бестией живой, то они ни при каких условиях не смогла бы угнаться за Сумраком. Который если и планировал подобраться к Эквинору незамеченным, то явно не беспокоился о своих следах в Мире Живых. Так как созданная им тварь оставляла после себя весьма заметные следы.

Получилось даже быстрее, чем планировал Сумрак. До Эквинора добрались всего за пять дней. Последний день двигались не столь быстро, стараясь оставлять как можно меньше следов. Когда можно было увидеть Эквинор, Сумрак приказал спешиться:

— Лошадей, да и не только их, оставим здесь.

— Когда выдвигаемся к замку? — Спросила Бестия, поглядывая в направлении высоких шпилей сторожевых башен. Кем бы Стиарх не был, но строился он определённо с большим размахом.

— Ближе к ночи. Тем более что ждать осталось не так уж и долго. Жаль, что, скорее всего, это вряд ли поможет...

— Мир Теней? — Предложила Бестия.

— Также не совсем вариант. В Тайвале меня встретили именно там. Хотя, вряд ли даже тёмные эльфы смогут так долго поддерживать силу столь сильного заклинания. Да и в Эквиноре может собратиться гораздо больше магов... В общем, вопрос спорный.

— Уж лучше, чем идти прямо на виду. Если тебя подставляют и в этом случае, то о нашем прибытии все наверняка извещены заранее и только и ждут, когда мы появимся в пределах видимости.

— Возможно. — Согласился Сумрак. — Тогда поступим по другому. Ты идёшь первой. Используя все возможные методы маскировки. Главное чтобы нельзя было почувствовать сами заклинания, что ты будешь использовать для данной цели. А я пойду, приготовлю им весьма неприятный сюрприз в Мире Теней. Не думаю, что это им понравится... — Сумрак нехорошо усмехнулся.

— Что хоть за сюрприз?

— Увидишь. Скажу лишь одно. Это выдаст нас с головой, но зато им определённо будет не до тебя... Ну и не до меня. Получится почти идеальный отвлекающий манёвр. Да и про меня защитникам тоже придётся позабыть. Мягко выражаясь...

— Всегда ты так. Тайны даже от своих.

— Стараюсь. — Отшутился Сумрак.

Настаивать Бестия не стала, прекрасно зная, что Сумрак никогда не меняет своих решений, даже если это потом может пойти ему на вред.

Ждали до самого позднего вечера. Когда солнце полностью исчезло за горизонтом, начали выдвигаться к Эквинору. Бестия решила сделать небольшой круг и зайти со стороны. Сумрак возражать не стал. Тем будет для неё проще. Так как его следующий «эксперимент» наверняка привлечёт к себе всё внимание защитников замка.

Сначала он перешёл в Мир Теней и очень внимательно осмотрелся. Там замок выглядел немного размыто. Но, тем не менее, тоже присутствовал. Недешёво обошёлся он Стиарху. Стены, что существуют одновременно в двух мирах стоят дорого. Очень дорого.

Но ничего. Вряд ли они ему помогут. Особенно через некоторое время. Как и ожидалось, подступы к замку охранялись. Всё теми же тёмными эльфами. Трое. У каждого достаточно широкий сектор обзора. Сумрак снова отошёл чуть назад и начал вспоминать весьма богатые знания в области некромантии, собирая души погибших на огромном расстоянии. Уже спустя четверть часа рядом с ним собралась весьма приличная «толпа» общей численностью не менее тысячи душ. Больше он призывать не стал. Сложно будет удержать их в повиновении.

Убедившись, что все здесь присутствующие будут безоговорочно выполнять его приказы, Сумрак направил их прямо на замок. Зрелище получилось ещё то. Особенно с учётом реакции тёмных эльфов, что стояли на подступах. Они даже замерли от увиденного. Вряд ли кто-нибудь из них предвидел нападение столь крупного количества мёртвых душ. Которые, что очень важно, вполне могли убить их копии в Мире Теней. Что вызвало бы смерть и в реальном мире.

Но, так как другого выбора у защитников замка не было, эльфам пришлось вступить в бой. Нельзя сказать, что этот бой получился неравным. Всё-таки, ни смотря на перевес по части численности, мёртвые души, призванные Сумраком, сильно уступали защитникам по части умений. Поэтому те достаточно успешно отбивались. Правда, ещё четырём их товарищам, находящимся на стенах, пришлось тоже включиться в схватку. Они отстреливали из луков наиболее шустрых мертвяков, которые всё же успевали подобраться к стенам. Значит, где-то должны быть ещё трое.

Убедившись, что основная часть защитников Эквинора, мягко выражаясь, «занята», Сумрак двинулся вперёд, маскируясь под одну из мёртвых душ. Внешний круг он прошёл без малейших проблем. В отличие от всех остальных мертвяков, он не пытался нападать на эльфов, а просто прошёл мимо. Ближе к стенам он позволил одному из стрелков «попасть» в себя и упал на землю, прячась уже и в Мире Теней.

Стены замка оказались на удивление прочными даже здесь. Поэтому Сумрак не стал экспериментировать и воспользовался кинжалами, как и у Тайвала. Подъём занял достаточно много времени, так как сейчас он не слишком торопился и в первую очередь старался двигаться максимально незаметно. Получилось более чем удачно. По крайней мере, когда он снял с себя завесу невидимости, на лицах ближайших к нему тёмных эльфов был виден плохо скрываемый страх. Такого они явно не ожидали.

Сумрак не стал доставать меч, продолжая орудовать кистевыми клинками. Первого своего противника он сразил ударом в горло. Из раны фонтаном полилась кровь, а мёртвое тело свалилось со стены вниз. Второй успел выпустить ему стрелу в грудь, на которую Сумрак не обратил ни малейшего внимания. Ещё пара ударов. Один в сердце, а второй в горло и ещё один противник летит вниз, щедро орошая стены замка своей кровью...

Оставалось ещё пять. Из числа тех, кого Сумрак заметил в Мире Теней. Понимая, что стрелами тут не справится, они достали мечи и набросились на Сумрака. Так как стены замка были не столь широкими, то и атаковать они могли только по одному. Сумрак убил их без особых усилий. Какими бы сильными тёмные эльфы не были, но противостоять одному из лучших бойцов Некрополиса они не могли. На тех троих, что находились внизу, Сумрак не обращал внимания. Пока что их разделяет приличное расстояние, да и на их стрелы можно не

обращать внимания по причине их бесполезности.

Убедившись, что на стенах у него больше нет противников, Сумрак спрыгнул во двор замка. Если «незначительно» подпортить линии фигуры, позволяющей тёмных эльфам орудовать в Мире Теней, то они умрут все разом. Разумеется, только после того, как он найдёт их предводителя и убедится, что тот останется жив после данного действия. Надо же кого-то оставить для допроса. Подумав, Сумрак решил сразу убить их. Проще будет захватить души и потом спокойно их допросить. Тупорылый героизм, с которым он уже не один раз столкнулся в этом мире, в последнее время уже начал ему порядком надоедать...

Фигуру Сумрак почувствовал почти сразу. Такая же звезда, что и в Тайвале. Разве что более тщательно прорисованная. Ну и значительно больших размеров. Она светилась своей силой и контурами даже в Мире Теней. Но «испортить» её нужно не в Мире Теней, а в Мире Живых. Поэтому Сумрак начал переход туда. Начать он его начал, а вот закончить не смог, так и застряв на границе миров...

Вокруг него образовывалась сфера из зеркального «стекла», блокирующая почти все его передвижения. Более того, сфера не только блокировала перемещения в пространстве, но и не позволяла вернуться обратно в Мир Теней. Сумрак достал меч и нанёс несколько ударов по зеркальной поверхности. Клинок бессильно отлетел назад, чуть не задев своего хозяина. Сфера полностью отражала все воздействия на неё. Самое пакостное чародейство, что только можно было ожидать от своих противников...

Прошло несколько минут, после которых сфера начала «движение». По крайней мере, так показалось Сумраку. Потом её стенки стали чуть более прозрачными, позволяя видеть происходящее «снаружи». Его вытащили в Мир Живых. Причём вытащили очень хитро. Здесь он ничего не мог поделать. Из толпы вышел эльф в дорогих доспехах, с тонким, словно перышко, мечом. Про кажущуюся хрупкость их мечей Сумраку доводилось не раз слышать. Лица своего врага он не мог видеть, так как оно было скрыто под шлемом.

— Должен признать, я ожидал от тебя большего. — Начал собеседник. — Не думал, что ты попадёшься в столь примитивную ловушку. Можешь не стараться. Твой меч и вся твоя магия здесь бессильны.

— Ты хоть представляешь, что сделают с тобой и всем твоим родом за содеянное? — С угрозой спросил Сумрак. Хотя его положение представлялось весьма спорным. Само собой, Некрополис обязательно отомстит за его смерть. Но вот для него это может быть уже не столь важно...

— Я всего лишь выполняю то, что мне приказали. — Спокойно ответил собеседник. — Не думаю, что старейшины решили бы вмешиваться в случае серьёзного риска со стороны города мёртвых.

— И что вы собираетесь делать дальше? Особенно по части меня. — Поинтересовался Сумрак, пытаясь найти источник, питающий сферу силой. А в наличии такового он не сомневался. Это должен быть либо очень сильный амулет, либо ещё одна фигура, аналогичная нарисованной на земле. Даже у нескольких Хранителей, вместе взятых, не хватило бы сил на поддержание столь мощного заклинания. Не говоря уже про тёмных эльфов.

— Мы? Мы ничего не собираемся делать. Мы просто дождёмся прибытия тех, кто в состоянии доставить тебя в другой мир для суда.

— Меня? Судить? — Сумрак злобно рассмеялся. — Да вы совсем с ума сошли... Да я всех здесь своими рабами сделаю...

— Попробуй. — Предложил собеседник. Убедившись, что Сумрак промолчал в ответ, он приказал своим напарникам: — Оттащите его к стене и следите, что заклинание поддерживалось должным образом. Не стоит выпускать на волю столь неуравновешенного противника...

Сфера начала двигаться. Для находящихся снаружи она либо была не более чем большим шаром со стеклянной поверхностью, либо они просто не обращали на пленника внимания. А несколькими мгновениями позже стенки сферы снова стали полностью зеркальными, и Сумрак уже не мог понять, куда именно его «везут»...

Попытки разрушить сферу при помощи большого количества грубой силы ни к чему не привели. Над этим заклинанием явно постарались. И постарались силы далеко не из Арнора... Поэтому оставалось только ждать. Рано или поздно Бестия доберётся до находящихся снаружи умельцев и вправит им мозги. А когда он освободится, то особо старательным можно будет их ещё и вышибить... Со всеми полагающимися пытками, что только были придуманы за время существования вселенной.

Внутри сферы время текло однообразно. Так что Сумрак даже не мог судить о том, сколько времени он уже провёл там. Это больше всего и злило. Была и здоровая часть злости. На самого себя. Потому что позволил поймать себя в столь простую ловушку. За то, что стал слишком предсказуемым... Как бы то ни было, но момент, когда стены сферы стали слабеть, он почти не заметил. А когда заметил, даже успел «удивиться». Что для него, мягко выражаясь, не совсем свойственно.

Ещё несколько мгновений и Сумрак, разбрасывая вокруг себя мелкие стеклянные осколки, вырывается из плена. Пусть это только внешний эффект от разрушенного заклинания. Но всё равно смотрится достаточно

эффектно. Среди тех, кто его пленил, уже царит самая настоящая паника. Не нужно долго гадать, чтобы понять, что никакого запасного варианта у них не имеется.

Но, как могло показаться, причиной паники было и ещё что-то. По крайней мере, одной из стен Сумрак больше не наблюдал. Вместо неё красовалась груда изуродованных чудовищной силой камней. На многих были видны следы от странной фигуры. Пары мгновений оказалось более чем достаточно, чтобы понять, что как раз эта магическая фигура, в центре которой находился какой-то мощный амулет, и давала силы, позволяющие пленить его. Выходит, что эту ловушку планировали заранее. И планировали очень тщательно...

Но, вернувшись от размышлений к более объективной реальности, Сумрак достал двуручник и занялся непосредственно местью. И не было ни единого места, где можно было бы спрятаться от его клинка. Благодаря стараниям которого во многих местах земля оказалась буквально залита кровью. В живых он оставил только двух тёмных эльфов, хорошенько оглушив их. Дабы не надумали заняться нехорошим делом и добровольно умереть.

Среди остальных царила уже не просто паника, а что-то больше похожее на хаос. Бестия, до этого прятаясь на одной из башен, тоже включилась в процесс и методично убивала всех присутствующих. Получалось у неё тоже неплохо. Разве что не столь кроваво и зрелищно. Для неё это была не более чем работа. В отличие от Сумрака. Для которого убийства и жестокость уже давно стали «жизненно необходимы».

Бойня длилась всего несколько минут. По окончании которых остались только изуродованные тела и лужи крови. А также два живых, но находящихся без сознания, пленника. Которым «посчастливилось» стать жертвой предстоящего допроса с пристрастием... Сумрак хотел бы пообщаться ещё и с их командиром, но тот уже успел скрыться...

— Подъём. — Сумрак пнул одного из эльфов под рёбра. К этому времени он успел основательно их связать и навесить пару амулетов на случай, если он надумают покончить жизнь самоубийством.

— Тебя тоже касается. — Бестия последовала его примеру применительно ко второму пленнику, только не в такой грубой форме.

— Ну что? Тупорылые уроды, возомнившие себя достаточно сильными, чтобы лаять на одного из высших боевых магов Некрополиса... Что теперь скажете. — Ещё один удар по рёбрам достался одному из пленников. По характерному хрусту было понятно, что без переломов не обошлось...

Бестия предпочла отойти в сторону. Она не так часто видела Сумрака в подобном состоянии, но знала, что сейчас лучше не попадать ему под руку. Его крайне сложно вывести из себя, но тому, кто умудрится совершить подобное, лучше молиться о быстрой смерти... К тому же, Сумрак никогда не прощает свои поражения.

— Молчите. Ну ладно. Буду краток. — Сумрак немного успокоился. — Меня интересует один простой вопрос. Где та шавка, что командовала вами? Очень уж хочется задать ему пару вопросов...

— А мне откуда знать? — Один из эльфов сплюнул кровь с губ. Тот, которому Сумрак сломал рёбра. — Он перед нами не отчитывается.

— Не знает он. Ну ладно, попробуем немного просветлить твою память. — Один из кистевых клинков Сумрака раскалился так, что от него шло осязаемое даже на удалении тепло. Второй рукой он схватил пленника за подбородок, не позволяя отвести голову в сторону. Когда металл коснулся кожи, пленник промолчал лишь ценой огромных усилий. Хотя по глазам было ясно видно, что боль невыносимая даже для него...

— Можешь попытаться нас хоть до самой смерти. Но всё равно ничего не узнаешь. — Ответил второй пленник. — У тебя нет власти над нами. И мы не предадим наших товарищей.

— Уверен? — С плохо скрываемой усмешкой поинтересовался Сумрак. В ход снова пошёл всё тот же кистевой клинок. Второй пленник хотел отвести голову в сторону, но это удалось ему без малейших усилий. Потому что Сумрак планировал кое-что другое. Лезвие вонзилось эльфу в живот. Пониже рёбер, чтобы не задеть лёгкое. Тот не выдержал и закричал от боли... Запах палёного мяса стал почти невыносимым. По крайней мере, для простого человека.

— Идиот. — Эльф с огромным ожогом на щеке чуть отошёл от болевого шока. — Неужели ты думаешь, что отправившись на это задание, мы не были готовы к подобному? Да каждый из нас готов даже к самым крайним последствиям. Можешь даже наши души забрать. Но мы всё равно ничего тебе не скажем...

— Так значит? — Сумрак несколько раз перевёл взгляд с одного пленника на другого. — Значит, я зря старался. Ну ладно. Считайте, что сами напросились...

Он снял с них амулеты, что сам и повесил некоторое время назад, и отошёл в сторону. На том месте, где только что лежали пленники, разгоралось пламя. Но не просто пламя. Огонь состоял на половину из хаоса. Стихии, использование которой было запрещено даже в Некрополисе. Но, как и многие высшие, Сумрак не считал этот запрет обязательным. По крайней мере, для себя. Прошло всего несколько мгновений и пламя стало самым обыкновенным. А изуродованные хаосом души эльфов уже летели в их родной мир...

— Успокоился? — Поинтересовалась Бестия, подходя чуть ближе.

— Да я особо и не злился. — Усмехнулся Сумрак. Судя по его интонации, это был очень хорошо разыгранный спектакль.

— По тебе не скажешь.

— Значит, я очень хорошо старался и всё получилось естественно. — Спокойно, словно несколько мгновений назад и не вёл себя как палач, попытожил Сумрак. — Впрочем, я сам виноват, позволив попасться в столь простую ловушку. Нужно будет быть осторожнее.

— А хаос. Это как понимать?

— Просто. Как и все эльфы, они не боятся смерти. Следовательно, угрожать им пытками и прочими подобными действиями смысла нет. К пленению души они тоже были готовы. Так что это тоже не вариант. В общем, они всё равно ничего не сказали бы. А вот предположить, что я изуродую их души до неузнаваемости, они явно не могли. Особенно используя силу хаоса. Хотел бы я посмотреть, что скажут их родные и близкие, когда они возродятся в новых телах, но с их нынешними душами... Только не говори, что это слишком жестоко...

— А разве это не жестоко?

— Это не более чем доходчивая форма пояснений для старейшин, что послали сюда эти отряды. Чтобы они поняли, что не нужно мешаться мне. Особенно в той форме, в которой они попытались сделать, захватив меня в плен той зеркальной сферы... Равно как и не стоит вмешиваться в дела Некрополиса. Это не считая их союза с Акрополисом. За это с них тоже можно спросить в достаточно жестокой форме... Кстати, возникает вопрос. Как тебе удалось разрушить то заклинание?

— А я и не разрушала его. — Бестия удивлённо посмотрела на Сумрака. — Я думала, что это ты сделал. А разлетевшаяся на части стена это только побочный эффект от высвобождаемой энергии...

Немая сцена... Сумрак молча осмотрелся по сторонам, пытаясь увидеть того, кто помог ему. Безрезультатно. В том числе и при использовании магического зрения...

— Ещё интереснее...

— Одно теперь можно утверждать точно. — С некоторым сожалением заметила Бестия. — Акрополис здесь тоже замешан. И весьма основательно... Не помешало бы довести эти сведения до алтаря.

— Согласен. — Кивнул в ответ Сумрак. — Но чуть позже. Сначала всё-таки попробуем добраться до Такаши. А потом, если уж совсем ничего не будет выходить, пообщаемся с Метосом. Если и это не поможет, то тогда известим алтарь. Тогда не останется ничего другого, кроме как задействовать большие силы...

— Меня только одно в тебе беспокоит. Когда ты начал использовать хаос?

— Давно. Очень давно. И, что актуально, всё, что нам рассказывали про эту стихию, не более чем сказки. Хаос требует приличных знаний, умений, сосредоточения. Но и многое даёт. Впрочем, скоро ты сама всё узнаешь.

— Хотелось бы верить. — Решила не настаивать на своём Бестия, прекрасно зная, что с Сумраком спорить нет смысла. — Мне не хотелось бы, чтобы ты превратился в подобие Мрака...

— Каждый из нас уникален. И таковым и останется. — Намёк, скрытый в последней фразе, сказанной Бестией, Сумрак проигнорировал. — А пока что не помешает узнать, каким именно образом некоторые товарищи умудрились покинуть это место.

— Может, стоит попробовать догнать их?

— Вряд ли из этой затеи выйдет что-либо полезное. Они далеко не глупцы и не будут так рисковать. Ладно, хватит тратить время, начинаем. Ты занимайся верхними и средними этажами, а я пройду по нижним этажам и подвалам. — Сумрак отошёл в сторону и замер. С его рук во все стороны поползли тонкие змейки чёрного цвета. Они добрались до дверей и окон и двинулись дальше, изучая всё, что попадалось им на пути.

Бестия воспользовалась немного другим видом магии. Над ней появилась небольшая стая летучих мышей и направилась исследовать указанные Сумраком участки. Разумеется, всё это было всего лишь внешних эффектом от заклинаний, но зрелищности ничуть не убавляло. На поиски у них ушло не так уж и много времени. Это ни смотря на весьма значительные размеры Эквинора.

— Есть кое-что. И не только кое-что. Спускаемся вниз. — Сумрак позвал Бестию за собой.

— Где именно?

— В подвале. Под ним довольно сложная система подземных ходов и помещений. В которых укрылось некоторое количество оставшихся в живых. Как я полагаю, не только из числа прислуги.

Сумрак шёл к цели словно таран, методично выламывающий городские ворота. На его пути были двери. И не только деревянные. Он их просто сносил с петель. Сложные замки, подчиняющиеся магии, он выжигал. А двери, которые они открывают, уничтожал. Его приближение можно было почувствовать за сотни шагов. И именно этого он и добивался, прекрасно ощущая страх тех, кто остался внизу. Тем лучше. Если будут бояться

«заранее», то не будет необходимости тратить время на лишние вопросы и убеждения. Наконец их путь закончился в небольшой комнате, находящейся в самой глубине подземелий. Прочная дверь, с двух сторон обитая железом, осыпалась пеплом, не выдержав злой магии Сумрака. Внутри находилось шесть человек. Из них Сумрака интересовали только двое. Остальные четверо успели покончить жизнь самоубийством...

— Да будет тьма. — Произнёс он и все факелы в помещении погасли. Вместо них появились небольшие огоньки, дающие очень мало света. Очень мало для нормального глаза. Но не для глаз Сумрака и Бестии. Которые могли обойтись и без нормального освещения. Свет нужен был только для усиления дискомфорта оставшихся в живых людей.

— Что? Что тебе надо? — Произнёс один из оставшихся в живых, бросая короткий нож на пол. Ему не хватило силы воли на то чтобы убить себя. Равно как и ещё одному его товарищу.

— Ничего, что ты мог бы не знать. Хозяин этого места. Его зовут Стиарх.

— Он меня убьёт. Если я скажу хоть что-то про него. Он меня просто убьёт... — Обречённым голосом ответил человек. — Убьёт.

— Тебе всё равно не жить. — Безразлично парировал Сумрак. — Вопрос в другом. Насколько болезненной будет твоя смерть...

— Боль для меня не важна. Ей тебе меня не напугать. — Обречённо, но с некоторой уверенностью в своих словах настоял человек.

— Боль может быть разной. — Заметил Сумрак. С его ладони сорвался небольшой шарик, диаметром не более четверти монеты с изображением пирамиды, что совсем недавно оставил в Тайвале Сумрак, и ударил человека в живот. Несколько мгновений на проникновение внутрь и в этом помещении не стало слышно ничего, кроме крика полного невыносимой боли. Так продолжалось несколько секунд, после чего шарик вылетел «наружу» и повис в воздухе. — И это ещё далеко не предел...

Это было кое-что новое. Шарик горел не обычным пламенем, а самым хаосом. Даже простой огонь причиняет боль, если по неосторожности коснуться его рукой. Истинное пламя лучше не задевать вообще. А хаос был гораздо опаснее истинного пламени. Сумрак даже удивился, что пленник не умер от болевого шока...

— пытка не может длиться вечно...

— Тоже не есть истина. — Сумрак покачал головой и шарик снова занялся пленником, причиняя ему невыносимую боль... — Одного не пойму. В этом мире все такие тупоголовые? Или только мне попадают такие бараны? Неужели сложно понять, что я всё равно добьюсь своего. Разница лишь в одном. В количестве боли и страданий, которые мне придётся для этого причинить...

— Что тебе нужно? — Всё-таки сдался человек... Под ним уже скопилась небольшая лужица и там была не только кровь...

— Не так уж и много. Всего лишь ответ на один вопрос. Где мне искать Стиарха?

— Я знаю только одно. Пару дней назад он ушёл куда-то на север. Сказал, что у него там дела. О своих делах он предпочитает не распространяться...

— Вот видишь как всё просто. И стоило ради этого напрашиваться на пытки? — Сумрак встал и направился к выходу. Вместе с ним погас и тусклый свет огоньков, что загорелись, когда потухли факелы.

— Что будет с нами? — Раздался голос одного из оставшихся в живых магов.

— Ничего. — Холодно ответил Сумрак, не оборачиваясь. После того как Бестия тоже вышла из помещения, потолки обрушились вниз всей своей массой, превращая это место в могилу... — Ничего не будет...

— Ты становишься слишком похожим на Мрака. — С горечью сказала Бестия, когда они шли обратно по коридорам. — В первые десятилетия службы Некрополису ты был совсем другим. А сейчас ты становишься всё более жестоким и злым...

— В корне ошибочно. Это не злость и ненависть, а просто безразличное отношение к жизни тех, кто не представляет для меня пользы...

— Хотелось бы верить. — Слова Бестии эхом разнеслись по коридору...

— Кстати, нам нужно срочно уходить отсюда. — В голосе Сумрака был едва заметный намёк на крайнюю срочность сказанного.

— Думаешь, что может появиться помощь защитникам Эквинора?

— Нет. Теперь это меня уже не беспокоит. Второй раз меня теперь даже на более хитрую ловушку не поймать. А вот Киорл в очень сложном положении...

— Что произошло? — Бестия вопросительно посмотрела на Сумрака, ожидая объяснений.

— Точно не знаю. Мне известно только одно. Его поводырь позволил себя уничтожить. А он мог позволить подобное только в одном случае. Когда существует прямая угроза жизни носителя.

— Мы не успеем. Даже если гнать наших лошадей на пределе возможного... — Бестия предпочла назвать тварь Сумрака лошадью. По причине отсутствия нормального имени у таковой...

— Обычными способами точно не успеем. Есть у меня небольшая хитрость в запасе. Сначала перейдём в Мир Теней, а потом я сделаю разлом в ткани мира. Это позволит оказаться на месте всего за несколько минут. Даже быстрее.

— Хорошо. Может тогда стоит подозвать лошадей сюда? Или они останутся здесь? — Бестия предпочла промолчать про весьма печальные последствия плана Сумрака для Арнора. В месте разлома на некоторое время будет разрушена граница между Миром Живых и Миром Теней. И, учитывая разбитую Чашу Безумия, этот район можно будет считать небезопасным на достаточно длительное время. Это не учитывая той мелочи, что Хагорты почти наверняка воспользуются дополнительной возможностью выполнить возложенную на них задачу...

— Зови сюда. Они ещё пригодятся. — На самом деле Сумрак говорил только про лошадь Бестии. Его скакун уже давно находился у обрушившейся стены, вызванный мысленной командой.

Коридоры закончились, после них последовало несколько лестничных пролётов и выход во двор. За это время лошадь Бестии успела добраться до стен Эквинора.

— Всё, в путь. Время не ждёт. — Сумрак забрался в седло и пришпорил своего скакуна, одновременно с этим открывая ворота в Мир Теней. Будет лучше, если они перейдут туда одним путём.

После второй схватки с тёмными эльфами Сумрак позволил себе задействовать гораздо больше из дозволенных ему сил, поэтому ткань Арнора не выдержала и проломилась уже в первые секунды. И эта дыра, появившаяся прямо перед ними, потянула за собой. Ещё несколькими мгновениями их выбросило в Мире Теней, но уже около Бездны. Как раз там, где Киорл ударился о дерево, разбив кристалл.

— Слева от тебя. На расстоянии примерно полутора тысяч шагов. Много людей. — Сумраку не потребовалось много времени на то чтобы сориентироваться на местности и принять соответствующее решение. — Убей их всех, но сохрани одежду, припасы. По возможности, не дай лошадям убежать. А я займусь остальными.

— Хорошо. — Кивнула Бестия, направляя свою лошадь в указанном направлении. — По окончании жду тебя там.

Сумрак молча кивнул и направил своего скакуна прямо в чащу, по следам копыт, отпечатавшимся в земле. Наёмников, что связали Киорла, он настиг уже у самой Бездны. Они отвязывали пленного и собирались сбросить его в овраг. Появление Сумрака, который хоть и был похож на человека, но только незначительно, стало для них самым настоящим шоком... Не говоря уже про ту тварь, на которой Сумрак восседал.

— Ты же говорил, что эти твари не могут выбраться за пределы оврага. — На штанах одного из наёмников появилось мокрое пятно... Слова, судя по всему, предназначались командиру.

Сумрак даже не стал с ними разговаривать. Безошибочно определив старшего, он атаковал. Для этого ему не нужно было использовать оружие. В этом месте было вполне достаточно и магии. Из земли появились десятки корней, которые тут же связали командира. Остальные стояли и молча наблюдали за этим. Даже не успели достать оружие. Но уже не по причине отсутствия необходимости в нём, а от страха...

Но к земле прижало только командира. Остальных двоих выкинуло за пределы невидимой стены, сдерживающих тварей внутри Бездны... Бешеный крик, полный сумасшедшей боли, огласил лес... Твари, что совсем недавно не могли добраться до смертных, которым хватило смелости подойти к границам их владений, набросились на людей. Сумрак не обратил на это ни малейшего внимания.

Через пару минут появилась и Бестия.

— Что там? — Спросил Сумрак.

— Ничего особенного. Людей убила, лошади заблокированы и не могут убежать. Никуда не денутся.

— Прекрасно. Займись Киорлом. Самостоятельно ему не восстановится.

— Хорошо. — Бестия уже подошла к нему. Если бы не её выдержка, то вряд ли она смогла бы подойти к Киорлу даже на несколько шагов... Сейчас он был больше похож на мертвяка двухнедельной выдержки в сырой земле... Целыми были только верёвки, что сдерживали его... Осмотревшись, Бестия доложила Сумраку. — Очень плохо. Очень...

— Понял, сейчас разберусь с одним умельцем и иду. — Кивнул в ответ Сумрак, поворачиваясь к командиру наёмников. Допрашивать его он не собирался. Воин на то им и является, что всегда готов проявить недюжинные чудеса героизма на ниве молчания во время допроса. А учитывая тот факт, что Сумрак уже не первый раз сталкивается здесь с завышенным героизмом по части молчания на допросах, судьба командира наёмников была уже решена...

— Что со мной будет? — Спокойно, умело скрывая страх, спросил тот.

— Ничего не будет. Вообще ничего. — Сумрак одним ударом пробил рёбра в левой части груди и вырвал ему сердце. Человек умер практически мгновенно. Душа, само собой разумеется, далеко «уйти» не успела, найдя место в очередном камне, который Сумрак приготовил заблаговременно...

Мёртвое тело, при виде которого местная «живность» тут же забилась о невидимые стены, он бросил в овраг. В этот раз криков не было. Только хищный рёв множества тварей, что тут же вступили в схватку за добычу, которая совсем недавно была вне пределов их «кормовой» зоны.

Бестия видела это краем глаза и только покачала головой, ругая себя за это проявление эмоций. Формально, уже только этого достаточно, чтобы дать Сумраку право сослать её обратно в Некрополис и вызвать замену...

— В этом мире тупорылого героизма проще допрашивать души убитых, чем их живые аналоги. — Ответил Сумрак, видя её укоряющий взгляд. — Ладно, понесли его отсюда. А то вся местная живность скоро слюнями изойдёт при виде такого количества «живого» мяса...

Под словом «понесли» имелись в виду невидимые магические носилки, что появились прямо под Киорлом. Сумрак удерживал их на весу, а Бестия корректировала их положение, чтобы не причинять «раненому» лишних травм. Так его несли почти до самого лагеря наёмников, который был теперь полон мёртвых тел. Остановились, не доходя нескольких десятков шагов до него. Лошади и так достаточно беспокойно реагировали на присутствие сразу трёх «не совсем живых» личностей. Поэтому подходить ближе было бы глупо.

На Киорла пришлось потратить почти несколько часов. Вся особенность использования сил тьмы для восстановления тела состоит в той мелочи, что данное чародейство лучше всего получается на самом себе. Применительно ко всем остальным это намного сложнее. Даже для Сумрака.

— Значит, ты всё-таки успел вовремя... — Киорл попытался встать, обращаясь к Сумраку. — А я уже думал, что стану кормом для тварей, что населяют Бездну...

— Не стал бы. Зачем ещё тратить столь ценную игрушку, как поводыря?

— Не хотел бы показаться не вежливым, — осторожно начал Киорл, продолжая приподниматься, — но зачем было давать мне столь агрессивного поводыря?

— Этот не агрессивный. — Усмехнулся Сумрак. — Этот ещё мирный. Есть у меня и более опасные игрушки. В том числе и подобного рода. К тому же, ты сам прекрасно понимаешь, что я должен быть излишне осторожен. Особенно по части тех, кто невольно может раскрыть лишнее относительно меня. Или Некрополиса. Но, как бы там ни было, поводырь свою основную задачу выполнил.

— Верится с трудом. — Киорл упал на землю, так и не сумев подняться. Последние дни слишком сильно его вымотали.

— Не напрягайся. Вспомни, чему я тебя учила. — Бестия положила ему под голову вместо подушки небольшой свёрток, в котором лежала одежда, найденная в одной из сумок наемников. — Здесь тоже много тьмы. Просто вбирай в себя её силу и восстанавливайся. Да и времени у нас не так уж и много. Одежда у тебя под головой. Когда будешь в состоянии встать, достанешь и её.

— Полчаса. Больше времени не могу выделить. — Сумрак отошёл в сторону.

Киорл закрыл глаза и занялся делом. Для начала, нужно было нормально восстановить тело. Сумрак с Бестией хорошо постарались, но он всё равно знает своё тело лучше. Но для этого нужно набраться сил. Киорл мысленно окинул взором округу, высматривая более плотные очаги тьмы. Особенно Бездну. Пусть там много всего намешано кроме тьмы, но сейчас это было не столь важно. А потом он словно магнит начал собирать тьму на себя. Поначалу получалось не столь хорошо, но после нескольких попыток процесс пошёл значительно лучше. После чего Киорл занялся своим телом. Уже через треть часа он мог одеться, встать на ноги и относительно ровно ходить. На всякий случай он сломал достаточно толстую ветку и опирался на неё как на посох. В глазах ещё бегали десятки красных кругов, да и голова кружилась. Дополнительная опора была для него сейчас как раз не лишней.

— Очнулся. — Скорее утверждал, чем спрашивал, Сумрак. — Уже лучше. А теперь рассказывай.

— Что именно? — Удивлённо спросил Киорл. — Я думал, что поводырь и так всё передавал.

— Не совсем так. Он запоминал. Но не передавал. Вот если бы он остался цел, то тогда да. Тогда у меня был бы полный доступ к его памяти. Но сейчас от него мало что осталось.

— Если так, то для начала вкратце. — После чего Киорл без лишних подробностей рассказал про его приключения в пещерах; Илану, её выжженную память; разговор с Хранителями; и «столкновение» с Калидором. Сумрак потребовал рассказать про сознание Иланы как можно подробнее. Киорл вспомнил все самые малейшие детали.

— Нужно форсировать события. — Сумрак повернулся к Бестии. Выражение его «лица» ничуть не изменилось, но Бестия сразу поняла, что и без того плохие новости стали ещё хуже. — Акрополис решил

использовать миньонов. А это никогда не разрешается его властями без соответствующей на то необходимости. Слишком уж они «уважают» свободу. Не говоря уже про тот факт, что миньона подослали к Киорлу. Который, по сути, является одним из воинов Некрополиса. Пусть и наёмным, но сути это не меняет. И тогда это может объяснить наличие весьма умелого доброжелателя, который уже не первый раз меня подставляет.

— Хочешь сказать, что здесь присутствует один из числа высших воинов Акрополиса?

— А как ещё объяснить тот факт, что я не могу его обнаружить? — Предположил Сумрак. — Такое возможно только если это более сильный маг. А таковых существует только трое. И ни один из них не стал бы мне так вредить. Есть ещё один вариант, но мне не хотелось бы про него говорить. В этом случае даже самые худшие мои опасения покажутся сказкой...

— Прошу прощения, что прерываю вас, — встрял в разговор Киорл, — но с чего вы взяли, что Илана была подослана ко мне? И что значит миньон?

— Начну со второго твоего вопроса. — Бестия перебила Сумрака, который уже собирался высказать несколько «ласковых» слов на тему излишней, с его точки зрения, привычки Киорла задавать вопросы. — Миньонами называют воинов, что не имеют своей памяти и сознания (они выжигаются при «обращении»), но в которых заложена та или иная задача, необходимая их хозяину. Необходимые навыки и умения прививаются вместе с выжиганием сознания. Отсюда и её умение так хорошо владеть мечом. Не удивлюсь, если бы она смогла с лёгкостью победить тебя в бою на мечах. В твоём случае, Илана оказалась миньоном Акрополиса. Теперь касательно первого вопроса. Точнее говоря, отвечу вопросом на вопрос. А ты веришь в случайности? Особенно когда их много?

— А как выглядит сознание миньона, если он принадлежит Некрополису?

— Принципиально, разница не значительна. Акрополис и его старшие воины используют, как правило, выжженную пустыню. Само собой, как ты должен знать, это не более чем образ. На самом деле всё гораздо сложнее. Некрополис просто убивает всё, что есть в человеке доброго и, скажем так, положительного. Образ при проникновении в такое сознание больше всего похож на огромное кладбище, залитое кровью, огнём, мёртвыми телами и ненавистью. Но это тоже не более чем образ в восприятии того, кто проникает в сознание миньона.

— Но не могла же она прийти в то поселение ровно за несколько дней до моего прибытия? — Киорл хоть и вполне доверял Бестии, но образ Иланы совершенно не хотел сравниться с тем, что ему рассказали.

— Могла. — Уверенно ответила Бестия. — И наверняка она была не одна. Рассчитывать на одного миньона было бы просто глупо. Поэтому, скорее всего, их было несколько. А ты столкнулся только с одним из них. Точнее говоря, с одной из них. И попался. Попался на жалость и простоту.

— А что я должен был делать? Смотреть, как живых людей сжигают в их же собственных домах? Смотреть, как Илану убивают только за то, что она оказалась не в том месте и не в то время?

— Ты не должен был вмешиваться вообще. — В голосе Сумрака явно чувствовалось презрение к бедам и проблемам смертных. — Это была ошибка. И её нужно было исправить при первых же подозрениях на излишние совпадения. Кроме того, можно было не помогать им, а использовать их смерти для получения сил.

— Исправить? — Киорл посмотрел в глаза Сумраку, но не смог выдержать его взгляд. — Каким образом?

— Убить. Миньон безобиден только до тех пор, пока не появляется необходимость выполнить возложенную на него задачу. В тот момент ей был бы совершенно безразличен тот факт, что ты спас ей жизнь. Она убила бы тебя без малейших колебаний. И вряд ли ты смог бы что-либо сделать.

— Так нельзя.

— Можно. И даже, более того, нужно. Но это уже не играет роли. У тебя было послание от Хранителей. Оно у тебя осталось?

— Я бы поискал среди своих вещей. — Предположил Киорл. — Хотя вряд ли Калидор оставил бы столь важную вещь.

На поиски ушло не так много времени. Хотя лошади шарахались от каждого из них. Если бы не огромные корни, выросшие прямо из земли и блокирующие им дорогу, то они уже давно разбежались бы во все стороны. Особенно при виде Сумрака. Тубус нашёлся в одной из седельных сумок. Рядом с ним обнаружился меч Киорла и остальные его вещи. Судя по всему, наёмники Калидора посчитали всё это своей законной добычей.

— Итак, посмотрим, что у нас есть. — Сумрак открыл тубус и частично развернул свиток. — Мне читать вслух или передать основную суть после прочтения?

— Пожалуй, пусть лучше будет вслух. — Удивлённо ответила Бестия, явно не ожидавшая от Сумрака подобной «щедрости».

— Ладно, тогда начинаю. — Сумрак развернул свиток до конца и приступил к прочтению:

«Тем, кто пришёл сюда от города пирамид. Хотя мне и не совсем известен смысл данного выражения.»

Я, равно как и мой напарник, не более чем посланники, уполномоченные передать Вам слова нашего старшего. Его имя — Метос. Хотя он сказал, что оно должно быть Вам знакомо. Возможно, что я и ошибаюсь, пытаюсь передать эти слова через Киорла. Но подобное мне представляется маловероятным. Впрочем, возвращаясь обратно к основной теме данного документа.

Некоторое время назад произошли события, которые навсегда изменили судьбу Арнора. Была освобождена злая сила, заключённая в плен много лет назад. Тогда мы просто не поняли, что это так или иначе связано с мёртвым городом. Тёмного мага, что назвался именем Калидор, уже ищут по всему Арнору. И, если найдут, окажут полное содействие в его поимке. Мы только заинтересованы в скорейшем разрешении сложившегося конфликта. Можете считать эти слова официальным извинением.

Пара слов о бойне у Гиблой горы. Инкайле, равно как и остальным, ничего не известно касательно города пирамид. Равно как и природы сил тех, кто ему служит. Поэтому она приняла Вас за некроманта. Мы приносим глубочайшие извинения за её действия. Она не знала, против какой силы выступает и мы благодарны за то что Вы оставили ей жизнь.

Теперь ближе к возможному пути решения сложившегося конфликта. В конце этого текста указаны ключевые точки приложения сил, позволяющие открыть врата в Замок Хранителей. Полагаю, что этот путь Вам уже знаком. Жду Вас в названном месте. Это не ловушка. О подобном не было даже мыслей.

Это слова Старшего, всего лишь изложенные мною на бумаге.

С уважением, Хранитель Анакато.»

— Даже и не думал, что среди Хранителей есть такие глупые сущности. — Сумрак вспомнил про Инкайлу и про точки приложения сил, которые она использовала, когда он **позволил** ей бежать. — Значит, она действительно не маскировалась и прямой дорогой направилась в Замок Хранителей.

— Наши действия? — Бестия вопросительно посмотрела на Сумрака.

— Зависят от него. — Сумрак кивнул в направлении Киорла. — Точнее говоря, от его ответов на некоторые вопросы.

— Я же рассказал всё, что мне известно, когда был в Некрополисе. — Попытался оправдаться Киорл.

— Не совсем всё. — Поправил его Сумрак. — Да и вопросы будут не совсем стандартные. Если их только можно назвать вопросами...

— То есть? — Киорлу очень не понравились две последние фразы, сказанные Сумраком.

— Скоро узнаешь. Мы могли бы прибегнуть к данному приёму ещё в самом начале, но подобная магия не может быть использована незамеченной. А сейчас это уже не играет роли.

— Какому ещё приёму? — Хоть интонации Сумрака и были нейтральными, но в них было что-то не слишком радующее перспективами.

— Говорю же, скоро узнаешь...

Киорл так и не смог заметить того момента, когда Сумрак сорвался с места и оказался сбоку от него. Затем последовал сильный удар по затылку, в который было вложено ещё и немного магической энергии. После чего Киорл снова отправился в путешествия по миру бессознательного.

Только на этот раз всё было иначе. Если раньше он просто терял сознание и приходил в себя через некоторый период времени, то теперь он был как бы в сознании, но словно потерял связь со своим телом. Его разрывало на сотни, даже тысячи частей, разбрасывая их по всему Арнору... Он так и не смог понять, сколько времени длилась эта пытка...

Очнулся Киорл чуть позже. Со странным ощущением, словно его разорвали на тысячи частей, а потом собрали вновь. Причём, проделали данный номер несколько раз. Было и ещё кое-что. Точнее говоря, не было. Теперь он больше не чувствовал нитей, что связывали его с Арнором или его Хранителями. В частности, с Такаши. Теперь он был свободен от каких-либо указаний с их стороны. Сумрак и Бестия уже разговаривали, когда он пришёл в себя:

— Немедленно отправляйся по следу нити, что ведёт к Такаши. — Знакомый голос. Сумрак. Раздаёт приказы Бестии. — Это место не так далеко. Если поторопиться, то Такаши не успеет уйти далеко. Одно можно сказать точно. Теперь он наверняка знает о том, что мы его нашли. Если обнаружить его, то, по возможности, не убивай. Он нужен мне живым. Если ситуация будет совсем безвыходной, то воспользуешься вот этим. Его силы должно быть достаточно.

На ладони Сумрака появился кристалл. Тёмно-матовый, с красным отливом. Заметно крупнее тех, что Сумрак использовал для пленения душ ранее.

— Я поняла. — Кивнула в ответ Бестия, забирая кристалл, а Киорл отметил про себя, что возвращается не только слух, но и зрение. Значит всё не столь плохо.

— Тогда в путь. А я пока что разберусь с ним.

Киорлу очень захотелось узнать подробнее, что имелось в виду под словами «разберусь». Сумрак уже говорил, что от миньонов, выполнивших свою задачу, избавляются. Вроде бы. Хотя он таковым и не являлся, но, учитывая некоторые наклонности Сумрака по части повышенной кровожадности, данная участь представлялась вполне реальной...

Бестию не нужно было уговаривать дважды. Её «лошадь» уже успела оказаться рядом, вызванная сюда волей своей нынешней хозяйки. Киорла немного обидел тот факт, что Бестия даже не поинтересовалась у Сумрака касательно его дальнейшей судьбы. Из всех, кого он встретил в Некрополисе, она была наиболее «человечной».

Лошадь Бестии исчезла за деревьями, через некоторое время перестал быть слышен и стук копыт по земле. А Сумрак повернулся к Киорлу:

— Вставай. — Прозвучало словно приказ. — И так вижу, что ты очнулся уже.

— Что произошло? И зачем нужно было наносить столь сильный удар?

— Если так было сделано, то нужно. — Сумрак не стал вдаваться в подробности. — Теперь касательно тебя и твоей подружки. Можешь считать, что свой долг Некрополису ты вернул. Пусть и не до конца, но теперь от тебя такой пользы уже не будет. Можешь считать себя свободным человеком.

— А Келен? Что с ней? — Будь сердце Киорла живым, то оно точно забилося бы, словно кузнечный молот в самый разгар рабочего дня. Даже не просто кузнечный молот, а сразу несколько.

— Узнаешь в Храме Теней. Всё в очередной раз усложнилось. Не сказал бы, что это сильно тебя обрадует, но другого выбора у Тиэн`ны просто не было. Поэтому не суди её и не делай поспешных выводов.

— Не буду. — Пообещал Киорл. — Но всё же. Что произошло?

— Узнаешь сам. — Уклончиво ответил Сумрак. — Могу сказать лишь одно. Тебе придётся очень сильно постараться для того чтобы вернуть себе любимую. — На сей раз в его словах не было ни малейшей издёвки или презрения к его чувствам. Сумрак просто констатировал факт.

— Где мне её искать? — Киорл посчитал, что большего из Сумрака не вытянуть, и решил, что пора заканчивать этот разговор.

— Всё там же. В Храме Теней. — Сумрак «прочертил» пальцем в воздухе несколько символов. — Это ключевые точки приложения сил, позволяющие открыть портал к самому его входу. Для возвращения используется такая же система, только в обратном порядке. Лучше возвращаться прямо сюда. Здесь выше вероятность выйти обратно нормально, не оказавшись при этом под землёй или, к примеру, посреди скалы...

— Это всё? Мой долг перед Некрополисом точно погашен? — В последний раз решил уточнить Киорл.

— Погашен. Теперь ты ничего не должен городу пирамид. — Сумрак уже залазил в «седло» своего скакуна, один только вид сначала напугал даже Киорла. — Можешь считать себя везучим. Обычно Некрополис предпочитает убивать тех, кого использует в своих целях. Даже если речь идёт о «возврате долга», как и было в твоём случае...

— Спасибо. — Киорл не знал, за что говорить слова благодарности и имеют ли они значения для таких как Сумрак, но всё равно произнёс это слово.

Сумрак даже не обратил на это слово внимания, уже направляясь через лес. Нужно отметить, что его «скакун» при всей своей массе и габаритах двигался среди деревьев достаточно уверенно. Выбирая относительно ровную дорогу и не оставляя после себя просеку, словно здесь прошла бригада лесорубов. Хотя он вполне мог двигаться и таким манером. Впрочем, он всё равно оставлял достаточно следов, чтобы его мог преследовать даже незнакомый с навыками следопыта человек.

— Вот и всё. — Произнёс Киорл. Мысли вслух. Теперь ему осталось только забрать Келен и вернуть ей жизнь. Нормальную человеческую жизнь. А не полужизнь вампира, который только и думает о том, чтобы пить как можно больше свежей крови.

Тогда эта задача казалась ему относительно выполнимой. А теперь, когда необходимость заняться её решением стала значительно ближе, Киорл даже и не знал, с чего начинать... Не считая той догадки относительно путешествия на север и таинственного Старшего Хранителя, что не погиб, а остался где-то около Эстрока.

Глава 11 — Обострение конфликта

Вся его первоначальная затея, на которую и была ставка, с треском провалилась. И виноват в этом был только он. Сумрак. Потому что не учёл ряд дополнительных факторов. Таких как неизвестный доброжелатель, уже не один раз подставивший его или Киорла; вмешательство в ситуацию тёмных эльфов и, что самое важное, Акрополиса. Да и Калидор оказался не так прост, как казалось изначально.

Последнее больше всего омрачало и без того постоянно мрачное настроение. Хотя термин «настроение» был применим к Сумраку только частично. Особенно на фоне многих вещей, которые он понять пока что не мог. А вопросов было много. Разве что ответов на них не хватало. Не стань ему известно про Акрополис, то он мчался бы со всех ног ловить Такаши. Да и теперь, в общем-то, уже было понятно, что Такаши, так же как и Киорл, не более чем пешка в игре гораздо более серьёзных сил. Вмешательства Бестии будет более чем достаточно. А ему нужно пообщаться с Метосом. Для «выяснения» некоторых вопросов...

Путь в ту часть Арнора, что скрывает Замок Хранителей, на первый взгляд казался простым. Метос даже не пытался прятать свою главную твердыню. Можно было бы пойти по следу заклинания Инкайлы ещё тогда, но был слишком велик риск оказаться в ловушке. Ловушка. Сумрак ещё раз подумал на эту тему. А ведь Метос и Хранители вполне могли вступить в союз с Акрополисом. Тогда его действия будут изначально ошибочными и он направляется в самое логово врага... Впрочем, решив разобраться с этим вопросом на месте, Сумрак задействовал все необходимые стихии, открывая ворота к Замку Хранителей.

И он не был бы самим собой, если бы воспользовался именно той схемой приложения ключевых точек используемых сил. Сумрак изменил эту схему. Незначительно. Чтобы оказаться не около Замка Хранителей, а на некотором удалении от него. Это не позволит ему оказаться незамеченным, но даст некоторое время на то чтобы осмотреться.

Переход. После путешествий через Проклятые Врата ничего особенного. Обычная рутина. И вот Сумрак оказался в густом лесу, который буквально кипит жизнью. Это место определённо находится на приличном удалении от империи Турмион. Да и не только от неё.

Сейчас Сумрак неторопливо двигался по направлению к Замку Хранителей, постоянно озираясь вокруг. Для него это место было словно огромная комната, до самых верхов наполненная ядовитыми змеями. Настолько чуждой и неприятной была жизненная энергия этого леса. Сумрак даже не стал осторожничать, дав своему скакуну команду ломать всё, что будет мешать ему идти прямо. Тот с явным рвением занялся порученным, вырывая с корнями деревья, которые росли десятилетиями. Сумрак даже «удивился» чудовищной силе своего создания. Изначально он не планировал подобных качеств.

Следом за ним оставалась весьма приличная просека. Не понятно касательно обратной дороги, но его путь до Замка Хранителей определённо будет известен заранее. На лице Сумрака появилась злая ухмылка. Его тварь приносила приличную боль этому месту. А лес даже не мог ничего ей противопоставить. Потому что Метос не разрешил. Поэтому он, Сумрак, сейчас сидел в седле своего создания и вбирал в себя силу, получаемую от боли, причиняемой этому месту.

Лес закончился примерно через час. Следом за ним шло ровное поле, на котором росла трава высотой примерно в половину локтя. Складывалась иллюзия искусственности этого места. В обычных условиях природа никогда не будет столь упорядоченной.

Здесь его уже ждали. Два десятка магов из числа лучших воинов, служащих Хранителям. Их он заметил ещё до выхода из леса. Сумрак мысленно прикинул свои шансы в возможной схватке. Точнее говоря, время, которое будет необходимо, чтобы отправить их всех в Мир Теней...

При виде кошмарной твари, на которой восседал Сумрак, лошади под встречающими его магами явно забеспокоились, норовя рвануть как можно дальше от этого места. Пришлось всадникам тратить время на то чтобы успокоить животных. Когда это у них относительно получилось, хотя и не без помощи магии, один из их числа выехал вперёд и представился:

— Моё имя Эрлиан. Мне поручено проводить Вас до Замка Хранителей. — Слова хоть и прозвучали сдержанно, с уважением, но скрыть свою неприязнь к Сумраку он не смог. Поручение, возложенное на него Метосом или кем-то ещё из числа Хранителей, Эрлиан воспринимал без оптимизма.

— А кто сказал, что я направляюсь прямо туда? Может, я сначала планирую прогуляться по округе?

— Значит, мы будем сопровождать Вас. — Так же вежливо, не обращая внимания на издёвку со стороны Сумрака, ответил Эрлиан.

— Раз так, то веди. — Кивнул Сумрак, направляя своего скакуна прямо к Замку, который виднелся где-то вдали. Краем глаза он отметил, что всадники пытаются взять его в кольцо, но Эрлиан жестом приказал не делать

этого. Среди всех присутствующих только двое или трое понимали, какую силу представляет собой Сумрак и какие последствия могут быть, если обозлить его... В отличие от остальных, они старались держаться на некотором удалении от Сумрака.

Всю дорогу двигались молча. Сначала перешли достаточно большое поле, потом снова оказались в лесу. На сей раз шли тропами. Так что скакуну Сумрака не довелось ещё раз заняться превращением красот местной природы в ничто. Лес закончился так же неожиданно, как и начался. Стена леса упиралась в достаточно высокие горы, за которыми Сумрак и видел башни замка.

— Дальше пойдём через пещеру. — Эрлиан указал на вход в достаточно широкий туннель искусственного происхождения. Оговариваться о том, что там нет ловушки, он не стал, прекрасно понимая, что Сумрак и так знает о своём превосходстве перед ними.

Пещеру прошли меньше чем за четверть часа, выйдя в долину, окружённую кольцом высоких гор. Хорошее место чтобы организовать идеальную оборону в случае необходимости. Сам замок был окружён глубоким рвом, в котором плескались хищные рыбы, в кровожадности которых сомневаться не приходилось. Если будет нужно, то обглодают даже лошадь, закованную в тяжёлую штурмовую броню, менее чем за минуту... Сумрак чуть заметно усмехнулся. Хотя бы какие-то «родственные» ему души в этом месте, полном красоты и жизни...

Прошли внутрь по широкому мосту, оказавшись во дворе. Ничего особенного, кроме десятков взглядов, направленных именно на него, Сумрак здесь не заметил. Обычный замок. Разве что более крупный и построенный на десятки тысячелетий. Ну и хозяева более властные. По меркам этого мира.

— Вы можете оставить своего «коня» здесь, — Эрлиан указал на стену, в которую были вбиты прочные крючья, рядом с которыми висели верёвки.

Сумрак молча кивнул в ответ. Только вот привязывать его он не стал, а просто слез с «седла» и отошёл в сторону. У входа во внутренние помещения его уже ждали. Димитр и Анакато. Второй вышел вперед, чтобы представиться:

— Я рад, что Вы решили воспользоваться нашим предложением. Моё имя Анакато. А моего товарища зовут Димитр. Полагаю, вы уже знаете, кто мы такие. — В отличие от многих, кого здесь увидел Сумрак, они определённо не испытывали явного желания отправить его на костёр. Хранители, в большинстве своём, отличаются адекватностью и умением адекватно воспринимать реальность. Даже в тех редких случаях, когда речь идёт и о таких как Сумрак...

В данном случае, им не слишком нравилось присутствие Сумрака в Арноре, но они понимали, что не могут противостоять ему. Поэтому содействовали, как могли, Метосу.

— Я прекрасно понимаю, что тут всем дали «ценное указание» быть со мной предельно вежливыми, но перейдём ближе к делу. — Сумрак не принял их игры слов. — Мне нужно увидеть Метоса. И чем быстрее это произойдёт, тем лучше. Для всех.

— Хорошо. Следуйте за нами. — Не слишком обижаясь на «немного» грубоватый тон Сумрака согласился Анакато, указывая на один из коридоров, начинающийся за огромными дверями.

Димитр шёл слева от него. Чуть позади, словно подстраховываясь на случай неожиданной схватки. Хотя Сумрак и не считал, что Димитр может быть опасен для него, но всё равно держал его в поле зрения. Одну такую ошибку он уже совершил. Когда напал на Эквинор. Второй раз подобного не будет.

По коридорам плутали не так уж и долго. Больше поднимались по лестницам. Тронный зал, как окрестил его про себя Сумрак, оказался не столь грандиозным. Впрочем, Хранители, в отличие от смертных правителей той же империи Турмион, не слишком стремились к роскоши. Здесь всё было подчинено одной цели — удобство и практичность.

В зале его уже ждали. Метоса Сумрак узнал сразу. Хотя бы по манере поведения. Он стоял у окна, оценивающе поглядывая на созданную воином Некрополиса тварь. Высокий. Хотя всё равно не выше чем он сам. Волосы светло русые, короткие, но не слишком. Телосложение воина, хотя и без излишней мускулатуры. Одет просто. В кожаную броню, свободные штаны из прочной ткани и сапоги средней высоты. На правом бедре меч.

Инкайла, которая бросала на Сумрака полные ненависти взгляды, тоже была здесь. На ней было надето светло-голубое платье, выгодно подчёркивающие все прелести её фигуры. А под платьем всё ещё виднелись следы повязок. Будь у Сумрака обычный меч, то Инкайла смогла бы вылечить себя при помощи магии. Но, в случае с Потрошителем, подобное у неё вряд ли получится. Эти раны будут беспокоить её ещё не менее двух месяцев. Как минимум. Странно, что она вообще так быстро поднялась на ноги. Сумрак тогда сломал ей позвоночник, что болезненно даже для такого мага как она.

Была здесь и ещё одна женщина. Среднего роста или чуть выше. Стройная. Длинные чёрные волосы примерно до середины лопаток. Зелёные глаза. Держится рядом с Метосом. Достаточно близко, чтобы можно

было сделать вывод, что они находятся в «близких» отношениях. Она вызывала у Сумрака некоторые ассоциации с кошкой. Может и не столь корректно сказано, но зато точно передаёт весь смысл. Судя по тому, что известно ему про Хранителей Арнора, это должна быть Селеста.

Димитр и Анакато зашли следом за ним. Сумрак ещё раз окинул взглядом помещение. Пятеро из семи Хранителей. В том числе и Старший.

— Я мог бы попробовать спросить у тебя ответ за содеянное в Арноре, — Метос повернулся к Сумраку, сразу переходя «на ты», — но, что-то мне подсказывает, что данная идея полностью лишена смысла. Даже более, опасна для жизни. Хотя мои товарищи были бы не против сделать это. Поэтому перехожу сразу к делу и заранее извиняюсь за следующий вопрос. Что такого могло произойти, что город пирамид прислал столь сильного воина в этот мир? Не думаю, что тебя прислали только по причине разбитой Чаши Безумия. На Арнор Некрополису, ровным счётом, наплевать. Значит, речь идёт о чём-то более серьёзном. Так о чём же?

— Может лучше сразу на костёр? — Язвительно заметила Инкайла, предпочитая оставаться на удалении от Сумрака. Последняя их встреча запомнилась ей в далеко не лучшем свете...

— Бесполезно. — Холодно заметил Сумрак. — Да и вообще, лучше молчи. Для здоровья полезнее будет. Но, ближе к делу. Они не имеют права слышать многое, о чём будет сейчас идти речь. — Эти слова предназначались уже Метосу.

— Учитывая, что Арнор сейчас находится в опасности. Скажем так, их присутствие можно допустить. Всё равно им уже многое известно. — Метос крайне осторожно подбирал слова. В тайну Храма Теней и существование Некрополиса был посвящён только он. И сейчас получалось, что он говорил про остальных Хранителей как про чужих, как бы создавая барьер между ними и собой.

— Пусть будет так. Но не жалею потом о последствиях. — С некоторой угрозой ответил Сумрак, покачивая головой. Под последствиями, само собой, имелась в виду смерть Инкайлы, Селесты, Димитра и Анакато... От его руки, разумеется...

— Если вопрос решится мирно, то про последствия не будет речи. — Уклонился от дальнейшего продолжения этого разговора Метос.

— Всё относительно. — Сумрак нехорошо усмехнулся. — А теперь ближе к делу. Тебе давно известна тайна такого места как Храм Теней. Поэтому ответь на простой вопрос. Почему подчинённые одного из твоих Хранителей врываются в храм с весьма серьёзными игрушками и похищают оттуда очень ценную для Некрополиса вещь? Мне очень хотелось бы знать одну простую вещь. Как ты мог допустить подобное?

— Мне известна только косвенная информация о данном происшествии. Хотя я могу предположить, кто именно отправил своего бойца в Храм Теней. Такаши? — После того как Сумрак утвердительно кивнул в ответ, Метос продолжил. — А под опасными игрушками имелась в виду Чаша Безумия и те твари, что были заключены в неё много столетий назад? С которыми нам ещё предстоит что-то делать...

— Всё правильно. — Снова кивнул Сумрак. — Только Хагорты и Чаша Безумия, как ты уже заметил, мне совершенно безразличны. А вот та вещь, что похитил из Храма Теней Киорл, должна быть, как можно быстрее, возвращена её законному владельцу. Это не считая той мелочи, что Некрополис требует крови тех, кто виновен в произошедшем. В том числе и тех, кто допустил подобное стечение обстоятельств...

— Как я полагаю, тебе уже известно местоположение похитителя. Так почему бы не спросить непосредственно у него? — Предложил Метос, пытаясь увести Сумрака от следующего вопроса и игнорируя его последние слова о крови...

— Эту вещь у него похитили. Он назвался именем «Калидор». Хотя у меня есть достаточно оснований полагать, что это именно он и был. Но, не пытайся уйти от ответственности. Именно ты допустил саму возможность подобного стечения обстоятельств. — Попытка оказалась неудачной. Оно и понятно. Такие фокусы с Сумраком обычно не проходят.

— А что можем сделать мы? — Метос тут же пожалел, что сказал эти слова. — У Некрополиса гораздо больше сил, чем у нас. Так почему бы не привлечь хотя одну их часть? Мы даже не знаем, что именно искать.

— У Некрополиса не только сил больше. — Расплывчато заметил Сумрак. — И ещё. У меня есть право приговора. Поэтому лучше бы вам оказать максимально возможное содействие. Иначе... Ты сам знаешь, что такое «приговор»...

Метос побледнел после этих слов. Под приговором имелись в виду не жизни Хранителей, а судьба всего Арнора. Судя по реакции остальных, смысл слов дошёл только до Анакато. Остальные больше беспокоились только за свои жизни.

— Что мы можем сделать? — Сдался Метос. Дипломатия хороша только когда есть и свои козыри. А сейчас речь шла скорее уж о вымогательстве.

— Во-первых, мне нужен Такаши. — Начал Сумрак, предпочитая умолчать о том, что Бестия уже идёт по его следу. Если Метос сдаст ему одного из Хранителей, то будет только лучше. Среди Хранителей возникнет некоторый раскол. Который будет ему на руку. — И все его помощники и подчинённые. Это для начала. Во-вторых, мне нужно знать, пересекал ли кто-либо границы Арнора за последние два десятилетия. И чем подробнее, тем лучше. Хотелось бы охватить гораздо большее время, но сейчас у меня нет на это времени. Сейчас, насколько я понимаю, мир закрыт для проникновения извне. И, в-третьих, самое главное. Мне нужно будет видеть Камень Мира. Без него никакого мирного решения не будет...

— Нельзя отдавать ему Такаши. Он убьёт его. Не говоря уже о Камне Мира. — Громко, на явно повышенных тонах, возразила Инкайла.

— Заткнись. — Коротко бросил в её сторону Сумрак. Мгновением позже в неё врезался невидимый таран. Женщину отбросило к стене. Под повязками снова проступила кровь...

— Убрать оружие. — Крикнул Метос, видя, что Димитр и Анакато готовятся к бою. Селеста, стоявшая рядом с ним, вела себя более спокойно, судя о ситуации по реакции своего любимого.

— Да что он творит?! — Димитр тоже почти перешёл на крик, но оружие убрал.

Анакато, тем временем, подошёл к Инкайле, помогая ей подняться. В её глазах сейчас было столько ненависти по отношению к Сумраку, что хватило бы на весь Некрополис. Вместе взятый. Только ненависть эта была бессильная. Даже при всём желании она не смогла бы ничего сделать против него...

— Вот так гораздо лучше. — Довольно заметил Сумрак. — Но, вернёмся к сказанному мною. Для начала мне нужно увидеть Такаши. И, скажем так, задать ему некоторое количество вопросов... И, прошу заметить, пока что я спрашиваю по-хорошему...

— Что будет с Такаши после твоих вопросов? — Теперь Метоса уже мало интересовало, что скажут остальные Хранители, присутствующие в помещении. Теперь он начал выяснять, насколько удачно удастся договориться с Сумраком. Точнее говоря, насколько неудачно... Так как ни о какой удаче при подобном конфликте с одним из сильнейших бойцов мёртвого города речи быть не могло...

— Ты хотел узнать, насколько мучительной будет его смерть? — С довольной издёвкой вопросом на вопрос ответил Сумрак.

— Разве столь обязательно его убивать?

— Именно так. — Голосом палача, очень увлечённого своей работой, ответил Сумрак. Сейчас у него была ещё одна цель. Внести максимальный раздор в ряды Хранителей. А это проще всего сделать, когда они перестают доверять друг другу. Особенно когда теряется доверие к Старшему...

— Пусть решение о судьбе Такаши будет принято после его допроса. И принято при моём участии тоже. Это моё условие. Обречь одного из Хранителей на явную смерть я не собираюсь. — Метос выбрал свою сторону, которая не слишком совпадала с мнением Сумрака.

— Он допустил непростительную ошибку. И должен заплатить за неё. Жизнью... — Сумрак тоже не собирался сдаваться. По крайней мере, до тех пор, пока не добился из сложившейся ситуации максимальной выгоды для себя...

— Все ошибаются. И Хранители тоже. Но это ещё не повод вот так спокойно раздавать всем смертные приговоры. — Метос понял затею Сумрака и решил не поддаваться на провокации.

— Предположим, что я поверил. Сначала я выслушаю его точку зрения и только потом буду делать выводы. Но это не значит, что я оставляю ему жизнь. Скорее это будет влиять на степень болезненности его смерти... Слишком уж много фактов, что указывают на его причастность к проникновению в Храм Теней. — Сумрак решил на время ослабить свои старания. Спровоцировать Хранителей на внутренние конфликты он ещё успеет. Время ещё есть. Поэтому можно не торопиться.

— Если ты убьёшь Такаши, то живым тебе этот мир не покинуть... — В очередной раз напомнила о своём существовании Инкайла. — Я всё сделаю, что твой труп висел перед парадным входом в моем имении...

— Я уже мёртв. Очень давно. — Словно объясняя глупому ребёнку самые элементарные вещи, ответил Сумрак. После чего нанёс ещё один «невидимый» удар, который опрокинул Инкайлу на пол. Снова характерный хруст ломаемых ребёр. Крови на губах и местах, где наложены повязки, заметно прибавилось. Убедившись, что никто даже не пытается «наказать» его за содеянное, Сумрак продолжил. — И вообще, помолчи. Ты зря тратишь моё время...

— Достаточно. — Теперь терпение закончилось даже у Метоса. Хотя он и старался не доводить до явного конфликта с Сумраком. — Ты пришёл сюда для относительно конструктивного диалога. Так почему бы не вернуться к нему?

— Конструктивный диалог? — Сумрак снова усмехнулся. — Некрополис никогда не торгуется и не идёт на

сделки. Он лишь требует и повелевает. Вам бы радоваться, что я тут со всеми словно с детьми вожусь. А мог бы просто убивать и допрашивать пленённые души. Это у меня, уверяю вас, получается очень даже хорошо...

— Если тебе нужен явный конфликт, то можешь сказать сразу. А провоцировать здесь никого не нужно. Здесь все уже давно взрослые. И на столь простые детские подначки не попадутся. — Метос не слишком хотел говорить подобное, зная, что реакция у Сумрака на подобное может быть совершенно непредсказуемой...

— Ладно. Тогда вернёмся к моим требованиям. — Кивнул Сумрак. Его затея не удалась, но это ещё не значило, что он собирается уступать Хранителям. — Будем считать, что по части участи Такаши мы договорились. В конечном итоге, я мог бы просто убить его, даже не ставя никого в известность. Так что можете считать, что я делаю вашей братии уступку. Теперь, продолжим. Мне нужно знать обо всех, кто был в Арноре за последние два десятилетия. В том числе и о тех, кто вырос здесь, но решил покинуть этот мир. Чем подробнее, тем лучше. Особенно за последние недели до того как Арнор стал закрытым для доступа извне. И очень хотелось бы услышать всё это от памяти Камня Мира. Так оно как-то, знаете ли, надежнее...

— Я вполне могу передать Камню Мира все твои вопросы, равно как и передать тебе его ответы. Зачем тебе прямой контакт? — Метос уже почти смирился с тем, что придётся уступить Сумраку по всем пунктам, но всё ещё надеялся выторговать более выгодные условия для Хранителей.

— Прямой контакт с Камнем Мира. Это моё требование и оно должно будет выполнено...

— Хорошо. Но общаться с оставшимися в живых илотами будешь сам. — Всё-таки сдался Метос.

Инкайла после этих слов была готова живо закопать не только Сумрака, но и Старшего. Селеста вела себя осторожно, стараясь держаться как можно ближе к Метосу и не вступая в разговоры. Димитр хоть и воспринимал Сумрака далеко не лучшим образом, но тоже держал себя в руках, прекрасно понимая, что тот намного сильнее его. Наиболее адекватно вёл себя Анакато. Он уже понял, что Метос многого недоговаривает, и пытался понять, насколько всё плохо. А в том, что всё очень плохо он ничуть не сомневался...

— Вот с этого и надо было начинать. — Подвёл итог Сумрак голосом кота, который только что оприходовал большую чашку со сметаной. На самом деле его голос ничуть не соответствовал его настроению. Но нужно было показать Хранителям свою наглость и превосходство. Да и его затея частично удалась. По крайней мере, к Метосу доверия у остальных явно поубавилось. А это уже плюс. Потому что Сумрак всё больше склонялся к убийству всех Хранителей, да и Арнора тоже, после выполнения этого задания.

— В таком случае мы будем сопровождать тебя до Такаши, а потом до Камня Мира. — Предложил Метос.

— Будут оговорки. Которые обязательно нужно будет выполнить. Со мной последуют только трое. Ты и ещё двое из числа присутствующих в этом помещении. К Камню Мира я отправлюсь один. Мне будут нужны только ключевые точки приложения сил, позволяющие открыть Врата к нему.

— Нельзя ему... — Начала было возражать Инкайла, но, заметив взгляд Сумрака, тут же замолчала. Она прекрасно знала, что может последовать после такого взгляда.

— Умная собачка. — Усмехнулся Сумрак, глядя на неё. — Быстро привыкаешь к дрессировке...

— Достаточно. Если хочешь боя, то так сразу и скажи. — Повторился Метос, не желая говорить подобное противнику, заметно превосходящему его по всем параметрам, но иначе Сумрак даже не стал бы его слушать. — Я сам выберу спутников, что будут сопровождать меня к Такаши?

— Это твоё право. — Кивнул в ответ Сумрак, решив забросить идею с провокациями. Из присутствующих здесь на них попадалась только Инкайла. А она была далеко не самым сильным противником. Можно было бы поэкспериментировать ещё и на Димитре, но это было уже лишнее.

— Прошу разрешить мне присутствовать. — Тут же вызвалась Инкайла.

— Ты ранена и тебе нужно отдохнуть. — Попытался отказать Метос.

— Переживу. И не такое доводилось пережить. — Продолжила настаивать на своём Хранительница. — Моя просьба остаётся в силе.

— Хорошо. — Нехотя согласился Метос. — Но только из уважения к тебе. И учти. Спрос с тебя будет такой же, как и со всех остальных. Никаких поблажек на состояние здоровья.

— Разве я о чём-то подобном говорила? — Вместо ответа спросила Инкайла.

— Дело твоё. — Метос перевёл взгляд на Анакато. — Ты будешь вторым.

— Хорошо. — Коротко ответил тот.

— В таком случае, как я полагаю, пора в путь? — Предложил Сумрак. — Разве что вниз нужно спуститься будет. Не хотелось бы оставлять здесь свою «зверушку». Да и «местных» она наверняка пугает...

— Достаточно разговоров. — Метос направился к выходу, между делом раздавая указания. — Селеста, ты остаешься за главного. Димитр, собери полтора десятка своих из числа тех, кто лучше всего подготовлен. Пусть ждут здесь.

— Понял, командир. Сделаю. — Ответил Димитр, тут же покидая помещение.

— Ты кое-что забыл. — Заметила Селеста. Когда Метос повернулся к ней, чтобы уточнить, что именно, она обняла его и поцеловала. — Возвращайся скорее.

— Обязательно. Ты же знаешь меня. — Спокойно, словно вместе с ними не находится один из лучших убийц Некрополиса, ответил Метос.

— Сопли, слюни и романтика. А я думал, что Хранители до подобных глупостей не опускаются... — Передразнил их Сумрак. — Ну, так мы идём или будем играть в слюнявую романтику?

— Возможно ты не в курсе, но у живых, в отличие от некоторых, есть и чувства. И не перед тобой мне оправдываться за них. Прошу. — Метос открыл перед Сумраком дверь. — Дорогу, как я полагаю, ты знаешь. Жди нас внизу. Около своей «зверушки».

Сумрак усмехнулся и направился по уже знакомым коридорам и лестницам вниз. Причину довольно резкого, пожалуй, даже слишком резкого, ответа Метоса он понимал прекрасно. У Старшего Хранителя не должно быть слабостей. А в данном случае его слабость это Селеста. И он, Сумрак, теперь это знает. Разумеется, Метоса это не радует... Даже больше. Теперь он будет бояться за жизнь Селесты. Потому что он, Сумрак, убьёт Селесту в первую очередь, если будет необходимость убить Хранителей...

Можно было бы попробовать пробиться к Камню Мира и без вмешательства Метоса, но это было бы на порядок сложнее. Вполне выполнимо, но сложнее. Хотя смысл был больше в том, чтобы заставить Метоса «предать» Камень Мира, а не в том, чтобы только добраться до него. И ещё больше времени на то чтобы добиться от него относительно вразумительных ответов. К тому же, после прямой «просьбы-приказа» от Старшего Хранителя тот выдаст всё, что ему нужно узнать, без малейших вопросов.

Долго ждать не пришлось. Все трое спустились несколькими минутами позже. Инкайла даже успела переодеться и сменить повязки. Наверняка не без помощи Селесты. Да и различных магических амулетов на ней было надето очень много. И большинство из них, как Сумрак чувствовал по исходящей от них энергии, предназначалось либо для обороны, либо для боя. Он только презрительно посмотрел на все эти побрякушки, всем видом показывая, что для него это не помеха. Чтобы она знала, что толку от всего этого не будет. Инкайла не стала вступать в перебранки и молча отвернулась в сторону.

Почти сразу вывели лошадей для Хранителей. В отличие от обычных животных, они не шарахались в стороны при виде скакуна, на котором восседал Сумрак. Чувствовалась очень хорошая дрессировка. Потому что их страх он чувствовал очень хорошо.

— Выходим за границы замка. Там я найду Такаши и открою Врата до него. — Распорядился Метос, садясь на своего коня и проезжая первым.

Сумрак молча последовал за ним. Позади Анакато и Инкайла. «Скакун» Сумрака периодически, словно «случайно» ронял по несколько капель яда с хвоста на пути движущихся позади Хранителей. Тем ничего не оставалось кроме как придерживать лошадей, у которых уже не хватало терпения на то чтобы выдерживать подобные издевательства.

От замка отошли всего на четверть часа. Метос довольно-таки быстро и умело обнаружил Такаши, хотя было что-то в его действиях что-то странное. Любой Старший Хранитель независимо от особенностей мира может обнаружить любого другого Хранителя. У подобного чародейства есть и свои минусы. Оно сразу становится «заметным» для большинства сильных магов мира. Но сейчас Метос хоть и смог найти Такаши, но что-то ему явно не понравилось.

— Нам сюда. — Метос открыл портал, горящий синеватым пламенем. — Они способны перенести человека с лошадьё. Если надумаешь взять с собой свою, как бы выразится, зверушку, то усиливать действие моего заклинания будешь сам. Таскать разных ядовитых тварей из одной части мира в другую я не собираюсь.

— Слабеешь? — Издевательски поинтересовался у него Сумрак, невидимым движением прищипывая своего скакуна.

— Думай что хочешь. — Безразлично ответил Метос, скрываясь в пламени портала.

Сумрак молча последовал за ним, создавая вокруг себя дополнительное магическое поле, чтобы портал выдержал тварь, что он вызвал для себя. Можно было бы оставить зверушку здесь, а потом двигаться в Мире Теней, но пока что он решил так не делать.

Переход закончился так же быстро, как и начался. Всего мгновение и Сумрак уже находится не столь далеко от того места, откуда совсем недавно отправился в Замок Хранителей. Бестию он почувствовал практически сразу. Она была рядом. А вот тех нитей, что позволяли ей отслеживать Такаши, он заметить не смог. Будто последний был уже мёртв. Хотя Бестии вполне хватило бы сил взять его в плен даже при максимально возможном сопротивлении со стороны Хранителя...

Метос тоже был немного обеспокоен, хотя и старался не подавать вида. Сумрак начинал догадываться о причинах подобного, уже жалея, что сначала не отправился на поиски Такаши. Камнем Мира можно было заняться и позже...

— Примерно треть часа пути на север. Здесь должны быть пещеры, что принадлежат Такаши. Он использует их в качестве своего тайного жилища. — Метос указал рукой в названном им направлении.

Сумрак краем глаза заметил выражение лица Инкайлы. Наверняка она сейчас задавала себе один единственный вопрос. А знает ли Метос про её тайные резиденции? Или что-то в этом роде...

До пещер добрались даже раньше. Метос торопил своего коня. Как бы он ни старался, но скрыть своё беспокойство ему удавалось не слишком хорошо.

— Здесь. — Метос указал на вход, расположенный на склоне небольшой горы.

— Никто не возражает, если я пойду первым? — Поинтересовался Сумрак, уже заходя внутрь.

Хранители молча последовали за ним. Сумрак при помощи простенькой магии узнал всю систему ходов. А также где находится Бестия. Кроме неё там был ещё один маг. И, судя по всему, уже мёртвый... Теперь Сумрак определённо начал жалеть, что начал с издевательств над Метосом и остальными Хранителями, а не с усиленного допроса тогда ещё живого Такаши... Впрочем, Такаши мог быть мёртв ещё до прихода Бестии. На лицо Метоса, который шёл следом за ним и уже наверняка догадался про смерть своего подчинённого, он предпочитал не обращать внимания...

— Что произошло? — Коротко спросил Сумрак, когда оказался в небольшом помещении, в котором уже были двое. Бестия и Такаши. Первая была «жива», а второй, мягко выражаясь, не совсем жив... Точнее говоря, скорее мёртв, чем жив...

Более того. Сумрак сразу заметил следы клинка Бестии на теле теперь уже мёртвого Хранителя. Но было и ещё кое-что. Следы разложения и гнили. Такаши не просто умер. Он умер не менее двух недель назад. После чего из него сделали мертвяка. При этом, сохранив все связи, которыми наделён любой Хранитель. Более того, всё это было сделано на высшем уровне. Наверняка это осталось незамеченным не только для Метоса, но даже для Камня Мира. Сумрак чувствовал остаточные следы этого чародейства. Это была уже не просто некромантия. Это было что-то более высокое. Подобному искусству в пределах Арнора невозможно научиться по определению...

— Мне тоже хотелось бы знать ответ на этот вопрос. — Обвинительным тоном добавил Метос. Про настроение Инкайлы можно было и не гадать...

— Долго объяснять. — Бестия даже и не оправдывалась. Она просто начала рассказывать всё, что произошло здесь, «от» и «до». — След вёл до Такаши. До самого последнего момента ничего не происходило. Я чувствовала, что Такаши заметил моё присутствие, но это было вполне логично. Подобная магия никогда не проходит без следов. Особенно для тех, на кого она направлена. Но здесь меня ждал сюрприз. Крайне неприятный сюрприз. Вместо Такаши предо мной оказался мертвяк, сделанный из него. У него уже не было памяти к моменту моего прибытия сюда, — поспешила ответить Бестия на немой вопрос Сумрака. — Мне ничего не оставалось кроме как вступить в бой и окончательно упокоить его. В этот момент исчезли и нити, по которым я нашла это место.

— Сделать из Хранителя ходячего труп и при этом сделать это так что я даже ничего не заподозрил? — Метос покачал головой, не желая соглашаться с услышанным. — Подобное не смог бы сотворить даже Калидор во времена его славы. Более того, мне не попадалось в этом мире ни одного мага, способного повторить хотя бы часть содеянного. До того момента, как в Арноре оказались вы...

— Желаете обвинить меня, Старший? — Сумрак прошёл к телу Такаши, почти не обращая на вопрос Метоса внимания. Осмотр всё равно ничего не дал бы. Зато теперь у него за спиной была стена. А не Анакато с Инкайлой. Она хоть и боялась его, но при этом словно светилась от желания убить... В отличие от Анакато. Тот старался держаться в стороне и молча наблюдать за ситуацией.

— Не тебя. — Метос покачал головой. — Хотя у меня есть основания и для подобного. Её.

— У тебя нет такого права. — Сумрак сложил руки на груди, показывая, что меч ему не понадобится. В том смысле, что он вполне справится и при помощи кистевых клинков. Те, кто некоторое время назад погиб от его рук, согласились бы с ним.

— Убит Хранитель. И рядом с ним в момент смерти был тёмный маг. Только не говори мне, что она не владеет некромантией. Она вполне способна сотворить подобное. При всём уважении к Некрополису, но это уже явный перебор.

— Ты желаешь обвинить её в убийстве Хранителя? — Сумрак перешёл на угрожающие интонации. Говорить о том, что Бестии подобные силы не доступны, он не собирался. Если Хранители считают так, то это даже лучше.

— Я всего лишь говорю, что она способна на подобное. — Метос всё же сдался. Расклад сил был не в их сторону. А тяга к самоубийству среди его достоинств пока что не числилась.

— Мне тоже многое не совсем ясно. — От кого-либо другого подобные слова прозвучали бы как извинение, но только не от Сумрака. — Я вынужден настаивать на скорейшей аудиенции с Камнем Мира. Только он может дать чёткие ответы на некоторые мои вопросы.

— Какой Камень Мира. Перед нами Такаши. Который зверски убит. — Возразила Инкайла, указывая на изуродованное тело и внутренне готовясь к возможному «удару» от Сумрака...

— Согласен. — Присоединился к её мнению Анакато. — Слишком спорный вопрос. Особенно в сложившейся во всём Арноре ситуации. Я настаиваю на общем сборе.

— Этот сбор может пройти ещё без двух его участников. — Заметил Сумрак, поочерёдно переводя взгляд с Инкайлы на Анакато и наоборот. — Вот тогда у Старшего будет реальный повод обвинить меня в убийстве Хранителя. Точнее говоря, Хранителей...

— Разговоры. — Метос прервал Инкайлу, которая собиралась высказать ещё одно обвинение в адрес Сумрака... — Но, что бы ты не думал, они правы. Всё зашло слишком далеко.

— Я могу прорваться к Камню Мира силой. — Безразлично предложил Сумрак. — Тогда тварям, что вырвались из Чаши Безумия, даже не придётся уничтожать границу между Миром Теней и Миром Живых... Потому что в этом случае мне придётся уничтожить Камень Мира.

— Хорошо. Запоминай. — Метос был вынужден в очередной раз уступить Сумраку. В воздухе поплыли сложные символы заклинаний. — Я передам Камню Мира просьбу, чтобы он ответил на твои вопросы. Если же тебя будет интересовать что-либо, не относящееся к делу, или если он так посчитает, то ответа не будет. Тайны есть не только у Некрополиса.

— Вот так уже лучше. — Сумрак довольно кивнул в ответ.

— Но запомни. Больше с моей стороны помощи не будет. Некрополис и так уже перешёл все возможные грани. Дальше будете разбираться сами.

— Запомню. — Расплывчато ответил Сумрак. С одной стороны, это могли быть просто слова, а с другой, было похоже и на угрозу.

— Уходим. — Приказал Метос, покидая помещение.

Следом за ним ушли Анакато и Инкайла. Через некоторое время Сумрак и Бестия почувствовали след заклинания, открывшего Хранителям портал. Разумеется, Хранители не оставят смерть своего товарища без мести. Только сейчас они были не в состоянии сражаться против Сумрака и Бестии.

— Какие будут мысли? — Нарушила Тишину Бестия, когда убедилась, что их не услышат.

— Не знаю. Слишком всё сложно. Слишком много того, что в принципе невозможно. Сама подумай, кто может сделать из Хранителя мертвяка, да так что тот не теряет связи со Старшим и Камнем Мира? Это даже не вершина искусства некромантии. Это гораздо серьёзнее. На такое способны только трое. И все они служат Некрополису. Либо я знаю про мироздание далеко не всё...

— Либо есть ещё одна сила, аналогичная Некрополису...

— Она и так есть. Акрополис. Но мне с трудом верится, что там будут готовить некромантов.

— Ладно, перефразирую. Что сейчас будем делать? — Спросила Бестия.

— Возможно, тебя удивит мой ответ, но у меня нет вариантов. — Признался Сумрак. — Вся эта затея с самого начала была далеко не самой лучшей моей идеей. Но и других вариантов тоже не было. Искать столь незначительную вещь в огромном мире глупо изначально. Точнее говоря, практически бесполезно. Особенно с учетом той форы, что получил тот, что назвался именем Калидор. За это время можно было перепрятать тот кинжал несколько раз. В очень надёжные места. Поэтому я и решил попробовать подставить Киорла исходя из того, что Калидор, или кто он там, попробует добить его как ненужного свидетеля. Или выйти на Такаши, так как тот тоже был связан с этим некромантом. Предположить тот факт, что придётся столкнуться с кем-нибудь хотя бы равным мне, я даже не мог. Точнее говоря, я учитывал подобную ситуацию, но это был скорее вторичный вариант развития событий, чем основной.

— Но что-то мы делать всё равно должны. Не может же эта ситуация быть совсем безвыходной.

— Выход есть. Но это уже совсем крайние меры. Хотя Мрак с них бы и начал. — Сумрак усмехнулся на последней фразе. — Можно просто уничтожить весь этот мир. И кинжал погибнет вместе с ним. Или, что скорее всего и произойдёт, похититель попытается покинуть Арнор. В этот момент его и будет проще всего взять.

— А если похититель уже покинул Арнор? — Предположила Бестия.

— Камень Мира. Он может дать ответ на этот вопрос. Нужно отправляться к нему. Только он может дать ответы хотя бы на часть наших вопросов. В Арнор можно проникнуть тремя путями. Проклятые Врата, но они

контролируются Некрополисом. Так что этот вариант отпадает. Мёртвый город слишком хорошо контролирует свои пути. Второй вариант — Светлый Путь. Аналог Проклятых Врат, но в исполнении Акрополиса. Но здесь будет некоторая оговорка. Там не готовят тёмных магов и некромантов. Значит они, скорее всего, не могли сотворить с ним подобного. Да и нет у нас контроля над Светлым Путём. Ну и третий вариант. Обычные пути, которыми может воспользоваться любой достаточно сильный чародей. Но они полностью прозрачны для Камня Мира.

— Здесь постарался не «местный». — Согласилась с ним Бестия. — Когда начинаем?

— Прямо сейчас. Пойдём отсюда. — Сказал Сумрак, уже покидая это помещение. Бестия последовала за ним. Обратно шли быстро, словно ожидая удара в спину.

— Что произошло с ним? — Спросила Бестия, когда они вышли наружу, при виде «мёртвого» скакуна, на котором путешествовал Сумрак.

— Инкайла. Решила хотя бы так мне «отомстить». Пусть играет. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось... — Пошутил Сумрак, но тут же добавил уже совершенно серьёзно: — Потому что потом я её сам повешу. За ноги. И буду тренироваться в метании кинжалов и шариков, созданных из хаоса. Остальных я просто убью. Но это уже по ситуации.

— Хочешь убить Хранителей? — Бестия ничуть не сомневалась, что Сумрак так и поступит с Инкайлой при первой же возможности.

— Да. Они всё равно толком ничего не контролируют. Да и весь мир будет гораздо проще уничтожить, если они не будут мешаться под ногами... Так что не вижу смысла в их существовании. К тому же, Арнору всё равно уже «не жить». Пока что влияние Хагторов сказывается не столь сильно, но через полтора столетия здесь будет царство смерти. А может и раньше. Так что пусть лучше раньше, чем позже. Впрочем, об этом позже. А сейчас пора в путь.

На открытие портала к Камню Мира Сумраку потребовалось гораздо больше времени и сил, чем ранее. Всё-таки тот охранялся более серьёзно. Но и результат прямо таки внушал гордость. Не слишком большие, но буквально переполненные энергией врата теперь красовались перед ними.

— Ты что-то говорила про хорошие манеры. — Сумрак чуть отошёл в сторону, уступая Бестии путь к вратам.

— Нашёл когда вспоминать про галантность. — Пошутила Бестия, но от приглашения не отказалась. Хотя в данном случае лучше было бы не соглашаться. Никакой гарантии, что это не является ловушкой, Метос им не давал... Поэтому это была скорее предосторожность, чем проявление галантности.

Сумрак последовал во врата после неё, выждав всего лишь пару мгновений. Небольшой «подвох», оставленный в системе заклинаний Метосом он заметил слишком поздно, будучи уже во власти врат. Это были не просто врата. Они ещё и смещали само время. Незначительно. Всего на несколько дней. А может недель. А может и более. Точно сказать было сложно. Искажения времени могли бы усилиться, а могли бы и ослабнуть. Проще говоря, что-то вроде лотереи. Но было уже поздно. Сумрак почувствовал это уже после того как вошёл «внутрь». А ломать или перестраивать подобное заклинание в этот момент было бы, по меньшей мере, глупо. Оставалось только надеяться, что смещение времени будет не столь велико. Ну и ждать момента, когда появится возможность отомстить Метосу. Проще говоря, убить. И смерть его будет настолько мучительной, насколько это вообще возможно. Но сначала умрёт Селеста. У него на глазах...

Глава 12 — Свобода выбора

Киорлу молча посмотрел вслед Сумраку. Тот не слишком торопился, покидая место произошедшей бойни. А ему теперь нужно было что-то делать дальше. Свобода от долга перед Некрополисом, которой он столь старательно добивался, почему-то не радовала. Даже наоборот. Угнетала. Как будто сбросив один камень с души, он взял ещё два. Только намного крупнее... Теперь он даже не был одним из воинов Хранителей. Он был никем. Даже больше, он был убийцей. Убийцей целого мира... Сейчас ему хотелось умереть. Просто умереть.

Киорл потряс головой, как будто это может помочь. Легче от этого не стало, но мыслей о самоубийстве стало меньше. Раньше подобные мысли никогда бы не пришли ему в голову. Возможно, просто сказывались последствия произошедших за последние дни событий. Но, как бы оно ни было, нужно забрать Келен из Храма Теней. Заодно будет возможность узнать, что Сумрак имел в виду.

Но сначала нужно собраться в путь. Его вещи обнаружили в одной из седельных сумок. Разве что достать их было не столь просто. Лошади боялись его как огня. Зато теперь у него снова висел за спиной его меч. Не долго думая Киорл решил осмотреть содержимое остальных сумок. Лошадей он предварительно отправил в путешествие по бескрайним просторам бессознательного. Проще говоря, временно усыпил.

Осмотр оказался успешным. Набор метательных кинжалов, сделанных из очень хорошей стали, теперь переключался на пояс к Киорлу. Два десятка золотых монет и полтора десятка серебряных сменили своего владельца. Хотя он и не знал, на что они могут ему пригодиться, но решил забрать их с собой. Покойникам до них всё равно дела уже не будет... Всё остальное было не столь важно. Можно было бы забрать с собой доспехи одного из наёмников, но это было для него уже слишком. Одно дело осматривать сумки и карманы, хотя и это Киорлу не слишком нравилось, а другое — снимать с покойников доспехи и надевать их на себя. Он не знал, способен ли на подобное Сумрак, но сам до такого опускаться не собирался. В конце концов, того золота, что он нашёл у наёмников, вполне хватит на два комплекта хорошей брони. Даже с запасом.

В отличие от Сумрака, Киорл не стал уходить слишком далеко от Бездны. Всё необходимое для открытия Врат до Храма Теней он знал. Оставалось только собраться с силами и направить их в нужное русло. На это не потребовалось столь много времени. Тьмы здесь было предостаточно и ему даже не пришлось прибегать к использованию силы, заимствованной в Мире Теней. Врата получились не столь сильные, по сравнению с теми, что создавал Калидор, но Киорл всё равно остался доволен результатом. Пару недель назад он даже не мог мечтать о подобном чародействе. Боль и горечь снова всплыли в сознании. Пару недель назад он был жив. И его товарищи тоже. И Келен тоже была жива. Лучше бы он оставался самим собой...

Снова встряхнув головой, Киорл решительно вступил во Врата. Короткая вспышка перехода и он уже почти около Храма Теней. Всего лишь пара сотен шагов до главных ворот. Боли уже не было. Теперь он смог бы относительно безболезненно перебраться даже через Проклятые Врата. По крайней мере, так ему казалось.

Храм Теней выглядел каким-то покинутым, мёртвым, безжизненным. Точнее говоря, он и был мёртвым. Но теперь это было что-то большее. Если раньше здесь была хотя бы смерть, то теперь здесь вообще ничего не было... Только одна лишь пустота. И воспоминания о гибели друга и обращении любимой в вампира... Но это уже были его воспоминания. А не храма.

Киорл неторопливо направился к входу. Складывалось ощущение, что кто-то за ним наблюдает. Кто-то хищный. Ищущий крови. Или **ищущая** крови... Эта мысль неприятно резанула сознание. Искать крови здесь могла только Келен. Кроме неё, в Храме Теней, насколько он помнил, больше никого не оставалось. Сама эта мысль казалась не слишком приятной. Слишком уж различался образ прежней Келен и той, которой она теперь стала...

У входа уже никого не было. Кто бы здесь не старался, но тела уже убрали. Поэтому Киорлу оставалось только следить за различными механическими ловушками, что периодически попадались у него на пути. Вся магия здесь была мертва. Точнее говоря, её здесь больше не было вообще. Храм Теней не ответил на его просьбу подсказать путь, поэтому Киорл шёл по памяти. Сначала он планировал искать в той части здания, где находились камеры. Там он видел Келен в последний раз. Если её не будет там, то придётся искать по всему Храму Теней или использовать поисковое заклинание. А этого не слишком хотелось. Масштабы этого места были столь огромны, что даже при использовании магии «поиски» могли бы занять пару дней. Как минимум...

Но что-то подсказывало ему, что Келен сама найдёт его. Киорл всегда мог чувствовать, когда за ним наблюдают. И сейчас это чувство ему тоже не отказывало. Он пару раз попытался обнаружить Келен, но, должно быть, та слишком умело пряталась. Это умеет любой вампир. Даже не слишком опытный.

До камер он дошёл относительно быстро. Дверь, в которую он заходил не слишком давно, оказалась открытой. Это его ничуть не удивило. Зато в душе снова возникло неприятное чувство, что ничего хорошего там он не увидит. За то время, которое Киорлу довелось общаться с Сумраком, он понял одну вещь. Сумрак может

быть злым, жестоким, циничным. Может издеваться и пытаться. Может олицетворять собой чуть ли не вселенское зло. И очень сложно понять, когда он на самом деле такой, а когда просто играет нужную роль. Но он не стал бы обманывать в подобной ситуации. Недосказать правду вполне мог. Но обмана Киорл от него не ожидал. А Сумрак его ясно предупредил, что в Храме Теней его ждёт неприятный сюрприз.

Последние несколько шагов до открытой двери показались целой вечностью. Будто он шёл не к своей любимой, а на казнь... Свою же собственную... Киорл сделал последний шаг и вошёл внутрь. И побледнел. Настолько, насколько вообще может побледнеть покойник... Тело Келен лежало на полу. Ссохшееся. Во многих местах уже проступили кости. Она была мертва, теперь уже окончательно. Прошло как минимум две недели с момента её смерти... Странно, что здесь ещё не роились мухи и прочие... Киорл поймал себя на мысли, что думает про неё уже не как про любимую, а просто как мёртвое тело, лежащее на полу...

Захотелось заплакать. Но плакать он больше не мог. Отвык. Да и просто не мог. Он просто упал на колени, а потом прислонился лбом к холодным камням. Таким же холодным, как и тело любимой...

Неожиданно Киорл почувствовал чужое присутствие. Заодно вспомнив, что за ним наблюдали с того момента, как он оказался перед Храмом Теней. Голос за спиной только подтвердил его подозрения.

— Можешь не беспокоиться. Твою кровь я пить не собираюсь. — Это была Тиэн`на. Разве что голос был немного странный.

«Когда она стала вампиром?» — только и успел подумать Киорл.

— Я была не права, когда решила «спасти» её таким вот образом... — С горечью в голосе продолжила Хранительница теперь уже пустого храма. — Второй моей ошибкой было решение поддерживать в ней жизнь при помощи моей крови... Кровь мага слишком сильно отличается от крови простого смертного. И даёт слишком много сил... Особенно, если речь идёт про мою кровь...

— Ты убила её? — Киорл медленно поднялся, пытаясь погасить в себе злобу. Получалось не слишком удачно. Чтобы не произошло, но сначала нужно выслушать Тиэн`ну. Последние дни хорошо дали понять, что там, где речь хотя бы косвенно идёт про Некрополис, всё может быть не так и просто как может показаться с начала.

— Пришлось. — Хранительница даже не пыталась повысить голос. Она оправдывалась. И, как показалось Киорлу, ей действительно было больно за этот поступок.

— Почему?

— Я уже сказала, что для поддержания жизни поила её своей кровью. А как маг я очень сильна. Особенно в пределах этого места. Как ты уже знаешь, вампирам нельзя давать кровь магов. Это многократно увеличивает их силы. И жажду крови. Не простой крови, а именно крови магов. Тогда я оправдывалась отсутствием другого выбора. Да и Келен клятвенно обещала, что никогда даже не попытается взять мою кровь силой. Как выяснилось, — Тиэн`на грустно усмехнулась, — жажда крови взяла в ней вверх. Прости, я должна была предвидеть это...

— Она умерла быстро?

— Настолько, насколько это вообще возможно. Я знаю, что вряд ли смогу заслужить твоё прощение, но у меня действительно не было другого выбора. Прости...

— Нужно похоронить её... — Это было первое, о чём подумал сейчас Киорл. Злости по отношению к Хранительнице у него не было. Возможно, просто навалилась усталость от последних дней. Но мстить за смерть Келен он не собирался. По крайней мере Тиэн`не.

— А вот с этим не торопись. — В монотонном, лишённом былой воли голосе, появились странные интонации. — Ещё не всё потеряно.

Киорл вопросительно посмотрел на Тиэн`ну. В его глазах сейчас было столько надежды, что хватило бы на весь Арнор.

— Она стала вампиром на физическом уровне. Её тело было заражено этим ядом. Но её душа осталась чиста. Поэтому в момент её второй смерти я смогла заключить её душу в кристалл. Если ты найдёшь подходящее тело, то сможешь вернуть её.

— Подходящее тело? — Спросил он.

— Ты же знаешь, что душу мага нельзя заключить в тело простого смертного. Так и здесь. А Келен была ещё и достаточно сильным магом. Тебе осталось только выбрать ту, что фактически будет должна умереть, отдав своё тело твоей любимой. В этом будет проклятие твоего выбора. Пару недель назад я без сомнений сделала бы подобное с любым подходящим телом. Сейчас, вряд ли...

— Почему?

— Потому что умирать страшно. — С болью в голосе призналась Хранительница. — Я знаю, многие осудили бы меня за поступки, которые я совершала во имя Некрополиса. Сейчас я и сама бы прокляла себя за содеянное. Но тогда я распоряжалась чужими жизнями. Чужой болью. Чужими страданиями. А сейчас я умираю сама. И мне

безумно стыдно за всё то, что я творила всю свою жизнь...

— Прости. — Неожиданно даже для самого себя произнёс Киорл. — Я ошибался в своём мнении о тебе. Я хочу, чтобы ты знала. Я не виню тебя за смерть Келен. Ты и так сделала всё, что было в твоих силах...

— Спасибо. Я и сама ошибалась, проводя многие годы в этом месте. Возьми. — Тиэн`на протянула Киорлу довольно крупный кристалл. — В нём заключена её душа.

Киорл предельно осторожно взял в руки холодный камень, который тут же согрелся в его руках.

— Что произошло здесь? — Спросил он, после того как убрал кристалл в один из карманов и убедился, что тот никуда оттуда не денется. — Не с Келен. А вообще. Это место не просто мертвое. Здесь даже смерти нет...

— Храм Теней в Арноре более не нужен Некрополису. Поэтому Бестия со своими демонами забрала отсюда всё, что имеет хотя бы минимальную ценность.

— А ты?

— А я должна умереть вместе с храмом... — Спокойно ответила Тиэн`на. Слова прозвучали без малейших колебаний, но Киорл чувствовал огромную боль, которую та испытывала, произнося их. — Как Хранительница, не справившаяся с возложенной на неё миссией... Ну и потому что я неразрывно связана с этим местом. Смерть Хранителя равносильна смерти всего Храма и наоборот.

— Но почему? Разве Некрополис не может забрать тебя обратно? Ты же прослужила ему не одно десятилетие. — Насчёт последнего Киорл был не совсем уверен, потому что почти ничего не знал про это место и Тиэн`ну тоже.

— Некрополису плевать на всех нас. — На сей раз в голосе Тиэн`ны прозвучали нотки злобы. — Для него представляют ценность только девять воинов. Девять убийц высшей категории. Все остальные не более чем разменные монеты... В том числе и я... Это не очень приятно осознавать, но так оно и есть. Я многие годы пыталась не думать об этом. Пока я не совершала ошибок и была полезна Некрополису, моя жизнь, если это только можно назвать так, была в относительной безопасности. Первая ошибка, хотя не отрицаю — серьёзная ошибка, и я больше не нужна мёртвому городу...

— Значит, Некрополис может так же спокойно бросить на произвол судьбы и Сумрака? Или Бестию. Или вообще приговорить их к смерти?

— Их, нет. — Хранительница покачала головой. — Они как раз входят в число этих девяти. Они убийцы, палачи, шпионы. Универсальные бойцы, выполняющие для Некрополиса всю грязную работу. Им плевать на мораль и все понятия о добре и зле. Бестию я ещё назвала бы нормальной. Сказывается малый срок на службе у Некрополиса. А Сумрак уже палач. Убийца, бросающийся жизнями невинных. Это не говоря о тех, кто находится выше него в иерархии Некрополиса...

— Тогда почему же он оставил мне жизнь, после того как я стал не нужен ему? — Киорл вспомнил поведение Сумрака во время их последней встречи. Тогда он не казался убийцей и палачом.

— Потому что ты всё равно умрёшь. Когда погибнет Арнор... Он просто не стал тратить на тебя время и силы. Зачем убивать того, кто и без этого уже приговорён к смерти? Или потому что твои действия могут быть ему полезны. В той или иной степени.

— Это вопрос ещё спорный... — В голосе Киорла было больше уверенности, чем он так думал.

— Ничуть. Те создания, которых ты освободил из Чаши Безумия, рано или поздно уничтожат сердце Арнора. А вместе с ним погибнут и все остальные. Долше всех смогут прожить маги. Но даже их сил хватит на слишком короткий промежуток времени. Лично я предпочла бы смерть, чем постоянно жить в Мире Теней...

— У меня только один вопрос. Почему я? Почему я стал убийцей огромного количества ни в чём не повинных существ? Почему? — На Киорла снова накатил волна отчаяния. Обычно он не привык жаловаться на судьбу, вполне разумно считая себя её творцом, но последние события окончательно выбили его из колеи.

— Не вини себя. — Успокаивающе ответила Тиэн`на, подходя к нему и кладя руки на плечи. — На твоём месте мог быть кто угодно. В этом вина того, кто назвался «Калидором» и отправил тебя сюда. Либо того, кто приказывает ему. Но Сумрак рано или поздно найдёт его. И, поверь, его смерть будет очень мучительной. Некрополис умеет мстить. Не за Арнор. На этот мир ему наплевать. А за похищение того клинка. Кражу своей собственности мёртвый город никогда не простит.

— Я просто не знаю, что мне теперь делать... — Киорл позволил Хранительнице обнять его. В этом жесте не было ничего предосудительного, что можно было расценить как измену Келен. Он даже не отшатнулся, когда почувствовал холод её тела. Теперь она была вампиром. Со всеми последствиями.

— Выбор у тебя не столь богатый. Но он есть.

— И какой же? — Киорл отошёл и сел на койку.

— Ты можешь найти достаточно сильного мага и использовать её тело как вместилище для души Келен.

Вампиром она не будет, в этом я могу тебя уверить. Есть ещё один вариант. Но он значительно сложнее. Тебе нужно будет искать Камень Мира. Только он может вернуть ей жизнь, не отнимая при этом других жизней. Но, во втором варианте будет другая сложность. Вряд ли Хранителям понравится, что тёмный маг, бывший некоторое время на службе у Некрополиса, пытается выйти на Камень Мира. Будь осторожен. Чем меньше ты будешь использовать магию, тем проще тебе будет добраться до Камня Мира. Хотя не отрицаю, даже в этом случае, задача будет очень сложной.

— А потом? — Он уже второй раз услышал совет обратиться к Камню Мира.

— Потом будет задачка ещё сложнее. Потом вам будет нужно искать выход из этого мира. Я могла бы предложить в качестве помощи Проклятые Врата, но Келен вряд ли выдержит переход через них. Да и в Некрополисе вряд ли обрадуются непрошеным гостям... В любом случае, решать тебе.

— А ты что выбрала бы?

— Сердце Арнора. Оно же — Камень Мира. Сейчас я вряд ли стала бы отбирать чужие жизни для достижения своих целей.

— Значит, так я и поступлю. — Кивнул Киорл. — А почему ты не можешь сама покинуть Храм Теней? Или Арнор вообще?

— Во-первых, я умираю с того момента, как ты устроил тот разгром, разбив Чашу Безумия. — В голосе Хранительницы не было и доли обвинения в адрес Киорла. Она приподняла прядь волос, показывая почти зажившие укусы на шее. — Это, во-вторых. Келен стала слишком сильна и смогла добраться и до меня. Когда я уничтожила её тело, было уже поздно. Яд уже проник в мою кровь. Я не хочу быть вампиром. Просто не хочу. Лучше смерть, чем существование в таком обличье...

— Я понимаю и уважаю твой выбор. — Киорл встал, направляясь к выходу.

— Пойдём, провожу тебя до выхода. Надеюсь, ты будешь не против, если я пройду с тобой?

— Нет. Ничуть. Но там же солнце. — Киорл вспомнил, что теперь в этом месте через плотные тучи стали пробиваться солнечные лучи.

— Тем лучше. — Грустно кивнула в ответ Тиэн`на.

Киорл не стал ничего говорить. И так было понятно, что она собирается умереть. И отговаривать её от этого поступка было бы глупо. На её месте он и сам, скорее всего, поступил бы точно так же. Шли молча, только изредка обмениваясь взглядами. Хранительница шла к своей смерти, а Киорл думал, как оттянуть свою. Хотя бы на некоторое время. Но некоторая надежда всё же сохранялась. Если ему удастся найти Камень Мира, то он сможет спасти хотя бы Келен. А остальное пока что не столь важно.

— Пожалуй, пора прощаться. — Тиэн`на на мгновение остановилась. До выхода оставалось всего несколько десятков шагов. — Удачи тебе.

— Иди с миром. — Киорл не знал, что ещё можно ей сказать. Хранительница уходила умирать. — И спасибо тебе за Келен. Ты попыталась сделать хотя бы что-то.

— У меня будет небольшая просьба. Подожди несколько минут, прежде чем выходить из Храма Теней. Дай мне спокойно умереть. Мне хотелось бы побыть одной в этот момент. — Попросила Тиэн`на, направляясь к выходу. — Прощай.

Киорл промолчал. Несколькими мгновениями позже бывшая Хранительница храма исчезла из его поля зрения. Он повернулся и прислонился спиной к стене, выжидая обещанные несколько минут. Хотя теперь здесь можно было бы ждать вечно. Ничего, кроме ветра, в этих коридорах больше не осталось. Даже смерть, и та покинула это место. Осталась только пустота.

Несколько минут прошли быстро. Киорл даже подумал о возвращении назад. Хотелось забрать тело Келен и нормально похоронить его. Но тогда это выглядело бы, словно он хоронит не только её тело, но и душу. Он встряхнул головой, пытаясь избавиться от этих мыслей, а потом направился к выходу.

Тиэн`на не смогла уйти далеко. Солнечные лучи настигли её почти у самого входа. Она лежала, закрыв лицо руками. Словно пытаясь спасти хотя бы его от солнечных лучей. Возможно, что это ей хотя бы частично, но удалось. Киорл не стал убеждаться в этом. Он просто собрал достаточное количество камней и сложил вокруг неё некоторое подобие могилы. Постояв пару минут, Киорл повернулся и зашагал прочь от Храма Теней. Точнее говоря от того, что совсем недавно было им.

Он так и не запомнил, насколько далеко он ушёл от этого места. Он просто шёл до тех пор, пока высокие башни храма не исчезли из вида. И только здесь он решился достать кристалл, что дала ему Хранительница. Кристалл переливался всеми цветами радуги. И излучал тепло. Тепло, направленное непосредственно ему. Келен знала, что её судьба теперь находится в его руках.

— Прости. Я виноват перед тобой. — Произнёс Киорл, держа кристалл с душой Келен перед глазами. —

Виноват в том, что по моей вине ты умерла. Но я обязательно искуплю свою вину. Я верну тебе жизнь. И на сей раз никто не пострадает. Не будет больше крови. У тебя не будет причин стыдиться за мои поступки. Обещаю.

Кристалл ответил очередной волной тепла. Киорл с трудом подавил желание установить прямой мысленный контакт с душой Келен. Это было бы слишком больно для него. По крайней мере, сейчас. Она услышала его слова, а этого было достаточно.

— Спасибо. — Киорл сжал кристалл в ладони, поддержал его там несколько секунд и только после этого убрал в карман.

Добраться обратно оказалось просто. С каждым разом ему всё лучше давалось искусство открытия таких вот порталов. Пусть они и получались слишком «заметными» для стороннего наблюдателя. Но Киорл утешал себя тем, что для начала это не так уж и плохо. Хотя Тиэн`на и говорила, что ему лучше как можно меньше использовать магию, но обратного пути отсюда он всё равно не знал...

Киорл на несколько минут остановился. В этом месте тьмы было гораздо больше, чем там, куда он планировал направиться. Набрать ещё немного сил было совсем не лишним делом.

Убедившись, что ему больше ничего не понадобится, Киорл «освободил» лошадей, которые быстро разбежались по лесу, стараясь скрыться от «мёртвого», и направился на север. Тела убитых наёмников он закапывать не стал. Он не считал их достойными нормального погребения. Таким будет вполне достаточно, если ими займутся лесные хищники...

Сначала он планировал выйти на относительно крупную дорогу и двигаться около неё. Хотя Анакато и «списал» с него все грехи, но рисковать он всё равно не планировал. Не было никакой гарантии, что до одного или нескольких патрулей подобный приказ мог «не дойти». Как в прямом, так и в переносном смысле данной формулировки. Лишний конфликт был бы совсем не к месту. Да и убивать ни в чём не повинных смертных он не собирался. «Смертных...» — подумал Киорл и осёкся. Мысля в подобном ключе, он ставил себя выше их. Выше их жизней. Мысленно пообещав себе более так не думать, или хотя бы постараться сделать так, он ускорил шаг.

Дорога обратно была до боли знакомой. Но тогда он был привязан к боевому коню и «собирал» все кочки и пеньки, которые только могли попасться на его пути. В ближайшие дни можно не беспокоиться по части патрулей и дорог, но Киорл всё равно предпочитал быть излишне осторожным. Бездна уже давно известна с далеко не лучшей стороны. О каких людях или стражниках может идти речь, если эти места даже маги предпочитают обходить стороной. В том числе и те, кому по своему служебному положению нужно проверять это место на предмет прочности барьера.

Киорл шёл несколько дней подряд. Усталости не было. Тело работало как механизм. Отдых был уже не нужен. Силы давала тьма. Даже на таком удалении от Бездны он чувствовал себя словно в океане тьмы. Усталость была психологической. Однообразный пейзаж, периодически меняющийся, давил на психику. Дни казались бесконечными. Да и ночи тоже. К вечеру шестого дня он наконец-то вышел на достаточно крупную дорогу. Сравнив направления, в которых та может повернуть, Киорл повернулся на право и двинулся дальше.

Можно было бы и далее идти через лес. Путь вполне спокойный. Да и меньше возможных конфликтов с имперскими властями. Но нужно было купить кое-что.

До ближайшего города он добрался только к ночи. Достаточно крупный городок. Память услужливо подсказала его название — Атант. Насколько он помнил, это был город торговцев и ремесленников. И, что более важно, его власти всегда были в стороне от дел империи. Просто жили, платили все налоги и пошлины, и старались никому не мешать.

Киорл посмотрел на небо. Через пару часов будет полночь. Городские ворота уже почти наверняка закрыты. А это значит, что либо придётся ждать утра, либо пробираться в город «другими» путями. Последних было более чем достаточно. Можно было переждать до утра, потом ещё пару часов, дабы не вызвать лишних подозрений, и пройти через главные ворота. Можно было попробовать перебраться через стены. Они здесь хоть и были каменными, но высотой не отличались. Четыре его роста. В своё время ему приходилось перебираться и через гораздо более сложные преграды. Можно было попробовать использовать универсальный пропуск практически в любое место — золото. Хотя в данном случае вполне хватило бы и серебряной монеты.

Или можно было бы воспользоваться Миром Теней. Только очень богатые люди могут позволить себе заговорённые стены, закрывающие проход не только в Мире Живых. И, как правило, в этом всегда имеется необходимость. В данном случае, такой необходимости, скорее всего, не было. Значит, вряд ли городской голова стал бы тратить огромные средства на зачарование городских стен. А значит он, Киорл, вполне может этим воспользоваться. «Стоп. Как можно меньше использовать магию!» — в памяти всплыли указания Хранительницы храма. То есть, Мир Теней отпадает.

Решив не ждать до утра, Киорл направился к воротам. Они должны примыкать к дороге. Так оно и

оказалось. Всего через несколько минут он оказался перед ними. Само собой, ворота уже были закрыты. Зато сквозь немногочисленные щели в них струился редкий свет от горящих факелов. Рядом должен быть стражник. Если только он не пьёт или не играет в кости в сторожке, которые обычно стоят рядом с воротами.

— Есть тут добрые люди, что могут пропустить запоздавшего путника. — Киорл несколько раз постучал по небольшой двери в правой половине ворот.

Пару минут ответа не было. Тогда он постучал снова. Через некоторое время послышались шаги.

— Кого ещё там несёт? — Голос был сонный.

— Того, кто не хочет оставаться под городскими стенами. — Выбрав относительно расплывчатую формулировку, ответил Киорл. — А то здесь волков, как я понимаю, достаточно по округе бегают.

— А где мне знать, что ты сам не волк, обратившийся в человека? — Почти сразу последовал ответ. Точнее говоря, даже не ответ, а намёк.

— А такое у волков бывает? — Киорл присел и просунул серебряную монетку под дверь. Намёк он понял правильно.

— Не бывает. — Ответил теперь уже довольный голос. — Разве что у очень богатых волков. Но такие мне ещё не встречались.

Послышался шум открываемого засова. Дверь в воротах отворилась и Киорл шагнул внутрь. Стражник был один. Лет сорока. Плотного телосложения, хотя и немного оплывший за последние годы службы. Одет в простые штаны и рубаху, поверх которой красовалась новенькая кольчуга. Шлема на голове не было, поэтому Киорл смог разглядеть лицо. Короткие русые волосы, тяжёлая массивная челюсть, глубоко посаженные глаза. В целом впечатление складывалось относительно мрачное. Хотя, если судить в общем и не вдаваться в детали, это было лицо доброго человека.

— А я уж думал, что придётся всю ночь с мечом в обнимку ночевать. — Оправдался Киорл, заметив взгляд стражника на двуручник, что висел у него за спиной. — Совсем беспокойно что-то стало в этих краях.

— Особенно в последние дни. — Кивнул в ответ стражник. — Уже третий раз за неделю отбиваемся от оборотней. Вчера целую стаю пришлось валить. Двое наших погибли... Ещё троих самим добывать пришлось...

— Сожалею. — С некоторым участием в голосе ответил Киорл, тут же мысленно настораживаясь. Раньше нечисть в этих районах так не зверствовала.

— Кого ещё там нежить принесла? — Раздался голос откуда-то справа.

— Я что-то не понял, — резко ответил стражник, открывший Киорлу дверь, — насколько мне помнится, кто-то должен был как следует начистить свои доспехи. А вместо этого тратит время на пустые разговоры...

Киорл улыбнулся про себя. Значит, это был командир. Что основательно упрощает ситуацию. Хотя бы потому что не придётся платить несколько раз за одно и то же.

— Молодые. Совсем ленивые стали. Даже оружие в порядке держать ленятся. И тут приходится всё самому контролировать. — С некоторой ностальгией в голосе оправдался стражник. — С какой целью в город пожаловал?

— Путешествую. На север. — Честно ответил Киорл, хотя мог бы и не говорить этого. Это был обычный разговор запоздавшего путника и стражника, которому нужно как-то скоротать время до утра.

— Пешком? — Покачал головой стражник. — Опасная затея. По крайней мере, в последнее время...

— Так получилось. — Киорл хотел сначала оправдаться ложью про якобы убитую волками лошадь, но отказался от этой затеи. Лгать не хотелось. Он решил говорить не всю правду. — А где здесь по близости можно найти постоялый двор с умеренными ценами? Мне ещё долго путешествовать. И хотелось бы не тратить серебро без излишней на то необходимости.

— Если тебе только до утра, то можешь прямо у нас в караульной выспаться. И тепло, и охрана рядом. — Предложил собеседник.

— Не откажусь. Спасибо. — Кивнул в ответ Киорл.

— Атарх. Зовут меня так. — Представился стражник, показывая дорогу к караульной.

— Киорл.

— Это что ещё такое? — Сразу начал Атарх, заметив вопросительные взгляды, направленные на Киорла и небольшую доску, предназначенную для игры в кости, когда они вошли внутрь.

— Нууу, так мы это, оружие уже начистили. Доспехи тоже в порядок привели. — Тут же последовали оправдания от «провинившихся».

Больше вопросов не возникало. Видимо все прекрасно поняли намёк Атарха. Поэтому Киорл развалился на выделенной ему лежанке и начал старательно делать вид, что уснул. Хотя сон ему уже не был нужен. Нужно было просто как-то убить время до утра. Поневоле ему удалось послушать и разговоры стражников. Из которых он успел узнать некоторые относительно важные для него новости.

Во-первых, в местных лесах действительно завелась какая-то новая нежить. Убивает жестоко, оставляя только растерзанные тела. Нападает, в основном, ночью. Но уже была пара случаев, когда тварь нападала и в облачный день. Во-вторых, стражник ничуть не преувеличивал, когда говорил про нападения оборотней. По крайней мере, голос молодых воинов становился испуганным, когда речь заходила про этих созданий. А ведь раньше, как он прекрасно помнил, это были спокойные места. Здесь можно было ночевать прямо в лесу и не беспокоиться о подобных неприятностях. Даже с учётом того факта, что в нескольких днях пути находится Бездна... И, в-третьих, пару дней назад сюда прибыл небольшой отряд магов, остановился на пару часов для пополнения запасов пищи и воды, и отправился по направлению к Бездне...

Оставалось только гадать, насколько этот поход связан с его персоной. Подобное, ни смотря на заверение Анаката, было вполне возможно. Или с персоной Сумрака. Что тоже вероятно.

Киорл провёл в состоянии «сна» несколько часов. Всё это время он поневоле слушал разговоры. На душе был неприятный осадок. Эти люди, которые позволили ему ночевать здесь, даже и не догадывались, кто находится рядом с ними. «Сон» пришлось прервать, когда объявили сигнал тревоги. Всего за пару часов до рассвета. Один из дежурных на стене кричал общий сбор. Киорл очень чётко расслышал одно единственное слово, заставившее проснуться страх внутри большинства присутствующих здесь. Это было слово «оборотни»...

— Моя помощь нужна? — Киорл повернулся к Атарху, вставая с лежанки.

— Держись рядом со мной. — Утвердительно кивнул в ответ тот.

— Мне бы клинок короткий. — Киорл, ещё подходя к городу, обратил внимание на бойницы в стенах. Орудовать там двуручником будет неудобно.

— Там. — Атарх указал рукой на правый угол комнаты, прекрасно понимая его вопрос.

Киорл безошибочно выбрал один из клинков, взвесил его в руке, сделал несколько движений в воздухе. И только после этого взял ножны и пояс, на котором они висели. На всё это ушло не более десяти секунд. Атарх одобрительно кивнул головой. Скорее для себя. Киорла он знал всего несколько часов, но уже успел понять, что в оружии тот разбирается основательно.

На стенах уже собралось четыре десятка стражников. Многие были одеты в тяжёлую броню. Она хоть и ухудшала обзор, но давала хотя бы некоторое подобие защиты от когтей оборотней. Достаточно одной царапины чтобы болезнь передалась к здоровому человеку. Если только речь идёт про обычных оборотней. Киорл ничуть не удивился бы, если они стали бы отличаться от их «стандартных» собратьев...

— Где? — Коротко спросил Атарх у одного из часовых.

— Вон там. — Ответил тот дрожащим голосом, указывая на кусты, расположенные в паре сотен шагов от стены. — Пять или шесть тварей. Но очень крупные...

Киорл почувствовал своеобразный запах. Судя по всему, у одного из часовых нервы всё же не выдержали...

— Иди, переоденься. — Атарх тоже понял это.

Никто из них не стал даже и в мыслях винить парня, который сейчас спешно спускался по лестнице. Среди опытных воинов найдётся не так много тех, кто не испугается при столкновении с данным представителем нежити... Не говоря уже о обычных стражниках, служба которых, как правило, редко отличается какими-либо происшествиями...

— Больше. Гораздо больше. — Киорл присмотрелся более внимательно. В отличие от всех остальных, он прекрасно видел в темноте. Да и лес не был для него значительной преградой. — Четыре десятка тварей. Минимум. И все очень крупные и сильные. Из них три истинных оборотня. По сравнению с остальными, просто огромные.

— Уверен? — Атарх вопросительно посмотрел на Киорла. — Там же тьма кромешная.

— Не спрашивай, откуда я знаю это. Просто знаю. Имеющимися силами нам не отбиться. — Киорл уже решил про себя, что не будет использовать магию без крайней необходимости. Если будет возможность отбиться при помощи простой стали, то значит он её воспользуется.

— Поднимай всех. — Атарх позвал одного из своих. — Пусть как можно быстрее двигаются сюда.

Тот очень быстро понял намёк и со всех ног побежал выполнять приказ. Всем остальным только оставалось надеяться, что этот приказ будет выполнен достаточно быстро. Иначе последствия могут оказаться для них весьма плачевными...

Киорл прикинул их шансы. На одного взрослого оборотня нужно не менее трёх опытных воинов. При меньшем соотношении шансы на победу значительно снижаются. Это если бой ведётся на открытой местности или в коридоре. Здесь же ситуация сложнее. Эти стены приспособлены для боя против людей. Но не против нежити. А среди присутствующих не так много опытных бойцов, что смогут в таком положении отбиваться против столь сильного противника в условиях ограниченного пространства... Если предположить, что каждая вторая

схватка будет заканчиваться в пользу нападающих... Получалось, что при всех возможных раскладах шансов на победу было мало. Очень мало...

— И ни одного стоящего мага в городе... — Досадливо покачал головой Атарх.

— Простой сталью тоже можно многого добиться. Отобьёмся. — Уклончиво ответил Киорл. Про то, что он может спастись в любом случае, говорить не хотелось. Было в этой мысли что-то от предательства...

— Идут. Идут. — Раздался крик, полный страха и ужаса, откуда слева.

На самом деле оборотни не шли, а бежали. Уверенно, быстро. Сорок с небольшим душ не представляли для них угрозы. Скорее наоборот.

— Я должен буду столкнуться вон с тем уродом. — Киорл указал Атарху на крупного оборотня, который бежал впереди всех. — Так надо. Пусть мне не мешают. Вам его всё равно не завалить.

— Один справишься? — В вопросе Атарха не было удивления или недоверия. Только холодный расчёт командира перед боем. Ну и некоторое недоумение. Его собеседник оказался здесь совсем недавно, но вёл себя слишком уверенно.

— Или умру. — Попытался пошутить Киорл. И добавил несколькими секундами позднее, уже более серьёзным тоном: — Справлюсь. Это вожак. И если его завалить стая будет действовать не так слаженно. И опасайтесь ещё двух. Которые чуть меньше его по размерам. Это всё истинные оборотни. Своих собратьев они превосходят в несколько раз. Превосходят во всём...

Атарх снова кивнул в ответ и отдал несколько приказов, которые по цепочке разошлись до всех остальных. Киорл заметил удивлённые взгляды стражников. Но мешать никто не стал. Теперь он спокойно двигался вдоль бойниц, планируя оказаться один на один с той тварью.

А оборотень был знатный. Даже не совсем оборотень. Переросток какой-то. Обычный оборотень по весу примерно равен человеку среднего роста и комплекции. А этот был больше похож на лошадь. Скорее даже на огромного быка... И по весу, и по комплекции, и по росту... Да и когти на лапах внушали некоторое уважение. От таких не защитят даже тяжёлые доспехи, надетые на многих защитниках города. Это мог быть только вожак стаи.

Было там ещё два крупных экземпляра. Также намного больше остальных, но чуть меньше вожака. Но это были уже «волчицы». Размером примерно с лошадь. Или чуть больше. Киорл покачал головой. Драться с истинными оборотнями, рождёнными такими, ему не нравилось даже во времена его бытности простым магом. Остальные твари были, скорее всего, обращёнными. Либо ещё просто не выросли... Как бы оно ни было, но ситуация складывалась крайне поганая. Справиться одной сталью здесь будет крайне сложно...

Оборотни, тем временем, уже достигли городской стены и начали забираться по ней вверх. Острейшие когти цеплялись за камни ничуть не хуже, чем за дерево. Сверху на них полетели копья. О стрелах никто даже не подумал. Что неудивительно. Против таких тварей стрелы бесполезны по определению...

Вожак, как окрестил про себя самого крупного оборотня Киорл, уже приближался к бойнице. Всего лишь несколько локтей разделяло их. Киорл мог почувствовать приближение зверя, почти не прибегая к магическому зрению.

Оборотня, даже не столь сильного, довольно сложно убить. Сначала нужно лишить его возможности двигаться и только потом отрубить голову. Иначе он может «воскреснуть» уже через пару минут. Киорл планировал отбросить первую часть и сразу заняться головой. Которая как раз появилась между камнями, из которых была выложена стена. Затея оказалась не слишком удачной. Оборотень словно почувствовал ловушку и успел убрать голову. И убрать очень быстро. Клинок Киорла прошёл в расстоянии двух ладоней от шеи. А это, по меркам ближнего боя, было уже много.

Киорлу пришлось отступить на пару шагов. Иначе острейшие когти на левой лапе оборотня прошлись бы его груди. Ничего смертельного, но объяснять здесь присутствующим людям причину последующего после подобного «воскрешения» было бы сложно. Противник воспользовался его замешательством и выбрался на стену. Киорл начал работать мечом словно вихрь. Оборотни всегда были непредсказуемыми в бою. И самой лучшей защитой была вихревая. Когда вокруг тебя стальной смерч, рассекающий всё, что попадает в зону его действия. Двуручником в такой темноте так работать бы точно не удалось.

Но противник оказался хитрее. Он ударил всем своим весом по полу, планируя лишить Киорла равновесия. Будь на месте Киорла обычный человек, то это затея оказалась бы успешной. Потому что простой человек не может двигаться достаточно быстро, чтобы иметь хотя бы какие-то шансы в бою с подобным существом. Но против оборотня дрался маг. Очень опытный и сильный. Хоть и скрывающий свою сущность. Киорл замешкался, якобы пытаясь устоять на камнях. По стене действительно пошла очень сильная вибрация.

Оборотень замахнулся правой лапой, которая должна была бы пройти в районе шеи Киорла. Если бы это ему удалось, то голова уже катилась бы вниз. Но Киорл ждал подобного момента. Он резко ушёл в сначала

сторону, а потом вперёд, целя мечом в конечности зверя. Вместо ожидаемой крови и оторванной головы оборотень получил весьма сильный удар по правой лапе. Точнее говоря по тому, что теперь от неё осталось. Потому что теперь вместо неё красовался окровавленный обрубок. А сама лапа летела вниз.

Киорл развернул клинок и ударил по второй лапе. Оборотень, который и на трёх стоял не слишком уверенно, упал на пол. Камни не выдержали и часть стены, на которой они находились, обрушилась. Первым полетел оборотень, следом за ним — Киорл. Удар о землю был сильный. Но не на столько чтобы потерять сознание. Ему ещё и повезло, потому что он упал как раз на зверя и его тело в значительной степени ослабило удар. Встать на ноги оказалось делом одного мгновенья. Ещё несколько взмахов и голова вожака уже лежит отдельно от тела.

Киорл поднял голову, обращая внимание не стены. Ситуация там была безнадёжная. Оборона оказалась сломлена ещё до того как он упал вниз. Теперь оборотни лезли через стены. Лезли в город. И с этим ничего нельзя было поделать. Разве что использовать чародейство. Но сейчас и от него не было бы пользы. Рассчитывать на помощь магии нужно было с самого начала. А сейчас ему уже не найти всех тварей, что перебрались через городскую стену.

Меньше минуты. Вся схватка, в ходе которой защитники города проиграли по всем счетам, длилась меньше минуты. У людей просто не было шанса. Киорл начал подниматься обратно на стену. Между делом убивая тех тварей, что всё же осмеливались нападать на него. Наверху царила полная неразбериха. Раненых почти не было. Одни убитые.

Атарх сумел выжить. Его прижали к небольшой башне, расположенной в паре десятков шагов от Киорла. Меча у него уже не было. Зато была алебарда, которой он весьма успешно отбивался от нескольких тварей,седающих на него.

Киорл рванулся туда. Несколько мгновений и оборотней стало меньше. Киорл не жалел их. И себя. Двигаясь с огромной скоростью. Его движения сливались в единый вихрь. И каждое движение было смертоносным.

— Руби им головы, пока не начали оживать. — Киорл указал на лежащие под ногами тела, срубая голову ближайшему из них.

Атарх прекрасно понял его мысль и присоединился к процессу. Через пару минут никто из убитых здесь уже не смог бы подняться на ноги. Даже при всём желании.

— Здорово ты их. Особенно того большого. — Атарх разговаривал с паузами. Было видно, что он ещё не успел отдышаться после столь тяжёлого боя.

— Но не всех. — Киорл покачал головой, прижимая правую руку к боку. — В городе теперь десятка два этих тварей. Минимум... И нужно уничтожить их всех. Кроме того, было ещё две твари, что могут унаследовать власть в стае. Тогда мои старания тоже пойдут прахом. Их нужно убить до утра. В обязательном порядке. Потом будет уже поздно...

— То есть? — Атарх вопросительно посмотрел на него.

— Утром они обернутся в людей. И смешаются с толпой. Представляешь, что может произойти потом?

Атарх побледнел. Про аналогичный случай, произошедший полвека назад, было известно многим. Но тогда в городе оказалась всего лишь пара оборотней. Спустя месяц в городе уже не было ни одного нормального человека. Имперские власти, возглавляемые очень сильным магом, сожгли весь город. До основания. И не один человек в империи тогда не осуждал их за этот поступок.

А сейчас прорвалось гораздо больше этих тварей... В десять с лишним раз больше...

— Обычно они нападают в полночь. — Продолжил Киорл, вспоминая про оставшихся двух «волчиц». Одна из них должна теперь «унаследовать» власть в стае. — В этом случае больше времени на то чтобы потом успеть уйти обратно в лес. А сейчас напали под утро. Это не просто жажда крови, это холодный расчёт... Кроме того, через одну ночь наступает полнолуние. Именно в это время получившие хотя бы лёгкую царапину от оборотня тоже становятся зверем. Это нападение не случайно. Далеко не случайно...

— Не успеем. — Атарх сокрушённо опустил голову, хотя и не остановился. — Атант слишком большой. Даже если поднять всё способное драться население. Не успеем чисто физически...

— Есть у меня одна идея. — У Киорла мелькнула одна мысль. Бред умалишённого, да ещё и на грани предельного риска. Но вполне может получиться. К тому же, если его идея сработает, может решиться и вопрос его скрытного путешествия на север.

— Что-то мне подсказывает, что ты далеко не простой путник. — Заметил Атарх.

— Не буду лгать, я маг. Скажем так, есть очень серьёзные причины, которые вынуждают меня не использовать магию. А если и использовать, то только самый её минимум. Которого, особенно в данном случае,

недостаточно. Так что сейчас я скорее просто воин, чем боевой маг.

— А как же ты тогда собираешься справиться с целой стаей оборотней? — Атарх и не подумал винить Киорла в некотором «бездействии» во время нападения на город. Если маг говорит, что не имеет права использовать магию, значит, так оно и есть.

— Скажем так, если всё получится именно так, как я и планирую, то они уйдут сами. Забрав с собой всех вновь обращённых. Но об этом должно знать как можно меньше людей. Иначе всё теряет смысл.

— Что ты задумал? — Атарх прошёл последние несколько ступеней и остановился.

— Пока что не могу сказать. У меня будет только одна просьба. Нужно чтобы никто не мешал оборотням, если они будут уходить из города. Это нужно довести до городских властей. Повсеместно распространять этот приказ не нужно. В курсе должны быть только командиры. Иначе моя затея провалится.

— Скажи, хотя бы, в общем. Что ты затеял?

— Я не могу сказать. Весь смысл состоит как раз во внезапности. Я и так дал знать о себе этим тварям, когда убил их вожака. — Начал Киорл. — Одно могу сказать почти наверняка. Сейчас нападений не будет. Охота должна будет начаться следующей ночью. Пусть люди готовятся. Закрывают двери и окна. Долго такие укрепления не продержатся, но это даст мне хотя бы немного времени. Да и городской стражи пусть лучше не будет на улицах. При таком раскладе сил у них всё равно не будет шансов. Если у меня всё получится именно так, как я и задумал, то необходимости драться не будет.

— Будет сложно убедить городские власти в подобном. — Атарх сомнительно покачал головой.

— Но так нужно. Другого способа спасти город всё равно нет. Просто передай им мои слова. А там пусть сами решают, верить мне или нет. В качестве, скажем так, доказательства лучше показать им тело вожака этой стаи. Лучше если до рассвета. Чтобы была возможность оценить его силу. Потом это будет обычное тело человека и вряд ли получится добиться должного эффекта.

— Хорошо. Я попробую.

— Могу я оставить это себе? — Киорл коротко кивнул на ножны с висящим в них мечом. — Мне будет нужен короткий клинок, чтобы иметь возможность драться в узком помещении или ограниченном пространстве.

— Ты проливал им кровь. Убил много этих тварей. Он твой по праву. — Без малейших раздумий ответил стражник.

— Благодарю. А теперь мне нужно идти. — Киорл направился в один из переулков.

— Удачи. — Ответил Атарх, когда он уже почти скрылся в темноте.

Вряд ли Киорл мог бы теперь рассчитывать на отсутствие известности. Воин, с лёгкостью убивший такое количество тварей, наверняка хорошо запомнится. Да и имя он назвал настоящее. Так что беспокоиться о своём инкогнито больше не было смысла. Зато если его затея удастся, то он сможет убраться очень далеко от этих мест. И сделает это за предельно короткий промежуток времени. И, что важно, вообще не прибегая к чародейству. А если всё получится удачно, то даже с комфортом.

Того же результата можно было бы достичь, поступив так же как и Калидор. Ничего сложного. Убить одну лошадь. Аккуратно. Без крови. Потом «оживить» и спокойно гнать до самого Эстрока. Но подобное ему не позволяла совесть. Пусть он и чёрный маг, но он больше не опустится до использования некромантии. Хватит с него того случая в лесу, когда он убивал чтобы скрыть следы.

Глава 13 — Оборотень

До рассвета, как и предполагал Киорл, ничего не произошло. Оборотни разбрелись по городу, не показывая своего присутствия. Подобная выходка с их стороны сама по себе казалась сумасшедшей. У империи достаточно магов чтобы уничтожить даже целый город оборотней. Не говоря уже про стаю. Пусть и большую.

Утро город встретил в мрачном настроении. Прохожие постоянно косились друг на друга. Особенно на незнакомые лица. По крайней мере, так показалось Киорлу. Кто-то методично забивал окна досками и спешно усиливал дверь. Киорл только усмехнулся про себя, глядя на их попытки. Против столь сильных тварей это не поможет. Разве что даст несколько минут жизни. А то и меньше... Впрочем, если всё сложится удачно, то больше ему и не понадобится.

У него мелькнула мысль, что можно было бы зачистить город и днём. Оборотней, даже перекинувшихся в человеческое обличье, Киорл прекрасно видел. Сказывались новые «способности». Да и вообще, они отличались от всех остальных. Походка, манера поведения. Они вели себя не как люди, а как хищники. Хищники, хоть и в человеческом облике, но всё равно ждущие своего часа. Иногда он замечал на себе косые взгляды. Твари определённо запомнили его. И наверняка будут мстить за погибших «собратьев». Но Киорл не обращал на них внимания. С наступлением ночи он сможет с лёгкостью исчезнуть. И никакие сверхспособности оборотней не помогут его найти.

Городской рынок, ни смотря на все события минувшей ночи, работал. Киорл неторопливым шагом направился вдоль прилавков, присматриваясь к товарам. Особой популярностью стало пользоваться оружие. Самое разное. И за самые разные цены. Люди спешно вооружались, планируя отбиваться от напавших на город тварей. Оружие в руке придаёт уверенности в себе. О том, что им нужно ещё и уметь пользоваться никто не думал. Такова особенность человеческого мышления. Обычно это понимают в последний момент, когда уже слишком поздно.

Киорл обратил внимание на лавку с седлом на вывеске и направился туда. Хозяин сидел под навесом, не слишком старательно обращая внимание на возможных покупателей. Учитывая специфику его товаров и особенности спроса в этот день здесь вряд ли было много покупателей...

— Утра доброго и хорошей торговли в этот день. — Стандартной фразой начал разговор Киорл.

— Благодарю. — Ответил хозяин лавки, но добавил через пару мгновений. — Но сегодня большей популярностью пользуется оружие. В свете событий вчерашней ночи... А его у меня нет.

— Оно у меня уже есть. — Оба меча Киорл держал на виду, практически не скрывая. Да и было бы глупо пытаться скрыть огромный двуручник. — Теперь хотелось бы прикупить ещё кое-что.

— Здесь у меня не весь товар. А только его часть. Если интересует ещё что-то, то рекомендую посмотреть там. — Торговец указал на вход, жестом показывая своему соседу, чтобы тот проследил в это время за товаром. Тот почти незаметно кивнул в ответ.

— Пожалуй, так будет даже лучше. — Это было только на руку ему. Лишние глаза не будут знать, что именно он купил здесь. А это пока что лучше придержать в тайне.

— Вот. Здесь выбор гораздо богаче.

— Вот это седло из мягкой кожи, эти стремяна, шесть десятков локтей прочных ремней. — Киорл назвал список покупок после быстрого осмотра всего, что висело на полках и крюках.

— Позвольте немного поправить, есть то же самое, но гораздо лучшего качества. К примеру, вот на этой полке. — Торговец указал на один из углов помещения.

— Благодарю, но мне нужно именно это. И ещё будет нужна сумка. Чтобы сложить всё это туда.

— Это не проблема. Найдём. — Кивнул в ответ торговец. Он прекрасно понял, что большего из этого покупателя ему не вытянуть.

— Полагаю, что этого будет достаточно. — Киорл достал золотую монету. Судя по глазам торговца, который всё-таки не смог скрыть некоторого удивления, этого было более чем достаточно. — И ещё. В случае каких-либо вопросов, я покупал здесь только три локтя ремней.

— Может быть нужно что-нибудь ещё? — Спросил торговец, когда Киорл уже поворачивался к выходу.

— Нет. Спасибо. Этого будет более чем достаточно.

После этого он направился далее вдоль прилавков. И выбрал очень прочный ошейник, к внутренней части которого были прибиты острые шипы. Такими обычно удерживают очень злобных псов, которые ничего кроме боли не понимают. Ещё через несколько минут в его сумке появилось два одинаковых плаща средней длины из серой, бесцветной ткани и ещё один комплект одежды, обшитой плотной кожей. В жару в ней было бы не слишком удобно, но зато это давало некоторую защиту в случае боя. От более сильных ударов это не спасло бы.

Но Киорл вполне справедливо считал, что такие удары лучше либо уводить в сторону, либо блокировать при помощи грубой силы. Но уж никак не допускать прямого попадания по телу.

Убедившись, что у него есть всё необходимое, Киорл начал выбираться с рынка. Теперь ему нужно было более спокойное место.

Ближе к выходу Киорл обернулся. Заметил на себе странный взгляд высокой молодой девушки лет двадцати с рыжими волосами. Было в ней что-то странное. Что-то, что выделяло её из всей остальной толпы. Ответ нашёлся почти сразу. Одежда. Она была сшита явно не по её размеру. Потом, когда он ещё пару раз мельком обращал на неё внимание, стали заметны и остальные особенности поведения оборотней. Мягкость движений опытного хищника, взгляд. Она определённо была одной из тех двух крупных тварей, что остались в живых... Только они, обратившись в человеческое обличье, практически незаметны даже для взгляда мага.

Киорл улыбнулся про себя. Значит, его недавняя выходка на городской стене не осталась незамеченной и ему теперь будут мстить. Уже хорошо. Это только упростит ему задачу. Лишь бы только его замысел не разгадали раньше времени.

Киорл окончательно покинул рынок и шёл к центральной площади. Насколько подсказывала ему память, такая здесь была. Потом он ещё несколько раз оборачивался, но за ним уже никто не шёл. Либо он просто не замечал этого.

На площади, около одного особняка, уже толпился народ. Намечалось какое-то собрание. Киорл выбрал местечко подальше от основной толпы и стал ждать. Ждать пришлось не так уж и долго. На балкон вышел человек в дорогой одежде. Его сопровождало трое стражников. В том числе и Атарх.

— Прошу молчания. Пожалуйста. — Он поднял руки вверх. Толпа замолчала, но не сразу. Человек продолжил чуть позже, подбирая слова. — Все уже в курсе произошедших прошлой ночью событий. Многие потеряли близких людей во время нападения оборотней. Мне очень жаль. Я выражаю глубочайшие соболезнования родственникам и друзьям. Все родственники погибших получают компенсации и пенсии за счёт городской казны. Я понимаю, что это не столь большое утешение и жизни близких Вам людей уже не вернуть, но это то немногое, что мы можем сделать сейчас.

— А как быть тем, кто обречён оставаться в этом городе? Ворота закрыты с самого утра. А мы желаем покинуть этот город... — Прокричал кто-то из первых рядов.

— Город будет закрыт до тех пор пока ситуация не разрешится. — Твёрдо произнёс человек в дорогой одежде. — Если эта зараза будет распространяться, то пусть она останется только здесь. Империя из-за этого умирать не должна. Как бы жестоко мои слова не звучали.

— Да пошла эта империя. Я жить хочу. Не собираюсь я тут подыхать. — Раздались многочисленные крики из разных частей центральной площади.

— Тишина. Пожалуйста, прошу тишины. — Он снова поднял руки. На этот раз толпа успокаивалась гораздо дольше. — Я всё прекрасно понимаю. Но не в моих силах изменить произошедшее. Я тоже останусь в городе. Вместе со всеми. И стража будет делать все, чтобы защитить Вас.

— Мне от этого не лучше. Я тут умирать не собираюсь. — Снова очередной возглас, но на сей раз оставленный без поддержки.

— Спокойствие. В лесу тоже не слишком безопасно. — На всякий случай произнёс человек. — Возможно, что всё не так плохо, как может показаться изначально. Прошу всех слушать очень внимательно. От этого может зависеть жизнь всего города. С наступление вечера все должны закрыться в своих домах. Не впускайте незнакомцев, как бы они не просили укрытия. Чтобы после захода солнца на улице не осталось ни одной живой души. Возможно, что ещё есть шансы на спасение. Но для этого будет нужна и ваша помощь. Я уже сказал, в чём именно она заключается.

Киорл отошёл от стены и направился в сторону. Самое главное он услышал, а остальное было уже не важно. Атарх всё-таки сумел донести до городского головы его просьбу. Значит, у него будет некоторое время на «спасение» города. Осталось только подготовиться до конца. Краем уха он услышал обрывки следующих слов того человека. Тот призывал обратить внимание на малейшие царапины и раны, полученные этой ночью от оборотней. Что таких горожан нужно немедленно изолировать и, по необходимости, убивать. Точнее говоря, не по необходимости, а убивать в любом случае... Ответом ему был возмущённый ропот. Все понимали необходимость в таких мерах, но принять их не могли.

Киорл закрылся плотной завесой невидимости, а несколькими минутами позднее ушёл в Мир Теней. Кем бы оборотни не были, но в Мире Теней они его преследовать не смогут. Киорл осмотрелся, лишний раз убеждаясь, что поблизости никого нет, и начал заниматься ошейником. На него нужно было наложить очень сильные чары. Достаточно сильные, чтобы сдерживать истинного оборотня. Он потратил на него несколько часов.

Зато остался очень доволен результатом. Теперь ошейник не просто удержит такую тварь, но и будет менять свой размер. Так что скинуть его при обращении обратно в человека будет очень сложно. Кроме того, теперь у вещи был свой разум. Очень примитивный, но мгновенно реагирующий на угрозу хозяину, разум.

Потом настал черёд ремней, седла и поножей. Примерные размеры тех крупных оборотней Киорл помнил. И руководствовался ими при определении нужной длины. Остальное можно будет подрегулировать уже по ситуации. Ещё через час всё было готово. Он убрал всё в сумку и снова двинулся в путь, выходя из Мира Теней только на короткие промежутки времени.

Наблюдательный пункт Киорл выбрал на одной из стен. Забраться на неё было не так и сложно. Даже без кистевых клинков, которыми обычно пользовался Сумрак. До захода солнца оставалось ещё долго. Киорл воспользовался завесой невидимости и принялся наблюдать за городом. Высота была не столь значительной, но даже отсюда город выглядел как муравейник. Крайне обеспокоенный муравейник, готовящийся к битве. Или к смерти. Судя по настроениям многих горожан...

Киорл так и ждал до самого вечера. А когда солнце ушло за горизонт начал более внимательно всматриваться в улицы и переулки. Впрочем, этого было и не нужно. Магическое зрение прекрасно указывало на оборотней, что методично прочёсывали город. Они даже не стали дожидаться окончательного захода солнца. Настолько сильным было желание отомстить за смерть вожака. Киорл усмехнулся про себя. Хищники, которые на самом деле были жертвами. Но фактически ему нужна была одна из двух оставшихся в живых волчиц. Их жизни гораздо важнее для стаи. Намного важнее. Только угроза жизни одной из них может дать ему право приказывать всей стае.

Их он заметил чуть позже. Они двигались быстро и, ни смотря на свои размеры, более аккуратно. Потом одна из них исчезла из его поля зрения. Киорл ещё раз мельком осмотрелся, заметив направление, в котором та скрылась, и направился следом за второй.

Решив, что больше ждать не стоит, он спустился вниз и погнался за одной из крупных тварей. Её он догнал у самой стены. Примерно в этом месте он и поднимался вверх. Тварь пыталась выломать двери небольшого погреба. Огромные когти оставляли в дереве широкие зарубки. Ещё четверть минуты и прочнейшая дверь сдастся. Киорл столько времени ждать не собирался.

— Здесь я. Можешь не искать. — Он сбросил завесу невидимости.

Тварь резко развернулась в его сторону, уже готовясь нанести смертельный удар. Но была вынуждена остановиться. Огромный двуручник покинул ножны и его острие находилось на расстоянии пальца от её горла. Места для боя с таким клинком сейчас было более чем достаточно. Ни о каких фокусах не было и речи. Теперь Киорл не скрывал свою сущность и тварь тоже всё прекрасно понимала.

— *Вот ведь как бывает. Думали, что будете охотиться на меня, а сами стали жертвами.* — Киорл мысленно усмехнулся. Разговор с оборотнем шёл на уровне мысленного обмена.

— *Что тебе нужно?* — Тварь не собиралась бросаться на лезвие меча и начала тянуть время.

— *Для начала, ответы на некоторые вопросы.*

— *Какие вопросы?*

— *Вопросов много. Но, всё по порядку. Зачем вы напали на этот город? Да ещё и так открыто.* — Начал Киорл, между делом постоянно осматриваясь магическим зрением.

— *Мир умирает. И в нашей власти отхватить приличный кусок мертвечины от этого мира. Тебе не остановить нас. Мы одни из первых, но потом будут и другие.*

— *И вы решили сделать свою стаю не просто большой, а огромной. Из жителей Атанта. Так я понимаю?*

— *Ну не на Тайвал же сразу бросаться? Точнее говоря, не всё сразу.* — Тварь самоуверенно усмехнулась в ответ. Самое забавное заключалось в другом. Это были не просто слова. Она действительно считала, что может попытаться счастья в самой столице...

— *Глупо. Даже втроём вы не смогли удержать столь большую стаю.* — Киорл почувствовал движение на ближайших улицах. Не менее десятка волков. Оборотни собирались напасть на него всей стаей.

— *Убери меч. Ты же знаешь, что я не рискну бросаться на столь сильного мага. Хоть ты и убил нашего вожака, но умирать следом за ним я пока что не собираюсь.* — В голосе волчицы почувствовались уговоры.

— *Ты прекрасно знаешь, что могу убить тебя даже голыми руками.* — Киорл убрал двуручник в ножны, уже ожидая нападения со спины.

— *Меня да, но не всех сразу...* — К концу фразы слова волчицы слились в рык. Она бросилась на Киорла. Равно как и все остальные оборотни, находящиеся рядом.

Они атаквали очень быстро и стремительно. И, что характерно только для сработавшейся вместе стаи, не

оставляя ему путей для отступления. Острейшие когти и клыки были повсюду. Не было ни одного места, где Киорл смог бы увернуться от удара. Он и не пытался. Он просто исчез. Исчез из Мира Живых. Десяток оборотней столкнулся между собой, образуя неплохую свалку.

А Киорл появился чуть в стороне. Мгновенно оценил ситуацию и несколькими ударами отправил в Мир Теней пару мелких оборотней. Когда основная часть противников повернулась к нему, было уже поздно. На этом месте уже никого не было.

Через пару мгновений снова возвращение в Мир Живых и ещё пара мёртвых тел. Киорл сделал четыре перехода в Мир Теней и обратно. Этого оказалось достаточно для того чтобы убить почти всех.

— *Нехорошо так делать.* — Киорл вытер меч о шкуру одного из убитых оборотней. Пришлось всё же воспользоваться клинком. Тварей было много и убивать их голыми руками пришлось бы слишком долго.

— *Ублюдок...* — Голос волчицы захлебнулся в волне бессильной ярости.

— *Кто бы говорил.* — Философски заметил Киорл.

— *Что теперь?*

— *Продолжим наш разговор.* — Киорл убрал меч в ножны.

— *Мне не о чем с тобой разговаривать.* — Шерсть на загривке волчицы поднялась дыбом.

— *Ошибаешься. Есть о чём. Во-первых, ещё одно подобное нападение и от всей вашей стаи останутся только хвосты да лапы. Во-вторых, за ещё одну подобную подлость, даже за самую мелкую или хотя бы за мысль о подобном, я оставляю за собой право забрать себе жизнь одного члена вашей стаи. Любого. На мой выбор. В-третьих, неплохо бы обсудить условия, на которых вы покинете город...*

— *Теперь это наш город. И не тебе указывать мне...* — Снова хищный рык в ответ.

— *В таком случае я могу перебить вас всех. Методично и без лишних угрызений совести. Вы всё равно успеете заразить некоторое количество местных жителей, но это я тоже успею, скажем так, исправить. Ну, так мне продолжить?* — Предложил Киорл, кладя руки на рукоять двуручника.

— *Хорошо. Ты победил. Каковы будут твои условия.*

Бросок. Ровно за его спиной. Киорл ждал подобной выходки. Ждал слишком давно. Оборотням никогда нельзя верить. Единственным, что может их сдерживать, является смерть. Но не просто смерть, а смерть вожака. И есть у них ещё одна «привычка». За право главенствовать в стае они готовы драться даже между собой. Именно этим Киорл и планировал воспользоваться.

Снова переход в Мир Теней и появление в нескольких шагах в стороне. Только на этот раз вторая волчица оказалась плотно прижатой к земле, появившимися как нельзя кстати корнями. Ни смотря на свою малую толщину и кажущуюся хрупкость, они с лёгкостью удерживали огромное тело. Выглядело даже забавно. Волчица размером с лошадь, была прижата к земле тонкими корнями, которые, к тому же, росли прямо из камней.

— *Я говорил, что в случае повторного нападения заберу себе жизнь ещё одного волка? И, пусть это будет жизнь напавшего на меня...* — Киорл поднял меч, собираясь отрубить невольной пленнице голову. Та начала ещё старательнее вырываться, но корни держали слишком крепко...

— *Не убивай её. Мы подчинимся твоей воле...* — Сдалась вторая волчица.

— *Ты мне уже второй раз обещания даёшь. Где гарантия, что тебе можно верить?* — На самом деле он не собирался доверять её словам. Но хотя бы сделать вид было нужно.

— *Мы подчинимся. На этот раз обмана не будет.* — Теперь это была даже не просьба, а скорее мольба.

— *Тогда пора называть мои условия.* — Деловым тоном начал Киорл, убирая меч в ножны. — *Во-первых, через пару часов в городе не должно остаться ни одного волка из твоей стаи. И чтобы никаких беспорядков во время ухода. Мешать вам не будут. Даже наоборот. Во-вторых. Вы должны убить всех, кого задела хотя бы одним когтем. Убить так, чтобы они потом не ожили. Всех остальных, в том числе и тех, кто будет защищать обречённых, трогать нельзя. Это не обсуждается. Кстати, многих придётся убить? Ты должна знать, скольких стая могла ранить во время нападения.*

— *Семеро или шестеро. Не более. Все из числа стражников, что стояли прошлой ночью на стене. Этой ночью все силы были брошены на твои поиски.*

— *Их нужно убить. Аккуратно. Не поднимая паники в городе. Начинайте прямо сейчас.* — Приказал Киорл. Теперь это был именно приказ. Требующий беспрекословного выполнения. — *Остальные должны покинуть город. Немедленно. И чтобы я больше не слышал про ваши нападения на Атант...*

Волчица взвыла, отдавая «приказ» разбросанным по всему городу оборотням. Потом ещё раз, так как первого «приказа» послушались далеко не все. Из проулков, находящихся поблизости, появились стремительные тени и направились на последнюю в этом городе охоту. Им она могла приказывать и так.

— *Вот видишь, как всё просто. И зачем были нужны эти жертвы?* — Киорл окинул взглядом мёртвые

тела, лежащие вокруг.

— *Отпусти её.* — Это относилось ко второй волчице, прижатой к земле.

— *Зачем?* — Спросил Киорл и начал доставать из сумки заранее приготовленные вещи. Начал он, само собой разумеется, с ошейника, который сомкнулся на шее оборотня. Одновременно с этим он почувствовал короткий всплеск силы, вложенной в вещь. Несколько мгновений и простенький разум уже настроился на сознание пленницы. Теперь она не сможет ранить Киорла даже если тот будет безоружен и связан.

— *Ты обещал, что не будешь забирать её жизнь...* — В голосе волчицы снова возникли стальные нотки.

— *Именно так и есть. Но я и не нарушаю своего слова.* — Деловито ответил Киорл, приспособливая к ошейнику ремни. — *Я обещал не убивать её. И я не нарушаю своего слова. Но я не обещал возвращать ей свободу.*

— *Что тебе нужно от неё?*

— *Ничего невозможного. Я планировал путешествовать инкогнито, не показывая своей сути. А ваше вмешательство мне всё испортило. Поэтому мне придётся за предельно короткий промежуток времени убраться как можно дальше от этого города. И будет намного быстрее, если путешествовать я буду не пешком, а с некоторым комфортом... Кроме того, мне ещё ни разу не доводилось путешествовать верхом на оборотне. Да ещё и на таком крупном. Если честно, то мне жутко интересно подобное путешествие. Теперь понятно?* — Киорл закончил с одним ремнём и занялся вторым.

— *Какое у него может быть право приказывать мне? Да ещё и в подобном ключе!* — В разговор наконец-то вступила пленница, понимая, что ей придётся на достаточно приличное количество времени не только покинуть стаю, но и служить чужаку в качестве лошади. За это время власть наверняка перейдёт ко второй волчице... Да и всадника не один уважающий себя оборотень никогда не стал бы терпеть.

— *Обычное.* — Киорл отдал мысленный приказ и шипы на внутренней части ошейника пришли в движение, вонзаясь в шерсть. А потом и в кожу. Незначительно. Чтобы просто причинить боль, а не ранить...

Ответом был возмущённый вой. Киорл только усмехнулся в ответ. Эта схватка была закончена. Закончена в его пользу. Ну и в пользу жителей Атанта.

— *А мне что прикажешь всё это время делать?* — Спросила «свободная» волчица, направляясь ближе к стене. На лапах проступили острейшие когти.

— *Уводи стаю. Как можно дальше отсюда. Да и от городов вообще. Этот мир умирает, но это ещё не повод устраивать здесь кровавый пир. Если узнаю о подобных нападениях на другие города, вернусь и убью всех. Всех до единого. То же самое будет, если вы вздумаете преследовать меня...*

— *Я уйду.* — Ответила волчица, уже поднимаясь по стене. — *Но помни. Если у меня будет возможность, то я отомщу за сегодняшнее. Твоё тело будут рвать тысячи глоток на тысячи кусков...*

— *Я уже мёртв. Проклинать меня бесполезно... Так что не трать зря силы...* — Усмехнулся в ответ Киорл. Теперь он прекрасно понимал иронию Калидора, когда Келен не столь лестно выражалась в его адрес...

— *Я предупредила.* — Раздался обрывок мысли. Киорл заметил только кусок хвоста, когда новая хозяйка стаи перебралась через стену и прыгнула вниз...

— *И откуда только среди оборотней берутся такие переростки?* — Открытой мыслью спросил Киорл, приспособливая на спину волчицы седло и стремяна. Ремней было более чем достаточно. Ответа не последовало. Пленная не слишком торопилась о чём-либо «разговаривать» с ним.

— *Мне нужно забрать мою одежду. Я оставила её в переулке. Недалеко отсюда.* — Уже спустя пару минут пленная волчица всё же нашла в себе силы забыть на время о гордости. Оно и понятно. В теле волка она может быть только ночью. Утром она снова станет человеком. Если только можно так выражаться...

— *Заберёшь.* — Коротко ответил Киорл, продолжая возиться с ремнями. Корни, что до этого держали сильное тело, плавно ушли в землю. Теперь они были уже не нужны. Их функции взял на себя ошейник.

— *Ты хоть понимаешь, что своей выходкой лишил меня возможности претендовать на власть в стае?*

— *Всегда приходится идти на уступки. Вы собирались лишить этот город жизни. Так что можешь считать свободу ценой за возможные жизни людей. В данном случае это власть.* — Не слишком заинтересовано ответил Киорл, заканчивая крепить ремни. — *Вот и всё. Ещё пара узлов и всё готово.*

— *Пожалуй, это даже хорошо, что стая уже ушла из города. Хорошо, что они не видят меня в столь унижительном виде...* — В мысленном голосе волчицы было столько ярости, что позавидовала бы вся стая. Вместе взятая...

— *Не более чем плата за нападение на меня. Можно было понять с самого начала, что я не шучу и ничем хорошим схватка со мной не закончится. Для этого было вполне достаточно того, что я убил вожака стаи. Если бы вы просто ушли, то сейчас тебя здесь не было бы. Хотя не буду отрицать, на как раз такое*

развитие событий я и рассчитывал. Я предвидел подобное с вашей стороны. Ваша братия хоть и опасна, но очень предсказуема. К тому же, ты крупнее и сильнее, чем та, что увела за собой стаю. С точки зрения практической, мне это выгоднее. А теперь сделай доброе дело, присядь. — Последняя фраза была уже не рассуждением, а приказом...

Волчица нехотя, после некоторого внушения со стороны «ошейника», подчинилась. Киорл просунул левую ногу в стремя и забрался в седло, слегка стегнул её по бокам, приказывая выпрямиться. Волчица снова подчинилась только после дополнительного внушения со стороны ошейника и ещё одного, весьма болезненного, удара по бокам. Она прекрасно понимала, что этот бой для неё проигран, но гордость не позволяла ей подчиняться приказам без дополнительных внушений.

— *Может, будешь слушаться сразу? Без дополнительных повторений. Мне не хотелось бы без лишней на то причины причинять тебе боль.* — Его предложение осталось без ответа... Впрочем, он и не рассчитывал, что волчица-оборотень столь быстро станет подчиняться ему.

Киорл проверил, насколько удобно всё сделал и очередным резким ударом по бокам приказал ей идти вперёд. На стремях Киорл приспособил по паре коротких шипов. Сильных травм они не нанесут, зато боль причинить ими очень легко. Сильную боль. Кем бы волчица не была, но, прежде всего, она была оборотнем. И отношение к ней было соответствующее. Снова молчание в ответ. Ещё один удар по бокам. На сей раз значительно сильнее. Та тоже решила не оставаться в долгу и после короткой паузы рванулась вперёд со всех сил. Киорлу пришлось приложить дополнительное усилие, для того чтобы удержаться в «седле». За это он её наказывать не стал, потому что хотя бы некоторый результат, но всё же был достигнут.

— *Куда дальше?* — Киорл услышал мысленный вопрос, заданный явно без лишнего желания, когда они приблизились к выходу из проулка.

— *Туда где ты оставила свою одежду.* — Приказал Киорл, через пару секунд добавив: — *Человеческую одежду...*

Они выбрались на одну из главных улиц. Волчица рванулась вперёд, после того как Киорл ещё раз прищипил её очередным сильным ударом по бокам, мчась, словно стрела, по городским улицам. Только у стрел нет огромных когтей и клыков. Да и столь стремительно разворачиваться они не могут. Снова пара ударов острыми шипами по её бокам. Чтобы дать понять, что теперь она полностью в его власти. Никакой реакции в ответ. Киорл ещё раз больно прищипил её. Волчица побежала заметно быстрее. По сути, пока что не было необходимости подгонять её. Это была необходимость с точки зрения субординации. Нужно было дать ей понять, что в ближайшее время нужно будет слушаться всех, даже едва заметных, его команд.

По широким улицам они мчались всего несколько минут. Потом она повернула в один из проулков и, не сбавляя скорости, двинулась дальше. Киорл пару раз чуть не задел головой крыши домов, после чего достаточно резко натянул ремни, служащие поводьями. Шипы на внутренней стороне ошейника снова вонзились в шею. Ей пришлось нехотя сбавить свои старания.

Месяц назад Киорл удивился бы появлению столь сильных оборотней практически в центре империи. Обычно соответствующие службы следят за подобными вещами и не допускают таких случаев. А сейчас он мчался верхом на очень сильном оборотне, размером более лошади, практически самом в центре империи. Это не считая убитого вожака, который по своим размерам ничуть не уступал быку и вполне мог претендовать на звание одного из сильнейших оборотней империи...

Кроме того, он ни за что не поверил бы, что подобное существо будет подчиняться ему и служить в качестве лошади. Но, как бы странно это не казалось, это было.

— *Здесь. Справа. Под досками.* — Волчица плавно остановилась около небольшого завала.

— *Присядь.* — Коротко приказал Киорл и, не дожидаясь выполнения приказа, спрыгнул вниз, направляясь к доскам. Одежда лежала почти на самом верху. Весь смысл состоял в «заброшенном» виде этой небольшой свалки. Здесь не стали бы ковыряться даже городские бездомные.

Киорл достал свёрток, пытаясь сравнить по мелким деталям эту одежду с той, что была надета на рыжеволосой. Это была совсем другая одежда. Киорл убрал её в свою сумку и подошёл к волчице.

— *У меня будет одна просьба. Пожалуйста.* — Было заметно, что эта фраза далась ей с трудом. Не каждый оборотень снизошёл бы до подобного. Впрочем, зачарованный ошейник и седло можно встретить далеко не на каждом оборотне... Да и вообще, сейчас она была не в той ситуации, когда можно требовать и отдавать приказы.

Киорл коротко кивнул, показывая, что готов выслушать её.

— *Убери, пожалуйста, шипы со стремян. Я всё поняла.* — В её «голосе» хоть и была злость, но очень хорошо скрываемая. Какая бы гордая она не была, но долго она в таком режиме определённо не выдержала бы.

Даже за столь короткое время шерсть на её боках успела окраситься кровью. Да и на шее тоже. Её кровью...

Столь быстрого результата Киорл определённо не ожидал, хотя некоторое удивление показывать не стал.

— *Несколько минут назад кое-кто убеждал меня в относительно мирных намерениях, готовя при этом нападение. В котором, кстати, ты тоже участвовала и играла далеко не последнюю роль...*

— *Я всё поняла. Убери шипы. Пожалуйста.* — Волчица повторила свои слова, снова удивляя Киорла. Обычно оборотни не просят дважды.

— *Будем считать, что я тебе поверил. Но в ответ от тебя потребуется полное и беспрекословное подчинение **всем** моим приказам.* — Киорл принялся развязывать ремни, снимая металлические насадки. Потом положил их на один из камней, лежащих рядом, и несколькими сильными ударами по каждому стремени отломал шипы. Проверил пальцем, насколько острый получился край. Видимо результат его не слишком устроил, потому что ещё пара минут ушла на то чтобы убрать все неровности и заусенцы. Лишь после этого он закрепил стремяна, проследив за тем, чтобы сколы смотрели на внешнюю сторону, обратно.

— *Я поняла и согласна на подобные условия. Спасибо.* — Теперь волчица заранее присела. Сама, без принуждения, позволяя ему без усилий забраться в седло.

— *Всегда, пожалуйста. Значит теперь можно считать, что достигнуто хотя бы относительное, но взаимопонимание?* — Спросил Киорл, не слишком надеясь на ответ.

— *В некотором смысле.* — Ответила волчица без прежней ярости и злобы в голосе. Хотя и без симпатии. Теперь она уже почти смирилась с потерей своего места в стае. Осложнять отношение со стороны своего нового хозяина, которым Киорл, по сути, и являлся, было бы просто глупо.

— *Тем лучше.* — Киорл чуть наклонился и примирительно потрепал ей шерсть на загривке.

Потом пара минут ожидания. Чтобы убедиться, насколько хорошо усвоен его урок. Волчица так и стояла на месте, дожидаясь команды. Посчитав, что урок всё же усвоен, Киорл едва заметным ударом по бокам направил её обратно, натягивая между делом поводья.

Волчица послушно развернулась и двинулась между домами. Теперь она сама следила за тем, чтобы её всадник не задел головой крыши и верёвки. Потому что в этом случае шипы вполне могли бы вернуться и обратно. А боль она чувствовала ни смотря на свою звериную сущность. Когда они выбрались на широкую улицу, Киорл погнал её заметно быстрее. Но теперь не было необходимости подгонять её сильными ударами по бокам. Волчица действительно подчинялась ему. Они мчались к главным воротам, которые словно случайно открылись. Разумеется, ворота открылись не без помощи Киорла, который не собирался на длительное время задерживаться здесь. Стражников рядом не было. К его словам прислушались и не мешали.

Последний рывок и они оказались за пределами города. После пары минут движения по дороге волчица, подчиняясь приказам Киорла, свернула и направилась на юго-восток.

— *Быстро, но аккуратно.* — Напомнил Киорл, когда они добрались до леса. Получил мысленный кивок в ответ. Потом, подумав, добавил: — *В этом направлении до самого утра. Особенно не торопись. Не трать зря силы. Они тебе ещё понадобятся.*

Волчица чуть прибавила ходу. Деревья росли достаточно редко, поэтому они двигались быстро. Киорл перестал обращать на происходящее вокруг внимание, погрузившись в монотонный ритм движения, который изредка менялся, когда на их пути встречались более плотные заросли или деревья. Поводья он держал чтобы не свалиться на землю, а не для контроля за волчицей-оборотнем.

Рассвет наступил незаметно. По крайней мере, для Киорла. В последние дни время стало для него относительным понятием.

— *Нужно остановиться. Меньше чем через четверть часа мне перекидываться в человеческое тело.* — Напомнила ему волчица, не сбавляя хода. Киорл выждал несколько минут и чуть натянул поводья, позволяя ей остановиться. Когда та остановилась, он спрыгнул на землю и быстро снял с неё седло и стремяна. Отвязал ремни, служащие вместо поводьев. Остался только ошейник. Но здесь всё было предусмотрено заранее.

— *Держи.* — Киорл положил рядом с ней свёрток с одеждой, после чего отошёл в сторону.

Переход в человеческое обличье. Его Киорл почувствовал на грани сознания. Истинные оборотни переходят из одной ипостаси в другую почти незаметно. В отличие от обращённых. Пару минут паузы, чтобы она могла одеться. Только после этого Киорл вернулся.

На этот раз он не стал скрывать удивления. Он ожидал увидеть рыжеволосую, что следила за ним на рынке, но это была не она. Похожим был только рост. Всё остальное отличалось. На вид тридцать с небольшим лет. Если бы Киорл не знал, что она является оборотнем, то вполне мог бы посчитать её воином. Сильные плечи и руки, способные держать меч; стройная, но не слишком тонкая, талия; сильные ноги. Длинные чёрные волосы, тонкие черты лица. И, что бросалось в первую очередь, зелёные зрачки глаз.

Одежда только подчёркивала её сходство с воином. Плотная тёмно-серая ткань, во многих местах обшитая кожей. Почти такая же, что и купленная Киорлом про запас. Выделялся только ошейник, ставший меньше в размерах, но никуда не девшийся. Она прикрыла его воротником, словно от этого он может исчезнуть.

Она была красивой. Если отбросить тот факт, что она была, прежде всего, оборотнем, и только потом человеком... А ещё она была магом. Не слишком сильным, но магом. Но, судя по всему, не умела пользоваться своими способностями. Или просто не успела их освоить. Киорл подумал о том, чтобы использовать её тело для души Келен, но сразу же отказался от этой идеи. Келен уже была вампиром и использовать в данных целях тело оборотня было бы окончательным кощунством...

— Что-то не так? — Вслух спросила бывшая волчица.

— Я ожидал увидеть рыжеволосую, что следила за мной на рынке. — Честно ответил Киорл.

— Это моя сестра. **Младшая** сестра. Теперь ты понимаешь, почему мне так обидно потерять власть в стае.

— Зато у тебя будет шанс собрать свою собственную стаю. А кем приходился вам вожак, которого я убил?

— Отцом. Если бы всё закончилось именно так, как он планировал, то у каждого из нас была бы своя собственная стая.

— Глупо. — Киорл даже не усмехнулся, оставаясь вполне серьёзным. — Как я уже и говорил, вы не смогли бы удержать такое количество оборотней в подчинении. Большинство разбредлось бы по лесам и сёлам, только провоцируя имперские власти на карательные акции. Да и не найти вам столько мяса, чтобы его было достаточно для пропитания подобной «армии»...

— Ну и что? — «Волчица» пожала плечами. — Часть разбежалась бы. Но многие всё равно бы остались. Самые сильные.

— Получился бы только хаос. Ничего хорошего. А теперь собери всё это, — Киорл взглядом указал на стремяна и прочие принадлежности, — свяжи ремнями. Пора идти дальше.

— Кстати, у меня имя как бы есть. Тариана. — Между делом произнесла «волчица». — Так оно звучит на «человеческом» языке.

— Киорл. — Он представился в ответ. — Бывший воин одного из Хранителей Арнора.

— Бывший? — Тариана вопросительно приподняла бровь. — Мне казалось, что слово бывший, в данном контексте, не совсем применимо.

Ему осталось только снова удивиться. Оборотень, знающий про существование Хранителей определённо был редкостью.

— Долгая история. — Отмахнулся Киорл. — Долгая и не слишком приятная.

— Вроде бы всё. — В руках у неё был довольно-таки компактный свёрток.

— Тогда в путь. — Киорл повернулся и направился на север.

— Мы же идём в совершенно другом направлении. — Удивлённо заметила Тариана.

— Всё правильно. Нужно было немного запутать следы.

— И стоило ради этого целую ночь мчаться неизвестно куда? — Она возмущённо покачала головой, словно жалея о времени, которое ушло на этот путь. — Сказал бы. Путать следы я умею в совершенстве. А вообще, мне не понять одного. Такой маг как ты может спокойно покрывать огромное расстояние, используя порталы и Мир Теней. Зачем пленить оборотня, да ещё и истинного?

— Затем, что магия заметна для других магов. — Пояснил Киорл. — А известность мне далеко не на руку. Мягко выражаясь. Кстати, ты хоть знаешь, что в списке твоих талантов числятся и способности к магии?

— Догадываюсь. — Уклончиво ответила Тариана. — Но у меня не было возможности освоить их. Жизнь оборотня предельно проста. Сначала охота, потом побег от преследователей. Потом снова охота. И снова нужно убегать от преследователей. И так почти до бесконечности. Или до смерти... Наш род, знаешь ли, не слишком популярен в этом мире...

В последних словах была некоторая горечь и Киорл решил не продолжать разговор. Видимо Тариана считала также. Весь день они шли молча. Женщина-оборотень старалась держаться в тени. Солнечные лучи не слишком приятны для истинного оборотня даже когда он в человеческом облике. Зато когда после заката она заметно оживилась. Ночь и без того была её временем. А полнолуние тем более.

— Всё. Теперь можно и перекидываться в волка. — Тариана напомнила первой. Ей не слишком нравилось служить тёмному магу в качестве лошади. А именно этим ей и придётся заняться практически сразу после перехода в другой облик. Но человеческое тело ей нравилось ещё меньше.

— Не рановато? — Киорл посмотрел на ещё заходящее солнце. Полчаса или час ему всё равно были не столь важны. За ночь они в любом случае покроют большое расстояние. И Киорл не слишком торопился.

— В лесу не рано. Если лес закончится, то можно будет переждать между деревьями. Только не говори, что

ожидание верхом на оборотне тебя будет утомлять.

В её последних словах была странная интонация. Киорл так и не понял скрытого в них смысла, посчитав, что не нужно обращать внимание на её попытки огрызаться.

— Тогда вперёд. — Эти слова прозвучали уже как приказ.

Киорл снова отошёл в сторону. Смотреть на то, как человеческое тело превращается в волчье, он не собирался. Ничего приятного в этом «зрелище» нет...

Он дал ей несколько минут. После чего вернулся. Этого времени оказалось более чем достаточно не только чтобы перекинуться в волка. Человеческая одежда лежала аккуратным свёртком рядом с седлом, стремянами и ремнями. Уже разложенными в один ряд.

Теперь, когда Тариана не пыталась укусить его или вырваться, надевать на неё всё это было гораздо проще.

— *Сегодня полнолуние.* — Тариана перешла на мысленный разговор.

— *Знаю. В нём есть что-то особенное?*

— *Есть. Кое-что. Об этой способности оборотней мало кто знает. Даже из числа магов. Если ты позволишь мне сначала выйти на охоту, то я смогу провести следующий день в обличье волка. И можно будет пройти гораздо больший путь.*

— *Кому пройти, а кому проехать. Хочешь как можно быстрее избавиться от меня?* — Киорл мысленно усмехнулся, забыв, что не говорил, что по прибытии на место назначения её ждёт свобода. Или всё же говорил? Правда, потом почти сразу же пожалел об этом. Тариана говорила вполне серьёзно, без какого-либо подвоха. Выходит, что он частично ошибался, когда считал оборотней бездушными тварями, способными только на убийства...

— *А не издеваться можно?* — Волчица обиделась.

— *Извини.* — Киорл сказал первое, что пришло в голову. Получилось достаточно искренне. Может потому что оно действительно так и было.

— *Забыли. Так ты отпустишь меня на небольшую охоту?* — Тариана снова вернулась к прежней теме разговора. Она, как и вампир могла проводить много времени без пищи, но это не значило, что подобный режим пошёл бы ей на пользу. Особенно когда требуется много сил на длительное путешествие.

— *С одним условием. Людей не трогать. Можешь считать это приказом.* — Разрешил Киорл, мысленно корректируя приоритеты ошейника. Во время охоты они будут ей только мешаться.

— *Всего лишь один час. Я скоро вернусь.* — Волчица практически мгновенно исчезла среди деревьев.

Тариана вернулась раньше. В довольном настроении. Ей попался молодой олень. У него не было шансов даже против простого волка. Не говоря уже про взрослого сильного оборотня. По крайней мере, так она сказала. Проверять Киорл не стал. Если бы она попыталась напасть на человека, то ошейник всё равно остановил бы её. Этого было достаточно, чтобы верить на слово.

— *Теперь в путь. Тем более что солнце уже зашло.* — Намекнул Киорл. Волчица легла на землю, позволяя Киорлу забраться в седло. Выждав четверть минуты, чтобы он мог усесться удобнее, она выпрямилась. Пара минут на то чтобы закрепить поводья и всё было готово, для того чтобы двинуться дальше в путь. На север.

Теперь Тариана ждала. Она могла бы рвануться и без команды, но Киорл с самого начала дал понять, что самостоятельность не будет поощряться. Если бы он не дал команды, то она так и стояла бы до самого утра. Хоть все полтора суток, что она может провести в обличье волка. Пока на ней был зачарованный ошейник, она была полностью во власти мага...

Киорл выждал несколько минут, подтверждая её ожидания и проверяя, насколько Тариана слушается его, и потянул поводья, разворачивая её на север. Потом слегка стукнул по бокам, подгоняя. Тариана неторопливо двинулась вперёд. Она постепенно привыкала к командам Киорла, начиная понимать, когда требуется та или иная реакция. А он не прибегал к более жёстким способам внушения, которые могли бы причинить ей боль.

— *Эту ночь, следующий день, и ещё одну ночь сможешь двигаться с минимальным отдыхом?* — Спросил Киорл.

— *Если завтра вечером будет возможность снова выйти на охоту, то смогу. Три четверти времени ночью можешь гнать меня почти на пределе, но четверть времени будет нужно двигаться обычным шагом.*

— Волчица осеклась на мгновенье. Исходя из последней фразы, получалось, что не Киорл, а она решает, насколько быстро будут они двигаться. А это было немного не так. Выждав пару мгновений и убедившись, что её фраза осталась незамеченной, она продолжила. — *Четверть ночи будет нужна на то чтобы восстановить силы. В это время лучше не мчаться на пределе сил. Днём немного сложнее. Днём лучше не торопиться. Хоть сегодня и полнолуние, но днём солнечные лучи будут отнимать у меня много сил. Примерно половину времени будет нужно потратить на отдых. Если только ты не планируешь загнать меня почти до смерти.*

Следующей ночью та же схема что и этой. Это если не выкладываться до предела и иметь достаточный запас сил на случай крайней необходимости.

— *Сойдёт. Надеюсь, ты хорошо видишь в темноте.* — Мысленно кивнул ей Киорл, прищипывая. Волчица прибавила ходу. Убедившись, что это не предел для Тарианы, он ещё раз поторопил её. Потом ещё раз.

Её не нужно было подгонять как обычную лошадь, которая со временем сбавляет ход. Волчица мчалась быстро, не давая повода обвинить её в лени. В ответ Киорл каждые два часа давал ей полчала отдыха, позволяя идти неторопливым шагом. Это было чуть меньше, чем она говорила, но и этого времени вполне хватало. Иногда он позволял себе играть с ней, или заставляя её ускорить бег почти до предела, или придерживая её. Как всадник, что привыкает к новой лошади и хочет знать пределы её возможностей. Отчасти так оно и было. Да и было просто интересно. Не каждый день тебе в руки попадает оборотень. Точнее говоря, не в руки, а под твоё седло. Особенно из числа истинных. Волчица ни коим образом не показывала своего отношения к подобным играм, легко слушаясь команд. В конце концов, Киорл не издевался и не заставлял её выкладываться до предела. Да и полчаса отдыха позволяли вполне сносно отдохнуть.

Утро наступило незаметно. Днём Киорл жалел её, позволяя основную часть времени идти неторопливым шагом. С тем же успехом он мог бы идти и пешком, но верхом было значительно удобнее. На рысь он заставлял её переходить только когда местность была слишком открытой и нужно было как можно быстрее добраться до леса. Вот тогда ей приходилось мчаться изо всех сил. День тоже прошёл быстро. Незаметно. Потом наступила ночь, перед которой Киорл отпустил волчицу на охоту. Та вернулась только через полтора часа, оправдавшись, что в местных лесах живности меньше.

И снова чередование быстрой скачки и медленного шага. Киорл даже начал подумывать о том, чтобы не отпускать её, после того как достигнет своей цели. Столь сильное и, в некотором смысле, послушное создание было бы ему очень хорошей помощью не только в пути, но и в бою.

— *Скоро рассвет.* — Киорл придержал поводья. Волчица послушно остановилась и легла на землю. Она уже почти привыкла к всаднику. Если только слово «привычка» применимо к сложившейся ситуации. Киорл быстро снял с неё всё кроме ошейника и положил рядом свёрток с одеждой. Отошёл в сторону. Когда он вернулся, Тариана была не только одета, но и собрала все вещи в аккуратный свёрток, затянутый ремнями.

— Сильно устала? — Спросил Киорл.

— Нет. — Последовал короткий ответ. Судя по голосу, это было правдой.

Киорл молча кивнул ей в ответ и они снова продолжили свой путь. Впереди было ещё почти две недели пути движения в таком же режиме. Эстрок располагался на приличном удалении от центра империи. Маги не слишком любили, когда император пытался вмешиваться в их дела, и это было, отчасти, ещё одним способом отгородиться от нежелательных вмешательств. Это не могло помешать императору попытаться следить за их делами, но чётко выражало отношение магов к возможному вмешательству в их дела. К тому же, попытка следить за магом сама по себе была не лучшей идеей. Император это понимал и предпочитал сохранять нейтралитет.

Киорлу оставалось только жалеть о необходимости не прибегать к магии и двигаться максимально незаметно. С другой стороны, Камень Мира был весьма охраняемым секретом и подобная осторожность была вполне оправданной. Да и таинственного мага, бывшего в своё время Хранителем, тоже стоило искать в окрестностях города магов. Так что выбор у него был не слишком богатый...

Глава 14 - Эстрок

До Эстрока, точнее говоря, до его окрестностей добрались за полторы недели. Двигались по обычной схеме. Днём неторопливо. Пешком. Потому что Тариана была вынуждена проводить это время в человеческом обличье. А ночью очень быстро. С минимальным отдыхом.

Волчица-оборотень почти привыкла к его приказам. По крайней мере, она теперь не ощетинивалась, когда Киорл садился в седло. Да и разговоры между ними, которые она себе периодически позволяла, только лишний раз убеждали, что Киорл частично ошибался в своём мнении об оборотнях. Хотя он и не исключал, что она при первом же случае может перегрызть ему горло...

Ближе к городу магов лес стал настолько плотным, что полностью скрывал солнечные лучи. Насколько он помнил, такая местность будет длиться ещё два дня. Как минимум. Даже с учётом возможностей его «спутницы». Ближе к утру Киорл отпустил её на охоту, чтобы та могла набраться сил. Та вернулась раньше обычного. Он не стал спрашивать, кто именно стал на этот раз её жертвой. Главное, что это был не человек.

— *Пора в путь.* — Напомнил Киорл.

Волчица присела, позволяя ему забраться в седло. Уже после первых дней она успела привыкнуть к командам своего «хозяина». С тех пор у Киорла не было ни одного повода прибегать к помощи ошейника.

— *Скоро рассвет.* — Напомнила она.

— *Знаю.* — Киорл взял поводья в руки и лёгким, чуть заметным, ударом по бокам погнал её вперёд. — *Но сегодня продолжим двигаться в таком же режиме и днём.*

— *А как же солнце?* — Удивлённо спросила Тариана, неторопливо двигаясь вперёд. Именно с той скоростью, которую и требовал от неё Киорл.

— *Тебе мешает сам день, или только солнечные лучи?* — Последовал встречный вопрос.

— *Солнечные лучи.* — Честно ответила волчица. За это время она успела усвоить ещё одну вещь. Киорлу было бесполезно лгать. Ложь и обман он чувствовал безошибочно.

— *Уверяю тебя, солнца и солнечных лучей не будет. Только не в том лесу. Более того, там гораздо проще и значительно быстрее идти пешком. Но, извини уж за искренность, верхом мне больше нравится.*

— *Верю.* — Тариана беззлобно усмехнулась в ответ.

— *До тех дебрей ещё нужно добраться. А времени остаётся маловато.* — Киорл чуть сильнее пришпорил волчицу, когда они вышли из леса.

Та послушно рванулась вперёд. Убедившись, что местность позволяет и что она может бежать и быстрее, Киорл ещё пару раз подгонял быстрее. Когда вокруг нет деревьев и веток, которые постоянно мешаются, можно не жалеть сил. Всё равно очень скоро, по которым придётся пробираться очень медленно...

Ни смотря на почти предельную скорость, с которой Киорл гнал волчицу, успели с минимальным запасом времени. Ещё четверть часа и начался бы рассвет. Перед ними был лес. Огромная стена, за которой начиналось царство вечного полумрака. Идти там придётся очень медленно, зато там не будет солнца.

— *Там, скорее всего, будет негде охотиться.* — Предупредил Киорл, останавливая волчицу-оборотня.

— *Долго через такой лес идти?* — В вопросе Тарианы был только расчёт. Сейчас ей нужно было знать, как распределять имеющиеся силы.

— *Почти двое суток. Если двигаться без отдыха. Листва на этих деревьях настолько плотная, что солнце не будет тебя беспокоить.*

— *Направление то же самое?*

— *Да. Но придётся идти не по прямой.* — Киорл осмотрелся, выбирая место, где деревья растут не столь плотно. Выбрав первоначальный маршрут на первые несколько минут, он направил туда Тариану.

Первые полчаса она шла по пути, выбираемому всадником. Киорл не солгал, через столь плотные заросли было бы быстрее пробираться пешком. Но спорить она не стала. Ошейник и стремяна с острыми шипами прекрасно дали ей понять ещё с самого начала, что теперь всё зависит не от её воли.

— *Направление то же самое. В остальном дорогу выбирай самостоятельно. Лишь бы веток на пути поменьше было.* — Киорл опустил поводья, фиксируя их около седла.

— *Пешком действительно было бы быстрее.* — Как бы случайно заметила Тариана.

— *Верно.* — Мысленно кивнул ей в ответ Киорл. — *Но, как я уже сказал, путешествовать верхом мне нравится гораздо больше.* — За время путешествия на север он действительно «отвык» идти пешком.

— *Это я уже заметила.* — С нотками сарказма, но без лишней злобы, ответила волчица. — *Ты говорил, что у меня есть задатки мага. Насколько они сильны во мне?*

— *Великим магом тебе сразу не стать. На это могут потребоваться десятилетия. А вот чтобы*

стать независимой от жажды крови более чем достаточно. Да и даже если взять самый минимум, ты смогла бы спокойно ходить в обличье волка днём. Независимо от наличия солнца. — Уклончиво, стараясь не обидеть её, начал Киорл. Фактически Тариана сильным магом не стала бы. Так, обычный чародей средней руки, которых достаточно во всех городах. Впрочем, по сравнению с простым смертным, это тоже немало. Вопрос заключался в другом. Можно ли доверять оборотню такие возможности? Ответа на этот вопрос он не знал.

— Ты это серьёзно?

— Вполне. — Киорл уже начал догадываться, к чему она клонит.

— А если заключить небольшую сделку? — Тариана всё же решилась.

— Какого рода? — Можно было и не задавать этот вопрос. Всё равно он уже знал ответ на него почти наверняка.

— Ты будешь учить меня магии, а взамен получишь мою преданность. Ты, наверное, уже заметил, что я почти всю дорогу беспрекословно подчиняюсь твоим приказам.

— А ты уверена, что сможешь быть полезной для меня? — Киорл забрасывал наживку всё далее, хотя волчица и так уже купилась на неё. — И что цена не покажется тебе слишком высокой?

— Буквально несколько минут назад ты говорил, что тебе больше нравится путешествовать верхом. Чем не повод для взаимовыгодной сделки? Да и в бою от меня много пользы. Или в этом мире так много воинов, что способны уверенно защищаться в случае нападения оборотня?

— А что мешает мне добиться того же результата, используя этот ошейник? — Киорл чуть потянул на себя поводья. Отчасти он понимал её. Всего лишь полторы недели назад она претендовала на власть в весьма сильной стае оборотней. Теперь про подобные претензии можно было забыть. Равно как и про возвращение в стаю. Теперь власть принадлежит её сестре. И вряд ли она собирается отдавать её.

— Разве добровольное сотрудничество будет менее выгодно, чем принудительное? — Тариана ответила первое, что пришло в голову. По сути, у неё не было ответа на вопрос Киорла. Она была его пленницей и ни о каких условиях речи быть и не могло. Подумав, она добавила: — Я даже не настаиваю на том, чтобы снять этот ошейник. Пусть остаётся. Как дополнительная страховка для тебя.

— Ты даже не понимаешь, в какие игры я уже вовлёкся. И ещё планирую ввязаться. За одни только мои замыслы меня могут сжечь на костре. Ну и тебя, за компанию. Оно тебе нужно? — Ему хоть и нравилась идея путешествовать верхом на волчице и возможность покрывать за столь короткое время огромные расстояния, но держать её постоянно рядом с собой он не планировал. Она слишком заметна. А это было ему не на руку. Да и некоторое недоверие к её сущности оборотня всё равно осталось.

— Не пугай меня риском и опасностями. У меня всё равно нет выбора. — Тариана мысленно пожала плечами. — В стае меня уже не признают. Более того, могут даже попытаться убить. Особенно моя сестра. Собрать новую стаю было бы очень рискованно. Высока вероятность попасть на костёр.

— А с чего ты взяла, что, после того как я доберусь до цели тебя, будет ждать свобода? — Киорл вспомнил все их разговоры. Получалось, что косвенно, но он говорил подобное.

— Ты же сам знаешь ответ на этот вопрос. — Тариана, в отличие от большинства других оборотней, прекрасно умела играть словами.

— Ты неправильный оборотень. — Ему ситуация почему-то показалась забавной.

— Почему?

— Ни один оборотень **никогда** не потерпит всадника. В Атланте ты подчинилась только потому что понимала, что у тебя нет другого выбора. Тогда всё было предельно просто. Либо подчинение, либо постоянные удары по бокам острыми шипами. Или вообще смерть... Не удивляйся, если бы мне надоело возиться с тобой, то именно так оно и было бы... А теперь ты практически добровольно предлагаешь мне то же самое. За свою жизнь мне довелось немало сталкиваться с оборотнями, но никого подобного тебе встречать не доводилось. Скажи честно, зачем тебе это всё нужно?

— Мир умирает. Мы, как и любая другая нежить, почувствовали это первыми. — Подумав несколько секунд над ответом начала Тариана. — И, по глупости своей, решили на этом пожить. Как выяснилось, мы немного поторопились. В результате погибло больше половины стаи, а мне вообще лучше про неё забыть. Но ты не планируешь умирать вместе с этим миром. У тебя есть какой-то план. Не знаю, какой именно, но определённо есть. Полагаю, служба тебе не столь высокая цена за большие шансы выжить.

— Мне нужно подумать. — Чуть позже ответил Киорл. Тариана говорила достаточно искренне, но в её словах чувствовалась какая-то недосказанность. Будто она не говорит всей правды. Спрашивать далее её было бы бесполезно. Ещё ему не понравились её слова об идее пожить на гибели мира. Начни они чуть позже. К примеру, через полтора или два года... К тому времени их затея вполне удалась бы. Потому что тогда магам будет

уже не до нежити. Тогда все силы будут направлены на латание прорех в плоти мира и борьбу с нежитью. Иначе Мир Теней станет не просто явью, а настоящим кошмаром наяву, для всех живых...

Его последняя фраза осталась без ответа. Судя по всему, волчица посчитала, что решение, которое примет Киорл, от неё более не зависит.

А потом они зашли в самую глушь. Киорлу пришлось прижаться к шее волчицы. Настолько плотными были ветки. А корней было столько, что даже Тариана иногда спотыкалась о них. Так продолжалось в течение суток. Потом, когда они уже прошли наиболее глухие места этого леса, стало проще.

— *Здесь останавливаемся.* — Киорл натянул поводья, останавливая волчицу, которая уже начала двигаться заметно быстрее. Деревьев было меньше и можно было идти значительно быстрее.

Он вылез из седла и принялся снимать с неё ремни и всё остальное. Руки работали уже автоматически, запомнив не столь сложный набор движений. Остался только ошейник. Но он должен был исчезнуть сам, когда Тариана удалится от него на три дня пути.

— *Перекидываться в облик человека?* — Мысленно спросила его волчица?

— *Нет.* — Коротко ответил Киорл. — *Вынужден огорчить тебя, но мой ответ на твой вопрос будет отрицательным. Ты слишком заметна, чтобы брать тебя с собой. А мне нужна максимально возможная скрытность. К тому же, лучше тебе не ввязываться в мои игры с сильными мира сего. Это может плохо закончиться...*

— *Я же говорила, что готова к возможным последствиям.* — Похоже, что она обиделась.

— *Нет. Мой ответ не изменится.* — Киорл покачал головой. — *Я благодарен тебе за твою помощь, но дальше я пойду один. Так нужно. Ошейник пока что останется на твоей шее. После того, как ты удалишься от меня на расстояние трёх дней пути, он исчезнет сам. Если же ты против моей воли будешь следовать за мной, то уже через день он убьёт тебя. Весь путь до выхода из этого леса пройдёшь в обличье волка. Потом дождёшься ночи и продолжишь свой путь обратно. Впрочем, можешь идти куда угодно, главное чтобы ты удалялась от этих мест. И только потом, с наступлением утра можешь принимать облик человека. Не ранее. Иначе ошейник тоже убьёт тебя...*

— *Моя одежда?* — Спросила Тариана несколькими секундами позднее. Она хотела сказать что-то ещё, но видимо поняла, что Киорл не изменит своего решения. Подумав ещё пару мгновений, она добавила: — *Человеческая одежда.*

— *Она здесь.* — Киорл аккуратно привязал её свёрток к ошейнику. Проверил, насколько крепко тот держится. Добавил, после некоторой паузы: — *Тебе действительно лучше не следовать за мной. Слишком опасно. Иди своим путём. Удачи.*

И повернулся на север, продолжая свой путь. Спиной он чувствовал на себе взгляд пары волчьих глаз, но оборачиваться и прощаться не стал. Волчица выполнила свою часть сделки. Доставила его почти к самому городу магов. Дальше оставлять её рядом с собой было бы опасно. На мага, даже на тёмного, могут и не обратить внимания. Хотя этот вопрос был, мягко выражаясь, спорным. А вот на оборотня, независимо от облика, обратят внимание в любом случае... Ну и на её спутника, само собой разумеется, тоже.

Оставалось только надеяться, что она послушает его. Потому что никаких заклинаний, способных убить её в случае невыполнения его последних указаний, на ошейнике не было. Если же она последует за ним, то у ворот Эстрока его ждёт весьма неприятный сюрприз...

Здесь рядом должно было быть озеро. Киорл прекрасно это помнил. Но на поиски пришлось потратить достаточно много времени. Гораздо проще было бы использовать поисковое заклинание, но маг, скрытно движущийся к городу через самые дебри, обязательно вызовет лишние подозрения. А в том, что местные маги контролируют эти леса от и до, он ничуть не сомневался...

Около озера Киорл разделся и тщательно вымылся, смывая с себя грязь и пот. А также запахи. Маг, от которого несёт запахом волка, а точнее говоря, оборотня, будет вызывать подозрения... Он переоделся в новую одежду. Старую одежду сжёг в небольшом костре, разожжённом рядом с водой. И лишь только после этого продолжил путь, стараясь выбирать более проходимые места. Получалось не идеально, иногда приходилось делать лишние круги, но зато одежда будет чище и целее.

Так он шёл почти сутки, практически не останавливаясь на отдых. Зато путь привёл его к одной из крупных дорог, что шла к Эстроку. Киорл осмотрелся, убеждаясь, что рядом никого нет, и вышел на край дороги. Теперь он уже не скрывался. Его меч открыто висел за спиной. Особенно чётко было видно его рукоять. Узор, нанесённый на неё, имеют право наносить на своё оружие только воины Хранителей. Это должно было избавить его от части вопросов, которые могут возникнуть. По крайней мере, так было заведено в городе магов.

У входа дежурил усиленный наряд. Шестеро стражей и два мага. Здесь, как в Тайвале, стражу несли на

совесть. Хотя по части столицы империи у него иногда возникали некоторые сомнения. Потому что совесть там сводилась к сбору золота и серебра за вход в город. А здесь дежурили у ворот одни из самых лучших. Хотя это и не мешало им «подрабатывать» на не совсем везучих путниках. Маги были не из сильных. Скорее среднее звено. Заметно слабее его. Но у них была с собой пара сильных амулетов, которые тоже приходилось брать в расчёт.

Киорл занял место в короткой очереди и принялся ждать. Ждать пришлось не столь долго. В отличие от Тайвала, Эстрок не был торговым городом. Сюда приходили со строго определённой целью. Поэтому длинных очередей у ворот здесь обычно не было. Да и плата за вход значительно отличалась от столичной.

Его очередь наступила менее чем через четверть часа. Один из магов, который, судя по всему, был здесь за старшего, обратился к нему стандартной фразой:

— Имя, цель визита в наш город?

— Киорл. В городе по делам службы. — Он коротко кивнул на рукоять меча. Хотя многие местные маги и не знали, что значат подобные узоры на рукояти оружия, но были ознакомлены с приказом, позволяющим обладателям подобного оружия не объяснять причины своего визита.

— Надолго? — Маг колебался. С одной стороны — перед ним был тёмный маг, да ещё и успевший «прославиться» на пределах империи. Получивший отпущение грехов от самого императора, но всех его подвигов это не отменяло. С другой — его оружие, позволяло не отвечать на большинство его вопросов.

— Пока ещё не определился. — Не вдаваясь в подробности, ответил Киорл. Это было правдой.

— Всего хорошего. — Маг решил не связываться, жестом приказав стражникам пропустить путника. Он даже забыл про положенную золотую монету за вход в город.

Так Киорл оказался внутри одного из самых великих городов этого мира. Даже Тайвал не столь грандиозен по сравнению с городом магов. Этот город был неофициальной столицей империи. Даже не империи, а всего этого мира. Император это только символ. Его власть подкреплена только армией. Которая не способна противостоять магам.

Теперь он шёл по широким улицам города. Карманников здесь можно было не бояться. В отличие от Тайвала, воров, при наличии достаточных доказательств их вины, здесь убивали без разбирательств. Хотя бы потому что магия позволяла точно сказать, виноват человек в краже или нет. Здесь нужно было бояться местных властей. Особенно учитывая тот факт, что они косвенно подчиняются Хранителям. Которым определённо не понравится задумка Киорла...

Похоже, что за ним никто не шёл. По крайней мере, после получаса путешествий по улицам Киорл никого не заметил. И ничего. У магов довольно широко практиковались полумрачные искусственные создания, созданные чтобы следить за жертвой.

Решив, что дальше тянуть нет смысла, Киорл направился к цели. Здесь жил брат Хатола.

Киорл постучал в дверь. Разговор намечался не слишком приятный. Но без него обойтись было уже нельзя.

— Здравствуй, Хаскор. — Произнёс Киорл, когда открылась дверь.

Хаскор был очень похож на своего брата. Только более тщательно следил за собой и не мог пожаловаться на полноту. Он был как клубок мышц. Смертоносный и опасный. Боец из него был гораздо лучше, чем из его брата. Но маг из него был никакой. Из Хатола, впрочем, тоже. Только у него, ко всему этому, был ещё и иммунитет на все магические воздействия. А у Хаскора его не было. Своим жильём в Эстроке он был обязан брату.

— Не стой в дверях. Проходи внутрь. — Ответил он, озирая по сторонам. Что-то определённо было не так.

Киорл быстро вошёл внутрь.

— Ты хоть знаешь, что на тебя здесь объявлена неофициальная охота? Награда — пятьсот золотых. За живого. И тысяча золотых за мёртвого. — Начал Хаскор после того как закрыл дверь на прочный засов. В его голосе не было страха. Только осторожность.

— Странно, — Киорл позволил себе усмешку, хотя настроение от этой новости лучше не стало. — За живых, как правило, платят больше... Впрочем, даже забавно.

Теперь он понял, почему маг у ворот вёл себя так странно. Даже забыл спросить про золотую монету, которую нужно было заплатить за вход в город. Потому что пять сотен золотых больше одной монеты... Да и взгляды некоторых прохожих, силы которых позволяли увидеть его сущность тёмного мага, тоже не слишком пылали доброжелательностью. Тогда он обратил на них внимание, но не посчитал это важным. Он добровольно поднялся на эшафот и теперь балансировал почти на грани жизни и смерти. Точнее говоря, его нынешнего состояния и сожжением на костре.

— Пошути ещё тут. Я вполне серьёзно.

— У меня должно быть помилование от имени самого императора. Должно быть, местные власти решили не подчиняться приказу. Причём, приказу не только императора... — Уже более серьёзным тоном ответил Киорл.

Через пару мгновений добавил: — У меня плохие новости. Твой брат погиб...

В комнате повисло напряжённое молчание. Хаскор догадывался, что произошло что-то подобное. Особенно с учётом некоторых гонений, направленных на его командира. Но одно дело, когда ты только догадываешься и ещё есть какая-то надежда, и совсем другое, когда надежды уже нет...

— Нас подставили. Очень основательно. — Киорл начал отвечать на немой вопрос собеседника. — Мы были даже не пешками, а фигурами меньшей важности, в играх очень серьёзных сил. Мы почти выполнили порученное, но под конец попали в засаду. Хатол погиб, прикрывая меня и Келен, которая к тому времени была серьёзно ранена... Прости, я обещал, что в моей команде ему не о чем беспокоиться, но не смог уберечь его...

— Он погиб как воин? — Что бы Хаскор не подумал, но по его лицу было бы сложно что-либо понять.

— Да. Хотя шансов у него не было. Более того, он знал, что ему не спастись. И я знал...

— Его тело?

— Не было возможности забрать его. — Киорл покачал головой, вспоминая бой в Храме Теней, когда он воспользовался Чашей Безумия. — В той чудовищной бойне от него вряд ли что осталось.

— Хорошо. — Со странным выражением лица, которое могло выражать всё что угодно, кивнул в ответ Хаскор. — Я верю тебе и не виню тебя в его гибели. В конце концов, мы воины. Это наш долг. Умирать там, куда другие побоятся пойти. Его смерть оказалась отмищённой?

— Нет. — Киорл снова покачал головой, вспомнив недобрым словом Калидора.

— Кто виноват в его смерти? Кого ты считаешь виновным?

— Он назвался весьма странным именем. Калидор. Хотя я полагаю, — в памяти Киорла вспомнилось чародейство некроманта в том склепе, — что вполне может быть он. Есть основания. Некоторое время назад я снова столкнулся с этим некромантом и остался жив только чудом... Он значительно сильнее меня. Возможно, что даже на порядок...

— А Келен? — По лицу Хаскора было понятно, что от мести он определённо не откажется...

— С ней ещё сложнее. — На лице Киорла промелькнула грусть. — Физически она мертва. Но у меня есть кристалл с её душой. Имеется возможность вернуть её к жизни, но для этого мне будет нужна твоя помощь.

— Что-то слишком много непонятного. Если тебе нужна помощь, то придётся рассказать мне всё.

— Эти знания могут стоить тебе жизни. — Киорл решил сразу предупредить его. Хотя вряд ли это предупреждение будет услышано. — Ты готов настолько рисковать? Я и так подставляю тебя, обращаясь за помощью.

— Не говори мне про риск. Это уже дело вторичное. Единственное, что для меня важно в подобных ситуациях, это информация. Быть слепым котёнком посреди стаи тигров я не собираюсь.

— Дело твоё. Я тебя предупреждал. — Говорить Хаскору про возможную опасность было просто глупо. Он всё равно не стал бы слушать. С другой стороны, он ни раз ввязывался в весьма опасные авантюры и умудрялся при этом выйти из них без малейшей царапины. Киорл начал свой рассказ. С Тайвала, с задания Калидора, с путешествия до Храма Теней... Теперь он ничего не стал утаивать. Даже про Некрополис, Сумрака, Бестию, илотов. К концу его рассказа, который длился почти два часа, Хаскор знал всё.

— Я горд за своего брата. — Сказал он. — Он умер как и подобает воину. В бою, прикрывая командира. Так и должно быть. В его смерти нет твоей вины. Я помогу тебе.

— Здесь я по двум причинам. — Начал Киорл, посчитав последнюю фразу собеседника разрешением приступить к делу. — Первая причина. Насколько мне известно, со слов илотов, где-то здесь должен находиться Таргот. Я понимаю, это звучит смешно, но мне известно только это. Я не знаю, где он может быть и как он выглядит. Только то, что его нужно искать в окрестностях Эстрока. И вторая причина. Если мне не удастся найти Таргота, то я буду искать пути к Камню Мира. Это единственные способы вернуть Келен к жизни.

— Подобные слова, услышанные от кого-либо другого, вызвали бы у меня смех. Но только не в твоём случае. Мне нужно некоторое время. Подобные расспросы могут вызвать нездоровый интерес и идти напролом было бы самоубийством чистой воды. Но у меня будет одна просьба. Взамен за мою помощь.

— Понимаю. — Кивнул в ответ Киорл. — Что за просьба?

— Ты, как я понимаю, собираешься мстить Калидору?

— Это мягко сказано. — Согласился Киорл. — Хотя, не буду отрицать, я не в состоянии даже найти его. Не говоря уже о том чтобы одолеть в прямой схватке. Он действительно очень силен и хитёр. Это очень сильный маг. На порядок сильнее меня или даже более. Пока что мне приходит на ум только одна мысль. Но как её реализовать я ещё не придумал.

— Что за мысль? — Заинтересованно спросил Хаскор.

— В общем, это даже не моя идея, а его. В самом начале он подставил меня. И, чисто теоретически, я

должен был умереть. Если бы не вмешательство Хранительницы храма, то так оно и было бы. Хотя, отчасти так оно и есть... Можно попробовать подставить Калидора ещё и перед Акрополисом. Мёртвому городу он дорогу уже перешёл. Раз тот заслал сюда сразу двоих своих боевых магов. А если ему придётся столкнуться ещё и с посланцами Акрополиса, то будет очень даже интересно посмотреть на полученный результат. Правда, я ещё не знаю, как это реализовать.

— Мысль верная. — Одобрил его идею Хаскор. Хотя ему и нравился честный бой, но это не мешало ему понимать, что таким путём решаются далеко не все проблемы.

— Но сначала я планирую вернуть жизнь Келен. А для этого мне будет нужно найти либо Таргота, либо путь к Камню Мира. Есть ещё и третий вариант. Взять тело достаточно сильного мага и использовать как вместилище для души Келен. Но мне не хочется к нему прибегать. Хотя я теперь и тёмный маг, но это ещё не значит, что я буду опускаться до подобных методов. Да и Келен, как я полагаю, такой вариант не слишком нравится. Поэтому можно считать, что вариантов только два.

— Всё правильно. — Хаскор одобрительно кивнул в ответ. — Я помогу тебе. Но сначала мне нужно переговорить с некоторыми, скажем так, личностями. Я хоть и простой воин, но знаю очень многих при дворце. При этом дворце, а не том что находится в Тайвале.

— Я подожду. — Ответил Киорл, не слишком веря в слова о «простом воине».

— Лучше, если ты будешь ждать у меня дома. Как бы ты не прятался, но разгуливать по улицам для тебя небезопасно. Убить может и не убьют, зато лишняя стычка будет наверняка. С последующим разбором полётов перед городской стражей. Которая, с учётом объявленной премии, наверняка будет не на твоей стороне... Странно, что ты вообще смог добраться до меня без неприятностей.

— Учту в дальнейшем. Но от приглашения не откажусь.

— Вот и прекрасно. Пойдём, покажу тебе свободную комнату. Предложил бы и ужин, но учитывая твою нынешнюю сущность...

— Скорее всего, не понадобится. — Закончил за него Киорл. — Не беспокойся. Мне даже сон не требуется. Мне нужна только комната и место, где можно умыться.

Они прошли в восточную часть дома. Комната, предложенная ему, равно как и все остальные, особой роскошью не отличалась. Маленькое окно-бойница, через которое не смог бы пролезть даже худой человек. К тому же, ещё и завешенное плотными занавесками. Две узких кровати. Небольшая тумбочка рядом и две табуретки. В углу стол, на котором стояли две кружки и кувшин с водой. Больше напоминало казарму, а не комнату для гостей. Впрочем, круг общения у Хаскора был такой, которому этих условий было бы более чем достаточно. Да и сам он к роскоши не стремился, вкладывая деньги в оружие и доспехи. По его роду занятий это было более выгодным вложением, чем роскошь.

— Будет. А пока что я должен идти. Попробую узнать через тех, кому можно доверять, смогут ли они помочь тебе. Если я не появлюсь завтра к обеду, то уходи из города.

— Хорошо. — Киорл кивнул в ответ, заодно просчитывая все возможные пути отхода в случае попытки убить его. Что-то подсказывало, что на Мир Теней рассчитывать уже не стоило.

— Тогда располагайся, а я займусь твоими делами.

Хаскор направился к выходу. Киорл не стал пытаться проследить за ним. Хотя в пределах одного квартала это у него вполне получилось бы. Более того, теперь он пытался приглушить все свои магические чувства. Так его будет сложнее заметить. Даже если принять за истину предположение, что его не заметили, когда он шёл сюда, то всё равно остаётся его сущность мага. Которую тоже можно обнаружить. А равные ему в этом городе должны быть по определению. Равно как и более сильные. Утешало только одно. На этой стадии развития деньги перестают играть столь важное для простых смертных значение.

Киорл осмотрелся более внимательно. Ничего нового не обнаружил. Подошёл к окну и отвёл чуть в сторону занавеску. Окно выходило в проулок. Достаточно узкий, чтобы в нём было можно было вести бой только один на один. Дом Хаскора вызывал ассоциации не только с казармой. А ещё и с крепостью. Которую проще защищать и из которой проще выбираться в случае «осложнений»...

Он встряхнул головой. В последнее время все его мысли начали сводиться к опасности и осторожности. Даже не совсем к осторожности, а к паранойе... А это было уже слишком даже для него и всех неприятностей, что произошли с момента встречи с Калидором...

Время шло медленно, словно издеваясь над ним. Киорл нашёл в этом некоторую долю юмора. Когда он мчался в Эстрок, было как раз наоборот. Но тогда было проще. Потому что основную часть пути он проехал верхом на волчице-оборотне. Если бы не её «помощь», то сейчас он был бы либо на половине пути сюда, либо использовал бы Мир Теней. Перспектива использовать второй вариант не радовала.

Хаскор вернулся только к утру. Обеспокоенный, но довольный результатом:

— Интересные ты задачки предлагаешь.

— Какие есть. — Киорл пожал плечами.

— В общем, решение есть. Не знаю, насколько можно доверять тому человеку, — Хаскор прервался, через мгновение поправился, — то есть эльфу, но имя Таргот ему знакомо. За определённую плату он готов помочь. Только эта плата довольно-таки странная.

— Что именно ему нужно?

— Возможность покинуть Арнор. Это были его слова. Он сказал, что ты знаешь, о чём идёт речь.

— Вынужден его огорчить, но у меня таковой нет. — Несколько виноватым голосом ответил Киорл. — Я и сам был бы рад подобному, если бы не моя вина в предстоящей гибели мира. Как вариант, можно было бы назвать Проклятые Врата, но я не в состоянии открыть их. Да и не выживет он там. Слишком уж они опасны для всего живого... Разве что портал до Храма Теней. Но теперь то место мертво. Теперь уже окончательно.

— Попробуй объяснить ему это сам. Я не стал торговаться, сославшись на некоторое незнание твоих возможностей.

— Кроме него ещё кто-нибудь в курсе твоих расспросов?

— Нет. — Хаскор покачал головой.

— Тем лучше. Когда выступаем?

— Сегодня вечером. Вот, возьми. — Хаскор положил на стол достаточно объёмистый свёрток. — Нам придётся идти через дворец. А твоя одежда там будет выглядеть не совсем к месту. Точнее говоря, совсем не к месту... — Заметив несколько недоверчивый взгляд Киорла, он добавил: — Знаю, идея идти через дворец мне тоже не понравилась. Но другого пути нет. По крайней мере, так сказал тот эльф. Насколько мне известно, так оно и есть на самом деле.

— Ладно, рискнём. — Киорл всё же решился. Эльфы, как известно, не умеют обманывать. Но могут говорить не всю правду. И власти, как правило, не ищут. Для них более важны знания. Или, как в данном случае, возможность остаться в живых.

— Тогда переодевайся. Тебе будет нужно привыкнуть к одежде. И ещё. По части оружия. Меч можешь оставить при себе. Но остальное брать нельзя. Таковы правила дворца. Впрочем, ты и сам их прекрасно знаешь.

— Знаю. — Киорл несколько расстроено кивнул в ответ. Правила он знал. Ещё с тех пор как имел право входить во дворец будучи «живым». Оставлять значительную часть оружия, имеющегося у него, не слишком хотелось. Но и выхода другого не было.

— Кстати, лучше скрыть рукоять твоего меча. — Заметил Хаскор, уже выходя из комнаты. — Я не говорил ему, что ты служишь Хранителю.

Лишь спустя несколько мгновений, после того как остался один, Киорл осознал смысл последних фраз. Он никогда не говорил Хаскору о том, что состоит на службе у Такаши. И никогда не говорил про Хранителей. Не считая его недавнего рассказа. Но там не было ни единого слова о его мече. Это хоть и не слишком скрывалось, но и не являлось общественным достоянием. Впрочем, род занятий Хаскора предполагал знание о многом. В том числе и о подобном. Разве что спрашивать его на эту тему было бы бесполезно. Хаскор всего равно ничего бы не стал говорить.

Киорл развернул свёрток и занялся одеждой. Цвета его не порадовали. В подобном одеянии он будет больше похож на попугая. Впрочем, это было далеко не самым плохим выбором. При местном дворе одевались и более пёстро. После примерки выяснилось, что размер подходит почти идеально. Более того, ни смотря на кажущуюся неудобность, одежда ничуть не стесняла движений.

Ещё в свёртке был свободный плащ с достаточно просторным капюшоном. Такой прекрасно скрывал лицо. А это было достаточно важно в последнее время...

— Ужас, да и только. — Пошутил Киорл, выходя в зал.

— Некоторые ходят в таком ужасе всю свою жизнь. — Хаскор его юмор прекрасно понял. — Знаю, это не походная одежда. Зато она сшита на заказ и должна быть очень удобной. Если только я не ошибся с размером.

— Здесь всё в порядке. Подходит идеально. — Вместо благодарности ответил Киорл. — В такой можно даже вести бой моим двуручником.

— Это хорошо. Только будет лучше, если таковой необходимости не представится. В охране дворца служат профессионалы. И столкнуться с ними на их же территории было бы далеко не лучшей затеей...

— Это на совсем крайний случай. — Попытался оправдаться Киорл. — Впрочем, в последнее время у меня только такие и «случаются»...

— Бывает и так. А сейчас, если не возражаешь, я пойду, выплещу. К вечеру лучше иметь свежую голову.

— Я подожду здесь. Должен же кто-то остаться за караульного. Особенно с учётом специфики награды за мою голову...

Время до вечера тянулось ещё дольше. Скорее всего, потому что Киорлу пришлось следить за всеми улицами и проулками в радиусе восьми домов. Оставаясь при этом почти незаметным и экономя силы. Довольно интересная задача. Особенно с учётом того факта, что его уже начали искать по всему городу. Успокаивало только одно. Если по близости ещё не собрали приличной засады, то можно предположить, что его ещё не обнаружили. Да и просто случайных наблюдателей, что могли бы следить за домом Хаскора, он тоже не заметил. Либо они вели себя очень осторожно и не показывались поблизости на длительное время.

Хаскор проснулся за час до начала их вылазки. В отличие от Киорла, он предпочитал мечи средней длины. Тот, что висел у него на поясе, был больше похож на короткий меч, чем на средний. Зато он позволял свободно драться в коридорах. Хаскор был не сторонник боя на приличной дистанции. Обычно он старался сократить дистанцию до минимальной и там наносить всего один или два удара. Как правило, в большинстве случаев хватало одного удара. Но этот единственный удар был смертельным. Если бы не магические способности, то Киорл и сам бы побоялся вступить в схватку с Хаскором. Ни смотря на большой опыт и силу...

— Лицо старайся не показывать. — Хаскор начал инструктировать его перед выходом. — Вопросов подобное поведение не вызовет. В Эстроке это нормальное явление. То же самое относится и к твоему мечу. Слишком уж он запоминается. В разговоры лучше не вступай. Если и будут задавать вопросы, то лучше отвечай коротким кивком или просто качай головой. Разговаривать буду я.

— Стандартная процедура. — Кивнул в ответ Киорл. Ему же не один раз доводилось прибегать к подобным методам. — Кстати, тут уже половину города на уши подняли заявлением о награде за мою голову. Если это называется неофициальными методами, то мне даже интересно, что по их меркам есть официальные методы... Впрочем, больше половины из желающих попытать счастья не более чем куски мяса, которые долго не проживут, попав под мой меч. Жаль только, что придётся скатываться до примитивной бойни. Не люблю я подобное. Не моё это...

— Учтём. Но не забывай, что даже после малейшего конфликта придётся объясняться со стражей. А они вряд ли будут на твоей стороне... Сам знаешь, по какой причине... — Задумчиво произнёс Хаскор. Сейчас он явно обдумывал коррективы, которые нужно будет внести после сказанного Киорлом. Он даже не интересовался, откуда тот знает всё это. — Хорошо, выходим.

Шли, как ни странно, по центральным улицам. И, что удивительно, это приносило вполне ощутимый результат. Если они и привлекли внимание, то минимальное.

Дворец Киорл заметил ещё на половине пути. Огромное, гораздо больше, чем его аналог в Тайвале, строение с множеством комнат и помещений. По сути, это была вторая столица империи. С мнением тех, кому принадлежит это место, приходилось считаться даже самому императору. И это впечатление складывалось только по надземной его части. А были ещё и подземелья. В них ему уже довелось быть. Правда тогда он был живым и состоял на службе у Такаши. Сейчас он может оказаться там либо как гость, либо как пленник. Первое казалось более перспективным, второе — более вероятным...

— Мне назначено. — Ответил Хаскор, когда двое стражей около входа преградили им путь.

— К кому? — Лишенным каких-либо эмоций голосом спросил один из стражей.

Для незнающего человека могло показаться, что разговаривает просто живой кусок мяса. Киорл знал причину подобного поведения. Это хоть и было тайной, но не для Хранителей и приближённых к ним. Такие стражи имели как бы две души. Одна — человеческая, которой они живут в свободное от службы время. А всё остальное время берёт вверх демоническое начало. Сейчас перед ними были не два человека, а два полудемона. Очень сильные, быстрые и очень опасные.

— Тиرون. — Спокойно ответил Хаскор.

— Это кто? — Вопрос относился к Киорлу.

— Со мной. Ему тоже позволено пройти.

Киорл замер в ожидании. Стражи были не просто воинами. Они прекрасно чувствовали, когда собеседник лжет или что-то недоговаривает. Кроме того, они ещё и могли видеть магов. В том числе и тёмных магов... А он был сейчас как огромный костёр посреди кромешной ночи. Хоть его сердце уже и не могло биться, словно кузнечный молот, но ощущения у Киорла были примерно такие же.

— Проходите. — Стражи синхронно, словно договорившись, разошлись в стороны. Или они были не в курсе относительно объявленной за голову Киорла награды, либо для полудемонов золото было не столь важно.

Двери так же синхронно захлопнулись, когда Киорл с Хаскором прошли внутрь. В коридорах дворца было достаточно подобных стражей, но их отношение было уже не столь строгим. Считалось, что если прошёл внешние

посты, то имеешь право находиться здесь. Исключения были только для части внутренних помещений. Но туда они пока что не направлялись.

— Не нравится мне это. — Тихо, чтобы мог слышать только Хаскор, произнёс Киорл.

— Что именно? — Такой же тихий ответ.

Внешне их разговор был практически незаметен. Два человека, одетых в обычные для этого места одежды и плащи, просто шли своей дорогой.

— Они наверняка заметили меня. В том смысле, что заметили мою сущность.

— Уверен?

— В стражах? — Киорл усмехнулся уголком рта.

— Третьего всё равно не дано. — Хаскор прекрасно понял его усмешку. Стражи были самыми непредсказуемыми бойцами во всей империи. А может даже и во всём Арноре. — Впрочем, если это ловушка, то обратно нам всё равно уже не выйти. Так что продолжаем путь.

— Обрадовал... — Двусмысленно ответил Киорл.

Шли, в основном, внутренними коридорами, лишёнными солнечного света. Впрочем, он здесь был и не нужен. Магия позволяла создать ощущение ясного солнечного дня в любое время суток. Это место было буквально пропитано магией. Киорл подумал, что если Таргот где-то и находится, то определённо это должен быть дворец. По крайней мере, ему хотелось так думать.

На их пути попало ещё несколько патрулей стражей, но на них не обращали внимания. Пару раз попадались простые маги. Увидев Киорла, даже с закрытым лицом, они почему-то оступались на полшага и только потом шли дальше.

— Почти пришли. — Хаскор повернул направо, к широкой винтовой лестнице, которая была почти не освещена.

Спуск закончился быстро. На всю лестницу ушло меньше минуты. Они оказались в длинном коридоре, погружённом в полумрак. В конце коридора находилось несколько дверей.

— Тирон занимает высокий пост? — Спросил Киорл, когда они вошли в коридор.

— Достаточно высокий. Насколько мне известно.

— Никогда бы не подумал, что высшая власть в Эстроке предпочитает жить под землёй, да ещё и в полумраке. — Заметил Киорл, как бы намекая на подвох.

— Обман? Засада? — Предположил Хаскор, чуть замедляя шаг.

— Возможно. — Киорл ослабил ремешок, что фиксировал меч в ножнах. Такие было положено носить всем, заходящим сюда с оружием. И, что не удивительно, стражи могли заметить отсутствие такового даже при спрятанном под одеждой оружии.

— Вполне разумно. — Хаскор повторил его действия и только после этого ускорил шаг.

Теперь они могли достать оружие всего за секунду. Даже быстрее. В схватке со стражами подобная задержка может оказаться смертельной, но идти с обнажённым оружием было бы тоже глупо.

Коридор, который сначала казался почти бесконечным, закончился раньше, чем ожидал Киорл. Хаскор подошёл к одной из дверей и негромко постучал. Ровно три удара. Через пару мгновений дверь открылась. Хаскор зашёл первым, следом за ним вошёл Киорл.

Теперь было понятно, почему коридор казался таким длинным. Здесь использовались очень сильные заклинания, искажающие пространство. Киорл мысленно обругал себя за то что не почувствовал их сразу. Комната, в которую они вошли, тянулась на несколько сотен шагов. Да и ширина была значительной. Не менее полутора сотен шагов. Более точно было сложно сказать. Так как всё пространство было заставлено книгами, свитками, древними фолиантами, дощечками с замысловатыми надписями и подобными вещами. Они оказались в местном архиве.

— Ты как всегда пунктуален. — К Хаскору обратился светловолосый эльф среднего роста. Потом повернулся к Киорлу и представился. — Тирон. Глава местных архивов.

Киорл присмотрелся к нему. Типичная для эльфа внешность. Крупные, по сравнению с человеческими, глаза, слегка оттянутые кончики ушей, светлая кожа. Кроме того, его лицо было не запоминающимся. Обычное лицо, на котором почти не было ничего примечательного. На таких никогда не обращают внимания, краем глаза заметив в толпе.

Ещё его не связывала невидимая, но крайне прочная нить, что всегда чувствуется у тех магов, что служат Хранителям. А это, само по себе, уже обнадёживало. В некотором смысле.

— Род занятий обязывает. — Ответил Хаскор. Это было не совсем правдой. Он и сам не слишком любил опаздывать или приходить слишком рано.

— А твой спутник, как я полагаю, и есть тот тёмный маг, успевший поднять на ноги половину империи?

— Ты преувеличиваешь его заслуги. — Продолжил разговор Хаскор, убедившись, что Киорл пока что планирует сохранять молчание.

— Ничуть. Ничуть. Ты же в курсе награды, назначенную за его голову. — Возразил Тирон. — Я удивлён, что он до сих пор жив. Уже не менее сотни самоубийц старательно ищут его по всему городу. Только не спрашивай, откуда я это знаю.

— Всего лишь? Я ожидал гораздо большего внимания к своей персоне. — Киорл изобразил на лице почти искреннее удивление, вступая в разговор.

— Лично я считаю, что твою голову оценили слишком дешево. — Вполне серьёзно заметил Тирон. — Ты силен и очень опасен. Можешь выстоять против десятка, а то и двух, местных стражей. А это уже многого стоит. Оцени твою голову в, скажем так, несколько тысяч золотых, то желающих попытаться счастья было бы меньше. Зато те, кто решил бы принять участие в подобной охоте, были бы значительно лучше подготовлены.

— Что-то мне подсказывает, что цель подобной награды не совсем моя голова. — Он прекрасно понял намёк Тирона. — Местным властям нужно спровоцировать меня хотя бы на конфликт с кем-либо из возможных «охотников». Тогда у них будет повод забыть про приказ императора и уже официально бросить против меня все имеющиеся силы. Или я не прав?

— Прав. Всё так и есть. — Подтвердил его подозрения Тирон.

Хаскор отошёл в сторону, сделав вид, что изучает один из свитков, лежащий на стоящей рядом полке. Его задача была выполнена. И он только мешал бы их разговору.

— Ты просил весьма странную цену за свою помощь. — Киорл решил перейти к делу. — Я вынужден огорчить тебя, но подобная просьба вне моих сил. Возможно, ты переоценил мои способности. Не буду отрицать, после достижения своей цели я планировал покинуть Арнор. Но и не буду лгать, я пока что не знаю, как это можно сделать. Насколько мне известно, пока что этот мир закрыт и из него можно выбраться только одним путём. Но и ведёт он туда, куда лучше не попадать. Не говоря уже о том, что твоей расы он смертелен...

— Цена за мою помощь была названа случайно. Это только причина увидеть тебя здесь.

— А какова же реальная цена? — Киорл даже не удивился его словам. Впрочем, в последнее время он уже отвык от этого чувства.

— Таковой нет. — Просто ответил Тирон. — Ты наверняка хочешь спросить меня о причинах, по которым я решил тебе помочь. Они просты. Я знал ту, чья душа сейчас заключена в кристалл, лежащий у тебя под сердцем. Я помогаю только потому что хочу вернуть жизнь ей. Не более того.

— Она была тебе родственницей? — Киорл не хотел задавать этот вопрос, но желание знать ответ на него взяло вверх. Кроме того, это совпадение было уже явным перебором. Точнее говоря, это было больше, чем просто совпадение.

— Можно и так сказать. — Тирон не стал вдаваться в подробности, воспользовавшись относительно расплывчатой формулировкой. Очень тонкий, но достаточно ясный, намёк на то что лучше не расспрашивать его на данную тематику. — Впрочем, приступим ближе к делу. Теперь ты знаешь о причинах, благодаря которым я помогу тебе. Я знаю, со слов Хаскора, цель твоих поисков. Точнее говоря, цели. Скажу сразу, искать Таргота не стоит. Он слишком много времени провёл вдали от дел этого мира. Не знаю, по каким причинам, но он слишком сильно отдалился от дел простых смертных. Да и от дел магов тоже. На твоём месте я не стал бы рассчитывать на его помощь. Даже искать его. Он просто не станет слушать тебя. А вот с Камнем Мира ситуация обстоит немного проще. Если так можно выражаться в твоём случае.

— Что нужно делать непосредственно мне?

— Только вложить часть своих сил в достаточно сложную магическую фигуру и поддерживающие её заклинания. Хотя и это может вызвать некоторые, скажем так, сложности. О них я скажу тебе немного позже. Самостоятельно тебе до Камня Мира не добраться. Да и моё чародейство полностью не гарантирует результата. В лучшем случае ты окажешься очень близко от Камня Мира. В худшем, ты просто погибнешь. Но другого выбора я тебе предложить не могу.

— Насколько велик риск?

— Половина на половину. — Не задумываясь, ответил Тирон. Ответ на этот вопрос он знал заранее. — Мне пришлось использовать слишком много общих формул. Я несколько раз всё проверил, но полной уверенности у меня всё равно нет. Всё, на что мне пришлось рассчитывать при создании этой магической фигуры, находится в этом же помещении. Какими древними бы не были эти свитки и книги, но доверять им полностью было бы не совсем разумно. Но это лучшие источники знаний и доверять я могу только им.

— С чего начинать? — Киорл всё же решился. За последние дни он столько раз подвергался опасности, в

том числе и смертельной, что подобные шансы были для него вполне приемлемыми. Хотя некоторые сомнения в честности Тирона всё равно оставались.

— Я уже начал заготовки. — Тирон указал рукой на доски пола. Они были изрисованы очень сложным рисунком, который продолжался вдоль кажущихся бесконечными стеллажей с книгами. — Фигура уже закончена. Осталось только пробудить её. Потом будет сложнее. Ей понадобятся дополнительные силы. Их я дать уже не смогу. Моя магия очень тесно связана с этим местом и его хозяева очень быстро смогут остановить меня. А вот тебя они остановить не смогут. Точнее говоря, не должны суметь. Но это будет зависеть от тебя...

— То есть? — Уточнил Киорл. В последней фразе Тирона была какая-то незаконченность.

— Придётся прибегнуть к некромантии. Другого способа нет.

— Боюсь, что использовать силы Мира Теней в этом месте будет несколько проблематично... — Как бы случайно заметил в ответ Киорл.

— А кто сказал, что будет нужна сила Мира Теней? — Вопросом ответил Тирон. — Некромантия ближе всего к смерти. Мир Теней это скорее побочное средство. Даже смерть простого смертного даёт очень много сил. Не говоря уже про смерть магов и стражей.

— Но здесь только мы. — Киорл осмотрелся вокруг, словно убеждаясь в истинности его последних слов.

— Пока что... Я умышленно позволил некоторым лицам, которые очень рвутся к власти, узнать о нашей встрече. И сейчас они уже должны сообщить о твоём присутствии соответствующим лицам. Которые тоже не прочь поживиться на твоей поимке... Только золото им не нужно. Им нужны более ценные вещи. Власть. Знания.

— А если у нас ничего не получится?

— Тогда, скорее всего, нам придётся гореть на одном костре. — Тирон пожал плечами. — Или на расположенных рядом кострах. Сути это не меняет. Извини, что не сказал тебе раньше. Если бы Хаскор был в курсе моей задумки, то ты мог бы и не прийти сюда. Поэтому мне пришлось рисковать. Надеюсь, ты поймёшь меня. У меня были очень серьёзные причины поступить так.

— Келен была тебе дочерью? — Киорл помнил про тот намёк, но всё же решил задать этот вопрос.

— Да. — Кивнул в ответ Тирон чуть позже. — И если есть хотя бы ничтожный шанс спасти её, то я обязательно им воспользуюсь. Независимо от возможного риска.

Оставалось только удивляться тому, как Хаскор нашёл её отца. Точнее говоря, откуда он вообще знал все эти подробности. Киорл прекрасно понимал, что ему недосказывают что-то, но спрашивать не собирался. Хаскор всё равно не сказал бы. А «уточнять» и далее у Тирона было бы равносильно оскорблению. Он не собирался рассказывать даже то, что стало известно после ответа на его последний вопрос.

— Когда начинаем? — Если раньше Киорл и сомневался в точности расчетов и правдивости Тирона, то теперь они почти полностью ушли на последний план. Эльфы, как известно, не умеют лгать. А это, в данном случае, значит, что Келен действительно была его дочерью. И, как следствие, это добавляет уверенности в верности его расчётов.

— Ещё рано. Должны прибыть стражи.

— Ну и долго их ждать? — Хаскор достал клинок из ножен, показывая, что он хоть и стоит в стороне, но прекрасно слышит все их слова.

По толстой двери, обитой снаружи толстыми металлическими листами, раздались удары. Одновременно с ними Киорл почувствовал творимое снаружи чародейство. Если он не ошибся, кто-то собирался открыть стражам портал на предельно короткое расстояние. Чтобы они могли ворваться сюда не только через дверь. Никаких переговоров о мирном решении сложившейся ситуации даже не предлагалось.

— Уже дождались. — Киорл тоже потянулся за мечом. Двуручник с тихим шелестом покинул ножны.

— Пятьдесят смертей. Ровно столько нужно чтобы окончательно пробудить эту фигуру. — Произнёс Тирон, убедившись, что Киорл и Хаскор готовы к предстоящему бою. — А потом не медлите и идите к центру этого помещения. И держитесь там как можно дольше.

Ответом ему были два коротких кивка. Потом Киорл и Хаскор исчезли среди стеллажей. К бою они были уже готовы. И теперь только выбирали наиболее выгодные для себя места...

Глава 15 — 1000 золотых за мёртвого...

Метос мог придумать очень сложное чародейство, создавая ловушку для Сумрака. Но он не мог учесть одного. Проклятых Врат... Тот, кто спокойно переходит через столь враждебный для всего портал, сможет совладать практически с любой магией. В том числе и с той, что смещает время. Если только этот портал был идеей Метоса... Сумрак мог бы вырваться обратно, но ему нужно было найти Бестию. Разделять их усилия сейчас было бы не слишком разумно.

На поиск Бестии ушло всего несколько секунд. Видимо заклинание было рассчитано на одного. Потому что основная часть чародейства досталась именно Бестии. Если бы не он, то она вышла бы из этого портала лет так через двести. В лучшем случае. И ничего бы не заметила до самого последнего момента. А такого количества времени у них точно не было.

— *Возвращаясь назад. Немедленно.* — Произнёс Сумрак на уровне мысленной связи, не слишком надеясь на успех данной затеи.

— *Что произошло?* — Слова Бестии были еле слышны.

— *Нас обманули. Портал ведёт не туда, куда предполагалось. Иди на мой «голос».* — Теперь Сумрак хоть и находился внутри портала, но был совершенно неподвижен. Но это стоило ему очень больших усилий. Магия времени была более сложной и требующей значительно большей отдачи сил по сравнению даже с магией хаоса... В которой Сумрак считал себя достаточно опытным магом.

— *Вижу.* — Голос Бестии стал «слышен» гораздо лучше. Она почти добралась до Сумрака. Но это тоже стоило ей многих сил.

— *Выходим. Двигайся следом за мной. С минимальным отставанием.* — Приказал Сумрак, когда Бестия оказалась рядом с ним. Она выглядела слишком уставшей даже для бессмертной.

Сумрак собрался с силами и разорвал чары. Теперь портал начал разрушаться. Очень опасный приём. Потому что можно выйти в совершенно неожиданном месте. И времени тоже. Но, с его точки зрения, это было лучше, чем оказаться там, куда его планировали «доставить». В лучшем случае это будет полностью незнакомая часть Арнора. А в худшем они могут оказаться посреди скалы или глубоко под землёй.

Удар был очень сильным. Будь Сумрак живым и имей обычное для простых смертных тело, то ему переломало бы больше половины костей. Его выбросило около берега. Камней там было более чем достаточно, да и воды явно не хватало на то чтобы погасить силу удара. Тем не менее, уже через пару секунд он был на ногах, хоть и по пояс в воде, и полностью готов к любой схватке.

Бестия появилась через одно мгновение. Разумеется, она тоже не ожидала столь мягкого приземления и смогла прийти в себя только спустя четверть минуты. Но рассчитывать на неё как на полноценного бойца было бы глупо. Ей слишком сильно досталось от магии портала. Особенно когда она возвращалась «обратно». Жалость или сочувствие были Сумраку не знакомы, поэтому, увидев, что та ещё долго не сможет полноценно участвовать в бою, он лишь сделал для себя соответствующие коррективы на будущее.

— Нам туда. — Он указал на каменистый берег примерно в тысяче шагов от них.

Бестия молча кивнула в ответ.

Сумрак шёл первым. Выбирая более удобный путь, если только можно так выразиться, когда ты по пояс в воде, а волны прибоя заливают тебя почти с головой... Несколько раз Бестию опрокидывало в воду. Себе Сумрак не мог позволить подобного. Каждую волну, какой крупной она не была бы, он встречал как скала. Волны лишь бессильно разбивались об него, но ничего сделать не могли.

— Представить себе даже не могу... Чтобы Хранитель столь нагло подставил нас... У меня такое даже в мыслях не укладывается... — Начала Бестия, когда они всё же выбрались из воды.

— У меня только одна мысль по этому поводу имеется. — Предположил Сумрак. Заметив вопрос во взгляде Бестии, продолжил: — У Хранителей, или хотя бы у Метоса, сговор с Акрополисом. Либо с одним из его боевых магов. Наверняка тот числится среди девяти сильнейших. Таких же, как и мы.

— Если только это. Других причин, по которым Метос может себе позволить подобное, я тоже предположить не могу. Остаётся только один вопрос. Как отсюда выбираться? В моём нынешнем состоянии я даже в Мир Теней перейти не смогу... Не говоря уже об использовании портала или перемещении в Мире Теней на достаточно длительные расстояния.

— Выберемся. Но нужно отыскать живых.

— Я могла бы спросить, зачем это нужно, но почему-то ответ мне кажется до простого банальным.

— Всё правильно. — Сумрак коротко кивнул ей в ответ. — Чужая смерть даст гораздо больше сил за более короткий интервал времени. Только убивать придётся очень много. Но это уже не столь важно. Можно просто

собирать силу у тьмы, но это будет слишком долго. Этот портал выжал из меня слишком много сил. Это не считая одной весьма неприятной мелочи. Мы даже не знаем, куда именно нас забросило...

— Лишь бы из Арнора не выкинуло. А остальное пережить можно. — Бестия, непонятно откуда достав расчёску, занялась своими волосами, которые после морской «прогулки» представляли собой нечто непонятное.

— Это вряд ли. — Сумрак покачал головой. — Подобное, даже в исполнении сильнейших магов Акрополиса, я заметил бы. Хуже другое. Портал смещал нас во времени. Ко всему прочему добавляется весьма агрессивное разрушение портала мной. Не было времени на более аккуратное его разрушение. Поэтому сложнее понять, **КОГДА** мы оказались, а не **ГДЕ**...

— То есть?

— Ничего не замечаешь? Мы хоть и находимся среди Мира Живых, но здесь «пахнет» смертью почти также как и в Мире Теней. Время всё же сместилось и выбросило нас вперёд...

— Ещё лучше... — В голосе Бестии зазвучали злые интонации. — Игры закончились. Мирными методами выполнить возложенную на нас задачу не удалось. Пора приступить к более жестоким методам... Только сначала нужно выбраться отсюда... У меня только один вопрос имеется. Насколько случайно то, что мы оказались именно около этого клочка суши?

— Случайно. Никакого расчёта со стороны Метоса или тех, кто подкинул ему подобную идею, здесь быть не должно. — Уверенно ответил Сумрак. — Подобное не возможно в принципе. Выход из портала тем способом, который использовали мы, непредсказуем по определению. Даже Мрак не способен контролируемо разрушить им же созданный портал. Не говоря уже о портале, который нам «называли».

— Предположим, что так и есть. Тогда куда идём дальше? — Бестия закончила разбираться с волосами, убрала расчёску и встала.

— Сначала прогуляемся вдоль берега. Там выберем направление и пойдём вглубь этих земель. Даже если на нашем пути не попадутся люди, то хоть между делом часть сил восстановить удастся. Пытаться перейти через портал или Мир Теней сейчас было бы полнейшим самоубийством...

— Другого всё равно не предвидится.

— Тогда не будем тратить зря время. — Сумрак осмотрелся, по непонятным для Бестии причинам выбрал западное направление, и быстрым шагом направился вдоль берега. Ей не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним.

Шли долго. Почти сутки им ничего не попадалось на пути. Только камни, волны и безжизненная земля. Простого смертного мага это угнетало бы. Но только не боевых магов, которые уже давно пережили свою смерть и служат мёртвому городу. Сумрак с Бестией шли, как две осадные машины. Быстро и без остановок. Никаких пауз для отдыха или восстановления сил. Тьма здесь была достаточно сильна и позволяла восстанавливаться прямо на ходу. Не так быстро, как хотелось бы, но это было лучше, чем совсем ничего. На следующий день даже Бестия чувствовала себя намного лучше. Не говоря уже о Сумраке. Который тянул в себя силу тьмы словно магнит. Мощный такой магнит.

Если бы не магия времени, действие которой нужно было преодолевать некоторое время назад, то сейчас они уже могли бы добраться до земель империи Турмион.

— Кое-что новое. — Сумрак остановился, словно столкнулся с невидимой стеной.

Бестия, уже привыкшая к быстрому темпу и не ожидавшая подобного, чуть не споткнулась.

— На мысли не наводит? — Сумрак поднял с камней небольшой скелетик. Когда-то это была рыба. Не слишком крупная, но и не из мелких.

— Кости обглоданы очень аккуратно. Да и голова почти цела. — Бестия тут же заметила наиболее важные части находки.

— А ещё эту рыбу съели сырой. — Добавил Сумрак, всматриваясь в остатки. — Было это примерно два дня назад. Ели не слишком аккуратно, но и не по варварски. Если добавить к этому весьма характерные следы от зубов, то получается что здесь...

— Постарались гоблины. — Закончила за него Бестия.

— А они хоть и почти нежить, но живые. — Закончил мысль Сумрак. — Кроме того, в Арноре есть только одни острова, где живут эти мелкие уродцы. Странно, что они до сих пор живы...

— И расположены они в неделе пути на север, если плыть на достаточно быстром корабле. — Бестия тоже основательно изучила историю и географию Арнора ещё перед тем как отправиться сюда.

— Осталось только найти колонию гоблинов, — как бы подтверждая наличие таковой, Сумрак указал на десятки таких же скелетиков, лежащих чуть дальше, — и убить как можно больше уродцев. Их страданий и боли будет достаточно для того чтобы добраться до империи Турмион. А потом начнётся самое интересное. Нужно

будет думать, как вернуться обратно в то время... Давать Калидору, или как его там зовут, несколько десятков лет форы я не собираюсь...

— Идём? — Бестия вопросительно посмотрела в направлении уже слабо заметной цепочки следов.

— Да. — Кивнул в ответ Сумрак, направляясь вдоль следов. — Нужно будет поторопиться. За два дня эти уродцы, ни смотря на свои мелкие размеры, могут преодолеть весьма приличное расстояние.

Бестия промолчала в ответ. Да и не было смысла говорить что-либо. Их положение и так было понятно. Равно как и возможные пути выхода из него. А разговорами, особенно в данном случае, делу не поможешь.

Гоблины либо не слишком торопились, либо просто не могли идти значительно быстрее их. Что уже было странно. Эти мелкие уродцы, как очень часто называл их Сумрак, были достаточно шустрыми созданиями. К этому их приучили имперские маги, периодически устраивающие на них гонения.

Они догнали колонию за половину дня. Колония была не большой. Не более сотни уродцев. Зрелище было достаточно жалкое. Обрывки одежды были далеко не в лучшем состоянии. Многие шли из последних сил, понимая, что самых слабых тут же ждёт смерть. Канныализм среди этой братии был достаточно распространённым явлением. Но было во всём этом что-то странное. Они шли как один организм. Словно у них есть какая-то высшая цель.

— Начинаем? — Бестия потянулась к оружию.

— Нет. — Сумрак жестом остановил её. — Подождём. Они идут куда-то. Нужно увидеть это место.

— А смысл? Будет ещё одна колония. Только более крупная. Этих душ вполне хватит на то чтобы вернуться на земли империи.

— Зато их не хватит для возвращения в нужное время... Кроме того, впереди кое-что есть. И мне нужно увидеть это сооружение.

— Что именно? Я ничего не чувствую. — Уточнила Бестия спустя несколько секунд.

— А ты и не можешь чувствовать. — Сумрак усмехнулся. — Потому что это хаос. И он достаточно силён. Если всё так и есть, то возвращение обратно будет значительно проще. В том числе и в плане времени.

— Хаос даст силы тебе. Но я никогда не пользовалась силой подобной стихии. И не планирую. Кроме того, даже если попытаться, то это может оказаться смертельным для меня. — Возразила Бестия. Ей довелось слышать про храмы Хаоса. И ничего, что могло бы ей понравиться, там не было сказано.

— Что-то мне подсказывает, что эти уродцы не одни туда направляются... Представь, сколько силы можно получить, устроив там небольшую бойню...

— Ладно, уговорил. Но, если там будет храм Хаоса, то я ни одной ногой в него не войду.

— Не беспокойся. Храм Хаоса, если таковой там обнаружится, я беру на себя. Полностью и единолично.

Колония гоблинов шла на удивление медленно. Но не столь методично, чем Сумрак или Бестия. Через пару дней даже Бестия начала чувствовать затаившуюся перед ними силу. Потом к колонии присоединилась ещё одна. А через четверть часа они уже шли как одно целое. И, что самое странное, никакого сна и отдыха. Хаос звал их вперёд. Звал настолько сильно, что сон и отдых были не нужны.

Это действительно оказался храм Хаоса. Огромное сооружение, словно вылепленное из огромного количества каменных глыб. Оно казалось образцов беспорядочности. Как по своей форме в целом, так и по отдельным её деталям. Ни по каким законам подобное строение не должно было существовать. Но оно существовало. И красовалось всеми оттенками серого. Ни одного светлого участка. И, более того, в его недра стекались сотни гоблинов, периодически приходящих с той или иной стороны.

— Такое ощущение, что у него нет постоянной формы. Я даже не могу понять, как выглядит это строение. Словно это какая-то маскировка. — Произнесла Бестия после минутного изучения храма.

— Всё правильно. — Подтвердил её слова Сумрак. — Только с хаосом всё намного сложнее. В нём ломается всё. Не только пространство, но и само время. Нужно быть частью этой стихии, чтобы уметь воспринимать её. Скажу лишь одно, нам очень повезло. Это место позволит мне вернуть нас не только на земли империи, но и ко времени открытия портала. Точнее говоря, на несколько минут позже того момента, когда мы вошли в портал.

— А чуть раньше. Скажем на несколько недель назад? Тогда можно было бы остановить Калидора. Храм Теней будет в порядке.

— Нет. Это уже выше моих сил. Даже не могу предположить, кто в состоянии использовать столь сильное чародейство... — Сумрак покачал головой. — То время уже прожито. Там, куда планирую вернуть нас я, ещё ничего не прожито. Это как лестница. Можно вернуться на те ступени, по которым ты ещё не прошёл. И которые находятся выше тех, по которым ты уже ступал. На те, которые находятся ниже, вернуться невозможно.

— Понятно. Вариант отпадает. С чего начинаем?

— Я войду внутрь. Мне нужно будет около двух часов, чтобы собрать достаточное количество сил. Если

получится, то я смогу подчинить силу этого места себе. Тогда всё будет ещё проще. Потом я придумаю что-нибудь и все эти уродцы повалят толпой из храма. Тогда будет твоя очередь вступать в дело. Убивай как можно больше гоблинов. Чтобы идти через созданный хаосом туннель нужно очень много сил. Гораздо больше, чем через Проклятые Врата.

Сумрак присоединился к очередной колонии гоблинов, движущейся по направлению к импровизированному «входу». На него даже не обратили внимания. Хотя он и шёл, ничуть не скрывая своей сущности. Внутренние помещения были огромней, чем это могло показаться изначально. Масштабы сооружения просто поражали. Даже ему не довелось видеть подобного за многие столетия своей «жизни». В этом храме были десятки уровней, соединённых между собой странными подобиями лестниц. И почти всё свободное место было занято. Здесь собрались тысячи гоблинов. Десятки тысяч. Кто-то просто сидел неподвижно. Кто-то раскачивался в такт беззвучной мелодии. Кто-то просто переходил с места на место. Почему хаос тянул их сюда Сумрак так и не смог понять. Но так оно и было.

Сориентировавшись в хитросплетениях этого места Сумрак, начал подниматься вверх. Именно там он чувствовал центр силы этого храма. Именно этот участок тянул к себе всех этих уродцев. Но добраться до него они не могли. Переходы были слишком крутыми. Желающие подняться туда либо сваливались обратно, либо падали вниз. «Горка» трупов на полу под этим участком собралась уже весьма приличная. Что ничуть не отбавляло желания добраться до центра силы этого храма у всех остальных.

На его пути периодически возникали скопления гоблинов. Их он просто расталкивал в стороны. Особо «везучие» летели после этого вниз, присоединяясь к уже имеющимся мёртвым телам. Никто не пытался атаковать его в ответ. Они были словно в трансе. Для них существовала только одна цель. Всё остальное просто не имело значения...

Сумрак добрался до последнего участка, отделяющего его от центра силы. И очень внимательно осмотрелся всеми имеющимися способами. Участок действительно был сложным. Искажения пространства были очень сильны. Даже при всём желании ни один из этих мелких уродцев не смог бы пройти здесь. В лучшем случае ещё на половине пути тело разорвало бы на куски. Или, что более вероятно, значительно раньше.

Но всё это было не столь смертельно для Сумрака. Хаос был его частью. Пусть и не самой значительной, иначе алтарь в Некрополисе смог бы заметить этот факт. Среди равных ему этот запрет хоть и соблюдался скорее формально, но и прямо нарушать данное правило Сумрак не собирался.

Он собрался и рванул вперёд, между делом искажая пространство внутри своего тела и подстраиваясь под искажения пространства от центра силы. Только так можно было пройти этот участок. Точнее говоря, только так можно было **попытаться** пройти. Попытка Сумрака оказалась удачной. Его рывок, хоть и не прошёл для него безболезненно, позволил достичь цели. Теперь он стоял перед странным камнем чёрного, словно сама пустота, цвета. Тот постоянно менял свою форму.

Сумрак стоял и собирал силу, которая исходила от камня. А также от смертей умирающих внизу уродцев. Он восстанавливался. Всего несколько минут и он полностью восстановил все силы, потраченные на выход из обманного портала, что назвал ему Метос. Ещё несколько минут и его силы возросли почти на порядок. А потом он смог получить контроль над этим камнем. Полный контроль. Абсолютный контроль. Столь быстрого результата он не ожидал. Всё складывалось даже слишком хорошо.

Теперь предстояла вторая часть его плана. Бестия, находясь снаружи, ждала потока мелких уродцев, что заполнили это место. Потребовалось достаточно приличное количество времени на то чтобы понять, почему излучение этого камня тянет к себе гоблинов. Ответ оказался до банального простым. Это была возможность покинуть умирающий мир. Которую Храм Хаоса им и давал. Не вдаваясь в подробности... И не столь важно, что это был путь в никуда. Подобными «мелочами» они уже не интересовались. Сумрак перенаправил силы хаоса, внушая всем присутствующим здесь страх и ужас. Теперь они не рвались к центру силы этого храма. Наоборот, теперь вся эта толпа ломилась обратно.

Давка получилась грандиозная и Сумрак чуть ослабил поток злой силы, идущей от камня. Гоблины мешали друг другу спускаться, толкались. Из-за этого на каменном полу заметно прибавилось мёртвых тел. Свалку трупов, что блокирует выход отсюда, он организовывать не собирался. Кроме того, чем больше живых выйдет отсюда, тем сильнее станет Бестия. А это тоже было немаловажно.

Исход уродцев из храма продолжался почти час. Всё это время Сумрак чувствовал, что за его стенами гуляет смерть. Смерть в лице Бестии, которая убивала всех, кто покидал это место. Наконец, посчитав, что этого будет более чем достаточно, чтобы выбраться обратно, Сумрак остановил поток силы, идущей от камня. Ещё несколько мгновений и камень сжимается, значительно уменьшаясь в размерах. Теперь он прекрасно помещается в ладони. Сумрак взвесил его и убрал в один из «карманов».

Спрыгнул вниз, Сумрак чуть не споткнулся об одно из тел, что попало ему под ноги. Впрочем, здесь везде были мёртвые тела. Словно ковёр. Сумрак шёл по ним, не обращая на это внимания. Храм начал разрушаться, но только после того как он покинул его. Теперь камни, из которых было создано это место, больше не поддерживались и обрушивались вниз со страшным грохотом. Сумрак шёл к Бестии, наслаждаясь тем, что происходило у него за спиной. Разрушать и уродовать было в его стиле.

— Как я понимаю, ты собрала хороший урожай свежих душ.

— Более чем. — Бестия кивнула в ответ, не отвлекаясь от чистки меча, который был залит кровью по самую рукоять. Она и сама была вся в крови. С ног до головы. Крови убитых её. Можно было бы отмыть всё это при помощи магии, но Бестия почему-то предпочла сделать это руками.

— Значит можно направляться обратно. Только нужно отойти от этого места.

— Что у тебя с собой? — Она почувствовала поток силы, заключённой в камне. Тот хоть и находился в кармане, но буквально «светился» силой хаоса.

— Наш билет обратно. А также козырь, что будет весьма неприятным сюрпризом для тех, кто решил поддержать Метоса. Несколько часов позднее я до конца привыкну к этой силе и смогу без усилий прятать её даже от более сильных, чем я.

— То есть?

— Хаос. — Коротко ответил Сумрак. И чуть позже добавил: — Хаос, что создал это сооружение. Вся сила, которая буйствовала здесь, теперь подчиняется мне.

— Ты не сможешь скрыть это от алтаря. — Как бы случайно заметила Бестия.

— А я и не собираюсь. Победителей, как известно, не судят.

— Сначала нужно победить.

— Всеми своё время. Но с этим, — Сумрак достал из кармана камень, что совсем недавно давал силу всему этому сооружению, — мои шансы возрастают многократно. Ладно, пора идти. Время не ждёт.

— С такими силами ждать начнёт даже время. — Пошутила Бестия, направляясь следом за Сумраком. Впрочем, её шутка была не столь далека от истины.

Шли достаточно долго. Сумрак несколько раз останавливался, словно оценивая расстояние и возможность открыть врата обратно. Но, не слишком довольный результатом, продолжал путь. Только спустя несколько часов пути он решил, что можно начинать.

— Держись как можно ближе ко мне. Чем ближе, тем менее болезненным окажется для тебя переход. И тем больше сил будет на возвращение в Некрополис.

— В Некрополис? — Бестия вопросительно посмотрела на него.

— Да. Нам нужны дополнительные силы. Это будет Мрак или Тьма, как я полагаю. Призрак, как правило, занимается заданиям несколько иного характера. Впрочем, я вряд ли буду возражать, если Некрополис решит прислать и его тоже.

— Ты же собираешься драться с Хранителями. Разве моя помощь не будет лишней? — Попыталась возразить Бестия. Что-то подсказывало ей, что Сумрака, каким он был совсем недавно, она больше не увидит.

— Хаос даст мне достаточно сил, чтобы спокойно вырезать их всех. У них нет шансов. А вот с теми, кто столь старательно противодействует мне, будет сложнее справиться. — Уверенно ответил Сумрак. Он уже всё продумал и решил.

— Хорошо. — Бестия всё же сдалась.

— Тогда начинаем.

Сумрак не использовал заклинаний или магических фигур. Он просто использовал силу хаоса, направляя её в нужное русло. Та послушно ломала плоть мира и времени, вырезая в них путь обратно. Всего несколько минут и перед ними уже были врата обратно. Сумрак вошёл в них первым. Следом за ним, буквально шаг в шаг, прошла Бестия. В самый последний момент она прижалась к нему, используя массивное тело в качестве защиты от злой стихии, что царила внутри врат.

Несколько мгновений предельно агрессивной среды и они оказались там же, где теперь уже «совсем недавно» открывали портал. Следы используемой для его открытия силы даже не успели рассеяться. Они потеряли всего несколько минут. Даже меньше.

— Никогда не думала, что есть что-то хуже, чем Проклятые Врата. — Заметила Бестия, когда нашла в себе силы подняться на ноги. В отличие от Сумрака, которого защищал камень из храма Хаоса, у неё подобной защиты при себе не было.

— Бывает и хуже. — Безразлично ответил Сумрак. Сейчас он осматривался вокруг, пытаясь понять, что делать дальше.

— Куда уж хуже? — Бестия усмехнулась.

— Лучше тебе этого не знать. До поры до времени. Как только соберёшься с силами открывай Проклятые Врата и возвращайся в Некрополис. Но сначала уйти как можно дальше отсюда. Через Мир Теней. — В его голосе прозвучали нотки приказа.

— А ты?

— А я направлюсь искать Хранителей. Теперь они вряд ли смогут укрыться от меня.

— Где планируешь начать поиски? — Спросила Бестия.

— Есть у меня одна идея. Но пока что она останется при мне. — Уклончиво ответил Сумрак. — А теперь в путь. Не будем тратить зря время.

Он скользнул в Мир Теней и через некоторое время исчез из поля видимости Бестии. Несколько минутами позднее она последовала его примеру и направилась в случайно выбранном направлении.

Теперь он был словно сама сила. Сила хаоса. Ему даже пришлось несколько раз одёргивать себя, чтобы не переоценить свои силы. Сумрак шёл на север. В Эстрок. На Замок Хранителей рассчитывать было бы глупо. Вряд ли там остался хоть кто-то из числа тех, кто может вывести его на любого из Хранителей. А вот в городе магов такие вполне могли бы быть.

Путь до Эстрока он преодолел всего за два дня. Даже не прибегая к созданию каких-либо искусственных тварей. Он просто шёл через Мир Теней. Шёл так быстро, что даже души умерших не могли его увидеть.

В город Сумрак решил войти прямо через главные ворота. Предварительно позаботившись о свободном плаще с глухим капюшоном. Разгуливать по улицам в его виде было бы не слишком разумно. Он ещё не решил, с чего начнёт свои действия здесь. Взгляд простого человека или мага его уже не беспокоил. Камень Хаоса позволял отводить в сторону любые взгляды. Для всех он был не более чем путником, решившим зайти в город.

Здесь он планировал найти кого-нибудь, из числа тех, что служат Хранителям. А потом и самого Хранителя. Как известно, каждый Хранитель связан с Камнем Мира. Не каждый может открыть портал туда, но тончайшая, едва заметная, ниточка связывает каждого из них с тем местом, куда Сумрак и хотел добраться. Поэтому, если убить Хранителя, можно найти и Камень Мира. Просто по следу этой самой нити. В момент её разрыва. Способ не идеальный и не гарантирующий результата, но самый эффективный из всех возможных.

Можно было бы попытаться добраться до Камня Мира при помощи грубой силы. Но эта затея может обернуться годами поисков. Не просто так место, где находится Камень Мира, скрыто даже от Некрополиса. Равно как и от Акрополиса. В этом плане противодействующие силы находятся в равном положении. Хотя по части Акрополиса Сумрак уже сомневался.

У ворот Эстрока его уже ждали. Не совсем его, если уж быть совсем точным. Обычный наряд стражи. Два мага и четверо воинов. Сумрак вспомнил, как их зовут. Стражи. Не совсем люди, но для него не проблема. Подумав, он решил не скрывать свою сущность от местных властей и на время убрал всю магию, что позволила бы ему пройти в город незамеченным.

— Имя, цель визита в город? — Один из магов всё же нашёл в себе силы задать ему дежурный вопрос. Стандартная процедура, через которую проходят все желающие оказаться внутри этих стен.

— Сумрак. Цель — убить кое-кого. Пока ещё не определился кого именно...

— Что? — Глаза мага чуть было не округлились до размеров серебряной монеты...

— Что слышал... — Сумрак развлекался. Он знал, что рано или поздно его путешествия здесь закончатся бойней. И теперь ему было почти всё равно. Даже наоборот. Отчасти хотелось вырезать не менее половины этого города. В качестве мести Метосу за обманный портал.

— Не надо. — Резким жестом второй маг остановил стражей, что уже потянулись к оружию. — Пусть идёт.

Первый маг хотел возразить, но тут же замолчал под строгим взглядом напарника.

Сумрак нагло проследовал внутрь, спиной ощущая на себе шесть злых взглядов. Теперь он ничуть не сомневался, что уже через полтора часа о нём будет известно Метосу. С одной стороны, показывать врагам, что их ловушка не совсем «удалась» не есть разумно. А с другой, пусть боятся... К тому же, он теперь далеко не единственный тёмный маг в империи. Так что у Хранителей будет ещё один повод для беспокойства...

Первый день поисков почти ничего не дал. Только первые подозрения. Но они вполне могут оказаться беспочвенными. Эстрок был в этом плане своеобразным городом. Каждый четвёртый имел способности к магии. Каждый третий из них был магом. Попытаться выйти на тех, кто служит Хранителям, здесь можно было до бесконечности. Мысли Сумрака вновь вернулись к Замку Хранителей. Он тут же отбросил их. На месте Метоса и прочих он ни за что туда не направился бы. Слишком рискованно.

Он мог видеть вокруг себя так же легко, как и перед собой. Одна из особенностей магического зрения. И сейчас это зрение весьма настойчиво намекало ему, что за ним увязалось несколько человек. Очень хорошо

вооружённых. Среди них один маг. Достаточно сильный. Для местного полёта. Но не для него.

Сумрак прошёл ещё по нескольким улочкам, проверяя свои подозрения. Впрочем, это было напрасно. Обычно он никогда не ошибался в подобном. Группа действовала достаточно слаженно, периодически меняя тех, кто шёл следом за ним. Остальные держались вдали.

Он бродил по городу до самого вечера. Жара не была для него проблемой. А вот для умельцев, что решили следить за ним, жара представляла определённые неудобства. Весьма значительные неудобства. Ближе к середине вечера Сумрак направился в один из постоянных дворов. Он даже не стал читать надпись на его вывеске. Просто скользнул по ней взглядом, убеждаясь, что заведение не представляет собой клоповник последней стадии заброшенности. Разумеется, вывеска ещё ничего не значила. Но, как правило, если хозяин следит за внешним видом своего заведения, то и внутри должно быть относительно нормально.

— Комнату на несколько дней. — В ладони Сумрака, который словно тень подошёл к стойке, появилась золотая монета местной чеканки. Заметив интерес в глазах собеседника, он добавил: — Без соседей.

— Сделаем. — Кивнул тот в ответ. Потом позвал одного из мальчишек, что сидели за стоящим рядом столом. — Отведи его на третий этаж. Пусть займёт любую свободную комнату по его усмотрению.

Сумрак молча последовал за молодым проводником, на ходу обращая внимание на все мелочи. Он ничуть не сомневался, что те люди шли за ним не просто так. И сейчас нужно было готовить площадку для боя. Внешне они казались значительно слабее его. Но это ещё ничего не значило. Он уже пару раз ошибся так в этом мире. Больше подобной ошибки он допускать не собирался.

Ступени были высокими. Для него вполне нормально, а вот для человека среднего роста и ниже не слишком удобно. Комнату он выбрал почти сразу. Впрочем, он особо и не выбирал. Просто занял наиболее чистую из имеющихся. Нужно отметить, что здесь было достаточно чисто не только в единичных комнатах.

— Ужин нужен? — Спросил мальчишка, уже уходя. Роль проводника для странного гостя ему не нравилась.

— Нет. Ничего. Просто не беспокойте меня. — Не обращая на него внимания, ответил Сумрак.

— Как пожелаете. — Мальчишка быстро закрыл дверь.

А Сумрак выбрал наименее удобное место во всей комнате и принялся ждать. Так он мог ждать хоть неделями. Если будет таковая необходимость, то и месяцами. Некрополис за многие годы службы научил его многому. Особенно терпению.

Ночь прошла спокойно. Никаких признаков, даже малейших, готовящегося нападения или засады около постоянного двора. Хотя за ним наблюдали. Не слишком навязчиво, но и не теряя из поля зрения.

На следующий день он вышел на небольшую прогулку в город. Прошёлся вдоль лавок. Купил несколько бесполезных вещей, от которых почти сразу избавился в одном из переулков. За ним всё так же следили. Но уже более внимательно. Словно боялись потерять из вида. Но он и не собирался прятаться.

Следующей ночью он снова выбрал наименее удобное место, особенно с точки зрения обычного человека, и стал ждать. Его ожидания оправдались. Но ближе к утру. Когда сон наиболее крепкий. Видимо та компания и не могла предположить, что некоторым категориям лиц не требуется сон вообще. Равно как и отдых в общепринятом смысле этого слова...

Нападали одновременно с двух направлений. Через окно и через дверь. Кроме того, им, скорее всего, помогал хозяин этого заведения. Потому что никакого шума не было. Складывалось впечатление, что их впустили без лишних вопросов. Впрочем, не исключено, что они просто могли незаметно пробраться сюда. Дверной замок еле слышно прошуршал своим механизмом. Звук был очень слабый, но для Сумрака этого было более чем достаточно. В том числе и для того чтобы сделать соответствующие выводы. Потому что дверь открывали ключом, а не отмычкой. Пообещав добраться и до хозяина постоянного двора, он невидимой тенью скользнул к окну, около которого уже намечалось движение.

Должно быть, открыть ставни без шума не удалось. Потому что «открылось» окно с характерным звоном разбитого стекла. Удар был настолько сильный, что не выдержало даже прочное дерево. Сумрак тут же почувствовал боевого мага, что и пытался пробраться в это окно. Удар при помощи грубой физической силы, даже в исполнении очень опытного бойца, подобного эффекта всё равно бы не дал.

Прожил маг, пытающийся пробраться в окно, не так уж и долго. Хотя у того и было оружие наготове, но это его не спасло. Сумрак быстрым движением выбил меч из его рук, успев при этом оценить неплохой клинок, и несколькими ударами огромной силы превратил его тело в кровавое месиво.

Но тут уже подспела помощь со стороны двери. В общем, их затея удалась. Сумрак отвлёкся на шум разбиваемого стекла. Но никто не ожидал, что он столь быстро расправится с проделавшим этот номер боевым магом. Потому что, когда они вломились в помещение, было уже поздно. Сумрак не только успел повернуться к ним, но и обошёл их с левого фланга. Он мог двигаться на порядок быстрее простого смертного.

Бойцы, как он успел заметить, были не из слабых. Пусть и не из самых сильных, но на золотую середину вполне могли претендовать. Только им ещё ни разу не доводилось вступать в бой с противником, который двигается в несколько раз быстрее их. Всего их было четверо. Трое из них погибли в первые же секунды схватки. Каждому из них достался всего один удар. Но он был смертельным...

А вот четвёртому не столь повезло. Сумрак оставил его в живых, хотя покалечил изрядно...

— Ну и кто послал вас по мою душу? — Сумрак поставил ногу на его грудь.

Лицо воина перекошилось от боли. Сумрак уже успел сломать ему несколько ребёр.

— Молчание? — С показным интересом продолжил Сумрак, надавливая ногой чуть сильнее... Убедившись, что его старания не приносят результата, он продолжил: — Думаешь, всё будет просто. Сейчас я малость перестараюсь и ты умрёшь смертью героя... Нет. Такого не будет. Если ты ещё не понял, то поясню. Ты будешь умирать долго. Долго и мучительно. А потом я займусь твоей душой... И это будет самое страшное. Но тогда будет уже поздно... Если же ты заговоришь сразу, без лишних намёков, то тогда обещаю тебе быструю и честную смерть. Поэтому повторяю свой вопрос. Кто натравил вас на меня? Имя!

— Никто не натравливал. — Сквозь зубы процедил воин. Разговор приносил ему огромную боль.

— Никто не натравливал, а вы оказались здесь. Как-то не вяжется.

— За тебя объявлена награда. Пять сотен золотых за живого и тысяча за мёртвого.

— Уже лучше. — Сумрак чуть ослабил давление на его рёбра. — Я в городе уже второй день. Почему я ничего об этом не слышал?

— Пока что это известно только единичным группам. Неофициально. Власти Эстрока хоть и не слишком жалуют указ императора, дающий тебе полное отпущение грехов, но открыто нарушать его не собираются. Настоящая охота будет объявлена несколькими днями позже. Тогда о награде станет известно гораздо большему кругу любителей быстрых денег.

— Есть ещё что-либо, о чём я не знаю?

— Нет. Это всё.

— Молодец. Честную смерть ты заработал. Но перед смертью ты должен узнать одну немаловажную вещь. Вы ошиблись, принимая меня за Киорла. — Сумрак откинул капюшон, одновременно с этим зажигая рядом с ним небольшой огонёк. Чтобы его «лицо» было освещено в достаточной степени.

На лице раненого воина появилось испуганное выражение лица. За свою жизнь ему довелось многое повидать, но с такими, как Сумрак, он определённо не сталкивался. А потом был ровно один удар. В сердце. Рёбра сломались, будто тончайшая скорлупа и пальцы Сумрака сомкнулись вокруг ещё бьющегося сердца. Потом рывок. И смерть.

— Я обещал тебе честную смерть, ты её получил. — Произнёс Сумрак, забирая себе душу умирающего воина. — А вот посмертие для твоей души я не обещал.

Он осмотрелся. Остался доволен результатом и вышел из комнаты, направляясь к лестнице. Теперь ему нужен был хозяин постоянного двора. Человек, который ради золота предаёт своих клиентов (в данном случае, постояльцев) жизни не достоин. Сумрак нашёл его на втором этаже. Вместе с ним была его жена и совсем ещё маленькая дочь. Он убил их всех. Сначала ребёнка. На глазах у матери и отца, которых предварительно разбудил и лишил возможности двигаться. Потом женщину. И только после этого умер хозяин этого заведения.

Сумрак не поленился и нашёл среди его кошелька золотую монету. Ту самую, которой он заплатил за свою комнату. И положил ему на лоб. Рядом с ней легла ещё одна монета. С изображением пирамиды...

Люди начали просыпаться. В этот раз Сумрак не осторожничал и тишину соблюдать не стремился. Поэтому он выбрался через окно. Потом прошёлся по краю крыши первого этажа и спрыгнул на городские улицы. Хоть и было почти утро, но его никто не заметил.

Теперь он вёл себя осторожнее. Если раньше ему было совершенно безразлично, узнает о его присутствии в городе Метос или нет, то теперь он старался быть максимально незаметным. Если на Киорла объявлена столь хорошо оплачиваемая охота, то рано или поздно его поймут и приведут сюда. И наверняка кто-то из Хранителей наверняка будет присутствовать на предполагаемой казни...

Даже если его собираются взять живым. Всё равно ни один из Хранителей не сможет укрыться от него. Только не сейчас. Когда у него есть источник огромной силы. Силы хаоса...

Глава 16 — Раскол

Дверь выдержала ещё несколько ударов. Киорл планировал, что она продержится дольше. Если бы штурмующие использовали обычные удары, то так оно и было бы. Но им помогали маги. Киорл чувствовал многих из них. В этот раз у него было не так много шансов. Единственным, на что можно было рассчитывать в его ситуации, была та сложная фигура, которую сотворил Тирон. Если он не ошибся в своих расчётах, то у них будет шанс. Если ошибся, то... Киорл отбросил эту мысль, вполне справедливо полагая, что о таком лучше не думать перед боем.

За те несколько мгновений, после того как дверь пала под ударами, в помещение успело войти не менее десятка стражей. Киорл раскрутил меч и атаковал. Здесь было очень много участков с ограниченным пространством. И лучше будет, если он будет вести бой как удобно ему, а не им.

По части «способностей» стражей он не ошибся, совершенно адекватно оценив опасность, что они представляют в бою. Они были очень сильны. Ничуть не хуже, чем Хатол. И это была их территория. Их было больше, и у них была поддержка. Но даже это не останавливало Киорла. Он ворвался в их ряды словно вихрь, сметая любую защиту, которую ставили его противники. Уже спустя несколько секунд они даже не думали про нападение, стараясь удержать стальной веер, которым казался меч в руках Киорла. Его клинок не признавал сопротивления. Он ломал вражеское оружие как тростинки. Если же у стража оказывался достаточно прочный меч, то он просто отбрасывал его в сторону. А потом он добирался и до самого стража.

Пол окрасился кровью. Кем бы не были стражи, но до бессмертия им было ещё долго. Кровь и боль умирающих только подстегнули Киорла. Он даже не почувствовал момента когда стал собираться силу из страданий умирающих. Стальной вихрь стал ещё злее. Он даже не обращал внимания на короткие, но от того не становящиеся легче, арбалетные болты. Его атаквали со всех сторон всеми возможными способами. Про возможные жертвы среди своих стражи уже не думали.

Киорл вполне свылся с периодическими ударами арбалетных болтов. Но один из них оказался для него полной неожиданностью. Целились под правое колено. И попали. Ударом раздробило сустав. Он чуть не споткнулся, пытаясь удержаться на одной ноге. Стражи поняли, что так просто его не остановить и перешли к более хитрым способам. Стальной вихрь значительно сбавил свой темп.

Краем глаза Киорл заметил Хаскора. Он лежал на полу в луже крови. Его крови. Правая рука, так и не отпустившая рукоять меча, была изуродована, а на теле было чётко видно последствия нескольких сильных ударов. Тирона среди трупов, лежащих на полу, не было. Пока что не было...

Он сосчитал тела убитых стражей, отбиваясь при этом от живых их собратьев, которые теперь снова перешли к нападению. Теперь стало сложнее. Но убитых было уже более трёх десятков. Разумеется, эта цифра была неточной. Во время боя обычно не до таких подробностей. Кроме того, часть смертей пошла не на пользу дела, а на восстановление сил. Ещё пара рывков и можно будет отступить к центру помещения. Если только он будет в состоянии это сделать...

Хромая на правую ногу Киорл снова рванулся в атаку. Ещё несколько ударов ему заблокировать не удалось. И одежда стала набухать от его крови. Но это было не смертельно. Зато ещё несколько стражей легли замертво перед его ногами. Часть их боли он направил на своё «лечение», до пятидесяти смертей было ещё долго и доводить себя до грани было ещё рано.

Его беспокоили маги. Их было более чем достаточно, но они не торопились вступать в игру, позволяя стражам идти на верную смерть. Здесь была какая-то хитрость. Её смысл Киорл понял только когда Тирон крикнул ему из соседнего угла комнаты:

— Никого не убивай. Слишком поздно.

Киорл обернулся на крик, пропуская ещё два удара. Мимолётного взгляда было более чем достаточно для того чтобы понять замысел тех, кто планировал это нападение. Стражи, что шли на него стеной и умирали, словно смертники, были только одной частью монеты. Вторые, которых перекидывали сюда через короткие порталы, методично разрушали рисунок, образующий магическую фигуру. Теперь он ни за что не рискнул бы идти через портал, который мог бы открыться несколькими смертями позднее.

— Ещё пара минут. Продержись. Но не убивай их. — Тирон пытался сделать что-то со своим творением, отбиваясь от нескольких стражей, что пытались добраться до него. Задача усложнялась, так как ему убивать было нельзя, а им можно...

Не обращая внимания на сыплющиеся со всех сторон арбалетные болты, Киорл рванулся к нему. Получилось не столь удачно, так как после этого он хромал уже на обе ноги и был очень похож на дикобраза...

— Я прикрою. — Крикнул он Тирону, разбрасывая собравшихся вокруг него стражей.

Они словно муравьи разлетелись в стороны.

— Всё. Теперь можно убивать. Но фигура больше не будет работать. Рисунок испорчен и мне не успеть восстановить его. Придётся выбираться отсюда другими путями. — Быстро прокричал Тирон, когда Киорл был уже почти на грани.

Он только кивнул в ответ, направляясь к двери. Видимо стражи поняли, что запрет на убийства больше не существует и окончательно перешли на бой с дальней дистанции, не прекращая расстреливать их из арбалетов. Теперь, когда фигура была не опасна, Киорл позволил себе сжигать наиболее опасные болты в полёте. Это позволяло защитить хотя бы жизненно важные участки тела. Те, что позволяют ему двигаться вперёд...

До дверей они всё же добрались. Не без потерь и уже не в лучшем состоянии, но всё же добрались. Потому что вступили в дело многочисленные маги, собравшиеся в близлежащих коридорах. Потолок, ещё совсем недавно казавшийся прочным и непоколебимым, начал рушиться прямо им на головы. Киорл сумел раскидать камни и перекрытия в стороны, но это далось ему не так просто. Теперь стражи не лезли на рожон и дополнительных сил, что могли бы дать их смерти, не предвиделось.

Но, ни смотря на всё это, они сумели выбраться в коридор. Как выяснилось, это было большой ошибкой. Перекрытия в помещении, из которого они только что вышли, тут же обрушились, лишая их пути к отступлению. В коридоре было столько стрелков с арбалетами, что хватило бы на целую сотню смертных, с ног до головы закованных в тяжёлую броню. Оставалось только удивляться, как они все здесь уместились. Киорл с огромным трудом, но всё же выдержал множественный удар. А вот Тирон не смог. Десяток арбалетных болтов всё же вонзился в него. Два или три попадания были смертельными. В этом мире он был больше не жилец.

— Уходи... — Прохрипел эльф, теряя сознание, когда Киорл попытался поднять его с пола.

— Прости... — Киорл движением кисти закрыл ему веки.

Пауза получилась короткой. За это время ничего не изменилось. Перед ним до сих пор был коридор, полный врагов. Вполне справедливо полагая, что так ему не выбраться, он скользнул в Мир Теней. Точнее говоря, попытался скользнуть. И словно столкнулся с прочнейшей стеной... Мир Теней здесь был недоступен.

Обратно в Мир Живых он вернулся частично оглушённый и уже с трудом ориентируясь в пространстве. Чем тут же воспользовались его противники. Несколько точных, расчётливых, ударов и он уже не в состоянии что-либо делать. Но пальцы на рукояти меча так и не разомкнулись. Кто-то из стражей решил закончить более простым способом и Киорл лишился обеих рук почти по локоть...

Как принесли грубые носилки, намертво блокирующие любое чародейство, и как привязали его к ним, Киорл уже не помнил. Перед глазами было лицо Келен. Но оно не укоряло его за неудачу. Кроме того, теперь погиб и брат Хатола. Он принёс смерть ещё одному невинному человеку...

— В камеру его. И под охрану. Чтобы ни одна муха до него не долетела. — Прозвучал приказ одного из магов где-то рядом с ним. — Его меч я заберу сам.

Носилки пришли в движение. Эти доски весили достаточно много, но стражи несли их легко. Словно это две тонкие деревяшки и на них нет пленника. А потом сознание отказало окончательно, уже не позволяя замечать подобные мелочи...

— — — — —

Очнулся Киорл быстро. Будто боя не было, а он вовсе и не ранен. Что было не совсем верно. Пара секунд на оценку повреждений, которых было более чем достаточно. Отсутствовали обе руки почти по локоть, многие суставы были раздроблены тяжёлыми арбалетными болтами. Про огромную потерю крови смысла говорить не было. Пока что на это можно было не обращать внимание. Хуже всего было другое. Его приковали к весьма странному дереву. Оно полностью лишало его возможности использовать магию даже для восстановления своего тела. Возможно, что это было не дерево, а сами оковы или помещение. Пока что это роли не играло.

Оставалось только ждать. Рано или поздно его персонa привлечёт внимание тех, кто отдаёт в этом городе приказы. А, скорее всего, им займётся кто-то из Хранителей. Камень Мира слишком важен для них, чтобы оставлять без внимания попытку добраться до него. Особенно с учётом того немаловажного факта, что эту попытку осуществляет тёмный маг. Хоть и ставший таковым не по своей воле.

Он попробовал осмотреться. В помещении было темно, словно безлунной ночью. Единственным, что ему удалось увидеть при помощи зрения мага, была каморка размерами десять на десять шагов. Стены выложены из чего-то очень похожего на камень. Перекрытия из толстых досок, но уже основательно подгнили. Пол земляной. Точнее говоря, его подобие. В помещении было сыро и пахло плесенью. Сказывалось долгое отсутствие свежего воздуха.

Дверь располагалась слева от него. Пожалуй, это была единственная вещь, состояние которой не вызывало сомнений. Доски были относительно свежие, а на железе, которым она была обита, не было ни крапинки ржавчины. Кроме того, дверь была зачарована. Об особенности и силе используемого заклинания в таком состоянии он судить не мог, но для себя сделал один вывод. Простой такой и не слишком оптимистичный. Просто так отсюда выбраться будет очень сложно. Точнее говоря, невозможно...

Киорл не знал, сколько прошло времени, прежде чем дверь открылась. Здесь отказывало даже чувство времени, что уже наводило на не слишком радостные мысли. В дверном проёме появился женский силуэт. Она сделала пару шагов внутрь, остановилась на мгновение и вышла обратно.

— Отнесите его в пыточную. И пусть там сначала уберутся. Не представляю, как только вы можете работать в таком гадюшнике. — Произнёс женский голос.

Киорл почти сразу вспомнил его. Память на голоса, лица и прочие «мелочи» у него была практически идеальной. Инкайла. Хранитель, что пыталась пленить его у Гиблой горы. Тогда это у неё не получилось. Но тогда и условия были совсем другие. Там он мог полностью восстановиться всего за несколько минут и спокойно поддерживать свои силы в бою. Пусть бой там был больше похож на побег, это уже не столь важно. Здесь о такой роскоши не было даже и мысли.

— Да, госпожа. — Прозвучал ответ. В голосе не были ни малейшей капли благолепия или желания услужить. Не более чем ответ воина на приказ.

— Не задерживайтесь. У меня не так много времени. — Голос Инкайлы прозвучал чуть тише. Эти слова она произнесла уже уходя.

В его камеру вошли четверо. Даже при слабом освещении Киорл смог узнать их. Всё те же стражи. Это его ничуть не удивило. Он убил много их товарищей. На их месте он не только вызвался бы сторожить обидчика, но и пытаться. А впоследствии и казнить...

— Закрой глаза и не пытайся следить за путём, которым тебя будут нести. Иначе придётся применить силу и ещё раз оглушить тебя. — Предупредил его один из стражей.

Киорл молча закрыл глаза и полностью погасил магическое зрение. Что-то подсказывало, что обман стражи заметят в любом случае. Как бы он ни старался. А так он будет хотя бы в сознании.

Зато теперь он хотя бы мог следить за направлением, между делом считая шаги между поворотами и лестницами. Возможно, что это не осталось незамеченным, но никто и не пытался ему помешать. Стражи оказались более чем адекватными противниками. За всё это время, пока его несли по коридорам подземелий дворца, не было ни малейшего намёка на месть или хотя бы на обещание отомстить за убитых товарищей. Его даже несли головой вперёд. А вполне могли бы и «пошутить»...

— Можешь открывать глаза. — Произнёс тот же страж, что предупредил его ещё при выносе из темницы.

Через минуту они уже покинули помещение и он остался в пыточной один.

Киорл осмотрелся, насколько это позволяли оковы. Его действительно принесли в пыточную. Только было в этом месте что-то неестественное. Словно все инструменты, которые в огромных количествах лежали на полках, были собраны сюда только для психологического эффекта. Впрочем, будь он живым и восприимчивым к боли, то ещё не факт, что смог бы выдержать пытки с применением хотя бы одной десятой части имеющегося здесь инвентаря. А теперь ему было, ровным счётом, безразлично. Физическую боль он уже не воспринимал.

— Глупенький. Думал, что сможешь безнаказанно уйти от меня? — Инкайла появилась, словно из ниоткуда.

Он был полностью уверен, что находится в этом помещении один.

— Мне даже жаль, что ты стал тёмным магом. Здесь такая богатая коллекция и всё это совершенно бесполезно. Согласись, тебе тоже было бы обидно, окажись ты на моём месте...

— Меня не убили с самого начала. Значит от меня что-то нужно. Так что именно? — Киорл посчитал, что она произнесла уже достаточно и можно тоже вступить в разговор. Правда, получилось это не слишком удачно. Половина слов сливалась в хрип. Сказывались многочисленные раны.

— Умница. — Издеваясь, словно лиса, загнавшая мышь в угол, похвалила его Инкайла. — Если ты ещё и сотрудничать будешь, то с меня быстрая и честная смерть. Если же нет, то... Впрочем, даже ни смотря на тот факт, что ты являешься тёмным магом и не восприимчив к боли, у меня будет много способов значительно усложнить твои последние часы жизни...

— Последние часы жизни? — Уточнил Киорл. — Так, значит, я уже приговорён?

— А ты как думал? Думал, что можешь вломиться в неофициальную столицу империи. Думал, что сможешь столь нагло штурмовать нашу святую святых. Разве ты ещё не понял, что Камень Мира на порядки важнее твоей жизни. И что мы будем защищать его до последнего. Особенно от таких как ты...

— А если не вдаваться в пафос и ложный патриотизм? — С явным сарказмом спросил Киорл. Ей что-то

было нужно от него. И она крутилась вокруг да около, оставляя суть вопроса напоследок. Разве что он ещё не понял, что именно ей нужно от него.

— Шесть десятков убитых стражей здесь. Не говоря уже о тех, кто погиб по твоей вине у Гиблой горы. Огромный пожар, что ты учинил в лесах около Тайвала. Не вижу в этих прегрешениях ничего пафосного. Равно как и в желании привести тебя к ответу за всё это. Кстати, что там ещё за тобой числится?

— Спасибо за лесть. Но, как бы я не желал подобной силы и власти, у Гиблой горы твоих людей убивал не я. И лучше тебе не знать, кто это был. Потому что встречи один на один с ним ты не переживёшь.

— Ну, это вопрос сильно спорный. — Уклончиво ответила Инкайла. — К тому же, тогда я ничего про него не знала. Если же основательно подготовиться, то мои шансы значительно возрастают.

— Не думал, что ты похожа на самоубийцу... — Киорл попытался усмехнуться. Изуродованное тело практически не слушалось.

— Я похожа на ту, кто хочет отомстить за убитого Хранителя. И, если ты расскажешь мне хотя бы что-то про него, у меня будут весьма весомые шансы в случае открытой схватки.

— Гранит или мрамор? — Попытался пошутить Киорл.

Теперь он знал, зачем Инкайла начала этот разговор. Она решила добраться до Сумрака. Идея была сумасшедшей, но ему от этого легче не становилось.

— Костёр или колесование? — Инкайла прекрасно поняла его «юмор» и ответила тем же... Она тоже понимала всю безнадёжность своей затеи, но не могла простить Сумраку унижения у Гиблой горы.

— Ты серьёзно считаешь, что это для меня столь важно? — Киорл решил не отступать от начавшей складываться манеры общения и ответил вопросом. — Просто я действительно не могу понять одной вещи. Ты же прекрасно понимаешь, что Сумрак намного сильнее тебя. Но всё равно ищешь смерти от его клинка...

— Это уже моё дело. Я найду способ убить его. Мне только нужно знать его слабости. И ты либо назовёшь их мне, либо сильно пожалеешь...

— Ладно. — Ситуация почему-то начала казаться ему смешной. Разве что смеяться было довольно-таки проблематично. — Раз тебе так хочется, то давай начнём. Только запомни одну вещь. Как бы ты не готовилась, но схватку с Сумраком тебе не выиграть.

— Если моя затея удастся, то умрёт Сумрак. А не я. — В голосе Инкайлы было больше самоуверенности, чем уверенности, хотя она прекрасно понимала, что риск слишком велик.

— Умрёт? — На сей раз он не пожалел сил и расщедрился на короткую усмешку.

— Что ещё не так?

— Сумрак уже давно мёртв. Некрополису служат только мёртвые. Забавно, не правда ли. Ты собираешь убить мёртвого, при этом подписывая смертный приговор себе...

— Ты тоже мёртв. — Возразила Инкайла и на сей раз в её голосе прозвучали не слишком приятные интонации. — Но это не мешает мне сжечь тебя на костре, а прах развеять по ветру над морем. Что-то я сомневаюсь, что ты сможешь после этого восстановиться...

— С Сумраком сложнее. Но ты всё равно не будешь меня слушать. Спрашивай, только не рассчитывай, что получишь ответы на все твои вопросы. — Этот разговор начал ему надоедать. Если Инкайла решила добровольно приговорить себя к смерти, то это его не беспокоит.

— Кто он? Кому служит?

— Боевой маг. Пожалуй, такое сравнение будет наиболее корректным. Уже давно мёртв. Очень силен и опасен. Владеет магией тьмы. Да и некромант из него очень хороший. Служит мёртвому городу под названием Некрополис. Это далеко от этого мира.

— Что ему нужно здесь?

— Скажем так. Это достаточно длинная история. Если вкратце, то некоторое время назад я похитил одну вещь. Потом меня убили и забрали эту вещь. Сумрак должен найти её и вернуть обратно.

— Никогда бы даже и не подумала, что боевые маги Хранителей могут заниматься подобной самодеятельностью. — Задумчиво произнесла Инкайла. Мысли вслух, но и они требовали пояснений.

— Это и не было самодеятельностью. Приказ был отдан самим Такаши. Но он был достаточно расплывчатым. Я должен был добраться до одного места и там перейти в подчинение незнакомца, что назовёт наши имена. Он назвался Калидором. Не знаю, насколько высока вероятность, что это был именно он, но некромант из него тоже достаточно талантливый. — Киорл хоть и хотел добраться до Калидора, но его силы и способности оценивал вполне адекватно.

— А потом?

— Потом мы добрались до ещё одного места. Где и похитили ту вещь. На обратном пути Калидор убил меня

и Келен. Он же, как я полагаю, и забрал эту вещь. К тому времени я был уже мёртв и очнулся гораздо позже. Одним из условий моего «оживления» и была некоторая, скажем так, работа на Некрополис.

— Что-то мало подробностей. Тебе так не кажется? — Как бы случайно намекнула Инкайла.

— Тебе не нужно их знать. Я же сказал, что не буду отвечать на все вопросы. Можешь считать, что это для твоего блага. Чем меньше ты знаешь, тем выше вероятность, что Некрополис не станет выносить смертный приговор и тебе тоже.

— Ладно. Пусть будет так. Для начала. — Кивнула в ответ Инкайла. — Пока что... Но, вернёмся к Сумраку. Ты так и не сказал, как его можно убить.

— Мне не известен ответ на твой последний вопрос. — За время, что Киорл знал Сумрака, он не заметил ничего, что могло бы помочь Инкайле. А вот в её смерти он теперь ничуть не сомневался. Вряд ли Сумрак, и без того не слишком жалующий местных Хранителей, оставит ей жизнь.

— Неправильный ответ. Впрочем, скоро ты осознаешь все последствия своего упрямства... — В её голосе прозвучали странные интонации. В словах было что-то новое. Будто она знает, как заставить его пожалеть о не слишком подробных ответах.

— Что ждёт меня? — Спокойно, не давая ей повода усомниться в его силе воли, спросил Киорл. Не то чтобы он не боялся смерти. Второй раз умирать уже не так страшно. Но сейчас было важно сделать вид, что именно так оно и есть.

— Смерть. На костре. Осталось ждать всего несколько часов...

— А как же приказ императора? — Киорл судорожно вспомнил всё, что могло бы помочь в его ситуации. Рассчитывать, фактически, было не на что... — Да и не думаю, что остальные Хранители тоже в курсе твоей, скажем так, самостоятельности.

— Это тебя не касается. — Чуть резче ответила Инкайла, направляясь к выходу. Значит, она и правда действовала вопреки воле остальных Хранителей.

— Увидимся в Мире Теней... — Попытался крикнуть ей Киорл, когда дверь уже почти закрылась. Крик получился слишком «тихий», что в его состоянии было не удивительно, но Инкайла определённо услышала его.

А потом дверь захлопнулась. И снова ожидание. Теперь оно было другим. Если раньше у него было на что надеяться, то теперь оставалось рассчитывать только на помощь Сумрака. Точнее говоря на то, что их интересы опять пересекутся. Он даже и не подозревал, насколько он прав...

— — — — —

На центральной площади Эстрока уже собиралась толпа. Уже к восходу свободных мест почти не было. Если бы не стрелки-стражи, то заняли бы и все свободные места даже на крышах близлежащих строений. Выглядело бы ничуть не хуже огромного курятника, но зато обзор почти идеальный...

Причиной столь масштабного сбора жителей была казнь. Сегодня было заготовлено целых три костра. Если первый мало чем отличался и был заготовлен для простой женщины, обвиняемой в наведении порчи на достаточно крупное селение, то два остальных были подготовлены для более важных персон. Вины в её действиях было не больше чем у пролетающей над этим же селением птицы, но доказать обратное она не смогла. Кроме того, местное население уже привыкло, что раз в месяц здесь кого-то сжигают. Так что пытаться оправдаться, когда уже почти два месяца не было показательных казней, было бы бессмысленно.

А вот два остальных костра были более значительными. Они предназначались для Киорла, которому успели приписать почти всю славу Калидора, и для неизвестной женщины-оборотня. Если первый находился в пыточной, расположенной в дворцовых подземельях, то вторую должны доставить в течение ближайших часов. Столь масштабных событий здесь не было уже давно и народ всё стягивался к центральной площади, планируя развеять уже ставшие скучными будни.

Пленных вывели ближе к обеду. К этому времени здесь уже было очень душно, но почти никто и не уходил. Если быть более точным, то вывели только женщину, обвиняемую в наведении порчи. А Киорла вынесли на всё тех же носилках, не позволяющих ему использовать магию. Разумеется, в сопровождении усиленной охраны из числа стражей. Оборотня так и не привели. Глашатай, что должен был озвучить список «грехов» осуждённых, уже устал ждать и Инкайла дала отмашку начинать, не дожидаясь оборотня.

Их привязали к столбам, под которыми было достаточно дров, щедро облитых маслом. Киорлу досталась усиленная порция верёвок. Он ничуть не удивился, когда понял, что они тоже не позволяют ему прибегать к магии и не сгорят в первые минуты.

— Решением высшего суда Эстрока. — Начал глашатай, но перекричать толпу ему не удалось. Лишь через

пару минут разговоры утихли и он продолжил. — Итак, решением высшего суда Эстрока к смертной казни путём сожжения на костре приговорены эти двое. Алиана, — он указал рукой на один из столбов, под которым была сложена относительно небольшая кучка хвороста и брёвен (для сравнения, на костре Киорла брёвен было гораздо больше...), — была обвинена в наведении порчи на Сатирон, известный всем городок в двух днях пути от Эстрока. Доказательства, приведённые местными органами власти, были сочтены достаточными. Обвиняемая свою вину признала полностью и милостью справедливого суда была приговорена к быстрой смерти на костре.

Киорл с трудом повернул голову и присмотрелся к ней. Многочисленные кровоподтёки и ссадины только подтверждали мысль, что она определённо побывала в аналогичной пыточной. Только, в отличие от него, над ней успели основательно поиздеваться. Когда рядом с тобой стоит опытный палач очень сложно удержаться от признания чуть ли не во всех смертельных грехах...

— Вторая личность прославилась на всю империю. — Продолжил глашатай, поворачиваясь и указывая на Киорла. — Тёмный маг, виновный в запрещённом колдовстве около столицы империи, в которой мы живём. А именно, в некромантии. Потом, когда ему предложили сдаться, он убил милосердных людей и превратил их в мертвяков. Потом была бойня у Гиблой горы. Там он убил семь сотен опытных воинов и магов, отправленных на его поимку. И умудрился при этом скрыться. Поймали его здесь, когда он задумал сотворить злое чародейство прямо в нашем городе... Поймали путём большой крови. Очень много славных воинов погибло, выполняя свой долг... Память о них будет жить в наших сердцах вечно...

По толпе прошёл возмущённый ропот. Киорл только криво усмехнулся в ответ. Слова про семь сотен убитых около Гиблой горы были явным перебором. В остальном всё было более чем стандартной формулировкой, слегка разбавленной вполне здравым пафосом. В общем, ничего нового. Кроме того, что теперь он был не среди охраны (пару раз, когда сжигали довольно-таки сильных чародеев, ему довелось участвовать в организации подобных процедур), а на костре.

— Он тоже полностью признал свою вину, хотя и не собирался раскаиваться в содеянном. Но, какими бы жестокими не были его преступления, суд Эстрока справедлив и не кровожаден. Ему тоже дарована быстрая смерть на костре.

Киорлу почему-то стало смешно, хотя ситуация была явно не из забавных.

— Более того, у суда есть явные доказательства его причастности к использованию камней душ. — При этих словах глашатай Киорлу стало заметно хуже. Образно выражаясь. Только теперь он понял, что кристалл с душой Келен уже не лежит в его кармане...

— В моих руках находится камень с заключённой в него душой. — Инкайла вышла вперёд, показывая кристалл, что совсем недавно был в кармане у Киорла. — В нём заключена душа молодой женщины. Нам не понятны причины, по которым этот некромант заключил её душу в камень. Но мы знаем одно. Душа погибшей должна получить свободу, которой была лишена по воле этого тёмного мага.

Рядом с ней как бы случайно обнаружился достаточно крупный камень и молот средних размеров. Она положила кристалл с душой Келен на него и ударила по нему молотом. Ударила ловко, будто уже не один десяток лет пользуется подобным оружием. Несколькими мгновениями позднее Киорл почувствовал лёгкий холодок, коснувшийся его щеки. Душа любимой прощалась с ним. Прощалась навсегда...

«Прощай. И не вини себя. Не пытайся мстить. Это не вернёт меня. Просто живи. Я люблю тебя. Прощай». — Короткая фраза, услышанная на мысленном уровне. Этого его пути не лишали.

Если бы он мог плакать... Но смерть отобрала у него и эту возможность. Киорл хотел выкрикнуть в адрес Инкайлы пару наиболее сильных проклятий, но не стал этого делать. Келен просила его не мстить. Он выполнит её последнюю просьбу. Хотя боль в душе была невыносимой...

Инкайла со злым превосходством посмотрела на Киорла. Теперь он понял, что она имела в виду, говоря о том, что он пожалеет...

— А теперь, — глашатай повернулся к палачам с факелами в руках, краем глаза следя за Инкайлой, ожидая, когда та даст разрешение на начало, — пора приступить к исполнению правосудия.

По толпе прошёл непонятный ропот. Потом люди, которые и так уже стояли вплотную друг к другу, оказались вынуждены разойтись в стороны, чтобы дать возможность проехать конному. Тот промчался быстро, почти не обращая внимания на тех, кто не успел отойти в стороны и подъехал к Инкайле. Что-то быстро произнёс. Та задумалась на мгновение и коротким жестом остановила процедуру.

Киорл сначала не совсем понял причины паузы. А потом всё встало на свои места. Сквозь толпу вели Тариану. На ней был надет длинный бесформенный мешок с прорезами для рук и головы, завязанный на талии тонкой верёвкой. Руки были связаны, но находились не за спиной. На лице были чётко видны множественные кровоподтёки и синяки весьма странной формы. Киорл знал, что такие остаются от ран, полученных ещё в

обличье волка.

— А вот и третий нарушитель закона. — Глашатай попытался отвлечь внимание толпы на себя, чтобы хоть как-то упростить задачу сопровождающим. Их уже плотно начали обступать со всех сторон. Не каждый день простые смертные и маги средней руки сталкиваются с подобными.

Тариану повели к костру, а глашатай продолжил чтение приговора, оглашая весьма длинный список жертв, которые якобы погибли под когтями Тарианы. И, чему Киорл ничуть не удивился, список был слишком подробным. Разумеется, на каждое убийство чудом нашлись свидетели... В общем, обычная для местного «правосудия» ситуация... Не обошлось и без признания своей вины о очередного пафоса о милости «справедливого» суда.

А вот дальше началось самое интересное. Киорл надеялся на что-то подобное. Среди толпы он ещё с самого начала заметил несколько десятков человек, одетых в бесформенные, на первый взгляд, серые одежды. В своё время он тоже пользовался аналогичными. И прекрасно знал, что под ними можно спрятать если не целый арсенал на одного бойца, то хотя бы его треть. Сейчас они начали приходить в движения, группируясь у тех частей площади, где было больше всего стражей. Огромное столпотворение, не позволяющее простому человеку даже обратиться обратно на улицы, не было для них препятствием.

Глашатай уже начал читать финальную часть приговора Тариане, когда эти люди пришли в движение. С Ночными Тенями Киорл сталкивался ранее и считал, что таковых среди своих врагов лучше не иметь. Идеальные бойцы, способные противостоять даже стражам. Да и не только противостоять или сражаться на равных, а убивать без особых на то усилий. Ночные Тени были убийцами. Вся их жизнь состояла в тренировках, способных улучшить навыки убийцы. Смысл жизни был предельно прост — смерть... Сначала для врагов и жертв, которые будут приговорены их командирами, а потом и для себя — почётная смерть в бою. И если сейчас здесь собрали достаточное количество убийц, то определённо что-то должно было произойти.

Его ожидания оправдались. Началось всё со стрелков-стражей, что дежурили на крышах. Кому-то досталась стрела в горло, кому-то клинок в сердце. Всего несколько секунд и почти все стражи, собранные здесь, были либо мертвы, либо оказались изолированы друг от друга. По одиночке они были слабее, в отличие от Ночных Теней...

Дальше, как в известной поговорке про лес, партизаны стали толще. Киорл не сразу заметил, что мешок, служивший Тариане одеждой, был завязан без особых усилий. Его завязали скорее ради приличия. Он порвался бы даже от малейшего усилия. Не говоря уже про момент обращения оборотня в волчий облик.

Началась паника. Не каждый человек, да и даже маг, сможет спокойно выдержать, когда рядом с ним появляется огромный волк, размером более лошади, бывший совсем недавно таким же человеком, как и он. Именно этого и добивались Ночные Тени. В отличие от стражей, привыкших к более «спокойным» условиям боя, паника была их стихией.

Тариана рванулась вперёд и направилась к Киорлу, который уже успел укорить себя за не слишком «доброжелательное» отношение к ней. Инкайла заметила это и попыталась преградить путь при помощи невидимой стены. Но ей помешали. Сразу несколько убийц рванулись к ней. Это не считая стрел, что полетели в её направлении. В отличие от Сумрака, она не умела умело сражаться сразу с несколькими противниками. Особенно если это Ночные Тени.

Но с ними она разобралась быстро. И снова решила переключить своё внимание на волчицу-оборотня. Но не успела. Буквально в нескольких шагах от неё человек, казавшийся простым прохожим в свободном плаще мышастого цвета, как бы случайно увеличился в размерах. Киорл даже не удивился, увидев это. Сумрак почтил своим вниманием его казнь.

Теперь Инкайла, скорее всего, понимала смысл сказанного Киорлом несколько часов назад. Потому что теперь рядом не было Метоса. А был Сумрак. Он же смерть. Нужно отдать ей должное, потому что она не растерялась и бросила все свои силы на защиту. Но эта защита продержалась несколько мгновений. Сумрак даже не стал разбираться в сути чародейства, которым прикрывалась Инкайла. Он просто проломил его при помощи грубой силы. А потом началось избиение. Он убивал её. Но убивал методично, умышленно причиняя боль. Сначала сломал руки, потом прошёлся по рёбрам. На губах Инкайлы проступила кровь. Несколько ударов по ногам, после которых она упала на доски, пытаясь опереться на уже сломанные руки.

Это помогло только временно. Сумрак неторопливо обошёл её, не обращая внимания на стражей, что пытались достать его из арбалетов, и таким же ударом, что и у Гиблой горы, перебил ей позвоночник в районе поясницы. Инкайла упала на пол. Половина тела теперь её больше не слушалась. Точнее говоря, **снова** не слушалась. Потом, выдержав незначительную паузу, Сумрак коротким движением сломал ей шею. Ещё один рывок чтобы опрокинуть тело на спину и мощный удар вырывает ей сердце. Ещё один Хранитель Арнора погиб...

Стражи подоспели слишком поздно. Сумрак отбросил их несколькими ударами и побежал в направлении

одной из улиц, ведущих к выходу из города. Он рассчитывал добыть хотя бы кровь Хранителя, а получил сердце. На попытки местных магов поразить его молнией или огненным шаром он не обращал внимания. Это были для него не более чем детские игрушки. Он вполне мог бы в крайне «доходчивой» объяснить стражам, что попытки вступить с ним в бой могут закончиться весьма плачевно, но не стал этого делать. Время было важнее.

Тариана добралась тем временем до Киорла, попутно зацепив пастью одного из палачей, что попытался всё же привести приговор в исполнение. Больше желающих закончить начатое палачами не было. Да и Ночные Тени старались, периодически убивая по несколько человек. Тем самым, поддерживая панику и мешая стражам. Даже маги не могли помешать им.

— *Сейчас освобожу.* — Тариана вцепилась зубами в верёвки, которыми был связан Киорл. Развязать узлы ей не удалось и она, решив не тратить время, просто перегрызла их. Закончив, она присела на доски рядом с так и не зажжённым костром. — *Запрыгивай. Нужно уходить отсюда.*

— *В моём положении это будет сложно.* — Киорл попытался устоять на ногах, но не сумел и покатился вниз. Слишком много ран. Точнее говоря, повреждений, но сейчас формулировка была не так важна.

— *Значит заползай. Времени и так нет.* — Настояла Тариана. Было непонятно, говорит она серьёзно или только шутит.

Киорл попытался забраться на огромную спину волчицу, но у него ничего не получилось. С отрубленными руками и с парой десятков арбалетных болтов в теле это было действительно сложно. Ситуация разрешилась при помощи одного из убийц братства Ночных Теней, который «случайно» оказался рядом и закинул его на спину оборотня.

Невидимая для обычного глаза команда и люди в серых одеждах начали покидать площадь. Неторопливо, прикрывая Тариану, которая тащила на своей спине почти безвольное тело. Несколько стражей рванулись им наперерез, но не добились ничего кроме двух ладоней острой стали в сердце. Особо старательным отрубили головы. Больше желающих преследовать их не было.

Киорл мог бы попытаться начать восстанавливать своё тело, но оставил эту затею на некоторое время. Хотя его способности мага больше и не ограничивались, но сначала нужно было избавиться от ненужного металла в теле, которым его щедро наспиговали стражи совсем недавно. А вот с изуродованными руками было неудобно. Но и здесь нужно было ждать.

Судя по направлению, его вели к одним из крупных ворот. Но, когда они несколько раз столкнулись с наспех организованными засадами, пришлось отступить. Им ясно дали понять, что через парадный вход из города выбраться не получится. Убийц это ничуть не расстроило. Они тут же сменили направление движения. Судя по уверенности, с которой отдавал приказы их командир, запасной план у них был. И далеко не один...

Они шли в так называемый район поместий. Это была своеобразная часть города. Роскошные особняки, что располагались здесь, принадлежали в равной мере как магам из числа высшей власти, так и просто богатым людям империи, у которых оказалось достаточно средств на взятки и подарки, за которые им дали разрешение на строительство здесь. На короткое время им удалось оторваться от стражей и когда на улицах не было случайных свидетелей командир указал на один из домов. Небольшой отряд из десятка убийц быстро исчез в дверях не слишком роскошного, по меркам этого района, особняка.

Остальные разбрелись по улицам. Уже через несколько часов они сольются с толпой и спокойно покинут город без малейшей угрозы для себя. Ночные Тени умеют быть незаметными.

Тариана, с трудом умещающаяся в не слишком широкие двери, медленно прошла внутрь. Как только все оказались в просторном холле двери оказались тут же закрыты. Киорла аккуратно сняли со спины волчицы-оборотня и осторожно поставили на ноги. Сам он стоять ещё не мог, поэтому его пришлось удерживать на весу. Командир подошёл к окну, осмотрелся и начал отдавать приказы:

— Перекидывайся в человеческий облик. Иначе просто не сможешь пройти дальше. — Это предназначалось Тариане. — Вы двое. Следите за окнами. Вряд ли нам удалось оторваться на достаточное расстояние. Оружие не убирать. Пригодится ещё...

Приказы выполнялись молниеносно. Только Тариана чуть запоздала. Момент перехода оборотня в человеческое тело ни у кого из присутствующих не вызвал каких-либо отрицательных эмоций. Хотя зрелище это не из приятных. По крайней мере, для простого человека. Вид обнажённого тела Тарианы тоже не вызвал излишне заинтересованных взглядов. Хотя там было «на что» посмотреть. Ночные Тени отлично умели разделять работу и плотские утехы. Она быстро оделась, хотя по лицу командира было ясно, что даже начинающий воин их братства справился бы с задачей на порядок быстрее.

— Гости. — Произнёс один из наблюдающих за улицей убийц. — Не менее двух сотен. Идут вместе с магами. Обмануть не получится.

Киорл уже начал путать их. Выделялся только командир. Все остальные в своих одеждах были как на одно лицо. Да и сами лица были очень похожи. Даже голоса. Да и они, де-факто, почти ни чем не отличались.

— Уходим. Если всё получится, как мы планировали, то их ждёт не слишком приятный сюрприз. — Подвёл итог командир, взглянув в окно. — Двое следят за входом, ещё двое поджигают дом. Остальные вниз. В подвал.

Киорл окончательно запутался. Даже если этот дом сгорит до самого основания, то отсидеться им вряд ли получится. Ради него местные маги полгорода перекопают. Не говоря уже про один дом.

— Раз уж ты тащила его сюда на своей спине, то помогай тащить и здесь. — Приказал Тариане командир убийц, заметив, что у неё нет явно выраженного занятия.

Она подменила одного из убийц, что тащил Киорла. Лишь теперь он заметил, что все её ссадины и синяки это только грим. На чуть большем расстоянии это было не заметно.

— Когда ты говорил, что ввязался в очень опасную игру, я не слишком тебе поверила. Теперь я тебе верю. Но, ни смотря на опасность, готова рискнуть. — Произнесла Тариана, когда они спускались по лестнице. — Так что не думай просто так отделаться от меня.

Киорл не ответил. Сейчас у него перед глазами была только одна картина. Момент, когда Инкайла разбила кристалл с душой Келен. И память о её последних словах. Больше ничего. Если бы не Ночные Тени, то он был бы уже мёртв. Но ничуть не пожалел бы о своей смерти. Без Келен мир стал каким-то серым. Бесцветным... Его спасали от смерти, но ему было безразлично...

Подвал оказался странным. По крайней мере, ему не так часто доводилось видеть подвалы глубиной несколько десятков локтей. Более того, ступени вели их всё ниже. Теперь Киорл начал понимать смысл их затеи. Равно как и жертву, на которую идут Ночные Тени, спасая его. Этот ход уже через несколько часов будет известен стражам. Равно как и многие остальные. Теперь стражи не успокоятся, пока не найдут все их потайные ходы, позволяющие незаметно пробраться в город или выбраться обратно...

Но уважение внушал и сам факт наличия подобного хода под довольно-таки хорошо охраняемым городом. Городом, властям которого не понравилась бы подобная самодеятельность Ночных Теней.

Ступени закончились и они оказались в коридоре. Достаточно широком, чтобы в нём могли идти три человека в один ряд. И достаточно узком, чтобы два опытных бойца могли полностью заблокировать весь проход. К этому времени их догнали убийцы, что занимались поджогом дома. По нему они шли довольно-таки долго. После полутора часов пути Киорл перестал обращать внимание на время. Даже изменения направления движения уже стали привычными. Он ожидал продолжения погони, но его не оказалось. Скорее всего, по причине смерти Инкайлы. Стражи хоть и служат до последнего вздоха, но на самоубийц не похожи. А Сумрак ясно дал им понять, что попытка напасть на него равносильна суициду. Ночные Тени хоть и уступали ему, но тоже были отличными убийцами. Именно убийцами, а не бойцами. Для них не было негласных правил, которым следовали многие воины. Если имелась возможность убить противника, то они обязательно её использовали.

Их путь пошёл вверх. А несколькими минутами позднее они вышли на склоне одного из холмов в самой чаще леса. Это были непролазные дебри. Даже пешему здесь нужно идти не торопясь. А конный не сможет пройти здесь вообще. Зато это даст им некоторое время форы.

— Отойдите в стороны. — Приказал командир, когда весь отряд выбрался наружу.

Он кинул в подземный ход несколько свёртков. Несколько мгновений тишины и довольно-таки приличный грохот поднял с веток всех местных птиц. А подземный ход, по которому они выбрались сюда, обрушился на расстоянии почти сотни локтей. Теперь возможных преследователей будет ждать не слишком приятный сюрприз.

— А теперь уходим. У нас не более двух часов. В лучшем случае.

Касаемо двух часов, как подумалось Киорлу, командир их отряда определённо ошибся. Если бы они шли одни, то всё было бы верно. Но сейчас им пришлось тащить его на себе. А это было довольно-таки сложно. Учитывая особенности данной «местности».

Отряд быстро, насколько это было возможно, направился на север. Киорл так и не понял причин, благодаря которым Ночные Тени решили вытащить его с казни. Но сейчас ему было всё равно. Потому что перед глазами было лицо Келен, а в душе, если только она ещё осталась у него, боль утраты и крах последней надежды на возвращение любимой к жизни. Впереди была только пустота. Но убийцы из братства Ночных Теней видимо так не считали. И продолжали уносить его от Эстрока. Он не возражал. Ему было просто всё равно...

Глава 17 — Сердце Мира

Эстрок начал надоедать Сумраку уже на четвёртый день пребывания там. Хотя, это было бы не совсем верно сказано. Просто этот город, ни смотря на достаточное количество магов, проживающих в нём, был обычным. Ничего необыкновенного. Даже поиски Киорла, хоть и не совсем официальные, были организованы как-то неуклюже. А его там вообще никто не смог бы заметить даже теоретически. Началось обычное рутинное ожидание. Но, что самое неприятное, шло время.

Разница была лишь в одном. Сейчас у него было значительно больше сил. Пусть и не на порядок. Хотя, это был вопрос спорный. Никогда ещё ему не попадалось в руки столь сильное сосредоточие хаоса. Камень Хаоса, а именно так он и назвал сосредоточие силы того храма, рвался наружу. Искал себе применение. Но, при этом, ни коим образом не выдавал себя или своего хозяина. Его сила не ослабла даже после перехода через время. В некотором смысле, даже наоборот.

Само собой, он прекрасно понимал, что поиски Киорла ведутся в двух направлениях. Первое — это показные старания, нужные только для отвода глаз. С которыми ему и довелось столкнуться некоторое время назад. И второе — что-то, о чём он пока что не знал. Почти до самого последнего момента. Когда Киорл оказался в руках правосудия Хранителей.

Сумрак предполагал, что казнь будет проводить кто-то из числа ближайших помощников Хранителей. И изначально планировал, что на поиски последних придётся потратить некоторое время. Особенно после гибели Такаши и ложного портала. Но он определённо не ожидал, что станет свидетелем столь масштабных событий.

Инкайла решила присутствовать на казни Киорла собственной персоной. Это значительно упрощало задачу. Стражей, хоть всех вместе взятых, да и прочих её помощников и слуг он не боялся. Они не смогли бы помешать ему раньше, а сейчас тем более. А местные маги просто не стали бы лезть не в своё дело и искать героической смерти. Подобным, как правило, «страдают» воины. И то, либо молодые, либо просто те, кому нечего терять и кому нечем заняться.

Но вот чего он определённо не ожидал, так это раскола среди Хранителей. За время пребывания в Арноре Сумрак успел понять, что Ночные Тени служат Селене. И их действия по освобождению Киорла могли быть объяснены только её приказом. Вряд ли среди них нашёлся бы доброволец, что собрал бы столь значительное количество убийц без разрешения с её стороны.

Впрочем, они только сыграли ему на руку. Паника была как раз к месту. Особенно запомнилось лицо Инкайлы, когда он вырывал ей сердце. Её страх перед смертью. Она уже умирала в тот момент. По сути, была почти мертва, но всё ещё могла видеть и осознавать происходящее. Она заплатила за свою дерзость и наглость по отношению к Некрополису достаточную цену. А её сердце позволит ему добраться до цели.

Город он покинул быстро. После площади он прошёл несколько улиц и перешёл в Мир Теней. Так добрался до городских стен. Камень Хаоса как бы случайно напомнил о себе, предлагая свою помощь в сокрушении стен, которыми был закрыт город в Мире Теней. Сумрак усилием воли приказал ему ничего не делать. В его планы не входило показывать свой козырьный туз раньше времени. Это он ещё успеет сделать. Но для Метоса и тех, кто ему помогает, это будет сюрпризом. Крайне неприятным сюрпризом.

Кистевые клинки, которые он очень часто использовал для движения по стенам в реальном мире, существовали и в Мире Теней. Так что Сумрак без особых усилий поднялся вверх. Спрыгнул вниз и быстро направился как можно дальше от города. Обратно он шёл через лес. В Мире Теней леса почти не было и можно было идти очень быстро. Даже не идти, а бежать. Чем Сумрак и занимался.

Остановился он только к вечеру. По крайней мере, в реальном мире он и был когда Сумрак вышел из Мира Теней обратно. Но здесь его ждал неприятный сюрприз. Стоило ему выйти из Мира Теней и на него тут же напали. Такое было возможно только в одном единственном случае. Неизвестным шёл за ним именно в Мире Теней. И вышел всего несколькими мгновениями ранее него.

Удар был очень сильный. Сумрак не смог устоять на ногах и опрокинулся на спину. Но было во всём этом что-то странное. Невидимый противник ограничивал свою силу. За физическим воздействием почти сразу последовала магия. Из земли появилось порядка двух десятков толстых корней и прижало его руки к земле. Сумрак даже успел обратить внимание, что это было создано при помощи магии смерти. А это уже некоторым образом давало понять, что боевые маги Акрополиса тут совершенно не при чём. Либо он много чего не знает.

Но просто так сдаваться он не собирался. Мощным рывком он поднялся на ноги, поднимая за собой фонтан грязи и земли. Корни так и не сошли с него, поэтому он просто вырвал их вместе с землёй и только потом избавился от них. Но на это потребовалось время. И его противник воспользовался этим фактом...

Ещё несколько сильных ударов. Теперь уже на двух уровнях воздействия одновременно — физическом и

магическом. Сумрак с огромным трудом, но устоял на ногах. Он так и не понял, кто его противник и как он умудряется наносить ему вред, оставаясь при этом невидимым.

Не было времени даже достать меч. Приходилось довольствоваться кистевыми клинками. Да и против кого воевать при помощи столь сильного оружия? Против тени? Невидимки? Когда, отлетая назад после очередного удара, Сумрак разнёс в дребезги ствол одного из деревьев, атака прекратилась. Вовремя. Потому что он уже почти успел обратиться за помощью к Камню Хаоса. С его помощью можно было бы хотя бы усложнить невидимому противнику задачу. Как минимум...

— Не нужно. Для начала выслушай. — Произнёс Калидор, появляясь из пустоты.

— Хороший способ начать разговор. — Нейтральным голосом, в котором не было ни малейших эмоций, произнёс Сумрак. Его враг был очень силен и опасен. И ещё он был профессионалом. А с такими нужно и разговаривать должным образом.

— У тебя то, что не должно находиться в этом мире. Отдай это.

Не нужно было быть провидцем, чтобы понять, что речь идёт про Камень Хаоса.

— Ты остановился, когда я попытался воспользоваться силой хаоса. Значит, ты боишься этой силы. С чего мне отдавать тебе её? — Сумрак это прекрасно понимал и, само собой, не собирался просто так отдавать ему Камень Хаоса. И, самое важное, он понимал, что Калидор боится этой силы.

— Есть более серьёзные силы, чем ты, Некрополис или Акрополис. И будет лучше не провоцировать их вмешательство применением подобных вещей. Поверь на слово, с ними тебе не совладать.

— Что за силы? — Не то чтобы Сумрак не верил ему. Он и без некроманта прекрасно понимал, что речь может идти только о судьях.

— Тебе лучше не знать. — Нехотя ответил Калидор. Потом добавил. — Пока что.

— Кинжал у тебя? — Сумрак не знал, кто находится перед ним. Это было предположение.

— У меня. Но отдавать его я не планирую.

— Сделка? — Предложил Сумрак. Ему придётся отказаться от идеи мести. Хотя алтарь ясно дал понять, что похитителя кинжала нужно убить. Как можно болезненнее. Но приказы не всегда соответствуют реальности. В данном случае проще пойти на уступки.

— Вряд ли. — Калидор чуть заметно покачал головой. Ответ хоть и формально и был не отрицательным, но это был отказ. — Кинжал значительно важнее того, что у тебя есть. Кроме того, кинжал это только начало цепочки. Цепочки, которая не должна заканчиваться раньше времени. А если я отдам его тебе, даже в обмен на силу хаоса, она закончится. Этого произойти не должно.

Сумрак задумался, оценивая его шансы против Калидора в том случае, если он воспользуется силой Камня Хаоса. Хоть та и казалась огромной, но рисковать он всё же не стал. Во-первых, он не ни разу ещё не использовал хаос в такой степени. Да и риск был слишком велик. Наверное, даже алтарь не смог сказать бы, что будет, если выпустить на свободу всю силу, заключённую в этом камне. Во-вторых, он не знал, что представляет собой Калидор.

— Я догадываюсь, о чём ты сейчас думаешь. — Калидор снова покачал головой. На сей раз заметнее. Словно учитель, что осуждает провинившегося ученика. — Это было бы глупо. Повторяю свою просьбу. Заметь, не угрозу или приказ, а именно просьбу. Отдай мне силу хаоса.

— Нет. Эта вещь мне нужна. — Настоял на своём Сумрак. — Ты всегда можешь попытаться отобрать её силой. Но тогда тебе придётся столкнуться со всей мощью, заключённой в ней.

— Дело твоё. Но помни, что я предупреждал тебя. — Калидор исчез так же внезапно, как и появился.

Сумрак осмотрелся вокруг всеми доступными способами. Нырнул в Мир Теней, попытался искать Калидора там. Всё безрезультатно. Тот словно исчез вообще. Ему ещё ни разу не приходилось сталкиваться с подобным.

— Не беспокойся. Более следить за тобой я не буду. — Прозвучал голос Калидора, словно из ниоткуда. И чуть позже добавил, но уже тише: — Только не говори, что я не предупреждал тебя, когда будет уже поздно и тебе придётся столкнуться с очень серьёзными силами.

Переход обратно в Мир Живых. Сумрак быстро восстановил те незначительные повреждения, что успел таки нанести ему некромант.

Его миссия, как бы банально это не звучало, провалилась. Калидор оказался значительно сильнее его. Что само по себе казалось невозможным. Считалось, что равных высшим воинам Некрополиса нет. Кроме аналогичных воинов Акрополиса. Можно было бы попытаться использовать силу хаоса, но теперь было уже поздно. Да и не рискнул бы он прибегать к подобному средству. Не было никаких гарантий, что после этого кинжал не перестанет существовать вместе с Калидором.

Оставалось только одно. Не самое идеально решение, но вполне допустимое в сложившейся ситуации.

Если кинжал нельзя вернуть, то нужно сделать так чтобы он не достался никому. Тоже риск. Потому что он не знал, способен ли Калидор выбраться из закрытого мира. Чисто теоретически, подобное невозможно. Но в последнее время теория отличается от практики. Если Калидор способен на подобное, то он совершает большую ошибку. Впрочем, другого выбора всё равно не было и Сумрак отбросил свои сомнения.

Сердце Инкайлы. Ещё тёплое. Кровь Хранителей, в отличие от крови простых смертных, остывает очень медленно. Ему потребовалось несколько минут, что нащупать невидимые нити, что связывали её с чем-то могущественным, сильным. Этим могло быть только сердце этого мира. И он шагнул туда.

Короткий удар перехода и Сумрак оказался в совершенно другом месте. Метос не просто обманул его. Он даже не пытался назвать хотя бы часть пути. Правда и отсюда до Камня Мира ещё нужно было добраться. Но теперь он был рядом. Очень близко. Сумрак чувствовал его силу.

Он оказался в странном лесу. Больше было похоже на каменный лес. Здесь были и кристаллические полурастения, очень похожие на деревья, и просто камни очень сложной формы. Всё это переливалось всеми цветами радуги, основательно сбивая с толку. Но теперь это было уже не важно. Сумрак чувствовал пульс Камня Мира. Чувствовал его силу. Теперь он уже не мог ошибиться в направлении.

Пройдя несколько минут, он «случайно» споткнулся об один из кристаллических «корней». Он был полностью уверен, что всего несколько мгновений назад его не было здесь. И что появился он ровно за мгновение до того как осталось сделать этот шаг.

Сумрак остановился и осмотрелся. Любые деревья, в том числе и эти, были живыми существами. Но даже на неслучайных путников «нападали» крайне редко. И, если этот корень попал ему под ноги не случайно, следовало сделать соответствующие выводы.

Потрошитель с тихим, зловещим шелестом покинул ножны. Сумрак положил его на плечо, словно крестьянин идущий с косой с сенокоса.

Его ожидания оправдались. Сначала ему попало ещё несколько корней под ноги. Потом ветки стали «случайно» появляться на уровне его лица. А потом нападение перешло в активную фазу. Лес ожил. Во всех смыслах этого слова.

Потрошитель засвистел в воздухе, окружая Сумрака блестящим вихрем. Какими прочными бы не были эти кристаллы, но против его клинка они противостоять не могли. Меч срубал десятки отростков и корней, что пытались добраться до Сумрака. На их место сразу же приходили новые. Но даже это не останавливало Сумрака. Он упрямо шёл вперёд к своей цели. Оставляя за собой огромную просеку, залитую серебристой кровью живых деревьев и камней.

Этот лес, как выяснилось, был не бесконечным. Сумрак шёл в таком режиме почти час. Когда он выбрался из леса, позади чувствовалось некоторое разочарование. Определённо, этот лес напал на него не просто так. Не из простой неприязни к таким как он. Это мог быть только приказ. Осталось только выяснить, чей именно приказ. И вправить этому умельцу мозги. Точнее говоря, вышибить... Как показала практика, в этом мире не так много здравомыслящих существ, которым ещё можно вправить мозги. Большинству их лучше вышибать. Дабы не тратить время на такие бесполезные занятия как объяснение прописных истин.

Сумрак одернул себя. Следовало быть осторожнее в мыслях. Калидора он тоже недооценил. Это был очень хороший урок. Пожалуй, лучший из всех, что ему довелось усвоить. И из него нужно сделать соответствующие выводы. Чтобы больше не совершать их в дальнейшем.

Дальше шла равнинная местность с редкой травой. Теперь уже с самой обычной травой. И больше никаких следов кристаллического леса. На горизонте показалось селение. Сумрак даже не удивился, когда стало ясно, что все строения там имеют очень много сходств с кристаллами. Да и цвета были примерно такие же.

Его встречали. Трое существ. Насколько было ему известно, их называли илотами. Очень древняя раса, царившая в Арноре тысячелетия назад. Ещё до прихода сюда людей, эльфов и прочих существ. Сумрак молча остановился, достал из ножен Потрошителя, демонстративно воткнул его лезвие в землю и положил на него руки. Теперь у него была чёткая цель и илоты, насколько ему было известно, могли ему только помешать в её достижении.

— Предлагаешь бой? — Спросил один из них. Высокий, значительно выше остальных. Да и цвет его тела говорил сам за себя. Светло-голубой, почти небесный. Признак силы, власти и уважения. Остальные промолчали. В данной ситуации они не имели права принимать решения.

— Предлагаю уйти в сторону и не мешать мне. Пока что предлагаю по хорошему...

— Тебе нельзя идти дальше. Ты прошёл лес справедливости. Но прошёл не так как должно. Ты просто убил его часть. Кроме того, у тебя то, что не должно приближаться к Камню Мира.

— Значит к той кровавой просеке, что я оставил в вашем хвалёном лесу справедливости, прибавятся и ваши

трупы тоже. — Безразлично продолжил Сумрак.

Арнор был не единственным миром, где царили подобные существа. И Сумрака прекрасно научили ведению боя против них. Не говоря уже о силе хаоса, которой он всегда может воспользоваться. Даже если это лучшие их воины. Всё равно у них нет шансов против него.

— Что тебе нужно от Камня Мира? — Последовал встречный вопрос после некоторой паузы.

— Ничего особенного. Сначала хочу задать ему несколько вопросов. По возможности. А потом планирую уничтожить его... Как я уже сказал, ничего необычного. — Сумрак равнодушно пожал плечами, словно убийством миров он занимается каждый день на завтрак.

— Тебе нельзя туда. Это приказ старейшин. — После очередной паузы всё же решил настоять на своём воин-илот.

— Можешь мне помешать? — Сумрак сместил ладони на рукоять меча. Но незаметно, чтобы иметь возможность внезапной атаки.

— Зачем тебе это? Ты служишь жестокой силе. Силе, которая не признаёт ничего, кроме смерти и забвения. Эта сила уже давно умерла. И пытается тянуть за собой многие миры. Ты стремишься к тому же. Неужели ты сможешь убить этот мир, зная, что вместе с ним погибнет огромное количество живых существ. Готов ли ты взять на свою душу ответственность за их смерть? Готов ли обречь их на медленную и мучительную смерть? — Илот прекрасно понимал, что против Сумрака у него нет ни малейшего шанса. Только самый ничтожный. Но рассчитывать на подобное было бы просто глупо. Поэтому он пытался взывать к его душе. Что было не совсем логично. Потому что души у Сумрака и подобных ему не было по определению.

— Им всё равно умирать. Рано или поздно. Так почему бы и нет? — Философски, словно палач перед казнью, заметил Сумрак. — К тому же, назови мне хоть одну причину, по которой я стал бы заботиться о жизни существ, что населяют этот мир... Их жизни для меня не более чем пустой звук. И ещё, у меня уже давно нет души. Но это так, к сведению...

— В таком случае тебе придётся сначала убить нас...

— Когда начинать? — Ладони сжались на рукояти меча. Почувствовался лёгкий ответ от меча. Он уже давно не получал кровь и жизни существ, подобных илотам.

— После того как тобой займутся наши старейшины... — Произнёс воин-илот, когда его напарники исчезли. Словно их и не было здесь вообще.

Всё это место было как проводник для них. Они могли спокойно уйти в землю и появиться за спиной у Сумрака. С той лишь разницей, что он прекрасно чувствовал все их перемещения.

Илоты не пользовались оружием. Оружием было их тело. Любая его часть могла стать острейшим лезвием, способным разрубить самые прочные доспехи. Но против Сумрака это было бесполезно. Он даже двигался гораздо быстрее, чем его противники. Если использовать все доступные ему силы, то даже не в несколько раз, а на порядок быстрее.

Пока напарники пытались пробраться к нему за спину, старший атаковал. Выпад был очень быстрым. Рука воина словно удлинилась, превращаясь в острый клинок, целящийся Сумраку в горло. Смертный маг, скорее всего, не смог бы увернуться от него. Но не он. Когда лезвие закончило свой разгон, на его месте была пустота. Сумрак уже ушёл в сторону, между делом подстраховываясь от аналогичного «удара» второй рукой илота. Потрошитель совершил один короткий взмах, набирая скорость, и мощное лезвие обрушилось на руку илота. Брызнула серебристая кровь и часть руки илота упала на землю.

Но не всё так просто. Из обрубленной руки появилось ещё два отростка, рванувшиеся навстречу Сумраку. Он увернулся, так же легко, как и в первый раз. Ещё пара движений Потрошителем и ещё одна часть руки илота падает на землю. А лезвие его меча снова покрывается серебристой кровью.

В это время дали о себе знать его напарники. Они выбрали из «земли» и теперь Сумрак был в кольце. Пусть из всего лишь трёх воинов, но и этого было вполне достаточно.

Он прекрасно знал, почему их бой с группой подобных существ очень опасен. По отдельности они почти безобидны. А вот в команде работают идеально. Как части одного живого существа. Выпады были продуманы до любых мелочей. Если Сумрак уклонялся от одного удара, то только чтобы подставиться под другой.

Даже Хранитель не смог бы выстоять против подобного нападения. Темп атаки был настолько быстр, что времени на использовании магии просто не оставалось. Всё внимание уходило на маневрирование между острыми гранями, что стремились вонзиться в тело.

Но, как бы они не старались, Сумрак держался. Уверенно отсекая им «руки». Под ногами уже скопилась приличная кучка кристаллических «клинков» и он периодически смещался в стороны, чтобы не споткнуться о них, а Потрошитель покрывался кровью по самую рукоять.

Сумрак знал, что даже их силы, даже в этом месте, не могут быть бесконечными. Рано или поздно илоты должны будут «устать» и сбавить темп атаки. Что и произошло уже несколькими минутами позднее. А вот Сумрак его сбавлять не планировал. Даже наоборот. Теперь, когда ему подчинялся столь мощный источник силы хаоса, это было значительно проще. Хаос был лучшей из стихий, что можно было противопоставить илотам.

После очередного удара Сумрак сумел нанести несколько сильных ударов в центр груди старшего из встретивших его илотов. Клинок послушно пронзил тело противника. Пара расшатывающе-вращательных движений и Сумрак отводит меч в сторону. Сам удар не был смертелен. Целостность тела для илотов хоть и важна, но не критична. В отличие от многих других рас, у них нет чётко выраженного сердца или иного органа, играющего его роль. Поэтому их сложно убить. Но только не сейчас.

Но когда Потрошитель покинул тело илота, Сумрак бросил в рану что-то тёмно-серое. Просто шарик из непонятного, постоянно меняющегося материала. Хаос. В этом шарике была его сила. По сути, это и был хаос. Вот теперь илот не выдержал и упал на колени.

Рана, усиленная порцией хаоса была смертельной. Но позволяла прожить ещё некоторое время. Сумрак умышленно ограничил силу магического удара, давая возможность противнику прожить ещё несколько минут. Половину этого срока он планировал потратить на убийство его помощников.

Без командира они продержались всего минуту. Но на них Сумрак уже не жалел сил, убивая наверняка. Лишь когда их тела лежали неподвижно на покрытой кровью земле, он остановился. Повернулся к их командиру и перевернул его тело на «спину». Тот уже умирал, но всё ещё мог воспринимать происходящее вокруг него.

— Я же говорил, что пройду по вашим трупам... — Произнёс Сумрак, с издёвкой глядя ему прямо в «глаза». Точнее говоря, в то место, где они должны находиться. Почувствовав злобу в ответ, он швырнул илота на землю и пошёл по направлению к селению. Добывать своего противника он не собирался, вполне справедливо, с его точки зрения, полагая, что быстрой смерти тот не достоин.

На самом деле ему была совершенно безразлична жизнь умирающего илота. Но сказывалась привитая Некрополисом привычка издеваться напоследок над врагом, который посчитал его слабее. Примерно так, хотя подобных формулировок он мог назвать довольно-таки много. Бестия, которая уже должна была покинуть Арнор, сказала бы, что он становится очень похожим на Мрака. Особенно по части излишней кровожадности. Сумрак никогда не соглашался с подобными формулировками с её стороны. Впрочем, мнение Бестии было ему совершенно безразлично. Какая разница, сколько крови нужно пролить для достижения поставленной задачи? Лишь бы задача была выполнена. А всё остальное неважно.

Селение оказалось немного дальше, чем он предполагал. Сказывались особенности этих мест. Слишком уж сильным были искажения предметов. Отсюда и некоторый обман зрения. Строения были чем-то похожи на эльфийские. Только те строили свои города в лесу, стараясь достичь единения с природой. А здесь была аналогичная ситуация, только применительно к камню и стеклу.

Это был скорее небольшой город, чем селение. Но сейчас он был пуст. Словно вымер. Сумрак прекрасно видел следы спешки, с которой отсюда уходили илоты. Видимо умирающие воины каким-то образом сумели их предупредить.

Посчитав, что просто так отсюда уйти будет не слишком «вежливо», Сумрак высвободил приличное количество сил хаоса. Камень Хаоса даже не ослаб. Это была всего лишь капля из огромного океана. Во все стороны от Сумрака двинулись странные вихри, высотой в два его роста. Сталкиваясь с домами, построенными из прозрачного или зеркального стекла всех цветов радуги, они крушили всё на своём пути. Уже спустя пару минут можно было сказать, что по городу прошёлся очень сильный ураган. Вихри стихли только через четверть часа, разворотив не менее половины города. При этом, успев хотя бы частично, но изуродовать вторую.

Теперь можно было идти дальше. Благо после подобных разрушений вряд ли кто-либо из илотов рискнёт встать на его пути. Они хоть и живут ради защиты Камня Мира, но к суициду особой склонности всё равно не имеют. Только единичные их представители. Которые уже были наказаны за излишний героизм. Но это скорее исключение, чем правило. Идиоты и придурки есть среди всех рас, населяющих множество миров.

Дальше его путь шёл к огромной скале, до которой было несколько часов ходу. Даже с учётом всех его способностей. Это если не учитывать множественные обманы зрения, которых не мог избежать даже он. Настолько странной была эта часть Арнора.

На его дальнейшем пути попался ещё один такой лес, что ему довелось изуродовать с самого начала. Только в этом случае ему даже уступали дорогу, пытаясь не попасть под руку. Которая была не из лёгких, мягко выражаясь. Да и Потрошитель сейчас был не в ножнах и просил ещё крови. Этот меч был как вампир. Кровь только подстёгивала его и давала сил для новых убийств...

Несколько часов, который он планировал потратить на путь, обернулись почти сутками. Сумрак уже начал

считать, что его умышленно задерживают. Но никаких следов, подтверждающих эту догадку, так и не обнаружилось. Впрочем, в этом месте Камень Мира был способен и не на такое. Так что в этом не было ничего удивительного или сверхъестественного.

У самого основания горы Сумраку пришлось остановиться. Подобного он не ожидал. Здесь были десятки, даже сотни, входов самой различной формы. Проблема заключалась в том, что он не мог чувствовать путь к Камню Мира. Только направление. А этого было недостаточно. В этих лабиринтах, которые Сумрак мог видеть уже отсюда, можно плутать до бесконечности... Даже самые сильные заклинания не смогли бы дать результат здесь. Хаос мог бы дать вполне достаточно сил, но его специфика не совсем подходила для данной задачи. Он больше подходил для разрушений, а не для поисков или созидания.

Справедливо решив, что начинать всё равно с чего-либо нужно, Сумрак выбрал просторный туннель и направился прямо в него. Как и ожидалось, буквально через пару минут он оказался перед развилкой. Выбрав правое направление, он направился далее. Потом ещё одна развилка. И ещё. Перед ним был лабиринт. И рассчитывать можно было только на везение. Использовать силу хаоса он пока что не планировал. Её он планировал оставить на самый крайний случай.

— — — — —

Убийцы уходили очень грамотно. Отряд разделился на две части. Каждая пошла в своём направлении. Теперь Киорл уже мог идти, не хромя. Руки восстанавливались, но медленно. Слишком много сил пришлось потратить на «восстановление» жизненно важных суставов и костей. Хотя и после этого он всё равно был далеко не в лучшем состоянии.

Шли быстро. Ночные Тени тоже не отдыхали, словно отдых и не был им нужен. Киорл краем сознания успел заметить весьма странные заговоры, наложенные на них. Некоторое время назад он заинтересовался бы этим чародейством, даже попытался бы разобраться в его сути. Но только не сейчас. Сейчас в его душе была пустота. И боль. Огромная боль потери.

Он не знал, куда его ведут. Даже не обращал внимания на направление. Тариана тоже молчала, понимая его состояние. Пусть она и не знала всего произошедшего, но подсознательно чувствовала, что его лучше не беспокоить.

Ближе к ночи они вышли на относительно нормальную местность. По крайней мере, теперь здесь было достаточно место даже для всадника. И, словно в подтверждение данного факта, они вышли к ещё одной группе, встречающей их. Те привели с собой запасных лошадей. Ровно столько, чтобы все присутствующие могли быстро покинуть это место.

— Плохая затея. Вряд ли эти животные позволят мне сесть в седло. — Тихо произнёс Киорл, когда командир их отряда оказался рядом. По сути, ему было всё равно. Он просто хотел предупредить их, что лошади боятся таких как он. Боятся не меньше смерти.

— А кто сказал, что ты поедешь на лошади? — Последовал ответный вопрос.

Киорл уже хотел возразить, но откуда-то справа, на удалении пары десятков шагов почувствовался короткий импульс перехода Тарианы в облик волка. Большого такого волка. Лошади тоже почувствовали этот момент. Многие из них испуганно заржали, пытаясь вырваться и убежать. Ночным Теням пришлось постараться для того чтобы удержать их на месте.

— *Только не говори, что сейчас не сможешь держаться в седле.* — В сознании Киорла прозвучал мысленный голос Тарианы. Теперь уже в облике оборотня.

— *Зачем ты помогаешь мне? Зачем ввязалась во всю эту историю?* — Неожиданно для себя спросил Киорл. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы заметить её.

— *Не хотелось бы укорять тебя, но ты ошибаешься, считая оборотней кровожадными тварями, которые только и способны убивать людей и питаться их плотью...* — Волчица-оборотень, разговаривая с ним, совершенно спокойно позволяла одному из убийц братства надевать на неё седло и прочую упряжь.

— *Это я уже понял. Но ты так и не ответила, почему решила помочь мне?*

— *Селена говорила про подобное. Ты перестаёшь верить в добро и бескорыстные поступки. А ты был тёмным магом всего месяца. Или чуть более.*

— *Это не ответ.* — Настоял на своём Киорл.

— *Скажем так, я всё ещё надеюсь на твою помощь в изучении магии. Или ты всё равно не веришь?*

— *Но не забывай, что ты ввязываешься в очень опасные игры.* — После некоторой паузы ответил Киорл. По сути, ему было уже всё равно. Цель, ради которой он так стремился достичь Камня Мира, уже потеряна

безвозвратно. За себя он уже не беспокоился. Он просто шёл той дорогой, которой вели его Ночные Тени.

Кроме того, как бы плохо ему не было, но Тариана спасла ему жизнь. Пусть ей это не удалось бы без Ночных Теней, но и им без неё было бы значительно сложнее. Так что можно было считать, что она заслужила право обучения.

— *Вот с этого и нужно было начинать.* — Тариана подошла ближе, приседая. Как бы намекая, что пора отправляться в путь. — *Ошейника на мне уже нет. Он исчез, как ты и говорил. Надеюсь, что моего обещания слушаться твоих приказов будет достаточно, чтобы ты поверил, что я даже не подумаю причинить тебе вред? Впрочем, если ты задумаешь создать ещё один такой, то я не буду возражать.*

— *Верю на слово.* — Киорл неуклюже забрался в седло. Только теперь он начал осознавать, насколько усложняется жизнь, если отсутствуют руки. — *Только не слишком торопись, в моём нынешнем состоянии мне гораздо сложнее удерживать равновесие.*

— *Сделаю всё, что в моих силах. Хотя не всё здесь зависит от меня.* — Тонкий намёк на приказы командира убийц.

— *Ну а чего ждём?* — Спросил Киорл, заметив, что волчица так и стоит на полусогнутых лапах.

— *Кто здесь командует? Ты или я?* — Вопросом ответила ему Тариана.

— *Такие формальности можно и не соблюдать.* — Заметил Киорл, но всё равно легонько стеганул её ногами по бокам. Только обозначая приказ.

— *Субординация. Не более того.* — Волчица выпрямилась и подошла к основной части отряда, что уже дожидалась их. Слишком близко подходить она не стала, прекрасно понимая, что мёртвый тёмный маг в паре с ней может окончательно вывести лошадей из себя.

— *Нужно будет двигаться очень быстро. Сможешь?* — Спросил командир убийц, который за всё время так и не назвал своего имени.

— *Постараюсь.* — Кивнул в ответ Киорл. Намёк он понял прекрасно. В отличие от всех остальных, он не мог держать в руках поводья. Хотя бы потому что этих рук у него толком не было...

Ночные Тени по негласной команде развернулись и двинулись через лес в северном направлении.

— *Следуй за ними.* — Коротко приказал Киорл волчице, прижимаясь к её спине. Что-то подсказывало ему, что двигаться убийцы будут очень быстро...

Первые несколько секунд она так и стояла на месте. Маг не сразу понял свою оплошность и только после этого ещё раз пришпорил волчицу.

— *Слушаюсь и повинуюсь.* — Пошутила в ответ Тариана, плавно срываясь с места. Складывалось впечатление, что она собирается следовать всем формальностям. Даже таким незначительным.

Ночные Тени оказались отличными всадниками. Да и лошади были тренированными для подобного. Ему ещё ни разу не доводилось видеть, чтобы конный мог так быстро двигаться через лес. Который временами становился довольно густым. В пути были всю ночь, упорно уходя как можно дальше от города магов. Ну и от возможной погони. Хотя, по части второго Киорл очень даже сомневался. Он прекрасно помнил, как Димитр и Анакато нашли его в том лесу.

Оставалось надеяться на мастерство Ночных Теней. Не просто так они заслужили почётное звание лучших убийц во всей империи. Да и во всём Арноре тоже. Очень часто случалось, что если человек узнав, что за его смерть заплатили Ночным Теням, заканчивал жизнь самоубийством. И, что немаловажно, даже после громких казней они всё равно уходили незамеченными.

— *Разве тебе не нужно перекидываться в облик человека?* — Спросил Киорл.

— *Теперь уже нет.* — Не сбивая дыхания, ответила волчица-оборотень. — *Оказывается, это не так сложно, как может показаться сначала.*

— *Вот и хорошо. Кстати, мне до сих пор не понять одной вещи. Как ты оказалась в Эстроке, да ещё и с такой помощью?*

— *Скажем так, я тут почти не при чём. Меня поймали, когда я уже ушла достаточно далеко от Эстрока. Там была женщина. Очень сильный маг. Не знаю, откуда, но она знала, что именно я доставила тебя к городу магов. В общем, учитывая её, скажем так, доводы, мне пришлось согласиться...*

— *Полагаю, что ты здесь не только по её приказу.* — Предположил Киорл.

— *Совершенно верно.* — Тут же последовал её ответ. Коротко и лаконично.

Тариана не обманула. Всю дорогу, вплоть до самого вечера она упорно держалась вслед за отрядом Ночных Теней, не чувствуя усталости. Киорл уже ничуть не сомневался в том, что лошади у убийц заговорены довольно сильными заклинаниями. Даже лучшие породы лошадей не способны выдержать подобный темп. Особенно в течение столь длительного времени.

Остановились только вечером. Около густого орешника. Командир тут же отдал приказ останавливаться.

Киорл аккуратно спрыгнул на землю. Теперь он уже немного привык к отсутствию рук и гораздо лучше держал равновесие. Момент касания с землёй оказался сопряжён с короткой и резкой «болью» в израненном теле. После той бойни ему ещё долго придётся восстанавливаться.

— Ты, перекидывайся в облик человека. — Снова голос командира отряда убийц. Этот приказ предназначался Тариане. Один из убийц подошёл к ней и начал развязывать ремни прочую упряжь.

— Куда дальше? — Безразличным голосом спросил у него Киорл.

— Узнаешь. Очень скоро узнаешь. Мы уже почти на месте. — Последовал уклончивый ответ.

Когда всё было готово и лошадей уже увели в сторону, командир позвал Киорла и Тариану за собой. Ветки были достаточно густыми и приходилось постоянно отводить их от лица. Особенно сложно это было для Киорла. В связи с некоторым отсутствием части рук.

Но идти так пришлось не долго. Уже минутой позже они вышли к входу в какое-то подземное укрытие. Киорл почти сразу почувствовал ауру смерти и забвения. Чем бы это место не было сейчас, но раньше там определённо был либо склеп, либо усыпальница. Либо ещё что-то в этом роде.

— Можешь не беспокоиться, там не опасно. — Женский голос откуда-то сзади.

Киорл повернулся. Перед ним стояла высокая женщина плотного телосложения. На вид около сорока лет. Возможно, чуть меньше. Чуть полновата, но мускулистая. Это было понятно даже под таким же серым одеянием, очень хорошо скрывающим тело. Густые чёрные волосы, собранные в короткий хвост. Лицо было чем-то похоже на морду лисицы. Само собой, только образно. По крайней мере, именно такое сравнение пришло на ум в первую очередь. Это было лицо человека, который всегда добивается своей цели. Независимо от того, скольким жертвам придётся ради данной цели погибнуть. Глаза зелёные, что само по себе редкость. За спиной у неё висел меч весьма странной формы. Тонкое, чуть изогнутое, лезвие. Таким очень удобно рассекать врага, но отводить им сильные удары не стоит. Особенно если удар наносится тяжёлым клинком. Таким, какой был у него. Или каким пользуется Сумрак.

— Извини, я не представилась. — Продолжила женщина в сером одеянии. — Меня зовут Селена. Я одна из Хранителей этого мира. Можешь не представляться. Я прекрасно знаю, кто ты. И догадываюсь, почему ты оказался в Эстроке. Но о предыдущих событиях мне мало что известно.

— Что Вам нужно от меня? — Спокойно спросил Киорл, заранее ожидая подвоха или что-то в этом роде.

— А разве я говорила, что мне что-то от тебя нужно? Ничуть. Даже наоборот. Я предлагаю тебе свою помощь. Совершенно бескорыстно.

— Не слишком верится. Если честно.

— А ты подумай. Разве я стала бы просто так раскрывать один из путей, которым мои люди пользовались уже не один год для незаметного проникновения в Эстрок? Разве я стала бы просто так рисковать своей властью и положением ради спасения тёмного мага, который был приговорён к смерти одним из Хранителей? Пусть и вопреки приказам Старшего. Разве я стала бы устраивать столь масштабную бойню в неофициальной столице империи? Просто подумай над этими вопросами.

— Уже. — Почти сразу ответил Киорл. — И у меня возник очень актуальный вопрос. Так что нужно от меня, если были потрачены столь значительные силы на моё спасение?

— Совсем отвык верить в добро и помощь. А ведь некоторое время назад поверил бы. — Уклонилась от ответа Селена. — Ответ прост. Этот мир умирает. Отчасти, и по твоей вине. Но, повторяюсь, только отчасти. У меня есть мысль, как его можно спасти. Но для этого нужен, скажем так, доброволец, который будет готов взять на свои плечи груз этой ответственности. Хранитель им быть не может. Я предлагаю эту роль тебе. Если только ты согласишься. Но, снова повторяюсь, это только предложение.

— Некоторое время назад я хотел спасти Келен. И был достаточно близок к этому. По крайней мере, так мне казалось. Сейчас я не знаю ни одной причины, ради которой хотелось бы жить. — Киорл с горечью усмехнулся. Плакать он не мог. — И вы хотите предложить мне подобное? Боюсь что это не слишком удачная идея. Мягко выражаясь...

— Я понимаю тебя. Но согласишься, ты же не похож на самоубийцу. Да и умирать добровольно ты не собираешься. Рано или поздно, боль пройдёт. Утихнет. Но тогда может быть уже поздно. Потому что этого мира может уже и не быть. По крайней мере, в том виде, в каком ты его знаешь и видишь сейчас. Так почему бы не заняться делом и не попытаться спасти Арнор?

— Не похож. — Задумчиво ответил Киорл. Здесь Селена оказалась полностью права. Как бы плохо ему не было, но закончить жизнь самоубийством он не смог бы.

— Так я могу рассчитывать на твою помощь? — Селена вопросительно посмотрела на него, явно ожидая

положительного ответа.

— Что будет в случае моего отказа?

— А что ты хотел бы услышать в ответ на свой вопрос? — Селена пожала плечами, словно не зная, что сказать. — Впрочем, не буду лгать. Ничего не будет. Мы просто уйдём. Ты будешь волен идти куда пожелаешь. Свободная воля, не более того. Это только твоё решение.

— Хорошо. — После некоторой паузы ответил Киорл. Свобода выбора была лучшим вариантом предложить ему минимальный выбор. Хотя бы потому что он был благодарен им за спасение. Потом спросил, после короткой паузы. — Что мне нужно делать?

— Ничего, что не входило в твои планы некоторое время назад. Ты планировал добраться до Камня Мира. Я помогу тебе в этом. Дальнейшее будет зависеть от сказанного Камнем Мира. Ну и от тебя. Больше от меня ничего не зависит. Теперь уже не зависит... — В её глазах мелькнуло сожаление. Похожее на жалость к уже умирающему миру.

— Я так понимаю, — Киорл кивнул на вход в подземное укрытие, — это место было выбрано специально. Чтобы у меня была возможность восстановиться после произошедшего в Эстроке. Так?

Селена молча кивнула в ответ, чуть отходя в сторону. Как бы давая разрешение войти туда.

— Вернусь через четверть часа. — Эти слова предназначались Тариане. Пусть она и была оборотнем, но она смогла доказать, что они не такие уж кровожадные твари, которыми могут показаться изначально.

Внутри пахло сыростью. Ступени, что вели вниз, были в очень плохом состоянии. Киорл шёл очень осторожно, стараясь не оступиться. В его нынешнем положении будет достаточно сложно ухватиться за стену, если он начнёт падать вниз. Но спуск длился не так долго. Всего пара минут. И он уже находился в центре достаточно крупного склепа. Он бегло осмотрелся. Восемнадцать или двадцать гробов. Киорл сделал несколько шагов по направлению к центру.

Несколько мгновений на то чтобы почувствовать энергетику этого места и привыкнуть к ней. А потом он начал вбирать всё зло, что скопилось здесь, в себя. Превращая его энергию в силу, что направлялась на восстановление тела. Раньше он не смог бы воспользоваться подобной магией. Но недавние события заставили быстро учиться. Очень быстро.

Когда он закончил, здесь не осталось ни капли смерти или забвения. Теперь это было просто помещение с расположенными здесь гробами. Когда-нибудь оно снова станет таким же, что и до его визита, но для этого потребуются многие годы. Назад он вернулся быстро. Тело слушалось идеально. Как новое. В некотором смысле так оно и было. По крайней мере, по части рук, которые отрубили ему ещё в Эстроке.

— Молодец, хорошо постарался. — Уважительно произнесла Селена, когда он вышел обратно. — Моим людям пришлось изрядно постараться, чтобы удержать лошадей. Они словно с ума сошли. Знаешь, ты значительно сильнее, чем думаешь.

— Но мне от этого лучше не становится... — Не слишком довольным тоном ответил ей Киорл. Ему действительно не слишком нравилась роль тёмного мага.

— Я могла бы сказать много сочувственных слов, но что-то мне подсказывает, что это не имеет смысла. Поэтому перейду ближе к делу. Тирон рисковал, отправляя тебя подобным образом к Камню Мира. Более того, насколько мне известно, его затея, скорее всего, не удалась бы. Он был очень умён, но его знаний всё равно было недостаточно. Есть только два надёжных пути к Камню Мира. Первый известен только Старшему. А второй достаточно прост. Но и очень жесток. Именно им и воспользовался, как я полагаю, Сумрак.

— Кровь Хранителя? — Предположил Киорл. Он очень хорошо запомнил момент, когда тот вырвал сердце Инкайлы.

— Почти. Кровь **мёртвого** Хранителя... Или умирающего... — Поправила его Селена. — Третьего не дано. Вернее, дано. Но с очень высокой степенью риска. Я и сама не рискнула бы воспользоваться «третьими» путями. Не говоря уже о ком-либо ещё.

— Теперь я ничего не понимаю. — Несколько растерянно признался Киорл. Он помнил момент, когда Сумрак вырвал сердце Инкайлы. Но в его памяти не было ни единого момента, когда кто-то из Ночных Теней подошёл к её мёртвому телу чтобы взять хотя бы немного крови.

— Ты получишь возможность добраться до Камня Мира. Но это будет стоить **МНЕ** жизни. — Со спокойной уверенностью самоубийцы произнесла Селена. Какими бы шокирующими эти слова не были, но в них не было не единой капли фанатизма или сумасшествия. Только холодный расчёт с лёгкой примесью горечи...

— Теперь я окончательно сбит с толку. Тирон помогал мне потому что Келен была его дочерью. И я могу понять мотивы, которыми он руководствовался. Но понять ваши мотивы не могу. Неужели ты настолько веришь в мои силы, что готова отдать за столь призрачный шанс свою жизнь? — В последней фразе он случайно перешёл

на «ты». Его вольность осталась без внимания.

— А смысл жить в таком мире? — Спросила в ответ Селена, как бы оглядываясь по сторонам. — Через некоторое время, сколько бы Старший не старался, Мир Теней возьмёт вверх и в живых останутся только единицы. Но это будет уже не жизнь. Это будет скорее смерть наяву... Жить в таком мире я не хочу. И не хочу видеть, как он таким становится. Равно как и не могу покинуть Арнор. Так пусть моя жизнь, как бы банально это не звучало из уст главы самого известного в этом мире ордена убийц, послужит на благо Арнора. Не говоря уже про риск пробуждения владыки Мира Теней.

— Звучит действительно странно. — Киорл недоверчиво покачал головой. — Впрочем, мне всё равно нечем заняться в ближайшее время. Стоп. Не так быстро. Неужели владыка Мира Теней более чем миф? Его стараются не вспоминать, но не считают таким уж реальным.

— Это очень древняя легенда. И её стараются держать в тайне от большинства. — Пояснила Селена. Потом, вздохнув, начала рассказывать: — У нас даже свитков не осталось. Если вкратце, то считается что, когда наступит час гибели мира, должен прийти очень сильный тёмный маг, который сможет подчинить себе Мир Теней и нанести последний удар, что отправит Арнор в забвение. Кто-то вроде некроманта, которому будет подчиняться весь Арнор. По крайней мере, так считало то поколение Хранителей. Под эгидой этой легенды было сожжено немало тёмных магов. Потом шли годы. Час гибели мира так и не наступал. Про легенду забыли. Даже те, кому по должности положено хранить подобные знания. А потом появился Калидор... Признаться честно, я тогда посчитала его просто сильным некромантом. И не более. А теперь, когда с его подачи Арнор действительно может погибнуть...

— Ты считаешь, что он рвётся к власти над Миром Теней?

— Не знаю. Слишком много вопросов и слишком мало ответов. — Селена покачала головой, словно в сомнениях. — Одно лишь могу сказать точно. Он единственный, кто мог бы сотворить подобное. И у него есть весьма основательные причины на это... И его действия как раз и провоцируют смерть Арнора.

— Его тогда сожгли на костре, насколько мне помнится. Не слишком удивительно. На его месте я тоже стал бы мстить всему миру... Хотя лично его я не против жечь вечно...

— Значит, плохо сожгли. — Селена усмехнулась. — Потому что подобное способен придумать и сотворить только он. Моя точка зрения немного отличается от наиболее распространённой. Я считаю, что владыка Мира Теней есть существо собирательное. Просто будет маг, сущностью которого воспользуется Мир Теней. Владыкой он будет называться только формально. На самом деле он будет не более чем пешкой в руках смерти. Я предполагаю, что Калидор может стать этой пешкой... Хотя он может и не догадываться о том, что станет оружием для тьмы и Мира Теней.

— А в чём тогда смысл отправлять меня к Камню Мира?

— Это ты узнаешь только там. Камень Мира очень мудр. И сможет дать ответы на многие вопросы. Возможно, это звучит наивно, но я ещё верю, что Арнор можно спасти.

— И спасти его должен один из виновников его возможной гибели. — На лице Киорла появилась кривая ухмылка. Вспомнились события, произошедшие в Храме Теней.

— Можно и так сказать. — Утвердительно кивнула Селена. — По крайней мере, тебе я больше доверяю. Да и напарница твоя тоже не из простых смертных.

— Напарница? — Киорл вопросительно посмотрел на неё, уже догадываясь, что речь идёт про Тариану.

— Всё правильно. Только не делай удивлённое лицо. — Не обращая внимания на его недоумение, продолжила Селена. — Просто подумай. Она имеет задатки мага. Может становиться опасным зверем, способным оказать хорошую поддержку в бою. Если бы не она, то мы вряд ли бы смогли освободить тебя. Точнее говоря, это было бы значительно сложнее. И это не учитывая её второй облик, которые позволяет, путешествуя верхом на ней, покрывать огромные расстояния практически незаметно. А именно так оно и есть. Мои людям пришлось постараться для того чтобы обнаружить тебя хотя бы на подступах к Эстроку. А всё потому что ты почти не пользовался магией.

— И только не вздумай говорить, что подобные путешествия тебя не устраивают. — Вступила в разговор Тариана. В её словах не было ни малейшего возмущения или обиды. Скорее вызов или подначка.

— Кроме того. — Перебила его Селена, не дав сказать даже слова. — Ты не заметил одной простой вещи. Она не оборотень. Она скорее маг-перевёртыш. В ней живёт две сущности. Жажда крови это скорее проклятие, чем наследственность. Если вы сможете добраться до Камня Мира, то он сможет снять его с Тарианы. И ещё. Она сама вызвалась помогать тебе, но я взяла с неё слово, что она будет помогать тебе и выполнять все твои распоряжения, после того как мы вытащим тебя из Эстрока.

— Ладно, сдаюсь. — Киорл примирительно поднял руки. Спорить с ними было всё равно практически

бесполезно. Да и не было у него причин, чтобы отказываться от компании Тарианы. Особенно после того как она доказала, что ей можно доверять.

— Значит, этот вопрос можно считать закрытым. — Подвела итог Селена. Потом окрикнула одного из убийц, что стояли неподалёку от них. Когда он пришел, продолжила: — Всё готово к началу процедуры?

— Всё выполнено в точности, как вы и приказывали, госпожа. — Кратко доложил он.

Киорл даже не стал пытаться узнать, кто именно докладывал Селене. Это было бесполезно. Кроме командиров и единичных бойцов Ночные Тени были словно братья-близнецы. Вроде бы и различия в лицах есть, а всё равно не запомнить их.

— Тогда идём. И не вздумай меня отговаривать. — Почти приказным тоном позвала их за собой Селена.

Шли всего пару минут. На другой поляне, буквально в нескольких сотнях шагов от них, на траве была выложена магическая звезда. Выложена она была странными камнями. Они были тёмно-матового цвета, словно сама ночь. На их поверхности не было ни единого отблеска. Всего было двенадцать лучей. Киорл попытался присмотреться, чтобы понять, какие стихии они символизируют. Но не узнал ничего похожего. Это было совершенно незнакомое ему чародейство.

— Стойте в стороне и ни в коем случае не вмешивайтесь. — Строго приказала Селена, направляясь в центр фигуры. На половине пути она обернулась и добавила: — Когда загорится портал синего пламени, можно будет идти. Я не знаю, буду ли я ещё жива к тому времени, поэтому заранее желаю удачи. Ну и, прощайте. Вряд ли теперь ещё увидимся.

Дальнейшее происходило почти как в кошмарном сне. Киорл ощутил неприятный холодок, идущий по спине. По его вине умирал ещё один человек. Сначала погибли Хатол и Келен. Хотя здесь был больше виноват Калидор. Но груз вины с души эта мысль почему-то не снимала. Потом Илана. Она умерла только потому что решила идти одним путём вместе с ним. Впрочем, вспомнились слова Сумрака о миньонах, у неё всё равно не было другого выбора. Потом Хаскор и Тирон. А теперь ещё и Селена. Не просто смертный, а Хранитель. Не хватало ещё и гибели Тарианы.

Киорл встряхнул головой, отбрасывая дурные мысли. Сначала он считал Тариану только оборотнем и относился к ней соответственно. А теперь она доказала ему, что ей можно доверять. Более того, она добровольно предлагала свою помощь, прекрасно зная, что взамен многого ожидать не стоит. Даже наоборот, есть риск погибнуть, ввязываясь в игры магов.

Селена тем временем достигла центра фигуры и достала кривой нож с очень странно изогнутым лезвием. Приложила его к левой части груди и резко вдавила его внутрь. По лезвию потекли струйки крови, а её тело изогнулось от боли. Но это не остановило Селену и она ещё одним усилием вогнала нож по самую рукоять. Потом ещё один рывок и клинок описал небольшой полукруг. Киорл поморщился. Даже в его нынешнем состоянии он не смог бы сотворить подобного с собой. А она резала своё тело так, будто ничего страшного и не происходило.

По одежде Селены потекла кровь. Её капли достигли камней, что образовывали магическую фигуру. Киорл почувствовал короткую вспышку силы, растекающейся по лучам звезды. Селена, тем временем, закончила с ножом и, преодолевая боль, вырвала своё сердце. Но не устояла и упала на колени. Но пальцы, держащие ещё живое сердце, даже не дрожали. Теперь крови было более чем достаточно. Киорл чувствовал, как звезда наливается силой. Огромной силой. О подобном он даже и думать не мог. Ему доводилось видеть смерть и то, как некроманты забирают себе боль и страдания умирающих, но по сравнению с чародейством Селены это всё были детские шалости.

Хранительница кинула в их сторону последний взгляд и опрокинулась на спину. Руки безвольно упали на землю. А в центре фигуры начал разгораться, как она и обещала, портал голубоватого пламени, постепенно становящийся всё более чётким. Киорл ждал несколько минут. Убедившись, что чародейство достигло своей максимальной силы, он решительно направился к portalу. Короткий импульс «боли» и его больше не было на этой поляне. Следом за ним последовала и Тариана. Портал горел ещё четверть минуты, а потом погас.

Камни, которыми была выложена эта магическая звезда, словно мгновенно состарились на тысячелетия. Многие просто рассыпались тёмным песком. Лишь тело Селены оставалось таким же, как и до начала заклинания. На её лице застыла грустная улыбка. Пусть она и проиграла эту маленькую схватку со смертью, но она хотя бы попыталась дать Арнору шанс. Но теперь ей это было уже не важно. Потому что в Арноре стало ещё одним Хранителем меньше...

Глава 18 — Противостояние

Портал перебросил их почти в то же место, откуда начинал свой путь Сумрак. Но им это было не известно. Киорл осмотрелся, словно привыкая к особенностям местного освещения. Да и местности вообще. Подобного ему ещё не доводилось видеть.

— Словно в кривом зеркале. — Произнесла Тариана, несколько растерянно осматриваясь. В отличие от Киорла, подобные вещи были для неё уже перебором.

— Бывает и хуже. Здесь хоть со временем и пространством всё нормально. — Ответил Киорл чуть позже. — Можно сказать, что нам повезло.

— А идти куда?

— Догадываюсь. — Задумчиво произнёс Киорл, пытаясь почувствовать силу Камня Мира. Это удалось не сразу. Всё-таки он уже не был одним из тех, кому по долгу службы положено охранять спокойствие Арнора. И вместе с этим потерялась и та невидимая нить, по которой можно было бы найти путь к Камню Мира.

— То есть? — Переспросила Тариана. Сейчас она была в некотором оцепенении. За свою долгую жизнь ей довелось повидать многое, но такого она определённо не ожидала.

— Сюда. — Киорл выбрал-таки направление, указывая ей направление. Разумеется, это был путь, которым некоторое время назад прошёл Сумрак.

— Долго нам так идти? — Спросила его спутница.

— Не знаю. Может несколько дней, а может несколько минут. Я здесь впервые. — Он так и не понял скрытого смысла, вложенного в этот вопрос.

— Будет быстрее, если мне перекинуться в облик волка? — Уточнила Тариана.

— Не стоит. — Киорл чуть заметно покачал головой. Так было бы заметно быстрее, но он решил не рисковать. — Я даже не могу предположить реакции этого места на процесс перехода в облик волка. Хватит и одного меня. Не думаю, что здесь рады тёмным магам.

— Дело твоё. — Тариана пожала плечами. — Если будет нужно, то напомни.

— Хорошо. — Коротко ответил Киорл, как бы заканчивая этот разговор. Несколько часов назад ему было всё равно, что с ним будет. А теперь на него была возложена ответственность за весь этот мир. И отступаться от своего обещания не собирался.

Первые несколько минут ничего не происходило. А потом начала повторяться та же ситуация, что и с Сумраком. Тариана уже начала готовиться к возможному переходу в облик волка, но Киорл остановил её, даже не думая доставать оружие:

— Нельзя. Не оказывай никакого сопротивления. Это всё равно не поможет. Только усилит натиск.

— А что делать тогда? Они как ножи. И целят прямо в меня.

— В меня тоже. — Как бы напомнил ей Киорл. — Уклоняйся. Но никакого сопротивления. Так нужно.

— Попробую. — Не слишком довольным тоном ответила Тариана. Но приказу подчинилась.

Сначала было действительно тяжело. Если Сумрак просто крушил все преграды, что возводил на его пути лес, то Киорл предпочитал пойти другим путём. Наносить вред, даже малейший, кристаллическому лесу он не собирался. И его мысль оказалась верной. Через некоторое время натиск закончился.

— Это ещё что? — Тариана чуть не оступилась, выйдя на «кровавую» просеку, которую оставил за собой Сумрак. Вопрос был скорее риторический.

— Кто-то решил идти немного другим путём. — Предположил Киорл, пытаясь понять, каким клинком всё это было сотворено. Получалось, судя по всему, что это мог сделать только один клинок... — Я даже догадываюсь, кто это был.

— И кто же?

— Он служит другой силе. — Пока что Киорл решил не называть ей имени Сумрака. Равно как и рассказывать какие-либо подробности относительно Некрополиса. Поэтому продолжил всё в той же «расплывчатой» манере: — Которая очень велика и её пределы распространяются гораздо далее этого мира. Когда будет время, расскажу подробнее.

— И насколько он опасен?

— Скажем так, я не знаю в этом мире никого, кто мог бы хотя бы выстоять против него в бою. По крайней мере, мне такие не встречались. Хотя прожил я уже достаточно. — Про то, что Калидор значительно сильнее Сумрака он знать не мог.

— А нам что делать, если столкнёмся с ним? — Снова нотки стали в её голосе. Она и правда не понимала, во что именно ввязалась, считая, что её сил будет вполне достаточно для того чтобы справиться если не с

тысячами, то хотя бы с сотнями врагов...

— Не мешать ему. А там уже по ситуации. — Мрачно ответил Киорл. Вступать в бой с Сумраком он не собирался. Это было бы равносильно самоубийству... Как бы плохо ему не было после «смерти» Келен, но добровольно он на смерть не решился бы. Разве что в совсем безвыходной ситуации. Но таковой пока что не намечалось.

— Настолько опасен? — Тариана хоть и переспросила, но прекрасно поняла его слова.

— Даже более. Далее идём по «просеке». Хотелось бы знать, где он ещё успел устроить бойню.

Так они и вышли из леса. Потом шли почти вслепую, так как дальше следы Сумрака обрывались. Но вполне хватало и Камня Мира. Теперь Киорл уже вполне нормально воспринимал пульсацию его силы и мог точно выбирать направление. Всё было бы хорошо, если бы не появление весьма странной компании на их пути.

— Один тёмный маг здесь уже прошёл. И оставил весьма значительные разрушения после себя. Второму мы пути не дадим... — Разумеется, существо, которое произнесло эти слова, было илотом. А за спиной у него стояло ещё несколько десятков подобных ему.

И все, как показалось Киорлу, готовились к возможному бою.

— С чего вы взяли, что я пришёл сюда со злом? — Киорл мысленно обругал себя. Ситуация складывалась далеко не лучшим образом. Нет ничего хуже противника, который уже смирился с возможной смертью и идёт в бой только чтобы забрать как можно больше жизней своих врагов. А именно так и казалось, если судить по интонации, с которой илот разговаривал. Судя по всему, он не знал, что Киорл здесь совершенно не при чём.

— Кровавая просека в кристаллическом лесу. — Илот начал перечисление. Ничего хорошего его тон не предвещал. — Потом гибель лучших наших воинов. Потом огромные разрушения в одном из наших селений. Разве это мирные намерения?

— Я не причастен к этому. — Твёрдо ответил Киорл, ещё раз ругая себя. Теперь получалось, что он оправдывается перед ними. Оправдывается за то, чего не совершал.

— И ты можешь доказать сказанное?

— Нет. И не планирую этого делать. Потому что мне не за что оправдываться. — Это был риск и он прекрасно понимал возможные последствия данных фраз. Неожиданно в голову пришла спасительная догадка. Киорл тут же продолжил, понимая, что потом может быть поздно: — Кристаллический лес был изуродован клинком. Тяжёлым мечом. У меня при себе подобного оружия нет. Разве этого довода будет мало?

— Меч можно бросить по пути?

— Если исходить из нормальной логики, то возникает вполне логичный вопрос. — Илот уже начал замечать некоторые несоответствия в своих доводах и Киорл понял это. Потому и продолжил свою мысль: — Зачем бросать меч на полпути, если далее предполагается схватка?

— Предположим, что ты не тот, кто сотворил всё это зло. — После некоторых раздумий илот согласился с ним. — Тогда зачем ты здесь?

— Я не знаю, зачем пришёл сюда сотворивший всё это зло. Могу только предположить. Но ничего хорошего это предположение не несёт в себе. Меня сюда послала Селена. Одна из Хранителей этого мира. Не знаю почему, но она посчитала, что я имею возможность содействовать спасению Арнора. — Киорл догадывался, что илоты уже почувствовали влияние Хагортон на границу между Миром Живых и Миром Теней, но называть себя возможным спасителем Арнора он не планировал. Это было бы не совсем верно. По крайней мере, на данный момент времени.

— Тебе знаком тот, кто сотворил всё это? — Теперь в голосе илота был ещё и интерес. Той отчуждённости, которая звучала в его тоне изначально, уже не было.

— Да. — Прямо ответил Киорл и продолжил, уже предвидя следующий вопрос. — И я не стал бы с ним связываться, даже имея тысячекратное преимущество. Он предельно опасен. И, если уж говорить прямо, вам он не по силам. Не знаю, смогут ли с ним справиться все оставшиеся в живых Хранители этого мира. Честно говоря, в их схватке я поставил бы скорее на Сумрака, чем на Хранителей... Вы это хотели услышать?

— Непобедимых нет. Есть лишь непобеждённые. — Гордо ответил илот.

— Значит, Сумрак пока что числится среди вторых...

— Зачем ты сюда пришёл?

— Я же сказал, — уже спокойнее ответил Киорл, — по приказу Селены. Она считает, что я должен вложить некоторую толику своих усилий ради спасения Арнора. Не знаю, насколько это будет удачным, но хотя бы постараться сделать всё возможное я должен. Для начала мне нужно увидеть Камень Мира.

— Камень Мира сам решает, позволять ли кому-либо кроме Хранителей удостоиться чести получить у него аудиенцию. Но все желающие обязаны сначала получить разрешение от наших старейшин.

Первая часть фразы немного обнадежила, но, когда илот сказал про старейшин, у Киорла несколько испортилось настроение. Перспектива потратить непонятное количество времени на разговоры с неизвестными старейшинами была не самой лучшей.

— Такова процедура. Никто не будет отменять порядки, которым уже десятки тысяч лет. — Видимо илот понял, о чём именно подумал Киорл.

— Ладно. Пусть будет так. — Он кивнул в ответ. — Но тогда не стоит тянуть время. Сумрак слишком опасен и если у него есть хотя бы несколько часов форы, то ни к чему хорошему это не приведёт.

— Они не задержат тебя долго. Всё будет решено быстро. — Произнёс илот, отходя в сторону и освобождая ему путь. — Просто следуй за нами. Мы отведём тебя к старейшинам.

Киорл молча последовал за ним, принимая приглашение. Тариана не отстала от него ни на шаг. Путь оказался не столь долгим. Киорл умышленно не обращал внимания на время. Хотя оно здесь ощущалось особенно остро. Словно стрелки часов, висающие ровно перед глазами.

Была вероятность, что всё это сотворил не Сумрак. И Киорл прекрасно осознал это. Хотя что-то ему подсказывало, что подобное маловероятно. Да и сердце Инкайлы он не просто так вырывал. А с вполне определённой целью. К тому же, в подобные совпадения Киорл не верил.

Очень скоро они вышли к селению илотов. Оно выглядело странно. Не было ничего, что было бы похоже на подземный город, где он впервые столкнулся с представителями этой расы. Дома были больше похожи на скалы причудливой формы. Да и цвета можно было назвать, мягко выражаясь, не совсем «стандартными». Чем-то это место было похоже на селение эльфов. Только у тех «дома» лучше гармонируют с природой.

Часть «домов» была серьёзно повреждена, а многие просто разрушены. Словно по ним прошёл самый сильный вихрь или ураган. А скорее и то, и другое, но вместе взятые. Складывалось впечатление, что это место стало жертвой примитивной злобы или ненависти. Настолько масштабными, но не имеющими общей направленности, были разрушения.

— Что-то не так? — Видимо илот всё-таки заметил несколько удивлённое выражение лица Киорла.

— В общем-то, ничего особенного. Просто ни разу не доводилось видеть подобного. — Ответил он. Чуть позже добавил: — Не в плане разрушений. А в плане особенностей этого места. Мне довелось побывать во многих частях Арнора, но подобных строений я не видел.

— Раньше, когда в Арноре ещё не было людей, эльфов и остальных существ, всё таким и было. Во многих землях этого мира. Потом всё изменилось.

— Долго ещё идти до старейшин? — Спросил Киорл, предпочитая не вдаваться в подробности. Если раньше он и сомневался, в том, что столкнулся с «творениями» рук Сумрака, то теперь был полностью в этом уверен. Он не знал никого кроме Сумрака, кто был бы способен сотворить подобные разрушения.

Точнее говоря, знал. Кроме боевого мага Некрополиса ещё и Калидор был способен на подобное. Но про него пока что вообще не хотелось вспоминать. Хотя бы до тех пор, пока он будет не в состоянии отомстить. Хоть Келен и просила его не мстить за неё, но на Калидора эта просьба распространяться не будет. Киорл планировал отомстить хотя бы за себя и за Хатола.

— Почти пришли. — Коротко ответил илот. — Осталось всего несколько минут.

За эти несколько минут Киорл успел достаточно насмотреться на разрушенные жилища древней расы. Достаточно, чтобы понять, что на счету каждая минута. Если только он уже не опоздал...

— Старейшины здесь. — Илот указал на высокое строение в форме скалы. Оно тоже пострадало от урагана, что вызвал Сумрак, но не так сильно.

— Она останется здесь. — Неожиданно для Киорла произнёс илот, когда Тариана попыталась последовать за ним.

— Она вместе со мной. Ей можно доверять. Могу поручиться за неё. Если это нужно. — С некоторым, едва заметным, возмущением ответил Киорл.

— Если старейшины решат пропустить тебя, то ей тоже будет позволено пройти. — Ответил илот, но дорогу перед ней всё равно не освободил.

Киорл решил не настаивать и проследовал один. Предварительно на мысленном уровне предупредив Тариану. Предупреждения было больше похоже на приказ, но это было уже не так важно. Илоты хоть и были древней расой, но не были похожи на тех, с кем можно было шутить...

Несколько шагов и он оказался внутри. Вопреки ожиданиям здесь было не так свободно, как могло бы показаться изначально. Но, что более важно, здесь была только пустота. Не было даже пыли. Словно это место изолировано от всего остального мира. Единственным, что привлекало внимание, были стены. Всё из того же материала. Переливающиеся разными цветами и многократно отражающими всё, что только можно. Киорл

внимательно осмотрелся. Такой как он не смог бы быть незаметным здесь. А илот вполне. Но и это не принесло никаких результатов. Всё безрезультатно. Словно он здесь совершенно один.

— Ты пришёл сюда просить разрешения старейшин видеть Камень Мира. Зачем тебе это нужно? — Голос словно из ниоткуда.

— Сначала я хотел просить помощи. — Начал Киорл после некоторой паузы. Обстановка, особенно невидимый собеседник, несколько выбила его из колеи. — Но теперь помогать уже некому. Сейчас я здесь по просьбе одной из Хранителей этого мира. Её имя Селена. Она не сказала, что именно мне нужно делать. Только направила к Камню Мира. Пожертвовав при этом своей жизнью.

— Мне знакомо это имя. И она действительно погибла некоторое время назад. Но с чего ты взял, что твоих сил будет достаточно?

— Я всего лишь выполняю обещание, данное мною Селене. — Не вдаваясь в подробности, ответил Киорл. Он и сам прекрасно понимал, что в этом мире есть и более сильные маги. Но лишнее напоминание об этом «старейшинам» в его планы не входило.

— Твоё имя?

— Киорл.

— На тебе чувствуются остатки магии Хагортов. Сущест, что ранее пытались уничтожить Камень Мира. А теперь пытаются снова.

— Я сам освободил их из Чаши Безумия. — Нехотя ответил Киорл. Признание далось не слишком легко. Потому что это значительно снижало его шансы получить право видеть Камень Мира.

— Зачем? — Голос ничуть не изменился, в нём даже угроза не обозначилась.

— Тогда я не знал про этих сущест. А Чашу Безумия мне дали как средство защиты. На самый крайний случай. Я сожалею о случившемся, но изменить произошедшего уже не могу. Это одна из причин, по которым я обещал Селене помочь.

— Ты раньше служил одному из Хранителей.

— Мне пришлось пережить физическую смерть. Не по своей воле. — Пояснил Киорл, отвечая на невысказанный вопрос. — А потом меня вернули к жизни. Если только моё состояние можно так называть. Этим я обязан силам, которые выше этого мира. У них были свои цели. Некоторое время назад они посчитали мой долг перед ними выполненным и вернули мне свободу. Но не жизнь.

— Назови мне эту силу. — А вот это прозвучало как приказ. Требующий прямого ответа.

— Некрополис...

— Тебе известно, что один из его воинов сейчас пытается пробиться к Камню Мира? А чуть ранее он изуродовал это селение?

— Я предполагал подобное. — Кивнул Киорл. — Но я не в состоянии его остановить. Хотя, если будет такая необходимость, я готов пожертвовать своей жизнью в схватке с ним.

— Ты понимаешь, что планируешь взять на себя слишком большую ответственность?

— Да, понимаю. — Прямо, без малейших колебаний, ответил Киорл. Он прекрасно понимал, что это самый важный вопрос, из всех, что ему только что задали. — И готов ко всем возможным последствиям...

— Хорошо. — Весьма странным тоном произнёс голос, посчитав допрос законченным. — Ты увидишь Камень Мира. Выйди и позови с собой ту, что пришла вместе с тобой.

Киорл вышел и уже у самого входа чуть не столкнулся с Тарианой.

— Мне только что приказали войти внутрь. — Оправдалась она.

— А мне позвать тебя. — Немного растерянно произнёс в ответ Киорл, отходя в сторону.

Когда они вошли внутрь, там всё уже изменилось. Теперь в «центре» помещения были ступени.

— Идите прямо, не сворачивая. Впрочем, поворотов там и не будет. — Прозвучал голос из пустоты.

Тариана немного испугано осмотрелась, пытаясь увидеть незримого собеседника.

— Это бесполезно. — Пояснил Киорл, замечая её действия. — Я уже пытался. Пойдём. Не стоит зря тратить время. Его и так мало.

Ступени увели их вниз. А потом, буквально через минуту, Киорл почувствовал весьма странное чародейство. Словно какая-то неведомая сила тянет его вперёд. Вспомнив про кристаллический лес, он не стал сопротивляться.

Путь закончился быстро. Хотя времени прошло не так уж и много, но у Киорла складывалось впечатление, что они прошли очень большое расстояние. Ступени закончились и начался короткий коридор, выходящий в огромный зал. Он чуть не споткнулся на ровном месте. Настолько удивительным было это место. Тариана, судя по её реакции, тоже ещё не сталкивалась с подобным.

Зал, вырубленный прямо в скале, был не огромным, а колоссальным. Глаза не просто терялись среди миллиардов граней, по которым переливался свет всех цветов радуги, а вообще отказывались видеть всё это. Чтобы хоть как-то сориентироваться в пространстве Киорлу пришлось напрягать все имеющиеся чувства, доступные магу. Тариана взяла его за руку. Для неё это место было более непривычным, чем для Киорла. В центре зала находился, как ни странно, илот. Очень высокий, значительно выше своих собратьев. Не менее двадцати локтей в высоту. Более точно Киорл сказать не мог, так как тот сидел на роскошном троне, сделанном из того же материала, что и стены.

Существо неторопливо поднялось и сделало несколько шагов по направлению к ним.

— Во время нашего прошлого разговора я не представился. — Произнёс илот. Его голос был очень похож на это место. — Арн`двар.

— Прошлого разговора? — Киорл попытался вспомнить, когда мог видеть его.

— А ты думаешь, что разговаривал со старейшинами илотов?

— А как же Сумрак, что до сих пор пытается добраться до тебя?

— Это место подчиняется мне и только мне. В некоторой степени я могу изменять пространство, значительно усложняя ему задачу. Но только временно. — Пояснил Арн`двар. — Я похож на илота, но только внешне. Им проще так меня воспринимать. Хотя они прекрасно знают мою истинную сущность. Сначала ты хотел просить у меня помощи. Какой именно?

— Теперь уже не важно. Произошедшего уже не вернуть назад. Мне просто придётся смириться с данным фактом. — С некоторой грустью, которую он так и не смог скрыть, в голосе произнёс Киорл. Вдаваться в подробности в присутствии Тарианы он не собирался, считая это личным. — А потом меня направила сюда Селена, посчитав, что я могу содействовать спасению Арнора. Она сказала, что Камень Мира сам всё скажет.

— Понимаю. — С некоторым сочувствием ответил Арн`двар. — Полагаю, тебе прекрасно понятна сложившаяся ситуация?

— В общем-то, да.

— Тогда поясню более подробно. Хагорты вырвались на свободу. Пока что их слишком мало, но рано или поздно они освободят всех остальных своих собратьев. Они как термиты. Только более разумные. Я бы сказал, что более хитрые термиты. Их можно отбросить назад, но это всё равно не поможет. Рано или поздно они всё равно добьются своего. Хранители уже не в состоянии остановить их. Они могут попытаться защитить остальные Чаши Безумия. Но это временная мера и длительного результата она не даст...

— Разве нет никакого способа остановить Хагоров?

— Есть. Но не самый лучший... — После некоторой паузы ответил Арн`двар. — Как я уже сказал, они сравнимы с термитами. И самый эффективный способ уничтожить этих лесных паразитов состоит в сожжении леса. Далеко не самый лучший вариант. Потому что, если поступить аналогичным образом, погибнут почти все живые существа в Арноре.

— Но Селена говорила, что всё же есть способ. Не могла же она ошибаться.

— Есть. Но ты для этого еще не готов...

— То есть? — Уточнил Киорл, не совсем понимая намёка собеседника.

— Смена поколения Хранителей. Даже не всего поколения, а только Старшего Хранителя. Ну и меня. Я могу, умирая, захватить с собой почти всех Хагоров. Но тогда граница между Миром Живых и Миром Теней окончательно потеряет поддержку. Её хватит только на два десятилетия. В самом лучшем случае на три. Это будет самая мучительная смерть из всех возможных для населяющих Арнор существ.

— Тогда в чём же заключается смысл? И что произойдёт с остальными Хранителями в случае гибели Старшего? — Киорл начал догадываться, к чему клонит Арн`двар.

— Начну со второго твоего вопроса. С ними ничего не произойдёт. Они выживут. Разве что станут очень сильными магами. В некотором смысле это даже лучше, чем естественная смена поколения. Потому что в этом случае их жизни и силы должны будут уйти ко мне. Теперь вернёмся к первому. Смысл очень прост. Вместе со мной гибнут Хагорты, а достаточно сильный маг должен пробудить к жизни ещё одно подобное мне существо. Ну и стать Старшим Хранителем этого мира. Только сделать это нужно в течение нескольких лет. Потом будет уже слишком поздно.

— То есть Селена предлагала стать мне этим добровольцем? — Не совсем веря в свою догадку, предположил Киорл.

— Именно. Хотя, как я уже и сказал, это не слишком простая задача для тебя.

— Пробудить подобное тебе существо. Сказано просто, а вот как сделать?

— В этом я тебе помогу. У тебя будет что-то вроде компаса, что всегда будет указывать путь к нему. Если ты

найдёшь его, то увидишь небольшой кристалл. Аналогичный тем, в которые заключают души. Потом тебе будет нужно доставить его сюда. Дальнейшее должно быть делом техники. В моём случае так и было.

— А как же твоя жизнь? — Киорл уважал добровольную смерть ради спасения других, но так и не смог свыкнуться с подобным.

— Моя жизнь теперь не столь важна. Важен Арнор. Кроме того, я всё равно погибну. Осталось совсем немного. Буквально несколько часов.

— Несколько часов до чего? — Уже догадываясь, что это связано с Сумраком, уточнил Киорл.

— Ты прекрасно понимаешь, до чего именно. Точнее говоря, до кого. Даже вмешательство Старшего не поможет. Сумрак, ты ведь так его назвал, слишком силен. И у него какой-то странный источник огромной силы. Который он пока что не использует, оставляя его напоследок. Поэтому мне нужно твоё согласие. Готов ли ты рискнуть и попытаться пробудить моего преемника? Готов ли взять на себя этот груз ответственности и стать новых Старшим Хранителем Арнора?

— Я готов рискнуть. — Уверенно ответил Киорл, чуть позже добавив. — Но мне не хотелось бы убивать нынешнего Старшего.

— И не придётся. Его убьёт Сумрак. — Арн`двар ничуть не сомневался в этом. Будто не Сумрак, а он сам планирует убить Метоса.

— Тогда я согласен. — У Киорла возникло чувство некоторой нереальности происходящего. Разговоры о человеческих жизнях шли совершенно спокойно. Складывалось ощущение, что это не жизни, а просто монеты в кошельке.

— Вот и хорошо. Теперь у Арнора есть хотя бы надежда. А это уже много значит. Взамен я могу предложить тебе одну услугу. Не знаю, нужно ли это тебе, но я, будучи на твоём месте, согласился бы.

— Что именно? — Теперь Киорл не понимал, о чём ведёт речь Арн`двар.

— Жизнь. Ты снова станешь таким же, каким был до смерти. В некотором смысле это снизит твою боеспособность, но, насколько я вижу, магия тьмы и смерти тебе не нравится. Хотя ты уже успел её освоить. Пусть и не идеально.

— Почту за честь. — Посчитав это утвердительной формулировкой, согласился Киорл. Магия смерти и тьмы действительно ему не нравилась. Она хоть и давала больше сил, чем его предыдущие навыки, но он постепенно становился противен самому себе. Потому что становился тем, кого поклялся в своё время уничтожить.

— Подойди.

Киорл быстро подошёл, остановившись в нескольких шагах от Арн`двара.

— Снимай всю одежду. Иначе потом придётся искать новую. — Его, ничуть не беспокоило наличие Тарианы всего в паре десятков шагов.

Посчитав, что заминка будет ещё более нетактичной, Киорл быстро разделся и положил одежду аккуратной стопкой в стороне.

— Закрой глаза и не пытайся оказывать сопротивление стихии. Это может быть, скажем так, вредно и опасно для здоровья.

Он закрыл глаза. Первые несколько секунд ничего не происходило. А потом его словно окунули в ледяную воду. Вода всегда была стихией наиболее близкой к жизни. Поэтому ощущения были не самые лучшие. Но самое интересное началось потом. Неожиданно поток воды закончился, сменившись пламенем. Это было не так неприятно, как в случае с водой. Всё-таки огонь был когда-то его «родной» стихией. А потом вода и огонь стали сменяться. Разумеется, это было только ощущение. Но настолько реальное, что Киорл воспринимал его будто так оно и было на самом деле.

Киорл чувствовал, как с него спадает мёртвая плоть, не выдерживая постоянной разницы «температур». Это причиняло огромную боль, но теперь это боль была в радость. Потому что с каждым новым перепадом к нему возвращалась жизнь. Когда всё закончилось, он обнаружил себя лежащим на полу, окружённый его же плотью. Хотя первый же осмотр показал, что это не причинило ему вреда. Зато теперь его сердце снова билось как у живого человека. Если быть более точным, то теперь оно снова было живое.

— Вставай. — Раздался голос Арн`двара откуда-то справа.

— Пытаюсь. — Ответил Киорл, неумело поднимаясь и пытаясь одеться. Тело слушалось неохотно. Как у человека, пролежавшего без сознания несколько недель.

— Ничего. Скоро привыкнешь. — Арн`двар заметил его «смазанные» движения. — Всего несколько часов и всё будет в порядке. А теперь возьми вот это.

В «ладони» илота лежал перстень с красно-красным рубином. Только гораздо крупнее пальцев Киорла. Ещё немного и его вполне можно было бы надеть как браслет.

— Не крупноват будет? — Спросил Киорл, примеряя его на указательный палец левой руки. Перстень неожиданно для него уменьшился в размерах, подгоняя себя под нового владельца.

— Как видишь, — если бы у Арн`двара было «человеческое» лицо, то на нём можно было бы увидеть некоторое подобие улыбки, — идеально подходит.

— Довелось мне сталкиваться с подобными вещами. — Киорл вспомнил про ошейник, что некоторое время назад сотворил для Тарианы. Мелькнула пакостная мыслишка, что он тогда обошёлся с ней не лучшим образом.

— Теперь касает тебя. — Эти слова Арн`двара предназначались уже Тариане. — Тебе придётся отказаться от сущности волка, став обычным человеком. Пусть и не совсем человеком. Магия тоже будет подвластна тебе. Но проклятие, что было наложено на твою семью и превратившее тебя в оборотня, нужно снять. Эта часть тебя будет только мешать вам. У тебя может возникнуть вопрос. Почему именно твоя семья? Почему именно ты? Отвечаю — потому что ты изначально маг-перевёртыш. Прощё говоря, ты можешь принимать облик животного. Равно как и твоя сестра или отец. Потому, как я предполагаю, твоя семья и стала жертвой неизвестного тёмного мага. Нужно отметить, достаточно сильного мага. Но, вернёмся к делу. Это проклятие нужно снять. Я не могу помочь твоей сестре, но тебе вполне.

— Я понимаю. — Тариана мельком поймала взгляд Киорла, как бы спрашивая его разрешения. После того как он едва заметно кивнул в ответ, она продолжила: — Что нужно делать?

— Почти ничего. Просто подойди сюда.

Киорл не знал, насколько болезненной эта процедура оказалась для неё. По крайней мере, Тариана держалась спокойно, когда на ней скрестились сотни разноцветных лучей, исходящих от стен этого зала. Было заметно, что это причиняет ей некоторую боль, но не более. После той процедуры, что довелось пройти ему, её переход в нормальное состояние казался слишком «простым».

— Я ожидала более неприятной процедуры. — Ответила она, после того как всё закончилось. Хотя в её голосе всё равно чувствовалась усталость.

— Проклятие это не так сложно. Киорлу было гораздо больнее, но только потому что в его случае шла речь о смерти. Возвращать к жизни не так уж и просто. Даже для меня. — Пояснил Арн`двар.

— Умирать было ещё неприятнее. Не говоря уже о ещё одной процедуре. — Киорл решил не вдаваться в подробности перехода через Проклятые Врата.

— Теперь слушай меня внимательно. Я немного усложню тебе задачу, незначительно сместив тебя и твою спутницу во времени. На пару месяцев вперёд. Это время не должно тебе помешать, но оно позволит тебе хотя бы немного затеряться в случае поисков возможными врагами. Поисками лучше занимайся скрытно. Так оно будет проще. А теперь иди. Сумрак уже близко. Лучше если он не будет знать про тебя и попытки спасти Арнор.

В нескольких шагах от Киорла повис очередной портал. Всё то же голубоватое пламя. Только сила его была более спокойной. Арн`двар создал этот портал с ювелирной точностью. Минимум сил для достижения максимального результата.

— Благодарю тебя за помощь. — Киорл поклонился, после чего направился к portalу. Тариана последовала за ним.

— Перстень пока что «молчит». Ты почувствуешь его помощь уже после моей гибели. Так нужно. Удачи.

Киорл шагнул в портал. Тариана следом за ним, практически не отставая. Арн`двар посмотрел им вслед и закрыл портал. Могло показаться, что в его взгляде мелькнула грусть или душевная боль. Какая ситуация не сложилась бы, но умирать он не хотел. Впрочем, у Сумрака было совсем другое мнение...

— — — — —

Каким бы мнение Сумрака не было, но терпение заканчивалось даже у него. Он плутал по уже начавшим казаться бесконечными коридорам больше суток. Более точно сказать было сложно. Слишком много сил сплелось в этом месте, искажая реальность. Да и не только её. Даже само время внутри этой скалы подчинялось совершенно другим законам.

Он уже начал подумывать о Камне Хаоса. Его силы будут достаточно для того чтобы пробить прямой путь к Камню Мира. Изуродовав половину всего этого места. Камень Хаоса тут же напомнил о себе, предлагая помощь. Но до него дело не дошло. Коридор перед Сумраком «поплыл» мелкой рябью, меняя направление. Теперь он вёл прямо к Камню Мира. Сумрак на некоторое время остановился, сомневаясь в отсутствии ловушки, но всё же пошёл по новому коридору.

Спуск длился всего несколько минут. После которого он вышел в огромный зал, в котором некоторое время назад имел честь оказаться Киорл со своей спутницей. В отличие от Киорла, это место было для него более

неуютным. Потому что после его смерти прошло очень много времени. А тут всё буквально кипело от «жизни». Для Сумрака это было как озеро с пираньями для простого смертного. Но, в отличие от простого смертного, он мог сопротивляться этой стихии. И весьма успешно.

— А вот и наш палач. — С явным сарказмом поприветствовал его Арн`двар. Судя по его тону, ни о каких ответах на вопросы Сумрака речь не шла.

— Наш? — Со злобой в голосе переспросил Сумрак. — Кроме тебя здесь никого нет. А скоро, буквально через несколько минут, и тебя не будет...

— И часто тебе приходится убивать миры?

— Достаточно. — Сумрак неторопливо, словно растягивая удовольствие, достал клинок из ножен. Лезвие Потрошителя засветилось «тёмным» светом, окружая себя и своего хозяина коконом из более плотного, не пропускающего нормальный свет, воздуха. — Ты так и не ответил на мой вопрос. Кого именно ещё здесь не хватает?

— Скоро увидишь. — Игнорируя его тон и угрозу ответил Арн`двар.

— Понятно. — Сумрак усмехнулся, словно издеваясь. — Метос и иже с ним. Но толку от них уже не будет. Потому что Хранителей в этом мире осталось не так уж и много. Они не могли справиться со мной в полном составе. Не смогут и теперь.

— Благодаря хаосу, источник которого находится вместе с тобой? Точнее говоря, позволяет тебе думать, что она якобы подвластна тебе.

— А разве не так? — По голосу Сумрака сложно было понять, насколько он поверил словам илота. Но, де-факто, некоторые сомнения у него возникли. Он прекрасно знал, что никогда ничего не происходит без соответствующей на то причины.

— Смешно слышать это от тебя. Ты хоть сам веришь в свои слова? — Арн`двар тянул время. До прибытия Метоса и оставшихся в живых Хранителей оставалось совсем немного.

— Это будут уже мои проблемы. — Уклончиво ответил Сумрак, решив оставить эту проблему на будущее.

— Ты здесь чтобы погубить Арнор? Я правильно тебя понимаю? — Прямо спросил илот. Хотя ответ на этот вопрос он уже знал.

— Именно. Всё, что требуется, я смогу узнать у твоей души. После того как окончательно вышибу её из твоего бесполезного тела.

— Сначала тебе придётся выбить её из нас. — Раздался голос за спиной Сумрака. Это был Метос. Вместе с ним прибыли ещё трое оставшихся в живых Хранителей. Селеста, Димитр и Анакато. Больше никого не было. Кто-то выбрал добровольную смерть, кто-то погиб от руки Сумрака.

— С удовольствием. — Сумрак повернулся, раскручивая клинок. Он подставлял спину под возможный удар Арн`двара, но это его мало беспокоило. У него был козырь в рукаве. Достаточно сильный чтобы не обращать внимания на такие мелочи.

Метос и остальные Хранители ожидали подобного и выпад Сумрака не был для них неожиданностью. Кроме того, Арн`двар тоже вмешался. Десятки острейших, словно иглы, лезвий рванулись, нанося удар в спину Сумрака. Но безрезультатно. Невидимый вихрь разметал их на куски на расстоянии пары ладоней до цели. Воин Некрополиса уже пустил в ход Камень Хаоса.

Хранители действовали грамотно. Димитр и Метос, гораздо лучше владеющие мечами, удерживали Сумрака на дистанции от Селесты и Анакато. А те изо всех сил старались создать как можно больше проблем для противника. На Сумрака сыпались молнии, под его ногами загоралась «земля». Из воздуха возникали невидимые клинки и пытались вонзиться в него. Но воин Некрополиса держался. Спокойно, не прилагая излишних усилий. Пока что он только увеличивал то количество силы, что можно было взять от Камня Хаоса.

Клинок Димитра продержался всего минуту. После чего на землю упало лезвие, изуродованное во многих местах. Потом настала очередь и Димитра. Потрошитель вонзился ему в грудь, целя в сердце. От смерти его спасла только случайность, уведя лезвие чуть в сторону. Ну и старания Метоса. Потом ещё два сильных удара. Один из них лишил Димитра руки. Ни смотря на то что выпад Сумрака был практически смертельным, Хранитель сумел выжить и даже попытался отползти назад. Сумрак решил не давать ему этой возможности.

Метос заметил этот рывок и его меч вонзился Сумраку в спину, уйдя на треть лезвия под правую лопатку. Точнее говоря в то место, где она должна быть у нормального человека. Сумрака перекосило от «боли». Пусть это была не та боль, что могут испытывать смертные существа. Но и этого было достаточно, чтобы Димитр сумел ретироваться с места сражения. Селеста подхватила его и оттащила дальше в сторону.

Арн`двар тоже не стал тратить время зря и воспользовался секундным замешательством Сумрака. Десятки лезвий оказались разрушены всё тем же хаосом, но некоторые из них всё же достигли своей цели.

Обычно Сумрака сложно чем-либо удивить. Но Метосу это удалось. Воин Некрополиса ожидал чего угодно, но только не клинка, созданного в Акрополисе. Клинк, который способен причинять ему вред. И вред значительный. Кроме того, этот клинок умел скрывать свою истинную сущность. Потому что даже Потрошитель воспринимал его как «стандартный» зачарованный клинок. Сильный, опасный, но не более. И лишь кровь Сумрака окончательно пробудила сущность этого клинка.

— Дураки. Этим меня не остановить. — Всё тем же голосом мясника, который давно привык к своей работе, произнёс Сумрак. Но были в его голосе и новые интонации. У Хранителей появился козырь, способный причинить ему вред. И это была не лучшая новость.

Теперь Потрошитель обрушился на Хранителя с двойным упорством. Анакато был вынужден покинуть Селесту и помогать Метосу. Но даже вчетвером они ничего не могли сделать. Следующим под удар Сумрака попал Анакато. Не совсем под его удар, но сути это не меняло. Огромный сгусток непонятной формы направился к нему и облепил со всех сторон. Не нужно было долго гадать, чтобы понять, что это был хаос. А от него у Хранителя не было защиты... Анакато с глухим криком повалился на пол. Никто не стал ему помогать. Сумрак просто не позволил этого сделать.

А от Сумрака во все стороны начал ползти бесформенный дым непонятного цвета. Разумеется, это было только внешнее впечатление, но было и так понятно, что воин Некрополиса почти окончательно освоился с Камнем Хаоса. Ничего хорошего, само собой, это не предвещало.

— Уходите. — Выкрикнул Метос Селесте и Димитру, когда представилась такая возможность. Учитывая натиск Сумрака таковых было не так уж и много.

Возможность было предоставлена специально. Стоило Метосу отвлечься всего на мгновение и Потрошитель сразу же нанёс сокрушительный удар. Косой разрез через всю грудь отбросил Старшего на несколько шагов. Но он всё же устоял. Истекая кровью, с огромным трудом удерживаясь на ногах и продолжая вести бой, но устоял.

— Я сказал, уходите. Это приказ. — Повторил Метос, но уже тише. На его губах уже показалась кровь.

— Я тебя не оставлю. Даже и не думай. — С завидным упорством самоубийцы возразила Селеста. Метос никак не отреагировал на её слова. У него и так было полно проблем.

Селеста так и осталась бы здесь, но Димитр, к тому времени уже успевший, хотя бы частично, но «восстановиться», чуть ли не силой потащил её к выходу. Больше половины зала к тому времени уже пострадало от воздействия магии Камня Хаоса. Метосу и Арн`двару было сложнее всего. Им уже пришлось столкнуться с ударом этой стихии. И они лишь огромными усилиями удерживались себя от смерти. Оба прекрасно понимали, что им уже не выжить. Но они хотя бы пытались забрать с собой и Сумрака тоже.

Собравшись с силами, Метос и Арн`двар многократно усилили свой натиск. Это было как пламя, в котором сгорали они оба. Которому отдавали свою жизнь. Но это принесло свои результаты. Сумрак не смог защититься от многочисленных ударов, как магических, так и от «непростой» стали, и был вынужден на некоторое время отступить. На фоне этой небольшой победы Метос сумел ещё несколько раз задеть его своим мечом. Задеть достаточно, чтобы лишить возможности быстро покинуть это место.

Сумрак окончательно перестал обращать внимание на свои раны. Он просто атаковал, стараясь максимально покалечить своих врагов. Его тело уже было изрублено, но ему было всё равно. Метос и Арн`двар, как могло показаться, тоже думали так же. После нескольких минут сумасшедшей схватки на мечах и магии все трое представляли собой жалкое зрелище.

Когда клинки Старшего Хранителя и Сумрака скрестились в очередной раз, прозвучал треск ломающейся стали. Оба клинка, не выдержав натиска, сломались. Практически мгновенно сориентировавшись в ситуации, Сумрак высвободил кистевые клинки и начал добивать Метоса ударами с ближней дистанции. У Хранителя уже не было сил для сопротивления. Несколько мгновений, за которые Старший Хранитель Арнора получил более десятка ударов, и всё. Смерть... Возможно, если бы его забрали отсюда и помогли, он бы ещё и выжил, но хаос тут же взялся за смертельно раненую жертву, окончательно лишив его шансов на спасение...

Но для Сумрака это тоже не прошло безнаказанно. Острейшие лезвия, которыми пользовался Арн`двар, причинили ему огромный вред. Ни смотря на отсутствие жизненно важных органов, как у смертных магов или даже у Хранителей, воин Некрополиса всё равно двигался с огромным трудом. По его телу текла густая чёрная кровь. Арн`двар прекрасно знал, как бороться с подобными противниками.

Они оба почти одновременно остановили бой. Метоса можно было более не брать в расчёт. Теперь он был уже мёртв. Оба понимали, что жить им осталось не так уж и долго. Не было смысла в дальнейшем продолжении этого боя. Его исход уже был решён...

— Думаешь, что победил? — Слабым голосом произнёс Сумрак. Горло было частично изрублено и слова

давались ему с трудом.

— Нет. — После некоторой паузы ответил Арн`двар. Ему тоже пришлось не легко. Его не коснулся тогда ещё целый клинок Сумрака, но над ним основательно «постарался» хаос. А для Камня Мира это было гораздо хуже. — Зато я хотя бы отомстил за свою смерть.

— Это ещё вопрос спорный. — Сумрак покрылся серым дымом. Камень Хаоса работал на пределе, заливая это место даже не смертью, а чем-то гораздо худшим.

А потом в сторону Арн`двара полетел сам Камень Хаоса. Сумрак перед этим максимально ослабил его защиту и при столкновении с илотом он взорвался.

Помещение содрогнулось, как от сильнейшего землетрясения. Обломки стен падали вниз, но никто не обращал на них внимания. Более того, стены дрожали почти как умирающий в агонии человек. Это и была агония. Если не для всего мира, то хотя бы одной его части.

Арн`двар из последних сил, уже умирая, направил свои последние силы на выжигание оставшихся в живых Хагортв. Не известно, что это дало в остальных частях Арнора, но здесь эффект должен быть сильным. Но узнать это ему было не дано. Чуть позже Арн`двар рассыпался десятками мелких кристаллов, переставая быть единым целым. Ещё несколько мгновений, и он погиб.

— Вот и всё. — Станным голосом, словно после долгой изнурительной работы произнёс Сумрак.

Ему оставалось сделать только одну вещь. Окончательно запечатать умирающий мир. Чтобы похоронить похищенный клинок вместе с ним. Каким бы сильным Калидор не был, но выбраться из мёртвого мира ему же не удастся. Только если у него будет право использовать Проклятые Врата или Светлый Путь. Первым он вряд ли станет пользоваться, а второй в любом случае опасен для него. Поэтому можно было надеяться, что результат всё же достигнут. Хоть и не идеальный, но результат. Если нет возможности вернуть похищенное, то оно хотя бы не должно достаться врагу.

Сумрак прекрасно понимал, что и его дни сочтены. Даже не дни, а минуты. Если не меньше. Через некоторое время это место будет разрушено. И у него не будет времени выбраться. Дело было даже не во времени. У него не было сил для того чтобы выбраться отсюда. Если только пешком, через весь лабиринт, по которому можно плутать до бесконечности. Если бы ему удалось выбраться, то он смог бы привести себя в нормальное состояние. На это потребовалось бы время, но это было выполнимо.

Но ему не хватило времени даже чтобы полностью запечатать мир. Помещение в очередной раз содрогнулось в чудовищной судороге и Сумрака поглотил взрыв... Несколько секунд позже разлетелась на огромное количество мелких частей и гора, в которую вошёл Сумрак некоторое время назад. Но он этого уже не видел. Потому что сам был в центре этого чудовищного взрыва...

Эпилог — Пепел и Мрак...

Огромный замок теперь пустовал. Селеста разогнала многих. Почти всех. Просто никого не хотела видеть. Остались только единицы. Те, кто слишком хорошо помнил Метоса. Им было безразлично мнение Селесты, хотя они уважали её горе и старались как можно реже попадаться ей на глаза. Димитр провёл в замке всего несколько дней. А когда смог самостоятельно двигаться покинул его, обещав вернуться, когда будет такая возможность. Он не назвал причин своего поспешного отбытия, просто сославшись на слова что так нужно.

Первые дни Селеста провела в апатии. Просто молча сидела в кресле, не выходя из полусна-полужива. Иногда могло показаться, что она хочет просто застыть в таком состоянии и умереть. Кроме того, она просто не хотела показывать свои слёзы. Смерть Метоса окончательно выбила её из колеи. Под сердцем была пустота. Она просто не представляла себе жизнь без него. Даже не думала, что может найтись достаточно сильный маг, что бросит ему вызов и убьёт...

Но такой нашёлся. Хотя Сумрак был не самым сильным из числа девяти... Вечность и бессмертие, как выяснилось, обманчивы.

Неделей позже Селеста нашла в себе силы выбраться в «тронный» зал Замка Хранителей. Поначалу это незначительно, но порадовало оставшихся здесь. Впрочем, достаточно быстро стало ясно, что лучше ей не стало. Селеста всё так же страдала от потери близкого ей человека.

Ещё в первые же дни она приказала никого не впускать в замок. Редких посетителей поначалу встречал Димитр, а после его отбытия один из магов, что подчинялись Метосу. Тогда ещё живому...

Утро пасмурного дня, когда дождь так и грозился обрушиться всей своей мощью на эту землю, Селеста встречала в «тронном» зале. Разумеется, гостей она не ждала. Поэтому короткий стук в дверь несколько напугал её. Селеста медленно повернулась:

— Я же говорила, что не хочу никого видеть.

— Я понимаю. — Прозвучал извиняющийся ответ с обратной стороны двери. — Но этого посетителя мы не могли не пустить.

— Разве я не понятно выражаюсь? — В голосе прозвучала угроза. Скрытая угроза, но тем не менее.

— Прошу прощения, но мы не могли не пустить этого посетителя. — Голос за дверью не стал умолять или просить, как обычно делают слуги крупных чинов империи. Он просто констатировал факт.

— Хорошо. Пусть войдёт. — Нехотя произнесла Селеста. Раньше подобное отношение даже к гостям замка было не характерно для неё.

Дверь открылась и в тронный зал вошёл илот. Один из тех, кого встретил Киорл перед тем как получить разрешение «старейшин» видеть Камень Мира. Теперь тоже уничтоженный.

— Я не отвлеку ваше внимание более чем на несколько минут. — Произнёс он вместо приветствия. — Мы уважаем Ваш вклад в службу Арнору и понимаем горе, связанное с потерей близкого человека. Собственно, поэтому я и здесь. Только чтобы передать одну вещь, не более.

— Что именно? — Без прежнего холода, но и без особого интереса, поинтересовалась Селеста.

— Мы до сих пор разбираем развалины горы, что служила домом для Арн`двара. Долгое время нам не попадалось ничего, что могло бы привлечь внимание. А недавно, совсем случайно, мы наткнулись на это. — Илот вытянул руку. В его ладони лежал перстень из странного, серебристого металла. Изумруд, что украшал его, во многих местах потрескался. Местами даже почернел, что не характерно для драгоценных камней.

Это был перстень Метоса. Селеста сама подарила его ещё десятки лет назад. В её взгляде появилась надежда, хотя она прекрасно понимала, что этой надежде не суждено сбыться. Она прекрасно видела, насколько тяжёлыми были раны любимого, когда они уходили из того зала.

— Нет. — Отрицательно покачал головой илот, отвечая на её немой вопрос. — Мы нашли только это. Больше там ничего не было. Слишком уж сильно постарался хаос, выпущенный на свободу убийцей Арнора...

— Спасибо. — Селеста осторожно взяла перстень в руки, с трудом сдерживая слёзы. — Ещё раз спасибо и прошу простить моё отношение. Просто, просто... В общем, он очень много для меня значил...

Она снова чуть не расплакалась, но всё же смогла взять себя в руки. Боль в душе стала сильнее, но ей придётся подождать. Она не может показывать её в присутствии посланника древнего рода. Даже если в её руках находится явное доказательство смерти её любимого...

— Мы всё понимаем. — Сочувственно ответил илот. — Убийца тоже погиб. Слишком сильно разбушевался тогда хаос, выпущенный им на свободу. А теперь прошу прощения, я должен идти.

Он не стал уточнять, чем именно заняты его собратья. Впрочем, спрашивать тоже было бы глупо. Илоты никогда не говорят больше, чем нужно знать собеседнику. Эта их черта уже давно вошла бы в легенды. Если бы

таковые начали о них ходить.

— Удачи вам. — Попрощалась Селеста, когда илот уже уходил.

— Прощайте. — Прозвучал удаляющийся голос илота, а чуть позже за ним закрылась дверь.

Когда дверь закрылась, она положила перстень в ладонь правой руки и с силой сомкнула пальцы. Острые края, когда-то бывшие гладкими и ровными, больно вонзились в кожу, но Селеста не обращала на это внимания. Более того, она специально всё сильнее сжимала ладонь. Словно физическая боль сможет хотя бы немного, но излечить её от боли в душе. А там была только боль. Ставшая ещё сильнее. Потом она медленно встала на колени и снова заплакала. Теперь она точно знала, что Метос мёртв и его больше не вернуть. Будь он жив, то никогда не бросил бы этот перстень. Никогда. И эта мысль тяжёлым камнем давила не сердце, лишая возможности дышать...

— — — — —

В отличие от Метоса и вопреки мнению илотов, Сумрак выжил. Хотя и был в состоянии, которое сложно было бы назвать даже удовлетворительным. Он лишился левой руки по самый локоть, а правая была частично перерублена и слушалась с явным трудом. Броня, что когда-то была частью его кожи, теперь во многих местах просто отсутствовала. Ноги вызвали небезосновательные подозрения в том, что ходить в ближайшее время он вряд ли сможет. Он был весь в чёрной крови. Его крови. Внешне он сейчас выглядел не лучше покойника, что пролежал в могиле несколько недель... А потом его раскопали, но при этом не слишком осторожничали и слишком часто «задевали» лопатами... И он не знал, где именно находится. Последним моментом, что остался в его памяти, был чудовищный взрыв. А потом пустота. И «пробуждение». Уже здесь. Только было не ясно, где находится это самое «здесь»...

А ещё он лишился своего клинка. Потрошитель, столкнувшись с достаточно сильной магией Акрополиса, не выдержал и про него теперь можно было забыть. Сумрак чувствовал себя так, будто ему отрубили обе руки по самые плечи. Потрошитель за многие годы службы успел стать частью его. Некрополис хоть и не слишком жаловал подобные «привязанности» к оружию, но закрывал на это глаза, особенно если подобная привычка шла на пользу делу.

Он не мог чувствовать боль или страдания. Особенно душевные. Но потеря клинка была весьма значительной потерей. Кроме того, Потрошитель был весьма важен как достаточно опасное оружие. Найти подобное, особенно в незнакомом мире, будет очень сложно...

Клинок, выкованный в Акрополисе, стал тем козырем, что он не учёл. И эта ошибка стоила очень дорого. Хотя часть задачи он всё равно выполнил. По крайней мере, виновные наказаны. Пусть и не все, но наказаны. Кроме того, остальные всё равно погибли вместе с Арнором. А это уже можно считать достижением.

Но перед ним были и более насущные проблемы. **Во-первых**, его состояние, мягко выражаясь, оставляло желать лучшего. Его сил хватило только на то чтобы подняться и сделать несколько шагов. После чего Сумрак снова упал на землю. На эти, казалось бы, простые действия ушло несколько минут... Ни о каком переходе в Мир Теней даже и речи не было. Настолько тяжёлыми были последствия последнего боя. Если так будет продолжаться и далее, то он достаточно длительное время не только не сможет восстановить боеспособность, но и способность нормально двигаться вообще. Не говоря уже о использовании магии и прочем.

Но, **во-вторых**, самое плохое заключалось в другом. Как уже было сказано, Сумрак не знал, где именно он теперь находится. Он был уверен, что это не Арнор. Это был другой мир. Здесь он не мог ошибиться. И он не знал, как отсюда выбраться. Точнее говоря, общую методику он знал. Но что делать, конкретно в этом мире, было пока что не ясно. А выбраться нужно было обязательно. Чтобы закончить, пусть и со значительным опозданием, выполнение возложенной на него задачи.

И, **в-третьих**, у него больше не было Камня Хаоса. Сумрак не беспокоился об этом, но без него тоже чувствовал себя как-то неуютно. За то короткое время, что ему довелось пользоваться столь могущественным артефактом, он успел привыкнуть к такой силе. Мысленно обругав себя за это и обещав более не «привыкать» к оружию, артефактам и прочим вещам, он снова вернулся к более насущным проблемам. А таковых было вполне достаточно.

Сумрак с трудом поднялся на локтях и перевернулся. Попытался осмотреться. Получилось не сразу, но получилось. Это был лес. Деревья не высокие, но с плотной кроной. Хорошо скрывающей от солнечных лучей. Трава высотой почти по колено. Густая и зеленая, будто только что выросшая. Здесь не было власти смерти или тьмы. Здесь царила жизнь. Сумрак криво усмехнулся. Восстанавливать силы в этом мире, хотя бы в этой местности, придётся очень долго... Учитывая многочисленные раны, в том числе и на лице, усмешка получилась достаточно пугающей.

Но не всё было так плохо. Что и выяснилось несколькими минутами позднее. В этом мире были живые. А большего Сумраку и не было нужно. Чужая смерть, если таковая потребуется для достижения цели, его ничуть не заботила. Особенно если речь шла о смертных. Была и ещё одна категория, представителей которой он готов был убивать хоть каждый день для развлечения. Эльфы... Явную, мягко выражаясь, неприязнь к ним испытывали многие воины Некрополиса. В том числе и он. Потому что те всегда охотно помогали Акрополису. Этого было более чем достаточно...

— Как же это тебя так изуродовало? — Прозвучал мужской голос. Судя по интонациям, вид Сумрака его отчасти напугал.

Он промолчал в ответ, внутренне собираясь. У него будет только одна попытка. Возможно, что после неё вообще не будет шансов хотя бы частично, но восстановить своё состояние. Более того, он даже никак не отреагировал на появление незнакомца, стараясь выглядеть максимально беспомощным. Этот человек оказался здесь как раз вовремя... Вовремя для него, но очень не вовремя для себя...

— Сейчас, всего минуту. — Мужчина подошёл к нему и попытался приподнять. Само собой разумеется, безрезультатно. Он подошёл с другой стороны и повторил попытку. Некоторые сомнения вызывало другое. Этот человек не испугался при виде мага. А вид у него ещё до того боя был, мягко выражаясь, своеобразный...

Именно этого Сумрак и ждал. Правая рука хоть и слушалась далеко не лучшим образом, но для того чтобы пробить рёбра «доброжелателя» её сил было достаточно. Пальцы Сумрака сомкнулись на сердце. А чуть позже оно уже находилось отдельно от тела своего предыдущего «владельца»...

На лице мужчины появилось удивление. Могло показаться, что он ничуть не боится смерти и боль его не беспокоит. Это было именно удивление. Он не ожидал, что совершенно беспомощное, изуродованное настолько, насколько это вообще возможно, существо способно на такое. Не ожидал, что в обмен на попытку помочь получит смерть... Будто подобное в этом мире невозможно чисто теоретически.

Он умер быстро. Но Сумрак успел за это время значительно поправить свои силы. До прежнего уровня ему было ещё очень долго, зато он смог встать и прямо держаться на ногах. Пусть и не лучшим образом, но в его состоянии это уже было достижением. Может этот мир и принадлежит свету, зато здесь есть смертные. А это значит, у него есть возможность «восстановиться» и выбраться из этого мирка. Потому что ему нужно вернуться в Арнор. Любой ценой...

Кроме убийства Сумрак планировал забрать себе и душу погибшего, но уже не успел. Для этого ему требовалось больше времени и сил. По крайней мере, в его нынешнем состоянии.

Теперь ноги частично, но снова подчинялись ему. С трудом, но теперь он мог двигаться. Левую руку Сумрак даже не стал пытаться привести в относительно нормальное состояние. Чтобы вернуть потерянную конечность нужно убить не менее десятка смертных. А таковых здесь пока что не наблюдалось.

Сумрак сделал несколько шагов. Получилось, с трудом, но получилось. Выбрав совершенно случайное направление, он направился в путь. Сначала он планировал осмотреться и понять, куда именно его забросило. И только потом уже решать, что делать дальше. Его лицо было изуродовано, но теперь на нём мелькала злая усмешка. Он не умел нормально улыбаться ещё при жизни, не научился и после смерти. А сейчас он просто шёл убивать. Мстить и убивать. Это было всё, что нужно ему... И злая усмешка, полная ненависти, на изуродованном лице только подтверждала это, не предвещая ничего хорошего тем, кто может оказаться у него на пути...

© Логинов Н. М. aka Twilight
Январь – Декабрь 2009 г.